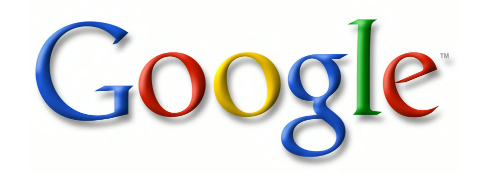
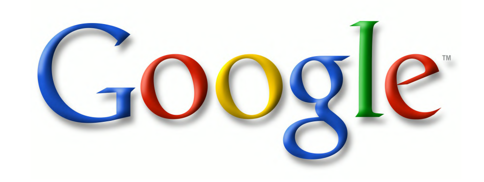

ЗАПИСКИ

Юго-западнаго Отдѣла

Императорскаго Русскаго Географическаго Общества

ТОМЪ I.

За 1873 годъ.

КІЕВЪ.

Въ типографіи Императорскаго Университета Св. Владиміра.

1874.

Печатано по опредѣленію Юго-западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 3 декабря 1878 года.

Правитель дѣлъ Отдѣла *П. Чубинскій*.

Содержаніе I тома.

ОТДѢЛЪ I.

Дѣйствія Отдѣла.

ОТДѢЛЪ II.

Рефераты членовъ.

ОТДѢЛЪ III.

Матеріалы.

А) Думы и пѣсни бандуриста Вересая.

I. *Думы:*

Стр.

II. *Пѣсни религiозно-нравственнаго содержанiя:*

III. *Пѣсни сатирическаго и юмористическаго содержанiя:*

IV. *Причитання Вересая:*

ЖУРНАЛЪ

засѣданія Юго-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 13 февраля 1873 года.

Въ засѣданіи Юго-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 13 февраля 1873 г. подъ предсѣдательствомъ г. Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора князя Александра Михайловича Дондукова-Корсакова присутствовали слѣдующіе члены-учредители: Н. Х. Бунге, В. Я. Шульгинъ, В. Г. Фонъ-Бооль, П. П. Чубинскій, Д. К. Любимовъ, Г. Г. Цвѣтковскій, В. Л. Беренштамъ, М. А. Константиновичъ, Н. П. Яснопольскій, А. А. Русовъ, П. И. Житецкій, В. И. Зайончевскій, В. Х. Кравцовъ, М. М. Левченко, Н. В. Лисенко, Ѳ. К. Волковъ, А. В. Клоссовскій.

1. Главный начальникъ края князь Александръ Михайловичъ, прочтя Высочайше утвержденное 10 ноября 1872 г. Положеніе о Юго-Западномъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, объявилъ Отдѣлъ открытымъ; затѣмъ, выразивъ свое удовольствіе по поводу того, что Отдѣлъ возникъ во время его управленія краемъ, а также пожелавъ ему успѣха въ научныхъ предпріятіяхъ, при чемъ съ своей стороны заявилъ о готовности своей постоянно содѣйствовать Отдѣлу въ его начинаніяхъ, пригласилъ приступить къ избранію предсѣдателя и производителя дѣлъ.

2. По произведенной баллотировкѣ закрытыми записками, большинствомъ голосовъ были избраны: въ предсѣдатели—извѣстный ревнитель просвѣщенія въ Юго-Западномъ краѣ Григорій Павловичъ Галаганъ, а въ дѣлопроизводители — дѣйствительный членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Павелъ Платоновичъ Чубинскій. Приглашенный въ засѣданіе г. генералъ-губернаторомъ, Григорій Павловичъ Галаганъ изъявилъ свое полное согласіе принять на себя труды предсѣдательства и первоначальнаго устройства Отдѣла Общества; П. П. Чубинскій также согласился принять на себя обязанности дѣлопроизводителя Отдѣла, но указывалъ на временное неудобство при исполненіи этихъ обязанностей, состоящее въ томъ, что въ настоящее время онъ не имѣетъ постояннаго жительства въ Кіевѣ. По его предложенію заступающимъ мѣсто дѣлопроизводителя на время отсутствія его въ Кіевѣ былъ избранъ учитель 1-й Кіевской гимназіи Александръ Александровичъ Русовъ, изъявившій полную готовность трудиться на пользу Общества.

3. Въ этомъ же засѣданіи были избраны въ дѣйствительные члены Отдѣла слѣдующія лица: А. Ф. Воронинъ, В. В. Борисовъ, Н. В. Ковалевскій, И. С. Тумасовъ, А. П. Тимченко, Д. А. Синицкій, М. П. Старицкій.

4. Руководитель Отдѣла князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ въ виду недостаточности средствъ Отдѣла на первый годъ его существованія, предоставилъ въ распоряженіе Отдѣла 500 рублей, что было принято всѣми присутствовавшими съ глубокою признательностью.

5. Поручено производителю дѣлъ П. П. Чубинскому составить примѣчанія къ положенію объ отдѣлѣ, заключающія въ себѣ обязательныя для Отдѣла статьи изъ устава Императорскаго Русскаго Географическаго Общества; такое положеніе объ Отдѣлѣ напечатать въ »Кіевлянинѣ« и отдѣльными оттисками разослать всѣмъ членамъ.

6) Дѣйствительный членъ П. П. Чубинскій произнесъ рѣчь, прилагаемую у сего протокола, сочувственно принятую членами

Отдѣла. По окончаніи этой рѣчи, всѣми присутствовавшими выражена главному начальнику края глубокая признательность за то сочувствіе и поддержку, какая имъ оказана Отдѣлу.

Утверждаю: Генералъ-адъютантъ князь ***Дондуковъ-Корсаковъ.***

За Правителя дѣлъ Отдѣла ***А. Русовъ.***

Приложеніе къ журналу засѣданія Юго-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 13 февраля 1873 года (ст. 6).

Рѣчь П. П. Чубинскаго.

Мм. гг! Сегодня совершилось открытіе Юго-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Нашъ Отдѣлъ возникъ позже другихъ Отдѣловъ,—позже, Оренбургскаго, Сибирскаго и Кавказскаго.

Чѣмъ объяснить это явленіе?

Въ восточной полосѣ Россіи русская интеллигенція представляла собою единственную интеллигенцію; русскій элементъ внесъ съ собою въ эти страны восточныхъ инородцевъ европейскую цивилизацію и, сталкиваясь съ инородческими племенами, съ ихъ расовыми, религіозными и бытовыми особенностями, естественно, какъ представитель цивилизаціи, счелъ для себя обязательнымъ изученіе нравовъ и быта этихъ инородцевъ, съ тѣмъ, чтобы познакомить съ ними европейскую науку,

Положительно можно сказать, что, покоряя восточно-азіатскія страны, русскій элементъ завоевывалъ ихъ для науки: только, благодаря русской интеллигенціи, цивилизація проникаетъ въ эти страны, только благодаря ей, эти страны съ ихъ особенностями дѣлаются достояніемъ науки.

Не то было въ западныхъ окраинахъ: на западѣ Россіи, до недавняго времени, первенствовала не русская интеллигенція.

Русскій человѣкъ здѣсь стушевывался; конечно были и поборники русской идеи, но все вліяніе ихъ было незначительно. Освобожденіе крестьянъ и затѣмъ политическія событія 1863 года перемѣнили роли.

Русскій элементъ ожилъ. Общественное мнѣніе всей Россіи сознало свои обязанности по отношенію къ колыбели русской земли. Упрочивается бытъ русскаго крестьянина, перенесшаго вѣковое иго.

Притѣкаютъ въ край русскія силы къ разнымъ поприщамъ дѣятельности.

Развивается экономическая и умственная дѣятельность.

Возникаютъ новыя промышленныя предпріятія, новыя ученыя общества, открываются школы для народа.... Однимъ словомъ, на каждомъ шагу проявляется самодѣятельность русскаго общества,—результатъ ея и нашъ Отдѣлъ.

Задача его всестороннее изученіе края, а преимущественно этнографическо-статистическое.

Здѣсь будетъ умѣстно вспомнить о томъ, что сдѣлано до сихъ поръ въ этой области изученія, которая составляетъ задачу нашего Отдѣла. Прежде всего мы должны вспомнить труды Комиссіи для описанія губерній Кіевскаго учебнаго округа. Комиссіей этой сдѣлано много для изученія Края въ географическомъ, естественно-историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ. Военное вѣдомство, составленіемъ подробныхъ топографическихъ картъ, обогатило географію Края. Статистическіе комитеты собираютъ ежегодно оффиціальныя статистическія данныя. Одна этнографія была дѣломъ иниціативы и труда частныхъ лицъ. Для нея потрудились изъ русскихъ: Максимовичъ, Метлинскій, Кулишъ, Костомаровъ, Номисъ и др. изъ поляковъ: Новосельскій, Руликовскій, Стецкій и др.

Только въ послѣднее время, благодаря Императорскому Русскому Географическому Обществу, была снаряжена экспедиція въ Край для этнографическо-статистическаго изслѣдованія.

Это порученіе пало на меня, и хотя мной, благодаря сотрудничеству разныхъ лицъ, собрано много этнографическихъ мате-

ріаловъ, но я могу положительно сказать, что все, доселѣ собранное составляетъ еще небольшую долю того, чѣмъ богата народная жизнь. Экспедиція, какъ учрежденіе временное, можетъ осилить только часть явленій народной жизни.

Только постоянное учрежденіе и лишь при энергической дѣятельности можетъ, мало по малу, исчерпывать и разработывать массы произведеній народнаго быта. Отдѣлу предстоитъ широкое поприще дѣятельности. Ему предстоитъ изученіе трехъ этнографическихъ типовъ—малорусскаго, польскаго и еврейскаго, а равно экономической роли и значенія каждаго изъ этихъ элементовъ. Само собою разумѣется, что изученіе это должно стоять на объективной почвѣ, свойственной всякой научной дѣятельности. Тенденціонность и публицистика не сообразны съ ролью и задачей Отдѣла. Мы не должны предполагать, не должны предлагать, наше дѣло—излагать.

Мы будемъ давать матеріалы о явленіяхъ жизни, не руководствуясь симпатіями или антипатіями,—такъ поступаетъ и наше почтенное центральное Общество: оно съ одинаковою любовью изучаетъ и великоруссовъ, и бѣлоруссовъ, и малоруссовъ, и евреевъ, и чукчей, и тунгузовъ и др.

Намъ нужно отрѣшиться отъ естественнаго въ нашей жизни въ этомъ Краѣ раздраженія, впрочемъ законнаго тамъ, гдѣ исторія породила ненормальность явленій жизни. Мы будемъ изучать эти ненормальности, —эти патологическія явленія общественной жизни; но изучать такъ, какъ изучаютъ патологи подобныя явленія въ человѣческомъ организмѣ.

Тогда только мы будемъ стоять на высотѣ науки; тогда только мы будемъ гармонировать въ дѣятельности съ нашимъ Центральнымъ Обществомъ, что для насъ обязательно, такъ какъ мы часть его.

Пожелаемъ же процвѣтанія нашему Отдѣлу, пожелаемъ сочувствія къ нему общества и поддержки съ его стороны. Будемъ по мѣрѣ силъ трудиться для русской науки, для изученія Юго-За-

падной части Россіи. этой колыбели русскаго народа, этой богато одаренной природою страны «откуду пошла есть русская земля.»

Теперь, мм. гг., намъ остается принести глубокую признательность его сіятельству, Князю Александру Михайловичу, который отнесся сочувственно къ учрежденію нашего Отдѣла, исходатайствовалъ утвержденіе его, и только что оказалъ значительное матеріальное содѣйствіе его нуждамъ.

Я позволю себѣ выразить увѣренность, что, при просвѣщенномъ руководствѣ главнаго начальника края, Князя Александра Михайловича, нашъ Отдѣлъ будетъ приносить пользу наукѣ и обществу.

ЖУРНАЛЪ

распорядительнаго собранія Юго-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 6 марта 1873 года.

Въ засѣданіи Юго-Западнаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 6 марта 1873 года подъ предсѣдательствомъ Г. П. Галагана присутствовали слѣдующіе члены: В. Б. Антоновичъ, В. Л. Беренштамъ, Ѳ. К. Волковъ, П. И. Житецкій, В. И. Заіончевскій, А. В. Клоссовскій, М. А. Константиновичъ, М. М. Левченко, Н. В. Лисенко, П. К. Любимовъ, В. А. Рубинштейнъ, А. А. Русовъ, В. Г. Фонъ-Бооль, Г. Г. Цвѣтковскій, В. Я. Шульгинъ, М. В. Юзефовичъ, Г. А. Янчевецкій, А. Ф. Воронинъ, В. В. Борисовъ, Н. В. Ковалевскій, Н. С. Тумасовъ, Д. А. Синицкій.

1. Предсѣдатель Отдѣла Г. П. Галаганъ открылъ засѣданіе рѣчью, прилагаемою къ сему протоколу, въ которой указалъ на задачи Отдѣла и предложилъ приступить къ очереднымъ занятіямъ.

2. По прочтеніи протокола предыдущаго засѣданія было прочитано Положеніе о Юго-Западномъ отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Высочайше утвержденное въ 10 день ноября 1872 года съ выписками соотвѣтствующихъ §§-овъ изъ общаго устава Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, относящихся къ Юго-Западному Отдѣлу. По измѣненіи редакціи нѣкоторыхъ мѣстъ, означенное Положеніе было одобрено

къ напечатанію для разсылки членамъ, согласно съ постановленіемъ прошлаго собранія (п. 5).

3. Г. Предсѣдатель Отдѣла Г. П. Галаганъ въ виду невозможности по своимъ дѣламъ постоянно присутствовать въ Кіевѣ, причемъ отсутствіе предсѣдательствующаго могло бы вредно отзываться на дѣлахъ Отдѣла, на основаніи § 95 устава Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и § 6 Положенія о Юго-Западномъ Отдѣлѣ избралъ себѣ въ помощники г. Управляющаго Кіевскою контрольною палатою Василія Васильевича Борисова, на что всѣ присутствующіе дѣйствительные члены изъявили согласіе.

4. Была прочитана краткая программа для собиранія статистическихъ и этнографическихъ свѣдѣній, составленная дѣйствительными членами Чубинскимъ и Русовымъ. По выслушаніи означенной программы, которая была найдена очень краткою и не охватывающею всѣхъ сторонъ жизни народа, для составленія болѣе подробной программы былъ выбранъ комитетъ подъ предсѣдательствомъ В. В. Борисова изъ слѣдующихъ дѣйствительныхъ членовъ Отдѣла: М. А. Константиновича (по физической географіи), А. А. Русова, Ѳ. К. Волкова (по этнографіи), В. А. Рубинштейна (по статистикѣ) и П. И. Житецкаго (по языку). Комитету рекомендуемо было при составленіи подробной программы принять во вниманіе подобныя же программы, прежде составленныя Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, Гг. Дабижею, Метлинскимъ, Журавскимъ, Чубинскимъ и др. Составленную такимъ образомъ въ комитетѣ программу опредѣлено напечатать немедленно въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ для разсылки всѣмъ членамъ въ корректурныхъ листахъ за нѣсколько дней до Общаго Собранія Отдѣла. Въ трудахъ по составленію означенной программы, кромѣ выше исчисленныхъ лицъ, изъявилъ полную готовность принять участіе дѣйствительный членъ Отдѣла А. Ѳ. Воронинъ; опредѣлено также просить дѣйствительнаго члена Н. Х. Бунге не отказать въ содѣйствіи совѣтомъ и указаніями по отдѣлу статистики.

5. Было предложено правителемъ дѣлъ на разсмотрѣніе Отдѣла желаніе вступить въ число членовъ-соревнователей Отдѣла, заявленное землевладѣльцемъ Кіевской губерніи Яковомъ Васильевичемъ Тарновскимъ и директоромъ Лебединскаго сахарнаго завода инженеръ-технологомъ Василіемъ Алексѣевичемъ Константиновымъ. Съ своей стороны Предсѣдатель Отдѣла Г. П. Галаганъ просилъ Отдѣлъ принять и его въ число членовъ-соревнователей. По выслушаніи означенныхъ предложеній единогласно опредѣлили: выразить живѣйшую признательность отъ имени Отдѣла означеннымъ лицамъ за содѣйствіе, оказанное ими для успѣховъ Отдѣла, поручивъ правителю дѣлъ озаботиться изготовленіемъ дипломовъ на основаніи § 5 Положенія о Юго-Западномъ Отдѣлѣ и § 34 Устава Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

6. Были предложены присутствовавшими дѣйствительными членами 16 новыхъ лицъ для избранія ихъ въ члены Отдѣла и избраны были, какъ видно изъ избирательнаго листа, прилагаемаго къ сему протоколу, слѣдующія лица: А. Д. Ушинскій, М. И. Драгоміровъ, А. М. Лазаревскій, М. В. Симашкевичъ, П. П. Косачъ, А. Н. Ханенко, Ѳ. Г. Лисицынъ, З. Г. Зѣконопницъ-Грабовскій, Л. А. Милорадовичъ, П. Г. Лебединцевъ, С. В. Завойко, С. П. Сабанѣевъ, А. А. Соковичъ, М. М. Котляревскій.

7. Заступающимъ мѣсто правителя дѣлъ было доложено о пожертвованіяхъ въ библіотеку Отдѣла слѣдующихъ сочиненій: Дѣйствительными членами Отдѣла П. П. Чубинскимъ и В. В. Борисовымъ—изданнаго ими календаря Юго-Западнаго края на 1873 годъ въ 2-хъ экземплярахъ; дѣйствительнымъ членомъ П. П. Чубинскимъ—трехъ отпечатанныхъ выпусковъ »Трудовъ этнографическо-статистической экспедиціи въ Западно-Русскій край« (1872), изданныхъ по матеріаламъ, собраннымъ Чубинскимъ—въ 2-хъ экземплярахъ и »карты свекло-сахарной промышленности въ Юго-Западномъ краѣ« — въ двухъ экземплярахъ; профессоромъ Университета Св. Владиміра г. Роговичемъ два его сочиненія: »Естественная исторія губерній Кіевскаго учебнаго округа. Ботаника« (1855) и »Обозрѣніе сѣменныхъ и высшихъ споровыхъ растеній,

входящихъ въ составъ флоры губерній Кіевскаго учебнаго округа« (1869); дѣйствительнымъ членомъ Н. В. Лисенко два выпуска изданнаго имъ сборника украинскихъ пѣсенъ; дѣйствительнымъ членомъ И. Я. Рудченко—два выпуска изданныхъ имъ украинскихъ сказокъ. Съ своей стороны дѣйствительный членъ М. В. Юзефовичъ предложилъ принять въ библіотеку Отдѣла изданія Кіевской археографической комиссіи въ двухъ экземплярахъ и нѣсколько экземпляровъ отчета Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за прошлый годъ. Опредѣлили: Благодарить отъ имени Отдѣла означенныхъ лицъ за сдѣланныя ими пожертвованія.

8. Г. Предсѣдателемъ Отдѣла Г. П. Галаганомъ были поставлены на обсужденіе слѣдующіе вопросы: 1) о помѣщеніи библіотеки Отдѣла, 2) о помѣщеніи для собраній Отдѣла, 3) о срокѣ годичныхъ и обыкновенныхъ собраній Отдѣла, 4) о срокѣ и количествѣ взносовъ дѣйствительныхъ членовъ Отдѣла. По обсужденіи этихъ вопросовъ, опредѣлили: по первому и второму— такъ какъ средства Отдѣла въ настоящее время ничтожны, то принять съ благодарностью предложеніе г. Предсѣдателя о помѣщеніи образующейся библіотеки Отдѣла въ его квартирѣ, а также помѣщеніи собранія или въ его же квартирѣ, или въ зданіи Кіевской контрольной палаты, каковое помѣщеніе обязательно предложилъ Отдѣлу г. помощникъ предсѣдателя.

По третьему вопросу: не назначая пока сроковъ для обыкновенныхъ собраній, для годичнаго собранія назначить 1 февраля каждаго года, при чемъ первый годъ существованія Отдѣла будетъ уменьшенъ всего только на 13 дней.

По послѣднему вопросу большинствомъ голосовъ опредѣлили: назначить minimum для взноса дѣйствительнаго члена—5 рублей, предоставивъ членамъ вносить и большія суммы, для чего отъ присутствовавшихъ были собраны ихъ заявленія относительно количества годоваго взноса; срокъ для членскихъ взносовъ назначить отъ 1 января по 1 мая.

9. По обсужденіи вопросовъ хозяйственнаго и финансоваго характера, по предложенію г. Предсѣдателя, были обсуждаемы

мѣры, при которыхъ новооткрытый Отдѣлъ могъ бы войти въ живую связь съ другими учеными учрежденіями, предметъ и задачи которыхъ болѣе или менѣе близко соприкасаются съ предметами, составляющими занятія Отдѣла. Опредѣлили: снестись съ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и Сѣверо-Западнымъ отдѣломъ его, прося ихъ о высылкѣ программъ, повременныхъ изданій и другихъ ученыхъ трудовъ; обратиться отъ имени Отдѣла съ такою же просьбою въ Центральный Статистическій Комитетъ и отдѣльные комитеты 5-ти губерній, подлежащихъ изученію Отдѣла, не преминувъ просить о томъ же комитеты и другихъ губерній, этнографически связанныхъ съ 5-ю губерніями Кіевскаго учебнаго округа; просить о доставленіи свѣдѣній земскія учрежденія на лѣвой сторонѣ Днѣпра и гг. мировыхъ посредниковъ; обратиться также съ просьбою о высылкѣ изданій и о вступленіи въ сношенія въ слѣдующія ученыя учрежденія и Общества: Императорскій Университетъ Св. Владиміра, Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ (въ Москвѣ), Императорскую Археографическую Комиссію, Императорское Археологическое Общество, Подольскій Епархіальный Статистическій Комитетъ, Императорское Вольное Экономическое Общество, Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, Генеральный Штабъ Военнаго Министерства, прося послѣдній въ особенности о присылкѣ трехъ-верстной карты Южной Россіи, каковая крайне необходима при начальныхъ трудахъ Отдѣла.

Предсѣдатель Отдѣла *Г. Галаганъ.*

За Правителя дѣлъ Отдѣла *А. Русовъ.*

Приложеніе къ журналу 6-го марта 1873 г.
Рѣчь г. Предсѣдателя Отдѣла.

Милостивые Государи!

Югозападный Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Высочайше разрѣшенный 11-го ноября минувшаго года, былъ открытъ Г-мъ Кіевскимъ Подольскимъ и Волынскимъ Генералъ-Губернаторомъ 13-го февраля сего года. При самомъ открытіи Отдѣла, господа учредители сдѣлали мнѣ честь избранія меня предсѣдателемъ Отдѣла. Просьба, съ которою я тогда же обратился къ господамъ Членамъ, объ избраніи на эту должность кого либо болѣе постоянно живущаго въ Кіевѣ, была мнѣ внушена единственно сознаніемъ всей важности предстоящей намъ задачи. Господамъ, почтившимъ меня избраніемъ, угодно было остаться при прежнемъ своемъ рѣшеніи и сегодня я имѣю честь открыть первое засѣданіе, полагающее начало нашимъ занятіямъ.

Географическіе предѣлы дѣйствій Югозападнаго Отдѣла не обширны, страна заключающаяся въ его раіонѣ не есть какой либо вновь открытый, доселѣ невѣдомый край; напротивъ того, мы призваны дѣйствовать на нашей древней, родной почвѣ, и тѣмъ не менѣе труда предстоитъ чрезвычайно много, и, дай Богъ, чтобы стало у насъ и матеріальныхъ, и всякого рода средствъ для выполненія задачи. Въ чистѣ пяти губерній Кіевскаго учебнаго Округа, три губерніи составляютъ край находящійся въ томъ часто упоминаемомъ исключительномъ положеніи, которое вызвало до сихъ поръ

много отрадныхъ, но еще болѣе безотрадныхъ явленій въ жизни народной. Эта исключительность положенія, вводя затрудненія во всѣ отрасли здѣшней общественной жизни, непоминуемо принесетъ свою долю затрудненій и въ наши занятія. Если тяжелъ трудъ изслѣдователя пускающагося въ край только что открытый, никому неизвѣстный, гдѣ на всякомъ шагу онъ встрѣчаетъ что либо новое, для него неожиданное; то не менѣе тяжелъ трудъ добросовѣстнаго изслѣдователя въ томъ краѣ, гдѣ вслѣдствіе обстоятельствъ, о которыхъ безполезно повторять, все затемнено и запутано, гдѣ свѣдѣнія, цифры и заключенія выводились чаще всего подъ вліяніемъ самыхъ противуположныхъ направленій, среди упорной внутренной борьбы національной, религіозной и соціальной, среди которой самые зоркіе администраторы должны были часто дѣйствовать такъ сказать ощупью.

Доискиваться истины и исключительно—истины, отрѣшаясь отъ всякихъ вліяній, тенденцій, предубѣжденій, есть та цѣль, которую мы особенно не должны никогда упускать изъ виду.

Цѣль эта должна быть принадлежностію каждаго работающаго въ сферѣ изслѣдованій; но мы обязаны, болѣе чѣмъ кто либо, осторожно обращаться съ добытыми фактами и строго относиться къ собственнымъ впечатлѣніямъ и выводамъ.

Начнемъ мы. гг. наши занятія вооруженные этимъ сознаніемъ, съ надеждою на успѣхъ и на то, что посредствомъ нашего Отдѣла, русская интеллигенція принесетъ свое полезное участіе въ развитія жизни прекраснаго края, который будетъ предметомъ для нашихъ трудовъ.

ЖУРНАЛЪ

общаго собранія Юго-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 12 апрѣля 1873 года.

Въ общемъ собраніи Юго-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 12 апрѣля 1872 года подъ предсѣдательствомъ Г. П. Галагана присутствовали слѣдующіе члены; Я. В. Тарновскій, В. В. Борисовъ, П. П. Чубинскій, В. Б. Антоновичъ, Ѳ. К. Волковъ, В. И. Зайончевскій, А. В. Клоссовскій, М. М. Левченко, Н. В. Лисенко, П. К. Любимовъ, А. А. Русовъ, Е. К. Трегубовъ, В. Г. Фонъ-Бооль, гг. Цвѣтковскій, Г. А. Янчевецкій, А. Ѳ. Ворончинъ, Н. В. Ковалевскій, М. И. Драгоміровъ, С. В. Завойко, З. Г. Зконенницъ Грабовскій А. А. Сокольнъ, А. Д. Ушинскій.

По прочтеніи протокола предыдущаго собранія было приступлено къ слѣдующимъ занятіямъ:

1. Слушали: Докладъ исправляющаго должность правителя дѣлъ А. А. Русова объ отношеніяхъ: 1) Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ отъ 24 марта 1873 года за № 58 о томъ, что означенное общество будучи не въ состояніи въ настоящее время выслать своихъ изданій, готово будетъ обмѣниваться изданіями съ Отдѣломъ, когда они появятся и будутъ подходить къ кругу занятій Общества; 2) Предсѣдателя Подольскаго Губернскаго Статистическаго Комитета съ препровожденіемъ

трехъ томовъ трудовъ Подольскаго Комитета по этнографіи и Статистикѣ въ двухъ экземплярахъ для библіотеки Отдѣла, 3) о пожертвованіи для библіотеки же Отдѣла «Записокъ Новороссійскаго Общества Естествоиспытателей». Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и благодарить означенныя Общества отъ имени Отдѣла, имѣя въ виду въ будущемъ при изданіи «Записокъ» Отдѣла высылку ихъ для этихъ Обществъ.

Слушали: Докладъ правителя дѣлъ П. П. Чубинскаго о пожертвованіи, сдѣланномъ для Отдѣла Михаиломъ Ѳедоровичемъ Семиренкомъ гербарія, содержащаго 218 растеній съ обозначаніемъ народныхъ названій и употребленія въ народномъ быту при каждомъ растеніи, при этомъ г. Чубинскій заявилъ, что гербарій г. Семиренка, внѣ всякаго сомнѣнія, не представитъ чего-либо новаго въ ботаническомъ отношеніи; но съ точки зрѣнія этнографіи онъ можетъ имѣть большую цѣнность, такъ какъ служитъ матеріаломъ для составленія словаря народныхъ ботаническихъ названій. Опредѣлили: благодарить жертвователя отъ имени Отдѣла и просить заслуженнаго профессора Университета Св. Владиміра, доктора Естественныхъ наукъ А. С. Роговича, какъ извѣстнаго спеціалиста по изученію мѣстной флоры, разобрать означенный гербарій и опредѣлить находящіяся въ немъ растенія для составленія подробной его описи; послѣдній трудъ согласился на себя принять дѣйствительный членъ Отдѣла Ѳ. К. Волковъ, коль скоро онъ обезпеченъ будетъ руководствомъ такого авторитета по части знанія мѣстной растительности, какъ А. С. Роговичъ.

3. Слушали: Докладъ правителя дѣлъ о пожертвованіи въ пользу Отдѣла: 1) Инженеръ-механикомъ Василіемъ Петровичемъ Гаринымъ, занимающимся изученіемъ техники ремеслъ народа,— коллекціи моделей вѣтряной мельницы, ткацкаго станка, плуга, рала, бороны, воза, саней (криндзолы), 2) Михаиломъ Ѳедоровичемъ Семиренкомъ образца обуви (чобіт) и ножа, употребляемаго повсюду народомъ, особенно небогатыми людьми (чепелика) 3) дѣйств. членомъ Отдѣла П. П. Чубинскимъ вышитаго рушника и семи этнографическихъ картинъ, исполненныхъ тушью и кра-

сками Г. Квятковскимъ и изображающихъ внѣшній видъ и внутренность малороссійской избы въ Полѣсьи, а также типа и одеждъ взрослыхъ, стариковъ и дѣтей мужескаго и женскаго пола народа, населяющаго Полѣсье (15 фигуръ) Опредѣлили: выразить благодарность отъ имени Отдѣла гг. жертвователямъ, поручивъ правителю дѣлъ озаботиться принятіемъ означенныхъ вещей въ имущество Отдѣла и записью ихъ въ особую книгу.

4. Въ виду полученія въ Отдѣлъ нѣсколькихъ предметовъ, имѣющихъ важный этнографическій и географическій интересъ, правителемъ дѣлъ П. П. Чубинскимъ былъ возбужденъ вопросъ объ основаніи при Юго-Западномъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Музея, причемъ имъ представлено было вниманію Собранія »Объявленіе отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества о собираніи предметовъ для этнографическаго Музея Общества«; при этомъ онъ заявилъ, что это объявленіе на столько полно, что можетъ быть вполнѣ употреблено и для цѣлей Юго-Западнаго Отдѣла съ перемѣною только нѣкоторыхъ названій. По обсужденіи этого вопроса Опредѣлили: Такъ какъ одною изъ главныхъ цѣлей Юго-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, обозначенныхъ въ § 3 Высочайше утвержденнаго »Положенія« о немъ, считается собираніе этнографическихъ и статистическихъ матеріаловъ черезъ мѣстныхъ жителей, для какой цѣли Отдѣлу необходимо основать свой частный Музей, то почесть настоящія пожертвованія началомъ для собиранія при Отдѣлѣ въ его Музеѣ предметовъ, характеризующихъ подлежащую изученію страну въ этнографическомъ, промышленномъ и археологическомъ отношеніяхъ. Для этой цѣли, опредѣлено внести въ кругъ дѣятельности членовъ Отдѣла заботу о собираніи такихъ предметовъ и, согласно съ предложеніемъ г. Чубинскаго, просить Комитетъ, составляющій подробную программу для собиранія свѣдѣній о краѣ, озаботиться также и составленіемъ объявленія о собираніи предметовъ для этнографическаго Музея Отдѣла, руководствуясь при этомъ вышеназваннымъ »Объявленіемъ« Центральнаго Общества.

5. Были предложены присутствовавшими дѣйствительными членами новыхъ 12 лицъ для избранія ихъ въ число дѣйствительныхъ членовъ и, какъ видно изъ прилагаемаго къ сему протоколу избирательнаго листа, по произведенной баллотировкѣ закрытыми записками выбраны были: Н. П. Сахаровъ, К. М. Өеофилактовъ, В. П. Гаринъ, И. Я. Посяда, К. Н. Жукъ, А. Д. Антеповичъ, В. Р. Лисенко, Л. К. Дела-Воссъ, С. П. Алферьевъ, Н. П. Аммосовъ, Е. П. Графъ Комаровскій, Н. А. Гатцукъ.

6. Слушали: заявленіе Дѣйств. члена Отдѣла В. Б. Антоновича о томъ, что по иниціативѣ Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора, Князя Александра Михайловича Дондукова-Корсакова въ текущемъ году имѣетъ совершиться однодневная перепись жителей г. Кіева; что Городскою Думою для выработки программы собранія статистическихъ свѣдѣній по г. Кіеву и для рѣшенія вопроса о денежномъ вспомоществованіи этой операціи составлена уже комиссія, въ каковой комиссіи участвуетъ и онъ г. Антоновичъ. Находя, что подобная работа статистическаго характера вполнѣ отвѣчаетъ задачамъ Отдѣла, обозначеннымъ въ § 2 Высочайше утвержденнаго о немъ »Положенія«, Опредѣлили: обратиться отъ имени Отдѣла къ Его Сіятельству Главному Начальнику Края, Князю Александру Михайловичу Дондукову-Корсакову съ предложеніемъ услугъ по дѣлу выполненія переписи въ тѣхъ частяхъ труда, какія найдетъ возможнымъ Его Сіятельство предоставить Отдѣлу,

7. Слушали: Докладъ Предсѣдателя Комитета для составленія подробной программы В. В. Борисова о томъ, что къ настоящему засѣданію означенная программа не могла быть окончена за выѣздомъ одного изъ членовъ комитета по служебнымъ обязанностямъ въ Петербургъ. При этомъ правителемъ дѣлъ была заявлена просьба о сохраненіи при подробной программѣ и короткой программы, разсмотрѣнной въ прошломъ засѣданіи, въ виду того указанія практики, что слишкомъ подробныя программы, вызывая въ мѣстныхъ дѣятеляхъ сознаніе о невозможности ихъ выполненія, привлекаютъ сравнительно меньшее количество статистическаго и

этнографическаго матеріала, нужнаго для работъ Отдѣла; съ другой стороны заявлено было желаніе воспользоваться предстоящими лѣтними каникулами для собранія матеріала, за неизготовленіемъ подробной программы, при посредствѣ составленной уже короткой, такъ какъ въ самомъ ближайшемъ времени интеллигентныя силы разъѣзжаются изъ города по краю и такъ какъ недостатокъ короткой программы, составленной гг. Чубинскимъ и Русовымъ, главнымъ образомъ заключается въ отсутствіи программы по языку, а данныя для наблюденій надъ языкомъ могутъ быть извлекаемы изъ доставляемыхъ въ Отдѣлъ пѣсенъ, сказокъ, повѣрій и пр. произведеній устной словесности изъ разныхъ мѣстностей. Опредѣлили: До выработки окончательной редакціи подробной программы и утвержденія ея Отдѣломъ, въ виду невозможности пересмотрѣть въ скоромъ времени программу, составленную гг. Чубинскимъ и Русовымъ, разрѣшить послѣднимъ напечатать ихъ программу отъ своего имени для разсылки ея по краю на средства Отдѣла.

8. Въ настоящемъ же засѣданіи были прочитаны два реферата Дѣйств. членовъ Отдѣла, прилагаемые къ настоящему Журналу: *В. Б. Антоновича*: »[illegible] промышленности Юго-Западнаго края въ XVIII столѣтіи« и »Нѣсколько народныхъ историческихъ преданій и пѣсенъ, записанныхъ *П. П. Чубинскимъ*«. По просьбѣ присутствовавшихъ членовъ Отдѣла, оба автора предоставили свои прочитанные рефераты въ распоряженіе Отдѣла для напечатанія въ »Запискахъ« его, когда достаточное число рефератовъ позволитъ приступить къ изданію ихъ, такъ какъ въ настоящемъ же засѣданіи г. Председатель указалъ еще на 6 рефератовъ Дѣйств. членовъ Отдѣла, имѣющихся уже въ виду для прочтенія въ собраніяхъ Отдѣла.

Председатель Отдѣла *Г. Галаганъ.*

За Правителя дѣлъ Отдѣла *А. Русовъ.*

ЖУРНАЛЪ

Общаго Собранія Юго-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 4 іюня 1873 года.

Въ общемъ собраніи Юго-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 4-го іюня 1873 года подъ предсѣдательствомъ В. В. Борисова присутствовали слѣдующіе Дѣйствительные члены Отдѣла: П. И. Житецкій, В. Л. Беренштамъ, М. А. Константиновичъ, М. М. Левченко, А. А. Русовъ, В. Г. Фонъ-Бооль, П. П. Чубинскій, Н. П. Яснопольскій, Н. С. Тумасовъ, З. Г. Зконопниць-Грабовскій, П. Г. Лебединцевъ, О. Г. Лисицынъ, А. Д. Ушинскій, А. Д. Антеповичъ, К. Н. Жукъ

По прочтеніи протокола предыдущаго собранія приступлено было къ слѣдующимъ занятіямъ:

1. Слушали: отношеніе господина Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора отъ 2 мая 1873 года за № 1473 на имя Предсѣдателя Отдѣла въ отвѣтъ на отношеніе его, сдѣланное на основаніи постановленія предыдущаго собранія Отдѣла. Князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ, выражая гг. Членамъ Отдѣла благодарность за готовность принять участіе въ производствѣ однодневной переписи жителей города Кіева, не счелъ нужнымъ указывать Отдѣлу направленія или характера его работъ по этому вопросу, а прося содѣйствія, какое найдетъ съ своей стороны возможнымъ Отдѣлъ, предоставилъ Отдѣлу разработать самостоя-

тельно планъ переписи и сообщить Его Сіятельству. При этомъ помощникъ Предсѣдателя Отдѣла В. В. Борисовъ предложилъ составить особый комитетъ для разработки означеннаго вопроса подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго члена Отдѣла П. П. Чубинскаго, производившаго уже такую работу въ городѣ Архангельскѣ и съ непремѣннымъ участіемъ въ этомъ комитетѣ дѣйствительнаго члена Отдѣла В. Б. Антоновича, занимавшагося уже этимъ вопросомъ въ текущемъ году въ качествѣ члена коммисіи, назначенной кіевскою городскою думою для той же цѣли. По обсужденіи этого вопроса, опредѣлили: избрать для разработки вопроса и составленія плана однодневной переписи города Кіева комитетъ подъ предсѣдательствомъ г. П. П. Чубинскаго изъ слѣдующихъ дѣйствительныхъ членовъ Отдѣла: В. Б. Антоновича, К. Н. Жука, Н. П. Яснопольскаго, В. Л. Беренштама и В. А. Рубинштейна; просить означенный комитетъ представить на заключеніе Отдѣла подробный планъ переписи и соображенія свои или инструкцію не позже 15 сентября текущаго 1873 года для своевременнаго разсмотрѣнія его и представленія его сіятельству начальнику края князю А. М. Дондукову-Корсакову.

2. Слушали: Докладъ заступающаго мѣсто правителя дѣлъ Отдѣла Дѣйствительнаго члена А. А. Русова о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ въ библіотеку Отдѣла слѣдующими учрежденіями и частными лицами: 1) Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, 2) Сѣверо-Западнымъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 3) Главнымъ Штабомъ Военнаго Министерства, 4) Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, 5) Императорскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, 6) Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ; 7) Подольскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ, 8) Таврическимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ, 9) Полтавскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ, 10) Полтавскою губернскою земскою управою, 11) г. Губернаторомъ сѣдлецкой губерніи, 12) г. Губернаторомъ екатеринославской губерніи, 13) Дѣйствительнымъ членомъ Отдѣла П. П. Чубинскимъ, 14) Дѣйствительнымъ

членомъ Отдѣла Д. А. Синицкимъ, 15) Дѣйствительнымъ членомъ Отдѣла М. В. Симашкевичемъ. При этомъ заступающій мѣсто правителя дѣлъ А. А. Русовъ, поименовалъ для свѣдѣнія членовъ заглавія полученныхъ сочиненій, заявилъ, что къ настоящему засѣданію по каталогу библіотеки Отдѣла числится въ ней уже 250 изданій книгъ, изъ которыхъ многія состоятъ изъ нѣсколькихъ томовъ, многія присланы въ 2-хъ, а нѣкоторыя даже въ 10 экземплярахъ (напр. пожертвованное дѣйствительнымъ членомъ Отдѣла М. В. Симашкевичемъ »Римское католичество и его іерархія въ Подоліи« 1872 г.).

Опредѣлили: выразить отъ имени Отдѣла благодарность означеннымъ учрежденіямъ и лицамъ, прося ихъ и въ будущемъ не оставлять Отдѣлъ присылкою повременныхъ изданій и трудовъ для обмѣна на тѣ изданія Отдѣла, какія будутъ выходить въ свѣтъ съ расширеніемъ круга его дѣятельности и матеріальныхъ средствъ.

3. Слушали: 1) отношеніе Сѣверо-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества отъ 5 мая 1873 года за № 40, въ которомъ, привѣтствуя Юго-Западный Отдѣлъ при его открытіи, Сѣверо-Западный Отдѣлъ Общества проситъ объ обмѣнѣ мыслей, плановъ и задачъ, предпринимаемыхъ Юго-Западнымъ отдѣломъ, такъ какъ при близости Юго-Западнаго края съ Сѣверо-Западнымъ и при разработкѣ многихъ общихъ вопросовъ, по условіямъ общественнаго строя, такія сношенія очевидно принесутъ значительную пользу для успѣха общаго дѣла. Опредѣлили: выслать Сѣверо-Западному Отдѣлу готовящуюся къ печати »Программу для собиранія этнографическихъ свѣдѣній, сообщивъ при томъ и о другихъ начинаніяхъ Отдѣла«.

4. Слушали: 1) отношеніе Совѣта Университета Св. Владиміра отъ 3-го мая 1873 года за № 501 на имя Предсѣдателя Отдѣла о томъ, что совѣтъ Университета постановилъ высылать въ Юго-Западный Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества »Университетскія извѣстія« и обратился къ состоящему при Университетѣ Кіевскому Обществу Естествоиспытателей, не

найдетъ ли и оно возможнымъ высылать и свои изданія Отдѣлу. 2) Отношенія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и Полтавской губернской Земской Управы о готовности высылать всѣ свои повременныя изданія въ библіотеку Отдѣла. Опредѣлили: благодарить означенныя учрежденія отъ имени Отдѣла и высылать имъ всѣ его будущія изданія.

5. Слушали: докладъ заступающаго мѣсто правителя дѣлъ А. А. Русова о томъ, что на основаніи постановленія прошлаго засѣданія, заслуженный профессоръ А. С. Роговичъ, по просьбѣ Отдѣла, согласился принять на себя трудъ научнаго опредѣленія растеній гербарія, принадлежащаго Отдѣлу, какой трудъ въ настоящее время имъ и исполненъ, послѣ чего гербарій поступилъ для составленія его каталога къ дѣйствительному члену Отдѣла Ѳ. К. Волкову. Опредѣлили: выразить отъ имени Отдѣла благодарность заслуженному профессору А. С. Роговичу за исполненный имъ трудъ и просить его вступить въ число Дѣйствительныхъ членовъ Отдѣла, въ какое званіе по произведенной баллотировкѣ въ настоящее же засѣданіе онъ былъ единогласно избранъ.

6. Слушали: докладъ заступающаго мѣсто правителя дѣлъ А. А. Русова о томъ, что на основаніи постановленія предыдущаго собранія краткая »Программа для собиранія этнографическихъ и статистическихъ свѣдѣній«, напечатанная имъ въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ, была разослана разнымъ лицамъ и учрежденіямъ для распространенія свѣдѣній о нуждахъ Отдѣла и что по этому поводу дѣятельное участіе въ распространеніи означенной программы оказали Курская губернская Земская Управа, и Предсѣдатель Дубенско-Луцкаго съѣзда мировыхъ посредниковъ. Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

7. Слушали: письмо профессора Новороссійскаго Университета А. П. Пригары на имя Дѣйствительнаго члена Отдѣла В. Б. Антоновича о желаніи профессора того же Университета г. Бруна, извѣстнаго своими трудами по географіи и археологіи, предоставить Юго-Западному Отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, для напечатанія въ его Запискахъ, сдѣланный имъ

переводъ (съ примѣчаніями) тѣхъ мѣстъ изъ путешествія Лассоты (1594 г.), которыя относятся къ Южной Россіи. Опредѣлили. Принимая во вниманіе, что въ дневникѣ Лассоты много говорится о топографіи Кіева и Юго-Западнаго края, объявить переводчику его и комментатору г. Бруну, что Отдѣлъ можетъ взять на себя напечатаніе его труда въ первомъ томѣ предполагаемыхъ его »Трудовъ«, или »Записокъ« безъ всякаго вознагражденія автора, предоставивъ ему только 100 отдѣльныхъ оттисковъ, сообразно съ тѣми правилами, какія соблюдаются въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ.

8. Слушали: докладъ г. предсѣдателя комитета для составленія программъ Отдѣла В. В. Борисова о томъ, что комитетъ, исполнивъ бо́льшую половину работы, поспѣшилъ напечатать эту готовую часть работы къ настоящему собранію, въ количествѣ экземпляровъ равномъ числу членовъ Отдѣла, для разсылки Дѣйствительнымъ членамъ при повѣсткахъ на настоящее собраніе. По выслушаніи нѣкоторыхъ заявленій относительно текста корректуры и по обсужденіи нѣкоторыхъ поправокъ и дополненій, какія сдѣланы были присутствовавшими Дѣйствительными членами Отдѣла, опредѣлили: а) утвердить къ напечатанію означенную программу съ дополненіями, какія были сдѣланы въ настоящемъ собраніи, въ количествѣ 1200 экземпляровъ и разослать ее въ самомъ непродолжительномъ времени къ разнымъ лицамъ, живущимъ въ краѣ и могущимъ доставлять какія бы то ни было свѣдѣнія и матеріалы для Юго-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, при отношеніи отъ Отдѣла, текстъ, котораго утвержденъ былъ въ настоящемъ же засѣданіи. в) Для большаго распространенія свѣдѣній о нуждахъ Отдѣла обратиться за содѣйствіемъ къ начальникамъ 5-ти губерній кіевскаго учебнаго округа, прося ихъ о распоряженіи для напечатанія программъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ означенныхъ губерній; с) предоставить правителю дѣлъ войти въ частныя соглашенія съ редакціями другихъ кіевскихъ газетъ и повременныхъ изданій о томъ, не найдутъ ли и они возможнымъ разослать при своихъ изданіяхъ извѣ-

стное количество экземпляровъ, или напечатать у себя эти программы цѣликомъ или въ извлеченіи.

9. Слушали: докладъ помощника предсѣдателя В. В. Борисова о томъ, что комитетъ для составленія программъ, на основаніи постановленія прошлаго собранія, изготовилъ проэктъ объявленія отъ Юго-Западнаго Отдѣла о собраніи предметовъ для этнографическаго Музея, который, бывъ разосланъ въ корректурныхъ листахъ Дѣйствительнымъ членамъ, предлагается на утвержденіе Отдѣла. Опредѣлили: отпечатавъ означенное объявленіе въ 1200 экземплярахъ, поступить съ нимъ такъ же, какъ и съ программами.

10. Въ настоящемъ засѣданіи были приняты въ число Дѣйствительныхъ членовъ Отдѣла Члены-сотрудники Императорскаго Географическаго Общества, изъявившіе свое желаніе приписаться къ Юго-Западному Отдѣлу—Иванъ Яковлевичъ Рудченко и Александръ Өедоровичъ Кистяковскій. По закрытой баллотировкѣ вновь избраны были въ число Дѣйствительныхъ Членовъ Отдѣла слѣдующія 13 лицъ: Григорій Антоновичъ Залюбовскій, Владиміръ Львовичъ Андрузскій, Василій Өедоровичъ Горовой, Матвѣй Терентьевичъ Симоновъ, Михаилъ Геннадіевичъ Островскій, Николай Николаевичъ Голицынъ, Василій Васильевичъ Кочубей, Даніилъ Константиновичъ Морозъ, Василій Васильевичъ Петровъ, Алексѣй Александровичъ Андріевскій, Александръ Игнатьевичъ Яковенко-Яковлевъ, Лука Васильевичъ Ильницкій и Александръ Васильевичъ Михайловъ.

11. Въ настоящемъ же собраніи Дѣйствительный членъ Н. П. Яснопольскій дѣлалъ докладъ »Объ условіяхъ торговли Юго-Западнаго края и Малороссіи съ сѣверо-западными и въ особенности польскими рынками«.

Въ докладѣ своемъ референтъ развивалъ слѣдующее положеніе: послѣ проведенія желѣзныхъ дорогъ изъ нашего края на сѣверо-западъ и вообще послѣ улучшенія нашихъ торговыхъ сношеній съ Польшею, Бѣлоруссіею, Литвою и Балтійскими портами, къ нимъ то преимущественно долженъ направиться сбытъ хлѣба и

нѣкоторыхъ другихъ произведеній (напр. сала) изъ большей части мѣстностей собственно Юго-Западнаго края и Малороссіи. Этотъ выводъ свой докладчикъ основывалъ на разницѣ цѣнъ хлѣба и нѣкоторыхъ другихъ продуктовъ въ Черноморскихъ портахъ съ одной стороны и въ Варшавѣ, Ковно, Ригѣ, Данцигѣ и Кенигсбергѣ съ другой: на послѣднихъ рынкахъ онѣ значительно выше, нежели на первыхъ, а о разницѣ между ними и цѣнами внутреннихъ рынковъ нечего и говорить. Высчитавши довольно точно, на сколько дороже обойдется доставка хлѣба и другихъ произведеній по желѣзнымъ дорогамъ на сѣверо-западные рынки сравнительно съ южными, онъ нашелъ, что для большей части Юго-Западнаго края и Малороссіи этотъ излишекъ будетъ значительно менѣе разницы цѣнъ. Кромѣ того докладчикъ указалъ на пассивный характеръ торговли нашего края съ сѣверо-западными рынками, господствующій при обыкновенной теперь водной доставкѣ большей части нашихъ произведеній, направляющихся туда и отчасти на тѣ измѣненія въ этомъ отношеніи, которыя можно предполагать и желать при установленіи желѣзнодорожнаго сообщенія. Наконецъ онъ коснулся и значенія Полтавско-Кіевской желѣзной дороги съ ея продолженіемъ до станціи Лозовой и болѣе точнаго опредѣленія ея направленія.

Докладъ этотъ вызвалъ оживленныя и разностороннія пренія, при чемъ было выражено со стороны Отдѣла желаніе увидѣть рефератъ г. Яснопольскаго напечатаннымъ въ полномъ его видѣ въ предполагаемыхъ »Запискахъ« или »Трудахъ» Отдѣла, на что г. референтъ изъявилъ свое согласіе.

Помощникъ предсѣдателя *В. Борисовъ.*

Правитель дѣлъ *П. Чубинскій.*

ЖУРНАЛЪ

общаго собранія Юго-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 23 сентября 1873 года.

Въ общемъ собраніи Юго-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 23 сентября 1873 года подъ предсѣдательствомъ Г. П. Галагана присутствовали слѣдующіе члены: В. Б. Антоновичъ, С. П. Алферьевъ, В. Л. Беренштамъ, В. В. Борисовъ, Ѳ. К. Волковъ, М. П. Драгомановъ, К. Н. Жукъ, В. И. Зайончевскій, С. В. Завойко, Л. В. Ильницкій, Н. В. Ковалевскій, М. И. Левченко, Н. В. Лисенко, П. К. Любимовъ, К. П. Михальчукъ, Л. А. Милорадовичъ, А. С. Роговичъ, В. А. Рубинштейнъ, А. А. Русовъ, В. Г. Фонъ-Бооль, Г. Г. Цвѣтковскій, П. П. Чубинскій, М. В. Юзефовичъ, Г. А. Янчевецкій и К. М. Ѳеофилактовъ.

По прочтеніи журнала предыдущаго собранія, было приступлено къ слѣдующимъ занятіямъ:

Слушали: 1) прилагаемый при семъ докладъ комиссіи по вопросу объ однодневной переписи жителей города Кіева.

Опредѣлили:

1) Для распорядительныхъ и хозяйственныхъ мѣръ, предшествующихъ переписи, Отдѣлъ находитъ необходимымъ учрежденіе распорядительнаго комитета въ томъ составѣ, какой предложенъ комиссіей, съ тѣмъ, чтобы предсѣдатель этого комитета былъ назначенъ Главнымъ Начальникомъ края.

2) Руководство переписью и разработку полученныхъ путемъ ея данныхъ, въ интересахъ успѣха этого дѣла, слѣдуетъ сосредоточить въ Юго-Западномъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ тѣмъ, что имъ будетъ назначенъ, согласно съ предположеніемъ комиссіи, наблюдательный комитетъ, на которомъ и будетъ лежать обязанность какъ по руководству переписью, такъ и по разработкѣ матеріаловъ, добытыхъ переписью.

3) Самая перепись должна быть произведена приглашенными для этой цѣли регистраторами преимущественно изъ воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній, а также гг. чиновниковъ, офицеровъ и другихъ лицъ, которые предложатъ безвозмездно свои услуги по этому дѣлу, причемъ на издержки по найму извощиковъ для регистраторовъ должна быть ассигнована особая сумма. Причемъ Отдѣлъ, будучи увѣренъ, что въ г. Кіевѣ можно разсчитывать на значительное число лицъ, которыя безвозмездно примутъ участіе въ производствѣ переписи, находитъ возможнымъ соединить при самой переписи способъ переписи по листамъ и по карточкамъ При небольшомъ числѣ домовъ, выпадающихъ на долю каждаго регистратора, регистраторамъ не будетъ особенно обременительно сдѣлать отмѣтки на отдѣльныхъ карточкахъ о каждомъ жителѣ, а между тѣмъ это облегчитъ процессъ разработки матеріаловъ, добытыхъ переписью.

4) Для быстрой разработки данныхъ, полученныхъ путемъ переписи, при каждомъ наблюдателѣ долженъ состоять счетчикъ, на что тоже должна быть ассигнована особая сумма.

5) Входя затѣмъ въ обсужденіе вопроса объ издержкахъ по производству и разработкѣ переписи, Отдѣлъ находитъ, что на извощиковъ наблюдателямъ и регистраторамъ потребуется до 1200 руб., принимая во вниманіе то число регистраторовъ, какое указано комиссіей. На вознагражденіе двадцати пяти счетчиковъ, потребныхъ при разработкѣ данныхъ переписи, въ теченіи мѣсяца, считая по 50 руб. каждому, потребуется 1250 руб. За тѣмъ на напечатаніе листковъ, объявленій, карточекъ и проч. потребно болѣе 500 руб., такъ что на производство и разработку данныхъ

ло переписи потребуется не менѣе 3,000 руб. с. Само собою разумѣется, что Юго-Западный Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, желая принять самое дѣятельное участіе въ производствѣ и разработкѣ переписи, не можетъ участвовать въ этомъ дѣлѣ своими матеріальными средствами.

6) По мнѣнію Отдѣла къ городу, при производствѣ переписи, должны быть присоединены: a) Военная гимназія, b) Вокзалъ желѣзной дороги, c) Соломенка, d) Деміевка, e) Протасовъ яръ, f) Шулявка и g) поселки около кладбища на Байковой горѣ; исключить же изъ предѣловъ переписи слѣдуетъ Горянку и Котурскіе хутора.

7) Перепись, на основаніи вполнѣ убѣдительныхъ доводовъ комиссіи, слѣдуетъ произвести не ранѣе 25 ноября и не позже 10 декабря, притомъ не днемъ, а ночью, для центральныхъ мѣстностей съ 12 часовъ, а для отдаленныхъ съ 8 ч. вечера Что касается до прекращенія въѣзда и выѣзда изъ города, то Отдѣлъ находитъ, что эта мѣра стѣснительна для пріѣзжающихъ, которымъ пришлось-бы почти цѣлую ночь находиться на открытомъ воздухѣ въ зимнюю пору.

Отдѣлъ вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе комиссіи о закрытіи во время переписи всѣхъ увеселительныхъ заведеній, зрѣлищъ, ресторановъ и разнаго рода питейныхъ заведеній.

8) Относительно листковъ, посредствомъ которыхъ должна быть произведена перепись, Отдѣлъ вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе комиссіи, находя излишнимъ только требованіе показаній о высотѣ комнатъ, такъ какъ высота комнатъ, сама по себѣ, еще не даетъ понятія о кубической вмѣстимости квартиръ. Относительно раздачи листковъ и производства самой переписи и степени содѣйствія со стороны полиціи, Отдѣлъ вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе комиссіи, причемъ, въ заключеніе, считаетъ выразить комиссіи свою признательность за добросовѣстную разработку порученнаго ей Отдѣломъ вопроса.

Слушали: докладъ исправляющаго должность правителя дѣлъ

Отдѣла А. А. Русова о поступившихъ въ библіотеку пожертвованіяхъ: отъ 4 іюля поступило:

		названій		книгъ
Отъ	Екатеринославской губернской земской управы	1	—	1
»	Императ Вольн. Экон. Общества	1	—	8
»	Импер. Русск. Географ. Общества	1	—	16
»	Императорской Археограф. Комиссіи. . . .	30	—	117
»	Таврической губернской земской управы . .	2	—	2
»	Д. Чл. Я. И. Яковенко-Яковлева . . .	12	—	21
»	Д. Чл. В. Р. Лисенко	4	-	4
	Итого.	51	—	169.

Всѣхъ же книгъ, съ бывшими до 4 іюля, находится 152 названія и 405 томовъ.

По содержанію книги группируются такъ: книгъ, содержащихъ данныя о мѣстностяхъ подлежащихъ изученію Отдѣла—43, содержащихъ спеціально этнографическія и статистическія данныя объ этой мѣстности 20, по этнографіи и статистикѣ вообще 130 и книгъ разныхъ другихъ содержаній 212.

»Изъ представленнаго мною перечисленія книгъ, продолжалъ въ своемъ докладѣ г. Русовъ, поступившихъ въ библіотеку Отдѣла въ качествѣ пожертвованій, видно, что при открытіи своемъ Юго-Западный Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества встрѣтилъ большое сочувствіе какъ со стороны ученыхъ и другихъ общественныхъ учрежденій, такъ и со стороны частныхъ лицъ, заинтересованныхъ изученіемъ нашего края и разработкою свѣдѣній о немъ. Но я долженъ сказать, что бѣглый пересмотръ этихъ книгъ при ихъ полученіи привелъ меня къ заключенію, что новоосновнанной нашей библіотекѣ остается еще многаго желать. Изъ 405 общаго числа всѣхъ книгъ, касающихся съ той или другой стороны мѣстностей, подлежащихъ изученію Юго-Западнаго Отдѣла, всего 43. За тѣмъ книгъ по отдѣлу этнографіи и статистики нашихъ мѣстностей 20, а по отдѣлу этнографіи и статистики вообще 130, книгъ же смѣшаннаго содержанія, по большей части не касающихся нашихъ мѣстностей 212.

Такимъ образомъ въ библіотекѣ Отдѣла чувствуется еще большой недостатокъ въ матеріалѣ, изъ котораго можно было-бы черпать данныя о краѣ Съ другой стороны—тоже можно сказать относительно изданій по этнографіи и статистикѣ, изъ которыхъ можно было бы знакомиться съ методами разработки статистическаго и этнографическаго матеріала въ другихъ странахъ и у другихъ народовъ.

Въ заграничную мою поѣздку по славянскимъ землямъ, которую я совершилъ лѣтомъ нынѣшняго года, я имѣлъ случай нѣсколько болѣе ознакомиться съ содержаніемъ изданій и направленіемъ дѣятельности такъ называемыхъ славянскихъ матицъ и другихъ славянскихъ ученыхъ обществъ. Всѣ почти славянскія ученыя учрежденія разрабатываютъ главнымъ образомъ данныя этнографическія и статистическія. Какъ на лучшій примѣръ я могу указать на два замѣчательные труда, изданные по хорватски къ Всемірной выставкѣ и переведенные тотчасъ же на всѣ иностранные языки, это »Hrvatska i Slavonija v svojih fizičnih i duševnih odnošajih« --книга, содержащая полное этнографическое описаніе названныхъ странъ и »Statistika nastave«, т. е. статистика училищнаго дѣла въ Хорватіи и Сербіи. Журналы (časopisy) ученыхъ учрежденій славянскихъ, а также журналы частныхъ лицъ, съ направленіемъ національнымъ, славянскимъ, наполнены постоянно статистическими и этнографическими статьями, между которыми попадаются не безъинтересныя статьи о Россіи. Предсѣдатели матицъ, редакторы часописей славянскихъ, съ такимъ національнымъ направленіемъ, съ которыми мнѣ пришлось встрѣтиться, какъ г. Милетичъ, Рачкій, Сушкевичъ, Паулини, Юрчичъ, министръ народнаго просвѣщенія въ Сербіи Новаковичъ, онъ же издатель »Гласника Српског ученог Друштва« и др. всѣ съ восторгомъ узнали объ открытіи новаго Отдѣла И. Р. Г. Общества въ Кіевѣ, городѣ, напоминающемъ всякому славянину древность его племени и взаимное родство отдѣльныхъ вѣтвей славянскаго міра. Всѣ они высказывали свое сердечное желаніе войти и съ новымъ Отдѣломъ Императорскаго Рус. Геогр. Общества въ какія бы то ни было связи, подобныя тѣмъ, какія существуютъ у нихъ съ Централь-

нымъ И. Р. Географическимъ Обществомъ, которое со всѣми матицами славянскими обмѣнивается изданіями.

Я предлагаю обсужденію собранія слѣдующіе вопросы: 1) не найдетъ ли нужнымъ Отдѣлъ обратиться къ славянскимъ ученымъ обществамъ, матицамъ, и редакторамъ журналовъ съ національнымъ славянскимъ направленіемъ съ просьбою пожертвовать въ образующуюся библіотеку Отдѣла свои старыя изданія и обмѣниваться съ изданіями Отдѣла на будущее время. 2) Не найдетъ ли нужнымъ Отдѣлъ въ этомъ случаѣ наибольшее вниманіе обратить на Галичину и Буковину, эти наиболѣе родственныя въ этомъ отношеніи, но наименѣе извѣстныя страны изъ всѣхъ австрійскихъ славянскихъ земель, откуда два пожертвованія трудовъ, въ видѣ сыраго матеріала уже присланы въ Отдѣлъ. По моему мнѣнію слѣдуетъ въ Галичинѣ и Буковинѣ просить не только Львовскую матицу, общество »Просвіту« и Институтъ Оссолинскихъ о присылкѣ ихъ изданій, но также и редакторовъ такихъ повременныхъ изданій, какъ »Наука«, »Правда«, »Слово« и т. п. Во всѣхъ этихъ изданіяхъ, кромѣ не интересной для Отдѣла полемики партій разныхъ направленій, находится огромная масса этнографическихъ и статистическихъ матеріаловъ, которые будутъ весьма важны для сравнительныхъ работъ, какія предприметъ Отдѣлъ на основаніи собранныхъ у себя данныхъ.

Съ другой стороны желательно имѣть такія русскія правительственныя изданія, какъ изданія втораго Отдѣленія Собств. Е. И. В. Канцеляріи, Министерства Госуд. Имущ., Канцеляріи Военнаго Министерства, Министерства Внутр. дѣлъ, Министерства Народ. Просвѣщ. и т. п. такъ какъ въ нихъ можно всегда найти много данныхъ, относящихся къ юго-западному краю.

Другое мое предложеніе касается изданій мѣстныхъ, которыми въ особенности бѣдна наша библіотека и которыя нужнѣе всего Отдѣлу для возможности начать свои самостоятельныя работы, въ видѣ изданія ученыхъ трудовъ. Я предлагаю обратиться съ просьбою къ редакціямъ всѣхъ губернскихъ, епархіальныхъ вѣдомостей, частныхъ повременныхъ изданій и ученыхъ журналовъ,

выходящихъ въ мѣстностяхъ подлежащихъ изученію Отдѣла. Можно надѣяться, что такія учрежденія, какъ Кіевская Духовная Академія, Кіевскій учебный округъ и друг. не откажутъ высылкою изданій, какъ то сдѣлалъ Университетъ Св. Владиміра, высылающій свои »Извѣстія« въ библіотеку Отдѣла. Всѣ мои предложенія я мотивирую крайнею необходимостію составить при нашемъ ученомъ обществѣ, цѣль котораго изученіе и разработка фактовъ, надлежащую библіотеку, изъ которой члены Отдѣла могли бы черпать свѣдѣнія для своихъ работъ«.

По поводу этого предложенія, правитель дѣлъ Отдѣла П. П. Чубинскій заявилъ, что было бы весьма полезно имѣть полный экземпляръ губернскихъ вѣдомостей губерній, подлежащихъ изслѣдованію Юго-Западнаго Отдѣла, съ начала ихъ изданія. Само собою разумѣется, что такого полнаго экземпляра нигдѣ не имѣется и онъ можетъ быть составленъ, если собрать губернскія вѣдомости прежнихъ лѣтъ изъ всѣхъ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, а это можетъ быть осуществимо при просвѣщенномъ содѣйствіи гг. начальниковъ губерній, а потому г. Чубинскій предложилъ: не найдетъ ли Отдѣлъ полезнымъ просить гг. начальниковъ губерній сдѣлать распоряженіе о доставленіи Отдѣлу по экземпляру губернскихъ вѣдомостей за все время ихъ изданія.

Опредѣлили: принять предложенія гг. Русова и Чубинскаго.

3) Слушали: отчетъ и. д. правителя дѣлъ Отдѣла А. А. Русова о предметахъ, пожертвованныхъ въ музей, а именно: отъ Д. Чл. С. П. Алферьева 1 предметъ, г. Бѣленькаго 9, г. Бѣлоброва 4, г. Вербицкаго 4, Д. Чл. Ѳ. К. Волкова 82, г-жи Х. И. Волковой 1, Д. Чл. Гарина 9, Д. Чл. Ильницкаго 3, г. І. М. Кордыша 33, г. Купчанко 2, г. Куклярскаго 1, г-жи Красковской 1, г-жи М. Ѳ. Линдфорсъ 3, г-жи С. Ѳ. Линдфорсъ 4, А. Ѳ. Линдфорсъ 2, Д. Чл. В. Р. Лисенко 5, Д. Чл. Н. В. Лисенко 1, Д. Чл. М. М. Левченко 84, г. А. И. Михалевича 1, г. Матвѣева 2, Д. Чл. В. А. Рубинштейна 86, Д. Чл. А. А. Русова 118, г-жи Е. А. Русовой 34, г. Симиренко 243, г. Троцкаго 3, г. Тессена 2, Д. Чл. П. П. Чубинскаго 139, г. Яковенко—Яковлева 9, и отъ неизвѣстнаго 2, а всего 888 предметовъ.

По поводу этихъ данныхъ правитель дѣлъ Отдѣла П. П. Чубинскій высказалъ, что сочувствіе къ учрежденію этнографическаго музея ясно выразилось пожертвованіемъ въ столь короткое время такого значительнаго количества предметовъ, какое выше указано и лица, откликнувшіяся первыми на приглашеніе Отдѣла заслуживаютъ глубокой признательности со стороны Отдѣла, въ особенности обязаны признательностію Е. А. Русовой, пожертвовавшей 34 рисунка замѣчательныхъ этнографическихъ построекъ, исполненныхъ ею карандашемъ, по эскизамъ Д. Чл. Ѳ. К. Волкова, сдѣланнымъ имъ съ натуры и І. М. Кордыщу, пожертвовавшему фотографическую коллекцію типовъ, снятыхъ имъ съ натуры. Эти пожертвованія—не только матеріальная жертва, но и результатъ значительнаго количества личнаго труда.

При этомъ г. Русовъ заявилъ, что, по его мнѣнію, въ Кіевѣ, центрѣ большаго Края, съ населеніемъ далеко не бѣднымъ, Отдѣлъ всегда можетъ надѣяться на сочувствіе и матеріальную поддержку со стороны общества, которое при дѣятельной пропагандѣ идеи о музеѣ со стороны Отдѣла, легко можетъ быть заинтересовано этимъ учрежденіемъ, касающимся цѣлаго Края. Въ подтвержденіе такой мысли онъ указалъ на примѣръ подобнаго сочувствія въ средѣ общества славянскихъ народовъ, съ какимъ случилось ему познакомиться лѣтомъ нынѣшняго года. Въ особенности онъ указывалъ на примѣръ малочисленной и бѣдной Словацкой народности, которая съ такою энергіею отозвалась на оповѣщеніе Матицы по этому предмету лѣтъ 10—12 тому назадъ, что къ настоящему времени администрація Матицы имѣла возможность выстроить для музея большой трехъ-этажный домъ въ С. Мартонѣ. Городокъ этотъ имѣетъ всего 2000 жителей, но въ немъ помѣщается зданіе, передъ которымъ приходится краснѣть многочисленному населенію г. Кіева и Юго-Западнаго Края. Нечего и говорить уже о такихъ Музеяхъ, какъ Чешскій въ Прагѣ, Словинскій въ Люблянѣ (Лайбахѣ), Хорватскій въ Загребѣ и т. п,

Членъ-сотрудникъ И. Р. Геогр. Общ. М. П. Драгомановъ, развивая мысль г. Русова, указалъ на такія же учрежденія во фран-

цузскихъ и нѣмецкихъ городахъ, гдѣ такія предпріятія увѣнчивались успѣхомъ, не безъ поддержки со стороны просвѣщенныхъ классовъ.

Опредѣлили: продолжать разсылку приглашеній о пожертвованіяхъ въ музей Отдѣла и просить гг. членовъ Отдѣла при посредствѣ мѣстной печати и другими путями возможно болѣе популяризировать мысль объ этнографическомъ музеѣ. Съ другой стороны въ виду несуществованія постояннаго помѣщенія для музея, просить Предсѣдателя Отдѣла ходатайствовать о предоставленіи для библіотеки и музея помѣщенія въ какомъ-либо изъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, и также выразить признательность Отдѣла всѣмъ лицамъ, сдѣлавшимъ пожертвованія для музея.

4) Слушали: Д. чл. Ѳ. К. Волковъ представилъ составленный имъ по порученію Отдѣла Каталогъ растеній съ народными названіями, представленныхъ въ Отдѣлъ М. Ф. Симиренкомъ и опредѣленныхъ въ ботаническомъ отношеніи Д. Чл. профессоромъ А. С. Роговичемъ.

Каталогъ этотъ, заключающій въ себѣ 230 народныхъ названій растеній, составляетъ собою небольшой мѣстный ботаническій словарь. При этомъ онъ представляетъ собою интересъ въ этнографическомъ отношеніи еще и потому, что въ него вошли всѣ, записанныя г. Симиренкомъ изъ народныхъ устъ, свѣдѣнія о свойствахъ и употребленіи народомъ растеній для разныхъ цѣлей. И потому, по мнѣнію г. Волкова, каталогъ этотъ слѣдовало бы напечатать въ »Запискахъ« Отдѣла. Опредѣлили. Напечатать этотъ каталогъ, какъ матеріалъ для народнаго ботаническаго словаря и выразить г-ну Волкову отъ имени Отдѣла благодарность за исполненіе возложеннаго на него Отдѣломъ порученія.

5) Слушали: И. д. Правителя дѣлъ А. А. Русовъ заявилъ, что Члены-сотрудники Императорскаго Русскаго Географическаго Общества М. П. Драгомановъ и И. П. Новицкій пожелали быть включенными въ число Членовъ Отдѣла. Опредѣлили: Включить М. П. Драгоманова и И. П. Новицкаго въ число Членовъ Отдѣла.

6) Слушали: Предложеніе объ избраніи въ Члены Отдѣла гг. І. М. Кордыша, П. И. Богданова и г. Федьковича. Д. ч. М. П. Драгомановъ предложилъ Отдѣлу избрать членомъ своимъ та-

лантливаго буковинско-русскаго поэта и беллетриста Іосифа Федьковича, мотивировавъ свое предложеніе особенной необходимостью для Отдѣла имѣть способнаго сотрудника въ странѣ прикарпатской Руси. По словамъ М. П. Драгоманова, до недавняго времени этнографическому изслѣдованію подвергались въ Южной Руси исключительно приднѣпровскія земли. Болѣе западныя части ея стали предметомъ изслѣдованія въ замѣтной степени только въ сборникахъ пѣсень г. Костомарова, сборникѣ Галицкихъ и Угорскихъ пѣсень, изданныхъ подъ редакціей господина Головацкаго и въ матеріалахъ, собранныхъ г. Чубинскимъ. Между прочимъ сборники упомянутыхъ лицъ, заключаютъ въ себѣ самые характерные варьянты особаго отдѣла пѣсень, который можетъ быть названъ балладами (убіеніе жены мужемъ по наущенію свекрови, любовь паніи къ Петрусю, свадьба брата съ сестрою и т. п.) и которыя много сходны съ пѣснями западныхъ славянъ и даже народовъ германскихъ и романскихъ до того, что быть можетъ по болѣе тщательнымъ изслѣдованіямъ ихъ прійдется признать отголоскомъ на Руси балладъ рыцарскаго вѣка. Кромѣ того народная поэзія западной Волыни и Подоліи дала большой запасъ колядокъ особаго рода, которыя представляютъ интересъ съ 3-хъ сторонъ: 1) одни изъ этихъ колядокъ представляютъ матеріалъ для характеристики особаго рода религіознаго міровоззрѣнія и культа южнорусскаго народа,—своего рода антропоморфизма земледѣльческаго быта; по богатству матеріаловъ для исторіи народныхъ религіозныхъ представленій подобныя колядки и преданія имѣютъ весьма мало подобнаго себѣ въ народной словесности другихъ новоевропейскихъ націй. 2) другія имѣютъ на себѣ слѣды какой то богословской редакціи, но кажется, не строго церковнаго богословія, а быть можетъ, чего-либо въ родѣ богумильства, представляя нѣкоторую аналогію съ тѣмъ матеріаломъ, изъ коего сложились великорусскія пѣсни о Голубинной книгѣ и т. п. 3) Наконецъ третьи представляютъ черты древнерусскаго удѣльно-княжескаго и дружиннаго быта въ такомъ количествѣ, какого, быть можетъ, не имѣютъ въ себѣ другаго рода пѣсни въ Малой и Великой Руси. Нѣкоторыя изъ такихъ чертъ были

уже указаны въ статьѣ »Малороссія въ ея словесности«, нѣсколько лѣтъ тому назадъ напечатанной въ »Вѣстникѣ Европы« и въ статьяхъ г. Костомарова »Объ историческомъ значеніи народнаго южнорусскаго творчества«, но вообще въ этомъ случаѣ, какъ и относительно другихъ, упомянутыхъ выше пѣсенъ, точные выводы можно будетъ сдѣлать только по собраніи возможно большаго числа варіантовъ, въ которыхъ драгоцѣнны иногда одно-два слова, сохранившіяся изъ столь глубокой древности. Слѣдуетъ замѣтить, что въ упомянутыхъ пѣсняхъ и преданіяхъ, почти всегда, чѣмъ западнѣе варіантъ по мѣсту своего записыванія, тѣмъ и интереснѣе въ историческомъ и археологическомъ отношеніи Потому то особенно интересны варіанты изъ Руси прикарпатской, что и совершенно понятно, если вспомнимъ, что страны гористыя представляютъ вообще больше условій для задержанія слѣдовъ первобытной культуры и преданій, а въ данномъ случаѣ прикарпатская Русь ближе къ юго-западнымъ славянскимъ и неславянскимъ землямъ, а потому и должна болѣе другихъ представлять аналогію съ другими землями, между прочимъ и тѣми, въ которыхъ развилось религіозное движеніе, какое извѣстно подъ именемъ богумильства (у болгаръ, сербовъ и др.) и кромѣ того меньше были подвержены тѣмъ перебѣгамъ населенія, какимъ подвергалась наша степная Украйна.

»По всѣмъ указаннымъ причинамъ, продолжалъ г. Драгомановъ, Юго-Западному Отдѣлу особенно необходимо обратить вниманіе на этнографическіе матеріалы Галиціи и Буковины и пріобрѣсть тамъ сотрудниковъ. Что касается до г. Федьковича, то, можно сказать, что рѣдко встрѣчается совпаденіе въ одномъ лицѣ столькихъ, необходимыхъ для этнографа качествъ и условій: принадлежа по происхожденію къ народу, г. Федьковичъ владѣетъ и достаточнымъ образованіемъ и иностранными языками, изъ которыхъ на нѣмецкомъ онъ пишетъ для печати; кромѣ того онъ знакомъ съ музыкой на столько, что издалъ Сборникъ дѣтскихъ пѣсенъ. Большую часть времени онъ живетъ въ селѣ среди народа. Въ проѣздъ мой недавно черезъ Львовъ я имѣлъ честь встрѣ-

титься съ г. Федьковичемъ, который выражалъ мнѣ полное сочувствіе цѣлямъ И. Русскаго Географическаго Общества и готовность помочь ему своимъ трудомъ, почему я позволилъ себѣ предложить его въ число Дѣйствительныхъ Членовъ нашего Отдѣла«.

По произведенной баллотировкѣ гг. Федьковичъ, Богдановъ и Бордынъ избраны Дѣйствительными Членами Отдѣла.

6) Слушали: И. д. Правителя дѣлъ А. А. Русовъ доложилъ, что изъ числа напечатанныхъ 1200 экземпляровъ этнографической программы, отосланы гг. Шульгину 300 экз., Лебединцеву 100, Андріяшеву 200, г. Предсѣдателю Отдѣла 25, разослано при циркулярахъ отъ Отдѣла Дѣйствительнымъ Членамъ 76, библіотекамъ, учрежденіямъ и разнымъ лицамъ 225 и роздано лицамъ, обращавшимся за программами къ Правителю дѣлъ 74, а всего 1,000 экзем. Вслѣдствіе рассылки программъ стали поступать матеріалы разнаго сорта и содержанія изъ разныхъ мѣстъ. До настоящаго времени получено:

Отъ Д. Чл. В. Р. Лисенка:

a) Подробное описаніе одеждъ, которыя онъ представилъ въ Музей Отдѣла и разсказъ объ историческомъ примѣненіи во вкусахъ и модахъ народныхъ одеждъ въ Сквирскомъ и Таращанскомъ уѣздахъ.

b) Повѣрія о домовомъ.

Отъ помѣщицъ дѣвицъ Линдфорсъ:

a) Таковое же описаніе представленныхъ ими въ Музей предметовъ, съ цифровыми указаніями стоимости ихъ, разсказами о способѣ приготовленія матеріаловъ, самаго шитья и т. п.

b) Сборникъ пѣсенъ (50) думъ историческихъ (3), сказокъ, повѣрій и пословицъ, записанныхъ лѣтомъ настоящаго года въ с. Алешнѣ Городницкаго уѣзда.

c) Краткое статистическое, этнографическое и экономическое описаніе села Алешни, составленное на основаніи данныхъ, собранныхъ лѣтомъ нынѣшняго года по плану, данному въ программахъ Отдѣла.

Отъ г. Александра Стефановича, жителя Галичины: коломіекъ (75) и историческихъ думъ (66). Сборникъ пѣсенъ, собранныхъ

имъ въ коломійскомъ, Бучацкомъ, Львовскомъ, Станиславскомъ округахъ, Гуцульщинѣ (коломійскихъ горахъ), всего 268, съ краткимъ означеніемъ отличій говоровъ въ каждой мѣстности.

Отъ студента Гр. Ив. Купчанко: матеріалы для статистико этнографическаго описанія Буковины, съ добавленіемъ собранныхъ имъ пѣсенъ, сказокъ, повѣрій, расположенныхъ на основаніи изданной Отдѣломъ програмы.

По поводу этого доклада Θ. К. Волковъ заявилъ, что ему переданы Е. П. Ткаченкомъ 37 пѣсенъ, изъ которыхъ 9 историческихъ, 17 бытовыхъ, 5 чумацкихъ, 2 рекрутскихъ, 1 разбойничья, 2 черноморскихъ, 1 матросская и 1 представляющая результатъ великорусскаго вліянія. Разсмотрѣвъ пѣсни, г. Волковъ пришелъ къ заключенію, что изъ 37 пѣсенъ 15 варіантовъ уже напечатанныхъ, остальныя же еще неизвѣстны и нѣкоторыя изъ нихъ очень интересны въ этнографическомъ отношеніи. Это обстоятельство, равно какъ и то, что варіанты напечатаны въ изданіяхъ, давно уже не существующихъ въ продажѣ,—побудили г. Волкова рекомендовать Отдѣлу сборникъ Е. П. Ткаченка для напечатанія его въ будущемъ изданіи Отдѣла въ числѣ этнографическихъ матеріаловъ.

П. П. Чубинскій заявилъ, что ему доставлена рукопись отставнаго военнаго писаря Д. Дзяковскаго о знахаряхъ и суевѣріяхъ въ полѣсской части Волыни, въ которой болѣе разсужденій автора чѣмъ матеріаловъ. Впрочемъ между послѣдними есть такія свѣдѣнія, которыми можно будетъ воспользоваться. Что же касается труда г. Купчанко, то онъ состоитъ изъ двухъ частей: первая заключаетъ въ себѣ историческіе, географическіе и статистическіе очерки Буковины, а вторая заключаетъ въ себѣ матеріалы, записанные г. Купчанко по нашей программѣ. Эта часть можетъ быть напечатана въ Запискахъ, въ видѣ матеріаловъ; первая же часть требуетъ обработки, какъ въ отношеніи языка, такъ и системы изложенія. Поэтому г. Чубинскій полагалъ бы просить А. А. Русова принять на себя трудъ приготовить первую часть труда къ печати.

По этому поводу М. П. Драгомановъ, высказалъ, что полезно было бы не раздроблять труда г. Купчанко, такъ какъ онъ цѣ-

ликомъ относится къ Буковинѣ, о которой свѣдѣнія весьма бѣдны, а у насъ, въ Россіи даже нѣтъ вообще цѣльнаго труда о Буковинѣ въ географическомъ, историческомъ, статистическомъ и этнографич. отношеніяхъ. При этомъ г. Драгомановъ присовокупилъ, что г. Купчанко можно просить о дополненіи сообщенныхъ имъ матеріаловъ.

Опредѣлили: Отдѣлъ считаетъ долгомъ выразить свою признательность лицамъ, доставившимъ матеріалы. Относительно же труда г. Купчанко постановили: просить А. А. Русова обработать первую часть упомянутаго труда для печати, вторую же часть напечатать въ видѣ матеріаловъ, съ тѣмъ, чтобы обѣ части вошли въ одинъ и тотъ же выпускъ »Записокъ« Отдѣла. Г-на же Купчанко просить сообщать всякаго рода дополнительный матеріалъ, касающійся Буковины.

7) Предъ закрытіемъ собранія Предсѣдатель Отдѣла Г. П. Галаганъ заявилъ, что ему удалось привезти въ Кіевъ изъ Прилуцкаго уѣзда Полтавской губ., бандуриста Остапа Вересая, котораго онъ зналъ издавна и котораго слушали многіе этнографы и музыканты и находили его замѣчательнымъ пѣвцомъ. Въ настоящее время, когда вымираютъ бандуристы, когда, можетъ быть, Остапъ Вересай единственный представитель ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и единственный представитель малорусской архаической музыки, членамъ Отдѣла, вѣроятно, будетъ особенно интересно послушать этого пѣвца, а потому Предсѣдатель предложилъ собраться въ особомъ засѣданіи, къ которому просить гг. А. А. Русова и Н. В. Лисенко, какъ лицъ компетентныхъ, изготовить рефераты, въ которыхъ изложить біографію Вересая, сдѣлать характеристику исполняемыхъ имъ произведеній, какъ со стороны словесной, такъ и со стороны музыкальной. А такъ какъ подобное засѣданіе будетъ представлять собою значительный интересъ, то Предсѣдатель находитъ нужнымъ собраться въ болѣе обширномъ помѣщеніи, такъ, чтобы кромѣ Членовъ, могли бы быть и гости.

По этому поводу Правитель дѣлъ П. П. Чубинскій заявилъ, что имъ записаны со словъ Вересая всѣ произведенія, исполняемыя

имъ, а членъ Н. В. Лисенко заявилъ, что имъ записана музыка многихъ произведеній, исполняемыхъ Вересаемъ. Многіе гг. Члены заявили, что слѣдовало бы издать отдѣльною брошюрою всѣ произведенія Вересая, съ нотами, съ его біографіей и рефератами гг. Русова и Лисенко, а А. Ф. Воронинъ заявилъ, что слѣдовало бы снять съ Вересая фотографическій портретъ.

Опредѣлили: Отдѣлъ счелъ долгомъ выразить благодарность г. Председателю за предоставленіе возможности познакомиться съ пѣніемъ замѣчательнаго бандуриста, для чего и назначилъ особое засѣданіе 28 сентября въ залѣ дворянскаго клуба, прося Д. Чл. В. А. Рубинштейна ходатайствовать о предоставленіи Отдѣлу на этотъ разъ залы клуба, а гг. Русова и Лисенко изготовить рефераты къ назначенному засѣданію, при чемъ предоставить каждому члену ввести въ засѣданіе не болѣе 2-хъ гостей. Что же касается изданія репертуара Вересая съ нотами и фотографической его карточкой, то все это напечатать въ Запискахъ, причемъ изготовить отдѣльные оттиски съ портретомъ Вересая

Помощникъ Предсѣдателя *В. Борисовъ*

Правитель дѣлъ *П. Чубинскій.*

Мнѣніе Комиссіи назначенной Юго-Западнымъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества о производствѣ однодневной переписи жителей города Кіева.

Организація учрежденій завѣдующихъ производствомъ и разработкой однодневной переписи.

Комиссія назначенная Юго-западнымъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, по вопросу о составленіи плана и программы имѣющей быть произведенной въ городѣ Кіевѣ однодневной переписи, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Комиссія находитъ, что въ вопросѣ о переписи представляются два вопроса: первый о рядѣ распорядительныхъ и хозяйственныхъ мѣръ, предшествующихъ переписи, и второй о производствѣ и разработкѣ переписи. Что касается перваго, то предшествующія переписи дѣйствія будутъ заключаться въ ознакомленіи жителей съ задачею и способомъ производства переписи, изготовленіи домовыхъ списковъ, изготовленіи листковъ для переписи квартиръ и жителей, распоряженія своевременною раздачею листковъ по домамъ и квартирамъ, производство расходовъ по переписи и обработкѣ полученныхъ данныхъ и т. п.

Для всѣхъ этихъ данныхъ необходимо учрежденіе распорядительнаго комитета, состоящаго изъ представителей отъ Главнаго Начальника Края, по иниціативѣ котораго будетъ произведена перепись, представителей города, который даетъ средства для переписи.

представителя полиціи, которая будетъ раздавать листки и содѣйствовать при самой переписи и представителей Юго-западнаго Отдѣла Географическаго Общества, въ случаѣ участія его въ переписи. Председательство въ этомъ комитетѣ Городскаго Головы, придало бы переписи характеръ городскаго предпріятія, а слѣдовательно дѣлало-бы перепись дѣломъ близкимъ для горожанъ.

Что касается до производства переписи и разработки полученныхъ путемъ ея данныхъ, то эти двѣ операціи весьма тѣсно связаны одна съ другой, а потому какъ та такъ и другая должны быть сосредоточены въ одномъ учрежденіи, при томъ такомъ, которое-бы произвело разработку въ возможно непродолжительномъ времени и основательно; для того, чтобы данныя, полученныя переписью, могли служить матеріаломъ для точныхъ научныхъ выводовъ, необходимо, чтобы перепись была вполнѣ единообразна и полна; отсутствіе единообразія и пробѣлы лишаютъ возможности сдѣлать точные выводы. По этому только то учрежденіе, которое будетъ разрабатывать данныя, полученныя при переписи, и можетъ быть вполнѣ надежнымъ руководителемъ самой переписи; съ другой стороны желательно извлечь изъ переписныхъ листовъ не только итогъ, но всѣ тѣ богатыя и разнообразныя данныя, какія въ нихъ заключаются т. е. возможно всесторонняя разработка переписи. Такую работу можетъ взять на себя лишь ученое учрежденіе края имѣющее въ числѣ своихъ спеціальныхъ цѣлей статистику мѣстнаго населенія. Такимъ учрежденіемъ является Юго-западный Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, поэтому по мнѣнію, комиссіи производство и разработку переписи слѣдовало-бы сосредоточить въ Отдѣлѣ.

Отдѣлъ могъ-бы съ этою цѣлью организовать, какъ изъ своихъ членовъ, такъ и посторонних лицъ, подготовленыхъ къ статистическимъ работамъ, наблюдательный комитетъ, на который-бы было возложено какъ производство переписи такъ и разработка ея. Наблюдательный комитетъ долженъ состоять изъ такого числа лицъ, сколько полицейскихъ кварталовъ города. На каждаго изъ членовъ комитета возлагается наблюденіе за производствомъ переписи въ отдѣльномъ кварталѣ и руководство разработкою данныхъ по этому кварталу. Затѣмъ, чтобы рѣшить вопросъ о числѣ потребныхъ для переписи регистраторовъ, комиссія находитъ необходимымъ сперва коснуться нижеслѣдующаго вопроса:

Опытъ Петербургской переписи показалъ, что для удобствъ разработки, Центральному Комитету пришлось весь матеріалъ, заключавшійся въ листкахъ, переписать на карточки, посвящая отдѣльную карточку для каждаго отдѣльнаго лица. Это навело Центральный статистическій комитетъ на мысль соединить при самой переписи перепиcку по листкамъ и по карточкамъ. Вопросъ этотъ былъ предложенъ обсужденію Международнаго Статистическаго Конгресса въ Петербургѣ и встрѣченъ сочувственно.

При переписи въ Кіевѣ, слѣдовало-бы практически испытать это, тѣмъ болѣе что не встрѣчается препятствій къ подобному опыту.

Если для переписи по листкамъ потребуется по числу домовъ Кіева 200 лицъ, то полагая при переписи по листкамъ и карточкамъ 400 лицъ, не представится затрудненія въ пріисканіи этого числа регистраторовъ, благодаря существованію въ Кіевѣ Университета, Духовной Академіи, Военно Окружнаго управленія и многочисленныхъ правительственныхъ и обществен-

ныхъ учрежденій. Всѣ эти лица за производство переписи вознагражденія не получаютъ, а лишь выдаются желающимъ потребныя суммы на извощиковъ.

Что касается до разработки, то для этого могутъ быть наняты счетчики по одному для каждаго квартала, что не потребуетъ слишкомъ большаго расхода. Само собою разумѣется, что счетчики будутъ работать подъ руководствомъ и при помощи наблюдателей.

Предѣлы мѣстностей г. Кіева въ которыхъ должна быть произведена перепись.

Относительно предѣловъ Кіевскихъ мѣстностей, въ которыхъ должна быть произведена однодневная перепись комиссія обратила вниманіе на слѣдующія обстоятельства:

Во 1-хъ. Нѣкоторыя изъ мѣстностей входящія въ черту города Кіева напр. Горянка и Куренёвка и Сотурскіе хутора по отдаленности своей и по занятіямъ жителей совершенно не имѣютъ характера городскаго населенія, ничѣмъ не связаны органически съ городскою жизнью, такъ какъ населеніе этихъ мѣстностей ведетъ жизнь вполнѣ сельскую и занимается обработкой прилежащихъ къ той мѣстности полей.

Во 2-хъ. Нѣкоторыя изъ мѣстностей находящихся внѣ городской черты, составляютъ тѣмъ не менѣе существенную часть г. Кіева, какъ по занятіямъ жителей, такъ и по своему значенію въ общей городской жизни. Такими мѣстностями комиссія признала: Военную гимназію, Деміевку, Соломинку, Протасовъ яръ и поселки около кладбища на Байковой горѣ. Населеніе Военной гимназіи вполнѣ городское и въ значительномъ размѣрѣ участвуетъ въ общей экономіи города. Жители же остальныхъ мѣстностей, главнымъ образомъ евреи, занимаются мелкою городскою торговлею, работами въ городѣ, ремеслами, поставкой мяса, очищеніемъ городскихъ нечистотъ и проч. Кромѣ того мѣстности эти служатъ пріютомъ для

лицъ, которымъ по разнымъ причинамъ жительство въ Кіевѣ недозволено и которыя тѣмъ не менѣе должны входить въ разсчетъ Кіевскаго населенія.

Принимая во вниманіе приведенныя соображенія комиссія пришла къ слѣдующему заключенію:

Предѣломъ для однодневной переписи въ Кіевѣ не можетъ быть принята городская черта въ строгомъ смыслѣ, такъ какъ указанныя мѣстности т. е. изъ входящихъ въ черту города: Горянка и Котурскіе хутора, должны быть исключены изъ предѣловъ переписи; а изъ невходящихъ въ городскую черту: Военная Гимназія, Соломянка, Протасовъ яръ, Деміевка и поселки около кладбища—должны быть включены въ предѣлы переписи.

Время переписи.

Наиболѣе удобнымъ временемъ для производства однодневной переписи комиссія предполагаетъ зимнее время, примѣрно первые дни декабря настоящаго года, такъ какъ въ это время населеніе болѣе всего группируется въ жилыхъ помѣщеніяхъ. Болѣе раннее время, какъ напр. начало ноября, не было-бы такъ удобно въ этомъ отношеніи, такъ какъ въ это время очень большое количество жителей, занимающихся рыбною ловлею, огородничествомъ и различными другими промыслами живетъ еще на открытомъ воздухѣ на Лугу и въ другихъ окрестностяхъ Кіева. Сюда-же могутъ быть отнесены богомольцы, обитатели городскаго сада, разныхъ овраговъ и т. п. пустынныхъ мѣстностей Кіева, которые въ это время года неизбѣжно ускользнули-бы изъ переписи. Кромѣ того значительная часть населенія, удаляющаяся обыкновенно изъ города на время рождественскихъ праздниковъ, въ началѣ декабря находится еще въ городѣ. Что касается до болѣе частнаго опредѣленія времени—то комиссія, по примѣру переписей въ европейскихъ столицахъ, пред-

полагаетъ наиболѣе удобнымъ произвесть переписъ ночью, когда населеніе главнымъ образомъ находится дома и при томъ начиная съ полуночи, въ промежутокъ времени между отходомъ и приходомъ утреннихъ и вечернихъ поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ. Приведенное соображеніе комиссіи, о началѣ производства переписи съ полуночи, относится впрочемъ только къ центральнымъ мѣстностяхъ Кіева, а въ мѣстностяхъ же болѣе удаленныхъ, гдѣ дневная жизнь прекращается раньше, производство переписи по мнѣнію комиссіи могло-бы начаться и раньше напр. около 9 часовъ вечера, тѣмъ болѣе что населеніе подобныхъ мѣстностей очень мало участвуетъ въ движеніи по желѣзнымъ дорогамъ.

Для вполнѣ-же тщательнаго и возможно болѣе точнаго производства переписи весьма желательно было-бы, чтобы по примѣру европейскихъ столицъ, на время переписи, были приняты административныя мѣры для прекращенія въѣзда и выѣзда изъ города а также чтобы были на это время закрыты разныя увеселительныя заведенія: театры, маскарады и проч., тѣмъ болѣе что, по мнѣнію комиссіи, подобныя мѣры съ одной стороны не были-бы особенно отяготительны какъ исключительный случай, а съ другой стороны не нарушили-бы особенно ничьихъ частныхъ интересовъ, будучи приведены въ исполненіе, начиная съ полуночи.

Процессъ переписи.

Для производства переписи, комиссія находитъ возможнымъ принять ту же систему листковъ, какая практиковалась во время послѣдней переписи въ С.-Петербургѣ, а именно два разряда листковъ: 1) для вписыванія свѣдѣній о домахъ и 2) для переписки живущихъ по квартирамъ, съ подробными объясненіями для домохозяевъ, какими сопровождались листы с.-петербургской переписи. Кромѣ того комиссія находитъ нужнымъ сдѣлать въ содержаніи листовъ слѣ-

дующія измѣненія: 1) въ свѣдѣніяхъ о квартирахъ слѣдуетъ прибавить вопросъ о высотѣ комнатъ. Конечно болѣе желательно-бы имѣть свѣдѣнія о кубической вмѣстимости квартиръ, но такъ какъ подробныя измѣренія могли-бы затруднить многихъ домохозяевъ, то комиссія находитъ возможнымъ ограничиться только измѣреніемъ высоты квартиръ. 2) Въ листкахъ для переписи лицъ, графу о грамотныхъ раздѣлить на двѣ: a) умѣетъ читать и b) умѣетъ читать и писать; кромѣ того прибавить графу для обозначенія гдѣ (въ какомъ заведеніи), записываемое лицо получило образованіе.

Форма листковъ.

Точно также по мнѣнію комиссіи необходимо будетъ принять форму употреблявшихся въ Петербургѣ листовъ для воспитанниковъ учебныхъ заведеній, строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ и свѣдѣній о больницахъ. Само собою разумѣется, что формы карточекъ для отдѣльныхъ лицъ, домовъ и квартиръ, должны быть оставлены тѣ же, какія практиковались въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ при разработкѣ имъ результатовъ переписи.

Раздача листковъ.

За нѣсколько дней до производства переписи, листки для вписыванія свѣдѣній о домахъ должны быть по мнѣнію комиссіи розданы полиціей домохозяевамъ и собраны обратно, по внесеніи послѣдними всѣхъ требуемыхъ свѣдѣній. Собранные такимъ образомъ листки съ свѣдѣніями о домахъ должны быть по крайней мѣрѣ дней за 6 до дня переписи представлены полиціей наблюдателямъ надъ переписью въ каждомъ кварталѣ.

Листки же для самой переписи квартиръ и жителей въ нихъ послѣ этого т. е. по крайней мѣрѣ за 5 дней до дня переписи должны быть розданы полиціей домохозяевамъ по числу квартиръ. Въ каждомъ изъ такихъ листковъ домохозяева должны быть обя-

зательно приглашены—внести требуемыя свѣдѣнія, которыя въ самый день переписи будутъ провѣрены регистраторами и занесены ими на карточки. Для однодневной переписи въ Кіевѣ комиссія находитъ болѣе удобнымъ сдѣлать обязательнымъ внесеніе свѣдѣній въ листки для домохозяевъ, а не для хозяевъ квартиръ, какъ то было сдѣлано въ Петербургѣ, такъ какъ въ Кіевѣ мало домовъ съ большимъ количествомъ квартиръ.

Производство самой переписи.

Такимъ образомъ, по предложенію комиссіи, работы въ день переписи должны заключаться въ посѣщеніи регистраторами (снабженными надлежащими удостовѣреніями, за подписью предсѣдателя распорядительной комиссіи и Кіевскаго старшаго полиціймейстера) каждаго дома въ своемъ участкѣ, провѣркѣ свѣдѣній вписанныхъ домохозяевами въ листки, составленіи ихъ въ случаѣ неграмотности домохозяевъ и внесеніи полученныхъ свѣдѣній на карточки, для каждаго лица отдѣльно. Свѣдѣнія на листкахъ и карточкахъ каждымъ изъ регистраторовъ должны быть переданы въ 8 часовъ слѣдующаго утра наблюдателю квартала. Для того-же, чтобы дѣйствія регистраторовъ были вполнѣ однообразны, наблюдательный комитетъ долженъ собраться за три дня до переписи, чтобы условиться предварительно въ точномъ пониманіи всѣхъ подробностей, какія должны наполнять каждую рубрику. Затѣмъ каждый изъ наблюдателей, на другой день собравъ регистраторовъ своего квартала, долженъ будетъ съ своей стороны условиться съ ними относительно выше сказаннаго, примѣнительно къ рѣшеніямъ наблюдательнаго комитета.

Затѣмъ послѣ переписи, наблюдатели по полученіи листковъ отъ регистраторовъ, въ случаѣ замѣченныхъ пропусковъ, принимаютъ мѣры о дополненіи

свѣдѣній въ теченіи трехъ дней, по истеченіи которыхъ листки съ карточками подвергнутся обработкѣ наблюдателя съ помощью счетчиковъ, по заранѣе установленному наблюдательнымъ комитетомъ плану.

Наконецъ относительно содѣйствія полиціи, желательно было-бы, въ виду успѣха переписи, съ ея стороны возможно болѣе тщательная доставка листковъ домовладѣльцамъ, усиленное наблюденіе полиціи на улицахъ, во время производства переписи, для оказанія содѣйствія регистраторамъ по ихъ требованію и наконецъ въ сопровожденіи регистраторовъ въ очень отдаленныхъ и глухихъ кварталахъ.

П. Чубинскій.
В. Антоновичъ
Ѳ. Волковъ.
В. Рубинштейнъ.
В. Беренштамъ.

ЖУРНАЛЪ

экстреннаго засѣданія Юго-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 28 сент. 1873 г.

Въ экстренномъ засѣданіи Юго-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 28 сентября 1873 г., подъ предсѣдательствомъ Г. П. Галагана, присутствовали слѣдующіе члены: В. Б. Антоновичъ, А. Д. Антиповичъ, В. В. Борисовъ, Ѳ. К. Волковъ, А. Ѳ. Воронинъ, З. Г. Грабовскій, М. П. Драгомановъ, К. Н. Жукъ, В. И. Зайончевскій, Л. В. Ильницкій, А. Ѳ. Кистяковскій, М. А. Константиновичъ, М. М. Левченко, Н. В. Лисенко, П. Г. Лебединцевъ, К. П. Любимовъ, О. Г. Лисицынъ, Л. А. Милорадовичъ, А. А. Русовъ, А. С. Роговичъ, В. А. Рубинштейнъ, Д. А. Синицкій, М. П. Старицкій, А. П. Тумасовъ, И. С. Тимченко, А. Д. Ушинскій, П. П. Чубинскій и около 80 гостей.

Слушали: 1) Рефератъ Д. чл. А. А. Русова о жизни бандуриста Остапа Вересая и произведеніяхъ народной литературы, имъ исполняемыхъ.

2) Пѣніе Вересая: a) Дума о бѣгствѣ трехъ братьевъ изъ Азова.

b) козачекъ

c) щиголь

3) Рефератъ Д. ч. Н. В. Лисенко объ особенностяхъ малорусской музыки, въ особенности историческихъ пѣсенъ и думъ.

4) Пѣніе Вересая: a) Дума о Хведорѣ Безродномъ. Опредѣлили: выразить референтамъ и пѣвцу благодарность о чемъ и записать въ протоколъ.

Помощникъ Предсѣдателя *В. Борисовъ.*

Правитель дѣлъ *П. Чубинскій.*

ЖУРНАЛЪ

обыкновеннаго засѣданія Юго-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 14 сентября 1873 года.

Въ обыкновенномъ засѣданіи Юго-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 14 октября 1873 года, подъ предсѣдательствомъ В. В. Борисова, присутствовали слѣдующіе члены: В. Б. Антоновичъ, В. Л. Беренштамъ, П. И. Богдановъ, А. Ѳ. Воронинъ, Ѳ. К. Волковъ, М. П. Драгомановъ, С. В. Завойко, Л. В. Ильницкій, А. Ѳ. Кистяковскій, Н. В. Ковалевскій, М. М. Левченко, К. П. Любимовъ, Н. В. Лисенко, О. Г. Лисицынъ, И. П. Новицкій, А. А. Русовъ, Д. А. Синицкій, В. Я. Шульгинъ, Г. Г. Цвѣтковскій и П. П. Чубинскій.

По прочтеніи протокола предшествовавшаго собранія.

Слушали: 1) Предложеніе Его Сіятельства Г. Генералъ-Губернатора на имя г. Предсѣдателя Отдѣла Г. П. Галагана слѣдующаго содержанія:

Милостивый Государь,

Григорій Павловичъ!

По разсмотрѣніи представленнаго при отношеніи отъ 29 сентября, за № 400 мнѣнія, предсѣдательствуемаго Вами, Юго-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, по вопросу о планѣ и программѣ однодневной переписи жи-

телей г. Кіева и соображеніи съ пріемами и результатами однодневной переписи, произведенной въ декабрѣ 1869 года въ С.-Петербургѣ, я нашелъ необходимымъ, для организованія дѣла самой переписи въ Кіевѣ и наблюденія за выполненіемъ ея, образовать особый Комитетъ изъ представителей различныхъ вѣдомствъ, которымъ ближайшимъ образомъ подчинена значительная часть жителей г. Кіева—и членовъ Географическаго Отдѣла, съ откомандированіемъ въ составъ Комитета нѣсколькихъ чиновниковъ со стороны мѣстной администраціи.

Въ составъ означеннаго Комитета должны войти: 1) со стороны Городского Управленія назначенные уже Кіевскою Думою, гласные: Антоновичъ, Мацонъ и Незабитовскій; 2) отъ военнаго и духовнаго вѣдомствъ —члены, которые будутъ назначены, по сношенію моему съ командующимъ войсками Кіевскаго Военнаго Округа и Митрополитомъ; и 3) отъ Географическаго Отдѣла тѣ изъ его членовъ, какіе для этой цѣли будутъ избраны имъ. Для исполнительныхъ дѣйствій по переписи, должны быть непремѣнными членами Комитета кіевскій старшій полиціймейстеръ и уѣздный исправникъ. Съ своей стороны въ составъ Комитета я командировалъ, состоящаго въ моемъ распоряженіи, чиновника Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Воронина и адъютанта моего князя Куракина а Кіевскому Губернатору предложилъ командировать секретаря губернскаго статистическаго комитета и, если признаетъ нужнымъ, одного изъ состоящихъ при немъ чиновниковъ особыхъ порученій и передать въ назначенный мною Комитетъ формы, образцы, наставленія и общія основанія, по какимъ произведена была перепись жителей Петербурга, а такъ же 2 книги, заключающія результаты этой переписи.

Обязанностію назначаемаго мною Комитета будетъ: разсмотрѣніе и обсужденіе предположеній Географическаго Отдѣла по производству однодневной переписи, окончательное постановленіе мѣръ и распоряженій, необходимыхъ къ успѣшному выполненію ея, и, по утвержденіи таковыхъ мною, приведеніе ихъ въ исполненіе и наблюденіе за ходомъ переписи, а, по окончаніи ея,

передача всѣхъ собранныхъ статистическихъ матеріаловъ Отдѣлу Географическаго Общества, который заявилъ мнѣ готовность принять на себя разработку этихъ матеріаловъ. Комитетъ долженъ будетъ также опредѣлить размѣръ необходимыхъ для производства переписи денежныхъ затратъ, а члены его со стороны городскаго управленія; представить думѣ объ отпускѣ нужной суммы въ распоряженіе Комитета.

До полученія Высочайшаго разрѣшенія на производство переписи въ Кіевѣ, дѣйствія Комитета будутъ только подготовительныя: по полученіи же Высочайшаго повелѣнія, о которомъ Вамъ своевременно будетъ сообщено, Комитетъ приступитъ и къ самимъ распоряженіямъ по переписи.

Вслѣдствіе изъявленнаго Вами согласія, назначая Ваше Превосходительство Предсѣдателемъ означеннаго Комитета и поручая Вашему просвѣщенному руководству дѣло однодневной переписи въ г. Кіевѣ, я надѣюсь, что подъ такимъ руководствомъ, при содѣйствіи городской думы и Юго-Западнаго Отдѣла Географическаго Общества и дѣятельномъ участіи всѣхъ членовъ назначеннаго Комитета, дѣло это будетъ выполнено съ полнымъ успѣхомъ.

На случай выѣзда Вашего изъ Кіева, предсѣдательство въ Комитетѣ можетъ занять г. Борисовъ, котораго я пригласилъ въ Вице-предсѣдатели. О членахъ Комитета, которые будутъ назначены со стороны духовнаго и военнаго вѣдомствъ и Кіевскимъ Губернаторамъ, я не премину увѣдомить Васъ, какъ только получу о семъ извѣщеніе; о членахъ же Географическаго Отдѣла, которые будутъ избраны для участія въ переписи, Вы не оставьте сообщить отъ себя Комитету.

Опредѣлили: Просить гг. Шульгина, Драгоманова, Беренштама, Русова, Завойко и Чубинскаго принять участіе въ работахъ распорядительнаго Комитета, въ качествѣ представителей Отдѣла.

2) Г. Помощникъ предсѣдателя В. В. Борисовъ заявилъ, что его сіятельство, главный начальникъ края, желая оказать поддер-

жку Отдѣлу, обратился къ представителямъ просвѣщеннаго общества, приглашая ихъ къ пожертвованіямъ въ пользу Отдѣла.

Опредѣлили: Отдѣлъ считаетъ своимъ долгомъ выразить свою глубокую признательность его сіятельству, князю Александру Михайловичу Дондукову-Корсакову за просвѣщенное покровительство Отдѣлу и постоянную заботливость о преуспѣяніи этого учрежденія

3) Д. чл. В. Я. Шульгинъ заявилъ, что во вниманіе къ почтеннымъ трудамъ по изслѣдованію Кіевской губерніи, изданнымъ тайнымъ совѣтникомъ Иваномъ Ивановичемъ Фундуклеемъ, слѣдовало бы избрать его почетнымъ членомъ.

Постановили: Ходатайствовать предъ Совѣтомъ Императорскаго Географическаго Общества объ избраніи члена Государственнаго Совѣта Ив. Ив. Фундуклея почетнымъ членомъ Общества

4) Слушали: чтеніе доклада П. П. Чубинскаго »Понятія и представленія южнорусскаго народа о свѣтилахъ, выраженныя въ пословицахъ и поговоркахъ«.

По выслушаніи этого доклада Д. Чл. М. П. Драгомановъ замѣтилъ, что методъ разработки пословицъ, употребленный П. П. Чубинскимъ, не можетъ быть принятъ, какъ того желаетъ референтъ, Отдѣломъ для работъ,

Г. Референтъ принимаетъ сборникъ пословицъ, (напр. сборникъ г. Номиса) за нѣчто органическое и беря въ немъ всѣ пословицы относящіяся къ одному предмету, напр. къ солнцу, мѣсяцу и т. п., считаетъ возможнымъ характеризовать по немъ понятія народа объ этомъ предметѣ.

Но пословицы, обращающіяся въ настоящее время въ народѣ, составляютъ результатъ долговременной исторіи его, различныхъ условій и вліяній, употребляются съ различными цѣлями и т. п.

Если при разработкѣ пословицъ не обращать вниманіе на всѣ эти обстоятельства, то изслѣдованіе можетъ впасть въ противорѣчія, смѣшеніе предметовъ, для характеристики которыхъ мы пожелали обратиться къ пословицамъ, или же въ произнесеніе безсодержательныхъ по своей общности заключеній. Такъ въ про-

читанномъ г. Чубинскимъ рефератѣ одни пословицы говорятъ, напр. о свѣтилахъ, какъ о чемъ-то святомъ, другія говорятъ о нихъ съ юморомъ, —очевидно, что пословицы эти сложились въ разныя эпохи народной культуры. Въ другихъ пословицахъ свѣтила вспоминаются только какъ побочное обстоятельство (пословица о бѣдномъ панѣ) или для сравненія, такъ что эти пословицы скорѣе могутъ характеризовать, напр., семейный бытъ, чѣмъ понятія о свѣтилахъ (пословица, сравнивающая мачиху съ осеннимъ солнцемъ), — наконецъ въ третьихъ, говорятся о свѣтилахъ совсѣмъ общія вещи, въ родѣ того, что они свѣтятъ и т. д.

По мнѣнію г. Драгоманова, научная разработка южнорусскихъ пословицъ должна быть направлена такъ, чтобы прежде всего выдѣлить изъ этихъ пословицъ, посредствомъ сравнительнаго метода, общечеловѣческія, общеарійскія, общеславянскія, общерусскія, отдѣлить пословицы заимствованныя, и полученный такимъ образомъ чисто мѣстный остатокъ необходимо, въ свою очередь, расспластовать по эпохамъ культурной исторіи народа и по мѣстамъ его быта, —лѣснымъ, степнымъ и т д. Тогда только можно будетъ сдѣлать научную характеристику міросозерцанія народа южнорусскаго но пословицамъ, — въ связи, конечно, и съ другими матеріалами для такого предмета.

Д. Чл. В. Б. Антоновичъ находитъ, что въ настоящее время вполнѣ возможна разработка пословицъ этнографическихъ, т. е. характеризующихъ различныя племена, населяющія край, такъ какъ пословицы эти несомнѣнно мѣстнаго происхожденія.

Д. Чл. А. Ѳ. Кистяковскій находилъ, что нельзя строго дѣлить пословицы на наши и не наши, что всѣ пословицы, записанныя у народа, ему принадлежатъ, хотя бы нѣкоторыя и были заимствованы. Если они употребляются народомъ, то это значитъ, что народъ считаетъ ихъ удобными для выраженія тѣхъ или другихъ своихъ понятій.

Что же касается метода разработки, то методъ употребленный П. П. Чубинскимъ, можетъ быть примѣненъ къ пословицамъ не

только этнографическимъ, но и къ юридическимъ и экономическимъ, на разработку которыхъ слѣдовало бы обратить вниманіе.

На возраженіе это г. Драгомановъ замѣтилъ, что пословицы, указанныя г. Антоновичемъ таковы, относительно которыхъ тотъ пріемъ выдѣленія чисто мѣстныхъ пословицъ изъ общей суммы пословицъ, обращающихся въ народѣ, всего легче совершается; тоже, но уже въ меньшей мѣрѣ, можно сказать о пословицахъ юридическаго характера, — а потому примѣры, приводимые гг. Антоновичемъ и Кистяковскимъ, только подтверждаютъ мнѣніе его, г. Драгоманова, о методѣ разработки пословицъ. Да и такія болѣе очевидно мѣстнаго происхожденія пословицы, тоже нуждаются въ распредѣленіи историческомъ и географическомъ прежде чѣмъ дѣлать по нимъ заключенія о народномъ міросозерцаніи. Что же касается до пословицъ о столь общихъ предметахъ, какъ пословицы, составлявшія предметъ реферата г. Чубинскаго,—то самое лучшее, при настоящемъ состояніи науки о пословицахъ, да и о прозаической народной словесности вообще,—это пріостановиться съ дѣланіемъ выводовъ, а заботиться прежде всего о собираніи, о дополненіи матеріала и о расположеніи его въ возможно удобной для пользованія формѣ. Такъ, въ примѣненіи къ южнорусскимъ пословицамъ, г. Драгомановъ, находя весьма полезнымъ рефератъ г. Чубинскаго, какъ напомнившій Отдѣлу о богатомъ сборникѣ г. Номиса, считалъ бы всего болѣе цѣлесообразнымъ со стороны Отдѣла постепенное дополненіе этого сборника, по мѣрѣ поступленія въ Отдѣлъ новыхъ матеріаловъ.

П. П. Чубинскій заявилъ, что онъ не бралъ на себя всестороннней научной разработки пословицъ, онъ вполнѣ согласенъ, что разработка пословицъ о внѣшнемъ мірѣ представляетъ болѣе трудностей, чѣмъ разработка пословицъ юридическихъ, экономическихъ и соціальныхъ. Задача его заключается въ группированіи пословицъ по предметамъ, которыхъ онѣ касаются и въ объясненіи ихъ смысла. Къ сожалѣнію пословицы записаны отдѣльно отъ тѣхъ рѣчей, въ которыхъ онѣ были употреблены, поэтому теперь приходится объяснять пословицы.

Подобная группировка облегчаетъ трудъ дальнѣйшей, вполнѣ научной разработки и потому врядъ ли ее можно считать безполезною.

Было замѣчено, что нѣкоторыя приведенныя пословицы характеризуютъ бытовыя явленія, явленія же внѣшняго міра взяты какъ сравненіе.

Референтъ руководился мыслію сгруппировать всѣ пословицы, касающіяся извѣстнаго предмета, чтобы тѣмъ показать, какія понятія, какія представленія народъ соединяетъ съ извѣстнымъ предметомъ. Если бы руководиться той мыслію, что пословица, въ которой явленіе внѣшней природы взято лишь какъ сравненіе, относится къ быту, а не къ природѣ, то пришлось бы сказать, что пословицъ, выясняющихъ народное понятіе о природѣ—нѣтъ.

Народъ субъективенъ въ своемъ міровоззрѣніи, онъ въ постоянной связи съ природой, постоянно видитъ въ явленіяхъ природы явленія, тождественныя съ своимъ бытомъ, съ явленіями жизни. Но если народъ для характеристики бытоваго явленія прибѣгаетъ къ сравненію съ явленіями внѣшняго міра, то ясно, что онъ считаетъ послѣднія для себя вполнѣ сознанными и знаніе это считаетъ аксіомическимъ, если употребляетъ потомъ какъ истину для убѣжденія путемъ сравненія въ другой бытовой истинѣ. Поэтому референтъ и бралъ всѣ пословицы, въ которыхъ упоминается извѣстный предметъ, чтобы собрать всѣ понятія народа о качествахъ, свойствахъ и проявленіяхъ предмета.

За тѣмъ П. П. Чубинскій обратилъ вниманіе на то, что всѣ пословицы народныя онъ считаетъ одинаково ему принадлежащими. Если между пословицами есть даже заимствованныя, то и эти, войдя въ жизнь народа, сдѣлались принадлежащими ему, какъ и всѣ остальныя. Народъ, какъ и отдѣльная личность, развивается подъ разными вліяніями, у него есть и позаимствованія и противорѣчія. Желательно уяснить его современное міровоззрѣніе такимъ, какимъ оно есть, а далѣе уже объяснять, что въ этомъ міровоззрѣніи позаимствовано, что сложилось въ ту, или другую эпоху.

5) Д. Чл. В. Б. Антоновичъ передалъ Отдѣлу рукопись Б. С. Познанскаго о колонизаціи Кавказа въ послѣднее время выходцами изъ здѣшняго края, причемъ авторъ въ особенности уясняетъ экономическія условія колонизируемой мѣстности.

Постановили: Просить члена Отдѣла В. Л. Беренштама разсмотрѣть означенную рукопись и сообщить Отдѣлу свое мнѣніе.

6) Слушали: Докладъ А. А. Русова о сочиненіяхъ, представленныхъ для напечатанія въ Отдѣлъ коллежскимъ асессоромъ А. А. Копфомъ слѣдующаго содержанія:

Въ 4-хъ тетрадяхъ А. А. Копфа заключается слѣдующее:

Въ первой, составляющей часть сочиненія: »Вліяніе физическихъ условій на цивилизацію древней Руси«, въ которомъ авторъ желаетъ подтвердить извѣстное положеніе Бокля, приводится множество географическихъ и историческихъ свѣдѣній о южной Руси. Это есть добросовѣстный сводъ свѣдѣній объ орошеніи южныхъ губерній и, зависящемъ отъ него, ихъ климатѣ, о всѣхъ родахъ пищи, употреблявшихся въ южной Россіи по историческимъ извѣстіямъ и употребляющихся теперь, о занятіяхъ жителей съ древнѣйшихъ временъ, (скотоводствѣ, рыболовствѣ, звѣроловствѣ, земледѣліи, огородничествѣ, садоводствѣ, приготовленіи разнаго рода яствъ и питій). Географическое и топографическое описаніе губерній: Кіевской, Черниговской, Полтавской, Подольской, Волынской, Харьковской и Воронежской (почва, горы, геогностическія породы) и разсказы о явленіяхъ природы (вѣтры, грозы, бури, вьюги, землетрясенія, кометы, неурожаи, болѣзни, саранча, оврашки) составленныя также по многимъ историческимъ и статистическимъ источникамъ, какими авторъ только могъ пользоваться.

Отсутствіе строгой системы въ изложеніи и расположеніи по порядку главъ, выкупается тщательностію отдѣлки каждой главы, такъ что при другомъ расположеніи и за выпускомъ нѣкоторыхъ мѣстъ, гдѣ авторъ ссылается на другія части своего сочиненія, или гдѣ помѣщаетъ извѣстія, не касающіяся южной Россіи,— трудъ этотъ могъ бы представить интересное для изданій Отдѣла обобщеніе географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній, расположен-

ныхъ въ историческомъ порядкѣ, въ особенности, что касается до губерній по правой сторонѣ Днѣпра, о которыхъ было мало писано.

Во второй тетради, подъ заглавіемъ: »Празднованіе святыхъ, покровителей земледѣлія и скотоводства« представляетъ сводъ данныхъ о праздновании дня св. Власія, Юрія, Бориса и Глѣба, св. Евдокіи, теплаго Олексія, Архангела Гавріила Благовѣстника, Вербной недѣли и Великодня, дня св Іоанна Воина, св. Николая мученика, св. Иліи, Прасковіи, Спаса, св. Петра и Павла, Богородичныхъ дней и т. п.

Третья тетрадь заключаетъ собраніе вѣрованій въ свѣтила и явленія небесныя, въ духовъ земныхъ. а такъ же разсказовъ и повѣрій о Котигорошкѣ и Рожаницѣ.

Наконецъ четвертая—содержитъ описаніе языческаго праздника Лада и сопоставленіе его съ малорусскими веснянками и подобными же праздниками великоруссовъ, а также сводъ вѣрованій въ водяныхъ и лѣсныхъ боговъ, съ разсказами о зеленыхъ святкахъ на Украинѣ, розыграхъ и т. п.

Во всѣхъ тетрадяхъ этнографическія данныя стоятъ рядомъ съ историческими и археологическими. На сколько послѣднія будутъ неумѣстны въ географическомъ изданіи, могутъ судить лица компетентныя, какъ въ исторіи, такъ и въ этнографіи.

Опредѣлили: Просить гг. Шульгина, Антоновича и Чубинскаго разсмотрѣть означенныя рукописи и сообщить Отдѣлу свое о нихъ мнѣніе.

Помощникъ предсѣдателя *В. Борисовъ*.

Правитель дѣлъ *П. Чубинскій*.

ЖУРНАЛЪ

общаго собранія Юго-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 18 ноября 1873 года.

Въ общемъ собраніи Юго-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества подъ предсѣдательствомъ В. В. Борисова присутствовали слѣдующіе члены:

В. Б. Антоновичъ, Ѳ. К. Волковъ, М. П. Драгомановъ, П. И. Житецкій, С. В. Завойко, Д. В. Ильницкій, А. В. Клоссовскій, П. А. Косачъ, В. В. Кочубей, М. М. Левченко, П. К. Любимовъ, А. В. Михайловъ, К. П. Михальчукъ, И. П. Новицкій, А. А. Русовъ, К. М. Ѳеофилактовъ, Г. Г. Цвѣтковскій, П. П. Чубинскій.

Слушали:

1) В. В. Борисовъ открылъ засѣданіе слѣдующими словами:

»Вчера »Кіевлянинъ« принесъ намъ грустную вѣсть о кончинѣ бывшаго Ректора Университета Св. Владиміра Михаила Александровича Максимовича. Маститый труженикъ науки мирно почилъ на своей Михайловой горѣ 10 настоящаго ноября.

Такъ-какъ ученые труды покойнаго касались преимущественно сферы знаній, преслѣдуемыхъ Географическимъ Обществомъ, то позвольте пригласить Васъ, Мм. Гг., почтить память покойнаго воспоминаніемъ о его ученыхъ заслугахъ, тѣмъ болѣе, что въ нашей средѣ есть лица, близко знакомыя съ его дѣятельностію«.

На этотъ вызовъ Гг. Члены Отдѣла М. П. Драгомановъ, В. Б. Антоновичъ, П. И. Житецкій и М. М. Левченко сказали прилагаемыя при этомъ журналѣ рѣчи, въ которыхъ указали на заслуги М. А. Максимовича по этнографіи, исторической географіи и филологіи здѣшняго края. Рѣчи эти были выслушаны съ большимъ вниманіемъ и сочувствіемъ, причемъ послѣ каждой рѣчи Члены Отдѣла, по приглашенію предсѣдательствующаго, вставали въ честь покойника.

Правитель дѣлъ Отдѣла П. П. Чубинскій заявилъ, что въ виду 50 лѣтнихъ трудовъ М. А. Максимовича на пользу изученія здѣшняго края, изученія, почти на четверть столѣтія предшествовавшаго возникновенію въ Петербургѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ виду громадныхъ заслугъ покойника въ сферѣ той дѣятельности, которая составляетъ задачу Юго-Западнаго Отдѣла; — слѣдовало-бы дальнѣйшую разработку свѣдѣній объ этомъ краѣ связать съ досточтимымъ именемъ М. А. Максимовича, почему П. П. Чубинскій предложилъ, не найдетъ-ли Отдѣлъ возможнымъ ходатайствовать объ открытіи подписки для составленія при Юго-Западномъ Отдѣлѣ капитала, проценты съ котораго служили-бы преміей М. А. Максимовича за лучшіе по богатству матеріаловъ или научной разработкѣ, труды по исторической географіи, этнографіи и филологіи здѣшняго края.

Опредѣлили: предложеніе П. П. Чубинскаго было принято Отдѣломъ и тутъ же присутствующіе подписали 112 р. с. Членъ Отдѣла К. М. Өеофилактовъ, выразилъ желаніе, чтобы выслушанныя Отдѣломъ теплыя рѣчи въ память М. А. Максимовича были напечатаны и поддерживая предложеніе П. И. Житецкаго о томъ, чтобы собрать въ библіотекѣ Отдѣла всѣ сочиненія М. А. Максимовича, въ тоже время находилъ, что на обязанности Отдѣла лежитъ изысканіе способа къ изданію сочиненій М. А. Максимовича, такъ какъ для дальнѣйшихъ изслѣдователей необходимо имѣть въ виду труды такого предшественника; при томъ самая оцѣнка этихъ трудовъ станетъ вполнѣ возможною только послѣ изданія полнаго собранія сочиненій М. А. Максимовича, разбро-

санныхъ во многихъ періодическихъ изданіяхъ за полстолѣтіе, причемъ многія изъ нихъ стали библіографической рѣдкостью«.

Д. Чл. П. П. Чубинскій, поддерживая предложеніе К. М. Ѳеофилактова, находилъ, что изданіе полнаго собранія сочиненій М. А Максимовича легко было-бы осуществимо при совмѣстномъ участіи Юго-Западнаго Отдѣла и Кіевской Археографической коммиссіи.

Гг. Члены М. П. Драгомановъ, М. М. Левченко, Л. Н. Ильницкій, И. П. Новицкій обѣщали передать Отдѣлу имѣющіяся у нихъ сочиненія М. А. Максимовича.

Постановили: озаботиться собраніемъ въ библіотеку Отдѣла сочиненій М А. Максимовича и затѣмъ, вполнѣ раздѣляя предложеніе К. М. Ѳеофилактова, Отдѣлъ избралъ по этому вопросу коммиссію изъ членовъ: К. М. Ѳеофилактова, А. С. Роговича, М. П. Драгоманова, В. Б. Антоновича, П. И. Житецкаго, М. М. Левченка и П. П. Чубинскаго.

2) Слушали: рефератъ А. В. Клоссовскаго: »Нѣкоторыя данныя о климатологіи Кіева«.

Докладъ этотъ былъ выслушанъ съ большимъ интересомъ. Докладчикъ заявилъ, что слѣдовало-бы достигнуть однообразія въ производимыхъ на метеорологическихъ станціяхъ края наблюденіяхъ и сообщенія этихъ наблюденій въ Отдѣлъ, причемъ г. Клоссовскій изъявилъ готовность принять на себя разработку метеорологическихъ данныхъ.

Д. Чл. К. П. Михальчукъ заявилъ, что г. Пѣтиевичъ, производящій наблюденія въ Бѣлой-Церкви желалъ бы войти въ сношенія съ Отдѣломъ.

Опредѣлили: напечатать рефератъ г. Клоссовскаго въ 1-мъ выпускѣ »Записокъ« Отдѣла, прося его составить программу желаемыхъ метеорологическихъ наблюденій, затѣмъ препроводить эту программу къ г. Попечителю Кіевскаго учебнаго округа—не признаетъ-ли онъ возможнымъ предложить ее къ руководству лицамъ, производящимъ наблюденія при гимназіяхъ, а равно и о томъ— не признано-ли будетъ возможнымъ сообщать метеорологическія

наблюденія Отдѣлу; войти также въ сношенія по этому вопросу въ гг. Пѣткевичемъ и лицами, производящими наблюденія въ г. Таращѣ и Городищенскомъ сахарномъ заводѣ.

3) Правитель дѣлъ Отдѣла заявилъ, что вслѣдствіе приглашенія со стороны Покровителя Отдѣла, слѣдующія лица сдѣлали пожертвованія въ пользу Отдѣла: Графъ Бутурлинъ 300 р., гг. Доппельмаиръ 300 руб., И. М. Бродскій 300 р. А. К. Беккерсъ 300 р.

Постановили: Выразить жертвователямъ признательность Отдѣла, включивъ ихъ въ число членовъ соревнователей.

Въ этомъ же собраніи избраны въ дѣйствительные члены Отдѣла: А. Ф. Линдфорсъ, А. И. Михалевичъ, Н. И. Троцкій, А. Т. Бѣлоусовъ, П. Я. Армашевскій.

4) Правитель дѣлъ заявилъ, что однодневная статистическая перепись жителей г. Кіева назначена 2-го марта 1874 года. Для руководства регистраторовъ и разработки, полученныхъ путемъ переписи матеріаловъ, образованъ наблюдательный комитетъ, въ составъ котораго вошли гг. члены Отдѣла изъявившіе свое желаніе: В. Б. Антоновичъ, А. Д. Антиповичъ, В. В. Борисовъ, В. Л. Беренштамъ, П. И. Богдановъ, А. Ф. Воронинъ, Ѳ. К. Волковъ, М. П. Драгомановъ, К. Н Жукъ, С. Г. Завойко, З. Г. Зконопиицъ Грабовскій, В. И. Заіончевскій, Д. В. Ильницкій, Н. В. Ковалевскій, М. А. Константиновичъ, Н. В. Лисенко, П. К. Любимовъ, М. М. Левченко, А. Ф. Линдфорсъ. А. В. Михайловъ, К. П. Михальчукъ, А. А. Русовъ, В. А. Рубинштейнъ, Д. А. Синицкій М. П. Старицкій, А. П. Тимченко, А. Д. Ушинскій, П. П. Чубинскій, Г. Г. Цвѣтковскій.

5) Слушали: Докладъ Д. Чл. А. А. Русова о томъ, что Д. Чл. Отдѣла В. Р. Лисенко представилъ въ распоряженіе Отдѣла статью подъ заглавіемъ: »Медико-топографическое описаніе города Таращи (Кіевской губерніи)«, составленную на основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ уѣзднаго врача города Таращи г. Рикмана.

Статья эта, составленіе которой, какъ и представленнаго прежде описанія села Алешни, вызвано было изданіемъ Отдѣломъ географическихъ программъ, состоитъ изъ 18 параграфовъ и по

внѣшнему виду своему напоминаетъ описаніе Керчи, помѣщенное въ »Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ«. Несмотря на малый объемъ, она заключаетъ въ себѣ огромное количество интересныхъ свѣдѣній по всѣмъ отдѣламъ изданной программы. Свѣдѣнія метеорологическія на основаніи 5-ти лѣтнихъ наблюденій, геогностическія съ обозрѣніемъ окрестностей города, гидрографическія съ химическими анализами воды, ботаническія, зоологическія—изложены кратко, но въ вполнѣ достаточномъ количествѣ для ясцаго опредѣленія географическаго характера мѣстности, занимаемой Таращею; вездѣ, гдѣ можно и гдѣ слѣдуетъ, указывается, какое вліяніе имѣютъ тѣ или другія явленія природы (напр. разливы) на образъ жизни и состояніе жителей. Затѣмъ статистическія данныя о здоровьѣ населенія, средней продолжительности жизни, о приростѣ населенія, касающіяся города, а также этнографическія—относительно города и его предмѣстій, съ характеристикою обычаевъ, нравовъ и другихъ особенностей населенія въ одеждѣ, пищѣ, постройкѣ домовъ и т. п. при томъ по сословіямъ и національностямъ,—все это изложено, не смотря на краткость, съ возбужденіемъ въ читателѣ должнаго интереса. Что касается, наконецъ, данныхъ о добывающей и передающей промышленности, то такія свѣдѣнія, какъ о воздѣлываніи хозяйственныхъ и употребленіи собираемыхъ растеній для пищи, о разведеніи домашнихъ животныхъ и перелетныхъ птицахъ, изложены болѣе съ медицинской точки зрѣнія, чѣмъ съ географической или климатологической. Но это составляетъ особое достоинство труда, придавая ему, кромѣ того, и этнографическій интересъ. Латинскія ботаническія названія породъ деревьевъ, кустарниковъ, травянистыхъ и въ особенности лекарственныхъ растеній снабжены переводомъ на народный языкъ, а также указаніями на такое или иное употребленіе при каждомъ. При именахъ лекарственныхъ растеній, которыя разсортированы по 28 ихъ семействамъ, указывается, противъ какихъ болѣзней употребляетъ ихъ народъ, иногда,—съ какими пріемами и заклинаніями. Преобладаніе медицинской точки зрѣнія приводитъ автора къ упомино-

венію о знахарствѣ и изложенію многихъ интересныхъ свѣдѣній объ эпидемическихъ болѣзняхъ за послѣднее время на людей, на скотъ и даже на растенія (картофель, спорынья). Жаль только, что въ упомянутой статьѣ мало фактовъ по отдѣлу статистики промышленности: авторъ, руководствовавшійся только изданными до сихъ поръ Отдѣломъ программами, опустилъ совсѣмъ эту сторону описанія. Но тѣмъ не менѣе интересъ доставленныхъ свѣдѣній и толковость ихъ изложенія заслуживаютъ, по мнѣнію докладчика, того, чтобы статья »Медико-топографическое описаніе города Таращи« была напечатана въ »Запискахъ« Отдѣла.

Постановили: Просить Дѣйств. членовъ В. В. Борисова и С. П. Алферьева разсмотрѣть эту статью съ медицинской точки зрѣнія и сообщить свои мнѣнія Отдѣлу.

6) Слушали: Докладъ Д. Чл. А. А. Русова о пожертвованіи въ Отдѣлъ помѣщицами дѣвицами Софіею и Маріею Линдфорсъ 6-ти листовъ съ 23-мя рисунками узоровъ, какіе употребляются въ деревняхъ Александровкѣ и Алешнѣ Городненскаго у., Черниговской губ. Изъ этихъ узоровъ 9 большихъ служатъ для обшивки краевъ рушниковъ, а остальные для вышивокъ на хусткахъ и на мужескихъ и женскихъ сорочкахъ. Въ этомъ, собранномъ въ течении прошлаго лѣта, этнографическомъ матеріалѣ дѣвицъ Линдфорсъ заключается 74 основныхъ фигуры, дающія по сочетаніи болѣе сложные узоры и изображающія то разнаго рода цвѣты или звѣзды (зірки), то животныхъ (півники), то цѣлыя большія постройки (церкви), то просто разныя геометрическія фигуры (кривулі) и т. п. Альбомъ жертвовательницъ снабженъ народными названіями той или другой формы основныхъ изображеній. При этомъ докладчикъ, въ виду полезности изученія формъ, въ какихъ проявляется художественно-изобразительное творчество народа, предложилъ, для ознакомленія публики и для привлеченія новыхъ пожертвованій такого же рода, печатать въ »Запискахъ« Отдѣла настоящіе узоры; по его мнѣнію не лишне было бы озаботиться и собраніемъ формъ изображеній на крашанкахъ, или писанкахъ, которыя служатъ предметомъ изобрѣтательности нашихъ

сельскихъ хозяекъ въ теченіе великаго поста и которыя, вмѣстѣ съ формами вышивокъ, напоминаютъ собою тѣ украшенія прописныхъ буквъ, какія попадаются въ красныхъ строкахъ нашихъ пергаментныхъ рукописей, начиная отъ сборника Святослава, Остромірова и Мстиславова Евангелія. Много аналогическаго можно находить также въ узорахъ миніатюръ старыхъ чешскихъ рукописей, хранящихся въ Пражскомъ музеѣ. Сравненіе палеографическихъ миніатюръ старыхъ хартій съ рисунками и фигурами, какія до настоящаго времени употребляются въ народѣ, много можетъ принести пользы какъ этнографіи—съ одной стороны, такъ и исторіи этой отрасли нашего искусства, развивавшагося подъ византійскимъ вліяніемъ; только для подобнаго сравненія нужно пока заготовлять матеріалъ и дѣлать его достояніемъ читающей публики.

Опредѣлили: Выразить отъ имени Отдѣла благодарность дѣвицамъ Линдфорсъ за сдѣланное ими пожертвованіе, которое причислить къ предметамъ музея. Для составленія же программы для собиранія матеріаловъ по народной орнаментикѣ образовать коммисію изъ членовъ Отдѣла: Ѳ. К. Волкова, М. П. Драгоманова, А. А. Русова и М. М. Левченка.

Помощникъ Предсѣдателя *В. Борисовъ.*

Правитель дѣлъ *П. Чубинскій.*

Рѣчь М. П. Драгоманова.

Литературная дѣятельность М. А. Максимовича началась во время такъ называемаго романтизма. Между прочимъ этотъ романтизмъ вездѣ имѣлъ послѣдствіемъ обращеніе вниманія общества къ народнымъ преданіямъ, поэзіи, — и затѣмъ изученіе быта народнаго вообще, т. е. былъ однимъ изъ сильнѣйшихъ двигателей къ основанію той науки — этнографіи, которая составляетъ одну изъ главныхъ цѣлей Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Такое послѣдствіе романтизма не оставалось безъ вліянія и за тѣсными предѣлами строго ученыхъ работъ: этнографія возбуждала вниманіе къ народности, далѣе къ народу, и способствовала тому, что мало-по-малу самое литературное романтическое направленіе переходило въ реалистическое, что литература стала изображать жизнь народа, — а все это вмѣстѣ повело за собою послѣдствія громадной важности для развитія какъ литературы, такъ и общества.

Романтическое направленіе могло скорѣе всего возникнуть или легче привиться и дать вышеупомянутыя послѣдствія въ странахъ и краяхъ, гдѣ больше всего къ концу XVIII в. могло сохраниться слѣдовъ старинной, менѣе регламентированной жизни народной. Такою страною въ западной Европѣ оказалась Шотландія, которой преданія въ видѣ знаменитаго (Псевдо)—Оссіана Макферсона произвели такой фуроръ во второй половинѣ XVIII в. За Макферсономъ послѣдовалъ Вальтеръ-Скоттъ съ изданіемъ народныхъ шотландскихъ балладъ (1802, 1803), съ собственными стихотвореніями въ ихъ родѣ, съ романами изъ старошотландской жизни, а потомъ изъ среднихъ вѣковъ вообще. Не трудно доказать, что В. Скоттъ породилъ и Диккенса и Теккерея, —и что

то впечатлѣніе, которое произвели Макферсонъ, В. Скоттъ и Чемберсъ (1829) обработкою и изданіемъ шотландскихъ преданій, породило и на материкѣ Европы интересъ къ изслѣдованію народной словесности и старины, со всѣми научными, литературными и общественными послѣдствіями такого интереса.

Здѣсь, на материкѣ Европы, въ этомъ отношеніи славянскія земли идутъ не за другими, какъ это почти всегда бываетъ, а самостоятельно и даже во многомъ впереди другихъ. Происходитъ это, какъ мы думаемъ, отъ преимущественно сельскаго и крестьянскаго состава славянскихъ народовъ. Между славянскими землями первенство по вниманію къ народной словесности принадлежитъ Сербіи и Россіи, а въ ней въ особенности Малороссіи, несомнѣнно потому, что Сербія и Малороссія представляли въ к. XVIII в. не мало чертъ, сходныхъ съ Шотландіей: въ Сербіи героическій вѣкъ еще продолжался, въ Малороссіи едва окончился. Сборникъ народныхъ пѣсенъ сербскихъ В. Караджича (1817, 1818 1823), рекомендованный нѣмецкой публикѣ Гете, произвелъ не только впечатлѣніе, но и подражанія въ Германіи, такъ какъ онъ упредилъ на нѣсколько лѣтъ нѣмецкія изданія подобнаго же значенія.

Въ Россіи первые сборники народныхъ пѣсенъ: Чулкова (1788) и Калайдовичево изданіе рукописи Кирши Данилова (1818), —стоятъ сначала изолированно. Систематическая же работа надъ народной словесностью началась нѣсколько позже и при томъ почти до 60 годовъ преимущественно сосредоточивалась на малорусской словесности, какъ это видно изъ слѣдующаго перечисленія сборниковъ народной поэзіи юга и сѣвера Россіи: а) Кн. Н. Цертелева—Опытъ собранія старинныхъ малорусскихъ пѣсенъ 1819., (нѣсколько раньше Ходаковскій, котораго сборникъ потомъ купилъ Максимовичъ, сталъ знакомить публику съ малорусскими пѣснями въ польскихъ журналахъ 1818 г.) Максимовича — 3 сборника: 1827, 1834, 1849., Срезневскаго — Запорожская старина 1833—38., П. Лукашевича—Малороссійскія и Червонорусскія думы и пѣсни 1836., Метлинскаго—Народныя южнорусскія пѣсни 1854., Кулиша—Записки о южной Руси 1855—56., Костомарова

въ малорусскомъ Сборникѣ Мордовцева 1859, и т. д. б) сюда же надо причислить и Галицкіе сборники: Вацлава зъ Олеска 1833; М. Шашкевича (въ Русалкѣ Днѣстровой 1837) Жеготы Паули 1840 и сборники разныхъ лицъ, напечатанные г. Головацкимъ въ Моск. Чтеніяхъ послѣ 1863 г.) в) Сахарова—Сказанія русскаго народа—1838, П. Кирѣевскаго Пѣсни—1860 и слѣд. Рыбникова—Пѣсни—1861 и слѣд., Безсонова—Калѣки перехожіе—1861 и слѣд., Якушкина, Варенцова, Шеина, Гильфердинга—1873 и т. д. Слѣдуетъ замѣтить еще, что объемистые сборники Кирѣевскаго и Рыбникова изданы на счетъ Моск. общества любителей словесности; безъ помощи коего, если не ошибаемся, не обошлось и изданіе г. Безсонова, малорусскіе же сборники изданы по большей части въ провинціи и исключительно частными усиліями, кромѣ сб. г. Головацкаго и теперь печатаемаго Императорскимъ Географическимъ Обществомъ обширнаго собранія г. Чубинскаго *).

М. А. Максимовичъ, какъ видимъ, занимаетъ мѣсто въ ряду самыхъ раннихъ, самыхъ усердныхъ и самыхъ безкорыстныхъ изслѣдователей народной поэзіи и въ Россіи и въ Европѣ. Что Михаилъ

*) Вотъ для опредѣленія относительной самостоятельности изданія памятниковъ народной словесности въ Россіи и заграницей нѣсколько хронологическихъ данныхъ о времени выхода первыхъ важнѣйшихъ сборниковъ народной словесности въ З. Европѣ: *въ Германіи*—послѣ знаменитаго сочиненія Вильг. Гримма Die deutche Heldensage (1829) появились сборники: Вольфа—1830, Эрлаха 1834—37., Фирмениха (Germanі ns Völkerstimmen) 1843, Уланда—1844 и т. д., во Франціи народная поэзія обращаетъ на себя впервые серьозное вниманіе на кельтской окраинѣ ея въ изданіяхъ вик. Де-ла Вилльмарке послѣ 1839 г. (Chants pop. de la Bretagne etc); другіе сборники—Шанфлери (1860), Arbaud (правансальск.) въ 1862, Пюймегра въ 1865 и т. д. Въ Италіи, гдѣ теперь ревность къ изученію народной поэзіи и діалектовъ едва ли не сильнѣе, чѣмъ гдѣ нибудь,—что свидѣтельствуютъ такія изданія, какъ Pitrè—Biblioteca delle tradizioni popolari siciliane (IV vol. 1871—73), Comparetti ed Ancona—Canti e racconti del popolo italiano (III vol. 1870—72) и т. д., Асколи—Dialettologia italiana, и т. д., такія учрежденія какъ Societa Dialettologica Italiana во Флоренціи,—серьозныя работы надъ народн. словесность начались только послѣ изданія Tommaseo—Canti popolari Toscani, Corsi, Illirici, Greci—въ 1841 г.—Въ западнославянскихъ земляхъ первые серьозные сборники народной поэзіи, кромѣ упомянутаго выше сборника В. Караджича были: сб. чешскихъ пѣсенъ Челяковскаго (1822—1827) сербскихъ Милютиновича (1837) польскихъ Войцицкаго (1836).

Александровичъ приступилъ къ своимъ этнографическимъ работамъ съ полнымъ сознаніемъ всей широкой важности такихъ работъ, это свидѣтельствуютъ слѣдующія слова изъ предисловія его къ сборнику пѣсенъ 1827:

»Наступило, кажется, то время, когда познаютъ истинную цѣну народности; начинаетъ уже сбываться желаніе—да создастся поэзія истинно Русская! Лучшіе наши поэты уже не въ основу и образецъ своихъ твореній поставляютъ произведенія иноплеменныя, но только средствомъ къ полнѣйшему развитію самобытной поэзіи, которая началась на родимой почвѣ, долго была заглушаема пересадками иностранными и только изрѣдка сквозь нихъ пробивалась.

Въ семъ отношеніи большое вниманіе заслуживаютъ памятники, въ коихъ полнѣе выражалась бы народность: это суть пѣсни, гдѣ звучитъ душа, движимая чувствомъ, и сказки, гдѣ отсвѣчивается фантазія народная.«

Мы имѣемъ доказательства, что сборнику Максимовича удалось произвести желаемое имъ вліяніе. Михаилъ Александровичъ разсказывалъ намъ, что въ одинъ изъ визитовъ своихъ къ Пушкину онъ засталъ знаменитаго поэта за своимъ сборникомъ:—»а я обираю ваши пѣсни«,—сказалъ Пушкинъ. Онъ писалъ въ это время *Полтаву*, вышедшую въ 1829 г. Полтава (которую М. А. Максимовичъ долженъ былъ оборонять отъ современныхъ критиковъ)—одно изъ первыхъ у насъ поэтическихъ произведеній съ чертами живой народности въ сюжетѣ и въ характерахъ; Марія Кочубеевна, при всей своей относительной (по теперешнимъ понятіямъ) блѣдности изображенія,—одно изъ первыхъ живыхъ русскихъ женскихъ лицъ въ нашей литературѣ; нельзя не видѣть, что черты ея у Пушкина навѣяны женскими украинскими пѣснями, такъ полными нѣжности и страсти. Вниманіе, какое оказывалъ Пушкинъ къ пѣснямъ, издаваемымъ М. А., засвидѣтельствовано показаніемъ г. Погодина и письмомъ Гоголя, который говоритъ о сборникѣ М. А. 1834 г.: »я похвастаюсь имъ передъ Пушкинымъ«.

Мы подошли къ другой знаменитости, которая играла столь крупную роль для народнаго и общественнаго самосознанія Россіи и съ коею М. А. Максимовичъ находился еще болѣе въ тѣсной

связан, чѣмъ съ Пушкинымъ. Мы должны остановиться на Гоголѣ еще и потому, что первоначальная дѣятельность его, начавшись, видимо, безъ всякой внѣшней связи съ дѣятельностью М. А. М., представляетъ большую аналогію съ послѣднею,—хотя, конечно, дальше Гоголь и Максимовичъ пошли каждый дорогою своей натуры. Отъ Гоголя мы имѣемъ множество напечатанныхъ писемъ, по которымъ можно судить о его внутреннемъ настроеніи, которое въ первые годы его дѣятельности, мы можемъ съ достовѣрностью предположить, было совершенно аналогично съ настроеніемъ М. А. Максимовича, и можетъ послужить къ уясненію того значенія, какое имѣли для развитія литературнаго и общественнаго въ Россіи украинскія народныя пѣсни и преданія, которыми одни изъ первыхъ стали заниматься Максимовичъ и Гоголь. Въ 1829 г. Гоголь является изъ хутора Полтавской губерніи въ Петербургѣ,—и вотъ какъ говоритъ онъ въ первомъ письмѣ къ матери (30 апрѣля) о впечатлѣніи, произведенномъ на миргородско-нѣжинскаго паныча Сѣверной Пальмирой: »въ Петербургѣ тишина необыкновенная; никакой духъ не блеститъ въ народѣ; все служащіе да должностные, всѣ толкуютъ о своихъ департаментахъ да коллегіяхъ, все погрязло въ трудахъ, въ которыхъ безплодно иждивается ихъ жизнь.... Петербургъ вовсе непохожъ на прочія столицы европейскія или на Москву. Каждая столица вообще характеризуется своимъ народомъ, набрасывающимъ на нее печать національности,—на Петербургѣ нѣтъ никакого характера.« Подъ такими впечатлѣніями Гоголь вспоминаетъ о народѣ въ Полтавскихъ хуторахъ, о коемъ онъ, какъ видно по всему, не очень то много думалъ прежде,—и съ этого письма начинаетъ рядъ просьбъ къ матери, сестрамъ, знакомымъ, сообщать ему народныя пѣсни, преданія, сказки, описывать старинные предметы,—»какъ это все дѣлается у самыхъ закоренѣлыхъ, самыхъ древнихъ, самыхъ наименѣе перемѣнившихся малороссіянъ«. Вмѣстѣ съ тѣмъ Гоголь проситъ прислать ему малорусскія пьесы отца,—говоря: »здѣсь всѣхъ такъ занимаетъ все малороссійское, что я постараюсь попробовать поставить ихъ на театрѣ«. Извѣстно, что результатомъ

пробудившагося этнографическаго интереса у Гоголя были повѣсти, которыя онъ сталъ печатать въ журналахъ, а потомъ и первая часть »Вечеровъ на хуторѣ близъ Диканьки.« (1830 г.) Теперь, когда малорусскія народныя сказки отчасти изданы членомъ нашего Отдѣла г. Рудченкомъ (I—II вып. 1869—1870 г.) можно наглядно видѣть, какъ обильно Гоголь черпалъ изъ народныхъ преданій и разсказовъ. »Вечера на хуторѣ« произвели огромное впечатлѣніе. По словамъ г. Пыпина, это былъ первый опытъ изображенія живой народной жизни въ Россіи, такъ что г. Пыпинъ даетъ ему мѣсто не только въ чисто-литературной исторіи, но и въ исторіи изученія русской народности. »Вечера на хуторѣ« произвели впечатлѣніе прежде всего на вождя тогдашней литературы—Пушкина. Вотъ что писалъ онъ: »Сейчасъ прочелъ *Вечера близъ Диканьки.* Они изумили меня. Вотъ настоящая веселость, искренняя, не принужденная, безъ жеманства, безъ чопорности. А мѣстами, какая поэзія, какая чувствительность! Все это такъ необыкновенно въ нашей литературѣ, что я доселѣ не образумился... Ради Бога возьмите сторону (автора), если журналисты, по своему обыкновенію, нападутъ на *неприличие* его выраженій, на дурной тонъ и проч. Пора, пора намъ осмѣять *les precieuses ridicules* нашей словесности, людей толкующихъ вѣчно о прекрасныхъ читательницахъ, которыхъ у нихъ небывало, о высшемъ обществѣ, куда ихъ не просятъ, и все это слогомъ камердинера профессора Третьяковскаго.«

Со времени »Вечеровъ« начинается близкая дружба между двумя геніальнѣйшими поэтами русскими,—дружба столь плодотворная для Гоголя (по его собственному сознанію), но не безплодная и для Пушкина. Объ обратномъ вліяніи Гоголя на Пушкина и даже на старѣйшаго и консервативнаго Жуковскаго даетъ основаніе заключать слѣдующее мѣсто изъ письма Гоголя къ Данилевскому отъ 2 ноября 1831 г.: »Все лѣто я прожилъ въ Павловскѣ и Царскомъ Селѣ. Почти каждый вечеръ собирались мы, Жуковскій, Пушкинъ и я. О если бъ ты зналъ, сколько прелестныхъ вещей вышло изъ подъ пера этихъ мужей! У Пушкина повѣсть, октавами писанная: Кухарка (Домикъ въ Коломнѣ), въ

которой вся Коломна и петербургская природа живыя. Кромѣ того сказки, русскія народныя сказки; не то, что Русланъ и Людмила, но совершенно русскія. У Жуковскаго тоже русскія народныя сказки,—и чудное дѣло! Жуковскаго узнать нельзя. Кажется, появился новый обширный поэтъ и уже чисто-русскій, ничего германскаго и прежняго. »(Сказки Жуковскаго стали печататься съ 1831 г., Сказка о Рыбакѣ и Рыбкѣ въ 1833). Два полтавца, одинъ въ Москвѣ на каѳедрѣ ботаники, другой въ Петербургѣ въ разныхъ должностяхъ,—имѣющіе общихъ знакомыхъ, горячо преданные одному дѣлу, этнографіи роднаго края, Максимовичъ и Гоголь должны были войти въ сношенія и скоро письма ихъ получаютъ интимный характеръ. Къ тому же оба они стали рваться въ Кіевъ, гдѣ оба надѣялись получить каѳедры въ новомъ университетѣ. »Мнѣ надоѣлъ Петербургъ, пишетъ Гоголь Максимовичу въ январѣ 1834 г.,... Какъ только въ Кіевъ—лѣнь къ чорту. Да превратится онъ въ русскія Аѳины. Готовясь къ каѳедрѣ исторіи словесности русской и языка, которую и занялъ онъ въ Кіевѣ, М. А. Максимовичъ приготовляетъ къ изданію свой сборникъ украинскихъ пѣсенъ 1834 г. Гоголь въ то время работалъ надъ исторіей Малороссіи, а въ сборникѣ Максимовича принималъ такое участіе, какъ будто это было его изданіе. Вотъ что онъ говоритъ о пѣсняхъ украинскихъ въ письмѣ къ Максимовичу отъ 9 ноября 1833 г.:

»Теперь я принялся за исторію нашей... Украины. Ничто не успокоиваетъ, какъ исторія. Мои мысли начинаютъ литься тише и стройнѣй. Мнѣ кажется, что я напишу ее, что я скажу много такого, чего до меня не говорили.

Я порадовался, услышавъ отъ васъ о богатомъ присовокупленіи пѣсенъ и собраніи Ходаковскаго. Какъ бы я желалъ теперь быть съ вами и пересмотрѣть ихъ вмѣстѣ, при трепетной свѣчѣ, между стѣнами, убитыми книгами и книжною пылью, съ жадностью жида, считающаго червонцы! Моя радость, жизнь моя, пѣсни! Какъ я васъ люблю! Что всѣ черствыя лѣтописи, въ которыхъ я теперь роюсь, предъ этими звонкими, живыми лѣтописями!...

Я самъ теперь получилъ много новыхъ, и какія есть между ними! прелесть! Я вамъ ихъ спишу.... не такъ скоро, потому что ихъ очень много. Да, я васъ прошу, сдѣлайте милость, дайте списать всѣ находящіяся у васъ пѣсни, выключая печатныхъ и сообщенныхъ вамъ мною. Сдѣлайте милость, и пришлите этотъ экземпляръ мнѣ. Я не могу жить безъ пѣсенъ. Вы не понимаете, какая это мука. Я знаю, что есть столько пѣсенъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не знаю. Это все равно, еслибъ кто передъ женщиной сказалъ, что онъ знаетъ секретъ, и не объявилъ бы ей. Велите переписать четкому, красивому писцу въ тетрадь in quarto на мой счетъ. Я не имѣю терпѣнія дождаться печатнаго; при томъ я тогда буду знать, какія присылать вамъ пѣсни, чтобы у васъ не было двухъ сходныхъ дублетовъ. Вы не можете представить, какъ мнѣ помогаютъ въ исторіи пѣсни. Даже не историческія, даже и.... онѣ все даютъ по новой чертѣ въ мою исторію, все разоблачаютъ яснѣе и яснѣе.... прошедшую жизнь и... прошедшихъ людей... Велите сдѣлать это скорѣе.«

Страстной любовью къ поэтическимъ красотамъ украинскихъ пѣсенъ и высокимъ уваженіемъ къ ихъ историческому значенію проникнута статья Гоголя по поводу сборниковъ Максимовича, Срезневскаго и Вацлава зъ Олеска въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1834 г. Въ томъ же году Гоголь писалъ г. Погодину: »Я теперь весь погруженъ въ исторію Малороссіи..... Малороссійская исторія у меня чрезвычайно бѣшена, да иначе впрочемъ ей быть нельзя« (11 янв. 1834 г.)......... И однакожъ Малороссійской исторіи Гоголь не написалъ. Правда, онъ написалъ въ этотъ періодъ Тараса Бульбу, и до сихъ поръ единственный вполнѣ художественный русскій историческій романъ. Но въ томъ же періодѣ, когда Гоголь такъ возился съ малорусскими пѣснями и исторіей, онъ написалъ Женидьбу, Ревизора и т. п. вещи, съ которыхъ начинается новая эпоха русскаго самосознанія. Мы никогда не поймемъ причины появленія такихъ вещей, а слѣдовательно не поймемъ вѣрно и всей послѣдующей дѣятельности Гоголя, если не обратимъ вниманія на связь появленія Ревизора и т. п. съ тѣмъ

увлеченіемъ, какому предавался Гоголь, занимаясь пѣснями и исторіей Малороссіи,—и не оцѣнимъ того контраста, какой представляютъ симпатическіе и грандіозные образы въ этихъ пѣсняхъ и въ этой исторіи, какъ она представлялась Гоголю, съ тѣми »мелочами и пошлостью, опутавшими нашу жизнь«, какія видѣлъ Гоголь около себя въ дѣйствительности. А если такъ,—то вотъ какую службу сослужили украинскія народныя пѣсни нашему отечеству! И не мала доля участія въ этой службѣ и М. А. Максимовича!

Но и этимъ не оканчиваются заслуги для Россіи М. А. Максимовича, какъ одного изъ дѣятелей по возбужденію въ ней народнаго самосознанія. Онъ является профессоромъ въ Кіевѣ, въ который только что переведенъ былъ университетъ изъ Вильны. Пусть другіе, болѣе насъ спеціально знакомые съ предметомъ, оцѣняютъ въ подробностяхъ научныя заслуги М. А. Максимовича для исторіи русской литературы, языка, для археологіи, исторіи Кіевской Руси. Не выходя изъ предѣловъ заслугъ г. Максимовича для общества, какъ этнографа, я обращу вниманіе на общественное значеніе этихъ новыхъ трудовъ, къ которымъ Максимовичъ естественно перешелъ отъ занятій народной поэзіей. Въ Кіевъ М. А. явился, приготовивъ сборникъ пѣсенъ 1834 г. Если мы посмотримъ на эпиграфы этого сборника, на примѣчанія къ нему, то мы увидимъ, что руководящею идеей въ немъ была идея о близости малорусской народной поэзіи съ памятниками литературы удѣльнаго періода, особенно съ Словомъ о Полку Игоревѣ. Это мысль, которую потомъ литературно развилъ Бѣлинскій въ статьѣ о русскихъ народныхъ пѣсняхъ и учено, по слѣдамъ Максимовича, г. Буслаевъ въ статьѣ »объ эпическихъ выраженіяхъ украинской народной поэзіи.« Всякому, кто знакомъ съ исторіей Югозападной Руси и съ ея положеніемъ,—надѣемся, понятно будетъ, безъ дальнихъ словъ, какое огромное практическое, государственное значеніе имѣетъ мысль,—что рѣчь, поэзія, чувства *хлопа* въ Югозападной Руси прямые потомки рѣчи, поэзіи, чувствъ—*князей* древне-кіевской земли. И дѣйствительно тѣ работы и тѣ интересы,

какимъ предавался этнографъ и археологъ Максимовичъ въ Кіевѣ и послѣ, имѣютъ столько же научное, сколько и политическое значеніе. Между прочимъ, врядъ ли мы ошибемся, сказавши что Михаилу Александровичу принадлежитъ мысль учрежденія, которое было осуществлено подъ именемъ »Археографической Комиссіи« въ Кіевѣ,—а вамъ извѣстно, мм. гг., какое значеніе имѣютъ труды этой комиссіи, которые дали возможность прослѣдить непрерывность народной русской традиціи въ югозападномъ краѣ подъ всѣми чуждыми наслойками въ XV—XVIII в.

Если мы вспомнимъ еще двѣ небольшія книжечки М. А. Максимовича: *Книгу Наума о великомъ божіемъ мірѣ* (въ объясненіе заглавія слѣдуетъ замѣтить, что въ народѣ въ Южной Россіи начинаютъ обученіе *на Наума;* т. е. 1 декабря) и Букварь,—то мы вмѣстѣ вспомнимъ, что М. А. былъ у насъ однимъ изъ первыхъ составителей книгъ для народнаго чтенія и примѣнителей идей народности и въ педагогикѣ. Такіе всесторонніе побѣги далъ въ М. А—чѣ интересъ къ этнографіи!

Мм. гг! Я полагаю, что ничѣмъ Югозападный Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества не можетъ почтить такъ память умершаго члена этого Общества М. А. Максимовича, какъ трудами въ томъ же направленіи, съ тѣмъ же широкимъ пониманіемъ значенія этнографіи, съ тою любовью къ дѣлу,—съ какими свойствами работалъ этотъ дорогой намъ покойникъ!

Рѣчь В. Б. Антоновича.

Не имѣя возможности въ настоящую минуту представить сколько нибудь подробный отчетъ о многосторонней дѣятельности М. А. Максимовича, я ограничусь указаніями только на нѣкоторые крупнѣйшіе факты, касающіеся дѣятельности М. А. Максимовича по археологіи и исторической географіи. Общая цифра всѣхъ ученыхъ сочиненій Максимовича въ теченіи 55 лѣтней дѣятельности, простирается до 300. Какъ въ этнографіи, такъ и въ исторической географіи онъ является у насъ начинателемъ многихъ отраслей науки. Онъ, можно сказать, создаетъ историческую географію, положивъ своею монографіею »О десяти древнихъ русскихъ городахъ« начало изслѣдованіямъ по исторіи заселенія края и въ особенности колонизаціи южно-русской.

Давая матеріалъ, безъ котораго обработка исторической географіи невозможна, онъ и въ этомъ дѣлѣ былъ піонеромъ: съ практическимъ направленіемъ ума онъ не могъ остановиться на теоріи и здѣсь взялся, какъ говорилъ онъ самъ, за роль »каменьщика« русской исторіи, приготовляя отдѣльныя »кирпичины« для зданія этой науки.

Труды его по древней топографіи Кіева и исторической географіи кіевскаго княженія — могутъ быть названы азбукою для русскихъ археологовъ

Въ этой же области онъ создалъ и особую отрасль науки— Велеграфію, т. е. описаніе древнихъ каменныхъ и бронзовыхъ стрѣлъ. Всю свою дѣятельность въ этомъ отношеніи онъ посвя-

щалъ черному труду—собранію невѣдомыхъ до того предметовъ и первоначальной ихъ научной обработкѣ и успѣлъ, какъ истинный знатокъ дѣла, находить пригодность для науки тѣхъ или другихъ предметовъ. Результаты такой дѣятельности можно будетъ оцѣнить лишь впослѣдствіи, когда разовьется болѣе русская археологическая наука. Помимо этихъ заслугъ, заслуги Максимовича заключаются въ томъ, что онъ собиралъ такіе предметы, которые безъ него остались бы неизвѣстными какъ напр. документы, хранившіеся въ семейныхъ архивахъ; надписи на церковныхъ и старопечатныхъ книгахъ, историческія легенды и мѣстныя преданія.

Матеріалы послужили для его ученыхъ работъ и доставили имъ свѣжесть и новизну, которою онѣ всегда отличались. При этомъ считаю долгомъ упомянуть, что однимъ изъ рѣдкихъ качествъ, отличавшихъ Михаила Александровича, была необыкновенная подѣльчивость. Коллекціи его были постоянно открыты для лицъ разработывающихъ научно тѣ предметы, которыхъ онѣ касались.

Рѣчь П. И. Житецкаго.

Покойникъ былъ насадителемъ филологической науки въ Кіевѣ. Въ 1836 г. появилась его книга подъ заглавіемъ: »Откуда идетъ русская земля«. Въ ней М. А. предложилъ новую группировку славянскихъ нарѣчій. Самое заглавіе книги опредѣляетъ точку зрѣнія кіевскаго ученаго. Онъ дѣлитъ славянскія нарѣчія на двѣ группы — восточную и западную; послѣднюю подраздѣляетъ на югозападную и сѣверозападную — а первую на сѣвернорусскую и южнорусскую. Такимъ образомъ, разбивая антскую группу Добровскаго на двѣ половины, онъ устраняетъ смѣшеніе ихъ съ югославянскими,—съ другой стороны, устраняетъ ошибку Копотара, который смѣшивалъ ихъ съ западными. Въ другихъ трудахъ своихъ (критико-историческомъ изслѣдованіи о русскомъ языкѣ 1838., въ »Начаткахъ русской филологіи 1848 г.) М. А. подробно развиваетъ свою мысль. Русскимъ нарѣчіямъ онъ предоставляетъ самостоятельное значеніе половины въ цѣлой системѣ славянскихъ нарѣчій. Выдѣливъ русскія нарѣчія въ особую группу, М. А. первый указалъ въ нихъ характеристическую черту, которая соединяетъ ихъ въ одно цѣлое. Это такъ называемое *полногласіе* — оно общерусское явленіе, для котораго терминъ изобрѣлъ Максимовичъ. Съ этого времени терминъ этотъ установился въ наукѣ и давно вошелъ въ учебники. Отъ общей постановки вопроса покойникъ постепенно переходилъ къ частностямъ и въ дальнѣйшихъ трудахъ своихъ съ особенною подробностію остановился на малорусскомъ нарѣчіи. По его мнѣнію, это есть основное нарѣчіе,

старобытное и самостоятельное: оно жило на кіевскомъ югѣ прежде, чѣмъ зародилась историческая жизнь въ русской землѣ и самая земля эта пошла отсюда съ юга на сѣверъ. Такова была основная мысль, намѣченная уже въ первыхъ филологическихъ трудахъ покойника. Она легла въ основу всѣхъ его дальнѣйшихъ работъ, разбросанныхъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ (въ »Кіевлянинѣ«, »Украинцѣ«) и особенно въ письмахъ его къ Погодину о старобытности малорусскаго нарѣчія. Онъ видѣлъ въ этомъ нарѣчіи не оторванную часть отъ русской семьи, образованную путемъ искаженія, а самородное цѣлое, въ которомъ нужно искать древнѣйшихъ элементовъ русскаго слова.

Русскія нарѣчія ожидаютъ еще широкой филологической разработки. Можетъ быть, Отдѣлъ нашъ когда-нибудь послужитъ этому дѣлу, но въ эту скорбную минуту, подъ впечатлѣніемъ недавней утраты того труженика, который положилъ основаніе далеко неоконченному зданію, въ высшей степени желательно было-бы собрать библіографическій и біографическій матеріалъ для ученой оцѣнки покойника. Отзываясь на всякое живое явленіе текущей дѣйствительности въ отдѣльныхъ изслѣдованіяхъ, которыя разбросаны въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, начиная съ 20 годовъ до эпохи его юбилея въ 1871 г., покойникъ не имѣлъ возможности сосредоточить своихъ силъ на одномъ широкомъ ученомъ предпріятіи, не могъ даже издать своихъ сочиненій. Теперь многія изъ нихъ составляютъ уже библіографическую рѣдкость. Позволю себѣ выразить желаніе, чтобы Отдѣлъ нашъ озаботился по крайней мѣрѣ собраніемъ трудовъ покойника для своей библіотеки.

Рѣчь М. М. Левченка.

Милостивые государи! Хотя почтеннѣйшіе сочлены нашего Отдѣла гг. Драгомановъ, Антоновичъ и Житецкій и упомянули про труды покойника Михаила Александровича на разныхъ поприщахъ его разносторонней дѣятельности, но, такъ какъ я полагаю, что все сказанное здѣсь будетъ внесено въ протоколъ и впослѣдствіи можетъ послужить матерьяломъ для біографіи этой достойной вѣчной памяти личности, и думаю, что ни одна черта, дополняющая картину его дѣятельности, не будетъ лишнею, то считаю возможнымъ присоединить и свои скудныя свѣдѣнія о трудахъ покойника. Прежде всего напомню г-мъ членамъ Югозападнаго Отдѣла Географическаго Общества, что г. Максимовичъ первый опредѣлилъ нарѣчія великорусскаго языка, какъ можно видѣть изъ его книги: *Начатки русской филологіи*, во вторыхъ—въ бытность его профессоромъ ботаники въ Москвѣ, его иниціативою и заботами, (какъ было заявлено въ январѣ мѣсяцѣ этого года, при открытіи кіевскаго общества садоводства), устроилось первое, по времени основанія, въ Россіи московское общество садоводства; въ третьихъ чуть ли не ему обязаны мы открытіемъ замѣчательнаго историческаго памятника прошлаго вѣка—Исторіи Руссовъ Георгія Конисскаго, покрайней мѣрѣ Пушкинъ, чуть ли не первый въ печати упомянувшій объ этомъ трудѣ, читалъ его въ рукописи у г. Максимовича, какъ тотъ самъ разсказывалъ.

Наконецъ ему же всѣ мы обязаны первымъ сообщеніемъ о Русинахъ, живущихъ въ Венгріи, которыхъ и существованія, до тѣхъ поръ, никто неподозрѣвалъ. А именно встрѣтивъ въ Кіевѣ одного изъ тамошнихъ урожепцевъ г. Дешко, покойникъ Михаилъ Александровичъ составилъ коротенькую программу, по которой г. Дешко и написалъ свою статью о закарпатскихъ Русинахъ, которая и была напечатана въ Кіевлянинѣ. Вотъ все, что я могу прибавить къ сказанному прежде меня.

ЖУРНАЛЪ

общаго собранія Юго-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 3 декабря 1873 года.

Въ общемъ собраніи Юго-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 3 декабря 1873 года, подъ предсѣдательствомъ В. В. Борисова, присутствовали слѣдующіе члены: В. Б. Антоновичъ, А. Д. Антиповичъ, В. Л. Беренштамъ, П. И. Богдановъ, Ѳ. К. Волковъ, М. П. Драгомановъ, К. Н. Жукъ, С. В. Завойко, А. В. Классовскій, М. А. Константиновичъ, Н. В. Ковалевскій, І. Т. Кордышъ, М. М. Левченко, Н. В. Лисенко, О. Г. Лисицынъ, П. К. Любимовъ, К. П. Михальчукъ, И. П. Новицкій, А. С. Роговичъ, А. А. Русовъ, Д. А. Синицкій, Н. С. Тумасовъ, Г. Г. Цвѣтковскій, П. П. Чубинскій и К. М. Ѳеофилактовъ.

По прочтеніи журналовъ двухъ предшествовавшихъ собраній,

Слушали: 1) чтеніе реферата Д. Чл. Ѳ. К. Волкова »О сельскихъ ярмаркахъ и о значеніи ихъ для изученія кустарной промышленности«.

Постановили: Напечатать рефератъ въ запискахъ Отдѣла и просить мировыхъ посредниковъ и благочинныхъ священниковъ Юго-Западнаго края, а такъ же земскія управы Полтавской и Черниговской губ. сообщить свѣдѣнія, по главнѣйшимъ ярмаркамъ въ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ, о томъ, гдѣ производятся привозимыя на

ярмарки издѣлія кустарной промышленности и ремеслъ, для чего и препроводить имъ указаніе, прочитанное П. П. Чубинскимъ.

2) Слушали: Чтеніе реферата правителя дѣлъ П. П. Чубинскаго »Село Сокиринцы и Сокиринское ссудосберегательное Товарищество«,

Постановили: Напечатать этотъ рефератъ въ запискахъ Отдѣла.

3) Слушали: Правитель дѣлъ Отдѣла П. П. Чубинскій доложилъ, что Д. Чл. Отдѣла А. С. Роговичъ доставилъ, для напечатанія въ »Запискахъ«, составленный имъ ботаническій словарь растеній южной Россіи, заключающій въ себѣ 760 названій растеній. Въ этомъ словарѣ, кромѣ народныхъ названій и соотвѣтственныхъ латинскихъ, при нѣкоторыхъ растеніяхъ приведены народныя повѣрія и легенды.

Постановили: Благодарить А. С. Роговича и напечатать его трудъ въ »Запискахъ« Отдѣла.

4) Правитель дѣлъ Отдѣла доложилъ проэктъ программы »Записокъ« Отдѣла за 1873 годъ, а именно:

ОТДѢЛЪ I.

Дѣйствія общества, куда войдутъ всѣ журналы Отдѣла.

ОТДѢЛЪ II.

Рефераты членовъ:

а) По географіи и естествознанію края.

1) Нѣкоторыя данныя по климатологіи Кіева А. В. Классовскаго.

2) Ботаническій словарь мѣстныхъ растеній А. С. Роговича.

3) Списокъ растеній, собранныхъ М. Ф. Симиренкомъ

б) По экономическому быту и статистикѣ.

4) Промышленность Юго-Западнаго края въ XVIII и началѣ XIX столѣтія В. Б. Антоновича.

5) О торговыхъ сношеніяхъ Малороссіи и Юго-Западнаго края съ Царствомъ Польскимъ и Сѣверо-Западными рынками Н. П. Яснопольскаго.

6) Село Сокиринцы и Сокиринское ссудосберегательное Товарищество—П. П. Чубинскаго.

7) О сельских ярмарках и значеніи их для изученія кустарной промышленности—Θ. К. Волкова.

в) По этнографіи.

8) Нѣсколько народных исторических преданій, записанных П. П. Чубинским

9) Остап Вересай, один из послѣдних бандуристов—А. А. Русова.

10) Характеристика музыкальных форм в исторических и других малорусских мелодіях—Н. В. Лысенка.

ОТДѢЛ III.

Матеріалы:

1) Думы и пѣсни бандуриста Вересая с нотами.

2) Сообщеніе г. Бѣлинскаго о лирниках.

При этом правитель дѣл П. П. Чубинскій доложил, что подобный том »Записок« составит не менѣе 25 листов и что г. Завадскій увѣдомил письменно, что берется напечатать этот том к 10 февраля, при чем изданіе будет стоить—набор и печать в 600 экз. по 12 р. 5 к. лист . . . 312 р. 50 к.
33 стопы бумаги, по 5 р. стопа . . . . . 165 р. »
брошюровка . . . . 60 р. «
Итого 537 р. 50 к.

К этому прибавится еще расход на напечатаніе отдѣльных оттисков для авторов и расходы по редакціи, как то, за корректуру и проч Центральное общество отпускает на расходы по редакціи по 5 р. за печатный лист, но П. П. Чубинскій находит возможным обойтись 3 р. за лист.

Таким образом экземпляр 1-го тома »Записок« обойдется от 1 р. до 1 р. 15 коп.

Постановили: Предложенную программу утвердить, как равно и смѣту расходов, поручив Правителю Дѣл немедленно приступить к изданію »Записок« Отдѣла за 1873 год, в количествѣ 600 экземпляров. При этом, согласно прежнему по-

становленію, рефераты гг. Русова и Лисенка, а такъ же думы и пѣсни Вересая отпечатать отдѣльными оттисками, въ видѣ брошюры, въ количествѣ 600 экз., приложивъ фотографическій портретъ Вересая, изготовленіе котораго принялъ на себя І. М. Кордышъ.

5) Правитель дѣлъ П. П. Чубинскій доложилъ, что А. С. Роговичъ сдѣлалъ весьма значительное пожертвованіе для библіотеки Отдѣла, а именно 46 книгъ и брошюръ, изъ которыхъ 16 сочиненій М. А. Максимовича, а остальныя 30 почти безъ исключенія касаются края и многія изъ нихъ довольно рѣдки.

Кромѣ этого пожертвованія поступили: отъ Кіевской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ—полный экземпляръ ея изданій въ 13 томахъ, отъ П. С. Ефименко—его сочиненіе »Приданое по обычному праву крестьянъ Архангельской губ.«, отъ В. Я. Шульгина—рукописный лечебникъ, П. П. Новицкій пожертвовалъ сборникъ пѣсень М. А. Максимовича, г. Завойко представилъ пожертвованную г. Шелухою карту Малороссіи 1784 года, которою пользовался Румянцевъ—Задунайскій, М. Г. Щербакъ представилъ въ пользованіе Отдѣла 32 сочиненія М. А. Максимовича и г. Богдановъ письма Левшина изъ Малороссіи, напечатанныя въ 1816 году.

Постановили: благодарить жертвователей.

6) Правитель дѣлъ П. П. Чубинскій заявилъ, что въ Отдѣлъ доставлены записанныя г. Зубковскимъ въ миргородскомъ уѣздѣ свадебные обычаи и другіе этнографическіе матеріалы.

Постановили: благодарить г. Зубковскаго и рукопись его имѣть въ виду при изданіи матеріаловъ.

7) Правитель дѣлъ П. П. Чубинскій доложилъ, что на усиленіе средствъ Отдѣла вновь поступили пожертвованія: отъ графа А. В. Браницкаго 300 р., Ф. М. Енни 300 р., С. Я. Фихтенгольца 300 р., Н. А. Терещенка 300 р. и Ф. А. Терещенка 300 р.

Постановили: включить жертвователей въ число членовъ-соревнователей и выразить имъ признательность.

8) Д. Чл. В. Б. Антоновичъ представилъ рукописный трудъ г. Бѣленькаго: »Опытъ историко-географическаго словаря полтавской губерніи«, при чемъ заявилъ, что трудъ этотъ, заключая въ

себѣ сказанія, начиная съ лѣтописей и кончая новѣйшими изысканіями и актами, еще не изданными, стоитъ неизмѣримо выше однородныхъ трудовъ, какъ напр. труда г. Похилевича »Сказаніе о населенныхъ мѣстахъ Кіевской губ.«, и можетъ быть сравниваемъ лишъ съ трудами преосвященнаго Филарета, бывшаго архіепископа Черниговскаго, а потому заслуживаетъ изданія въ свѣтъ.

Постановили: трудъ г. Бѣлозькаго напечатать въ будущемъ году.

9) Д. Чл. В. Л. Беренштамъ доложилъ слѣдующее: »Очеркъ г. Познанскаго, переданный на мое разсмотрѣніе, имѣетъ своимъ предметомъ описаніе бывшаго черноморскаго округа (части кубанской области и кутаисской губ.) т. е. береговой части южнаго склона Кавказа, между Новороссійскомъ и Сухумъ-Кале. Авторъ знакомитъ насъ съ свойствами морскихъ береговъ, орографіей, гидрографіей, климатомъ, флорой и фауной, и при этомъ картина физической природы этого края у него является довольно законченною; если въ ней и нѣтъ новыхъ данныхъ, за то изложеніе отличается большою живостію и общедоступностію. Этими достоинствами и сверхъ того полнотою особенно отличается описаніе климата, лѣсовъ, флоры и фауны. Г. Познанскій обѣщаетъ въ своей статьѣ современемъ представить описаніе соціально-экономическихъ условій края. При наблюдательности автора, которая бросается въ глаза и въ настоящемъ очеркѣ, обѣщанное продолженіе было бы крайне интереснымъ, тѣмъ болѣе, что мѣстности, о которыхъ говоритъ г. Познанскій, поставлены въ настоящее время въ весьма оригинальныя условія: онѣ позднѣе всѣхъ другихъ частей кавказскаго края были завоеваны, прежніе жители — горцы большею частью выселились и сюда съ 1864 года стала направляться довольно значительная колонизація между прочимъ и изъ нашего района. Для переселенцевъ, которые желали бы основательно познакомиться съ краемъ, въ который они намѣрены перенести свой трудъ и капиталъ, а такъ же для всѣхъ, интересующихся бытомъ русскихъ колонистовъ на новыхъ мѣстахъ поселенія, очеркъ г. Познанскаго, если будетъ представлено обѣ-

щанное продолженіе, по напечатаніи сдѣлался бы настольною книгою. Вотъ почему я предлагаю выразить г. Познанскому признательность Кіевскаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества за представленную имъ статью, прося его о доставкѣ обѣщаннаго продолженія. Мнѣ кажется, кромѣ того, что предложеніе баллотироваться въ члены Отдѣла, сдѣланное г. Познанскому, было бы вполнѣ умѣстнымъ.

Опредѣлили: Благодарить г. Познанскаго, просить его сообщить продолженіе труда и затѣмъ уже рѣшить вопросъ о напечатаніи его труда.

10) Избраны въ дѣйствительные члены Отдѣла: Б. С. Познанскій, А. О. Шмитъ, В. Я. Яновскій, В. И. Юскевичъ-Красковскій.

За Предсѣдателя Отдѣла *В. Борисовъ.*

Правитель дѣлъ *П. Чубинскій.*

ОТДѢЛЪ II.

Рефераты Членовъ.

НѢКОТОРЫЯ ДАННЫЯ ДЛЯ КЛИМАТОЛОГІИ КІЕВА.

Д. Чл. А. Клоссовскаго*).

Рѣшеніе климатологическихъ вопросовъ основано, какъ извѣстно на правильно устроенной сѣти метеорологическихъ наблюденій. Длинный рядъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ однообразными приборами и однообразными методами дастъ возможность современемъ подвести итоги физической жизни нашей планеты. Въ настоящее-же время идетъ только подготовительная работа, состоящая въ собираніи фактовъ и наблюденій. Число общихъ законовъ въ метеорологіи еще слишкомъ невелико и изслѣдователи, по большей части, ограничиваются группировкою фактовъ, имѣющихъ частное значеніе для той или другой мѣстности.

По климатологіи Россіи вообще имѣется одна капитальная работа, изданная въ 1857 академикомъ Веселовскимъ: »О климатѣ Россіи«. Въ этомъ объемистомъ трудѣ собраны всѣ наблюденія, имѣвшіяся до 1857 года. Группируя съ особымъ искусствомъ эти наблюденія, г. Веселовскій дѣлаетъ изъ нихъ нѣкоторые общіе выводы относительно климатическихъ условій Россіи. Въ этомъ-же сочиненіи мы находимъ также нѣкоторыя метеорологическія данныя для Кіева.

Изъ произведенныхъ въ Кіевѣ метеорологическихъ наблюденій мнѣ извѣстны слѣдующіе ряды:

1) Термометрическія наблюденія г. Берлинскаго, обнимающія собою періодъ времени отъ 1812 до 1845 годовъ. Наблюденія эти производились въ зданіи 1-й гимназіи на высотѣ 586 фут. надъ уровнемъ моря три раза въ день. Г. Берлинскій отмѣчалъ также дождливые дни, не измѣряя впрочемъ количества выпавшей воды. Такъ какъ г. Берлинскій, по отзывамъ лицъ, близко знакомыхъ

---

*) Читано въ засѣданіи Юго-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 18 ноября 1873 года,

съ нимъ, былъ человѣкъ весьма аккуратный и добросовѣстный, поэтому наблюденія его заслуживаютъ полнаго довѣрія, тѣмъ болѣе, что результаты, добытые изъ его наблюденій, почти вполнѣ совпадаютъ съ результатами, полученными изъ наблюденій метеорологической обсерваторіи университета св. Владиміра. Среднія мѣсячныя температуры, вычисленныя изъ наблюденій Берлинскаго, помѣщены въ сочиненіи Веселовскаго.

2) Наблюденія г. Чеховича (за 1842, 1843, 1844, а также за 1852 и 1853 годы), произведенныя на высотѣ 320 фут. надъ ур. м. недалеко отъ праваго берега Днѣпра. Сравнивая наблюденія Чеховича съ наблюденіями Берлинскаго за тѣ-же годы, мы замѣчаемъ значительную разницу, доходящую до 1,34° R. Веселовскій объясняетъ эту разницу тѣмъ, что мѣсто, гдѣ наблюдалъ Берлинскій лежитъ на 266 фут. выше мѣста наблюденій г-на Чеховича. Но разность въ результатахъ такъ велика, что едва-ли можно согласиться съ объясненіемъ Веселовскаго. У Чеховича имѣются также нѣкоторыя данныя относительно направленія вѣтровъ.

3) Наблюденія Кобизова въ древесномъ питомникѣ за 1854 и 1855 годы. Кобизовъ наблюдалъ, главнымъ образомъ, показанія термометра, измѣрялъ количество выпадающей изъ атмосферы воды, влажность воздуха, отмѣчалъ направленіе и силу вѣтра, число дождливыхъ дней и проч.

4) Наблюденія метеорологической обсерваторіи университета св. Владиміра отъ 1856 года до настоящаго времени. Мы, къ сожалѣнію, могли воспользоваться только печатными таблицами этихъ наблюденій за 11 лѣтъ (1862-72) *).

Изъ этихъ наблюденій сдѣланы слѣдующія обобщенія:

1) Проф. Авенаріусъ вычислилъ на основаніи 12-лѣтнихъ наблюденій университетской обсерваторіи среднія температуры года и каждаго мѣсяца отдѣльно, а также опредѣлилъ количество выпадающей изъ атмосферы воды.

*) Съ наблюденіями Берлинскаго, Чеховича и Кобизова можно познакомиться по сочиненію Веселовскаго.

2) г. Базинеръ въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ Ж. М. Г. Им. за 1853—6 годы, сдѣлалъ нѣкоторые выводы относительно направленія вѣтра, влажности воздуха, дождливости, средней температуры и количества падающей воды. Но выводы эти по большей части ошибочны, такъ какъ они основаны на слишкомъ кратковременныхъ наблюденіяхъ Чеховича и Кобизова.

3) Веселовскій въ сочиненіи »О климатѣ Россіи« даетъ общую среднюю температуру года и среднія температуры каждаго мѣсяца, а также число дождливыхъ дней, среднее время первыхъ и послѣднихъ морозовъ. Выводы эти основаны на наблюденіяхъ Берлинскаго.

Цѣль настоящей статьи заключается въ соединеніи произведенныхъ до сихъ поръ въ Кіевѣ наблюденій для вывода нѣкоторыхъ общихъ результатовъ и въ разработкѣ,—по преимуществу, вопроса о господствующихъ въ Кіевѣ вѣтрахъ и ихъ дождливости.

При выводахъ нашихъ будемъ основываться, главнымъ образомъ, на наблюденіяхъ Берлинскаго и метеорологической обсерваторіи. Наблюденія-же Чеховича и Кобизова совершенно отбросимъ по слѣдующимъ причинамъ:

1) Условія, при которыхъ производились эти наблюденія, слишкомъ разнообразны: Чеховичъ наблюдалъ въ мѣстности низменной, защищенной частью кіевскими горами; наблюденія Кобизова произведены въ мѣстности, слишкомъ удаленной отъ университетской обсерваторіи и окруженной лѣсами.

2) Нѣкоторые результаты этихъ наблюденій на столько уклоняются отъ нормальныхъ среднихъ, что заставляютъ насъ нѣсколько скептически отнестись къ ихъ достовѣрности.

При этомъ нужно замѣтить, что всѣ среднія вычислены на новый стиль и температура измѣрялась по термометру Реомюра.

ТЕМПЕРАТУРА.

Наблюденія Берлинскаго производились три раза въ день и вычислены по формулѣ $T = \frac{1}{3}(VII + XII + IX)$. Таблица 1 заключаетъ въ себѣ среднія мѣсячныя температуры, заимствованныя изъ сочиненія Веселовскаго за 32 года (1813—1844). Въ той-же таблицѣ помѣщены среднія г. Авенаріуса за періодъ времени отъ 1856—67 годовъ и наконецъ вычисленныя мною числа за 1868—72 г. Среднія за 1856—69 годы вычислялись по формулѣ Кемтца $T = \frac{1}{4}(VII + II + 2.IX)$, а за послѣдніе три года по формулѣ $T = \frac{1}{3}(VII + I + IX)$. Изъ мѣсячныхъ среднихъ я нашелъ среднія температуры каждаго года отдѣльно. При этомъ я не обратилъ вниманія на поправку, зависящую отъ неодинаковаго числа дней различныхъ мѣсяцевъ, потому что эта поправка слишкомъ ничтожна. Для того, чтобы всѣ 49-лѣтнія наблюденія соединить вмѣстѣ для вывода общей средней температуры года въ Кіевѣ, необходимо ввести еще нѣкоторыя поправки, найденныя изъ ежечасныхъ наблюденій. Поправки, выведенныя изъ двухлѣтнихъ ежечасныхъ наблюденій Крейля въ Прагѣ, слѣдующія:

Генварь	+0,01	Іюль	+0,07
Февраль	+0,01	Августъ	+0,07
Мартъ	+0,10	Сентябрь	+0,13
Апрѣль	+0,13	Октябрь	+0,09
Май	+0,05	Ноябрь	—0,02
Іюнь	+0,34	Декабрь	+0,03
Годъ	+0,08 *).		

*) Веселовскій. О климатѣ Россіи.

Среднія, полученныя изъ формулы Кемтца, оставлены безъ поправокъ, потому что, съ одной стороны, среднія эти весьма близки къ истиннымъ среднимъ, съ другой—поправки для этой формулы въ различныхъ мѣстностяхъ получились весьма различныя, часто даже съ противоположными знаками. Формула T = $^1/_3$ (VII + I + IX) поправлена мною средними величинами, полученными изъ трехлѣтнихъ наблюденій въ Казани и пятилѣтнихъ наблюденій въ Петербургѣ.

	Казань	Петербургъ	Среднее.
Генварь	—0,09	—0,046	—0,068
Февраль	—0,09	—0,02	—0,055
Мартъ	—0,11	+0,01	—0,05
Апрѣль	—0,16	—0,08	—0,12
Май	—0,21	—0,22	—0,215
Іюнь	—0,28	—0,26	—0,27
Іюль	—0,21	—0,23	—0,22
Августъ	—0,06	—0,11	—0,085
Сентябрь	—0,07	—0,08	—0,075
Октябрь	—0,03	—0,27	—0,15
Ноябрь	—0,05	—0,04	—0,043
Декабрь	—0,08	—0,05	—0,065
Годъ			—0,109

Соединивъ такимъ образомъ 49-лѣтнія наблюденія и подвергнувъ ихъ перевычисленію, мы получили слѣдующіе результаты:

Генварь	—4,93	Іюль	15,53
Февраль	—4,23	Августъ	14,77
Мартъ	—0,29	Сентябрь	11,14
Апрѣль	5,64	Октябрь	5,91
Май	11,10	Ноябрь	0,80
Іюнь	14,44	Декабрь	—3,39
Зима	—4,18	Лѣто	14,91
Весна	5,48	Осень	5,95
Годъ	5,54		

Для сравненія привожу данныя гг. Веселовскаго и Авенаріуса:

	Берл.	Авен.
Декабрь	—3,47	—3,68
Генварь	—5,15	—4,29
Февраль	—4,10	—4,45
Зима	—4,24	—4,14
Мартъ	—0,13	—0,52
Апрѣль	5,56	5,54
Май	10,83	11,24
Весна	5,42	5,42
Іюнь	14,37	14,62
Іюль	15,45	15,89
Августъ	14,46	14.58
Лѣто	14,76	15,03
Сентябрь	11,08	11,23
Октябрь	6,07	5,85
Ноябрь	0,97	—0,24
Осень	6,04	5,61.
Годъ	5,50	5,54

Для наглядности числа 1-й таблицы представлены графически. На чертежѣ І-мъ (фиг. I) абсциссы представляютъ годы, а ординаты—соотвѣтствующія имъ среднія температуры; прямая же, параллельная оси абсциссъ, обозначенная числомъ 5,54, выражаетъ общую среднюю температуру года. Такимъ образомъ фигур. 1-ая даетъ возможность наглядно судить объ отклоненіи средней температуры каждаго года отъ нормальной. Изъ этого чертежа видно, что самый теплый годъ былъ 1819-ый, средняя температура котораго 7,08° на 1,54° выше нормальной; самый холодный 1832-й, средняя температура котораго 3,50° на 2,04° ниже нормальной. Слѣдовательно средняя температура года колеблется у насъ между 3,5° и 7,08°, т. е. въ предѣлахъ 3,58°. Въ теченіи 49 лѣтъ средняя температура года была 25 разъ выше нормальной и 24

раза ниже. Послѣдній 1872 годъ представляетъ также значительныя уклоненія. Пунктирная кривая на черт. II (фиг. 2) изображаетъ ходъ средней температуры по мѣсяцамъ. Изъ этого чертежа видно, что самый теплый мѣсяцъ у насъ—іюль, самый холодный—январь; число мѣсяцевъ, средняя температура которыхъ ниже 0°, относится къ числу мѣсяцевъ, температура которыхъ выше 0°, какъ 1: 2. На чертежѣ этомъ особенно бросается въ глаза рѣзкій переходъ отъ средней температуры сентября къ средней темпетатурѣ октября. Средняя температура сентября равна 11,14°, между тѣмъ какъ средняя температура октября падаетъ до 5,9°. Нѣтъ сомнѣнія. что подобный рѣзкій переходъ не можетъ не имѣть вреднаго вліянія въ гигіеническомъ отношеніи. На той-же фигурѣ представленъ ходъ мѣсячной температуры въ 1872 году.

Изъ таблицы 1-й находимъ, что самый теплый мѣсяцъ былъ августъ 1817 года, ср. температура котораго 18,27, самый холодный—январь 1873 года, средняя температура котораго—12,0°; такимъ образомъ мѣсячныя температуры претерпѣваютъ колебанія въ предѣлахъ 30,27°.

При опредѣленіи климатическихъ условій данной мѣстности важны не только среднія годичныя и мѣсячныя температуры; особенное значеніе имѣютъ числа, показывающія крайнія повышенія и пониженія температуры. Разсматривая таблицы наблюденій за 1862—72, находимъ, что средняя температура самаго холоднаго дня—23,70 и—23,03 (14 и 15 января 1868 года) при пониженіи температуры въ *часы наблюденій* (въ 7 ч. утр.) до—26,5; средняя температура самаго теплаго дня 21,75 и 21,675 (18 и 19-го іюля 1862 г.) при повышеніи термометра въ часы наблюденій до 27,4° (въ тѣни). Такъ какъ наблюденія производились 4 раза въ различные часы дня (въ 7 час. утр., полдень, два часа пополудни и 9 вечера), поэтому можно допустить, что указанныя числа —26,5° и 27,4° весьма близки къ истиннымъ крайнимъ пониженіямъ и повышеніямъ температуры. Термометръ, поэтому, колеблется у насъ между—26,5 и 27,4°. т е. въ предѣлахъ 53,9 градусовъ.

Я опредѣлилъ также еще предѣлы въ которыхъ происходитъ колебанія среднихъ температуръ для каждаго мѣсяца отдѣльно.

	Наибольшая ср. темпер.	Наименьшая ср. температура.	Разность.
Генварь	—1,340 (1856 г.)	—12,0 (1838 г.)	10,660
Февраль	3,27 (1843)	—9,80 (1841 г.)	13,07
Мартъ	4,13 (1836 г.)	—4,59 (1839 г.)	8,72
Апрѣль	9,00 (1872	2,80 (1825)	6,20
Май	16,604 (1872)	7,402(1864)	11,202
Іюнь	16,430 (1819)	11,162(1865)	5,268
Іюль	18,405 (1858)	12,300(1832)	6,105
Августъ	18,27 (1817)	10,66 (1833)	7,61
Сентябрь	14,117 (1863)	8,20 (1828)	5,917
Октябрь	9,90 (1819)	2,715(1866)	7,185
Ноябрь	5,07 (1813)	—3,442(1862)	8,512
Декабрь	1,53 (1824)	—9,442(1862)	10,972

Изъ этой таблицы видно, что колебанія средней мѣсячной температуры для различныхъ мѣсяцевъ различны. Средняя температура іюня измѣняется отъ 16,43° до 11,162, т. е. въ предѣлахъ 5,268°, между тѣмъ, какъ средняя температура февраля колеблется отъ —9,80 до + 3,27°, т. е. въ предѣлахъ 13,07°. Февраль, поэтому, долженъ быть причисленъ къ мѣсяцамъ, отличающимся непостоянствомъ средней температуры. Къ столь-же измѣнчивымъ относительно средней мѣсячной температуры нужно причислить также и май, амплитуда мѣсячныхъ колебаній, котораго равна 11,202. Характеръ растительности обусловливается въ значительной степени временемъ перваго и послѣдняго морозовъ, а также числомъ безморозныхъ дней. Слѣдующая таблица заключаетъ въ себѣ числа (по старому стилю), показывающія время первыхъ и послѣднихъ морозовъ за 11 лѣтъ.

(1862—1872).	Послѣдній морозъ.	Первый морозъ	Число дней въ промежуткѣ.
1862	13 марта	26 сент.	196
1863	4 апрѣля	3 октября	181

1864	25 —	25 сентября	153
1865	24 марта	23 —	182
1866	17 —	24 —	190
1867	2 апрѣля	24 окт.	208
1868	24 марта	24 сент.	184
1869	2 апрѣля	27 —	178
1870	30 марта	23 —	176
1871	3 апрѣля	24 —	174
1872	12 март.	27 окт.	229

Присоединимъ еще наблюденія Берлинскаго за 15 лѣтъ:

1826	10 апрѣля	12 октября	185
1827	21 —	10 —	172
1828	27 марта	13 сент.	170
1829	31 —	5 окт.	188
1830	18 апрѣля	3 —	168
1831	25 марта	26 сент.	185
1832	15 апрѣля	7 окт.	175
1833	31 март.	24 сент.	177
1834	13 апрѣля	22 —	162
1835	10 —	9 октября	182
1836	27 —	24 —	180
1837	23 марта	21 сент.	182
1842	18 апрѣля	26 —	161
1843	1 —	10 октября	192
1844	20 —	30 сент.	163

Подводя итоги, находимъ, что среднимъ числомъ первый морозъ бываетъ 1 октября, послѣдній 5 апрѣля, число безморозныхъ дней 180, что составляетъ 0,49 года.

Самый ранній морозъ былъ 13 сент. 1828 г.

» поздній » » 27 апр. 1836 г.

Число дней въ промежуткѣ 139.

Вѣроятность одного морознаго дня во второй половинѣ апрѣля $^{6}/_{26}$; вѣроятность мороза въ 1 половинѣ сентября $^{1}/_{26}$, во второй — $^{14}/_{26}$.

Господствующіе вѣтры.

Для изученія господствующихъ въ Кіевѣ вѣтровъ я воспользовался 11 лѣтними наблюденіями метеорологической обсерваторіи (1862—1872). Таблица 2 показываетъ, сколько разъ былъ отмѣченъ въ часы наблюденій тотъ или другой вѣтеръ за каждый изъ 11 лѣтъ. Чтобы удобнѣе было сравнить между собою эти числа и вывести нѣкоторые общіе результаты относительно господствующихъ въ Кіевѣ вѣтровъ, необходимо приравнять все число вѣтровъ къ 100 и вычислить распредѣленіе вѣтровъ въ процентахъ. Таблица 3 представляетъ числа предыдущей таблицы, выраженныя въ процентахъ.

Такимъ образомъ на 100 вѣтровъ приходится:

	N	NO	O	SO	S	SW	W	NW
(I) ...	15,44	7,65	8,05	13,41	11,95	8,61	13,16	21,73.

Числа эти графически представлены на чертеж. III (фиг. 4). Изъ этихъ чертежей видно, что въ Кіевѣ преобладаютъ въ значительной степени сѣверо-западные и юго-восточные вѣтры, затѣмъ сѣверные, западные, южные, юго-западные, восточные и сѣверо-восточные. Особенно преобладаніе сѣверо-западныхъ и юго-восточныхъ вѣтровъ рельефно видно на черт. IV (фиг. 6) изъ формы контура, удлиненнаго отъ SO къ NW и сжатаго съ прочихъ сторонъ горизонта. На фиг. 6 проведены изъ центра линіи по 8 главнымъ направленіямъ и на нихъ отложены части, пропорціональныя окончательнымъ результатамъ таблицы 3. Подобное обозначеніе даетъ возможность наглядно судить о направленіи передвиженія массъ воздуха.

Указанное выше распредѣленіе повторяется съ замѣчательною правильностью по годамъ, какъ это видно изъ черт. III (фиг. 5). На чертежѣ III построены кривыя, выражающія распредѣленіе вѣтровъ по годамъ. Для того, чтобъ кривыя не сливались, ось абсциссъ каждаго слѣдующаго года, отстоитъ отъ предшествующей на $^1/_2$ дюйма. Направленія кривыхъ почти параллельны; значительныя уклоненія представляютъ собою 1869 и особенно 1872

годы, отличавшіеся, какъ намъ извѣстно, значительными уклоненіями средней температуры.

Веселовскій дѣлитъ Россію относительно распредѣленія вѣтровъ на три пояса: 1) область юго-западныхъ вѣтровъ, обнимающую центральныя и сѣверныя губерніи Россіи, 2) область юговосточныхъ вѣтровъ—степная полоса Россіи и 3) переходная область, въ которой лежитъ также сѣверная часть Кіевской губерніи. Наблюденія, произведенныя въ нѣкоторыхъ пунктахъ этой области, показали, что господствующее въ ней направленіе вѣтра сѣверо-западное. Представленные мною результаты вполнѣ подтверждаютъ выводы Веселовскаго; но выводы эти должны быть нѣсколько дополнены. Для этого обратимъ вниманіе на распредѣленіе вѣтровъ по мѣсяцамъ, которое представляетъ особый интересъ. Таблица 4-ая представляетъ среднее распредѣленіе вѣтровъ по мѣсяцамъ за 11 лѣтъ, а таблица 5-ая тѣ-же результаты въ процентахъ. Изъ этихъ таблицъ видно, что преобладаніе сѣверо-западнаго вѣтра распредѣляется по мѣсяцамъ весьма различно. Кривыя на черт. IV (фиг. 7) показываютъ графически, какъ часто дуетъ NW и SO по мѣсяцамъ. Разсматривая эти кривыя, видимъ, что наибольше число NW бываетъ въ іюлѣ, наименьшее въ мартѣ; наибольшее же число SO — въ мартѣ, наименьшее въ іюлѣ; слѣд. въ то время, когда NW достигаетъ наибольшей интенсивности, SO ослабѣваютъ до minimum'а и обратно. Законъ этотъ можно, болѣе или менѣе, подмѣтить въ наблюденіяхъ каждаго года. Черт. II (фиг. 3) показываетъ распредѣленіе вѣтровъ въ мартѣ и въ іюлѣ; на чертежѣ легко видѣть, какъ юго-восточное теченіе, преобладающее въ мартѣ, вытѣсняется въ іюлѣ сѣверозападнымъ. Вычертивъ такіе кривые контуры для каждаго мѣсяца отдѣльно мы въ состояніи даже отчасти замѣтить, какъ происходитъ эта борьба двухъ теченій и поворачиваніе господствующаго направленія отъ NW къ SO и далѣе. Юго-восточные вѣтры достигаютъ также maximum'а еще и другой разъ въ октябрѣ, при чемъ число NW также уменьшается. Что-же касается другихъ вѣтровъ, то распредѣленіе ихъ по мѣсяцамъ не претерпѣваетъ такихъ колебаній.

Болѣе другихъ колеблятся N и S, какъ ближайшіе къ господствующимъ вѣтрамъ. Обратимъ вниманіе только на восточный вѣтеръ. Восточные вѣтры дуютъ болѣе или менѣе равномѣрно въ теченіи цѣлаго года, за исключеніемъ марта, когда они значительно усиливаются, какъ это можно видѣть изъ чертежа IV (фиг. 7). Такимъ образомъ приходимъ къ слѣдующему выводу относительно распредѣленія вѣтровъ въ Кіевѣ. Воздушныя теченія въ Кіевѣ обусловливаются постоянною борьбою двухъ теченій: сѣверо-западнаго и юго-восточнаго, съ замѣтнымъ преобладаніемъ перваго.

Каждое изъ этихъ теченій въ извѣстное время года достигаетъ наибольшей интенсивности, вытѣсняя собою въ значительной степени противуположное. Наибольшаго преобладанія сѣверо-западные вѣтры достигаютъ въ іюлѣ, юго-восточные въ мартѣ. Это явленіе заставляетъ насъ думать, что сѣверная граница области юго-восточныхъ вѣтровъ въ теченіи года измѣняетъ свое положеніе, передвигаясь въ іюлѣ къ югу, въ мартѣ къ сѣверу.

Разсматривая вѣтры какъ силы, двигающія массы воздуха отъ различныхъ точекъ горизонта, мы можемъ вычислить среднее направленіе равнодѣйствующей по формулѣ Ламберта:

$$\operatorname{tg}\varphi = \frac{A}{B},$$

гдѣ φ—уголъ, составленный среднимъ направленіемъ вѣтра съ меридіаномъ, считая отъ точки сѣвера. Въ этой формулѣ:

$$A = 0 - W + (N0 + S0 - SW - NW) \operatorname{Sin} 45^0$$

$$B = N - S + (N0 + NW - S0 - SW) \operatorname{Cos} 45^0$$

N, S, 0, N0,... суть числа, показывающія въ процентахъ на 100, сколько разъ замѣченъ тотъ или другой вѣтеръ. Но при вычисленіи средняго направленія по этой формулѣ необходимо принять во вниманіе не только направленіе, но и силу вѣтра. Относительно силы вѣтра никакихъ точныхъ опредѣленій на обсерваторіи не дѣлается; сила вѣтра отмѣчается безъ помощи измѣрительныхъ приборовъ числами: 1, 2, 3, 4 (слабый, умѣренный, сильный, буря), соотвѣтствующими различной силѣ вѣтра. Мы ввели этотъ

элементъ въ нашу формулу, удвоивъ число умѣренныхъ, утроивъ число вѣтровъ сильныхъ и умноживъ на 4 число вѣтровъ, отмѣченныхъ въ таблицахъ числомъ 4. Такимъ образомъ, принимая во вниманіе этотъ новый элементъ—силу - распредѣленіе вѣтровъ выразится нѣсколько иными числами:

N	NO	O	SO	S	SW	N	S W
14,83	6,66	7,71	13,34	12,91	8,60	13,48	22,47

Наибольшее измѣненіе претерпѣло число, соотвѣтствующее NW, изъ чего можно заключить, что сѣверо-западные вѣтры у насъ не только самые частые, но также самые сильные. Подставляя послѣднія числа въ формулу Ламберта, находимъ:

$$\varphi = 360 - 62^{0}44'50''$$

или согласно обозначенію Кемтца:

$$N\ 62^{0}44'50''W.$$

Сила вѣтра вычисляется по формулѣ

$$R = \sqrt{A^2 + B^2},$$

т. е. R = 15,30.

Значеніе только что полученныхъ чиселъ можно пояснить слѣдующимъ образомъ: если число всѣхъ вѣтровъ приравняемъ къ 100 и допустимъ, что всѣ они дуютъ одновременно и съ одинаковою силою, то дѣйствіе, ихъ будетъ такое, какъ 15 вѣтровъ отъ N 62°44″50″W.

Подобныя опредѣленія, сдѣланныя для каждаго года отдѣльно, даютъ слѣдующіе результаты:

1862	—	N 36°W
1863	—	N 70°W
1864		N 32°W
1865		N 36°45′W
1866		N 77°W
1867		N 77°W
1868		N 34°W
1869		N 87°W
1870		N 44°W
1871		N 66°W
1872		S 51°0

Числа эти представлены на черт. I (фиг. 0).

Сравнивая эти числа съ таблицею среднихъ температуръ, легко замѣтить, что болѣе значительныя уклоненія равнодѣйствующей къ W соотвѣтствуютъ болѣе высокой средней температурѣ.

Для рѣшенія вопроса о буряхъ собрано еще слишкомъ мало данныхъ: имѣющіяся-же данныя располагаются слѣдующимъ образомъ:

N	NO	O	SO	S	SW	N	NW
9	2	1	9	12	3	10	24

слѣд. въ періодъ 11 лѣтъ бури, главнымъ образомъ, господствовали при NW.

Весьма интересно изслѣдовать вліяніе того или другаго вѣтра на дождливость. Для этого необходимо сосчитать, сколько разъ падалъ дождь или снѣгъ *въ часы наблюденій* при томъ или другомъ вѣтрѣ. Таблицы 6 и 7 даютъ подобныя числа за 8 лѣтъ (1862—1869) *). Среднія числа построены на чертежѣ V (фиг. 8) (нижняя кривая CD). Изъ таблицы и чертежа видно, что чаще всего падалъ дождь при NW, N и SO, менѣе при другихъ вѣтрахъ, слѣд. сѣверо-западныя и юго-восточныя теченія и въ этомъ отношеніи имѣютъ въ Кіевѣ преобладающее значеніе и дожди обусловливаются, именно, этими теченіями. Но изъ этого еще нельзя заключить, что наибольшею дождливостью отличаются именно эти вѣтры. Хотя дождь чаще всего падалъ при NW, но нужно принять во вниманіе то обстоятельство, что сѣверо-западные вѣтры у насъ чаще всего дуютъ; поэтому необходимо вычислить вѣроятность дождя при томъ или другомъ вѣтрѣ; вѣроятность эта получится, если мы число, показывающее, сколько разъ падалъ дождь при извѣстномъ вѣтрѣ, раздѣлимъ на число, сколько разъ всего дулъ этотъ вѣтеръ въ изслѣдуемый періодъ времени.

Производя такое вычисленіе, находимъ слѣдующіе результаты:

N	NO	O	SO	S	SW	W	NW
0,122	0,147	0,144	0,112	0,057	0,079	0,075	0,085

*) Къ сожалѣнію, въ метеорологическихъ таблицахъ, которыя печатаются въ настоящее время, не обозначается направленіе вѣтра во время дождя.

Можно также вычислить, сколько разъ долженъ дуть тотъ или другой вѣтеръ, чтобы произвести одинъ дождь:

N	NO	O	SO	S	SW	W	NW
8,11	6,82	6,96	8,95	17,43	12,54	13,25	11,65

Верхняя кривая AB на черт. V (фиг. 8) представляетъ вѣроятность дождя при томъ или другомъ вѣтрѣ. Изъ чертежа видно, что большая вѣроятность дождя при вѣтрахъ восточной половины, особенно при NO, фактъ, съ перваго взгляда, весьма странный.

Но разсматривая дождливость различныхъ вѣтровъ по годамъ, мы можемъ подмѣтить почти тотъ-же законъ. Для объясненія этого явленія можно привести слѣдующія соображенія.

Положимъ, что въ извѣстный день установилось у насъ южное, юго-западное или даже сѣверо-западное теченіе; теченія эти приносятъ съ собою массы теплаго воздуха, насыщеннаго влажностью; въ это время начинаютъ дуть N или NO, которые и вытѣсняютъ наконецъ западныя теченія; такъ какъ массы воздуха, приносимыя сѣвернымъ и сѣверовосточнымъ вѣтрами, отличаются болѣе низкою температурою, то въ вытѣсняемомъ и поднимающемся токѣ прежняго теченія происходитъ охлажденіе, а слѣд. сгущеніе паровъ; такимъ образомъ начинаетъ падать дождь, который мы уже наблюдаемъ при N или NO.

Съ другой стороны причину дождя нужно искать весьма часто въ слояхъ, лежащихъ на нѣкоторой высотѣ; между тѣмъ извѣстно, что въ вертикальномъ направленіи иногда существуютъ одно надъ другимъ нѣсколько воздушныхъ теченій. Поэтому окончательно вопросъ о вліяніи вѣтра на дождливость, какъ и многіе другіе метеорологическіе вопросы, будетъ рѣшенъ тогда, когда наблюденія будутъ производиться не только на поверхности земли, но также и на различныхъ высотахъ. Въ высшей степени интересно также, чтобы на обсерваторіяхъ отмѣчалось по-возможности направленіе вѣтра всякій разъ во время дождя. Слѣдовало-бы также обратить вниманіе на направленіе движенія облаковъ во время дождя. Направленіе движенія облаковъ, которое не всегда совпадаетъ съ направленіемъ нижняго теченія, можетъ указать и

направленіе верхняго теченія; такимъ образомъ хотя отчасти восполнится недостатокъ наблюденій въ верхнихъ слояхъ атмосферы.

Туманы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

N	NO	O	SO	S	SW	W	NW	тихо	всего
62	40	51	77	57	24	26	26	31	394

По мѣсяцамъ:

Январь	—	53	Іюль	—	4
Февраль.	—	18	Августъ	—	3
Мартъ	—	71	Сентябрь	—	12
Апрѣль	—	20	Октябрь	—	54
Май	—	5	Ноябрь	—	72
Іюнь	—	1	Декабрь	—	81

Дождь и снѣгъ.

Остается еще разсмотрѣть количество падающей изъ атмосферы воды и число дождливыхъ дней. Количество падающей изъ атмосферы воды (въ русскихъ линіяхъ) видно изъ таблицы 9.

Общее количество воды, выпавшей за 17 лѣтъ 3338,43 р. л. (или болѣе 4-хъ саж.)

Среднія числа по мѣсяцамъ:

Январь	10,38	Іюль	33,47
Февраль	7,09	Августъ	25,74
Мартъ	12,79	Сентябрь	16,54
Апрѣль	14,65	Октябрь	15,58
Май	17,10	Ноябрь	10,61
Іюнь	20,51	Декабрь	11,95

Среднее годовое: 196,38

Наибольшее количество 294,2 (1865 г.);
наименьшее » 130,0 (1862 г.),

Всѣ эти результаты представлены на черт. V (фиг. 9) (верхняя кривая CD.) изъ котораго видно, что количество падающей воды

*) Числа за 1856—67 годъ взяты у г. Авенаріуса; остальныя, а равно и окончательные результаты найдены мною.

далеко неодинаково въ теченіи года: наибольшее въ іюлѣ, наименьшее въ февралѣ; но такъ какъ въ іюлѣ господствуютъ у насъ сѣверо-западные вѣтры, то это еще разъ подтверждаетъ высказанное нами прежде положеніе, что сѣверо-западное теченіе имѣетъ у насъ преобладающее вліяніе на климатическія условія и что это теченіе въ нашей мѣстности по своему характеру должно быть ближе къ западнымъ и юго-западнымъ. Количество падающей воды въ сентябрѣ и въ октябрѣ почти одинаково; но, принимая во вниманіе, что температура октября на 5,23^0 ниже температуры сентября, можно заключить, что октябрь мѣсяцъ въ Кіевѣ долженъ быть сырой и туманный. Число дождливыхъ дней за 11 лѣтъ показано въ таблицѣ 8-ой и на черт. V (фиг. 9, кривая AB). Наибольшее число дождливыхъ дней падаетъ на іюль, наименьшее на февраль. Среднее число дождливыхъ дней въ году 108,54; на каждый дождливый день приходится 1, 8 р. л. *).

Въ заключеніе помѣщаемъ числа, показывающія, когда у насъ выпадаетъ первый снѣгъ.

1862 г.	2 октября
1863	14
1864	23 сентября
1865	28
1866	11 октября
1868	31
1869	1 ноября
1870	21
1871	3 сентября
1872	7 ноября
Среднее:	14 октября

Самый ранній снѣгъ былъ 3 сент.,
» поздній 21 ноября,
разность: 79 дней.

*) Мы считали дождливыми днями только тѣ дни, когда количество выпавшей воды было на столько велико, что могло быть измѣрено.

-я.

Средния мѣсячны

	Январь	Февраль	Мартъ					
1871	15,91	7,25	7,35	13,59	11,78	8,56	15,11	20,45
1872	10,80	12,69	7,33	22,20	12,59	9,61	9,12	15,66

ТАБЛИЦА 2-я.

Годы.	N	NO	O	SO	S	SW	W	NW	Общее число.
1862	263	118	112	184	159	89	142	309	1376
1863	172	73	124	167	152	178	176	386	1428
1864	209	174	111	157	179	110	156	340	1436
1865	318	120	114	202	92	93	200	273	1412
1866	172	80	128	155	219	127	198	342	1421
1867	200	63	55	183	191	152	199	367	1410
1868	215	106	146	198	122	123	160	328	1398
1869	207	68	146	151	223	79	284	196	1354
1870	168	83	59	147	116	83	110	179	945
1871	158	72	73	135	117	85	150	203	993
1872	109	128	74	224	127	97	92	158	1009
Общее	2191	1085	1142	1693	1697	1216	1867	3081	14182

ТАБЛИЦА 3-я.

Годы.	N	NO	O	SO	S	SW	W	NW
1862	19,11	8,58	8,14	13,37	11,56	6,45	10,32	22,47
1863	12,04	5,12	8,68	11,69	10,64	12,47	12,33	27,03
1864	14,55	12,12	7,73	10,93	12,47	7,66	10,86	23,68
1865	22,52	8,50	8,07	14,31	6,52	6,59	14,16	19,33
1866	12,10	5,63	9,01	10,91	15,41	8,94	13,93	24,07
1867	14,18	4,47	3,90	12,99	13,54	10,78	14,11	26,03
1868	15,38	7,58	10,44	14,16	8,73	8,80	11,45	23,46
1869	15,29	5,02	10,78	11,15	16,47	5,83	20,98	14,48
1870	17,78	8,78	6,24	15,56	12,28	8,78	11,64	18,94
1871	15,91	7,25	7,35	13,59	11,78	8,56	15,11	20,45
1872	10,80	12,69	7,33	22,20	12,59	9,61	9,12	15,66

ТАБЛИЦА 4-я.

Мѣсяцы.	N	NO	O	SO	S	SW	W	NW	Общее.
Январь	165	76	82	225	158	122	168	239	1235
Февраль	126	82	69	221	108	78	221	232	1137
Мартъ	154	77	237	267	152	109	80	147	1223
Апрѣль	194	131	119	107	151	119	134	217	1172
Май	212	84	66	153	158	113	161	248	1195
Іюнь	240	95	91	108	95	61	140	309	1139
Іюль	280	90	61	67	84	85	137	379	1183
Августъ.	219	75	84	106	118	88	128	370	1188
Сентябрь	180	60	86	129	146	99	162	299	1161
Октябрь	158	95	94	220	188	89	130	219	1193
Ноябрь	125	64	74	177	182	135	220	192	1169
Декабрь	138	156	79	123	157	118	186	230	1187
Общее	2191	1085	1142	1903	1697	1216	1867	3081	14182

ТАБЛИЦА 5-я.

Мѣсяцы.	N	NO	O	SO	S	SW	W	NW
Январь.	13,4	6,2	6,6	18,2	12,8	9,9	13,6	19,3
Февраль.	11,1	7,2	6,1	19,4	9,5	6,9	19,4	20,4
Мартъ.	12,5	6,3	19,4	21,8	12,4	8,9	6,5	12,0
Апрѣль.	16,6	11,2	10,2	9,1	12,9	10,1	11,4	18,5
Май.	17,7	7,0	5,5	12,8	13,2	9,5	13,5	20,7
Іюнь.	21,1	8,3	8,0	9,5	8,3	5,4	12,3	27,1
Іюль.	23,7	7,61	5,2	5,7	7,1	7,1	11,6	32,0
Августъ.	18,4	6,3	7,1	8,9	9,9	7,4	10,8	31,2
Сентябрь.	15,5	5,2	7,4	11,1	12,6	8,5	13,9	25,8
Октябрь.	13,2	7,9	7,9	18,5	15,7	7,5	10,9	18,4
Ноябрь.	10,7	5,5	6,3	15,1	15,6	11,5	18,9	16,4
Декабрь.	11.6	13,1	6,7	1,10	13,2	9,9	15,7	19,4

ТАБЛИЦА 6-я.

	N	NO	O	SO	S	SW	W	NW	Общее.
Январь.	22	13	14	24	9	10	9	21	122
Февраль.	15	11	7	23	8	11	19	11	105
Мартъ.	26	10	46	41	6	2	1	7	139
Апрѣль.	15	9	13	11	8	9	14	26	105
Май.	13	5	4	2	2	7	8	18	59
Іюнь.	6	8	9	4	1	1	8	9	46
Іюль.	16	4	1	6	6	3	7	26	69
Августъ.	17	6	—	2	3	5	4	11	48
Сентябрь.	15	5	—	2	2	2	4	20	50
Октябрь.	13	8	10	8	3	5	1	14	62
Ноябрь.	24	10	8	11	13	6	19	17	108
Декабрь.	15	18	12	7	9	8	9	20	98
Общее.	197	107	124	141	70	69	103	200	1011

ТАБЛИЦА 7-я.

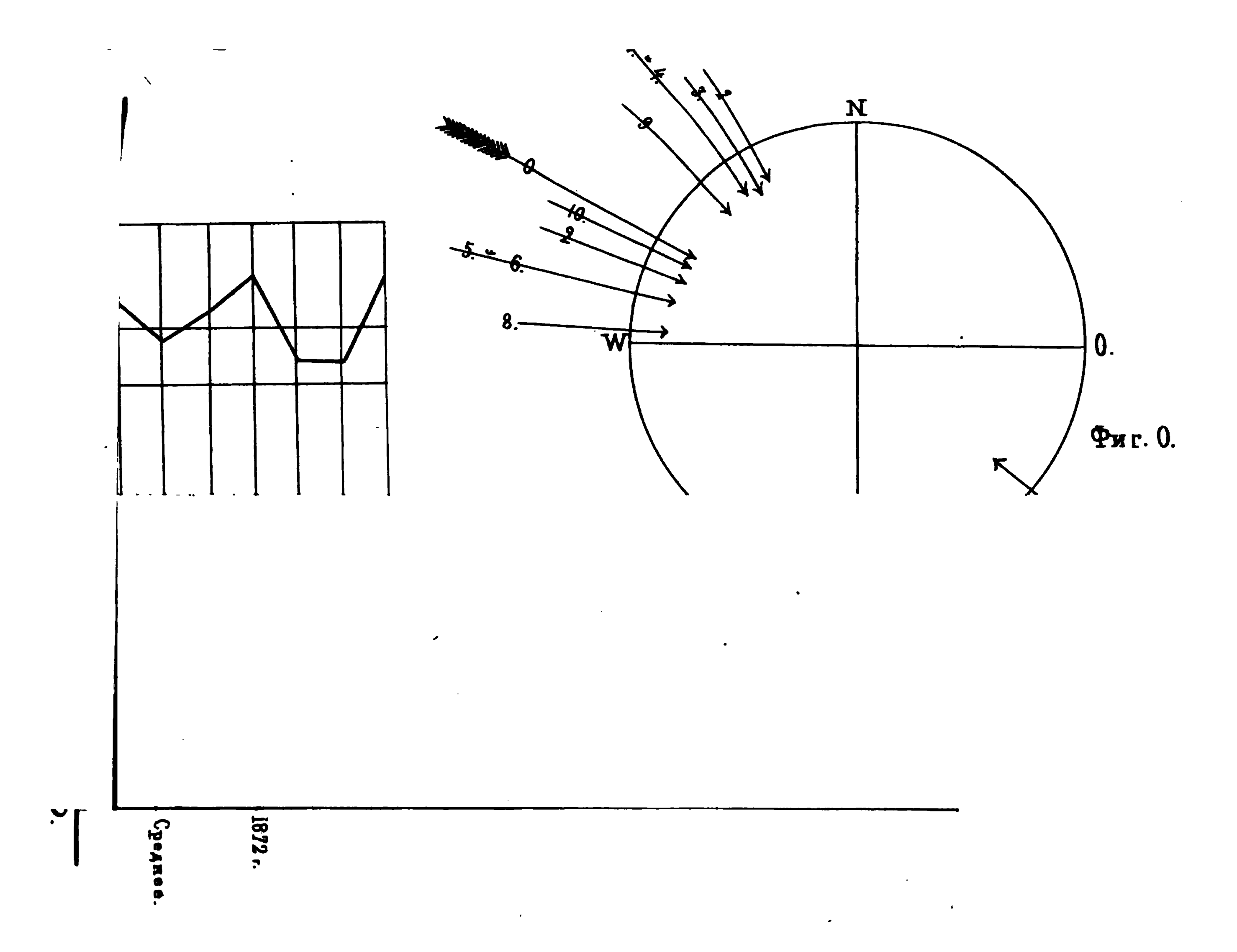
Годъ.	N	NO	O	SO	S	SW	W	NW	Общее.
1862	33	18	7	17	6	6	14	19	120
1863	15	10	13	12	9	14	10	20	103
1864	29	27	18	9	8	3	6	15	115
1865	19	11	11	25	6	6	13	28	119
1866	28	17	34	16	13	13	14	32	167
1867	26	11	6	22	11	7	17	50	150
1868	17	9	14	16	7	16	17	18	114
1869	30	4	21	24	10	4	12	18	123
Общее.	197	107	124	141	70	69	103	200	1011

ТАБЛИЦА 8-я.

	Генварь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Общее.
1862	10	8	4	13	10	6	13	5	8	7	7	9	100
1863	5	7	11	11	9	12	9	7	3	8	8	11	101
1864	11	3	6	12	12	13	24	13	8	10	8	10	130
1865	13	12	9	10	6	17	15	14	11	11	8	8	134
1866	8	7	13	3	8	5	3	3	1	3	6	11	71
1867	11	6	8	10	10	8	4	4	7	7	13	8	96
1868	7	6	6	7	9	2	13	6	7	5	8	6	83
1869	7	4	16	9	7	12	12	10	10	12	16	8	123
1870	11	9	12	6	6	13	11	16	8	7	8	14	121
1871	6	11	4	12	17	15	3	8	13	6	11	13	122
1872	11	7	10	3	7	11	12	11	8	8	7	7	110
Общее.	100	80	99	101	101	147	122	97	81	82	103	108	1194

ТАБЛИЦА 9-я.

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Среднее.
1856	4,4	12,1	3,1	22,7	27,1	16,1	16,8	47,6	19,0	3,8	3,9	9,6	186,2
1857	7,0	2,7	9,0	13,8	14,0	28,6	31,4	30,7	10,0	1,5	2,5	2,2	153,4
1858	1,2	0,3	7,2	3,6	5,7	3,9	24,4	61,7	5,6	7,6	5,2	10,8	137,2
1859	5,4	6,9	10,2	19,1	9,6	26,0	26,2	3,6	39,2	19,1	6,3	15,0	186,6
1860	8,0	9,4	11,6	12,0	17,7	31,6	23,4	20,4	15,8	37,6	14,6	21,2	223,3
1861	8,6	2,7	7,9	10,3	35,4	12,5	14,0	29,9	24,2	5,0	11,3	6,8	198,6
1862	7,1	6,2	2,1	22,3	20,1	13,2	11,7	23,0	12,6	3,4	4,0	4,3	120,0
1863	3,2	2,8	9,6	21,7	10,5	17,4	35,6	6,3	3,1	12,1	5,6	2,9	130,8
1864	3,6	0,9	6,8	37,0	17,8	28,4	42,7	26,4	6,2	21,8	9,9	6,9	208,4
1865	20,9	6,0	8,4	5,6	7,2	26,7	87,9	41,4	37,8	37,5	12,0	2,8	294,2
1866	26,2	13,9	40,6	2,7	20,2	4,8	28,1	17,5	3,1	16,7	6,1	10,4	190,0
1867	21,3	10,5	19,3	11,4	26,9	28,1	50,0	4,5	22,6	16,9	11,1	16,2	238,8
1868	21,3	6,4	16,9	16,7	6,0	1,35	24,29	23,91	5,33	17,4	16,13	12,85	168,56
1869	5,60	2,83	36,46	11,09	9,11	23,5	52,07	23,2	17,98	18,38	31,26	8,73	240,21
1870	12,43	11,96	10,79	5,83	10,75	22,85	47,67	39,91	17,57	18,72	23,13	45,98	267,61
1871	11,94	21,24	1,58	25,26	46,96	30,10	4,96	3,23	33,33	11,74	8,59	15,92	214,85
1872	8,27	3,74	15,92	8,00	5,75	33,53	17,1	34,30	7,80	15,69	8,79	10,91	169,70

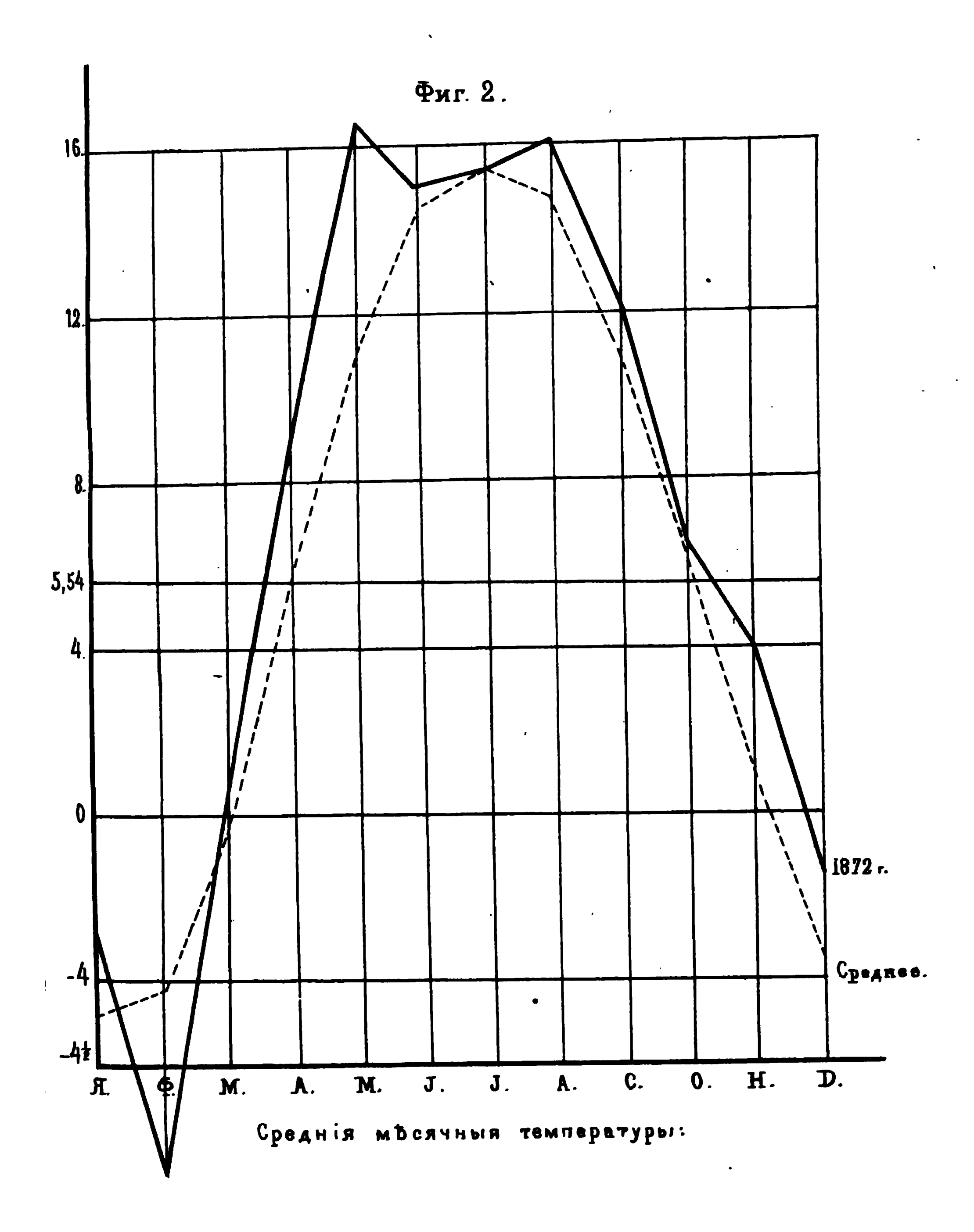

N
W
0.
8.
5. и 6.
Фиг. 0.
1872 г.
Среднее.

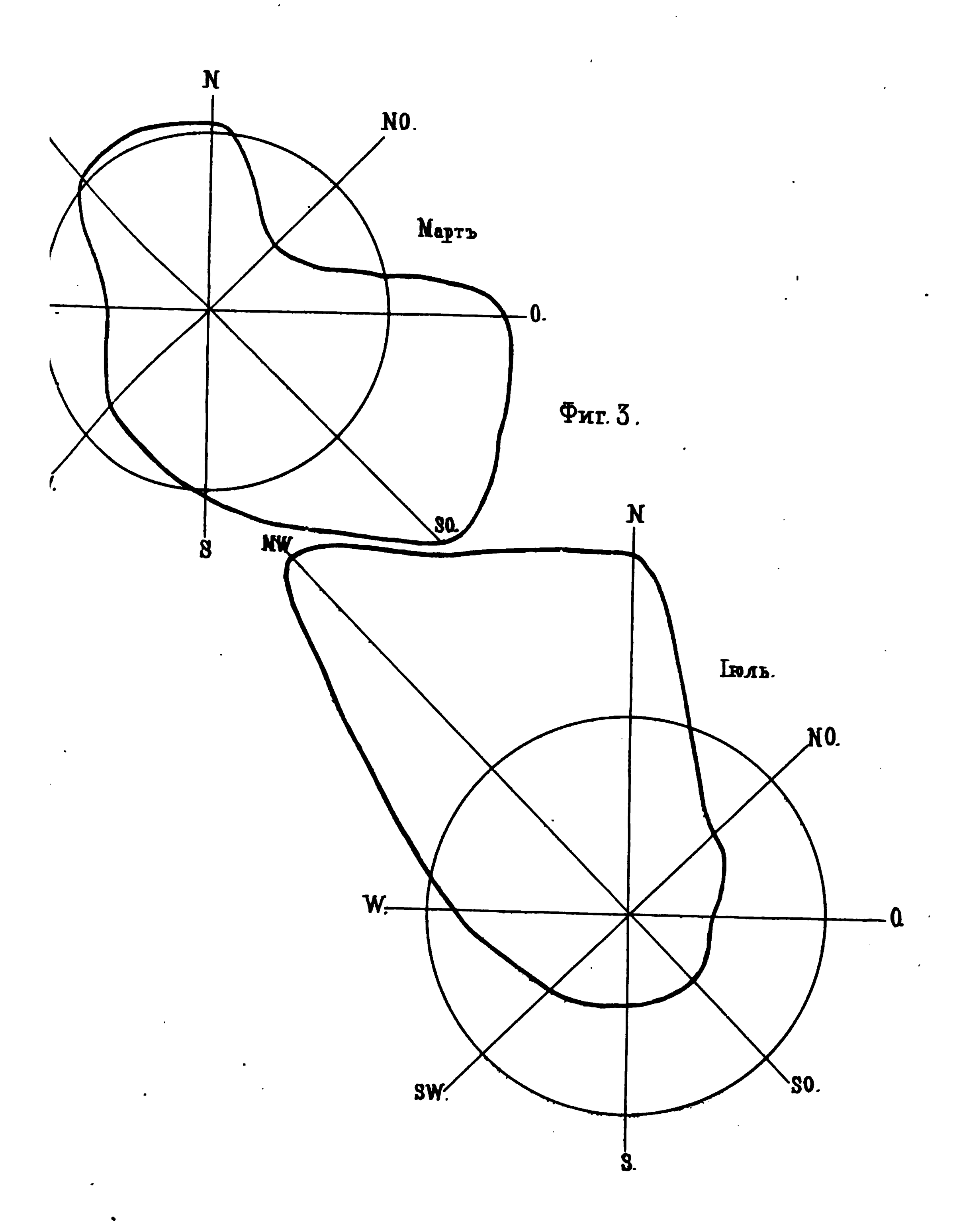
ТАБЛИЦА 9-я.

	ь.	аль.	ь.	аль.		.	ь	уст.	тябрь.	гябрь.	ябрь.	кабрь.	Среднее.

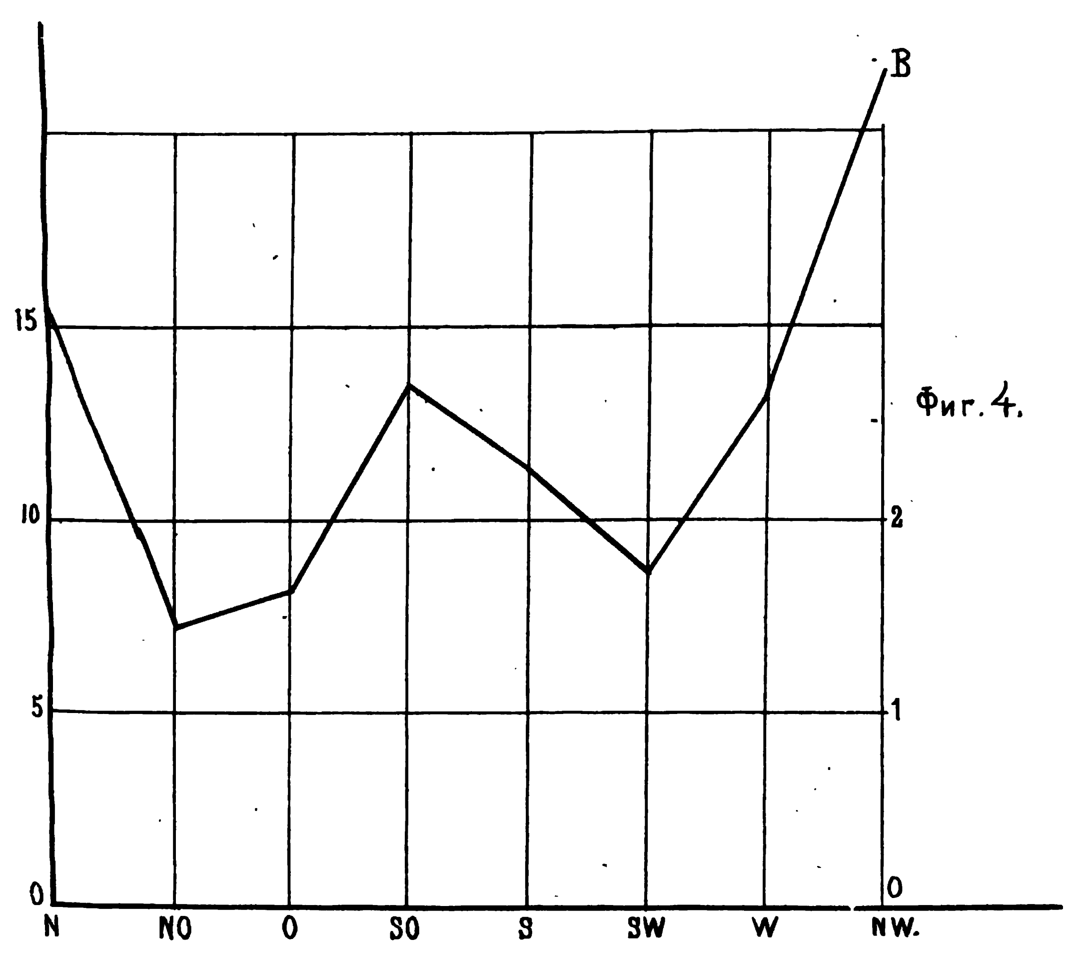
Фиг. 2.

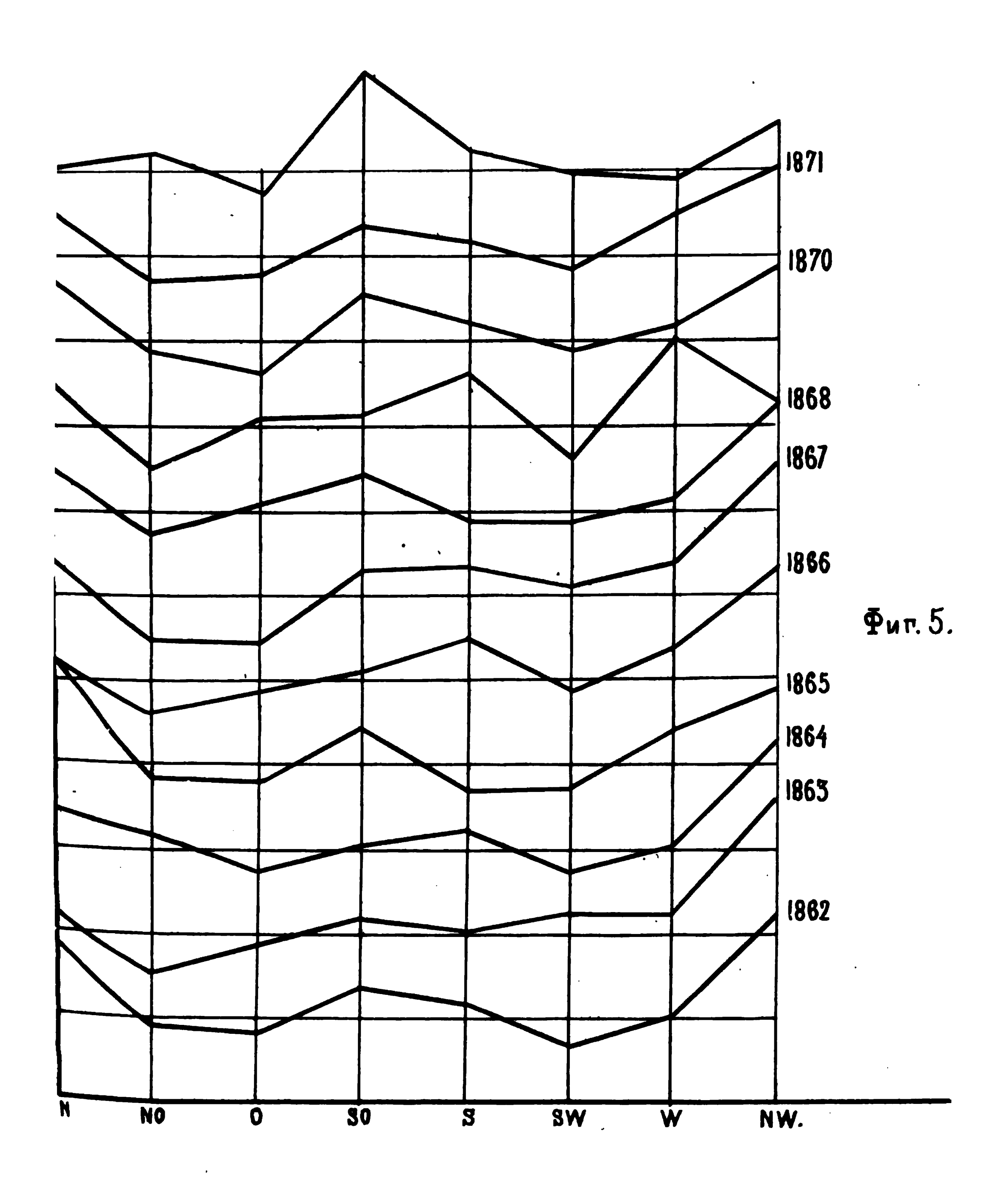

Среднія мѣсячныя температуры:

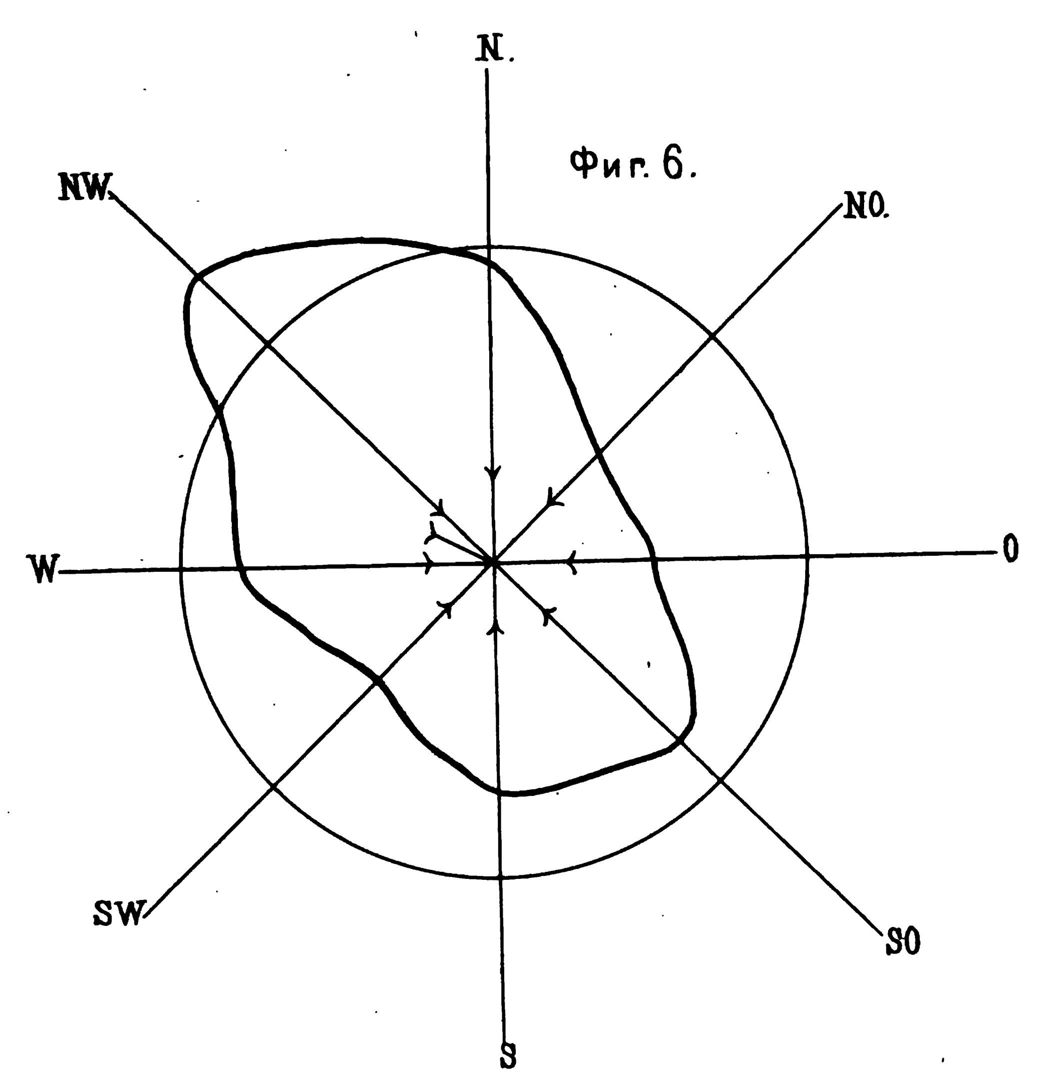
N
NO.
Мартъ
O.
Фиг. 3.
S
SO.
NW
N
Іюль.
NO.
W.
O
SW.
SO.
S.

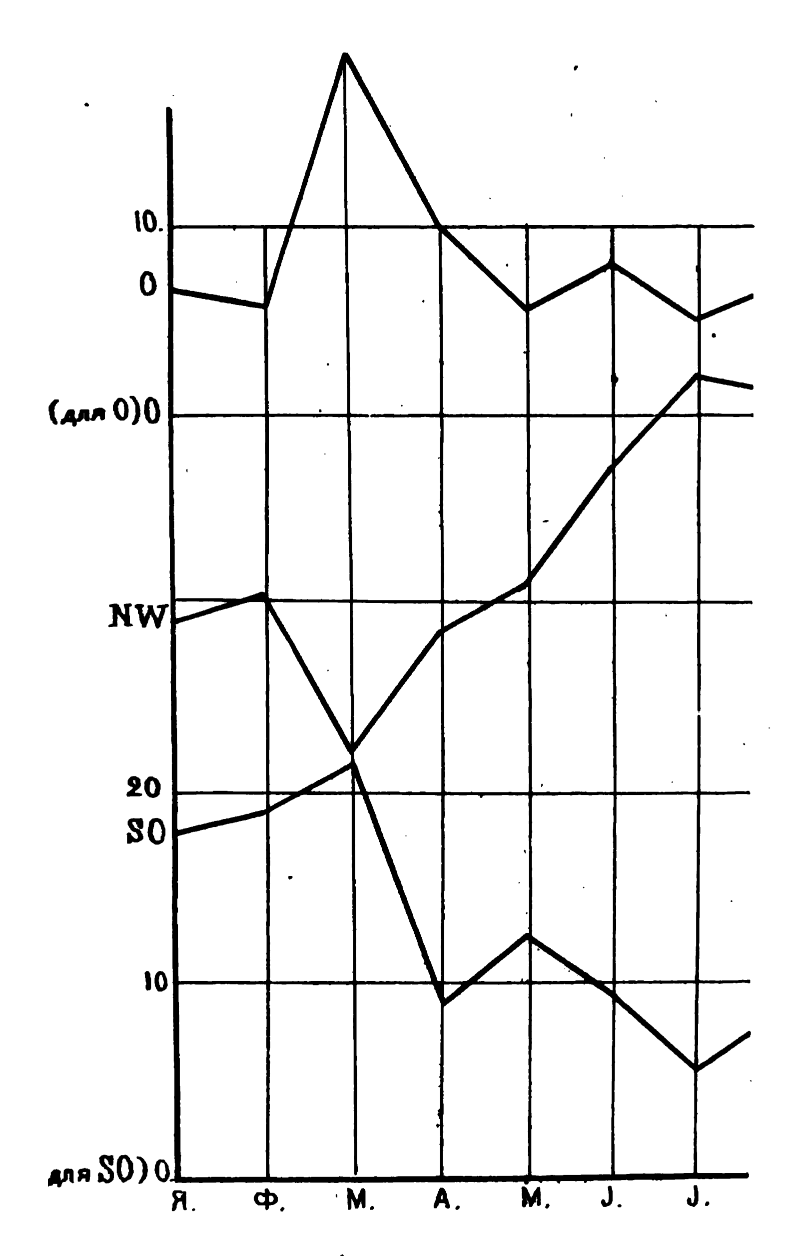

B— Среднее распредѣленіе воздушныхъ теченій.

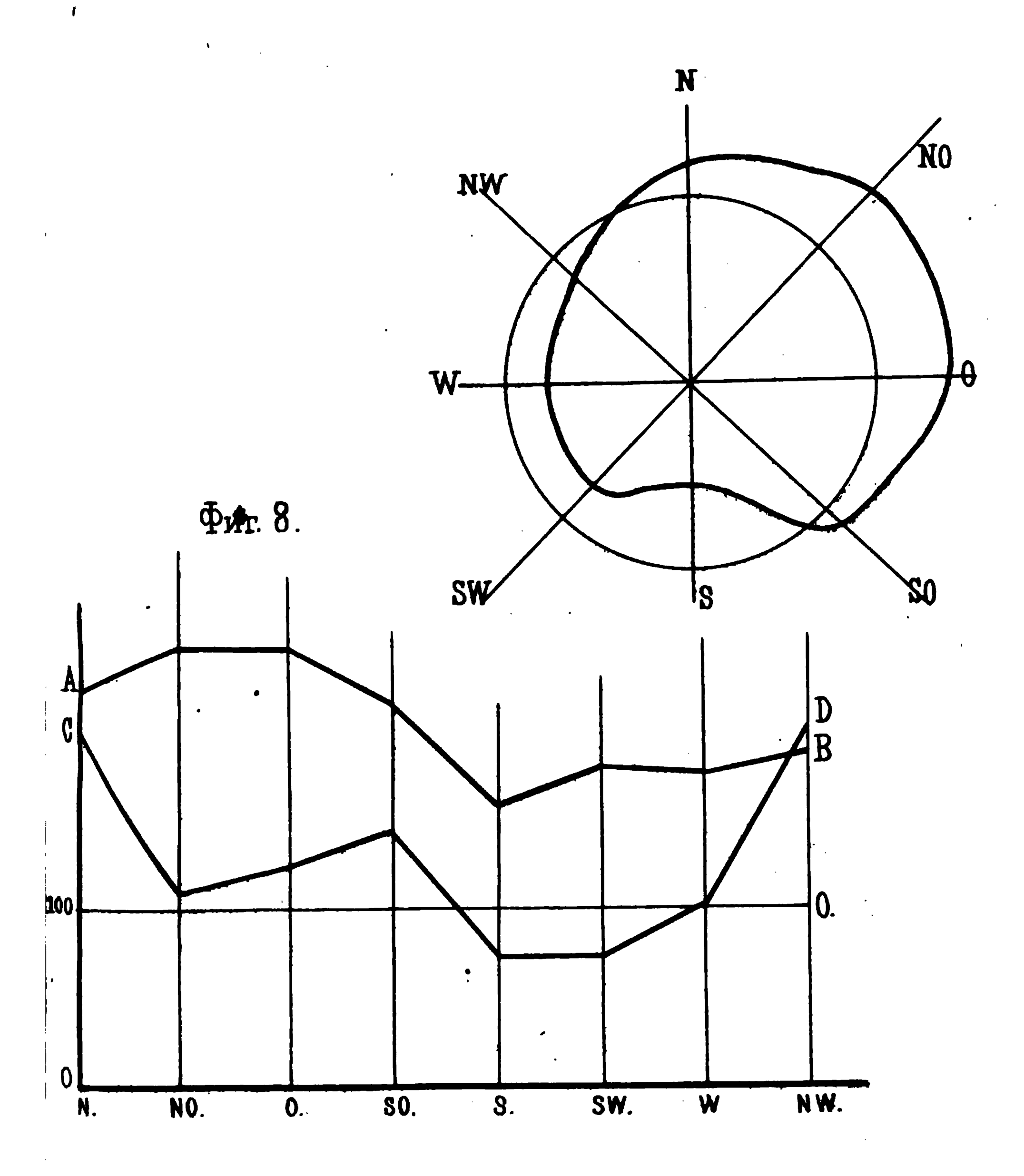

Фиг. 5.

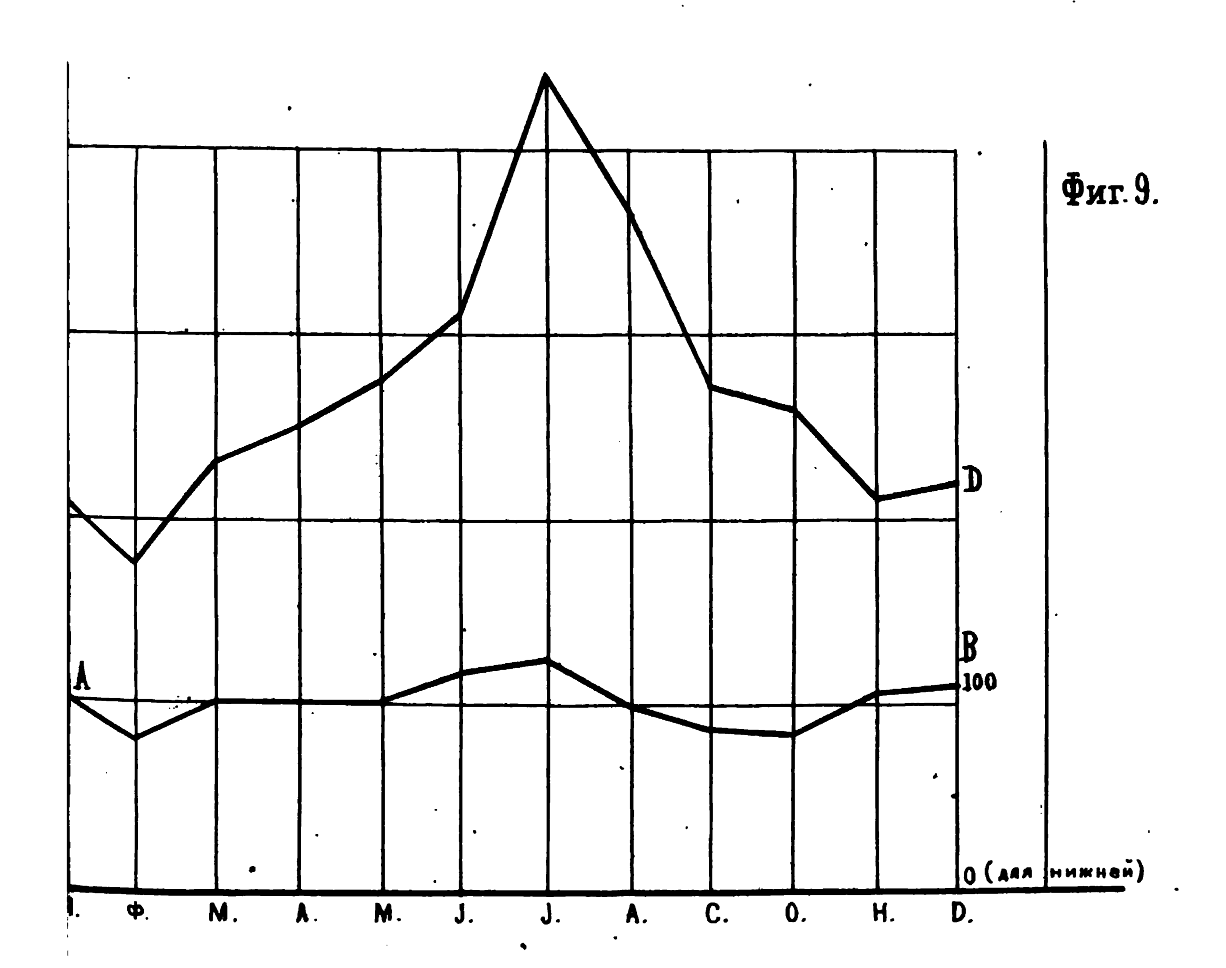

Среднее распредѣленіе вѣтровъ.

Распредѣленiе SO, NW и O

Фиг. 8.

Нижняя кривая:— число дождливыхъ дней

Верхняя кривая:—количество падающей изъ атмосферы воды.

Опытъ словаря народныхъ названій растеній Юго-западной Россіи, съ нѣкоторыми повѣрьями и разсказами о нихъ.

А. С. Роговича *).

1. Acer campestre L. Пакленъ, некленъ; джугастро. мл.

2. A. platanoides. L. Кленъ; ацарнъ. мл.

3. A. Pseudoplatanus L Яворъ.

4. A tataricum L. Некленъ, черноиленъ, черноклина; джугастро негро, мл.

5. Achillea Millefolium L. Деревій, крвавникъ, серпорізъ, білоголовникъ (Кіевс). Хлопці граючись зъ носа кровь нимъ спускають, тоді якъ вінъ ще молодий і зветься серпорізъ, настромляють свіжого зілля въ нісъ і тогді бъють або душать легенько за ніздрі.

6. Achyrophorus maculatus Scop. Хвостачъ, петрова закуска.

7. Aconitum Napellus L. Тоя, борецъ.

8. Acorus Calamus L. Гавіаръ, лепеха, жидівьска лепеха, аіръ, татарьске зілле.

9. Actaea spicata L. Чернецъ, вовчі ягоди. Оце зілле зъ деревяноі бузини корою товчеться (съ спідною корою) і прикладаеться до пухлятини.

10. Adonis autumnalis L. Павлині очі.

11. A. vernalis L. Горицвітъ.

---

*) *Примѣч.* Въ составъ этого словаря вошли названія растеній, кромѣ собранныхъ мною, сообщенныя гг. М. А. Максимовичемъ, В. М. Черняевымъ, Давиденкомъ и Софроновичемъ.

12. Aegopodium Podagraria. L. Яглиця, снитка.

13. Aesculus Hippocastanum L. Каштанъ.

14. Aetalium septicum Fries Земляне масло, муравъіне масло.

15. Aethusa Cynapium L. Собача петрушка.

16. Agaricus aeruginosus. Curt? зеленка.

17. A. campestris L. печериця, шампиньйонъ, синерси. мл.

18. A. Cantharellus L. Лисичка.

19. A. deliciosus L. Рижикъ.

20. A. foetens Pers. Волуй.

21. A. melleus Vahl. Опенекъ.

22. A. muscarius L. Мухоморъ.

23. A. nectator Bull. Вовнянка.

24. A. piperatus L. Груздь.

25. A. Prunulus. Scop. Підвишень.

26. A. Russula Schäf. Сироіжка.

27. A. subdulcis. Bull. Білянка.

28. A. violaceus. L. Синюха *).

29. Agrimonia Eupatoria L, Гладишникъ, парило.

30. A. odorata. M. И. Гладишникъ.

31. A. pilosa Led. Глекопаръ.

32. Agrostema Githago L. Куколь, кукіль; негинъ. мл.

33. Agropyrum repens L. Пирей.

34. Agrostis alba L. Мятлиця, метелиця.

35 Ajuga genevensis L. Лоекъ, аюкъ, суховершки. Купають малихъ дітей. Зъ нихъ робиться мітіль, которымъ обливаються пархи на голові. При чімъ робиться масть зъ маньküріи, цинобріи, и масла не солоного.

36. Alchemilla vulgaris L. Львиная лапа.

37. Alisma plantago L. Частуха, шильникъ водяной подорожникъ. Дуже гарно помогає відъ сказу. Для сёго беруть сухі зъ него корінчики (збірати въ місяці Травневі або Серпневі), товчуть на порохъ і посипають нимъ хлібъ намазаний масломъ чі ме-

*) Разные виды обширнаго рода Agaricus, неупотребляемые въ пищу извѣстны подъ названіемъ поганокъ или ужачокъ.

домъ, і дають істи чі чоловікові чі снотині слабій, хоть тоді якъ укусили, хоть тоді якъ і заслабла.

38. Allium Cepa L. Лукъ, луковиця, цибуля, сяма мл.

39. A. fistulosum L. Татарка.

40. A Porum L. Порръ, порей, пражъ мл.

41. A Schoenoprasum L. Трибулька.

42. Allium sativum L. Часникъ, чеснокъ, устрой. мл.

y . Alnus alba Willd. Бѣлая ольха.

44. A. glutinosa Willd Вільха, олешина, олешникъ.

45. Althaea officinalis L. Проскурнякъ, альтей, собача рожа.

46. Amarantus Blitum L. Щирей, Щириця.

47. A. caudatus L. Краса.

48. A paniculatus L. Васильки, ширець.

49. Amarantus retroflexus L Щириця, Волохачь, щирей, щиръ.

50. Amygdalus nanna L. Дівоча кровъ, бабчукъ, заячі оріхи, черсаки.

51. Anagallis arvensis L. Курячі очки.

52. Anastalica hierochuntica. L. Ерихонская роза, ручка Божоі Матери.

53. Anchusa officinalis L. Воловий язикъ, рунъянка, краснокорень.

54. Andropogon Ischaemum L. Бородата трава.

55. Anemone nemorosa L. Курослінъ.

56. Anemone ranunculoides L. Козелець.

57. Anemone sylvestris L Біла куряча сліпота.

58. Angelica sylvestris L Дягель.

59. Anetum graveolens L. укропъ, окрінъ; марарь мл.

60. Antennaria dioica Gärt. Розовий цминъ.

61. Anthriscus sylvestris Hoffm Ганусъ, борщівникъ.

62. Antirrhinum majus L. Львиная пасть.

63. Anthemis nobilis. Маринна, марина.

64. A. tinctoria L. Жовтило

65. Anthyllis Vulneraria L Перелетъ, соколій перелетъ.

66. Apargia hirta. L. Паламида. мл.

67. Apera Spica venti. P. Beauv. Метлюгъ.

68. Apium graveolens L. Сельдерей.

69. A. Petroselinum L. Петрушка.

70. Aquilegia vulgaris L Оксамитъ, орлики, дзвоночки.

71. Archangelica officinalis Hoffm. Дзенгель, дягиль

72. Arctium Lappa L. Лопухъ, лопушникъ, дiдовникъ

73. Arctostaphhylos Uva ursi Spreng. Мучниця, розходникъ, вовчi ягiдки.

74. Artemisia Absinthium L. Полинь

75. A. annua L. Душистая нехворощь.

76. A. austriaca L. Полинецъ.

77. A. Dracunculus L. Острогонъ, эстрогонъ, тургунъ.

78. A. procera W. И Божье дерево.

79. A. scoparia Waldst. et. Kit. Вiнички, полева нехворощь.

80. A. vulgaris L. Чорнобильникъ, нехворощь, чорнобиль, забудки. Близко одного села находился большой лѣсъ. Въ этотъ лѣсъ одинъ разъ на Здвиги (Воздвиженье Честнаго Креста) за грибами пошла дѣвочка; долго она ходила по лѣсу и не находила грибовъ, но замѣтила, что въ одну сторону движется множество разныхъ гадовъ, свившихся между собою, и когда начала возвращаться домой, то упала въ глубокую яму, въ которой сначала было темно, но потомъ она замѣтила свѣтящiйся камень и свившихся въ клубки тьму тьмущую разнаго рода гадовъ, между ними была змѣя царица больше другихъ и съ золотыми рожками, которой всѣ остальныя повиновались. Всѣ эти гады ничего не ѣли, но когда хотѣлось имъ ѣсть, то онѣ одна за другой приползали къ свѣтящемуся камню и лизали его, сначала царица, а потомъ и всѣ остальныя; такъ и дѣвочка, когда захотѣлось ей ѣсть, то она лизнула камень и отъ этого голодъ прошелъ. Такимъ образомъ она просидѣла до самой весны, когда пришло время расползаться гадамъ. Тогда гадины, по приказанiю царицы, переплелись въ видѣ лѣстницы, по которой вышла на свѣтъ сначала дѣвочка, а потомъ царица, но когда она выходила, то царица ей сказала: »ну теперь ты будешь понимать разговоръ всѣхъ травъ, каждая изъ нихъ будетъ говорить одна другой, какiя болѣзни излечаетъ и какую

пользу можетъ принести человѣку, только не говори: *чорнобиль,* а если скажешь это слово, то все забудешь. Дѣвочка была очень рада, что вышла изъ ямы, и когда она возвращалась въ деревню лѣсомъ и лугами, то слышала весь разговоръ деревьевъ и травъ; какъ вдругъ слышитъ, что кто-то за нею бѣжитъ и спрашиваетъ какая трава на межахъ ростетъ съ черными быльями! она не долго думавши и сказала: »чорнобиль«, какъ сказала это слово, то вдругъ все, что слышала отъ деревьевъ и травъ забыла, отъ этого чернобыль называется забудкою (разсказъ записанъ въ Стародубскомъ уѣздѣ).

81. Asarum europaeum L. Подорішникъ, копитникъ, підолішникъ, підлистникъ, копитці, копитнякъ (Кiев.).

82. Asclepias syriaca L. Ластовень, Ласточникъ.

83. Asparagus officinalis. L. Заячій холодокъ, холодокъ, спаржа.

84. Asperugo procumbens L. Острица, лепчиця, лепець, мокрець.

85. A. Aparine Schott. Лепокъ, лепчица.

86. A. gallioides MB. Одкасникъ.

87. Asperula odorata L. Маренка пахуча.

88. Asplenium Filix femina Bernh. Кочадижникъ.

89. Aristolochia Clematitis L. Филонникъ, хвойлічникъ, хвилинникъ

90. Aspidium Thelypteris. Папороть болотяна.

91. Aster Amellus L. Волове око.

92. A. chinensis. L. Ястеръ, астеръ, гайстеръ.

93. Astragalus Cicer L. Богородишна коса.

94. A. glycyphylos L. Ненаситець, крило орлине, девятилітникъ

95. Atriplex hortensis L Червона лобода, жовта лобода, лобідка. Вообще немногіе виды только изъ родовъ Atriplex, Chenopodium и Blitum имѣютъ особенныя названія, а называются вообще лебедою или лободою.

96. Avena fatua L Овсюгъ, вівсюгъ.

97. A, sativa L. Овесъ.

98. A. pubescens L. Овсюгъ.

99. A. sterilis L. Овсюгъ.

100. Azalea pontica L. Драпустанъ, штанодранъ.

101. Ballota nigra L. Маточникъ.

102. Balsamita vulgaris L. Кануперъ пахучий, кануферъ.

103. Bellis perennis L. Стократки, маргаритки.

104. Berberis vulgaris L. Барбарисъ; мокрынь мл

105. Berteroa incana Dec. Толань, iкавка, бабишникъ.

106. Beta vulgaris. Свекла, бурякъ, свеклы мл.

107 Betonica officinalis L. Буквиця, диманъ. Одъ кашлю варять і пьють

108 Boletus aurantiacus Schäff. Подосиновикъ

109. B calopus Fries. Піддубень.

110. B. edulis L. Бѣлый грибъ, боровикъ.

111. B. luteus L Козелъ, маслюкъ

112. B. pachypus Fr. Поддубовикъ

113. B. Scaber Bull. Обабокъ, бабка.

114. B. subtomentosus L. Моховикъ.

115. Betula alba L. Береза, березина Var. fastigiata, корельская береза

116 B. humilis Schrank. Березка болотна.

117. Bidens tripartita L. Череда, собачки, стрілки.

118. Borrago officinalis L. Огірочникъ, огірочна трава, бурачникъ.

119. Brassica Napus L. Свиріпа, горунка.

120. B. Napus L. Var. esculenta. Ріпа.

121. B Napus L. Var. oleifera Dc. Рапсъ, сурiпиця, свиріпа

122. B. oleracea L. Var. Botritis Dc. цвiтна капуста.

123. B. oleracea L. Var. capitata Dc. капуста качанна, курекн. мл.

124. B. oleracea α Var. caulorapa Dc. Брюква.

125. B. Rapa L. Ріпа

126. B. Rapa α. Var. campestris. Горчиця лубенська.

127. Brisa media L. Трясучка.

128. Bromus arvensis L. Костюльки.

129. B. mollis L. Стоколосъ.

130. B. secalinus L. Стоколосъ, овсянка, костирь, костюльки.

131. Brunella grandiflora Moench. Горлянка, горлянка.

132. B. vulgaris Benth. Брунелька, суховершки.

133. Bulbocodium ruthenicum. Bunge. Гадючій просурень.

134. Bunias orientalis L. Порчакъ, катранъ, свербига.

135. Butomus umbellatus L. Сусакъ, ôситнякъ.

136. Bryonia alba L. Переступень, почінай — зілле.

137. Calamogrostis epigejos Roth. Чаполоть, чагуга, куминникъ.

138. Calendula arvensis L. Ноготки, нагідки диві.

139. C. officinalis L. Ноготки, нагідки, наугодки, нагутъ. мл.

140. Calla palustris L. Фіялковий корінь, образки.

141. Calluna vulgaris Salisb. Вересъ, вересъ, веріесъ

142. Caltha palustris L. Латать, лататте, лапики »Ой дай же Боже намъ до лататі діждати«.

143. Camelina sativa Cranz. Рижей.

144. Campanula glomerata L. скученъ, скученикъ.

145. C. persicifolia L. Дзвонокъ, колокольчикъ.

146. Cannabis sativa L Конопля, конопель, посконь и замашка (мужес. недѣл.), матерки, материнки (женскіе недѣлимые); кыныпа. мл.

147. Capsella Bursa pastoris Mönch. Помолочникъ, сірики, полева гречка.

148. Capsicum annum L. Стручковий перець, кипери рошу мл.

149. Caragana arborescens L. Жовта акація

150. C. frutescens Dc. Дереза, люкреція, чинуга.

151. Cardamine amara L. Водяна жеруха.

152. C. pratensis. L. Болотна жеруха.

153. Carduus crispus L. Хробустъ, хробусъ, красний осотъ, храбустъ. Приказка: Зелене якъ храбустъ.

154 C. nutans L. Ріпякъ, бодякъ, чортополохъ; сминъ мл.

155. Carex acuta L. Осока.

156. C. coespitosa L. Кочковата осока.

157. C. digitata L. Сюрода.

158. C. praecox Jacq. Криничча осока.

159. C. Pseudocyperus L. Полева осока; паразина. мл.

160. C. riparia L. Гавяръ.

161. C. vulgaris Fries. Осока.

162. Carlina vulgaris L. Одкасникъ.

163. Carpinus Betulus L. Грабъ, грабина; карпанъ мл.

164. Carthanmus tinctorius L. Крокісъ, крокусъ, світлухи. Крокісомъ красять ложки і крашанки у черкаському повіті.

165. Carum Carvi L. Тминъ, кминъ.

166. Centaurea Cyanus L. Васильки, волошки.

167. C. Jacca L. Стрекота полевая.

168. C. Marschaliana Spr. Порушникъ, боровий подбілъ.

169. Ceratophillum demersum L. Крапивка, водяна крапива, кушіръ.

170. C. submertum, L. Крапівка.

171. Cetraria islandica L. Исландскій мохъ.

172 C. rangeferina L. Бѣлый мохъ

173. Chara vulgaris L. Лучица.

174. Chelidonium majus L. Чистотілъ, ростопашъ, жовтий чистикъ, гладишникъ, глекопаръ.

175. Chenopodium album L. Лобода. собача.

176. C. Bonus Henrichus L. Гатинецъ.

177. C. Botrys L. Кудрявецъ, марь.

178. C. hybridum L. Бешишникъ

179. Chimaphilla umbellata Nutt. Становникъ, порушникъ.

180. Chondrilla lafifolia. Сусай. мл.

181. C. juncea L. Батоги.

182. Chrysosplenium alternifolium L. Жовтяница, жовточница.

183. Cychorium Intybus L Цікорий, петрови батоги.

184. Cicuta virosa L. Бехъ, віха, вомига.

Про це зілле різні ходять росказни. Про него такъ росказували:

Разъ чортъ щось провиноватився Савці козаку; отъ вінъ его кажуть взявъ тай посадивъ у той комишъ, що коло ставу; привъязавъ до пенька, до гори ногами, да й каже: отъ тобі сатане будешъ сидіти, поки міні чого не зробишъ. Просився, просився лихий, а Савко і слухати не хоче. Сиди, сатано, каже, дай годі. Не довго лихий сидівъ. Якъ тільно стало смеркать найшла ляхівъ

страшенна сила. Походили кругомъ погляділи, да й давай по своёму гуляти. Ось передъ світомъ, о другихъ півняхъ, чортъ прикликавъ до себе другого чорта, тай посилае его до Савки.

Скажи, каже, ему, що я можу вчинити добре діло

Пішовъ чортъ за Савкою; приходить Савка, отъ чортъ ему й говорить:

»Хочъ, каже, пусти мене, щось цікаве скажу«.

—»Ну, кажи«!.

»Ні, перше пусти«.

—»Ні, перше кажи, що ти мині зробишъ?« Отъ чортъ і починае ему росказувати.

»Оттутъ, каже, за байракомъ гуляють ляхи, а кони іхъ въ яру. Хочъ до едного всіхъ переловимъ, та вже й погуляемъ«!

—»Чи не брешешъ? каже Савка, підожди піду подивлюся«. Тишкомъ—нишкомъ, та по підъ байракомъ пробравсь Савка до самісінькихъ ляхівъ, бачить правда, музыка грае, а у ляхівъ лядьске гуляння. Ну, дума собі Савка, справлюсь я й безъ него, гадавъ зібрати своіхъ, та одігнати коней, а тоді й на ляхівъ. Ажъ не на его вийшло: приходить до коней, ажъ стережуть добре; тоді вінъ до чорта. Ну, сатано, що хочъ роби, а щобъ ляхи були наши.

»Я все зроблю, чортъ говорить, тілько відпусти на волю«.

Савка добре знавъ чортову натуру. Збрешешъ, каже, і не пуститвъ его, а лучче скажи своімъ чортамъ, нехай вони діло зроблять, а якъ зроблять, тоді я тебе пущу.

Нічого робити, вінъ свиснувъ, злетілись чортяки, отъ вінъ і пославъ іхъ до самоі чортихи у самісеньке пекло, а Савці загадавъ зібрати своіхъ. Не довго барились чорти, принесли зілле, посіяли оттамъ у бальці по надъ ставомъ, де паслися ляхівські коні, і якъ бачите, поросло це саме зілле. Коні йдуть, а воно стогне: бехъ, бе-ехъ бе-ехъ, бехъ, і теперъ якъ коняка на его наступить, або почнешъ рвати его, то воно дума, що це ляхівські коні, тай стогне: бе-ехъ. Черезъ те то его і звуть *бехъ*, а кони ляхівські наівшись до волі повипручувались. Тоді Савка зъ козаками на ляхівъ, ті до коней, глядь ажъ вони лежать. а животи якъ колоди імъ поро-

зпірало. Тоді козаки ляшківъ повъязали та назбиткувавшись добре ставъ ними загатили, а сами гарно погулявши задумали потімъ и чорта відпустити.

Про це зілле різні ходять росказни; сливе въ кожному повіті инші; іхъ можно звести до того, що народъ дуже гарно знае, що це отрута і що мабуть сила скоту вже пропала, а може нимъ частенько користуються знахарі, а може въ війнахъ чи не потребляли его.

Кажуть, що воно говорить і скликуе худобу.

185. Cimicifuga foetida L. Вонючка.

186. Circaea lutitiana L. Відьмино зілле, осотъ.

187. Cirsium arvense Scop. Осотъ, наголоватки, жербій.

188. C. canum MB. Грицки, жирбій.

189. C. lanceolatum Scop. Дідовникъ, дідъ.

190. C. oleraceum Scop. Жовтий хробустъ.

191. Citrus Aurantium Riss. Апельсинъ, портокаль. мл.

192. C. medica Riss. Лимонъ, аломый. мл.

193. Clematis integrifolia L. Циганки, синій ломоносъ, забій-круча. »Колись-то бились козаки зъ татарами, татари почали іхъ перемогати, козаки побачивши що нічого не вдіють, давай на втікача, а отаманъ ізъ серця свиснувъ собі въ тімъя ратищемъ та якъ сніпъ зъ коняки звалився. Тоді саме зхопилась круча страшенна, підняла всіхъ невірнихъ козаківъ у гору, пороздирала іхъ у шматки, перемішала зъ чорною землею, і якъ бачите, розсипала іхъ кісточки ажъ тамъ десь далеко по татарві; зъ ціхъ кісточокъ і поросла Забій-круча. Ще кажуть підъ ту пору була зіма страшенна, то святий Панько пожалкувавъ іхъ, тай давъ імъ отсі кожухи«. (Разсказчица указала на перистые прибавки плодниковъ, а потомъ продолжала разсказъ). »На чужині мабуть не дуже-то добре було, отъ козацькіі души і стали просить у Бога щобъ вінъ засіявъ іхъ на Украіні, щобъ дівчата Забій-кручу рвали, въ вінки заплітали, отъ Бігъ і змилувався надъ ними і

Посіявъ въ Украіні

По підъ лісами
По підъ скирдами,
Щобъ дівчата рвали
Въ вінки заплітали,
Въ вінки заплітали.
Въ коси затикали,
Щобъ всі люди знали
Яку козаки ганьбу мали.

Такъ-то воно колись діялось! А кажуть, колибъ всі хлопці разомъ Забій-кручу за поясъ заткнули, то всі бъ ті козаки зновъ пооживали.

194. C. recta L. Ломоносъ, ломиносъ.

195. C. Vitalba L Бородявникъ, бородавникъ. »Не беріть его у руки, а то бородавки будуть«.

196. Cnidium venosum Koch. Стожилникъ.

197. Cochlearia Armoracia L. Хрінъ, хронъ, мл.

198. Colchicum autumnale L. Осенникъ.

199. Coluthaca arborescens L. Пузирчатка.

200. Comarum palustre L. Вовче тіло

201. Conferva—различные виды. Тина, кувширъ.

202. Conium maculatum L. Омегъ, болиголовъ, блекота, буглавъ, сикавка, свистюля.

203. Convallaria majalis L. Ландышъ, ранникъ, ванникъ, конвалія. »Якъ чоловікъ підорветься, то роблять ванву зъ него. Прикладають зъ насіннемъ до ранъ, щобъ заживали«.

204. C. multiflora L. Купина, купека, скупія.

205. C Polygonatum L. Купъ, купъ-зілле.

206. Convolvulus arvensis L. Полевая повелика, березка, повійка.

207. C. sepium L. Дзвонки, плітуха, повелика. вьюнокъ.

208. Coriandrum sativum, L. Кишнець, коляндра

209. Cornus mascula L. Деренъ, кізіль, корне. мл.

210. C. sanguinea L. Спижъ, свидина.

269. E. latifolium Hoppe. Заячі лапки, болотній пухъ.

270. E. vaginatum L. Пухъ.

271. Erodium cicutarum L. Буськи.

272. Ervum Lens L. Чечевиця; линта. мл; мелкая чечевица, линта марунцыка. мл.

273. Eryngium campestre L. Адамова голова. Пьють і обкурюють, коли трудно родять.

274. E. planum L. Миколайчики, сині колючки, синеголовъ. Святять на Маковія.

275. Erytraea Centaurium Pers. Золотисячникъ, сердушникъ, центаврія, центурія.

276. Euphorbia Cyparissias L. Молочка, сосонка, молочай.

277. E. Esula L. Молочакъ, молочай.

278. E. nicaensis Allion. степовий молочай.

279. E. procera MB. Молочай, молочка *).

---

*) Растеніе это было прислано мнѣ В. В. Монтрезоромъ съ описаніемъ слѣдующаго способа употребленія его для излеченія водобоязни: нѣсколько горстей перемытыхъ свѣжихъ корней этого молочая сначала толкутся въ ступкѣ, а потомъ кладутся въ глиняный сосудъ, имѣющій вмѣстимость одной кварты, и наливаются водою; сосудъ прикрытый крышкою сначала ставится въ теплое мѣсто, а потомъ въ огонь, гдѣ оставляютъ пока не выварятся корни. По истеченіи сутокъ, жидкость процѣживается и дается натощакъ больному чрезъ каждые три дня по небольшой рюмкѣ. Послѣ каждаго пріема у больнаго обыкновенно обнаруживается боль въ желудкѣ, тошнота и рвоты. а иногда вовсе ихъ небываетъ. Корни послѣ перваго варенья опять наливаются водою, варятся и потомъ отваръ процѣживается; отваръ этотъ употребляется для примочекъ къ ранамъ около трехъ разъ въ день. Этимъ способомъ крестьянинъ м. Козина, Канов. уѣз. очень долго лечилъ отъ укушенія бѣшеной собаки. Бывшіе мои наставники извѣстные ученые, положившіе прочное основаніе изученію здѣшняго края. С. Ф. Зѣновичъ и В. Г. Бессеръ для леченія водобоязни употребляли отваръ корней волосистаго молочая—E. villosa, очень близкаго къ предыдущему виду и отличающагося отъ него листьями покрытыми волосками и молочнымъ сокомъ менѣе острымъ. Способъ леченія также нѣсколько различается отъ предыдущаго. Свѣжіе корни этого молочая разрѣзывали на куски и взявши горсть ихъ, клали въ небольшой обыкновенный горшокъ, накрывали его крышкою, замазывали и ставили въ истопленную печь, въ которой держали до тѣхъ поръ, пока жидкость неиспарялась чрезъ стѣнки горшка почти до половины, потомъ ее процѣживали и давали больному натощакъ по полурюмкѣ; послѣ каждаго пріема у больнаго обнаруживалась тошнота и рвота пѣною; по замѣчанію сказанныхъ ученыхъ тошнота и рвоты каждый разъ все болѣе и болѣе уменьшались и прекращались совершенно, когда больной выздоравливалъ. Раны на укушенныхъ бѣшеными собаками мѣстахъ промывались чистою водою и прижигались раскаленнымъ желѣзомъ.

280. E. villosa. Waldst. et. Kit. Волосистый молочай.

281. Euphrasia officinalis L. Очанка

282. Evonimus europaeus L. Вовчі серги, вовче лико, брусилина, саклакъ.

283. E. verrucosus Scop. Проскурина, бризлелина, бруслина, бруслевина, бересклетъ, вересклепъ. »Деревиною користуються на гвіздки до чобітъ«.

284. Falcaria Rivini Host. Серпорізъ, степний різакъ.

285. Fagopyrum esculentum Moench. Гречка; грицка мл.

287. Festuca ovina L. Тонконігъ, щипецъ.

288. F. pratensis. Мітлиця.

289. Ficus carica L. Фига, винная ягода, хвига; инжиръ мл.

290. Filago arvensis. Грудна травка, горлянка.

291. Fragaria collina L. Клубника, полуниця; капшуки. мл.

292. F. vesca L. Суниця, земляника, ягода; капшуки. мл.

293. Fraxinus excelsior L. Ясень; фрасенъ. мл.

294. Gagea pusilla. Schult. Гусинець, гусятникъ. Весною выпускаютъ гусенятъ на конопляннники, гдѣ это растенiе, составляющее ихъ любимую пищу, растётъ въ большомъ количествѣ.

295. Fumaria officinalis. Рутка полева, пташина рута. Одъ пропасниці. Якъ въ завтра мае трясти, то сегодні зварити зъ вечора і давать пити, якъ розбирае, а якъ трясе пізно, то й наівшись.

296. Galanthus nivalis L. Подсніжникъ.

297. Galeopsis Ladanum L. Жабрей.

298. G. Tetrahit. L. Лісовий жабрей, жабрикъ.

299. G. versicolor Curt. Медовникъ, собачі коноплі.

300. Galium Aparine L. Дерябка, лепецъ, мокрецъ.

301. G. Mollugo L. Косма—трава.

302. G. rubioides L. Подмаренникъ.

303. G. verum L. Пшенка, жовтенька кашка, медяникъ.

304. Genista germanica Колючий дрокъ.

305. G. tinctoria L. Дрокъ, дрікъ.

306. Gentiana Amarella L. Тирличъ, тирличъ-трава. »Хто его носить на шиї, той завше буде въ ласці у панівъ«.

»Кажуть, що якъ відьми збіраються летіти, то мастять собі підъ пахвами«.

307. G cruciata L. Товстуха, лихоманникъ.

308. Geranium palustre L. Вовчуга.

309. G. pratense L. Журавельникъ, вовчуга, вовчі лапки.

310. G. roberticum L. Журавельникъ.

311. G. sanguineum L. Вовча стопа, волосникъ, Мир-зілле, гостівникъ. »Якъ волосся лізе, то парять водою зъ нього«.

312. Geum urbanum L. Гравилатъ, гребінникъ, вивішникъ

313. Gladiolus imbricatus L. Красні пітушки, зрядникъ.

314. Glechoma hederacea L. Росхідникъ, кошачки, котики, кошечникъ, кошача мъята, будра.

315. Glyceria fluitans R. Br. Манния, манная трава.

316. Gratiola officinalis L. Божа благодать.

317. Gipsophila muralis Г. Лисиця, лищиця.

318. G. paniculata L. Перекоти-поле, катунъ.

319. Hedera Helix. L. Плющъ; брыца. мл.

320. Helleborus niger L. Стародубка, горецвітъ.

321. Helianthemum vulgare Gärtn. Нітникъ.

322. Helianthus annuus L. Подсонухъ, подсолнечникъ, соняшникъ, сояшникъ; ресерите. мл.

323. H. tuberosus L. Земляни груши, бульба.

324. Helichrysum arenarium Dc. Головокрутъ, жовтушка, жовтагарячка, чмель, сварливець.

325. Helvella esculenta Pers. Строчокъ, торчокъ.

326. Hemerocallis fulva L. Жовта лілія, чоловічий вікъ.

327. Hepatica triloba Chaix. Переліска, проліска.

328. Heracleum sibiricum L. Борщъ, козелъ.

329. Herniaria glabra L Остудникъ, собаче мило, гладунъ, грімъ. »Варять юшку зъ цёго зілля і миють відъ остуди голову і спину; тожъ відъ бородавокъ«.

330. Hieracium Pilorella Tauch. Нечуй-вітеръ, пъють відъ пропасниці, трясці; варять свинямъ відъ хвороби. Кабанивъ загодовують. Низьке і нечує вітру. Цвіте при самій землі.

331. Hesperis matronalis L. Вечерні фіялки, вічерницы душисти.

332. Hierochloa borealis R. et Srbult. Заполочь, чаполоть, чапула, гірчакъ, плоскуха гірка. »Худоба неість цеі трави«.

333. Hippuris vulgaris L. Хвостнякъ, сосонка болотна.

334. Hordeum vulgare L. Ячмінь; ордзъ. мл.

335. H. vulgare L. var. nudum. Голий ячмінь.

336. Hottonia palustris L. Плавушникъ.

337. Humulus Lupulus L. Хміль, хмель; гымей. мл.

338. Hyoscyamus niger. L. Блекота, блекотъ, бесиво (орлов. губ.). »Треба запарить ёго і надъ окріпомъ ротъ розімкнутий держати, то зъ болячихъ зубівъ червяки повипадають«.

339. Hypericum perforatum L. Звіробой, заяча крівця, крівця, кравникъ

340. H. elegans L. Свінтояньске зілле.

341. Hypochaeris radiata L. свинушникъ, петрова закуска.

342. Hyssopus officinalis. L. Гиссопъ, юзефка; ѣзулъ. мл.

343. Impatiens noli tangere L. Нетронь-меня, розривъ, черевички Божоі Матері.

344. Inula Helenium L. Девясилъ, дивосилъ, девъять силъ, оманъ. »Варять і юшкою миються якъ короста (драпакъ, чухна) нападе, и миють руки«.

345. Inula hirta L. Сідачъ. Якъ сметана не удается, то треба нимъ глечики парить.

346. Ipomaea tricolor L. Кручені паничі.

347. Iris bohemica F. W. Schmidt. Пітушки, півники.

348. I. Pseudo-Acorus L. Ужачки, болотні півники; лепешнякъ —Кiев. въ деревнѣ Будаевкѣ.

349. I. sibirica L. Півники.

350. Isatis tinctoria L. Вайда, синячникъ.

351. Iuglans regia L. Волоський горіхъ, грецькій оріхъ.

352. Iuniperus communis L. Яловець, можевельникъ. »Пьють ёго якъ на груди слабують«.

353. Iurinaea cyanoides Dec. Білка, наголоватки.

354. Knautia arvensis Coult. Вдовушки, синявки.

355. K. sylvatica Dub. Вдовушки.

356. Lactuca sativa L. Салатъ.

357. L. Scariola L. Молочка, молочко.

358. Lagenaria vulgaris Ler. Бутилочна тиква.

359. Lamium album L. Глуха біла кропива, мертва кропива.

460. L. amplexicalle L. Кіньска мъята.

361. L. maculatum L. Глуха крапива.

362. Laserpium latifolium L. Стародубъ.

363. Lathraea squamaria L. Маслянки, петрівъ хрестъ.

364. Lathyrus odoratus L. Душистий горошокъ.

365. L. sylvestris. L. Журавлевий горошокъ, укладникъ, люби-мене-не-покинь.

366. L. tuberosus L. Красний горошокъ, розова чина.

367. Lavatera thuringiaca L. Собача рожа.

368. Ledum palustre L. Багно, багунъ, душистий багунъ.

369. Lemna minor L Ряска.

370. L. trisulca L. Ряска.

371. Leonurus Cardiaca L. глуха кропива, собача кропива.

372. Lepidium Catifolium. L. Хріниця.

363. L. ruderale L. Клоповникъ, зайчики, метелочки.

374. L sativum L Жируха, крессъ-салатъ.

375. Leucanthemum vulgare Lam. Роменъ, романъ.

376. Levisticum officinale Koch. Любистокъ, любиста. »Дівчата цімъ зіллемъ поять хлопцівъ, коли хочуть щобъ вони іхъ любили.

377. Lichen. Большая часть родовъ и видовъ семейства лишайниковъ называются лишаями.

378. Ligustrum vulgare L. Бирючина. вовчі ягоди«.

379. Lilium Martagon L Маслянка, люна лілія. »Корові давать, щобъ більше молока давала«.

380. Linaria genistaefolia Mill. Косюрки, дзвіночки.

381. L. vulgaris Mill. Лёнокъ, зайцівъ лёнъ.

382. Linosiris villosa Dc. Чахниця, грудниця.

383. Linum catharticum L Лёнокъ, кокушкинъ лёнъ.

384. L. flavum L. овтий лёнъ.

385. L perenne. L. Дикий лёнъ.

386. L. usitatissimum L. Ленъ; нъ. мл.

387. L. usitatissimus. L. var. crepitans Schubl. et Mart. Ленъ-скакунъ.

388. Listera ovata. B. Зозулини рушнички, зозулиния слёзи стулигузъ.

389. Lithospermum arvense L. Горобейникъ, воробейникъ.

390. L. officinale L. Воробейникъ

391. Lolium perenne L. Плевелъ.

392. L temulentum L. Плевелъ.

393. Lonicera Xylosteum L. Жимолость.

394. Loranthus europaeus L. Омела дубова.

395. Lotus corniculatus L. Лядвенець, горошокъ горобиний.

396. Lychnis chalcedonia L. Зорки, зірки, зірочки.

397. L. Flos cuculi L. Смолка,

398. L. vespertina Sibthorp. Куколиця, слінакъ.

399. L. Viscaria L. Смілка червона, смолянка.

400. Lycium barbarum L. Дереза, лицій, незамайникъ, повій, дарморосъ; дарыза. мл.

401. Lycoperdon Bovista L. Порхавка.

402. Lycopersicum esculentum Mill. Баклажаны, помидоры; патлажаны. мл

403. L. melangenum. Mill. Помидоры синіе; патлажаны вынатъ. мл

404. Lycopodium clavatum L. Плаунъ, дереза. »Не несіть въ хату бо буде драка«.

405. L. complanatum L. Баранець, боръ-зілле.

406. Lycopus europaeus L. Драголюбъ, зюзникъ.

407. L. exaltatus L. Вовчугъ, вовконогъ.

408. Lysimachia vulgaris L. Ранникъ, зімодра.

409. Lytrum Salicaria L. Плакунъ, залізникъ червоний, твердякъ, тройчакъ. »Коли хочъ щобъ усі тебе боялись, то виріжъ зъ

коріння цёго зілля крижъ (хрестъ) і носи на шиі. Ще воно й красить. Ідять стебло«.

410. L. virgatum L. Твердякъ.

411. Majanthemus bifolium L. Заяча кровъ.

412. Malachium aquaticum Fries. Полевий гірчакъ.

413. Malva borealis Wall Просвирки.

414. M. crispa L. Скулочникъ, городовина. Листья, какъ размягчающее средство прикладываютъ къ болячкамъ (скулкамъ).

415. M. mauritiana L. Дзіндвіверъ, дьюндзя.

416. Malva rotundifolia L. Калачики, пацёрки, просвирки, проскурки.

417. Marrubium perigrinum L. Білий желізнякъ, перекопъ.

418. M. vulgare L. Шандра.

419. Maruta Cotula Dec. Собачій румянокъ, собача ромашка.

420. Matricaria Chamomilla L. Ромашка, румянокъ.

421. Melampyrum nemorosum L. Іванъ—да Марья, сестрики. »Якъ хто уміе орудовати цімъ зіллемъ, то хочъ яку коняку зупинить«.

422. Melilotus alba Lam. Білий буркунъ.

423. M. coerulea Lam. Буркунъ-зілле, гуньба.

424. M. officinalis Lam. Жовтий буркунъ.

425. Melittis Mellissophyllum L. Кадило.

426. Mentha arvensis L. Полева мъята, драголюбъ; кіньска мъята.

427. M. aquatica L. Водяна мъята, полій.

428. M. piperita L. Мъята, холодна мъята.

429. M. piperita L. var. crispa, кучерява мъята.

430. M. Pulegium L. Полій, блоховникъ.

431. Menyanthes trifoliata L. Бобовникъ, трилистникъ, тріфолія.

432. Mercurialis perennis L. Проліски.

433. Mirabilis Jalappa L. Царьска борода.

434. Molucella laevis L. Лимонна трава.

435. Morchella esculenta Pers. Сморчокъ.

436. Morus alba L. Шовковиця.

437. Myosotis palustris Wither. Незабудка.

438. M. sparsiflora Mikan. Лугова незабудка.

439. Muscari comosum Mill Степний гіацінтъ.

440. M. pallens. Fischr. Степний рястъ.

441. Najas major All. Різка.

442. Nardus stricta L. Мичка.

443. Nasturium sylvestre R. Br. Смирна.

444. Neottia Nidus avis L. Миколайці, приворотень (Кіев.) »Імъ зуби парять«.

445. Nepeta Catartica L. Шанта, кошача мъята, кошки.

446. N. nuda L. Синецвітъ, маточникъ.

447. Nicotiana rustica L. Тютюнъ, махорка, табакъ, бакунъ; табаси. мл.

448. Nigella arvensis L. Дика чернушка.

449. N. damascena L. Дѣвица въ зелени, нечесані панночки.

450. N. sativa L. Чернушка. »Потребляють у хлібъ, і пьють жінки въ своіхъ недугахъ«.

451. Nonnea pulla Dec. Медунка, чортівъ хлібъ.

452. Nuphar luteum Smith. Саму квітку називають, бабки, кувшинчики жовті, глечики жовті, лататте жовте, водяний макъ: плодъ називають *збанокъ*, а лисття *капелюші*, корень называеться у Киіві *товстунъ*.

453. Nymphaea alba L. Гуски, кувшинчики білі, лататте, водяні лілиі, водяний макъ, лопушникъ водяний.

»Батьку, нарви намъ гусокъ і бабокъ«! Такъ просять діти батька, якъ проводять его до човна. Лисття зовуть: капелюші, лопухъ водяний.

454. Ocimum basilicum L. Душисти васильки; бусуіокъ мл.

455. Oenanthe Phellandrium Lam. Водяний омегъ.

456. Oenothera biennis L. Перелетъ.

457. Olea europaea L Маслина, олива.

458 Onobrychis gracilis Bess. Горобиний горохъ.

459. O. sativa Lam. Еспарцетъ, заячий горохъ.

460. Ononis hircina Iacq. Вовчугъ. Відъ вовчихъ лишаівъ.

461. O. spinosa L Вовча, бичача трава.

462. Onosma echioides L. Красноkорень.

463. Ophioglossum vulgatum L. Язичникъ, (безплодная вая). »Воно погане зілле, коли въ господі, то буде міжъ людьми лайка«. Безъязичникъ, (плодоносная вая) разказчица напротивъ назвала »тихимъ зіллемъ«.

464. Orchis incarnata L. Любжа.

465. O. latifolia L. Кукушки, любжа, любка.

466. O. laxiflora L. Красні султанчики.

467. O. militaris L. любки, зозулини слёзи, зозульки.

468. O. Morio L. Любка, люби-мене-не-покинь, зезюльки.

469. Origanum vulgare L. Материнка, зіновка. Пасічники витирають нею улики. Пьють і купають відъ золотухи, а самі рани засипають порохомъ зъ материнки. Дітей купають, щобъ не пріло підъ руками и т. д.

470. Ornitogalum umbellatum L. Брандушки білі.

471. Orobanche alba. Steph. Ците-васі. мл.

472. O. Epithimum Dec. Зараза, заразиха.

473. O. ramosa L. Вовчокъ.

474. Orobus vernus L. Сердешна трава, півники, черевички.

475. Oryza sativa L. Рижъ.

476. Oxycoccos palustris Pers. Журавина, клюква.

477. Oxalis Acetosella L. Заячій щавель, заячій щавухъ.

478. Oxytropis pilosa Dc. Горобинець.

479. Paeonia corollina Retz.. Півонія.

480. P. tenuifolia L. Степна півонія, воронець.

481. Panicum miliaceum L. Просо, разн. съ охристими зернами, текачь; малай. мл. P. crus galli Trin. Плоскуха.

482. Papaver Argemone L. Макъ полевий.

483. P. orientale L. Сліпий макъ, сліпакъ.

484. P. Roeas L. Мачокъ.

485. P. somniferum L. Макъ самосій, макъ.

486. Paris guadrifolia L. Натягачъ, хрещате зілле, воронній глазъ, ранникъ. Відъ рубанини.

487. Parnassia palustris L. Білозоръ, білий маточникъ, гадай зілле.

488. Pastinaea sativa L. Пастернакъ, пустернакъ.

489. Pedicularis comosa L. Шолудивникъ.

490. Persica vulgaris L. Персикъ.

491. Petasites vulgaris L. Маточникъ, подбілъ:

492. Petroselinum sativum Hoffm. Петрушка; патранжай. мл.

493. Peucedanum arenarium Valdst et Kit. Смовть, смовдь.

494. P. Cervaria Cusson. Бедринецъ.

495. P. latifolium Dec. Стародубъ. Відъ живота.

496. P. Oreoselinum. Moench. Смовдь, мовдь, гадюча морква.

497. Phalaris arundinacea L. var. picta. Шовкова трава.

498. P. canariensis L. Канаревчне сімья.

499. Phallus impudicus. Вонюча веселка. Неразвитой грибъ называется: чортово яйце.

500. P. caninus L. Чортова веселка.

501. Phaseolus multiflorus Wild. Королевъ цвітъ.

502. P. vulgaris L. Квасоля.

503. Philadelphus coronarius L. Жасмінъ садовий.

504. Phleum pratense L. Ржанецъ.

505. Phlomis pungens Wild. Козацький залізнякъ.

506. P. tuberosa L. Христовъ посошокъ, чужеварникъ.

507. Phragmites vulgaris Frin. Очеретъ, метёлки для сплетенія вѣнковъ на голову называются куницями.

508. Physalis Alkekengi L. Жидівскі груши, мохунки, мошнухи.

509. Pimpinella aromatica M. B. Анисъ.

510. P. Saxifraga L. Козелъ, козлики, бедринецъ.

511. Pinus Abies L. Ялина, ель, елка.

512. P. Picea L. Свирка, шмерка, свиркове дерево.

513. P. sylvestris L. Сосна, хвоя.

514. Pisum sativum L. Горохъ.

515. Plantago lanceolata L. Подорожникъ, дорожникъ, собачи язички, стягачь.

516. P. major L. Подорожникъ, попутникъ, ранникъ.

517. Platanthera bifolica Beck. Кукушкини слёзи.

518. Poa nemoralis L. Волосниця.

519. Polemonium coeruleum L. Брань-трава.

520. Polygala vulgaris L. Полеві кисточки, купина.

521. Polygonum aviculare L. Споришъ, морожокъ.

522. P. Bistorta L. Рачки, ракови шийки, рачешейки, левурда, »Въ горілку кидають і пьють отъ живота«.

523. P. Hidropiper L. гірчакъ, собачій перець.

524. P. orientale L. Бурячки.

525. P. Persicaria L. Гірчакъ.

526. Polypodium vulgare L. Папоротникъ, папороть. »Дають его відъ глистівъ: а ще пьють щобъ не було дітей«.

527. Polyporus igniarius Fr. Трутъ, губка, трутникъ.

528. Polytrichum commune L. Кукушкинъ лёнъ.

529. Populus alba L. Сребриста тополя, осокоръ, сокорина.

530. P. Tremula L. Осика, осичина. »Юда прибігъ до груші хотівъ повіситься да колюча дуже; от вінъ прийшовъ до осики дай зависнувъ. За тімъ то вона й теперь такъ дріжить, і груша дріжить і трясеться да тильки не такъ«.

531. Potentilla alba L. Пьятилистникъ, пьятиперстникъ.

532. P. Anserina L. Гусятникъ, гусина лапка.

533. P. argentea L. Червець, червишникъ.

534. P. Tormentilla Schrank. Дубровка, куръ-зілле, терментиля. Кіев.

535. P. verna L. Кокусъ.

536. Primula officinalis L. Божа ручка, медяникъ-зілле, медяничкн, сорочі лапки, біла буквиця; var. duplex. лиферія. Сорочі лапки ідять.

537. Prunus Armeniaca L. Абрикозъ, дзарзары. мл.

538. P. Avium L. Черешня.

539. P. Cerasus L. Вишня, зиміе. Мл.

540. P. Chamaecerasus Jacq. Дика вишня; чортова вишня.

541. P. domestica L. Слива, (опошнянскія сливы, большею частію двойныя, отличаются величиною и красноватымъ цвѣтомъ). Пержи. мл.

542. P. insititia L. Кулька; парумбрелѣ. мл.

543. P. Mahaleb L. Кугъ, кугина, антипка.

544. P. Padus L. Черемха, черемуха, калакалуша.

545. P. spinosa L. Тернъ, терепъ, терновникъ. Var. inermis. Тарносливъ.

546. Psilonema calycinum C. A. Meyer. Бородавникъ.

547. Pteris aquilina L. Папороть, орлякъ.

548. Pulmonaria angustifolia L. Медунка, щемелина.

549. P. azurea Bess. Медунка, медуниця.

550 P. officinalis L. Щемелина, медунка.

551. Pulsatilla patens Mill. Сонъ, сонъ блакиткий, сонъ-трава.

552. P. pratensis. Mill. Сонъ, прострілъ.

553. Pyrethrum corymbosum. Марина, приворотень.

554. P. millefoliatum Willd. Кудрявець.

555. Pyrola minor. L. стоновникъ, боровикъ »Відъ здоху свинячого«.

556. Pyrus communis L. Лісова груша, дичка; садовые сорта называются: гливи, дулі, піддульки; прасадъ, пери. мл.

557. P. Malus L. Лісова яблуня, кислиця, лесковка, мери. мл.

558. P. torminalis Ehrh. Богорожникъ, богошникъ, берека.

559. Quercus pedunculata Ehrh. Дубъ, var. praecox. Ранній дубъ, var. tardiflora. Пізній дубъ.

560. Q. Robur. Дубъ; стежаръ. мл.

561. Ranunculus acris L Козелець, зілле одъ трясці. Для излеченія, лихорадки толкуть и прикладываютъ къ рукѣ пока нарветъ пузырь.

562. R. arvensis L. Купавка.

563. R. Ficaria L. Чистникъ, салатникъ, заяча салата.

564. R Lingua L. Натяжъ, натягачь, лиманъ.

565. R. polyganthemos L. Куряча сліпота.

566. R. sceleratus L. Царь-зілле. (Кіев.)

567. Raphanus Raphanistrum. L. Редька дика.

568. R. sativus L. Редька, var. Radicula Pers. редиска.

569. Reseda odorata L. Резеда.

570. Rhamnus cathartica L. Жостеръ.

571. R. Frangula L. Крушина.

572. R. Grossularia L. Агрестъ, агрусъ, крижовникъ; агрустъ. мл.

573. Ribes nigrum L. Чорна смородина; помушоръ негру. мл.

574. Rhus Cotinus L. Рай-дерево, скомпія. мл.

575. R. rubrum L. Порічка, красна смородина; біла смородина; помушоръ альба мл.

576. Rhinanthus major Ehrh. Бубовникъ.

577. Robinia Pseudo-Acacia L. Біла акація.

578. R minor Ehrh. Дзвонецъ.

579. Rosa canina L. Шипшина, шиповникъ

580. R. centifolia L. Повна роза, троянда: трандафилъ мл.

581. Rubia tinctorum L. Марена, крапъ.

582. Rubus caesius L. Ожина, ежина, ежевика; мури. мл.

583. R. Chamaemorus L. Морошка.

584. R. corylifolius Bess. Ведміжина.

585. R. Idaeus L. Малина; фризы. мл.

586. R. saxatilis L. Камениця, костяниця.

587. Rumex Acetosa L. Щавель, макрышъ. мл.

588. R acetosella L. Квасецъ, горобъячий щавель.

589. R. crispus L. Горобиний щавель, кіньскій щавель.

590. R Hydrolapathum L. Водяний щавель.

591. Ruta graveolens L Рута.

592. Sagittaria sagittaefolia L. Стрілиця, водяна стріла, човникъ.

593. Sagina procumbens L. Мокрецъ.

594. Salicornia herbacea L. Солянка, солеросъ.

595. Salix acutifolia Willd. Шелюгъ, шелюга, шелюжина, красноталь.

596. S. alba L. Бела верба, ветла.

597. S. Capraea L. Верболозъ, іва

598. S. cinerea L Чорнолозъ, чернеталь, івина, лоза.

599. S. fragilis L. Ломка верба, верба; сальсинъ. мл.

600. S. incubacea L. Ракитникъ.

601. S. repens L. Ницелозъ.

602. S. rosmarinifolia L. Ракитникъ.

603. S. viminalis L. Молдаваньска іва, корзинна лоза, кузовица.

604. Salsola Kali L. Колюча, перекоти поле, курай.

605. Salvia Aethiopis L. Ведмеже ухо.

606. S. dumetorum Andrz. Бабки, васильки.

607. S. nutans L. Голишъ.

608. S officinalis L. Шалфей.

609. S. pratensis L. Шавлія, шалхвея, бабки.

610. S. sylvestris L. Степний василёкъ.

611. S. verticillata L. Свинушникъ.

612. Sambucus Ebulus L. Ялова бузина, бзюкъ.

613. S. nigra L. Бузина; безу. мл.

614. S. racemosa L. Червона бузина.

615. Sanguisorba officinalis L. Радовикъ, рядовикъ. »Корінь цего зілля дуже гарно помагае коли жінка при родахъ дуже крівлею зходить«.

616. Saponaria officinalis L. Собаче мило, чистуха.

617. Satureja hortensis L. Чаберъ, щеберъ.

618. Scandix Cerefolium L. Кервель.

619. Scilla bifolia L. Рястъ.

620. S. cernua Red. Голубі проліски.

621. Scirpus lacustris L. Комишъ.

622. S. Tabernaemontani Gmel. Жабъяча цибуля.

623. S. sylvaticus L. Лепеха, лепешнякъ.

624. Sclerotium Clavus Dec. споринья, споришъ, чорни рожки, чорни пирожки.

625. Scrophularia aquatica L. Ранникъ; листья прикладываются къ золотушнымъ ранамъ, а настой кореньевъ въ водкѣ употребляютъ отъ лихорадки.

626. S. nodosa L. Підтинникъ, кукулярія.

627. Scutellaria hastaefolia L. Акулька.

628. Secale cereale L. Жито, рожь; смолотая мука—борошно; сакара. мл. *).

---

*) Въ болотистыхъ мѣстахъ стародубскаго уѣзда въ продолженіи лѣта на пальцахъ, чаще всего большомъ и среднемъ правой руки, на пальцахъ ногъ и краяхъ ступени, появляется болѣзнь, называемая *волосень*. Болѣзнь эта развивается очень быстро, сначала на больномъ мѣстѣ появляется краснота, потомъ опухоль, переходящая въ нагноеніе; по мнѣнію мѣстныхъ жителей она происходитъ отъ того, что прѣсноводный червь, обыкновенный волосатикъ. Gordius aquaticus L., водящійся въ этихъ мѣстахъ въ большомъ количествѣ— впивается подъ кожу и тамъ, какъ паразитъ размножается; для леченія этой

629. S. fragile MB. Дика рожь.

630 Sedum acre L. Очитокъ, молодень, гонець, чистикъ, расходникъ, мошначъ.

631 S. Telephium L Заяча капуста, заяча розсада, молодило.

632. Sempervivum globiferum L. Доля.

633. S. hirtum L. Скочки »Кажуть, що тимъ воно такъ зоветься, що шапочки въ которихъ воно випллоджуеться якъ доспіють то відскакують відъ матеріного зілля«.

634. S. tectorum. L. Скочки.

635. Senecio erucaefolius L. Самостай

636. S. Jacobaea L Мерковея.

637. Serratula coronata L. Жовтило.

638. S tinctoria. L. Серпуха.

639. Setaria glauca P. de Beau. Брица, мишей.

640. S. italica P. de Beau. Боръ.

641. S. viridis P de Beau. Пряда, мишей

642. Silene Armeria L Литвинчики.

643. S. inflata Ehrh. Куколіця.

644. S. noctiflora L. Луговий натягачъ.

645. Silybum marianum Gaertn. Растопша.

646. Sinapis alba L. Горчіца.

647. S. arvensis L. Свиріпа, горунка, свиріпиця. Молоде листте кидають у борщъ.

648. Sisymbrium Sophia L. Полёва горчица, кудрявецъ.

649. Solanum Dulcamara L. Вовчі ягоди, глистникъ, жовтий паслёнъ, надтинникъ.

650. S. nigrum L. Паслёнъ, паслина, псинка.

болѣзни берутъ три-девять колосковъ изъ ржаной соломы, обкладываютъ ими больное мѣсто и медленно поливаютъ колоски теплымъ щелокомъ, до 32°R. Щелокъ приготовляется изъ обыкновенной древесной золы, которая первоначально просѣвается на сито, наливается водою и варится въ горшкѣ, потомъ процѣживается. Этотъ способъ леченія повторяется до тѣхъ поръ пока больной не почувствуетъ облегченія. Послѣ обливанія щелокомъ больнаго мѣста, если отнятые колоски приблизить къ свѣту, то на нихъ, даже невооруженнымъ глазомъ, легко можно замѣтить чрезвычайно тонкіе волоски въ нѣсколько линій длиною, свободно двигающіеся въ различныя стороны.

651 S tuberosum L. Картопля, бараболя, Бульба; картофій. мл.

652. Solidago Virgaurea L. Золотуха, золотушникъ.

653 Sonhus arvensis L. Осотъ, молочакъ.

654 Sorbus Aucuparia L Оробина, горобина, рябина.

655 S. domestica L. Кримська рябина.

656. Sparganium simplex L. et Sp. ramosum L. Нюнка, кардовникъ.

657. Spinacia oleracea Mill Шпинатъ.

658. Spiraea Filipendula L Гадючникъ, воронець, липка, талабанъ, тарлабанъ, починочки.

»Коли укусить гадюка, то беруть усе зілле зъ коріннемъ, варять его, і узваромъ обливають рану, а після ще парять зілле і прикладають припарку Кажуть що на другій день і сліду рани не буде«

659. S Ulmaria L. Лабазникъ, гірошникъ, медуниця, кашка.

660. Spongia fluviatilis L Бодяга, водяна губка, надошникъ*). Употребляется противъ ревматизма.

661 Stachys recta L. Чистець, чистякъ, счистокъ. »У чистий четвергъ (останній у пістъ) купають дітей до східъ сонця Чи е що, чи нема, все таки купають«.

662. Staphylea pinnata L. Клокичка; кокица. мл.

663 Statice Gmelini Willd. Кермекъ.

664. S. latifolia Sm. Кірмакъ, кироманъ.

665. S. tatarica L. Кермекъ, жовтило.

666. S. tomentella Boiss Солоней.

667 S. Holostea L. Чистець лісовий Крѣпкій декоктъ пьютъ для излеченія костолома.

668 Sticta pulmonacea L. Дубова лапа; употребляется для леченія грудныхъ болѣзней

669. Stipa capillata L Ковиль. »Про ковиль такъ росказувавъ

*) Водяная губка или бодяга, хотя относится ко прѣсноводнымъ полипамъ, слѣдов. не принадлежитъ къ растительному царству, но такъ какъ мѣстными жителями считается однимъ изъ употребительнѣйшихъ противъ ревматизма растеній, поэтому я и помѣстилъ ее между растеніями.

одинъ старий чоловікъ: »Е—е! Поки ковиль бувъ то й хлібъ бувъ, якъ ковилю не стало, то й хліба не мае. І справді такъ: Ковиль росте на цілині, тілько після якъ покористуються роківъ чи мало, то вже въ землі не та сила а підмоги не дають, те хлібъ що разъ меньшъ родить

670. S pennata L. Ковиль, шовкова трава, кійло; тырса. мл.

671. Stratiotes Aloides L. Різакъ. Употребляется отъ рѣзи въ желудкѣ.

672. Strutiopteris germanica Willd Папороть.

673. Symphorycarpus racemosus Mich. Белие ягоди.

674. Symphytum officinale L Живокістъ, правокістъ, воловий язикъ. »Корінці ёго варять і мажуть тамъ де болить кістка«.

675. Syringa vulgaris L. Бузокъ, сирень.

676. Tagetes erecta L Купчаки, гвоздики; виздоза. мл.

677. T patula L. Чорнобривець, гвоздички; цыганкуцы. мл.

678. Tamarix tentrandra Rall. Бісерне дерево, тамариксъ.

679. Tanacetum vulgare L. Пижмо, дика рябина.

680. Taraxacum officinale Wigger. Кульбаба, попове гуменце.

681. Taxus baccata L. Тисъ.

682. Teuurium Chamaedrys L. Самосилъ.

683. T. Scordium L. Скордія, (лубен. уѣзд.)

684. T. pollium L. Паклунъ.

685. Thalictrum angustifolium Jacq. Чирейникъ, яловникъ, медуниця.

686. T. flavum L. Золотуха, откасникъ.

687. T. minus L Камчугъ.

688. T. strictum. Andrz. Оксамитъ коштовий.

689. Thlaspi arvense L. Вередникъ, талабанъ, чорне ребро.

690. Thymus Serpyllum L. Чебрець, чепчикъ, чепчикъ богородишній, чепчикъ, матерзанка. Var. odoratissimus Led. Богородицька трава, var. Marschallianus Led. Чепчикъ. Відъ пропасниці помогае.

691. Thysellinum palustre L Адамове ребро, чортове ребро.

692. Tilia argentea Dc. Серебриста липа.

693. T. parviflora Ehrh. Липа, тей. мл.

694. Torilis Antryscus Gaert. Опуцьки, свербигузъ

695. Tragopogon major L. Козелець, козелокъ.

696. Trapa natans L. Котелки, болотни оріхи, водяни оріхи, рогульки, чортови оріхи.

697. Tremella mesentherica Rety. Дриглі, драглі.

698. Tribulus terrestris L. Колючки.

699. Trifolium agrarium L. Хмеликъ полевий.

700. T alpestre L. Волошка. »Воно справді волохате«.

701. T. arvense L. Котки, огірочна трава. »Баби підкладають підъ огірки щобъ меньшъ було пустоцвіту (мужеск цвѣт), значить, щобъ лучче родили«*)

702. T. flexosum Вязиль. »Од лежні, щобъ не бувъ лінивий«.

703. T. montanum L. Вязиль, івасикъ, кошики, куряча лапка, полунишникъ, сорочі лапки. »Цвітомъ його кидають по огудині огірківъ, щобъ билше росло«.

704. T. pratense L. Івасикъ, конюшина, попки, вязіль, троянъ, дятловина. »Якъ квітка то івасикъ, а якъ травка, то вязіль зветься«.

705. T. repens L. Хрещатий барвінокъ, сіре-зілле.

706. Tripolium vulgare Neck. Козині очи

707. Triticum cristatum Schrt. Оврашкові хвости.

708. T. Spelta L. Полба.

709. T. vulgare Vill. Пшениця; грыу мл. Породы: арнаутка, арнаута. мл., гирка, селъ тунсъ. мл.

710. Trollius europaeus L. Удоткі, авдотки; лисття корнёві називаються вовча стопа, вовча лапа.

711. Tropaeolum majus L. Красоля, красульки, настурція.

712. Tuber cibarium Sibth. Труфель.

713. Tulipa Gesneriana L. Тюльпанъ.

714. T. sylvestris L. Лісовий тюльпанъ.

715. Turritis glabra L Пужникъ, полевий ленокъ

*) Всѣ виды клеверовъ, какъ медоносныя травы, привлекають шмелей, которые перелетая съ нихъ на цвѣтки огурцовъ, переносятъ цвѣтень изъ мужескихъ цвѣтковъ на женскіе.

716. Tussilago Farfara L. Подбілъ, мать-мачиха

717. Typha angustifolia L. Рогізъ, палочникъ, султанчикъ

718. T. latifolia L. Рогоза, султанчики, мячка.

719. Ulmus campestris L. Березть; ульмъ мл

720. U. campestris L. var. microcarpa Каранчика.

721. U. effusa Wilb. Вьязъ.

722. U. montana Wither Илемъ, ильмина, ильма, лёмъ, ильмъ, ильмякъ, ильнякъ.

723. Uredo segetum Pers. Ржавчина.

724. Urtica dioica L. Кропива жалюча.

725. U. urens L. Жигучка, жгучка, жижка, жигавка.

726. Usnea barbata. Борода лісова.

727. Ustilago Maydis. L. и U. Carbo. Tul; Головня.

728. Vaccaria vulgaris Host. Тысячаголовъ, стоголовъ.

729. Vaccinium Myrtillus L. Черниця, черника.

730. V. uliginosum L. Дурниця, голубець, лохина, лахачи, піяки. »Це зілле пъють якъ идуть на ведмедя або на кабана, тоді ні якій звіръ тобі нічого не зробить«

731. V. Vitis idaea L. Брусниця, брусника.

732. Valeriana dubia Bunge. Чортове ребро.

733. V. officinalis L. Стоянъ, смердючка, чортове ребро, бісове ребро.

734. Veratrum album L. Біла чемериця.

735. V. nigrum L. Чемериця, чорна чемериця.

736. Verbascum Lychnitis L. Дивина, заяче ухо. »Дітей купають«.

737. V. nigrum L. Горлачі, оманъ. »Варять і миються відъ увороби; тежъ добре відъ гостецю«.

738. V. phlomoides L. Коровъякъ, царьска свічка; канделяя дуомини. мл.

739. V. Thapsus L. Коровъякъ, дивинна, дивана, ведмеже ухо. »Це те зілле, що якъ спортиться корова, не стане давати молока, то треба ii напоіть цімъ зіллемъ«.

740. Verbena officinalis L. Желізнякъ, порплишникъ (Кіевъ).

741. Veronica Beccabunga L. ібунка.

742. V. Chamaedrys L. Безверщики, кладъ, приворотки.

743. V. latifolia L. Коноцельки.

744. V. longifolia L. Язички.

745. V prostrata L. Троіця.

746. V. officinalis L. Вероника лѣсная.

747. Viburnum Lantana L. Гордовина, гардовина.

748. V. Opulus L. Калина.

749. Vicia angustifolia Roth. Горобиний горошокъ.

750. V. Cracca L. Гадючій горошокъ, горобиний, горобъячий горошокъ.

751. V. Faba L. Бобъ.

752. V. sativa L Горохъ, мишиний горохъ, мазари. мл.

753. V. sepium L. Горошокъ, сокирки.

754. V. villosa L. Горобиний горохъ.

755. Villarsia nympoides Sent. Ужовникъ

756. Vinca minor L. Барвінокъ, могильница.

757. V. herbacea Waldst et Kit. Барвінокъ степовий.

758. Vincetoxicum officinale L. Moench. Чортова борода, змііний корінь, бородачъ, ранникъ.

759. Viola arenaria Dec. Драбъ.

760. V. canina L. Фіялка.

761. V mirabilis L Лісова фіялка, підлісокъ.

762. V. odorata L. Душиста фіялка, підлісокъ.

763. V. tricolor L. Братки, братики, Іванъ-да-Марья, удодівъ чобітъ, полуцвітъ.

»Якъ розсердивсь братъ на сестру, та побігъ за нею, надушивъ іі: вона й пожовкла, а вінъ, злякавшись, самъ посинівъ«.

764. V. sylvestris Lam Братокъ лісовий.

765. Viscum album L. Омела, оміла, імела, шульга, івилга. »Росте на івахъ«.

766. Vitis vinifera L. Виноградъ; поме. мл. var sylvestris. Дикий виноградъ, реуруска, мл. var. съ большими черными ягодами, цыцы капри. мл.

767. Xanthium spinosum L. Чортополохъ, колючки, холерна трава, холера.

768. X. Strumarium L. Залучникъ, репъяшки, зобникъ.
769. Xeranthemum radiatum Lam. Безсмертки.
770. X. inapertum Willd. Безсмертки.
771. Zea Mays L. Пшеничка, кіяхи, кукуруза, папушоя. мл.
772. Zinnia elegans L. Маіорці, красни гвоздики.

286. Fagus sylvatica L. Букъ; фагъ. мл.

Прим. Названія записанныя по Днѣстру въ Подольской губерніи, въ селеніяхъ, въ которыхъ значительная часть жителей Молдаване, — означены нами буквами: мл.

Указатель народныхъ названій растеній Юго-западной Россіи.

Д.

Ж.

З.

20

Н.

О.

У.

Ф.

Х.

Ц.

СПИСОКЪ

растеній съ народными названіями и этнографическими примѣчаніями представленныхъ въ Юго-западный Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества М. Ѳ. Семиренкомъ и опредѣленныхъ въ ботаническомъ отношеніи профес. А. С. Роговичемъ. [1])

Д. Чл. Ѳ. К. Волкова.

№ №

1. Адамове ребрѐ v. Чортове ребро. Valeriana dubia Bung.
Од пропасниці пьють у горілці. Цвіте біло, лопуцёк у 1 аршин.
2. Барвінок. Vinca minor L.
3. Берізка. Convolvulus arvensis L.
4. Блекота́. Hyosciamus niger L.
5. Борови́к. Daphne Cneorum L.
Цвіте́ черво́но, росте́ у бору, запашний (душистый.)
6. Борщ [2]), сверби-гузно. Chaerophyllum aromatum L.
Цвіте біло, лопуцёк жене аршин у два, діти ідять лопуцьки.
7. Братки́. Viola tricolor L.
8. Бруслеви́на. } Evonimus verrucosus L.
9. Бруслѐнина. }
Ягідки червони зверху, а у середині чорні. Кущовате.
10. Будяк. Carduus nutans L.
Цвіте червоно. Лопуцёк у аршин жене.

---

[1]) Въ этой статьѣ, какъ равно и въ статьяхъ гг. Чубинскаго, Руссова и Лысенка сохранено правописаніе рукописей по желанію авторовъ.

[2]) Борщъ Heracleum sibiricum L. — *Рогов.*

11. **Будяк жовтоцвітний.** Senecio vernalis. Waldsh. et Kit.
12. « Verbascum lychnitis [1]) L.
Росте у чоловіка заввишки.
13. **Буквиця.** Betonica officinalis L.
14. « Primula veris L. [2]).
Цвіте жовто, жене лопуцёк. Пъють як у грудях болить варять у воді й пъють од кашлю,
15. « «
16. « Betonica officinalis L.
17. **Булйголова.** Chaerophyllum bulbosum L.
Цвіте біло. Лопуцёк у сажень.
18. **Буркýн білий.** Mellilotus alba Lam.
Од переполоху в животі.
19. « **жовтий.** Mellilotus officinalis Lam.
Коровам дають, щоб молока більше було.
20. « **Синій** Mellilotus caerulea Lam
21. **Василёк полёвий.** Galeopsis ladanum L.
22. **Валйльки.** Amaranthus sanguineus L.
23. **Вóвча лáпа** v. **вовчий копит.** Trollius europaeus L.
24. **Водяна кропива.** Lycopus exaltatus L.
25. **Волів язик.** Digitalis grandiflora [3]) All. β. acutiflora Koch.
Од рубанини прикладають.
26. **Гадюча мóрква.** Peucedanum Oreoselinum Moench.
Цвіте біло, виганя лопуцёк у $1^1/_2$ арш. корінь затовшки як морква.
27. **Гвоздйки.** Tagetes patula L.
Як густо насіять, то будуть шолудиві.
28. **Гвоздика горóдня.** Calendula officinalis L. [4]).
29. **Гірчáк.** Poligonum Persicaria L.

---

[1]) Verbascum Lichnitis—Дивана. — *Рогов.*
[2]) Бѣлая буквица. Primula veris.
[3]) Digitalis grandiflora. Наперстки — *Рогов.*
[4]) Народное названіе невѣрно—растеніе это назыв. *ноготки*, а приведенное назв. относится къ раст. Tagetes patula — *Рогов*.

30. **Глечкопáр** Chelidonium majus L.

Ним глечики парять, его варять у воді і нею миють глечики.

31. **Глистяк.** Solanum Dulcamara L.

Од глистів ідять червоні ягідки.

32. **Глухá крапи́ва.** Laium maculatum L.

Цвіт розовий. Нею молодих индичят годують.

33. **Горобйнець.** Oxytrapis pilosa DC.

Цвіте жовто.

34. **Горóшок.** Vicia villosa Roth.

35. « Medicago lupulina L.

36. « Medicago falcata L. Росте на полі.

7. « **високоростний, лісовий.** Vicia sylvatica L.

Цвіте червоно, віткий (цѣпляется).

38. **Горох горобъячий.** Vicia Cracca L.

39. **Горобъячий щавéль.** Rumex Acetosella L.

40. **Горобиний горошок v. горобъячий щавель.** Rumex Acetosa L. [1]).

Цвіте зеленовато. Щипають у борщ і так ідять з хлібом.

41. **Девъятисилник.** Astragalus glyciphyllos L.

Корінь у горільці пъють од порухи.

42. **Деревій болóтяний.** Achillea magna L.

Цвіте біло. Лопуцёк жене у $1^1/_2$ аршина, у носі як подовбать ім то кров піде.

43. **Деревій степовий.** Achillea millifolium β. lanata Koch.

Цвіте біло. Лопуцёк $^1/_4$ арш. завбільшки. Як ухопить завійна—товчуть з сіллю й водою і пъють.

44. **Дерезá v. липка.** Asperugo procumbens L.

45. « Lycopodium clavatum L.

Рвуть заквітчуватись.

46. **Дзіндзівер.** Malva mauritiana L.

47. **Дзвóники.** Campanula Trachelium L.

Цвітуть сине.

---

[1]) Rumex Acetosa L. просто называется *щавель*, слѣд. назв. гороб. щавель невѣрно.—*Рогов.*

48. Дивинá v. дрябчáк. Verbascum Thapsus L. и V. phlomoides L.
Завбільшки $1^1/_2$ арш., жовто цвіте, дають коровам (цвіт варять) щоб масло сідало. »Ми ёго будяком зовем а по польскому дивиною зветься.

49. Дикí конóплі. Stachys recta L.
Цвіте біло, під ним червячок—як насінячко маленьке; ёго сушать, розтирають; зуб що болить натирають.

50. Дика цибуля. Allium oleraceum L.
Ідять з хлібом.

51. Драголюб. Salvia nemòrosa L.
Варять, пъють од кашлю, у горілку кладуть, пахне мъятою.

52. Дрік. Genista tinctoria L.
Од скаженини варять і пъють, цвіте жовто, вживаеться, й корінь і боділле.

53. Дрябчáк. Cirsium lanceolatum L. [1]).

54. Жáбъяча цибýля. Scirpus Tabernaemontani L.

55. Жибрій. Cirsium arvensis Scopol.
Росте у полі поміж хлібами, колюче, цвіте синé як будяк.

56. Живокість. Simphytum officinale L.

57. Жовтýшки. Helichrysum arenarium Dc.
Пупъяшки жовтенькі, варять і миються од жовтяниці.

58. Зáяча капýста. Sedum Telephium L.
Цвіте біло, виганя лопуцёк.

59. Заяча крівця v. заячий крівець. Hypericum perforatum L.
Цвіте жовто. Сёгорішне листте зелене а торішне червоне.

60. Зімник. Aster annuus L
В осені цвіте сине, росте з корня по горóдах, квітчаються.

61. Зінёвать. Cytisus biflorus L'Her.

63.
63. } Зірки. Tagetes patula L. [2]).
Цвіте жовто, ростé по горóдах, лист зубчастий.

---

[1]) Cirsium lanceolatum L. Дід. — *Рогов.*

[2]) По мнѣнію проф. А. С. Роговича назв. *зірки* относится къ раст. Lychis chalcedonica L.

64. **Зозу́льки.** Viola hirta [1]).

Пахнуть, цвітуть синє, корінь як хміль стелеться.

65. « Viola tricolor L. β. arvensis [2]).

66. « «

67. **Кала́чики.** Malva borealis L.

Цвітуть біло у кінці червця.

68. **Кану́пір.** Balsamita vulgaris L.

Ніяк не цвіте—пахне тілько.

69. **Каюши́на.** Trifolium montanum L.

Червоно цвіте.

70. « Trifolium alpestre L.

Червоно цвіте.

71. **Кіях, кіяшо́к.** Цвѣты и само раст. Thypha angustifolia L.

72. **Кисли́чки.** Pyrola secunda L.

Рвемо заквітчуватись, росте у лісі.

73. **Козе́лки, козелёк** v. **Козе́льці.** Tragopogon pratensis L.

Діти лопуцькі ідять. Цвіте жовто.

74. **Копитки́.** Asarum europaeum L.

Умиваються щоб дівчата любили—рвати треба коли у парці стоять—себ-то листок проти листка.

75. **Коровъяк.** Datura Stramonium L. [3]).

76. « Onopordon alatum L. [4]).

77. **Коса богома́терина.** Hypericum humifusum L.

Стелеться округи ко́леса.

78. **Крини́чана осока́.** Carex praecox. Jacq.

Показує де вода—місце криничне, там і копають.

79. **Кро́кос.** Arthemisia campestris [5])

---

[1]) Viola hirta. Фіялки.

[2]) По мнѣнію пр. Роговича, это раст. называется *братки*, назв. же зозульки принадлежитъ растеніямъ Orchis или Cypripedium.

[3]) Растеніе это назыв. обыкновенно *дурман* — *Волк.*

[4]) По мнѣнію проф. Роговича названіе *коровъяк* не соотвѣтствуетъ растенію; названіе это дается въ народѣ *Verbascum Thapsus L.* a *Onopard alat.* назыв. *будяк*; мнѣ также всегда *коровъяком* называли раст. *Verb. Th.* — *Волк.*

[5]) По мнѣнію проф. Роговича это раст. назыв. *нехворощ* а обозначенное назв. невѣрно.

80. **Кудрявець.** Tanacetum vulgare L.

На зелени святá за окони (иконы) рвуть. Цвіте жовтенько, неначе кашку повисипá.

81. **Кукіль.** Agrostemma Githago L.

Цвіте розово.

82. « Lychnis noctiflora L.

Цвіте біло.

83. **Кульбàба** v. **бáбка.** Taraxacum officinale L.

84. **Куни́ці** v. **очерéт.** Phragmites communis L.

Ростуть на болоті в воді, рвуть на вінки.

85. **Курай.** Xanthium spinosum L.

86. **Кур-зілле** Convallaria Polygonatum L.

Од зубів.

87. **Кýряча-сліпотá.** Ranunculus repens L.

Жовто цвіте.

88. **Кýряча лáпка.** Trifolium montanum L.

Воно й походить на лапку.

89. **Лататте.** Caltha palustris L. [1])

Од жовтяниць. Росте на мочарі. Жовто цвіте.

90. **Лéвурда.** Polygonum Bistorta L.

Пахне часником, кладуть у борщ. Росте у лісі.

91. **Ли́пка.** Spiraea Filipendula L.

92. **Ли́пчиця.** Asperugo procumbens L.

Сиве цвіте.

93. **Ли́шки** Trifolium repens L.

З ёго бжоли мед беруть.

94. **Лободá.** Atriplex hortensis L.

95. « **ди́ка.** Chenopodium album L.

96. **Ломиніс** v 97. **Ломоніс.** Clematis recta L. Скрутити листик, впхнути у ніс, то зараз кров піде.

---

[1]) Названіе *лататте* мнѣ часто случалось слышать относительно раст. Nuphar luteum и Nymphaea alba — *Волк.*

98. Лопу́х. Lappa tomentosa L.
99. (Лю́бка. Orchis sambucina L. β. purpuraea. Koch.
100. (Цвіте розово.
101. Любисток. Levisticum officinale Koch.
102. Марцизки· Aster chinensis L. [1])
Цвіте голубенько по горбдах.
103. Масляночка. Lilium Martagon L.
Дають коровам щоб масла багато було.
104. Материнка. Origanum vulgare L
Можна змивати голову, і глечики парить. Од кашлю пъють. Пасішники вулики натирають щоб рої в нихъ йшли. Цвіте червоно. Варять у кінськім молоці і пъють од чихотки. [2])
105. Мамошник. Nepeta nuda L.
Копають, пъють од кашлю, цвіте голубенько.
106. Медявник Galium verum L.
Пахуще. На його бжоли сідають гарно, пахне неначе медом.
107. Медянички. Primula veris L.
108. Метелики. Spergula arvensis L.
Заквітчуються ім.
109. Мітлиця. Apera spica venti P. de Baur.
Цвіте *краскою* як жито, як одцвітеться—зерно як овесець.
— » Avaena pubesceus L. Bromus mollis L.
110. Миколайці v. Миколайки. Eryngium planum L.
111. Мнята v. мнятка. Mentha arvensis L.
112. Мокрець. Gallium Aparine L.
Росте при болоті—цвіте біло.
113. Молочай v. гірчак. Sonchus arvensis L.
Хто зве молочаем, хто гірчаком—бо молоко гірке.

[1]) По мнѣнію проф. Роговича народ. назв. *марцизки* относится не къ этому растенію а къ обыкнов. садовымъ нарциссамъ.

[2]) Употребляется также для окраски *набелкiв* (шкурок) въ красный цвѣтъ на *ястъянцях* въ с. *Літки* Остер. у. Черниг. губ. — *Волк.*

114. **Молочàк**. Euphorbia nicaensis L. [1]

115. 117. « Euphorbia Cyparissias L. [2]

116. « Sonchus oleraceus L.

118. **Мýдики**. Glechoma hederacea L.

119. **Нагідки**. Calendula officinalis L.

Жовто цвіте. Заквітчуються. Голову миють.

120. **Наголóватки**. Iurinaea Cyanoides L.

Ламають святити на Маковія. Свяченим голови миють. Цвіте червоненько.

121. **Нéхворощ**. Artemisia austriaca. [3]

Курять у хаті щоб повітря очистити. Цвіте жовтовато.

122. « Artemisia campestris.

123. **Нечуй-вітер**. Hieracium Pilosella L.

Варять свиням од скаженини. »Як скажена собака покусае чи скотину чи людину, то наповать«.

124. **Огірóшник**. Trifolium arvense L. [4]

Кладуть під огурки щоб завъязь була.

125. » Spiraea Ulmaria L.

126. **Одхáсник**. Valeriana officinalis L. β. minor.

Од пропасниці кушать корінь, носить на шиї. Од порухи товчуть корінь і пъють у горільці.

127. « Convollaria polygonatum L. [5] Veronica Chamoedrys L. [6]

128. **Оситняг** v. **оситняжок**. Iuncus effusus L.

Товарові способне—наповать од короси. Огник на губі засипають пóпілом.

129. **Осокà**. Carex riparia L. Цвіте жовто.

---

[1]) По мнѣнію проф. Роговича это раст. назыв. *степовий молочай*.

[2]) Относит. E. Cyparissias проф. Роговичъ замѣчаетъ что народъ въ отличіе его отъ Sonchus oleraceus назыв. его *молóчка* или *елочка*.

[3]) Проф. Роговичъ находитъ, что народное названіе этого растенія *полинець*.

[4]) По мнѣнію проф.—Роговича народное названіе этого растенія—*кóтики*.

[5]) Проф. Роговичъ находитъ это назв. не соотвѣтствующимъ растенію, по его мнѣнію это раст. называется въ народѣ *купена*.

[6]) По мнѣнію проф. Роговича народ. назв. этого растенія *безверики*.

130. Осот. Cirsium arvense L.
Лопуцёк аршин у два. Цвіте червоно-синє у липці. Купають дитину од сухот.

131. Очитки. Sedum acre L.
Росте кущами, цвіте жовто.

132. Панова v. Красоля v. Красульки. Tropaeolum majus L.
Заквітчуються.

133. Папороть. Aspidium Filix mas L.
Корінне копають бжолам. »Той дуже знае, хто цвіт од его мае.«

134. Паслін. Solanum nigrum L.

135. Перій. Bromus inermis L.

136. » лісовий. Bromus tectorum L.

137. Петрів батіг. Cichorium Inthybus L.
Вважливе од сояшниць, як ухопить різачка у животі.

138. Півники (що в воді ростуть.) Jris Pseudacorus L.

139. Подорожник. Plantago major L.

140. Польови васильки. Salvia pendula Vahl. Цвіте синє.

141. « віники v. Віничье. Arthemisia inodora MB.

142. Польова рожа. Lavatera thuringiaca L.

143. « сосонка. Хвощъ. Equisetum arvense.

144. Полинчик. Gnaphalium arvense L.
Під полинь підходить.

145. Полуниці. Fragaria collina L.

146. Попики. Caltha palustris L.
Росте у болоті, на рану од рубання кладуть лисття, цвіте жовто.

147. Порплишник. Verbena officinalis L.
Од *порплиць* (болячка така на голові—струп) миються.

148. Приворотень. Pyrethrum corymbosum.
Дівчата вмиваються, щоб хлопці любили.

149. Приворотки. Veronica Chamaedrys L.
Коровам вимъе парять.

150. **Прóлiски.** Viola arenaria Dl. β. glauca [1]. Рясть Scilla bifolia L.

151. **Проскурúна.** Evonimus europaeus L.
Кущовате, цвіте жовтенько.

152. **Пъятú-пéрстень.** Potentilla alba L.
Од дорухи.

153. **Рáнник.** Paris quadrifolia L.
Як тілько полюбить, то зараз загоїться рана.

154. **Репъяхú полеви.** Carduus nutans L.
Ними нарять голову.

155. « «

156. **Рыжíй.** Camelina sativa L.

157. **Рижýха.** Draba nemorosa L.
Жовто цвіте, стручечки як на рижию.

158. « Capsella Bursa pastoris L. Біло цвіте.

159. **Рóжа горóдня.** Althaea rosea L.

160. **Романéць** v. **Ромáн.** Leucanthemum vulgare Lam,

161. **Ромáн.** Ромашка. Matricaria Chamomilla L.

162. « Anthemis ruthenica MB,

163. **Ряст білий.** Corydalis cava Schveig et Koert.

164. **Салáта.** Ranunculus Ficaria L.
Росте у лісі під кущами.

165. **Свидúна.** Cornus sanguinaea L. Кущовате.

166. **Свиріпа** v. **Ріпáк,** [2] Bunias orientalis L.
Цвіте жовто, сіють по горóдах. На олію насінне бъють.

167. **Серпорíз.** Anchusa officinalis L. [3]
Росте поміж хлібами, завозять з копами на тік. Цвіте сине в жнива. Він такий шорсткий собі, неначе на листях волоссе або колючки. У Чигиринскому повіті зовуть *синяком* що сине цвіте.

---

[1] По мнѣнію проф. Роговича это раст. назыв. *поднімок* или *драб.*

[2] Ріпакъ относится къ Brassica Napus L. изъ сѣменъ котораго выгнетаютъ масло.

[3] По мнѣнію проф. Роговича названіе *серпоріз* относится къ растенію Falcaria Rhivini.

168. **Синéць** v. **Синяк**. Anchusa officinalis L.
Бжоли з ёго мед беруть, цвіте сине.
169. **Скорóда**. Carex digitata L. Лісове зілле.
170. **Скупія**. Convallaria multiflora L.
Од порухи. Корінь зоветьця раковою шийкою.
171. **Смілка** v. **Смолянка**. Viscaria vulgaris L.
З неі бжоли мед беруть.
172. **Смúрна**. Galium Mollugo L.
Дивчата миються, да голови парять.
173. « Nasturtium sylvestre R. Br.
174. **Смóвдь**. Peucedanum Oreoselinum Mon.
175. « Scrophularia nodosa L. [1])
176. **Собачі репъяхи**. Bidens tripartita L.
Колючки влипають у свиту.
177. **Собача рóжа**. Lavatera thuringiaca L.
Корінь копають на віщо-сь у аптеку.
178. **Сокірки́**. Delphinium Consolida L.
179. **Сон маевúй**. Anemone sylvestris L. β parviflora Ben.
180. » **білий**. Anemone sylvestris L.
Од остуди.
181. « **блакúтний**. Pulsatilla pratensis. Mill.
182. **Спорúш**. Polygonum aviculare L.
183. **Стоголóвник**. Vaccaria vulgaris. Host. (Цвіте розово.)
Scorzonira purpuraea L.
184. **Стожúлник**. Cnidium venosum Koch.
185. **Стóколос**. Bromus squarrosus L.
186. **Стягач**. Saponaria officinalis L.
Воно од рани, рану стяга—»оце ранник!..«
187. **Сунúці**. Fragaria vesca L.
188. **Суховéршки**. 1) Ajuga reptans L. Цвітè сине в Петрівки.
2) Brunella vulgaris. Цвіте сине.
189. **Талабáн** v. **Тарлабан**. Spiraea Filipendula L.
У горілку кладеться, як у животі вредить. Горілка од ёго червóна.

---

[1]) По замѣчанію проф. Роговича назыв. также *норичник*.

190. Типе́ць. Festuca ovina L. β duriuscula.

Росте у полі і в лісі купами.

191. Тонконіг v. **Тонконожка.** Festuca ovina L. полева трава.

192. То́я. [1]) Veronica latifolia. L.

Цвіте голубенько. Ота тоя одігнала змію од дівки.

— **тори́шня.** Dolichos ornatus Wall.

193. Трилистник. Paris quadrifolia L. [2])

Од рубанини.

194. Тройця. Veronica prostrata L.

195. 196. Хміль болотяний. Humulus Lupulus L.

197. Хмелик полевий. Trifolium agraricum L.

Роблять дрижчі. Як мед варять—кидають квітки. Жовто цвіте.

198. Хра́буст. Cirsium oleraceum Scopol.

Уживаетьця. Росте на болоті у лісі. Купаються од корости.

199. Хре́стики v. **хрещатий барвінок.** Trifolium repens L.

У огірки ки́дають.

200. Цар-зілле [3]) v. **чорне зілле.** Orobus niger L.

»Оце найважнійше!«

201. Цицак. Pedicularis comosa L.

Дають коровам істи, щоб багато молока давали.

202. Чапу́ла v. **чаполочь.** Calamograstis Epigeos L.

Гірка трава—скот не ість.

203. Чебре́ць v. **че́бчик.** Thymus Serpillum L. β. villosus. Led.

Росте на піску, синенько цвіте. Пахуще.

204. » **лісови́й.** Theucrium Chamaedris L.

Цвіте червоно.

---

[1]) По мнѣнію проф. Роговича назв. *То́я* относится къ раст. Aconithum Napellus, тоже мѣстное названіе, въ Черкасахъ относится къ Dolychos.

[2]) По мнѣнію проф. Роговича названіе *очень невѣрно*, и настоящее назв. этого растенія *воро́не око*, *натязач*. Вѣроятно это ошибка собирателя, Paris quadrif имѣетъ 4 листка на черешкѣ.

[3]) Въ Кіевѣ называютъ Ranunculus sceleratus L. Царь-зілле, принадлежащій къ сильнымъ ядовитымъ растеніямъ.

205. **Чемериця**. Veratrum album L. β. lobelianum Koch.
206. **Чéпчик городній**. Thymus vulgaris L.
Дівчата заквітчуються. Пахуще, сіється по горóдах.
207. » **степовий**. Thymus Serpillum L. β. angustifolium Sed.
208. **Черевúшник**. Nepeta nuda L.
Черви засипають, як часом уплодяться у скотини.
209. **Черевúчки**. Orobus vernus L
Дівчата заквітчуються.
210. **Чистéць**. Orobus albus L. β. versicolor Led.
Ним до схід сонця дівчата миються, варять та обмиваються, коли тіло заструпіє. Цвіте жовто.
211. » Linaria vulgaris L. [1])
212. » Draba verna L.
213. » Galium Mollugo L.
214.a. » Stellaria hollostea L. [2])
214.b. **Чóвникъ**. Sagittaria sagittaefolia L. Росте у воді.
215. (216. (**Чорне зілле**. Orobus niger L.
Од порухи—запікають у печі, наклавши у горілку. Лісове, цвіте червоно. Од кашлю і од опуху у животі.
217. a. **Чорнобиль**. Arthemisia vulgaris L.
Росте у чоловіка завбільшки, цвіте чорно-сіренько.
217. b. **Чорне ребро**. Thlaspi arvense L.
Варити од лихорадки.
218. **Чóртове ребрó** v. **адамове ребро**. Valeriana dubia Bung.
З вечера наварить а до схід сонця умиватися—од пропасниці.
— **Бісове ребро**. Valeriana officinalis L.
Лопуцёк жене у сажень. Цвіте біло. Од трясці корінь варити, або в узлику у пазусі носити. Корінь смердячий.
219. **Чортов хліб**. Nannea pulla. DC.

---

[1]) По мнѣнію проф. Роговича, это раст. называется *ленок*.
[2]) Декоктъ употреб. противъ костолома. — *Рогов.*

220. **Шáндра.** 1) Phlomis tuberosa L.

Од кашлю сухи лопуцьки курять.

— » 2) Calamintha Clinopodium Benth [1])

221. **Швйгавки полёви.** Plantago media L.

Є й болотні. діти *швигають* іми мов стрілами.

222. **Шовкóва трава.** Stipa pennata L. [2])

»Нею дівчата миються«.

223. (**Щавéль кіньский.** Rumex obtusifolius L.

224. (» R. crispus L.

225. » **нáський.** R. Acetosa L.

226. **Щирйця v. волóхач.** Amaranthus retróflexus L.

227. **Ягідник.** Fragaria vesca L.

Уживаеться щоб лице було чисте.

228. (**Яглиця v. снитка.** [3]) Aegopodium podagraria L.

229. (» **ялова́.**

230. **Ясенéць.** [4]) Dentaria bulbifera L.

»Добре од поруxи, од опуху«.

Примѣчаніе. Въ настоящемъ спискѣ сохранены точно всѣ этнографическія примѣчанія собирателя а также удержаны имъ записанныя народныя названія. Все же ошибочно записанное или сомнительное указано въ примѣчаніяхъ. — *Волк.*

---

[1]) По замѣчанію проф. Роговича словомъ шандра называется въ народѣ нѣсколько разнородныхъ растеній изъ семейства *губастыхъ* (Labiatae).

[2]) Тамъ гдѣ встрѣч. два разные вида *ковиля*, этотъ видъ назыв. *ковиль* а друг. видъ S. capillata назыв. шовкóвою травою.

[3]) По замѣч. проф. Роговича прежде употреб. против подагры. Молодые листья употребл. въ борщъ. Существуетъ поговорка: »*старá як яглиця*« относящаяся къ лѣтнему времени, когда листья жестки и въ пищу негодны.

[4]) По мнѣнію проф. Роговича назв. *ясенець* относится къ раст. Dictamnus Fraxinella L.

О ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ.

Д. Чл. В. В. Антоновича *).

Относительно ремесленной и фабричной производительности Юго-западнаго края установилось мнѣніе, что производительность эта стоитъ на весьма низкой степени развитія, что всѣ силы народонаселенія сосредоточиваются преимущественно въ области труда земледѣльческаго и что, вслѣдствіе этого, народонаселеніе не проявляетъ ни достаточной энергіи, ни особенныхъ способностей въ области труда ремесленнаго и фабричнаго. Дѣйствительно положеніе о слабой степени развитія обработывающей промышленности въ Юго-Западномъ краѣ совершенно справедливо, если станемъ выводить это заключеніе изъ сравненія состоянія этой промышленности въ указанномъ краѣ съ ея положеніемъ въ настоящую минуту въ странахъ, гдѣ историческія, какъ юридическія такъ и бытовыя условія весьма рано благопріятствовали ея развитію, гдѣ, вслѣдствіе того, она успѣла давно пустить глубокіе корни, привлечь къ промышленному труду многочисленное населеніе и занять первенствующее мѣсто въ экономическомъ и финансовомъ бытѣ данной страны. Но если взглянемъ на вопросъ съ исторической точки зрѣнія, то должны будемъ прійти къ заключенію совершенно противуположному: мы найдемъ неоспоримыя доказательства, что до самаго исхода прошлаго столѣтія юридическія и бытовыя отношенія края слагались какъ будто съ предвзя-

*) Читано въ общемъ собраніи Отдѣла 12 апрѣля 1873 года.

тою цѣлью: подавить всякіе зародыши промышленнаго труда, устранить всякую возможность сколько нибудь прочнаго его существованія. Сколь слабою ни кажется намъ степень развитія этого труда въ настоящее время, если вспомнимъ, что и то относительно слабое состояніе составляетъ результатъ дѣятельности только послѣднихъ 70 лѣтъ, что и въ это короткое время, зарождавшейся промышленности приходилось бороться съ завѣщанными прошедшимъ крайне неблагопріятными для ея развитія явленіями, привычками и предразсудками, то мы должны будемъ признать, что современное состояніе представляетъ результатъ весьма быстраго прогресса, что народонаселеніе, успѣвшее въ столь короткое время добиться и такихъ результатовъ, какіе встрѣчаемъ теперь, заявило несомнѣнныя способности къ энергическому развитію въ промышленно-экономическомъ отношеніи, и что едва-ли найдется много примѣровъ столь быстраго развитія ремесленной и фабричной промышленности въ другихъ странахъ, при существованіи столь безотрадныхъ антецедентовъ въ прошедшемъ.

Желая представить фактическое подтвержденіе высказанной мысли, я сдѣлаю попытку представить картину промышленнаго развитія края; или, точнѣе выразившись, полнаго отсутствія этого развитія въ теченіе прошлаго столѣтія, на сколько это возможно при недостаткѣ сгруппированнаго матеріала, которымъ можно было-бы пользоваться для предположенной цѣли.

Источники, которыми я пользовался для составленія настоящаго очерка, были:

1) Свѣдѣнія, разсѣянныя въ актахъ центральнаго архива. Между архивными документами особенно обильныя свѣдѣнія возможно было извлечь изъ *тарифовъ* (т. е. описей населенныхъ мѣстъ, производившихся съ цѣлью установить распредѣленіе податей; изъ *люстрацій* (т. е. описей государственныхъ имуществъ или т. н. староствъ); *инвентарей* (описанія частныхъ имуществъ) и *регистровъ речей* (т. е. перечней движимаго частнаго имущества).

2) Историко-статистическое описаніе городовъ Юго-Западнаго края въ сочиненіи Балинскаго и Липинскаго: »Starożytna Polska.«

3) Записки современниковъ, писавшихъ въ XVIII ст.; между ними особенно много данныхъ для бытовой исторіи Юго-Западнаго края заключаютъ мемуары Охотскаго и Китовича (Obraz Polakòw i Polski w XVIII wieku).

Состояніе ремесленной промышленности стояло въ прямой зависимости отъ того положенія, въ которомъ находились города Юго-западнаго края въ XVIII столѣтіи. Городовъ и мѣстечекъ здѣсь было очень много, но количество ихъ не свидѣтельствовало вовсе о степени развитія городской промышленности. Города въ разныя времена имѣли различное значеніе въ политическомъ устройствѣ края: старое значеніе вѣчевыхъ центровъ—было давно уже забыто; значеніе крѣпостей и центровъ военнаго управленія страною, особенно развившееся во время господства литовскихъ князей, въ XVIII в. также не существовало, хотя отъ такого, нѣкогда правительственнаго, взгляда на городъ, городская жизнь понесла сильный ущербъ. Военные начальники округовъ и городовъ въ литовское время — воеводы, старосты, державцы—обременили постепенно всѣ городскіе промыслы и ремесла огромными налогами въ пользу замка—налогами, поступавшими и деньгами и натурою; хотя въ послѣдствіи замки, и потеряли свое значеніе государственныхъ крѣпостей, хотя ихъ начальники перестали быть военно-административными управителями края и преобразовались частью въ предсѣдателей судебныхъ учрежденій (градскіе старосты), частью въ арендаторовъ государственныхъ имуществъ (не гродовые старосты), тѣмъ не менѣе они продолжали взымать съ горожанъ всѣ сборы, установленные нѣкогда въ пользу замка въ качествѣ государственной военной повинности. Поборы эти не поступали теперь въ государственную казну, они обогащали лично старостъ, а такъ какъ отъ послѣднихъ зависѣло ихъ распредѣленіе, то замковые поборы не только но уменьшались соразмѣрно съ минованіемъ вызвавшей ихъ потребности, но, напротивъ, все болѣе и болѣе усиливались.

Впрочемъ замковые сборы были далеко не единственною повинностью, обременявшею промышленный трудъ мѣщанъ; города, съ XVII в. потерявшіе въ глазахъ польскаго правительства значеніе военныхъ центровъ, пріобрѣтаютъ другое значеніе—исключительныхъ почти плательщиковъ государственныхъ податей. Финансы Речи-Посполитой были всегда весьма скудны; при безграничномъ развитіи привилегій и льготъ дворянскаго сословія, всѣ члены послѣдняго, равно какъ и принадлежавшее имъ имущество были освобождены отъ всякихъ податей и налоговъ прямыхъ и косвенныхъ; крестьяне, населявшіе помѣщичьи имѣнія, отбывали повинности и давали денежные взносы исключительно въ пользу владѣльцевъ; въ государственную казну они ничего не вносили и только въ исключительныхъ случаяхъ, по добровольному соглашенію дворянъ на провинціональныхъ сеймикахъ, съ помѣщичьихъ крестьянъ взималась иногда единовременная плата въ государственную казну. Правительство, такимъ образомъ, могло получать денежные доходы только изъ государственныхъ имуществъ и городовъ; но государственныя имущества отдавались всѣ безъ исключенія въ пожизненную аренду лицамъ дворянскаго сословія: старостамъ и державцамъ, при чемъ послѣдніе платили въ казну только $^1/_4$, а впослѣдствіи $^1/_8$ нормальнаго дохода изъ имѣнія по оцѣнкѣ королевскихъ люстраторовъ. Остальныя $^3/_4$—$^2/_3$, и притомъ всѣ доходы, не внесенные въ люстрацію или вновь изысканные арендаторами поступали въ собственность послѣднихъ. Эта ничтожная доля дохода изъ обширныхъ государственныхъ имуществъ (называемая квартою) по закону должна была употребляться исключительно на содержаніе регулярнаго войска, все количество котораго въ XVIII в. колебалось между 16—20,000, да и это ничтожное число никогда во время не получало ни жалованья, ни содержанія. Затѣмъ всѣ другія государственныя потребности удовлетворялись исключительно изъ сборовъ, ложившихся тяжелымъ бременемъ на города. Дѣйствительно правительство не оставляло ни одной отрасли ремесленной и заводской промышленности въ городахъ, не обложивши ея податью, взимавшеюся

иногда съ одного и того-же продукта 3 и 4 раза подъ разными наименованіями и подъ различными предлогами. Одна номенклатура городскихъ податей представляетъ цѣлый словарь. 40—50 названій. За одно и то-же производство мѣщане платятъ подать— и за право заниматься имъ, и за право продажи своихъ издѣлій, и за право провоза ихъ по дорогамъ и на каждомъ мосту и переправѣ и сверхъ того таможенную пошлину на многочисленныхъ внутреннихъ заставахъ—королевскихъ и частныхъ, за право провоза по территоріи собственнаго государства. Обложивъ такимъ образомъ городскіе промыслы непосильнымъ бременемъ налоговъ, правительство не обращало вниманія на то, что сами-же налоги должны будутъ уничтожить всякую попытку къ развитію въ городахъ промышленнаго труда, должны будутъ убить всякую ремесленную и фабричную дѣятельность, доходомъ отъ которой правительство дорожило. Съ начала уже XVII столѣтія, замѣтивъ оскудѣніе въ количествѣ городскихъ податей, правительство старается поправить дѣло не перемѣною финансовой системы, а усиленіемъ числа городовъ. Короли возводятъ особыми грамотами многочисленныя сельскія населенія въ города и мѣстечки, жалуютъ имъ привилегіи на самоуправленіе по Магдебургскому праву, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, примѣняютъ къ новосозданнымъ искуственно городамъ общія финансовыя мѣры. Примѣру правительства слѣдуютъ частные владѣльцы: они выпрашиваютъ у королей для своихъ селъ такія-же привилегіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, налагаютъ на жителей всѣ, выработанныя правительственною системою, отрасли налоговъ, въ свою личную пользу. Такимъ образомъ количество городовъ быстро возрастаетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе и болѣе падаетъ въ нихъ производительность промышленнаго труда.

Впрочемъ поборами въ пользу замка и въ пользу государственной казны не ограничиваются налоги, обременявшіе въ городѣ промышленный трудъ. Вслѣдствіе грамотъ, жаловавшихъ городамъ магдебургское уложеніе, горожане получали право на самосудъ и самоуправленіе. Содержаніе своего суда и администраціи потребовало новыхъ издержекъ; сколь экономно ни старались ма-

гистраты удовлетворить потребностямъ внутренняго самоуправленія, пришлось все таки прибѣгнуть къ новымъ по этому поводу налогамъ. Сверхъ того по Магдебургскому праву ремесленники должны были составить замкнутыя корпораціи — цехи, изъ которыхъ каждый имѣлъ свою казну, свое управленіе; для издержекъ по этому управленію пришлось опять обложить цеховыхъ братчиковъ особенными поборами.

Такимъ образомъ городскіе промыслы постепенно падали подъ гнетомъ неразсчетливой, подавляющей всякую возможность процвѣтанія труда, финансовой системы. Государство, староста, городъ и цехъ облагали каждый съ своей стороны всѣ отрасли труда въ такой степени, что горожанинъ не только не могъ разсчитывать на прибыль отъ ремесла, но занимался имъ только въ крайности; вездѣ, гдѣ обстоятельства позволяли, горожане оставляютъ охотно ремесла и промышленность, обращаются къ земледѣлію, во многихъ мѣстахъ предпочитаютъ даже подчиниться барщинѣ, чѣмъ заниматься безплоднымъ ремесленнымъ трудомъ.

Упадокъ впрочемъ производительной и переработывающей городской промышленности зависѣлъ не только отъ обременительной финансовой падавшей на него системы; мы можемъ указать, помимо нея, еще 3 второстепенныя причины, способствовавшія въ значительной степени подавленію городскаго труда. Причины эти были: устройство цеховъ, конкурренція евреевъ и таможенныя правила.

Возникновеніе цеховъ въ Западной Европѣ въ средніе вѣка обусловливалось знаніемъ техническихъ пріемовъ, свойственныхъ каждому отдѣльному ремеслу. Каждая, сложившаяся въ цехъ, община ремесленниковъ располагала капиталомъ изобрѣтеній и техническихъ знаній, составлявшихъ ея собственность и сообщаемыхъ только членамъ, посвященнымъ въ тайны цеховаго братства. Братчики, въ свою очередь, результаты личнаго опыта обращали въ общее достояніе—въ нравственный капиталъ своего цеха. Такимъ образомъ качество издѣлій членовъ извѣстнаго цеха было гарантировано самою принадлежностью къ цеху. Опираясь на пре-

восходство техническаго знанія, цеховыя братства, получали въ различныя времена привилегіи на исключительное право производить въ данныхъ мѣстностяхъ издѣлія своего ремесла. Такимъ образомъ цехи пріобрѣтали монопольное право на приготовленія ими издѣлія, основывая это право на дѣйствительныхъ гарантіяхъ, ручавшихся за ихъ качество. Когда въ X столѣтіи жизнь германскихъ городовъ сложилась окончательно и права ихъ выразились въ видѣ формулированнаго закона, извѣстнаго подъ названіемъ Магдебургскаго права, то въ составъ этого свода вошли и законоположенія, опредѣлявшія и монопольныя привилегіи и внутреннее устройство цеховыхъ братствъ. Это древнее германское право стало очень поздно переноситься въ качествѣ юридической нормы въ города Речи-Посполитой и переносилось въ полномъ составѣ на основаніи королевскихъ жалованныхъ грамотъ. Конечно въ XVII и XVIII вѣкѣ Магдебургское право было анахронизмомъ и могло имѣть только археологическое значеніе для германскихъ городовъ, изъ жизни которыхъ оно нѣкогда выросло, тѣмъ болѣе страннымъ и непримѣнимымъ должно оно было явиться среди народонаселенія чуждаго и въ прошедшемъ тѣхъ основныхъ началъ, на которыхъ оно было построено. Внося въ бытъ городовъ южнорусскаго края законоположенія выработанныя чуждою, давно-минувшею жизнью, Магдебургское право могло при примѣненіи своемъ вызвать только самыя странныя и несогласныя съ жизнью послѣдствія. Не удивительно, что таковы были и послѣдствія цеховаго устройства ремесленниковъ, вытекавшаго изъ Магдебургскаго кодекса. Кодексъ этотъ сообщилъ цеховымъ корпораціямъ въ нашихъ городахъ только то, что могъ имъ сообщить, т. е. внѣшнее устройство и право на монополію труда, техническаго же знанія, вызвавшаго существованіе цеховъ на западѣ, буква закона не дала и дать не могла. Между тѣмъ монополь труда попавшій въ руки цеховъ, устранилъ возможность всякаго развитія ремесленной промышленности, отнявъ главное побужденіе къ этому развитію — соперничество. Ремесленники, опираясь на свое монопольное право, стараются расширить это право до возможныхъ предѣловъ, думая

навязать потребителямъ свои произведенія, какъ-бы дурны онѣ ни были; въ теченіи двухъ столѣтій цехи только и хлопочутъ о томъ, чтобы стѣснить по возможности кругъ производителей и, такимъ образомъ, произведенія немногихъ лицъ, попавшихъ въ цеховыя братства, сдѣлать обязательными для покупателей. Цехи преслѣдуютъ на основаніи закона всѣхъ свободныхъ ремесленниковъ, такъ называемыхъ *партачей*, (т. е. лицъ, работавшихъ a parte отъ цеха), изгоняютъ ихъ изъ городовъ и городскихъ окрестностей, подвергаютъ штрафамъ и тюремному заключенію и конфискуютъ ихъ издѣлія. Затѣмъ, исходя изъ того-же принципа монополя, цехи стараются строго спеціализировать занятія и входятъ другъ съ другомъ въ безконечныя пререканія и иски за смежныя занятія, результатомъ такого направленія является крайнее дробленіе цеховъ. Такъ напримѣръ, въ концѣ XVII столѣтія мы встрѣчаемъ въ Волынскихъ городахъ до 10 цеховъ, занимавшихся приготовленіемъ металлическихъ издѣлій, тамъ существуютъ отдѣльные цехи: оружейниковъ, литейщиковъ, дзвонниковъ, кузнецовъ, слесарей, котляровъ, оловянниковъ, конвисарей и т. п. изъ которыхъ каждый имѣетъ право на издѣлія въ весьма ограниченномъ кругѣ; мясники распадаются почти на столько-же отдѣльныхъ цеховъ, по роду убиваемыхъ животныхъ; той-же участи подвергаются портные (т. н. въ Каменцѣ былъ отдѣльный цехъ портныхъ для духовныхъ одеждъ, отдѣльный цехъ имѣлъ право ставить подкладку подъ шляпы и т. п). Затѣмъ внутри каждаго цеха мастера стараются, во избѣжаніе конкурренціи, сосредоточить трудъ въ рукахъ по возможности меньшаго количества лицъ. Пріемъ новыхъ мастеровъ все болѣе и болѣе затрудняется: отъ новопоступающихъ требуютъ не только извѣстнаго качества пробной работы, но и свидѣтельства мастера о выдержаніи продолжительнаго искуса и значительной суммы денегъ въ качествѣ вклада въ цеховую казну при поступленіи въ число братчиковъ, а также значительныхъ издержекъ на угощеніе братчиковъ и т. п.

Такое неестественное стремленіе цеховъ къ крайней монополизаціи труда, должно было отозваться самымъ неблагопріятнымъ

образомъ не только на промышленномъ состоянія всего края, но и на жизни самыхъ же цеховъ, издѣлія послѣднихъ не только не совершенствуются со временемъ но постепенно падаютъ и вытѣсняются изъ рынка иностранными издѣліями; число мастеровъ въ каждомъ цехѣ уменьшается до того, что цехи закрываются одинъ за другимъ, по причинѣ малочисленности своихъ членовъ или должны спасать свое существованіе обобщеніемъ въ сводные цехи самыхъ разнородныхъ ремеслъ. Въ XVIII ст. мы именно встрѣчаемъ картину полнаго паденія цеховъ, истребившихъ предварительно всѣ попытки къ занятію ремеслами, проявлявшіяся внѣ цеховыхъ рамокъ. Такимъ образомъ данныя, свидѣтельствующія о паденіи цеховъ, свидѣтельствуютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, о паденіи вообще ремесленной промышленности. О паденіи этомъ наглядно заявляютъ люстраціи городовъ, произведенныя въ XVIII ст. Такъ напр., по словамъ люстраціи 1742 г., въ Владимірѣ-волынскомъ существовало 12 цеховъ по имени, но всѣ они были до того малолюдны, что могли составить цеховую сходку только всѣ собща; въ Луцкѣ 20 цеховъ соединились въ 4. Въ Ковнѣ въ 1742 г. 16 цеховъ сомкнулось въ 8; въ Винницѣ и Владимірѣ-волынскомъ по словамъ люстраціи 1789 г. всѣ цехи разрушились, и цеховыя сходки перестали собираться и т. д.

Между тѣмъ какъ цехи падали собственною тяжестью, подавленные излишнею заботливостію объ устраненіи конкурренціи, послѣдняя явилась въ лицѣ еврейскаго населенія городовъ. Евреи, съ свойственною имъ прозорливостью и экономическимъ тактомъ, весьма искусно угадали причины, подавившія промышленную дѣятельность горожанъ и успѣли отстранить ихъ отъ себя. Они стали внѣ городскаго общественнаго устройства, сплотились подъ властью собственныхъ кагаловъ, признававшихъ номинально только надъ собою судъ воеводъ, и затѣмъ, не неся обременительныхъ пошлинъ, тяготѣвшихъ надъ христіанами, они вошли въ сдѣлки съ старостами, католическимъ духовенствомъ и частными владѣльцами городовъ, поселились на земляхъ, подсудныхъ этимъ лицамъ внутри черты городовъ и стали подъ ихъ защитою, помимо протестовъ

магистратовъ и цеховъ заниматься городскими промыслами, не подлежа ни цеховымъ стѣсненіямъ, ни тяжелымъ пошлинамъ, обременявшимъ христіанъ.

Наконецъ, помимо перечисленныхъ причинъ, причиною окончательнаго подавленія городскихъ промысловъ были таможенные законы и обычаи. Помимо таможень, сбиравшихъ на границѣ государства пошлины съ провозимыхъ товаровъ, въ Речи-Посполитой существовали безчисленныя таможни внутри государства, право сбирать таможенные сборы признавалось въ Речи-Посполитой за владѣльцемъ каждаго участка земли. На границахъ воеводствъ существовали на всѣхъ торговыхъ путяхъ таможни (или коморы какъ ихъ называли) сбиравшія пошлины въ пользу государства, сверхъ того каждый дворянинъ или староста устроивалъ заставы на принадлежавшей ему землѣ, и сбиралъ пошлину съ товаровъ въ свою пользу, затѣмъ точно также поступалъ магистратъ въ чертѣ городскихъ земель и т. д. И странно—вся тяжесть этой многосложной таможенной системы ложилась исключительно на внутреннюю промышленность. По основному закону Речи-посполитой косвенные налоги не могли взиматься съ лицъ дворянскаго сословія—вслѣдствіе этого дворяне выписывали непосредственно или посредствомъ евреевъ (на что выдавали послѣднимъ законныя свидѣтельства) изъ заграницы всѣ произведенія въ которыхъ нуждались, пользуясь конечно при этомъ лучшимъ и болѣе дешевымъ товаромъ. Транспортъ товаровъ, слѣдовавшій изъ за границы, запасался при въѣздѣ въ Речь-Посполитую свидѣтельствомъ изъ грода, о томъ, что содержащіеся въ немъ товары куплены для личнаго употребленія такимъ то дворяниномъ и затѣмъ безпошлинно проходилъ всѣ таможни и заставы, сбиравшія тяжелую дань за провозъ издѣлій ближайшаго своего города или мѣстечка. Конечно транспортъ весьма часто оказывался на дѣлѣ собственностью купца еврея, получившаго за незначительную плату подложное свидѣтельство отъ дворянина.

Результатомъ, вытекавшимъ изъ всѣхъ указанныхъ причинъ, былъ конечно полный упадокъ промышленности въ краѣ. Если

брёсимъ взглядъ на предметы, бывшіе въ XVIII ст. въ всеобщемъ употребленіи у сколько нибудь зажиточныхъ классовъ, то встрѣтимъ только произведенія иностранныхъ: западныхъ и восточныхъ фабрикъ и ремесленниковъ. Такъ напр. вся одежда высшихъ классовъ общества состояла изъ тканей иноземныхъ: шелковыя матеріи привозились преимущественно съ востока: это турецкій атласъ и адамашекъ (дамасъ)—затѣмъ китайка, турецкіе, персидскіе и китайскіе поясы и шали и т. д. Въ концѣ столѣтія впрочемъ стали преобладать французскія шелковыя издѣлія, извѣстныя подъ названіемъ gros de Tours, bluet (блаватъ), drogzet (дроета) ліонскія ткани и т. д. Сверхъ того мы встрѣчаемъ венеціянскій бархатъ, нѣмецкій Tripp. и т. д.

Тоже можно сказать о тканяхъ шерстяныхъ и нитяныхъ. Мѣстная шерсть доставляла только грубое крестьянское сукно, мѣстная пенька—грубое полотно и жесткую ткань—лычакъ, которую носили исключительно недостаточные мѣщане, презрительно прозванные дворянами по поводу этой одежды—лычаками. Дворяне носили сукна и шерстяныя ткани или восточныхъ фабрикъ (мультанъ) или западныхъ: голландскую кучбаю, французскій camelot и calamanque—ліонское сукно, фалендышъ (fein holländisches tuch), сукно англійское и т. д. даже самые грубые сорты суконъ, употреблявшіеся для ливреи или для обоевъ получались изъ нѣмецкихъ и московскихъ фабрикъ. Во всей Речи-Посполитой, по словамъ Охотскаго, не было ни одной суконной фабрики. Точно также въ краѣ, производившемъ въ изобиліи ленъ и пеньку, не было фабрики полотна; всѣ зажиточныя сословія носили полотна швейцарскія или нѣмецкія (веба), главный складъ которыхъ находился въ Бердичевѣ (фирма Енни). Оружіе, бывшее во всеобщемъ употребленіи у дворянъ, принадлежало безъ исключенія къ произведеніямъ иностранныхъ фабрикъ. Въ актовыхъ перечняхъ и мемуарахъ мы встрѣчаемъ исключительно оружіе восточное и западное:—дамасскія сабли, турецкія карабели, татарскія чечуги, саксонскія августовки, испанскія шпаги, кинжалы венеціянскіе, карабины шведскіе, французскіе, англійскіе, турецкія янчарки и т. д. Затѣмъ

мебель, экипажи, часы и т. д. словомъ всѣ предметы комфорта и роскоши получались черезъ Силезію или Данцигъ изъ фабрикъ англійскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ, швейцарскихъ и т. д. Мало того, предметы первой необходимости получались изъ за границы: по свидѣтельству Китовича и Охотскаго, чиненныя кожи выписывались изъ Силезіи, юфть, свѣчи и мыло—черезъ Кіевъ изъ Россіи, табакъ—изъ Малороссіи, Крыма и Турціи и т. д.

Фабрикъ вовсе не было—если-же и были немногочисленные заводы, то они играли роль только подспорья въ крупномъ хозяйствѣ и средства сбыть удобнѣе произведенія земледѣлія и лѣсоводства крупныхъ помѣщиковъ. Въ этомъ отношеніи заводская промышленность является какъ-бы придаточною статьею сельскаго хозяйства, держится первобытныхъ пріемовъ и по большей части ведетъ лишь къ весьма неразсчетливому истребленію естественныхъ богатствъ края. Сверхъ винокурень, составлявшихъ самое постоянное проявленіе сельско-хозяйственной заводской промышленности, въ актахъ намъ встрѣчались слѣдующіе заводы: поташныя буды, селитрянныя бурты, майданы, производившіе деготь и смолу, рудни и гамерни, производившія желѣзо и гуты, доставлявшія стекло. Производство поташа стало развиваться въ началѣ XVIII в.; вскорѣ легкій сбытъ этого товара въ Данцигѣ побудилъ владѣльцевъ и старостъ усилить этотъ родъ производства—затѣмъ, хотя изрѣдка, къ поташной будѣ присоединяли стеклянную гуту; но неразсчетливость, съ которой накинулись на эту заводскую производительность, вскорѣ ее совершенно подорвала; такъ напримѣръ люстраторы донесли въ 1789 году, что поташныя буды и гуты—истребили въ конецъ богатые лѣса Подольскаго и Брацлавскаго воеводствъ и что, вслѣдствіе этого, владѣльцы и старосты должны были прекратить производство поташа и стекла. Въ Овруцкомъ уѣздѣ встрѣчаются контракты, по которымъ владѣльцы имѣній даютъ обязательство превратить всѣ принадлежавшіе имъ лѣса въ поташъ въ теченіи 3 лѣтъ и т. д. Къ концу столѣтія закрылись и желѣзныя гуты—желѣзо въ нихъ добывалось плохое, процентъ желѣза въ рудѣ былъ слабъ, пріемы выплавки черезъ мѣру дорогіе и трудные, производство не давало дохода

или доставляло доходъ весьма слабый, и потому было оставлено. Такъ напримѣръ въ Житомирскомъ староствѣ въ 1750 г. было 4 желѣзныя рудни, въ 1761, 3, а въ 1789 люстрація признала производство желѣза обременительнымъ, качество его плохимъ и доходъ ничтожнымъ—и рудни были закрыты.

Такимъ образомъ, къ концу XVIII столѣтія въ юго-западномъ краѣ были на лицо только винокуренные заводы, селитряныя бурты, производившія селитру посредствомъ многолѣтняго процесса, добывавшаго этотъ продуктъ только послѣ 15 лѣтняго періода времени, и остатки фабрикъ поташа и стекла, истреблявшія усердно лѣса, которыми край изобиловалъ. Затѣмъ кромѣ кустарной промышленности въ крестьянскомъ быту и немногочисленныхъ еврейскихъ ремесленниковъ—ремесла были оставлены горожанами и иностранныя фабрики наполняли всѣ рынки своими произведеніями. Порядокъ вещей, господствовавшій въ Речи-Посполитой успѣлъ устранить промышленную дѣятельность въ краѣ.—Ей суждено было воскреснуть только при новомъ порядкѣ съ началомъ текущаго столѣтія.

Измѣненія направленія хлѣбной торговли Юго-западныхъ и малороссійскихъ губерній подъ вліяніемъ рельсовыхъ путей изъ этихъ мѣстностей къ Сѣверо-западнымъ рынкамъ.

Д. Чл. Н. П. Яснопольскаго.

Матеріалами для составленія этого доклада служили: Труды экспедиціи снаряженной Императорскими Вольнымъ Экономическимъ и Русскимъ Географическимъ Обществами для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности въ Россіи т. I и II. Военно-Статистическій Сборникъ Выпускъ IV. Россія. Виды внѣшней торговли Россіи за 60 и начало 70 годовъ. Отчасти нѣкоторыя газетныя извѣстія и свѣдѣнія собранныя нами лично какъ въ Малороссіи и сосѣднихъ съ нею губерніяхъ, такъ и въ Польшѣ во время нашей поѣздки въ этотъ край въ началѣ 1873 г. Для вычисленія издержекъ доставки хлѣба по желѣзнымъ дорогамъ служили намъ печатные тарифы соотвѣтствующихъ компаній. Наконецъ календарь Юго-западнаго края на 1873 г. и Русскій календарь Суворина на 1872 г. Матеріалы для географіи и статистики, собранные офицерами генеральнаго штаба. Херсонская губернія.

Милостивые Государи!

Позвольте обратить Ваше вниманіе на одинъ животрепещущій для настоящаго времени вопросъ, имѣющій немалое значеніе для

[1]) Пр. Читано въ засѣданіи Юго-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 14 іюня 1873 года.

торговыхъ интересовъ того края, всестороннее изслѣдованіе котораго составляетъ задачу Юго-западнаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества. Недавно открыта для движенія на всемъ протяженіи желѣзная дорога отъ Бердичева до Брестъ-Литовска, а продолженіе ея къ Кенигсбергу, т. е. линія Бресто-Лыкская также должна быть скоро окончена; въ будущемъ же 1874 году послѣдуетъ полное открытіе для эксплоатаціи всей Ландворово-Роменской желѣзной дороги до самыхъ Роменъ. Обѣ эти дороги соединяютъ кратчайшимъ путемъ Юго-Западный край и Малороссію не только съ Сѣверо-западными рынками Россійской Имперіи, но и съ балтійскими портами Пруссіи. События эти въ окончательномъ своемъ результатѣ, по крайнему нашему разумѣнію должны оказать сильное вліяніе на направленіе хлѣбной торговли нашего края, имѣющей столь важное значеніе для его экономическихъ интересовъ. Поэтому то намъ кажется совершенно умѣстнымъ разсмотрѣть теперь вопросъ: *Какое вліяніе на нашу хлѣбную торговлю будутъ имѣть рельсовые пути, долженствующіе связать Юго-западный край и Малороссію съ Сѣверо-западомъ Россіи и Балтійскимъ моремъ?* Этотъ же вопросъ мы поднимали въ печати еще пять лѣтъ тому назадъ, именно въ 1868 г. [1]) и доказывали пользу проведенія тѣхъ же желѣзныхъ дорогъ, которыя теперь послужили ближайшимъ поводомъ къ этому докладу.

Конечно было бы совершенно излишне здѣсь—въ засѣданіи ученаго общества слишкомъ распространяться въ доказательствахъ важнаго значенія для нашего края выгоднаго сбыта а слѣдовательно и высокихъ цѣнъ хлѣба. Мы только обратимъ вниманіе на многочисленность тѣхъ классовъ населенія нашего края, которые болѣе непосредственно заинтересованы въ выгодномъ сбытѣ земледѣльческихъ произведеній и на нѣкоторыя характеристическія въ этомъ отношеніи черты, представляемыя Южной Россіей. Вообще въ Россійской Имперіи благодаря реформамъ крестьянскаго

---

[1]) С.-Петерб. Вѣдомости 1862 г. 25 мая № 143 статья Н. Яснопольскаго. Желѣзныя дороги изъ Малорусскаго края къ Балтійскому морю

быта, классъ собственниковъ земли сдѣлался чрезвычайно многочисленнымъ, въ особенности въ нашихъ мѣстахъ. Въ Юго-западномъ краѣ всѣ бывшіе крѣпостные перешли въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ, а въ малороссійскихъ и сосѣднихъ съ ними губерніяхъ крестьяне, выкупившіе свои надѣлы, составляютъ сильно преобладающую часть бывшаго крѣпостнаго населенія: такъ въ Черниговской губ. 76,2%, въ Полтавской 67,5% въ Харьковской 86,2%, въ Херсонской 69%, въ Курской 60,2%, въ Екатеринославской 59,2%, въ Воронежской 58,2%, между тѣмъ, какъ общій процентъ для всей Европейской России безъ западныхъ и Остъ-Зейскихъ губ.—55,4% [1]). Бывшіе государственные крестьяне вслѣдствіе реформъ послѣдняго времени также постепенно пріобрѣтаютъ надѣлы въ собственность. Мы уже не говоримъ объ извѣстномъ фактѣ раздробленія поземельнаго владѣнія между мелкими панками и козаками въ Малороссіи, а также о подобной же особенности козачьихъ земель. Вообще классъ землевладѣльческій, включая въ него мелкихъ крестьянъ-собственниковъ постепенно становится все больше и больше; а выгодный сбытъ земледѣльческихъ произведеній, обусловливаемый возвышеніемъ цѣнъ, прямо служитъ къ увеличенію ренты въ пользу всѣхъ владѣющихъ землею. Послѣдніе, какъ потребители вздорожавшаго хлѣба, теряютъ какъ хлѣбные производители и землевладѣльцы. Кромѣ того не мало могутъ, хотя можетъ быть только и временно, воспользоваться выгоднымъ сбытомъ и возвышеніемъ цѣнъ на земледѣльческія произведенія и арендаторы земли [2]), въ томъ числѣ мелкіе,

[1]) Русскій календарь Суворина на 1772 г. стр. 203—4 п.

[2]) Въ доказательство выгодъ для арендаторовъ возвышенія цѣнъ на хлѣбъ мы приведемъ дѣйствительный примѣръ извѣстный намъ лично. Въ одной мѣстности въ верстахъ 80 отъ Харькова около половины 60 годовъ плата за землю при мелкой крестьянской арендѣ была 6 и 7 р. за десят., а обыкновенная цѣна 1 четвер. жита 3 р., пшеницы—5 р.; средній урожай давалъ на десят. 5 четв. и 4 четверт. пшеницы; значитъ валовой доходъ съ десят. засѣянной житомъ 15 р., а пшеницею 20 р. Въ послѣдніе годы за ту же землю крестьяне платили при мелкой арендѣ отъ 9 до 11 р, а при поднявшейся цѣнѣ жита до 4 р. (5 р.) а пшеницы до 8 р. (10 р.); арендаторы выручали валоваго дохода съ десят. засѣянной житомъ 20 р. пшеницей 32 р. Изъ этого видно, что арендаторы крестьяне все таки выиграли, отъ возвышенія цѣнъ хлѣба болѣе, чѣмъ потеряли отъ увеличенія арендной платы.

столь часто встрѣчающіеся у насъ въ особенности въ губерніяхъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра. На основаніи всего этого видно, что въ облегченіи сбыта продуктовъ земли несомнѣнно заинтересована масса населенія нашего края.

Какіе же рынки представляются для сбыта хлѣба Юго-западныхъ и малороссійскихъ губерній?

Что касается внутренняго рынка то къ сожалѣнію неразвитость мѣстной обработывающей промышленности и слабость не земледѣльческаго элемента населенія препятствуетъ избыткамъ продуктовъ земли найти выгодный сбытъ на мѣстѣ и заставляетъ искать выхода за предѣлы края. Какъ ни желательно измѣненіе этого положенія дѣлъ, но при настоящихъ условіяхъ нельзя и думать о скорой и полной замѣнѣ внѣшнихъ рынковъ, для сбыта нашего сырья внутренними, гораздо болѣе надежными и соотвѣтствующими потребностямъ болѣе высшаго экономическаго развитія. Поэтому пока все таки для насъ весьма важенъ вопросъ: »Куда наивыгоднѣе направить сбытъ нашихъ произведеній«?

Посмотримъ на мѣстности, окружающія нашъ край.

Что касается западныхъ сосѣдей, то Галиція по преимуществу земледѣльческая страна, и сама, отпуская нѣкоторое количество своихъ избытковъ, за предѣлы Австріи, черезъ Польшу въ Пруссію, не представляетъ большого запроса на наши отпускные продукты. Такъ средній вывозъ хлѣба разныхъ сортовъ изъ Подольской и Волынской губ. чрезъ нашу сухопутную границу въ Галицію, въ половинѣ 60-хъ годовъ, во время оживленія хлѣбной торговли, простирался только до 157,000 четверт. или около 1,400.000 пудовъ [1]) т. е. почти въ 51 [2]) разъ менѣе того количества, какое Россія вывозитъ чрезъ черноморскіе и азовскіе порты. Далѣе, Румынія имѣетъ тотъ же экономическій характеръ, какъ и Юж-

---

[1]) Труды экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности въ Россіи т. 1 приложеніе № 4 къ хлѣбной торговлѣ на Волыни Ю. Э. Янсона.

[2]) Военно-Статистическій Сборникъ. Выпускъ IV стр. 725.

ная Россія и ея порты Галацъ и Браиловъ соперничаютъ съ нашею Одессою по отпуску хлѣба въ западную Европу.

Что касается Венгріи, то она также вывозитъ въ другія европейскія страны не малое количество хлѣба и иногда являлась опаснымъ конкуррентомъ для нашего хлѣба даже на такомъ сравнительно не очень отдаленномъ отъ насъ рынкѣ, какова Варшава. Напр. въ 1867 г. куплена была пшеница для одной варшавской крупчатки въ Пештѣ и обошлась съ доставкою до Варшавы со всѣми расходами по 1 р. 50 к. за пудъ, а въ то же время пудъ волынской пшеницы въ 1 р. $67^{1}/_{2}$ к. с., т. е. 17 коп. дороже на пудѣ, а на четверти полутора рублями. Это явленіе конечно объясняется дороговизною доставки, вслѣдствіе отсутствія въ то время желѣзныхъ дорогъ, которыя соединяли бы Волынь съ Варшавою болѣе прямымъ путемъ. [1]) На востокъ отъ Малороссіи за Харьковскою губ. лежатъ хлѣбородныя великорусскія губерніи, не только не нуждающіяся въ привозѣ хлѣба извнѣ, но сами отпускающія его на центральные и сѣверные русскіе рынки, на которыхъ конкурренція съ ними для южно-русскаго хлѣба невозможна, какъ вслѣдствіе относительно большей отдаленности Южной Россіи отъ этихъ рынковъ, такъ и потому, что восточныя хлѣбородныя губерніи имѣютъ дешевые водные пути, ведущіе къ нашимъ столицамъ и окружающимъ ихъ, нуждающимся въ хлѣбѣ мѣстностямъ. Насколько невыгодна для нашей хлѣбной торговли конкурренція хлѣбородныхъ великорусскихъ губерній—видно изъ слѣдующаго сопоставленія хлѣбныхъ цѣнъ: такъ четверть ржаной муки стоила среднимъ числомъ въ 1861—8 г.г. въ губерніяхъ:

Воронежской	3 р. 16 к.
Пензенской	3 р. 18 «
Курской	3 р. 20 «
Тамбовской	3 р. 26 «
Полтавской	3 р. 52 «

---

[1]) Труды экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности въ Россіи т. I »Хлѣбная торговля на Волыни.« Янсона стр. 255.

Харьковской	3 р.	72 к.
Орловской	3 р.	74 «
Саратовской	3 р.	76 «
Самарской	3 р.	80 «
Черниговской	3 р.	82 «
Симбирской	3 р.	98 «
Кіевской	4 р.	14 «
Волынской	4 р.	28 «
Подольской	4 р.	60 « [1]).

Сѣверныя части Черниговской, Кіевской и Волынской губ. заняты Полѣсьемъ, которое сходно по своимъ характеристическимъ чертамъ съ сосѣдними мѣстностями, лежащими на сѣверъ отъ нашего края. Хотя послѣднія т. е. Бѣлоруссія и Литва, также какъ и Полѣсье, вообще говоря, необладаютъ плодородною почвою и отчасти нуждаются въ привозномъ хлѣбѣ, но при относительно слабой своей населенности, при небольшомъ развитіи обработывающей промышленности и при бѣдности своей не могутъ представить столь значительнаго спроса на произведенія нашего края, который соотвѣтствовалъ бы пространству этихъ обширныхъ областей и могъ бы по важности своей соперничать съ другими рынками для сбыта южно-русскаго хлѣба. Но хлѣбныя цѣны въ Бѣлорусскихъ и Литовскихъ губерніяхъ довольно высоки и не только по сравненію съ юго-западнымъ краемъ Малороссіи, но и съ остальными губерніями Европейской Россіи. Тогда какъ четверть ржаной муки въ 1864—8 г. стоила въ юго-западныхъ, малорусскихъ и сосѣднихъ съ ними великорусскихъ хлѣбородныхъ губерніяхъ отъ 3 руб. 16 до 4 р. 60 к., въ тоже время въ Литвѣ и Бѣлоруссіи были слѣдующія цѣны: въ Минской 5 р 20 к., въ Могилевской 5 р. 28 к., въ Виленской 5 р. 48 к., въ Смоленской 5 р. 68 к., въ Гродненской 5 р. 96 к., въ Витебской 6 р. 86 к. и въ Ковенской 7 р. 48.; [2]) между тѣмъ даже въ Московской

---

[1]) Военно-Статистическій Сборникъ выпускъ IV стр. 588.

[2]) Военно-Статистическій Сборникъ В. IV стр. 588.

губерніи цѣна четверти ржаной муки не превышала въ тѣ же годы 5 р. 8 к., въ Петербургской 5 р. 34 к. Такимъ образомъ видно, что сбытъ нашего хлѣба въ Бѣлоруссkія и Литовскія губер. и въ настоящее время могъ бы быть довольно выгоднымъ, но этому много препятствовало донынѣ неудовлетворительное состояніе путей сообщенія, которое крайне затрудняло перевозку нашихъ громоздкихъ произведеній въ отдаленныя мѣстности. Кромѣ этого важнаго обстоятельства мы указали на недостаточное развитіе обработывающей промышленности въ Полѣсьѣ, Бѣлоруссіи и Литвѣ какъ на одну изъ причинъ ограниченнаго спроса съ ихъ стороны на наши сырыя произведенія. У мѣстнаго населенія, имѣющаго по большой части дурную землю, мало заработковъ, которые могли бы ему доставлять фабрики и заводы, а потому отличительную черту быта крестьянства большой части Бѣлоруссіи и Полѣсья, а отчасти и Литвы составляетъ постоянная бѣдность, доходящая иногда до крайнихъ размѣровъ, вслѣдствіе которой крестьянинъ принужденъ подмѣшивать къ хлѣбу непитательныя вещества, а все таки не въ состояніи купить достаточное его количество въ сосѣднихъ хлѣбородныхъ губерніяхъ, каковы югозападныя и малорусскія; отъ этого то послѣднія лишаются значительнаго сбыта своихъ произведеній въ Бѣлоруссію и Литву. Только на окраинахъ всего разсматриваемаго сосѣдняго намъ района въ Гродненской губ. и на сѣверѣ Черниговской возникли фабрики, шерстяныя и суконныя, а на всемъ остальномъ пространствѣ одно только винокуреніе достаточно распространено. Между тѣмъ Полѣсье, а также Бѣлоруссія, и пожалуй Литва, имѣютъ достаточно шансовъ къ развитію обработывающей промышленности. Тогда какъ въ настоящихъ центрахъ русскаго фабричнаго производства и въ особенности въ столицахъ цѣны на топливо, различные матеріалы и рабочій трудъ доходятъ до значительныхъ размѣровъ, въ указанныхъ нами лѣсныхъ русскихъ губерніяхъ топливо и многіе матеріалы, какъ напр. строительные до сихъ поръ еще въ очень многихъ мѣстностяхъ чрезвычайно дешевы, а мѣстное населеніе крайне нуждается въ заработкахъ и предлагаетъ

свой трудъ за весьма скудное вознагражденіе; только недостаетъ капиталовъ, предпріимчивости, нѣтъ вблизи желѣзныхъ дорогъ, и улучшенныхъ путей сообщенія. До какой степени первобытны пути сообщенія наприм. въ Волынскомъ Полѣсьѣ видно изъ слѣдующаго примѣра: Здѣсь въ иныхъ мѣстахъ, »когда прійдетъ время пахать, земледѣлецъ беретъ лодку, складываетъ въ нее всѣ земледѣльческія принадлежности, впрягаетъ въ лодку вола и такимъ образомъ тащится до пашни иногда верстъ за 30-ть. Во время пути видна изъ воды только голова вола.« Но съ устраненіемъ всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ условій, могла бы значительно развиться обработывающая промышленность въ сосѣднихъ намъ Бѣлоруссіи и Полѣсьи, а тогда сильно возросъ бы и запросъ не только на нашъ хлѣбъ для рабочихъ, нашедшихъ выгодные заработки, но и на различные матеріалы для фабрикъ. Уже и въ настоящее время въ посады Сѣвера Черниговской губ. и на Бѣлостокскія фабрики Гродненской направляется довольно значительное количество шерсти изъ Южной Россіи, а въ Пинскѣ требуется изъ Новороссіи сало.

Подобный же запросъ на южно-русскую шерсть представляетъ отчасти и Остъ-Зейскій край, въ Лифляндской губерніи котораго, шерстяныя и суконныя фабрики составляютъ главную отрасль обработывающей промышленности. Вообще для рижскаго и черниговскаго шерстянаго и суконнаго производствъ, получается ежегодно съ Юга Россіи 108.000 пудовъ шерсти а бѣлостокскія фабрики Гродненской губерніи требуютъ 105.000 пудовъ. [1]) Не только по спросу на южно-русскую шерсть, но и по хлѣбнымъ цѣнамъ Остъ-Зейскій край имѣетъ сходство съ Литвою и отчасти Полѣсьемъ; этимъ до извѣстной степени могутъ опредѣлиться его нѣкоторыя торговыя отношенія къ южно-русскимъ и въ особенности юго-западнымъ и малорусскимъ губерніямъ. Такъ средняя цѣна ржаной муки въ 1864—8 г. была въ губер. Эстляндской 6 р. 6 к. въ Лифляндской 6 р. 98 к. а въ Курляндской 7 р. 46 к. [2])

[1]) С.-Петер. Ведомости 1868 г. № 143.
[2]) Военно-Статистическій Сборникъ Вып. IV стр. 588.

Такимъ образомъ Остъ-Зейскій край, судя по хлѣбнымъ цѣнамъ, представляется довольно выгоднымъ рынкомъ для нашихъ хлѣбородныхъ губерній. Но если взять въ разсчетъ только одну остъзейскую губернію—Курляндскую и присоединить къ ней одну литовскую—Ковенскую и одну польскую—Сувалкскую, то получится въ отношеніи цѣнъ на хлѣбъ самая дорогая мѣстность во всей Европейской Россіи именно: средняя цѣна четверти ржаной муки въ 1864—8 г. въ этихъ губерніяхъ превышала на 3 р. 3 к. цѣну той же ржаной муки въ юго-западныхъ, а въ губерн. Полтавской, Черниговской, Харьковской и Курской даже на 3 р. 80 к. Но воспользоваться выгодными цѣнами въ прибалтійскихъ губерніяхъ для значительнаго сбыта хлѣба Юго-западнаго края и Малороссіи до настоящаго времени почти было невозможно, вслѣдствіе неудобствъ дорогой и продолжительной доставки его въ эту отдаленную мѣстность.

Подобнаго же рода причины ограничивали сбытъ произведеній нашего края въ другую болѣе близкую намъ страну, именно Польшу; между тѣмъ послѣдняя представляетъ довольно выгодныя условія для развитія торговыхъ сношеній между нею и нашими хлѣбородными губерніями. Вообще страна эта въ экономическомъ отношеніи стоитъ значительно выше большинства русскихъ губерній. Въ ней болѣе развита фабричная и заводская промышленность, а высокія цѣны на хлѣбъ, облегчая сбытъ, покровительствуютъ развитію земледѣлія. Обработывающая же польская промышленность болѣе равномѣрно и естественно развилась, чѣмъ напр. въ нашихъ центральныхъ губерніяхъ, при всемъ разнообразіи ея отраслей все таки 40% всей польской промышленности посвящено свеклосахарному, винокуренному, пивоваренному и мукомольному производствамъ, которыя обработываютъ преимущественно мѣстныя произведенія; къ этому же разряду слѣдуетъ причислить металлическую, отчасти шерстяную и нѣкоторыя другія отрасли промышленности. Значительную часть матеріаловъ для своихъ фабрикъ Польша получаетъ извнѣ, напр. для хлопчатобумажныхъ изъ за границы, а для шерстяныхъ фабрикъ, мыль-

ныхъ и сальныхъ заводовъ изъ Южной Россіи, въ Варшаву доставляется чрезъ Пинскъ южно-русскаго сала до 400.000 [1]) пудовъ; количество же русской шерсти, доставляемой въ Польшу, по имѣющимся у насъ даннымъ, къ сожалѣнію не удалось опредѣлить. Можно надѣяться, что при дальнѣйшемъ развитіи, обработывающая промышленность Польши непремѣнно предъявитъ гораздо большій запросъ на южно-русскія сырыя произведенія, пригодныя какъ матеріалы для фабрикъ и заводовъ. Но въ настоящее время размѣры всей польской фабрично-заводской промышленности находятся въ большомъ соотвѣтствіи съ собственными средствами края, чѣмъ это можно сказать про русскую обработывающую промышленность, которая представляетъ крайнюю неравномѣрность: большая часть сосредоточена въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ исключительно предавшихся фабричной промышленности, зависящей въ отношеніи полученія сырыхъ матеріаловъ отъ отдаленныхъ русскихъ и иностранныхъ рынковъ. Между тѣмъ земледѣліе этихъ промышленныхъ мѣстностей далеко отстало и далеко не соотвѣтствуетъ развитію обработывающей промышленности, которая при нормальныхъ экономическихъ условіяхъ должна была бы сильно покровительствовать процвѣтанію земледѣлія; и вотъ въ этомъ-то послѣднемъ отношеніи гораздо менѣе грѣшитъ Польша. Главнѣйшія благопріятныя условія этого отраднаго явленія заключаются въ высокихъ цѣнахъ хлѣба въ польскихъ губ., которыя находятся въ довольно тѣсной зависимости отъ цѣнъ сосѣднихъ прусскихъ провинцій, въ особенности отъ портовыхъ Данцигскихъ и Кенигсбергскихъ. Вотъ каковы были цѣны ржаной муки въ 1864—8 г. въ польскихъ губерніяхъ: во всей Польшѣ она стоила среднимъ числомъ 6 р. 65 к. за четверть, т. е. болѣе всего подходила къ цѣнѣ Витебской и Лифляндской губер. и значительно превышала цѣну въ нашихъ столичныхъ губерніяхъ (смотри выше стр. 198). Въ нѣкоторыхъ же губерніяхъ Польши, хлѣбныя цѣны

[1]) Труды экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности въ Россіи т. I Пинскъ и его районъ Янсона стр. 273.

стояли еще выше. Такъ въ тотъ же періодъ 1864—8 г. четверть ржаной муки стоила въ Радомской и Люблинской губ. 6 р. 40 к. въ Варшавской 6 р. 82 к. въ Плоцкой 6 р. 84 к. а въ Сувалкской 7 р. 18 к., значитъ цѣна въ послѣдней губерніи болѣе приближается къ той, какая въ тоже время была въ сосѣдней ей Ковенской и Курляндской губерніи, а эта мѣстность въ отношеніи хлѣбныхъ цѣнъ представляетъ maximum для всей Европейской Россіи. Изъ данныхъ оказывается, что польскія цѣны превышали среднія цѣны всего юго-западнаго края 2-мя рублями 31-ою копѣйкою на 1 четверти ржаной муки и 3-мя рублями $8^1/_2$ копѣйками среднюю цѣну въ губерніяхъ Черниговской, Полтавской, Харьковской и Курской. Отсюда видно, какой выгодный рынокъ можетъ представлять Польша для нашихъ хлѣбородныхъ южныхъ губерній, отрѣзанныхъ отъ Азовскаго и Чернаго морей Новороссійскимъ краемъ, который въ отношеніи сбыта хлѣба за границу все болѣе и болѣе оттѣсняетъ на второй планъ внутреннія, очень богатыя хлѣбомъ губерніи, напр. Подольскую. Такъ въ 1858—62 г.г. въ общую массу сбываемаго хлѣба чрезъ черноморскіе (не крымскіе) порты Подольская губ. (съ небольшою частью Волынской) доставляла 32% всего количества, а Херсонская только 28%; но въ 1866—8 г.г. таже Подольская (съ Волынской) отправляла на Югъ только 28,5% общаго количества черноморскаго сбыта, а Херсонская заняла первое мѣсто и отпускала 30,9% того же количества. [1]) Что Новороссія своимъ быстро развивающимся земледѣліемъ представляетъ опасную соперницу для сбыта хлѣба юго-западныхъ и малорусскихъ (съ Харьковскою и Курскою) губерній на Югъ къ Черному и Азовскому морямъ, въ этомъ убѣждаетъ и то обстоятельство, что, несмотря на легкость вывоза чрезъ близкіе приморскіе порты, среднія по новороссійскимъ губерніямъ цѣны на хлѣбъ, благодаря обильному предложенію не подымаются даже вы-

---

[1]) Труды экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной торговли производительности въ Россіи т. II Статистическое изслѣдованіе о хлѣбной торговлѣ въ Одесскомъ районѣ Янсона стр. 329—30.

ше цѣнъ бѣлорусскихъ и значительно уступаютъ польскимъ, остъзейскимъ (напр. цѣнамъ Ковенской губ.) Такъ въ 1864—8 г.г. четверть ржаной муки стоила въ губерн. Екатеринославской 4 р. 88 к. Херсонской 5 р. 50 к. въ Бессарабіи 5 р. 60 к. въ Таврической 6 р. 36 к. [1]) или среднимъ числомъ 5 р. 58 к. т. е. на 1 руб. 6 к. дешевле хлѣбныхъ цѣнъ въ Польшѣ и въ губерн. Эстляндской, Лифляндской и Витебской; цѣна эта почти равнялась цѣнѣ большей части бѣлорусскихъ и литовскихъ губер. и уступала на 1 р. 79 к. средней цѣнѣ Курляндской, Ковенской и Сувалкской губ. Ужъ изъ однихъ этихъ данныхъ видно, на сколько польскія и сѣверо-западныя губерніи, ближайшія къ Балтійскому морю, выгоднѣе Новороссіи для сбыта хлѣба юго-западныхъ и малорусскихъ губерній. Здѣсь необходимо обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство первостепенной важности; хлѣбныя цѣны сѣверо-западныхъ и южныхъ рынковъ, указывающія на выгодное направленіе сбыта, обусловливаются далеко не однимъ мѣстнымъ спросомъ, а напротивъ находятся подъ сильнѣйшимъ давленіемъ заграничнаго рынка, котораго регулирующее вліяніе проникаетъ къ намъ главнѣйшимъ образомъ чрезъ черноморскіе, азовскіе и балтійскіе порты. При настоящихъ экономическихъ условіяхъ нашего края, западная Европа представляетъ важнѣйшій рынокъ для сбыта нашихъ сырыхъ произведеній; ближайшія же къ намъ страны и области или являются не безопасными соперниками (напр. Румынія, Венгрія, великорусскія хлѣбородныя губерніи, отчасти Галиція и въ небольшой степени Польша) или же хотя и представляютъ запросъ на наши продукты, но въ настоящее время далеко уступаютъ въ этомъ отношеніи западной Европѣ. Къ послѣдней категоріи относится: Полѣсье, Бѣлоруссія, Литва и отчасти Польша.

Другой вопросъ, — насколько желательно подобное положеніе вещей, но нынѣ оно—неоспоримый фактъ. Почти изъ 92 милліоновъ пудовъ, составляющихъ запасъ хлѣба, остающійся за удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей южной Россіи, по всей вѣ-

---

[1]) Военно-Статистическій Сборникъ В. IV стр. 588.

роятности, менѣе 16 милліоновъ удерживается въ предѣлахъ Россіи для внутренняго потребленія Полѣсья, Бѣлоруссіи, Литвы и Польши; остальные же 76 милліоновъ пудовъ направляются за границу [1]).

Какой же путь представляется для заграничнаго сбыта произведеній южной Россіи: черезъ Черное и Азовское море или черезъ Балтійское? Со времени основанія портовыхъ городовъ на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, открылась возможность для юга Россіи воспользоваться хотя длиннымъ, но дешевымъ путемъ морскимъ, ведущимъ въ зап. Европу, для сбыта избытковъ своихъ произведеній. Относительная близость этихъ портовъ къ большей части мѣстностей южной Россіи сравнительно съ балтійскими, сообщали преобладающее направленіе нашей хлѣбной торговлѣ на Югъ, хотя неудобства доставки по безъискусственнымъ путямъ сообщенія значительно затрудняли до послѣдняго времени этотъ сбытъ; но сухопутная доставка въ еще болѣе отдаленные балтійскіе порты представляла неодолимыя затрудненія, а водная, при отсутствіи улучшеній, все таки оказывалась въ большей части случаевъ чрезвычайно продолжительной и дорогою. Послѣднія же причины препятствовали болѣе значительному сбыту южнорусскаго хлѣба на внутренніе сѣверо-западные рынки. Поэтому оказывается, что тогда какъ къ черноморскимъ и азовскимъ портамъ ежегодно доставляется 8 милліоновъ четвертей или около 72 милл. пудовъ, на Сѣверо-западъ и вообще, какъ за границу, такъ и Бѣлоруссію, Литву, Польшу и Полѣсье направляется менѣе 20 мил. пудовъ южнорусскаго хлѣба, изъ которыхъ, вѣроятно, не болѣе $^1/_5$ части (т. е. 11 милл пудовъ) остается въ предѣлахъ Россіи.

Между тѣмъ балтійскіе порты представляютъ болѣе удобствъ для заграничнаго сбыта, чѣмъ южные, главнымъ образомъ благодаря своей близости къ важнѣйшимъ западно-европейскимъ рын-

[1]) Военно-Статистическій Сбор. В. IV стр. 725 и многія другія. Труды экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности. Томъ 1 изслѣдован. Янсона о Волыни, Пинскѣ и самовозныхъ рынкахъ. Виды внѣшней торговли за 1866, 67 и 68 г.

камъ, какова напр. Великобританія. Такъ перевозка четверти пшеницы изъ Одессы въ Лондонъ обходится отъ 1 руб. 20 копѣекъ до 1 руб. 80 коп. или, среднимъ числомъ, до 1 руб. 50 копѣекъ. А изъ Данцига до Лондона отъ 78 коп. до 1 руб. или среднимъ числомъ 89 копѣекъ. Доставка же изъ другихъ черноморскихъ портовъ обходится никакъ не дешевле, чѣмъ изъ Одессы, а изъ азовскихъ—значительно дороже [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ продолжительность пути рѣшительно говоритъ въ пользу Балтійскихъ портовъ. Парусное судно изъ Одессы въ Лондонъ идетъ среднимъ числомъ 75 дней, изъ Севастополя столько же, изъ Николаева—нѣсколькими днями болѣе, а изъ Таганрога отъ 10 до 30 дней болѣе, чѣмъ изъ Одессы [2]); между тѣмъ какъ изъ балтійскаго порта Либавы до Лондона требуется для парусного судна 21 день, а изъ Кёнигсберга и Данцига, конечно, еще менѣе [3]).

Эта разница въ скорости доставки имѣетъ чрезвычайно большое значеніе для торговли. Ею то и другими удобствами сбыта на важнѣйшій европейскій хлѣбный рынокъ — Лондонъ, а также значительнымъ запросомъ Бѣлоруссіи, Литвы, Польши, а въ особенности Пруссіи объясняются тѣ высокія цѣны, которыя мы встрѣчаемъ на главнѣйшихъ сѣверо-западныхъ рынкахъ Россіи и прусскихъ балтійскихъ портахъ. Поэтому то хлѣбъ дешевле значительно въ черноморскихъ портахъ, чѣмъ въ Данцигѣ, Кёнигсбергѣ, Варшавѣ и другихъ подобныхъ же торговыхъ центрахъ Юго-запада. Такъ 1865—8 гг. средняя цѣна пшеницы была:

Въ Варшавѣ	. . . .	11	руб. 65	копѣекъ
» Ковно	. . . . .	11	» 75	»
» Данцигѣ	. . . .	12	» —	»
а въ Одессѣ	. . . .	10	» $43^1/_2$	»

---

[1]) Труды экспедиціи для изслѣдованія торговли и промышленности. Томъ 2. Янсона. Изслѣдованіе хлѣбной торговли Одесскаго района стр. 391—392.

[2]) Данныя сообщены намъ одесскими негоціантами.

[3]) С.-Петербургскія Вѣдомости 1868 г. № 143 статья И. Яснопольскаго: »Желѣзныя дороги изъ Малорусскаго края къ Балтійскому морю«.

Въ Николаевѣ-же цѣна пшеницы обыкновенно бываетъ 75 копѣйками дешевле Одесской. Четверть ржи въ 1865—8 гг. стоила въ Варшавѣ 7 руб. 85 коп., въ Ковно 7 руб. 60 к., въ Ригѣ 8 руб. 39 копѣекъ, въ Данцигѣ около 9 руб., а въ Одессѣ 6 рублей 39 копѣекъ [1]).

Главная причина, препятствовавшая Южной Россіи воспользоваться надлежащимъ образомъ этими выгодными цѣнами сѣверо-западныхъ рынковъ, заключалась въ очень продолжительной и дорогой доставкѣ преимущественно по воднымъ путямъ, ведущимъ отъ Юго-запада малороссійскихъ губ. къ Пинску, Бресту, Варшавѣ, Ковно, Кёнигсбергу. Такъ эта водная доставка хлѣба отъ Переяславской пристани, важнѣйшей на среднемъ теченіи Днѣпра по отпуску хлѣба, до Кёнигсберга длится на парусномъ суднѣ отъ 3 мѣсяцевъ и $3^1/_2$ недѣль до 4 мѣсяцевъ и $3^1/_2$ недѣль, а отъ той же Переяславской пристани до Данцига отъ $1^1/_2$ мѣсяца до 3 мѣсяцевъ и 1 недѣли; самая же скорая доставка отъ Переяслава до Данцига при помощи буксирнаго пароходства до Пинска и при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ дальнѣйшаго плаванья—всетаки не менѣе 5 недѣль. Перевозка волынскаго хлѣба на сѣверо-западные рынки до открытія желѣзныхъ дорогъ была не менѣе, если не болѣе продолжительна. Такъ, сухопутная доставка отъ Луцка до Брестъ-Литовска и далѣе тѣмъ или инымъ путёмъ до Данцига длилась не менѣе трехъ недѣль, а перевозка хлѣба изъ тѣхъ же мѣстностей Волыни водою по Стыри — отъ $1^1/_2$ до 2-хъ мѣсяцевъ, а иногда и до $2^1/_2$. Наконецъ доставка того-же волынскаго хлѣба на плотахъ по Горыни и Случу до Кёнигсберга — обыкновенно длилась отъ 3 до 6 мѣсяцевъ. Для прохода судна (главнымъ образомъ по каналамъ) отъ Пинска до Бреста на протяженіи 232 верстъ требуется отъ одной недѣли до 1 мѣсяца [2]).

[1]) Виды внѣшней торговли за 1865—6—7—8 гг. и труды комиссіи для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности т. I Янсонъ. Пинскъ и его районъ. 127—152.

[2]) Труды экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности Россіи томъ I. Янсонъ, »Пинскъ и его районъ« и »Хлѣбная торговля на Волыни«.

Какъ бы ни была продолжительна доставка хлѣба изъ большей части мѣстъ черноморскаго и азовскаго районовъ къ портамъ этихъ морей по грунтовымъ дорогамъ, до открытія рельсовыхъ путей, все таки она далеко не достигала тѣхъ чрезвычайно продолжительныхъ сроковъ, какіе требовались до настоящаго времени при направленіи грузовъ на сѣверо-западные рынки.

Одна уже эта причина настолько важна для торговли, что могла бы объяснить преобладающее ея направленіе (до настоящаго времени) къ Черному и Азовскому морямъ. Но къ этому условію торговыхъ сношеній нужно присоединить и другія препятствія доставки отчасти по гужевымъ, а главнымъ образомъ по длиннымъ почти безъискусственнымъ воднымъ сообщеніямъ, представляющимъ много неудобствъ для правильнаго движенія, въ особенности для судовъ сколько нибудь достаточнаго размѣра, и доступныхъ въ иныхъ мѣстахъ только для плотовъ. Такъ волынскія рѣки—Стырь Горынь, Случъ и Турія мелководны, для судовъ неудобны: по нимъ могутъ ходить только плоты, да и то весною; кромѣ того отмели, камни, затонувшіе корчи много препятствуютъ сплаву и причиняютъ продолжительныя остановки. Въ такомъ-же родѣ препятствія и неудобства и при дальнѣйшемъ слѣдованіи товаровъ по Огинской системѣ къ Кёнигсбергу, когда они цѣлые мѣсяцы лежатъ на плотахъ и въ защиту отъ непогоды прикрываются лишь древесною корою: поэтому то приходится нѣсколько разъ на пути (особенно въ дождливое лѣто) останавливаться для просушки хлѣба на берегу; кромѣ того во время мелководья транспортъ легко можетъ сѣсть на мель и потерять очень много времени. [1]) Въ такомъ же родѣ препятствія для судоходства на Днѣпрѣ и его притокахъ, и въ особенности на Припети. Сильная измѣняемость фарватера, переносныя мели, мѣстами извилистость теченія и развѣтвленіе на множество рукавовъ, отсутствіе бичевниковъ: вотъ общіе признаки, какъ Днѣпра такъ и Припети и

[1]) Изъ записки Кенигсберскаго купечества приложенной (№ 14 стр. 7) къ статьѣ Яносона »Пинскъ и его районъ.«

Десны. Между тѣмъ Днѣпръ по всему своему теченію не имѣетъ другихъ искусственныхъ сооруженій, кромѣ запруды стараго теченія надъ Кіевомъ, незначительной очистки камней около Крылова, Кременчуга и ниже къ Екатеринославу, и стараго канала для обхода ненасытецкаго порэга. Между тѣмъ, судоходство собственно на Днѣпрѣ не представляетъ еще такихъ неудобствъ, какъ на Припети, на которой ко всѣмъ днѣпровскимъ препятствіямъ, доведеннымъ до высшей степени, присоединяется еще пустынность и мѣстами недоступность береговъ. Мелей или какъ ихъ называютъ здѣсь »перемоловъ« на этой рѣкѣ считается болѣе 20. Три изъ нихъ и въ особенности Чернобыльская, простирающаяся по теченію на 23 версты, представляютъ большія препятствія для судоходства. Хлопотъ и расходовъ судопромышленники не оберутся въ такихъ мѣстахъ. Какъ они велики, это можно видѣть изъ слѣдуюшаго свидѣтельства изслѣдователя хлѣбной торговли въ Пинскомъ районѣ г. Янсона. Напр. приходитъ изъ Днѣпра въ Припеть берлина съ осадкою 6 четвертей, промѣриваютъ,—воды на перемолѣ оказывается пять четвертей; нужно разгружаться, чтобы довести осадку до 4 четвертей, нужны чайки или полубарки. Приходится обращаться къ чернобыльскимъ евреямъ. Тутъ то и начинается настоящій грабежъ, за дрянное судснышко, не стоющее и 30 р. берутъ въ день 10—15 р., а если подойдетъ много судовъ, то и до 50 р. въ день. Скопленіе судовъ, особенно у Чернобыля бываетъ такъ велико, что рѣку положительно запружаютъ. Стоитъ одной берлинѣ наткнуться на мель и остановиться, какъ ее тотчасъ же начинаетъ заносить пескомъ, образуется съ боку глубина, такъ называемое корыто; другая берлина пытается обогнуть первую чрезъ это корыто, часто сама садится на мель, и какъ скопится такимъ образомъ судовъ до 40, то убытки и промедленія бываютъ очень не маловажны для судопромышленниковъ. »Одинъ изъ нихъ въ 1864 г, буксируя за своимъ пароходомъ 3 берлины, каждый разъ приплачивалъ болѣе 600 рублей за отгрузку на Чернобыльскомъ перемолѣ.« [1]) Понятно, что

[1]) Труды экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной торговли и производитель т. I Янсона »Пинскъ и его районъ.« стр. 212—213.

при всѣхъ подобныхъ неудобствахъ транспортировки товаровъ изъ юго-западныхъ и малороссійскихъ губерній въ Полѣсье, Польшу, Бѣлоруссію, Литву и далѣе къ прусскимъ балтійскимъ портамъ Данцигу, Кенигсбергу, Мемелю, транспортировка эта не можетъ обойтись дешево. Такъ доставка пуда сала стоитъ среднимъ числомъ отъ Кременчуга до Брестъ-Литовска водою 45 к., а до Варшавы (главнаго сальнаго рынка) по водѣ же 49 к. весною и до 70 к. осенью; между тѣмъ доставить тотъ же товаръ по Днѣпру весною отъ Кременчуга до Одессы стоитъ только $17^1/_2$ съ пуда. Перевозка хлѣба несрочнаго товара обходится нѣсколько дешевле; именно отъ Переяслава, главнаго по отпуску хлѣба рынка на Днѣпрѣ, доставка чрезъ Пинскъ, Брестъ до Данцига водою, стоитъ отъ 29 до 43 к. съ пуда, смотря по болѣе или менѣе благопріятнымъ условіямъ плаванія. Доставка отъ Переяслава же и далѣе по Огинской системѣ къ Кенигсбергу обходится съ пуда хлѣба отъ 35 до 42 к. Значитъ перевозка четверти пшеницы (въ $9^1/_2$ пудовъ) въ первомъ случаѣ стоитъ среднимъ числомъ 3 р. 42 к., а во второмъ 3 р. 66 к. Относительно доставки волынскаго хлѣба къ балтійскимъ прусскимъ портамъ, имѣются слѣдующія данныя: гужевая перевозка была чрезвычайно дорога. Отъ Луцка по шоссе до Бреста, а далѣе по желѣзной дорогѣ чрезъ Варшаву до Данцига доставка пуда стоила въ 60-хъ годахъ 55 к. или съ четверти пшеницы (въ $9^1/_2$ пуд.) приходилось 5 р. $22^1/_2$ к. Также отъ Староконстантинова доставить хлѣбъ гужемъ до Варшавы, а далѣе по желѣзной дорогѣ до Данцига стоило съ пуда обыкновенно 60 к., но доходило и до 82 к., или съ четверти пшеницы въ первомъ случаѣ 5 р. 70 к, а во 2-мъ 7 р. 72 к. Но конечно гужевая доставка могла имѣть мѣсто главнымъ образомъ только для срочныхъ транспортовъ и преимущественно во время поднятія цѣнъ; по большей же части практиковалась водная перевозка на плотахъ и галерахъ. Такъ обыкновенная стоимость доставки гужемъ отъ Староконстантинова до Устилуга (на Зап. Бугѣ) и далѣе водою на галерахъ до Данцига обходилось въ 45 к., въ иныхъ случаяхъ понижалась до 33 к. а иногда подымалась до 52 к.; значитъ обы-

кновенная стоимость доставки четверти пшеницы была 4 р. $27^1/_2$ к. Но гораздо дешевле обходилась перевозка на плотахъ прямо къ портамъ. Такъ доставить хлѣбный товаръ по Случу до Кенигсберга стоило съ пуда 29 к. или съ четв. ($9^1/_2$ пуд.) 2 р. $75^1/_2$ к. по Горыни тоже до Кенигсберга 27 к. съ пуда и 2 р. $56^1/_2$ к. съ четверти; по Стыри до Данцига $23^1/_2$ к. съ пуда и 2 р. 23 к. съ четверти; по Туріи 19 к. съ пуда или 1 р. 80 к. съ четверти. Но перевозка послѣднимъ способомъ была чрезвычайно продолжительна и длилась какъ мы видѣли отъ 3 до 6 мѣсяцевъ. Для сравненія съ этими данными стоимости доставки къ балтійскимъ портамъ изъ Малороссіи и Юго-западнаго края мы приведемъ, во что обыкновенно обходилась прежде перевозка хлѣба на югъ къ Черному морю. До постройки южныхъ желѣзныхъ дорогъ, гужевая доставка четверти хлѣба (преимущественно пшеницы) въ Одессу изъ разныхъ мѣстъ ея района на среднемъ разстояніи (въ 200—250 в. напр. Балты) обходилась приблизительно не дороже 2 р. и длилась даже при транспортировкѣ на волахъ въ дурную погоду ни какъ не долѣе 3 хъ недѣль, а обыкновенно около 1 недѣли; на лошадяхъ же гораздо скорѣе. [1]) При такой дороговизнѣ и продолжительности доставки до балтійскихъ портовъ сравнительно съ черноморскими, немудрено если хлѣбный сбытъ не только Новороссіи но и Юго западнаго края принялъ преобладающее направленіе на югъ; до настоящаго времени на сѣверо-западные рынки (но не въ Галицію) отправлялось изъ юго-западнаго края $4^1/_2$ милліона пудовъ, а къ Черному морю 14.700.000 пудовъ. Вслѣдствіе всѣхъ приведенныхъ выше причинъ, предѣлы черноморскаго района отодвинулись далеко въ глубь страны. Къ Одессѣ и Николаеву тяготѣютъ не только Херсонская губернія и Бессарабія, но и Подольская губ. съ Староконстантиновскимъ уѣздомъ Волынской, а также южная половина Кіевской губ. по Рось, до Сквиры, Бѣлой Церкви, Таращи и Канева; предѣлы черноморскаго района отчасти перехо-

---

[1]) Матеріалы для географіи и статистики, собранные офицерами генеральнаго штаба. Херсонская губ. т. I стр. 286 и др.

дятъ и на лѣвую сторону Днѣпра, въ Екатеринославскую и Полтавскую губ.; по крайней мѣрѣ, это можно сказать относительно иныхъ хлѣбовъ; такъ льняное сѣмя южной половины Полтавской губ. направляется къ черноморскимъ портамъ; также на югъ къ къ Кременчугу и въ Новороссію доставляется овесъ изъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Полтавской губ. а крупа привозится даже изъ Курска именно изъ Суджи. Въ этомъ отношеніи районъ черноморскихъ портовъ Одессы и Николаева простирается для нѣкоторыхъ только что названныхъ сортовъ хлѣба въ Полтавской губ. на сѣверъ до Лубенъ, Лохвицы даже до Роменъ, а на востокъ до Полтавы, и въ Екатеринославской губ. до Ново-Московска и вообще до лѣваго берега Днѣпра. [1]) Вотъ какъ много хлѣбородныхъ мѣстностей юго-запада Россіи захватили черноморскіе порты и какъ стѣснили районъ сѣверо-западныхъ рынковъ и въ особенности отдаленныхъ балтійскихъ портовъ. Къ послѣднимъ тяготѣли до сихъ поръ слѣдующія мѣстности: Хлѣбная торговля южной плодородной части Волынской губ. имѣетъ преобладающее направленіе къ Кенигсбергу и Данцигу, только Староконстантиновскій уѣздъ сбываетъ свои продукты къ Одессѣ; западныя окраины хлѣбородной Волыни верстъ на 100 отъ Австрійской границы направляютъ свои избытки въ Галицію; а юго-восточный уголъ, т. е. узкая плодородная полоса Новоградъ-Волынскаго и Житомирскаго уѣздовъ вмѣстѣ съ большею частію Бердичевскаго и Сквирскаго, а также въ нѣкоторой степени и Винницкаго сбываютъ свой хлѣбъ, остающійся за удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, въ волынское и минское Полѣсье. Далѣе на востокъ начинается районъ Ржищева и другихъ правобережныхъ пристаней на Днѣпрѣ (Кіева, Триполья, Ходорова) отправляющихъ свой хлѣбъ преимущественно вверхъ къ Могилеву, Шклову, отчасти Пинску и къ другимъ торговымъ пунктамъ въ томъ же направленіи, за тѣмъ уже въ Екатеринославъ; значитъ все таки здѣсь хлѣбная торговля главнымъ образомъ тяготѣетъ къ сѣверо-западнымъ русскимъ рынкамъ. На югѣ районъ этотъ

---

[1]) Труды Эксп. для изслѣд. хлѣб. торговли и произв. въ Россіи т. II карта къ статьѣ Янсона.

простирается до р. Роси. Сѣверною границею мѣстностей праваго берега Днѣпра, сбывающихъ свой хлѣбъ на сѣверо-западные рынки служитъ южная граница кіевскаго и волынскаго Полѣсья. За Днѣпромъ районъ сбыта въ Шкловъ и Пинскъ, а оттуда далѣе къ балтійскимъ портамъ ограничивается съ одной стороны Днѣпромъ и Десною, а съ другой на востокѣ простирается до Чернигова, Нѣжина, Прилукъ, Лубенъ и р. Сулы. За этою чертою къ востоку начинаются уже самовозные рынки юго-восточныхъ уѣздовъ Черниговской и сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Полтавской губ. захватывающіе и сѣверный край Харьковской губер. Этотъ послѣдній районъ на сѣверѣ ограничиваётся Десною и Сеймомъ и сбываетъ свои избытки преимущественно въ неплодородное Задесенье Черниговской губ. а далѣе въ Бѣлоруссію; только небольшая часть этихъ избытковъ идетъ еще далѣе на сѣверо-западъ. Наконецъ, на восточномъ концѣ района сѣверо-западныхъ рынковъ главными торговыми центрами служатъ Суджа и Глуховъ, къ которымъ тяготѣютъ юго-западная половина Курской, нѣкоторыя мѣстности Харьковской, Черниговской и даже Полтавской губерніи; отчасти-же Суджа захватываетъ въ свой районъ даже восточную половину Курской губерніи, а иногда покупаетъ хлѣбъ въ Старобѣльскомъ уѣздѣ Харьковской и даже въ Воронежской губ. Вотъ какъ далеко на востокъ простирается районъ сѣверо-западныхъ рынковъ, главнымъ образомъ внутреннихъ русскихъ.

До настоящаго времени съ южной стороны Одесса, Николаевъ, Маріуполь, Бердянскъ, Таганрогъ и Ростовъ представляли собою чрезвычайно опасныхъ соперниковъ для Кёнигсберга, Данцига, Варшавы. Ковно, Бреста, Пинска, Могилева, Шклова, Бобруйска, Борисова, Гомеля и другихъ еще болѣе мелкихъ внутреннихъ русскихъ рынковъ. Сравнительно большая отдаленность балтійскихъ портовъ, при отсутствіи улучшенныхъ путей сообщенія, давала сильный перевѣсъ нашимъ черноморскимъ и азовскимъ рынкамъ; къ тому-же въ послѣдніе годы отъ нашихъ южныхъ морей потянулись рельсовые пути въ глубь страны и еще болѣе притянули къ себѣ хлѣбные запасы; между тѣмъ до настоящаго года не

было ни одной желѣзной дороги, которая бы прямо соединяла Юго-западный край или Малороссію съ сѣверо-западными рынками. Открытіе Бердичевско-Брестской линіи и продолженіе ея до Лыкъ, соединяющее съ Кёнигсбергомъ, даетъ первое основаніе надѣяться на важныя измѣненія въ направленіи хлѣбной торговли; такія же измѣненія должна произвести и Ландварово-Роменская желѣзная дорога, открытіе которой предстоитъ въ будущемъ 1874 г. Не менѣе важны какъ проэктируемая Пинско-Кіевская линія съ ея продолженіемъ съ одной стороны до Бѣлостока, а съ другой на Полтаву до Лозовой, такъ и Ковельско-Варшавская, долженствующая продолжаться чрезъ Млаву до Данцига. Всѣ эти желѣзныя дороги, имѣя направленіе съ юго-востока на сѣверо-западъ, должны чрезвычайно облегчить сбытъ нашихъ произведеній на балтійскіе и вообще сѣверо-западные рынки. Дальнѣйшее развитіе этой сѣти еще болѣе окажетъ содѣйствія осуществленію тѣхъ измѣненій въ торговлѣ, которыя произойдутъ вслѣдствіе прямаго соединенія рельсовыми путями Юго-западнаго края и Малороссіи съ Балтійскимъ моремъ.

Измѣненія эти будутъ состоять въ томъ, что южная граница района сѣверо-западныхъ рынковъ должна значительно подвинуться къ Черному и Азовскому морямъ. Для доказательства этого положенія въ отношеніи Юго-западнаго края, сравнимъ хлѣбныя цѣны варшавскія съ одесскими и разницу между ними сопоставимъ съ издержками доставки хлѣба по обоимъ этимъ направленіямъ. Мы принимаемъ въ разсчетъ Варшаву, потому что она не только значительный внутренній рынокъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ есть важнѣйшій изъ торговыхъ пунктовъ — посредниковъ между хлѣбородными губерніями нашими и Данцигомъ. Она представляетъ очень выгодныя условія для хлѣбнаго сбыта нашего края. Данцигскія цѣны на хлѣбъ мало чѣмъ выше Варшавскихъ а между тѣмъ послѣдній рынокъ ближе къ нашимъ плодороднымъ губерніямъ и къ тому же не отдѣленъ отъ насъ государственною границею; послѣднее условіе не лишено тоже своего неблагопріят-

наго значенія для торговли [1]). Между Кенигсбергомъ и Варшавою можно сдѣлать то же сравненіе, какое мы только что привели, говоря объ отношеніи Данцига къ Варшавѣ. Именно, тогда какъ Кенигсбергскія цѣны на хлѣбъ по всей вѣроятности настолько же разнятся отъ Варшавскихъ, какъ Данцигскія [2]), разстояніе отъ нашего края до Кенигсберга значительно длиннѣе, чѣмъ Варшавы, которая къ тому же и внутренній рынокъ; такъ при нынѣ существующихъ желѣзныхъ дорогахъ Варшава на 169 верстъ ближе къ намъ, чѣмъ Кенигсбергъ. При болѣе краткомъ соединеніи Бердичевско-Брестской линіи съ Варшавою чрезъ Люблинъ, эта разница увеличится до 214 верстъ, а перевозка по желѣзнымъ дорогамъ на этомъ послѣднемъ разстояніи стоитъ отъ 72 до 78 к. съ четверти хлѣба. Что касается отношенія цѣнъ данцигскихъ и варшавскихъ, то иногда оно бывало таково, что изъ Данцига доставлялся хлѣбъ въ Варшаву, и для нее это оказывалось даже выгоднѣе, чѣмъ покупка въ то же время хлѣба юго-западныхъ и малорусскихъ губ. въ Брестѣ. Такъ напр. въ 1865 г. рожь, купленная для варшавскаго рынка въ Данцигѣ, обошлась съ доставкою въ складъ по 4 р. 28 к. за корецъ; между тѣмъ, доставленная изъ Бреста стоила въ варшавскомъ же складѣ 4 р. 37 к. [1]): т. е. даже нѣсколько дороже. Случай доставки данцигскаго хлѣба въ Варшаву былъ и въ 1872 г. Но конечно это исключительныя явленія; обыкновенно же цѣны въ Варшавѣ стоятъ нѣсколько ниже чѣмъ въ Данцигѣ.

---

[1]) Отчасти для того, чтобы это обстоятельство не было приведено какъ возраженіе противъ нашего разсчета, мы именно основали его на сравненіи южныхъ цѣнъ съ цѣнами внутреннихъ сѣверо-западныхъ рынковъ, каковы Варшава и Ковно, такъ какъ цѣны послѣднихъ сложились подъ вліяніемъ, между прочимъ, и того неблагопріятнаго условія торговли, которое состоитъ въ отдаленіи отъ насъ Данцига и Кенигсберга государственною границею, вообще въ томъ, что это иностранные торговые центры, между тѣмъ какъ Одесса, Таганрогъ и другіе подобные южные порты находятся въ одномъ съ нами государствѣ, хотя прибавимъ, далеко не вполнѣ русскіе города.

[2]) Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что Кенигсбергъ находится нѣсколько въ худшемъ положеніи по сбыту хлѣба за границу, чѣмъ Данцигъ, собственно настоящій торговый портъ—не Кенигсбергъ, а Пилау, отстоящій далѣе отъ Россіи, въ 42 верстахъ отъ Кенигсберга по желѣзной дорогѣ.

Въ 1866—8 гг. четверть пшеницы стоила въ Варшавѣ 13 р. 37 к., а въ Данцигѣ 13 р. 74 к. [2]), т. е. дороже всего на 37 к.; четверть ржи стоила въ то же время въ Варшавѣ 9 р. 18 к., а въ Данцигѣ 9 р. 68 к. или дороже на 50 к. Между тѣмъ разстояніе Варшавы отъ Данцига [3]) по нынѣ существующей желѣзной дорогѣ—421$\frac{1}{2}$ верстъ и перевозка пуда хлѣба на этомъ протяженіи стоитъ 15 к., а четверти, значитъ, отъ 1 р. 35 к. до 1 р. 43$\frac{1}{2}$ к., вслѣдствіе этого-то нерѣдко до настоящаго времени представлялось болѣе выгоднымъ сбыть хлѣбъ прямо въ Варшавѣ, чѣмъ отправлять его далѣе по желѣзной дорогѣ въ Данцигъ [4]).

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, мы считаемъ, что при опредѣленіи южныхъ границъ района сѣверо-западныхъ рынковъ, гораздо основательнѣе сравнивать именно варшавскія цѣны съ одесскими. Сравненіе это представляетъ слѣдующія данныя. Въ Варшавѣ средняя цѣна четверти пшеницы въ 1863—8 гг. была 13 р. 37 к. а въ Одессѣ 11 р. 35 к. т. е. ниже на четверти на 2 р. 2 к. на пудѣ же (при 9$\frac{1}{2}$ пуд. вѣсѣ) на 21$\frac{1}{4}$ к. на пудѣ. Послѣ 1866—8 гг. разница цѣнъ одесскихъ и варшавскихъ нисколько не уменьшилась, напротивъ скорѣе возросла; именно четверть пшеницы стоила среднимъ числомъ въ Одессѣ въ 1869—71 гг. 9 р. 65 к., а въ Польшѣ въ послѣднее время цѣна пшеницы даже въ урожайные годы не только не опускалась ниже 12 р., но часто бывало гораздо выше. Такъ въ 1872 г. во многихъ мѣстностяхъ этого края она приближалась къ 18 р. [5]); хотя 1872 г. далеко не можетъ быть названъ самымъ дорогимъ.

---

[1]) и [2]) Труды экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности въ Россіи т. I Янсонъ »Хлѣбная торговля на Волыни стр. 255 (201) »Пинскъ и его районъ« стр. 298—306 и Виды внѣшней торговли за 1866—7 и 8 гг.

[3]) Впрочемъ если Варшава будетъ соединена съ Данцигомъ черезъ Млаву, тогда разстояніе это сократится до 280 верстъ.

[4]) Подобнаго рода отзывы намъ приводилось слышать отъ коммиссіонеровъ по хлѣбной торговлѣ въ Варшавѣ.

[5]) Биржевыя Вѣдомости 1872 г. декабря 8 № 334.

вслѣдствіе этого мы скорѣе уменьшимъ, чѣмъ увеличимъ разницу одесскихъ и варшавскихъ цѣнъ на пшеницу, если примемъ её въ $21^{1}/_{4}$ к. на пудѣ, т. е. такую, какою она была въ 1866—8 гг. Для опредѣленія границъ одесскаго и варшавскаго рынковъ по сбыту пшеницы изъ юго-западнаго края, нужно теперь обращаться къ стоимости доставки по рельсовымъ путямъ. Мы здѣсь примемъ въ разсчетъ только разницу въ стоимости провоза собственно по желѣзнымъ дорогамъ (сообразно настоящимъ тарифамъ), предполагая, что другія торговыя издержки не будутъ выше при сбытѣ въ Варшаву, чѣмъ при отправкѣ въ Одессу [1]). Тогда мы получимъ слѣдующее: тотъ раздѣльный пунктъ, изъ котораго доставка какъ въ Одессу такъ и въ Варшаву будетъ одинаково выгодна, находится въ 259 верстахъ отъ Одессы, т. е. въ Подольской губ. и будетъ приблизительно на границѣ ямпольскаго и ольгопольскаго уѣздовъ. какъ напр. желѣзно—дорожная станція одесской дороги — Крижополь. Изъ послѣдняго пункта перевозка пуда хлѣба по рельсовому пути до Одессы (безъ всякихъ другихъ торговыхъ расходовъ) обойдется около 7 к., а чрезъ Бердичевъ и Брестъ въ Варшаву приблизительно 28 к. т. е. въ послѣднемъ случаѣ дороже на 21 к., что равняется принятой нами разницѣ цѣнъ пшеницы въ Одессѣ и въ Варшавѣ. Для ржи подобный же разсчетъ даетъ слѣдующіе результаты. Въ 1866—8 гг. четверть ржи стоила въ Варшавѣ 9 р. 18 к. а въ Одессѣ 6 р. 98 к. или разница на четверти 2 р. 20 к. а на пудѣ (пр. 9 пуд. вѣсъ) $24^{1}/_{2}$ к. Послѣ 1866—8 гг. разница цѣнъ ржи въ Одессѣ и Вар-

[1]) И нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что эти остальные торговые расходы могутъ быть выше для Варшавы чѣмъ для Одессы. Нѣкоторыя имѣющіяся у насъ данныя скорѣе могутъ свидѣтельствовать о противномъ. Кто близко знаетъ Одессу, тотъ конечно не можетъ не согласиться, что это очень дорогой городъ, что о Варшавѣ, по сравненію съ другими большими городами, ужъ ни какъ нельзя сказать, напр. хотя бъ доставка хлѣба отъ вокзала до магазина въ Варшавѣ обходится сред. числомъ съ пуда 1,8 к. с. а въ Одессѣ отъ 1,4 к. до 4,73 к., и иногда возвышается и до $8^{1}/_{2}$ к. Плата хлѣбнымъ коммиссіонерамъ въ Варшавѣ 2% а въ Одессѣ ужъ никакъ не меньше. Что же касается накладныхъ расходовъ въ пути отъ мѣстъ производства до главнаго рынка, то они вообще не зависятъ отъ разстоянія и потому не представляютъ данныхъ въ пользу Одессы.

шавѣ была не меньшая. Такъ въ Одессѣ средняя цѣна четверти и въ 1869—71 гг. понизилась до 6 р. 31½ к. а въ Польшѣ она была значительно выше. Даже въ самый урожайный изъ годовъ послѣдняго времени, рожь не опускалась ниже 6 р. 50 к. за четверть, но обыкновенно стоила гораздо дороже. Такъ въ 1872 г. (далеко не самый не урожайный годъ) четверть ржи стоила вообще въ Польшѣ дороже 10 р. [1]). Поэтому-то едвали насъ можно будетъ упрекнуть въ преувеличеніи, если мы примемъ за среднюю ту разницу варшавскихъ и одесскихъ цѣнъ на рожь, какая существовала въ 1866—8 гг. т. е. 24½ к. на пудѣ При такой разницѣ раздѣльный пунктъ одесскаго и варшавскаго районовъ по сбыту ржи изъ юго-западнаго края будетъ отстоять отъ Одессы на 198 верстъ, т. е. придется на границѣ Херсонской и Подольской губ. между желѣзно дорожными станціями одесской линіи: Борща и Слободзея. Именно изъ послѣдняго пункта перевозка ржи въ Одессу стоитъ болѣе 5 к. съ пуда безъ остальныхъ торговыхъ расходовъ, а изъ того же раздѣльнаго пункта чрезъ Бердичевъ и Брестъ по желѣзной дорогѣ въ Варшаву не много менѣе 30 к., т. е. въ послѣднемъ случаѣ 25 к. на пудѣ дороже, и разница цѣнъ ржи именно и составляетъ 24½ к. на пудѣ въ пользу Варшавы, сравнительно съ Одессою. Подобный же выводъ можно сдѣлать и относительно ячменя, такъ какъ въ Варшавѣ четверть его стоила въ 1867—8 гг. 7 р. 77½ к., а въ Одессѣ 5 р. 69 к. т. е. въ Польшѣ дороже на 2 р. 9 к. или почти на столько же, на сколько разнились цѣны пшеницы и ржи (2 р.—2 р. 20 к.). Послѣ 1867—8 гг.—4 р. 78 к., а въ Польшѣ цѣна его въ послѣднее время ни сколько не была ниже прежняго, а напротивъ скорѣе выше; именно въ 1872 г. четверть ячменя стоила здѣсь 9 р. и даже въ урожайные годы не падаетъ ниже 5 р. Поэтому ячмень тоже долженъ направиться изъ юго-западныхъ и малорусскихъ губерній въ Польшу.

Изъ всего этого видно, что желѣзныя дороги изъ юго-запад-

---

[1]) Биржевыя Вѣдомости 1872 г. декабря 8 № 334.

наго края къ Варшавѣ и вообще на сѣверо-западъ должны отвлечь отъ Одессы значительные запасы хлѣба, прежняя граница районовъ Данцига и Кенигсберга съ одной стороны и Одессы съ другой, проходившая по югу Волынской губ. и проникавшая въ Подольскую, съ проложеніемъ рельсовыхъ путей на сѣверо-западъ, отодвинется по всей вѣроятности, въ южную половину Подольской губ. Слѣдуетъ указать еще на то обстоятельство, что надлежащее развитіе желѣзно-дорожной сѣти на юго-западѣ Россіи еще болѣе представитъ возможности юго-западнымъ губер. воспользоваться высокими цѣнами хлѣба на сѣверо-западныхъ рынкахъ. Такъ проведеніе къ Бердичевско-Брестской жел. дор. побочной вѣтви отъ Волочиской линіи еще прямѣе соединитъ Подольскую губернію съ Варшавою, Данцигомъ и Кенигсбергомъ, а потому передвинетъ пограничную черту района одесскаго и сѣверо-западныхъ рынковъ еще южнѣе, верстъ на 50 ближе къ Одессѣ. Тогда для станціи Одесской желѣзной дороги. Слободзен, лежащей невдалекѣ отъ южной границы Подольской губерніи будетъ одинаково выгодно сбывать пшеницу какъ въ Одессѣ, такъ и къ Варшавѣ, а для ржи раздѣльный пунктъ направленія торговли будетъ еще южнѣе, именно другая станція Одесской желѣзной дороги — Мардаровка въ Херсонской губерніи. Вотъ какъ сильно можетъ стѣснить развитіе желѣзнодорожной сѣти сбытъ хлѣба къ Одессѣ въ пользу сѣверо-западнаго направленія торговли. Продолженіе Брестско-Бердичевской линіи въ глубь Кіевской губ. къ Елисаветградско-Кременчугской желѣзной дорогѣ также направило бы сбытъ хлѣба большей части этой губерніи на сѣверо-западъ и отвлекло бы отъ черноморскихъ портовъ запасы тѣхъ мѣстностей, изъ которыхъ они теперь направляются. Въ настоящее время самый естественный портъ для сбыта хлѣба юго-восточной части Кіевской губерніи — это Николаевъ, а между тѣмъ хлѣбная цѣна (главнымъ образомъ пшеницы) этого послѣдняго порта обыкновенно была 75 копѣйками на четверти дешевле Одесскихъ; поэтому то варшавская цѣна пшеницы въ 1866—8 гг. превышала николаевскую на 2 руб. 77 коп. на четверти и 28 копѣйками на пудѣ. Поэтому, еслибъ Бердичево-Брестская дорога

была продолжена чрезъ средину Кіевской губ. до Шполы и далѣе до Знаменки, то тогда перевозка пуда хлѣба съ юга Кіевской губ. по желѣзной дорогѣ до Варшавы была бы выгоднѣе, чѣмъ даже въ Николаевъ. Перевезти пудъ хлѣба (безъ другихъ расходовъ) отъ станціи Знаменки по предполагаемой линіи до Варшавы обошлось бы приблизительно около 33 копѣекъ, а изъ той же мѣстности до Николаева около 7 копѣекъ, т. е. на 26 коп. дешевле, между тѣмъ цѣна пшеницы въ Николаевѣ уступала варшавской 28 копѣйками.

Даже если николаевская цѣна въ настоящее время уступаетъ Одесской, не 75-ью копѣйк. на четверти пшеницы, а менѣе, и тогда, по крайней мѣрѣ, югъ Кіевской губ. будетъ преимущественно тяготѣть не къ Черному морю, а къ сѣверо-западнымъ рынкамъ.

Выгоды сбыта хлѣба изъ юго-западнаго края въ Варшаву и Данцигъ увеличатся еще болѣе, когда будетъ построена линія [1]), соединяющая болѣе прямымъ путемъ (чрезъ Люблинъ) Бердичево-Брестскую желѣзную дорогу съ Варшавою, а Варшаву—прямо чрезъ Млаву съ Данцигомъ; тогда рельсовый путь отъ нашего края къ послѣднему порту сократится на 286 верстъ, а при такихъ условіяхъ есть еще болѣе шансовъ оправдаться нашимъ выводамъ.

Теперь обратимся къ разсмотрѣнію того вліянія, какое должно оказать проведеніе дорогъ къ сѣверо-западнымъ рынкамъ на направленіе хлѣбной торговли губерній лѣваго берега Днѣпра, собственно Малороссіи. И до сихъ поръ еще нѣтъ ни одного открытаго рельсоваго пути, который бы прямѣе соединялъ эту мѣстность съ Балтійскимъ моремъ. Въ будущемъ 1874 г. лѣтомъ, ожидается окончательное открытіе послѣдняго участка Ландварово-Роменской желѣзной дороги до г. Роменъ, которая именно удовлетворяетъ только что указанному нами условію. Линія эта соеди-

---

[1]) Занесенная Министерствомъ путей сообщенія въ маѣ 1873 г. въ сѣть дорогъ, ближайшихъ къ осуществленію.

иметъ прямымъ путемъ средину Малороссіи не только съ второстепенными внутренними рынками сѣверо-запада, какъ Гомель, Бобруйскъ и другіе, но и съ гораздо болѣе важными, каковы: Ковно, Либава (сюда нужно причислить и Ригу) и Кёнигсбергъ.

Эта линія естественно ждетъ своего продолженія на югъ отъ Роменъ, гдѣ она теперь пресѣкается; но можетъ быть продолженіе это направится на соединеніе съ другою проэктируемою линіею, весьма важною для разсматриваемаго здѣсь вопроса: мы говоримъ объ Кіево-Полтаво-Лозовской линіи съ ея предлагаемымъ нами продолженіемъ отъ Кіева чрезъ Полѣсье къ Пинску и далѣе до Бѣлостока. Такимъ образомъ, она примкнула бы къ желѣзной дорогѣ, простирающейся, до Кёнигсберга. Сѣверо-западное направленіе всей этой линіи отъ богатой хлѣбомъ Малороссіи къ балтійскимъ портамъ съ ихъ высокими хлѣбными цѣнами, какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ въ значительной степени уже существующему, а еще болѣе ожидаемому направленію хлѣбной торговли нашихъ лѣвобережныхъ (относительно Днѣпра), губерній, удаленныхъ отъ Чернаго и Азовскаго морей. Мы видѣли выше, что и теперь уже большая часть Малороссіи сбываетъ свои хлѣбные избытки въ Полѣсье, Бѣлоруссію, отчасти въ Польшу и къ Балтійскимъ портамъ. Но устройство рельсоваго пути къ этимъ мѣстностямъ будетъ необыкновенно содѣйствовать развитію этихъ торговыхъ сношеній. Тогда граница районовъ сѣверо-западныхъ рынковъ должна отодвинуться на юго-востокъ. Мы разсмотримъ въ какихъ условіяхъ будетъ находиться сбытъ малороссійскаго хлѣба на сѣверозападъ, когда вполнѣ откроется Ландварово-Роменская линія и вообще осуществятся проэктируемыя вышеупомянутыя желѣзныя дороги, т: е. Бѣлостоко-Пинско-Кіевская и Кіево-Полтаво-Лозовская съ вѣтвью къ Ромнамъ.

Для опредѣленія тѣхъ пунктовъ малорусскаго края, откуда будетъ одинаково выгодно везти хлѣбъ какъ на югъ, такъ и на сѣверозападъ, мы сравнимъ цѣны николаевскія и ковенскія. Николаевъ, самый естественный и ближайшій портъ для Малороссіи [1]). Изъ

[1]) Новороссійскій Телеграфъ 1869 г. 1 ноября № 221 статья Н. Ясинопольскаго: »Кременчугско-Николаевская желѣзная дорога съ вѣтвью въ Крымъ.«

сѣверо-западныхъ рынковъ мы беремъ Ковно, потому, что до настоящаго времени это былъ важнѣйшій посредникъ въ торговлѣ Россіи съ Кёнигсбергомъ и цѣны его регулируются цѣнами этого послѣдняг› порта. Прямое сравненіе съ цѣнами Кёнигсбергскими менѣе удобно вслѣдствіе того, что это заграничный рынокъ и для него приходится принимать въ разсчетъ колеблящійся вексельный курсъ; да у насъ и не имѣется достаточно необходимыхъ данныхъ для опредѣленія цѣнъ Кёнигсберга. Что касается Либавы, то она не успѣла еще пріобрѣсть значеніе въ отпускной торговлѣ нашего края, а Рига стоитъ въ сторонѣ отъ главнаго направленія этой торговли. Между прочимъ послѣдній портъ почти совсѣмъ не принимаетъ участія въ отпускѣ за границу русской пшеницы, а потому въ »Видахъ внѣшней торговли« и не имѣется данныхъ о цѣнахъ пшеницы въ Ригѣ. По дороговизна хлѣба на этихъ двухъ послѣднихъ рынкахъ, при проведеніи къ нимъ желѣзныхъ дорогъ отъ нашего края, имѣетъ для насъ большое значеніе, а въ ближайшемъ будущемъ можетъ пріобрѣсти еще большее. При настоящихъ нее условіяхъ сравненіе николаевскихъ цѣнъ съ ковенскими представляется найболѣе удобнымъ; тѣмъ болѣе, что Ковно ближайшій изъ названныхъ нами важныхъ торговыхъ центровъ, въ которыхъ стоятъ очень высокія цѣны на хлѣбъ. Эти цѣны настолько высоки сравнительно съ либавскими и рижскими, что взявъ въ разсчетъ издержки болѣе отдаленной доставки туда, едвали не удобнѣе окажется намъ сбывать хлѣбъ прямо въ Ковно, который уже самъ отправляетъ его въ Кёнигсбергъ. Но конечно и Либава можетъ привлечь къ себѣ часть грузовъ. Такъ въ 1862—5 гг. цѣна четверти пшеницы была 10 руб. 82 коп въ Ригѣ, а въ Ковно 10 руб. 6 копѣекъ т: е. во второмъ пунктѣ 76 коп. дешевле на четверти или около 8 коп на пудъ. Между тѣмъ Рига отстоитъ отъ Ландварова (откуда направляется дорога въ Малороссію) на 304 версты (чрезъ Динабургъ) далѣе, чѣмъ Ковно, а перевозка на этомъ разстояніи стоитъ также около 8 коп. съ пуда. Въ Либавѣ-же (также и въ Ригѣ) въ 1862—4 гг. средняя цѣна пшеницы была 10 руб. 93 коп., а въ Ковно за тѣ же годы 10

руб. 41 коп., т: е. въ послѣднемъ пунктѣ 52 копѣйками на четверти или 6 копѣйками на пудѣ дешевле, чѣмъ въ Либавѣ; между тѣмъ отъ той-же Ландваровской станціи Либава далѣе, чѣмъ Ковно, на 257 верстъ; перевозка на этомъ растояніи стоитъ тоже не дешевле 6 копѣекъ. Правда отношеніе цѣнъ не всегда можетъ быть такимъ, какимъ оно было въ приведенные нами годы, но все таки 3-хъ или 4-хъ лѣтній періодъ времени можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для выводовъ: къ сожалѣнію у насъ нѣтъ подъ рукою данныхъ о цѣнахъ Либавы за послѣднее время: разница же цѣнъ ржи въ Ригѣ и Ковно за 1866—8 гг. приближается къ вышеприведенной, именно составляетъ 69 копѣекъ на четверти или около 8 коп. на пудъ. Теперь сдѣлаемъ сравненіе ковенскихъ (и отчасти рижскихъ) цѣнъ съ цѣнами одесскими и николаевскими (также не упустимъ изъ виду варшавскихъ и данцигскихъ цѣнъ). Такъ въ 1866—8 гг четверть ржи стоила въ Ригѣ 8 руб. 96 коп., въ Ковно 8 руб. 27 коп, въ Данцигѣ 9 руб. 68 коп., въ Варшавѣ 9 руб. 18 коп., а въ Одессѣ 6 руб. 98 коп.; николаевская же цѣна должна быть еще ниже, обыкновенно 75 копѣйками на четверти. Если принять послѣднее соображеніе, то цѣну Николаевскую слѣдуетъ положить въ 6 руб. 23 коп. т: е. 2 руб. 4 копѣйками на четверти или $22^2/_3$ коп. на пудъ дешевле ковенской. Что же касается цѣнъ пшеницы, то четверть ея въ 1866—8 гг. стоила въ Данцигѣ 13 руб. 74 коп. въ Варшавѣ 13 р. 37 к. въ Ковно 12 руб. 83 коп,, а въ Одессѣ 11 руб. 35 коп., въ Николаевѣ же слѣдовательно 10 руб. 60 коп., т: е. 2 руб. 23 коп. дешевле Ковенской цѣны на четверти или $23^1/_2$ коп. на пудъ. Теперь обратимъ вниманіе на издержки доставки малороссійскаго хлѣба по существующимъ и предполагаемымъ желѣзнымъ дорогамъ для опредѣленія сѣверной границы николаевскаго района. При перевозкѣ по Харьковско-Николаевской желѣзной дорогѣ къ Николаевскому порту изъ Полтавской губерніи, напр. изъ Кременчуга, стоимость этой перевозки будетъ простираться (безъ другихъ торговыхъ расходовъ) до 9 съ лишнимъ копѣекъ съ пуда, а доставка отъ Кременчуга-же на Полтаву,

потомъ по предполагаемой Кіево-Полтавской линіи и вѣтви ея до Роменъ, далѣе по Ландварово-Роменской желѣзной дорогѣ въ Ковно обойдется въ 32 коп. т. е. 23 копѣйками дороже на пудѣ, сравнительно съ отправкою въ Николаевъ, но за то и цѣна и пшеницы и ржи на послѣднемъ рынкѣ именно этимъ и уступаетъ ковенскимъ цѣнамъ. Поэтому изъ Кременчуга, при вышеуказанныхъ условіяхъ, будетъ равно выгодно отправлять хлѣбъ, какъ въ Николаевъ. такъ и въ Ковно; впрочемъ и въ настоящее время, благодаря дешевому водному пути по Днѣпру и его притокамъ, Кременчугъ стоитъ на рубежѣ южнаго и сѣверо-западнаго направленія торговли. Но другія мѣстности Малороссіи, лишенныя даже и тѣхъ преимуществъ, которыя доставляетъ наше сравнительно плохое рѣчное сообщеніе, не могли воспользоваться надлежащимъ образомъ высотою хлѣбныхъ цѣнъ на отдаленныхъ рынкахъ. Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ (названныхъ нами выше) это положеніе должно измѣниться. Тогда изъ внутреннихъ мѣстностей Полтавской губерніи. какъ напр. изъ самой Полтавы, Лубенъ, Роменъ выгоднѣе будетъ направлять сбытъ не на Николаевъ а на сѣверо-западъ, Ковно и далѣе къ Балтійскому морю. Этимъ мы нисколько не хотимъ сказать, что всѣ излишки Полтавской губерніи направятся именно въ Ковно, нѣтъ, мы желаемъ только выразить то мнѣніе, что не выгодно будетъ отправлять ихъ даже самымъ краткимъ для Малороссіи путемъ къ Черному морю, т. е. къ Николаевскому порту. Конечно весьма значительная часть малороссійскихъ запасовъ пойдетъ на удовлетвореніе нуждъ Полѣсья и Бѣлоруссіи; кромѣ того сѣверо-западные уѣзды Полтавской губерніи, за Лубнами найдутъ по всей вѣроятности выгоднымъ отправить свой хлѣбъ на Варшаву, и можетъ быть отчасти другими путями на сѣверо-западные рынки, какъ напр. чрезъ Бобруйскъ и далѣе по жел дор. въ Ковно. Такъ или иначе, но границы районовъ черноморскихъ портовъ должны подвинуться на Югъ. Мы не говоримъ уже о результатахъ дальнѣйшаго развитія желѣзнодорожной сѣти, когда напр. Кременчугъ былъ бы прямѣе соединенъ съ сѣверо-западными рынками, именно продол-

женіемъ Лубенско Роменской вѣтви до самаго Кременчуга. Тогда этотъ послѣдній довольно важный торговый пунктъ положительно долженъ былъ-бы войти въ сѣверо-западный районъ. Такъ какъ перевозка по желѣзнымъ дорогамъ (безъ другихъ торговыхъ расходовъ) отъ Кременчуга прямо на Лубны и до Ковно стоила бы съ пуда хлѣба $29^1/_2$ к., а до Николаева $9^1/_3$ т. е. разница на доставкѣ въ пользу послѣдняго порта была бы въ 20 коп. а между тѣмъ различіе цѣнъ въ пользу Ковно составляетъ около 23 к. на пудѣ. Раздѣльный пунктъ николаевскаго и сѣверо-западнаго районовъ при прямомъ соединеніи Кременчуга съ Лубнами а далѣе съ Ромнами и Кіевомъ прійдется въ Херсонской губ между станціями Кременчугско-Елисаветградской линіи Павлушами и Протопоповкою. При такомъ соединеніи изъ этого послѣдняго пункта доставить пудъ хлѣба въ Ковно будетъ стоить около 31 к., а на югъ къ Николаеву не много болѣе 8 к., что составитъ разницу въ 22 к., равную принятому нами различію ковенскихъ и николаевскихъ цѣнъ. Вообще дальнѣйшее развитіе желѣзнодорожной сѣти потому оказывается выгоднѣе для сѣверо-западнаго направленія торговли, что до настоящаго времени открытые и строящіеся рельсовые пути по нашимъ южнымъ губерніямъ могутъ удовлетворять потребности сбыта хлѣба главнымъ образомъ въ южномъ направленіи къ черноморскимъ и азовскимъ портамъ, а отчасти только на юго-западъ въ Галицію; для сѣверо-западныхъ рынковъ до нынѣ одна только что открытая Брестско-Бердичевская линія имѣетъ большое значеніе; потребность же въ другихъ рельсовыхъ путяхъ въ томъ же направленіи все таки остается до настоящаго времени неудовлетворенной.

Теперь обратимъ вниманіе на сколько была бы безопасна для сѣверо-западныхъ рынковъ при проведеніи проэктируемыхъ желѣзнодорожныхъ линій, конкурренція другихъ южныхъ портовъ.

Что касается азовскихъ, то еще въ 1869 г., при возбужденіи вопроса о Кременчугско-Николаевской желѣзной дорогѣ, мы доказывали, что для всѣхъ мѣстностей, могущихъ тяготѣть къ Кременчугско-Харьковской линіи (отъ Кременчуга до самаго Харькова включительно) отправка хлѣба по Харьковско-Таганрогской

желѣзной дорогѣ къ Таганрогу, а также и къ другимъ азовскимъ портамъ будетъ менѣе выгодна, чѣмъ въ Николаеву, благодаря большимъ неудобствамъ, какъ для нагрузки хлѣба, такъ и для судоходства въ Азовскомъ морѣ. Даже прекрасный севастопольскій портъ при соединеніи рельсовымъ путемъ съ Харьковомъ въ лѣтнее время едва ли могъ бы выгодно конкуррировать съ Николаевомъ; только бурные на Черномъ морѣ осенніе и зимніе мѣсяцы, а также закрытіе навигаціи въ николаевскомъ портѣ представляетъ несомнѣнныя преимущества для Севастополя въ это время года [1]).

Поэтому то мы сравнимъ относительную выгоду отправки хлѣба изъ Малороссіи на сѣверо-западные рынки только съ доставкою его къ Севастополю. Къ сожалѣнію, у насъ неимѣется данныхъ о хлѣбныхъ цѣнахъ въ Севастополѣ, такъ какъ этотъ портъ еще не пріобрѣлъ значенія хоть сколько нибудь важнаго отпускнаго рынка, но, во всякомъ случаѣ, нѣтъ никакого основанія предполагать ихъ выше одесскихъ.

Если же мы сравнимъ одесскія цѣны съ ковенскими, то получимъ слѣдующую разницу: въ 1866—8 гг. четверть ржи стоила въ Ковно 8 р. 27 к., а въ Одессѣ 6 р. 98 к. т. е. 1 р. и 29 копѣйками дешевле на четверти или почти 15 коп. на пудѣ; ковенская цѣна пшеницы въ 1866—8 гг. была 12 р. 83 к., а одесская—11 р. 35 к. т. е. дешев. на 1 р. 48 к. на четверти или нѣсколько болѣе 15 к. на пудѣ. Принимая въ соображеніе доставку по существующимъ и проэктируемымъ желѣзнымъ до-

---

[1]) Для подробнаго доказательства только что высказанныхъ положеній, мы попросимъ позволенія обратить вниманіе читателя на статью нашу, помѣщенную въ Новороссійскомъ телеграфѣ за 1869 г. въ № 221 подъ заглавіемъ »Кременчугско-Николаевская желѣз. дорога съ вѣтвью въ Крымъ«. Только къ сказанному въ этой статьѣ, мы можемъ прибавить, что сбереженіе при доставкѣ по жел. дор. отъ Харькова до Николаева сравнительно съ Севастополемъ будетъ еще значительнѣе, чѣмъ мы указали прежде; такъ какъ Харьковско-Лозово-Севастопольская линія имѣетъ протяженіе не 730 вер. какъ проэктировали прежде, а 747½ в. между тѣмъ Харьковско-Николаевская тоже имѣетъ не 590 в. а только 551 в. Вслѣдствіе всего этого сбереженія на четверти хлѣба должно быть не 35 к. а по крайней мѣрѣ 53 к.

рогамъ раздѣльный пунктъ севастопольскаго и ковенскаго районовъ будетъ отстоять отъ Полтавы въ 138 верстахъ на югъ по направленію къ Лозовой, значитъ будетъ находиться уже въ предѣлахъ Екатеринославской губ., не далеко отъ границы ея съ Полтавскою. Плата за доставку по желѣзнымъ дорогамъ отъ этого раздѣльнаго пункта до Ковно обошлась бы (безъ другихъ торговыхъ расходовъ) въ 35 к., а до Севастополя въ 18 к. или въ послѣднемъ направленіи дешевле на 15 к., что именно и составляетъ разницу цѣнъ ковенскихъ сравнительно съ одесскими, а слѣдовательно съ севастопольскими. Понятно послѣ этого, что для всей Полтавской губ., лежащей сѣверо-западнѣе вышеупомянутаго раздѣльнаго пункта, выгоднѣе будетъ сбывать свой хлѣбъ не на югъ, а въ Бѣлоруссію, Полѣсье, Ковно, Варшаву, Данцигъ, Кенигсбергъ, Либаву и другіе портовые центры, въ томъ же направленіи.

Изъ всѣхъ вычисленій, которыя мы только что сдѣлали, слѣдовало бы вывести то общее заключеніе, что послѣ проведенія желѣзныхъ дорогъ на сѣверо западъ изъ Малороссіи и Юго-западнаго края, а также надлежащаго развитія желѣзнодорожной сѣти въ этихъ мѣстностяхъ, хлѣбъ будетъ подвозиться въ черноморскіе порты только изъ Новороссіи, губерніи же болѣе удаленныя отъ Чернаго моря направятъ сбытъ своего хлѣба въ Бѣлоруссію, Полѣсье и къ Балтійскому морю, отправлять же его на югъ имъ не будетъ разсчета. Строго придерживаясь вышеприведенныхъ данныхъ, нельзя и сдѣлать иного вывода. Но по нѣкоторымъ соображеніямъ, мы сочли за лучшее ограничиться менѣе рѣшительнымъ заключеніемъ. Именно, наши выводы, главнымъ образомъ, основываются на разности цѣнъ въ 60 годахъ; но еще вопросъ, насколько можно разсчитывать, что разница эта не измѣнится значительно въ будущемъ даже не очень отдаленномъ? Что различіе цѣнъ южныхъ сѣверо западныхъ рынковъ не скоропреходящее и случайное, а зависитъ отъ условій существенныхъ и продолжительныхъ, видно изъ того, что не смотря на всѣ колебанія все таки значительное превышеніе сѣверо-западныхъ цѣнъ надъ цѣнами южными существуетъ въ теченіи многихъ лѣтъ. Мы взяли

60 года потому, что для этого времени имѣются болѣе полныя данныя; но тѣ свѣдѣнія о послѣднихъ годахъ, которыми мы могли воспользоваться, нисколько не противорѣчили даннымъ, послужившимъ основаніемъ для нашихъ заключеній, а напротивъ—сообщили намъ еще большую увѣренность въ справедливости нашихъ выводовъ. Что касается сохраненія и въ будущемъ той разницы цѣнъ, которую мы приводили, то, конечно, хотя всякое пророчество крайне затруднительно, но единственнымъ основаніемъ для него можетъ служить только прошедшее. Все таки нельзя не предположить слѣдующаго: по всей вѣроятности наплывъ хлѣбныхъ запасовъ на сѣверо-западные рынки, послѣ проведенія къ нимъ желѣзныхъ дорогъ, долженъ будетъ нѣсколько понизить цѣны хлѣба. а напротивъ отвлеченіе этихъ же запасовъ отъ южныхъ портовъ должно бы послужить къ нѣкоторому возвышенію тамъ цѣнъ; такимъ образомъ, разница современемъ будетъ по всей вѣроятности менѣе настоящей. Но это-то послѣднее явленіе само необходимо обусловливается тѣмъ измѣненіемъ въ направленіи торговли, которое мы предсказываемъ; безъ этого измѣненія еще нѣтъ основанія разсчитывать и на уменьшеніе разницы цѣнъ, которое, конечно будетъ отчасти парализовать отвлеченіе хлѣбныхъ запасовъ на сѣверо-западъ. Принимая въ соображеніе это вѣроятное измѣненіе разницы цѣнъ въ балтійскихъ портахъ и черноморскихъ, размѣры котораго трудно впередъ предвидѣть, мы считаемъ основательнымъ нѣсколько ограничить значеніе нашихъ выводовъ, такъ, что намъ кажется возможнымъ слѣдующимъ образомъ формулировать общее заключеніе по разсматриваемому здѣсь вопросу: *хотя нельзя положительно утверждать, что всѣ мѣстности юго-западныхъ и малороссійскихъ губерній по сбыту хлѣба будутъ тяготѣть въ ближайшемъ будущемъ къ сѣверо-западнымъ, а не къ южнымъ рынкамъ, но несомнѣнно, что подобное направленіе хлѣбной торговли должно сдѣлаться преобладающимъ въ этомъ краѣ, послѣ прямаго соединенія его рельсовыми путями съ Варшавою, Ковно, Пинскомъ, Брестомъ и тому подобными центрами торговли. а также послѣ надлежащаго развитія желѣзнодорожной сѣти въ Малороссіи и на Юго-западѣ Россіи.*

Значительную важность этой перемѣны можно видѣть уже изъ того, что Юго-западный край до настоящаго времени (именно до 60 годовъ) отправлялъ къ Черному морю до 15 милліоновъ пудовъ разнаго рода хлѣба (14.700.000 пудовъ) а на сѣверо-западные рынки только $4^1/_2$ милліона пудовъ или около $23^0/_0$ всѣхъ хлѣбныхъ запасовъ. Но не одинъ только хлѣбъ выгоднѣе отправлять изъ южной Россіи на сѣверо-западъ, а не на югъ: туда между прочимъ доставляется немалое количество сала. Это явленіе объясняется тою весьма значительною разницею, которую представляютъ цѣны сала въ мѣстахъ производства и черноморскихъ портахъ съ одной, и на сѣверо-западныхъ рынкахъ съ другой стороны. Такъ за 10 лѣтній періодъ (1859—68 гг.) въ Кременчугѣ, отстоящемъ недалеко отъ важнаго центра производства новороссійскаго сала Крылова — пудъ сала стоилъ 4 руб. $14^1/_2$ коп., въ Одессѣ 4 руб. 68 коп., въ Москвѣ 4 руб. 69 коп., въ Петербургѣ 4 руб. 92 коп., а въ Варшавѣ 5 руб. 25 коп. Для Рижскаго рынка мы не имѣемъ данныхъ за такой продолжительный періодъ времени, а только за 1865—69 гг., когда пудъ сала стоилъ въ Ригѣ 5 руб. 54 коп., въ Варшавѣ въ то же время 5 руб. $35^1/_4$ к., въ Одессѣ 4 руб. $94^1/_4$ к. изъ этихъ данныхъ оказывается, что одесскія цѣны уступали варшавскимъ въ 1859—68 гг. $57^1/_2$ коп., а въ 1865—69 гг. на 43 копѣйки Между рижскими и одесскими цѣнами была разница на $61^1/_2$ коп. Петербургскія цѣны также значительно превышали одесскія, именно на 24 коп. наконецъ между цѣною на мѣстѣ производства и отдаленными рынками разница, конечно, была самая большая; такъ, сравнительно съ кременчугскою цѣною, одесская была выше на $53^1/_2$ копѣйки, московская на $54^1/_2$ к. петербургская на $77^1/_2$ коп., а варшавская на 1 руб. 11 коп. изъ всего этого видно, что разница въ цѣнѣ на пудѣ сала между сѣверо-западными и южными рынками еще значительнѣе, чѣмъ въ хлѣбныхъ цѣнахъ, а потому есть еще большее основаніе разсчитывать, что при проведеніи желѣзныхъ дорогъ сбытъ этого продукта направится преимущественно къ первымъ, а не къ вторымъ. Но и при тѣхъ способахъ

доставки сала, которые долго господствовали до послѣдняго времени, т. е. водномъ, а отчасти гужевомъ и только немного желѣзно-дорожномъ, главное направленіе сальной торговли было сѣверо-западное и важнѣйшій рынокъ для сбыта сала была Варшава. Устройство рельсовыхъ путей къ этому и другимъ рынкамъ въ томъ же направленіи еще болѣе облегчитъ сальную торговлю, сдѣлаетъ ее правильною. Это улучшеніе сообщеній тѣмъ болѣе важно, что сало товаръ срочный. Мы не будемъ говорить здѣсь о другихъ произведеніяхъ нашего края, которыя имѣютъ значеніе въ торговлѣ съ сѣверо-западными рынками, такъ какъ это выходитъ за предѣлы той задачи, которую мы поставили себѣ въ настоящемъ случаѣ. Замѣтимъ только, что довольно вѣрнымъ признакомъ того, насколько вообще выгодно могло бы быть развитіе торговыхъ сношеній Польши, одного изъ важнѣйшихъ сѣверо-западныхъ рынковъ, съ русскими губерніями можетъ служить то обстоятельство, что въ послѣдніе годы въ Варшавѣ возникъ между поляками проэктъ основанія акціонернаго общества для торговли русскими товарами въ Польшѣ и польскими товарами въ Россіи; а въ районѣ операцій этого предпріятія, юго-западный край могъ бы занять не маловажное мѣсто.

Нельзя не пожелать успѣха подобнымъ проэктамъ, и чтобы вообще наши отношенія къ Польшѣ приняли именно такой характеръ развитія торговыхъ сношеній, гдѣ солидарность экономическихъ интересовъ можетъ тѣснѣе соединить родственные, но долго враждебные другъ другу племена. Къ сожалѣнію, слѣдуетъ сознаться, что мы, славяне, въ своихъ торговыхъ сношеніяхъ съ западною Европою и вообще въ экономической сферѣ играемъ довольно пассивную роль: какъ въ Польшѣ нѣмцы и евреи занимаютъ самое видное мѣсто въ торговлѣ и промышленности, такъ и въ отпускной торговлѣ южной половины Россіи, какъ чрезъ черноморскіе и азовскіе такъ и чрезъ балтійскіе порты, всякіе иноплеменники оттѣснили русскихъ на послѣдній планъ; въ Одессѣ, Николаевѣ, Таганрогѣ, Ростовѣ, Маріуполѣ, Бердянскѣ и другихъ портахъ почти всю внѣшнюю торговлю захватили греки, евреи и

отчасти иностранцы, а на сѣверо-западѣ, въ торговлѣ Пинска, Бреста, Варшавы, Ковно, Либавы, не говоря уже о Кенигсбергѣ и Данцигѣ, главную и преобладающую роль играютъ евреи и нѣмцы, подчасъ тѣ же германскіе евреи. Какъ одесскіе негоціанты имѣютъ въ юго западномъ краѣ цѣлую администрацію своихъ агентовъ евреевъ, такъ и кенигсбергскіе, данцигскіе и отчасти варшавскіе торговые »дома« содержатъ въ важнѣйшихъ торговыхъ пунктахъ, какъ Брестъ, Пинскъ и т. п. своихъ агентовъ, которые въ свою очередь посылаютъ отъ себя комиссіонеровъ на самыя мѣста производства т. е. въ Малороссію и Юго-западный край. Это цѣлая іерархическая сѣть торговыхъ дѣятелей, разсыпавшихся по странѣ и старающихся не упустить благопріятнаго случая, какъ для собственной наживы, такъ и для выгодъ своего патрона. Между тѣмъ хоть сколько нибудь самостоятельное участіе въ торговлѣ мѣстныхъ обывателей до чрезвычайности слабо и можно сказать ничтожно; если и попадаются крупные самостоятельные мѣстные торговцы, то это тоже по большей части евреи, нерѣдко бывшіе комиссіонеры портовыхъ торговцевъ. Да кто же по большей части, теперь богатѣйшіе одесскіе, таганрогскіе и другіе южные портовые негоціанты, какъ не бывшіе простые комиссіонеры западно-европейскихъ торговыхъ домовъ? Слѣдуетъ замѣтить, что прежде наши южные порты походили на простыя факторіи западной Европы, учрежденныя для закупокъ хлѣба поближе къ мѣстностямъ, отличавшимся, въ особенности прежде, баснословною дешевизною.

Немудрено, что посредникамъ этихъ торговыхъ сношеній можно было довольно скоро разбогатѣть. Если теперь наши черноморскіе и азовскіе порты перестали быть факторіями для выгодныхъ закупокъ западной Европы на берегу Чернаго моря, то нельзя сказать, чтобъ настоящій характеръ торговыхъ отношеній сложился благопріятно для туземцевъ. Тоже самое, какъ мы видѣли, можно замѣтить и про наши торговыя сношенія съ балтійскими портами Данцигомъ и Кенигсбергомъ, а также и съ посредниками между ними и русскими губерніями: Варшавою, Ковно и другими.

При такихъ условіяхъ понятно, какую по большей части незавидную роль приходится играть туземнымъ жителямъ въ тѣхъ торговыхъ сношеніяхъ, которыя должны были бы служить къ наибольшему обогащенію страны и увеличенію благосостоянія ея жителей.

Поэтому, трактуя о выгодахъ преимущественнаго направленія хлѣбной торговли Юго-западнаго края и Малороссіи вмѣсто юга на сѣверо-западъ, мы вовсе неимѣли въ виду только замѣну однихъ экономическихъ патроновъ другими т. е. промѣнять одесскихъ негоціантовъ съ ихъ еврейскою торговою администраціею въ юго-западныхъ губерніяхъ на негоціантовъ Кенигсберга, Данцига и Варшавы съ ихъ тоже еврейско-нѣмецкими комиссарами въ Брестѣ, Ковно, Пинскѣ и въ другихъ менѣе важныхъ торговыхъ пунктахъ. Нѣтъ, совѣтуя соединеніе рельсовыми путями нашего края съ сѣверо-западомъ, мы разсчитывали, что запасы хлѣба, отвлеченные отъ доставки къ южнымъ портамъ и направленные по новымъ торговымъ путямъ, такимъ образомъ, найдутъ болѣе выгодный сбытъ на отдаленныхъ рынкахъ, отличающихся высшими цѣнами, сравнительно съ черноморскими и азовскими портами. Даже болѣе—не только одни эти запасы воспользуются выгоднѣйшимъ сбытомъ, но можно полагать, что чрезъ это и остальные, сохранившіе все таки направленіе къ Одессѣ, Николаеву и другимъ южнымъ рынкамъ должны, благодаря уменьшенію конкурренціи между производителями на югѣ, хотя нѣсколько подняться въ цѣнѣ, а слѣдовательно лучше, вознаградить трудъ ихъ производителей.

Вообще, облегчая торговыя сношенія нашего края посредствомъ рельсовыхъ путей не только съ югомъ, западомъ и сѣверо-востокомъ, какъ было главнымъ образомъ до послѣдняго времени, а и въ иномъ направленіи — съ Полѣсьемъ, Бѣлоруссіею, Литвою, Польшею и съ балтійскими портами, мы этимъ самимъ между прочимъ увеличимъ конкурренцію между покупателями нашихъ произведеній, а чрезъ то ослабимъ нашу экономическую отъ нихъ зависимость, тѣсно связанную съ пассивнымъ характеромъ нашей

торговли, который можетъ измѣниться вообще съ экономическими успѣхами края, а въ числѣ ихъ развитіе желѣзнодорожныхъ сообщеній занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. А то новое направленіе рельсовыхъ путей изъ нашего края (на сѣверо-западъ), которое впервые обнаружилось въ только что открытой Бердичевско-Брестской линіи должно самымъ замѣтнымъ образомъ прежде всего отразиться на направленіи хлѣбной торговли Юго-западнаго края и Малороссіи, что мы и старались разъяснить и доказать въ этомъ докладѣ.

СЕЛО СОКИРИНЦЫ И СОКИРИНСКОЕ ССУДО-СБЕРЕГАТЕЛЬНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО.

Д. Чл. П. П. Чубинскаго *).

Если экономическая статистика вообще бѣдна, то статистики, охватывающей бытъ сельскаго населенія какой либо мѣстности почти совершенно не существуетъ.

Официальныя данныя, собираемыя волостными правленіями, неудовлетворительны, для частнаго же человѣка подобный трудъ весьма нелегокъ. Проникнуть къ каждому семейству, въ каждый дворъ было бы весьма трудно, да при томъ у него почти не было бы возможности провѣрить отдѣльныя показанія; а между тѣмъ представить себѣ совокупность статистическихъ данныхъ, рисующихъ экономическую физіономію села весьма интересно; при томъ если бы можно было имѣть такія данныя изъ различныхъ мѣстностей, то представилась бы возможность сравнительныхъ выводовъ.

Для успѣха дѣла тутъ нужны особенно благопріятныя обстоятельства. Эти то обстоятельства только и помогли намъ получить данныя о селѣ Сокиринцахъ, Прилукскаго уѣзда, Полтавской губерніи.

Пользуясь гостепріимствомъ Г. П. Галагана, мы имѣли случай познакомиться съ бытомъ тамошняго населенія. Намъ помогло во-первыхъ то довѣріе, которое населеніе питаетъ къ Григорію

---

*) Читано въ засѣданіи Отдѣла 3-го декабря 1873 года.

Павловичу, почему это населеніе не смущается разными разспросами о хозяйственномъ бытѣ, оно знаетъ, что его отвѣтами не злоупотребятъ. Во-вторыхъ въ Сокиринцахъ волостной старшина, М. И. Горбенко помогавшій намъ своимъ сотрудничествомъ, человѣкъ развитой и понимающій важность точности статистическихъ данныхъ, въ-третьихъ въ числѣ служащихъ въ Сокиринскомъ имѣніи въ разныхъ должностяхъ много лицъ, вышедшихъ изъ среды народа, но по своему развитію способныхъ понимать, что для научнаго изслѣдованія надлежитъ сообщать истинныя свѣдѣнія. Наконецъ мы сами имѣли случай присутствовать на многочисленномъ собраніи домохозяевъ по поводу дѣлъ ссудосберегательнаго товарищества, гдѣ убѣдились, какъ можно, пользуясь довѣріемъ, собирать обстоятельныя данныя; такъ намъ нужны были данныя о числѣ рабочаго скота и здѣсь старшина спрашивалъ собравшихся крестьянъ, по приготовленному списку всѣхъ домохозяевъ. Присутствовавшіе дѣлали обстоятельно показанія и объ отсутствовавшихъ, при чемъ они тутъ же входили въ подробности и давали опредѣленные отвѣты. Такъ напр. положимъ шла рѣчь о домохозяинѣ N; его сосѣди начинали вслухъ думать: «в его пара волів.»

«Эге, подхватывалъ другой один сірий, другий половий, був ще рябий, дак того продав« и т. п. Этому нечего удивляться: въ крестьянскомъ быту сосѣди знаютъ во всѣхъ подробностяхъ быть каждаго.

Сказавъ нѣсколько этихъ предварительныхъ словъ, говорящихъ въ пользу собранныхъ матеріаловъ, я перехожу къ статистической характеристикѣ села Сокиринецъ.

Село Сокиринцы находится въ 33 верстахъ отъ г. Прилукъ. Оно расположено по холмамъ и оврагамъ. Въ селѣ 5 прудовъ, а около парка Г. П. Галагана протекаетъ рѣка Утка, впадающееся въ р. Удай. Въ селѣ 1 церковь Вознесенія деревянная и двѣ каменныхъ церкви въ паркѣ Г. П. Галагана, изъ которыхъ Варваринская близко къ селенію, почему населеніе образуетъ два прихода Вознесенскій и Варваринскій.

Мы не будемъ говорить о домѣ, садѣ и паркѣ Г. П. Галагана, такъ какъ это не входитъ въ нашу программу. Здѣсь упомянемъ лишь, что садъ и паркъ представляютъ живописную картину по мѣстоположенію. Паркъ состоитъ изъ переживших многіе вѣка деревьевъ. На площади с. Сокиринецъ помѣщаются на одной окраинѣ запасные крестьянскіе магазины, съ противоположной улицѣ и домъ ссудосберегательнаго товарищества; съ третьей, примыкающей къ помѣщичьему саду, помѣщается больница на 10 кроватей, содержимая на счетъ Г. П. Галагана.

На самой площади лавокъ, построенныхъ помѣщикомъ 2, построенныхъ крестьянами 7. Въ Сокиринцахъ съ 1868 года бываетъ два раза въ недѣлю базаръ.

Въ Сокиринцахъ 556 дворовъ, въ смыслѣ отдѣльныхъ домохозяйствъ, въ томъ числѣ 217 дворовъ козаковъ, 332—крестьянъ собственниковъ и 7 казенныхъ крестьянъ. Въ процентахъ это выражается такъ: дворовъ козаковъ 39,02%, крестьянъ собственниковъ 59,71% и дворовъ казенныхъ крестьянъ 1,25%.

Хатъ же въ селѣ Сокиринцахъ 588. Въ томъ числѣ козаковъ 242, крестьянъ собственниковъ 338 и казенныхъ крестьянъ 8.

Всѣхъ ревизскихъ душъ 1388. Въ томъ числѣ: козаковъ 561, крестьянъ собственниковъ 809, и казенныхъ крестьянъ 18. Слѣдовательно, преобладающими являются крестьяне собственники. Крестьяне казенные въ Сокиринцахъ образовались изъ выкупа одного мелкопомѣстнаго владѣнія, на основаніи положенія 19 февраля, что и служитъ объясненіемъ разныхъ цифръ до этихъ крестьянъ касающихся.

Наличное населеніе Сокиринецъ 3190 душъ обоего пола; въ томъ числѣ: 1588 душъ мужескаго пола и 1602 души женскаго пола.

По приходамъ же они распредѣляются такъ: въ Вознесенскомъ приходѣ 1734 души обоего пола, въ Варваринскомъ—1456 душъ.

Изъ этихъ данныхъ оказывается, что на дворъ приходится 2,5 ревизскихъ душъ и 5,73 наличныхъ обоего пола.

Сельское населеніе Сокиринецъ имѣетъ земли 3892 десятины,

т. е. по 7 десятинъ на дворъ или на наличную душу 1,47 десятины.

Собственно по сословіямъ сельскихъ обывателей землевладѣніе распредѣляется такъ: у козаковъ $1551^1/_2$ десятины, у крестьянъ собственниковъ $2314^3/_4$ десятинъ и у казенныхъ крестьянъ $25^3/_4$ десятинъ.

Слѣдовательно у козаковъ приходится на одинъ дворъ 7,14 десятинъ, у крестьянъ собственниковъ 6,97 десят., у казенныхъ крестьянъ 3,68 десят.

Такимъ образомъ, козаки и крестьяне—собственники почти равносильны по землевладѣнію; у казенныхъ же крестьянъ земли слишкомъ мало, но и ихъ число ограниченное, всего 7 дворовъ, почему они мало вліяютъ на среднюю норму землевладѣнія, которая, какъ выше показано, равняется 7 десятинамъ на 1 дворъ.

Но, само собою разумѣется, что количество земли не равномѣрно распредѣлено между хозяевами, а именно:

	Дворовъ.			
	Козаковъ	Крестьян собств.	Казен. крестьян.	Итого
Не имѣющихъ земли, кромѣ усадьбы	3	4	1	8
Имѣющихъ менѣе 5 десятинъ. .	120	134	6	260
» отъ 5 до 10 десятинъ	52	159	—	211
» отъ 10 до 15 »	31	29	—	60
» отъ 15 до 20 »	6	5	—	11
» болѣе 20 десятинъ. .	5	1	—	6

Выражая въ процентахъ получимъ:

	Козаковъ	Крестьян. собств	Казен. крестьянъ
Не имѣющихъ земли, кромѣ усадьбы	1,38%	1,22%	14,28%
Имѣющихъ менѣе 5 десятинъ. .	55,30%	40,32%	85,72%
» отъ 5 до 10 десятинъ	23,96%	47,89%	—
» отъ 10 до 15 »	14,29%	8,75%	—
» отъ 15 до 20 »	2,77%	1,50%	—
» болѣе 20 десятинъ. .	2,30%	0,30%	—

А вообще не имѣющихъ земли	1,43%
Имѣющихъ менѣе 5 десят.	46,76%
» отъ 5 до 10 дес.	37,97%
» отъ 10 до 15 »	10,97%
» отъ 15 до 20 »	1,97%
» болѣе 20 дес. .	1,08%

Относительно козацкаго и крестьянскаго землевладѣнія можно замѣтить, что крестьянское землевладѣніе заключается преимущественно въ предѣлахъ отъ 5 до 10 десятинъ. Между крестьянами домохозяевами болѣе такихъ, которые имѣютъ отъ 5 до 10 десят. на дворъ, чѣмъ такихъ, которые имѣютъ менѣе, чѣмъ 5 десят., но зато болѣе крупныхъ—незначительное число; между козаками же значительная часть такихъ, которые имѣютъ менѣе 5 десят., но зато и крупныхъ гораздо болѣе, чѣмъ между крестьянами, такъ что землевладѣніе у крестьянъ распредѣляется равномѣрнѣе, чѣмъ у козаковъ.

Кромѣ своей земли населеніе Сокиринецъ беретъ въ экономіи 203 десятины.

Земля, принадлежащая сельскому населенію Сокиринецъ. распредѣляется по угодьямъ такъ:

	У козак.	У кр. соб.	У каз. кр.	Итого.
Подъ усадьбами и огородами . .	70½ д.	116¼ д.	2¾ д.	189½ д.
» лѣсомъ и кустарниками. .	116½	281¾	—	398¼
» сѣнокосомъ.	46	197¾	—	243¾
» толокой.	329½	306	7¾	643¼
» озимымъ посѣвомъ . . .	330	307	7¾	644¾
» яровымъ посѣвомъ . . .	659	1106	7½	1772½

Изъ этихъ данныхъ видно, что подъ усадьбами и огородами находится 4,87% земли, подъ лѣсонасажденіями 10,24%, подъ сѣнокосами 6,27%, подъ паромъ 16,53%, подъ озимью 16,57%, подъ яриной 45,52%. Слѣдовательно, система хозяйства не вполнѣ

трехпольная. Какъ оказывается, жители Сокириницъ стараются эксплоатировать значительную часть пахатныхъ полей.

Что касается до арендуемыхъ полей, то крестьяне и козаки треть изъ нихъ, назначенныхъ подъ озимь, а также гречиху, берутъ у владѣльца съ половины, т. е. взятую землю обрабатываютъ и засѣваютъ собственными сѣменами и затѣмъ изъ жатвы половину хлѣба въ копахъ доставляютъ владѣльцу. Остальныя $^2/_3$, поступающія подъ ярину, берутъ съ третьей копы, т. е. владѣльцу доставляютъ $^1/_3$ жатвы.

Независимо отъ этого, съемщики земли обязаны дать владѣльцу на одинъ день безвозмездно 2 рабочихъ и 3 полурабочихъ за каждую десятину взятой земли.

Изъ этого видно, что въ прилукскомъ уѣздѣ арендная плата высока, почему владѣльцы и не заботятся вводить раціональное хозяйство даже и послѣ размежеванія; они получаютъ, отдавая съ копы, весьма хорошую ренту. Переводя скопщину на деньги, окажется, что владѣльцы получаютъ 9 рублей за озимую десятину и 7 рублей за яровую, т. е. такую плату, какой не могли бы получить, отдавая за деньги.

Съ другой стороны крестьяне, не дѣлая точнаго учета своему труду, любятъ болѣе брать землю съ копы, чѣмъ за деньги, хотя, въ сущности, это выходитъ дороже. Но тѣмъ не менѣе крестьянину дѣйствительно выгодно брать съ копы. Будучи исключительно земледѣльцемъ, онъ помѣщаетъ свой трудъ, такъ сказать, у самого себя, и за этотъ трудъ вознаграждается частью жатвы изъ воздѣланнаго имъ чужаго поля.

На 1 дворъ въ Сокириницахъ засѣвается:

Озимаго хлѣба.

У козаковъ.	У крестьянъ собств.	У каз. крестьянъ.
1,52 десят.	0,92 дес.	1,10 дес.

Яроваго хлѣба.

У козаковъ.	У крестьянъ собств.	У каз. крестьянъ.
3,03 дес.	3,33 дес.	1,07 дес.

Вообще же въ Сокиринцахъ на 1 дворъ приходится озимаго посѣва 1,15 десят., а яроваго 3,18 десят.

Собирается хлѣба на 1 десят., среднимъ числомъ, озимаго 10 копъ, средній умолотъ 6 пуд., яроваго 12 копъ, средній умолотъ 5 пуд. Слѣдовательно собирается въ Сокиринцахъ ежегодно озимаго хлѣба 6.787$^1/_2$ копъ, а яроваго 22.350 копъ, а всего 29.137$^1/_2$ копъ. Въ пудахъ это выражается такъ: озимаго 40705, яроваго 111.750 пуд., а всего 152.455 пуд. Такъ что, слѣдовательно, на 1 дворъ приходится озимаго хлѣба 12,20 коп., а яроваго 40,20 коп., а всего на 1 дворъ приходится хлѣба 52,40 копы. Въ пудахъ это выражается такъ: озимаго на 1 дворъ 73,21 пуда, яроваго 200,98 пуд., вмѣстѣ же озимаго и яроваго 274,19 пуда.

Въ селѣ Сокиринцахъ производится среднимъ числомъ табаку:

Козаками	2700	пуд.
Крестьян. собств. .	3500	»
Казенными крестьян.	100	»
Всего же	6300	пуд.

Такъ что на 1 дворъ приходится:

У козаковъ	12,41	пуд.
У крестьянъ собственник. . .	10,54	»
У каз. крестьянъ	14,28	»
А вообще на дворъ.	11,33	»

Здѣсь кстати замѣтить, что въ послѣднее время у крестьянъ все болѣе и болѣе развивается табаководство. Положительно можно сказать, что теперь въ Малороссіи помѣщики производятъ отъ 25 до 30% табаку, а козаки и крестьяне—отъ 70 до 75%. Табакъ садятъ какъ въ огородахъ, такъ и на поляхъ, таская на своихъ плечахъ воду въ поле на гору для поливки. Мы рекомендовали бы всѣмъ, упрекающимъ малороссовъ въ безпредѣльной лѣности, полюбоваться этою картиною, когда всю ночь поливаютъ разсаду, принося воду часто издалека.

Ходятъ слухи, что предвидится измѣненіе системы взыманія акциза съ табаку, что будто бы желаютъ взымать акцизъ, судя

по размѣру плантацій. Такая мѣра невозможна. Въ одномъ селѣ, напр. въ Сокиринцахъ, табакъ посаженъ во всѣхъ огородахъ, наряду съ прочими огородными растеніями, и по полямъ, среди хлѣбовъ. Такихъ табачныхъ плантацій можно насчитать въ Сокиринцахъ до 1000. Можно ли ихъ измѣрить? Само собою, что нѣтъ и принятіе такой системы повело бы только къ злоупотребленіямъ со стороны надсмотрщиковъ или къ совершенному уничтоженію крестьянскаго табаководства.

Разнаго скота въ Сокиринцахъ имѣется:

Воловъ:	
У козаковъ	241
У крестьянъ собственник.	203
У каз. крестьянъ . . .	2
А всего	446
Коровъ:	
У козаковъ	105
У крестьянъ собственник.	173
У каз. крестьянъ . . .	3
А всего	281
Бычковъ и теличекъ:	
У козаковъ	130
У крестьянъ собственник.	135
У каз. крестьянъ . . .	1
А всего	266
Лошадей:	
У козаковъ	189
У крестьянъ собственник.	180
У каз. крестьянъ . . .	4
А всего	373
Овецъ:	
У козаковъ	1200
У крестьянъ собственник.	980
У каз. крестьянъ . . .	22
А всего	2202

Свиней:

У козаковъ	400
У крестьянъ собственник.	600
У каз. крестьянъ . . .	12
А всего	1012

Выражая это въ процентахъ получимъ:

Воловъ	9,74%
Коровъ	6,14%
Бычковъ и телячекъ. . .	5,80%
Лошадей	8,16%
Овецъ	48,07%
Свиней	22,09%

Раздѣляя скотъ на крупный и мелкій, получимъ:

Крупнаго скота:

У козаковъ	535
У крестьянъ собственник.	556
У каз. крестьянъ . . .	9
А всего	1100

Слѣдовательно одна штука крупнаго скота приходится у козаковъ на 2,89 десятины, у крестьянъ на 4,16, у казенныхъ крестьянъ на 2,77 а вообще у всѣхъ на 3,58 десятины.

Мелкаго скота:

У козаковъ	1730
У крестьянъ собственник.	1715
У каз. крестьянъ . . .	35
А всего	3480.

Такимъ образомъ на 1 дворъ приходится.

	У козаковъ.	У кр. собст.	У каз. кр.
Крупнаго скота . .	2,14 шт.	1,67 шт.	1,28 шт.
Мелкаго скота . .	7,97 »	5,16 »	5 »

Слѣдовательно, козаки богаче скотомъ нежели крестьяне.

Вообще же на 1 дворъ приходится:

Крупнаго скота 1,79
Мелкаго » 6,25
А всего на 1 дворъ . . 8,23 штуки.

Пасѣкъ въ селѣ Сокиринцахъ имѣется:

У козаковъ 14
У кр. собств. . . 22
А всего 36

Пней въ этихъ пасѣкахъ:

У козаковъ . . . 726
У крестьянъ собств. 850
А всего 1576

Такимъ образомъ 1 пасѣка приходится:

У козаковъ на . . . . . 15,50 дворовъ
У крестьянъ собств. . . . 15,09 »
А вообще 1 пасѣка—на . . 15,44 »

На 1 дворъ приходится пней:

У козаковъ 3,34
У крестьянъ собств. . . . 2,56
Вообще на 1 дворъ . . . 2,83 пней.

Мельницъ вѣтряныхъ въ селѣ Сокиринцахъ имѣется:

У козаковъ 37
У крестьянъ собств. 25
А всего 62

Такъ что 1 мельница приходится:

У козаковъ на . . . . . 5,86 дворовъ
У крестьянъ собств. на . . 13,28 »
а вообще одна мельница—на . 8,96 »

Въ этомъ примѣрѣ видна страсть малоруссовъ къ строенію мельницъ, которыхъ какъ и въ с. Сокиринцахъ болѣе, чѣмъ нужно и потому онѣ даютъ ничтожный доходъ.

Мы уже упомянули о лавкахъ принадлежащихъ крестьянамъ, которые наняты ими евреямъ. Въ этихъ лавкахъ продается все

то, что необходимо не только крестьянину, но и среднему сословію, такъ, между прочимъ, чай, сахаръ и другіе бакалейные товары.

Въ средѣ крестьянъ 5 человѣкъ имѣютъ свидѣтельства на мелочной торгъ и торгуютъ солью, рыбой и другими нужными для крестьянъ произведеніями.

Въ послѣднее время нѣкоторые крестьяне занялись покупкою и перепродажею табаку, лошадей и проч. Само собою разумѣется, что въ Сокиринцахъ занимаются такъ же перевозкою кладей по найму, въ особенности табаку и проч., что подвозится къ вокзалу желѣзной дороги. Ближайшія станціи Бахмачъ и Плиски по кіево-курской желѣзной дорогѣ въ 60—65 верстахъ.

Ремесленниковъ въ с. Сокиринцахъ имѣется:

Между козаками	30
» Крестьян. собств . .	85
» Казенными крестьян .	2
А всего	117.

Въ томъ числѣ:	У козаковъ.	У кр. собств.	У каз. кр.	Итого.
Плотниковъ	7	20	—	27
Сапожниковъ	8	14	—	22
Бондарей	5	9	—	14
Портныхъ	4	7	1	12
Ткачей	4	7	1	12
Столяровъ	—	8	—	8
Музыкантовъ	—	8	—	8
Кузнецовъ	—	5	—	5
Поваровъ	—	3	—	3
Печниковъ	—	2	—	2
Каменьщиковъ . . .	—	2	—	2
Чимбарей	1	—	—	1
Слесарей	—	1	—	1

Изъ приведенныхъ данныхъ оказывается, что ремесленники главнѣйшимъ образомъ—крестьяне собственники, что и понятно.

Во время крѣпостнаго права владѣльцы старались имѣть мастеровъ по разнымъ спеціальностямъ изъ среды своихъ крестьянъ, почему мы и встрѣчаемъ въ средѣ ремесленниковъ такихъ, которые между малоруссами рѣдки, напр. каменьщики, слесаря, или такихъ, которые нужны только для помѣщиковъ, напр. повара.

Такимъ образомъ, 1 ремесленникъ приходится:

У козаковъ на	7,23	двора.
У крестьянъ собств. на . .	3,50	«
У каз. крестьянъ	3,50	«

а вообще 1 ремесленникъ приходится на 4,75 двора.

Заработныя платы.

Платы поденныя, мѣсячныя и годовыя, а также за отдѣльныя работы какъ деньгами, такъ и натурой.

Рабочимъ платится:

Одному рабочему въ день лѣтомъ	.	30 к.
зимою.	.	15 »
Одному мѣсячному лѣтомъ .	.	7 р. 50 к.
зимою .	.	4 р. »

Одному рабочему въ годъ 60 р. безъ хозяйской одежды.

Сельскохозяйственныя работы.

Вспашка хлѣба.

За вспашку одной десятины подъ озимый и яровой хлѣбъ платится рабочимъ съ ихъ скотомъ деньгами 4 р.

Жнецъ въ день получаетъ деньгами .		30 к.
За выженъ одной десятины озимаго .	2 р.	75 »
яроваго .	2 р.	25 »

Натурою:

Рабочіе, козаки и крестьяне, жнутъ озимый и яровой хлѣбъ съ 6-ой и 5-ой части, смотря по количеству урожая, т. е. такъ: 5 частей лучшаго, а 4 худшаго поступаютъ въ пользу экономіи, а 6-ая и 5-ая часть—въ пользу рабочихъ. Такое условіе стало не болѣе 3-хъ лѣтъ тому назадъ, прежде же условія были гораздо

выгоднѣе для рабочихъ, которые получали 3-й и 4-й снопъ и рѣдко одинъ 4-й.

Слѣдовательно, жалобы на чрезмѣрное повышеніе заработной платы не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, такъ какъ плата натурою очень понизилась.

Уборка сѣна.

Одинъ косарь въ день получаетъ деньгами 50 коп.

Гребецъ . . . . . 20 коп.

Натурою:

Хорошіе низовые сѣнокосы рабочіе косятъ съ 4-ой копицы, гористые же—съ третьей, т. е. такъ: 3 копицы изъ лучшихъ, а 2 изъ худшихъ сѣнокосовъ должны доставить экономіи, а четвертую или третью взять въ свою пользу; въ лѣсныхъ же мѣстахъ косятъ съ половины.

Табаководство.

Одному полурабочему въ лѣто за 7 мѣсяцевъ деньгами 20 р.

Натурою:

Владѣлецъ земли, вспахавъ своими средствами, отдаетъ ее рабочимъ, выдаетъ при этомъ табачную разсаду, а рабочіе засаживаютъ, поливаютъ, вообще обработываютъ табакъ. Убравши и сложивши въ папуши, отдаютъ владѣльцу земли половину, а половину получаютъ въ свою пользу.

Молотьба хлѣба.

Одному молотнику въ день . . . 20 к.

Натурою:

Молотнику отдается 9-ый и 10-ый пудъ, смотря по количеству урожая, т. е. такъ: 8 и 9 пуд. получаетъ экономія, а 9-ый или 10-ый—молотникъ, которые онъ вырабатываетъ въ два дня.

Перемолъ хлѣба.

Владѣлецъ мельницы получаетъ въ свою пользу деньгами съ каждаго перемольнаго пуда . . . . . 3 к.

Хлѣбомъ—въ урожайный годъ 10-й пудъ, а въ не урожайный 15-й пудъ.

Мирошникъ въ день получаетъ деньгами за помолъ хлѣба владѣльца мельницы . . . . . . 40 к.

а отъ пуда . . . . 1 »

Изъ заработка же при перемолѣ чужого хлѣба владѣлецъ мельницы даетъ мирошнику 3-ю часть деньгами или хлѣбомъ.

Грабарныя работы.

За всякую грабарную работу одному рабочему въ день платится деньгами . . . . 60 к.

За окопку канавъ въ лѣсныхъ мѣстахъ одному рабочему за всякій сажень деньгами . . . . . 8 к.

По чистымъ мѣстамъ деньгами . . 5 »

Натурою:

Часто вмѣсто денегъ одинъ рабочій получаетъ въ лѣсной мѣстности за одинъ день 2 присоха для клуни, цѣною въ 80 к.

Мѣстныя работы.

При подчисткѣ лѣса въ день рабочему деньгами 25 к.

Натурою:

Подчищаютъ молодой и густой лѣсъ и мелкіе кустарники съ 3-ей части, т. е. двѣ части вырубленнаго поступаетъ въ пользу владѣльца лѣса а 3-ья въ пользу рабочихъ.

Строительныя работы.

При постройкѣ плетневыхъ сараевъ одному рабочему въ день деньгами . . . . 40 к.

Оптомъ за такіе сараи, — смотря по величинѣ а именно: 11 аршинъ длины и ширины 6 арш.

на ключинахъ . . . . 6 р.

На кроквахъ . . . . 8 р.

При постройкѣ клуни одному рабочему въ день деньгами 40 к.

Оптомъ за клуню на срубѣ и двухъ сохахъ . . . 15 р.

о 4 сохахъ . . . . 30 р.

о 10 сохахъ . . . . 120 р.

При постройкѣ хаты съ сѣньми и коморою рубленными 50 р.

Поденному же рабочему въ день . . . . 50 к.

При кровлѣ соломой одному рабочему въ день 60 к.
Или отъ сажня чрезъ всю постройку . . 75 »
При работѣ печей одному рабочему въ день . 50 »
За оптовую работу варистой печи . . . 5 р.
При работѣ колодцевъ одному рабочему въ день. 75 к.

За устройство колодца съ выкопкою и зрубомъ отъ сажня отъ 2 до 4 р. за сажень, смотря по ширинѣ и глубинѣ колодца.

При устройствѣ вѣтряной мельницы одному рабочему въ день . . . . 75 к.

За устройство мельницы оптомъ отъ 50 до 120 р. смотря по матеріалу, величинѣ и механизму мельницы.

При устройствѣ маслобойни одному рабочему въ день . . . 30 к.
За оптовую работу простой . . . . . 12 р.
гвинтовой . . . . . 25 »
При устройствѣ молотильной машины одному рабочему въ день . . . . 80 к.
За одну работу молотильни до дышла . 200 р.

Пасѣки:

Пасѣчникъ получаетъ за лѣто . . . . 70 р.
За работу ульевъ и прочихъ принадлежностей для пасѣки одному рабочему въ день 40 к.

Приведемъ теперь данныя о податяхъ и сборахъ. Сборы эти исчисляются: нѣкоторые съ ревизской души, другіе съ десятины земли и третьи съ двора.

	Козак.		Кр собств.		Каз. кр.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Съ одной ревизской души мужескаго пола податей въ годъ .	2	27	1	84	1	84
Сбора на государственныя и земскія повинности	—	65	—	65	—	65
Общественнаго сбора	—	29	—	—	—	29
Оброчной подати	—	—	—	—	2	$58^3/_4$
Дополнительной оброчной подати.	—	—	—	—	—	$30^3/_4$
На содержаніе волостнаго правленія и на наемъ лошадей для разъѣздовъ волостныхъ урядниковъ.	—	28	—	28	—	28
Итого съ 1-й души.	3	49	2	77	5	$89^3/_4$

Съ земель.	Козак.		Кр. собств.		Каз. кр.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Съ одной десятины въ годъ на государственныя повинности .	—	8	—	8	—	8
На содержаніе межевыхъ палатъ и коммиссій и на жалованье членамъ этихъ палатъ и коммиссій	—	$2^1/_2$	—	4	—	4
На общія губернскія земскія повинности	—	$7^1/_4$	—	$7^1/_4$	—	$7^1/_4$
На уѣздныя земскія повинности.	—	$17^3/_4$	—	$17^3/_4$	—	$17^3/_4$
Дополнительнаго къ оброчной подати сбора.	—	—	—	—	—	7
Выкупныхъ платежей	—	—	2	—	—	—
Всего съ десятины въ годъ.	—	$35^1/_2$	2	37	—	44

Съ дворовъ.	Козак.		Кр. собств.		Каз. кр.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Съ одного двора въ годъ:						
Земскихъ сборовъ на квартирную повинность	—	10	—	10	—	10
Съ заведеній: мельницъ, кузницъ и олійницъ	—	50	—	50	—	50
На сдачу рекрутъ	—	5	—	5	—	5
Общественныхъ сборовъ на училище	—	35	—	35	—	35

Всѣхъ сборовъ уплачено за 1872 годъ.	Козак.		Кр. собств.		Каз. кр.		Всего.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Государственн. съ душъ	1800	81	2011	92	101	10	3913	83
Съ земель	149	3	4518	78	4	21	4672	2
Губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ повинностей съ земель	446	$88^1/_2$	621	$2^3/_4$	7	$28^3/_4$	1075	20
Страховыхъ платежей съ построекъ	132	50	173	10	3	95	309	55
Общественныхъ сборовъ	233	3	342	44	7	49	582	96
На сдачу рекрутъ . .	28	5	40	45	—	20	69	40
Итого.	2790	$30^1/_2$	7707	$71^2/_3$	124	$93^3/_4$	10622	96

Примѣч. За 1872 годъ всѣ подати и другіе сборы уплачены сполна, оставалось только въ недоимкѣ къ 1873 году общественнаго сбора 280 р., которые уже уплачены въ 1873 году и за тѣмъ никакихъ недоимокъ нѣтъ. Такъ что, слѣдовательно, всѣхъ сборовъ уплачено за 1872 годъ 10902 р. 96 коп.

Раскладывая это на дворы, получаемъ, что за одинъ дворъ приходится сборовъ.

У козаковъ	12 р.	85,85 к.
Крестьянъ собств.	23 »	21,60 »
каз. крестьянъ	17 »	84,71 »
а вообще на 1 дворъ . .	19 »	10,60 »

Распредѣляя это на души, получимъ, что на 1 ревизскую душу приходится податей:

У козаковъ	4 р.	97,37 к.
У кр. собств.	9 »	52,74 »
У каз. кр.	6 »	94,05 »
Вообще же на ревизскую душу . .	7 »	85,51 »

А на 1 наличную душу приходится податей въ годъ 3 р. 41,78 к.

Переложивъ эти сборы на землю, получимъ, что на одну десятину падаетъ сборовъ у козаковъ около 1 р. 80 коп., у крестьянъ собственниковъ 3 р. 34 к., у казенныхъ крестьянъ около 5 руб., а вообще у всѣхъ сельскихъ обывателей села Сокиринецъ около 2 р. 80 к. сер.

Сборы съ крестьянъ собственниковъ значительно превышаютъ сборы съ козаковъ, между тѣмъ какъ послѣдніе, какъ уже мы видѣли, имѣютъ болѣе земли и болѣе скота. Разница происходитъ отъ выкупныхъ платежей. Козаки — личные собственники, крестьяне же выкупаютъ еще землю, платя въ годъ по 2 р. съ десятины.

Натуральныя повинности и службы.

Натуральныя повинности козаки и крестьяне отбываютъ слѣдующія: исправляютъ въ селѣ проселочныя дороги, подчиняютъ мосты и гати, исправляютъ разныя общественныя зданія, высы-

даютъ лошадей подъ пожарные инструменты, на случай пожаровъ. Исполняютъ натурою слѣдующія службы: назначаютъ сотскихъ и десятскихъ къ становымъ приставамъ для исполненія полицейскихъ обязанностей, высылаютъ въ волостное правленіе десятскихъ для исполненія разныхъ распоряженій онаго и для пересылки арестантовъ, а также для передачи разныхъ бумагъ 6 человѣкъ на каждую недѣлю, высылаютъ ночныхъ сторожей, для охраненія села отъ воровъ и пожаровъ, по 20 человѣкъ на ночь, высылаютъ къ магазину и церкви для той же надобности 2 человѣкъ.

Хлѣбные запасы.

Къ 20 іюля въ Сокиринскомъ хлѣбномъ магазинѣ крестьянъ собственниковъ и казенныхъ состояло хлѣба:

Озимаго . . .	737	четверт.	3 м.	5 гарнц.
Яроваго . . .	81	четв.	7 м.	1 гарнц.
Итого . .	818	четв.	7 м.	6 гарнц.

Хлѣбные запасы козаковъ с. Сокиринецъ ссыпаются въ магазинъ с. Деймановки.

Выше мы привели данныя о количествѣ собираемаго хлѣба, изъ которыхъ оказывается, что, за исключеніемъ сѣмянъ остается въ распоряженіи крестьянъ для потребленія и на продажу хлѣба озимаго до 85,000 пуд. и яроваго до 95.000 пуд. такъ, что озимаго едва хватитъ на потребленіе, считая круглымъ числомъ на наличную душу по 12 пуд. Что же касается до яроваго, то въ немъ представляется избытокъ болѣе половины всего количества, такъ какъ на потребленіе въ пищу и на кормъ скота потребуется около 45 тысячъ пуд.

Собственно на продовольствіе, среднимъ числомъ, требуется озимаго и яроваго хлѣба на каждую наличную душу, считая въ то число дѣтей и стариковъ 21 пуд. въ годъ, слѣдовательно на продовольствіе жителей села Сокиринецъ потребуется до 67.000, и на откормку свиней, а также хотя изрѣдка лошадей, до 18.000 пудовъ.

За тѣмъ, отъ продажи остальнаго жители с. Сокиринецъ могутъ выручить отъ 15.000 руб. до 17.000 руб..

За табакъ жители с. Сокиринецъ выручаютъ отъ 9 до 12 тысячъ руб. такъ, что выручка отъ земледѣльческаго хозяйства будетъ простираться отъ 25.000 р. до 27.000 руб. сер.

Выше было показано, какую сумму крестьяне выплачиваютъ податей и сборовъ, а изъ этого видно, что подати и сборы составляютъ 40% выручки отъ земледѣльческаго хозяйства.

Въ Малороссіи потребленіе водки составляетъ на душу въ годъ нѣсколько болѣе ведра и если принять эту норму для с. Сокиринецъ, то окажется, что водки потребляется на сумму до 17 тыс. руб. Въ этой суммѣ уплачивается акциза до 9,000 р. сер. Такимъ образомъ, въ видѣ акциза съ водки, крестьяне уплачиваютъ почти такую же сумму, какую—въ видѣ разныхъ податей и сборовъ.

Вообще подати и водка беретъ все то, что даетъ земледѣліе и табаководство.

Слѣдовательно на прочія потребности какъ то: на покупку соли, дегтю, ремонтъ металлическихъ орудій, покупку предметовъ одежды, обуви и прочее, крестьянамъ нужно прибѣгать къ заработкамъ, внѣ своего хозяйства.

Теперь приведемъ данныя о народномъ образованіи въ с. Сокиринцахъ.

Количество лицъ, умѣющихъ читать и писать въ с. Сокиринцахъ, по сословіямъ, распредѣляется такъ:

Домохозяевъ:	Козаковъ	Кр. собств.	Каз. кр.	Итого.
Умѣющихъ читать. . .	22	62	2	86
Умѣющ. читать и писать	5	12	1	18
Итого.	27	74	3	104.

Такимъ образомъ 1 грамотный домохозяинъ приходится:

У козаковъ почти на 9,86 дворовъ
У крестьянъ собств. 5,35 »
У казенныхъ кр. . 3,50 »

А вообще 1 грамотный домохозяинъ приходится на 6,46 дворовъ.

Вполнѣ же грамотные, т. е. умѣющіе читать и писать, находятся въ такомъ отношеніи къ остальному населенію:

У козаковъ 1 вполнѣ грамотный домохозяинъ на	43,4	двора
У крестьянъ собств.	27,66	»
У каз. крестьянъ	7,	»

А вообще одинъ вполнѣ грамотный домохозяинъ—на 39,89 дв.

Въ с. Сокиринцахъ существуетъ училище; оно помѣщается въ просторномъ, свѣтломъ и вполнѣ удобномъ домѣ.. При постройкѣ этого дома весь матеріалъ былъ отъ г. Галагана, а также мебель, а плата за работу по постройкѣ—отъ крестьянъ и козаковъ. Г. Галаганъ также даетъ училищу и ежегодное денежное пособіе въ размѣрѣ 120 р. сер., обезпеченное вкладомъ 2000 рубл.

Училище раздѣляется на 3 отдѣленія: »подготовительное«, »первое« и »второе«. Всѣхъ учащихся въ сокиринскомъ училищѣ 115 душъ, при чемъ—

въ подготовительномъ отдѣленіи	30
въ »первомъ«	22
во »второмъ«	63

По сословіямъ ученики распредѣляются такъ:

Изъ козаковъ	52
» крестьянъ собств. . . .	56
» мѣщанъ	3
» казенныхъ крестьянъ . .	1
» дворянъ	1
» солдатскихъ дѣтей . . .	2

Такимъ образомъ, одинъ учащійся приходится:

У козаковъ почти на	4,17	двора
У крестьянъ собств. почти на .	5,92	»
У каз. крестьянъ » .	7,	»

Вообще же 1 учащійся приходится на 4,83 двора, или же на 27,73 душъ.

Сельскія училища страдаютъ вообще неаккуратнымъ посѣщеніемъ учениковъ; это явленіе замѣчается и въ сокиринскомъ учи-

лищѣ, хотя и въ меньшей степени; тѣмъ не менѣе мы считаемъ не лишнимъ привести данныя о сдѣланныхъ учениками пропускахъ:

От 1 до 10 дней,	отъ 10-20,	отъ 20-30,	отъ 30-40,	отъ 40-50,	отъ 50-60,	отъ 60-70 дней.
29 учен.	32	27	12	10	2	7

Въ $18^{72}/_{73}$ учебномъ году, училище получало на свое содержаніе, кромѣ 120 руб., которые жертвовалъ до сего времени ежегодно Г. П. Галаганъ и отъ общества 175 р.; на будущій же 1874 годъ, вслѣдствіе передачи училища въ вѣдѣніе земства, средства училища значительно увеличатся, именно:

Общество отъ себя будетъ давать	250 р.
Г. П. Галаганъ жертвуетъ	120 »
Наконецъ земство ассигнуетъ отъ себя . . .	150 »
Итого. .	520 р.

Можно поэтому надѣяться, что Сокиринское училище, располагая въ будущемъ такою суммою, будетъ имѣть возможность вести дѣло народнаго образованія на вполнѣ разумныхъ началахъ; а, принимая во вниманіе, что училище это и теперь обезпечено хорошими учебными пособіями и достаточно подготовленными преподавателями, можно надѣяться на дальнѣйшее развитіе его дѣятельности.

По субботамъ и воскресеньямъ вечеромъ въ зимніе мѣсяцы, устраиваются въ училищѣ чтенія. Взрослые селяне приходятъ слушать чтеніе любителей и иногда собирается ихъ до 100 душъ.

Любимое чтеніе — серьезное.

Въ будни, по вечерамъ, приходятъ взрослые учиться читать по звуковой методѣ. Въ прошедшую зиму выучилось ихъ 21 человѣкъ.

Сокиринское Ссудосберегательное Товарищество.

Вопросъ о ссудосберегательныхъ товариществахъ теоретически вполнѣ разработанъ и врядъ ли кто сомнѣвается въ настоятельной необходимости, въ интересахъ сельскаго населенія, въ развитіи этого рода учрежденій. Въ нашемъ же краѣ, подобныя учрежденія являются еще болѣе настоятельной потребностію. Въ нашемъ краѣ народъ пользуется кредитомъ у евреевъ за громадные проценты, отдавая притомъ свой трудъ въ кабалу.

Всякое учрежденіе, способствующее поднятію экономическаго благосостоянія сельскаго населенія, является, въ то же время, однимъ изъ средствъ для борьбы съ еврейской эксплуатаціей. Малорусскій крестьянинъ, съ господствующимъ у него началомъ дробимости семей, съ отсутствіемъ начала артельности, легко становится жертвою этой эксплуатаціи. Поэтому организація сельскаго кредита въ средѣ малорусскаго населенія является дѣломъ серьезной важности; но, къ сожалѣнію, ссудосберегательнымъ товариществамъ труднѣе возникать у насъ, чѣмъ въ Великороссіи. Въ этомъ случаѣ требуется энергическое содѣйствіе со стороны интеллигентныхъ классовъ общества. На лѣвой сторонѣ Днѣпра такого содѣйствія должно ожидать отъ земства и оно уже начинаетъ проявлять свою дѣятельность въ этомъ направленіи. Такъ черниговское земство устроило недавно 10 ссудосберегательныхъ товариществъ въ Мглинскомъ и Сосницкомъ уѣздахъ. Само собою разумѣется, что въ этомъ случаѣ иниціаторами подобныхъ товариществъ могли бы быть г.г. землевладѣльцы, подобно тому, какъ иниціаторомъ Сокиринскаго товарищества былъ Г. П. Галаганъ.

Что касается до юго-западнаго края, въ которомъ не существуетъ земскихъ учрежденій, въ которомъ классъ землевладѣльцевъ болѣе разобщенъ съ сельскимъ населеніемъ вслѣдствіе разности религіи, развитіе ссудосберегательныхъ товариществъ гораздо затруднительнѣе, а между тѣмъ здѣсь они нужнѣе, чѣмъ на лѣвомъ берегу Днѣпра: здѣсь еврейская масса многочисленнѣе, а слѣдовательно и сильнѣе эксплуатація сельскаго населенія.

Если вопросъ о ссудосберегательныхъ товариществахъ съ теоретической стороны разработанъ удовлетворительно, то тѣмъ не менѣе желательно имѣть возможно болѣе данныхъ о практическомъ осуществленіи этихъ товариществъ. По этому мы и сочли долгомъ представить возможно подробныя данныя, полученныя нами на мѣстѣ, о Сокиринскомъ ссудосберегательномъ товариществѣ.

Товарищество это возникло по иниціативѣ Г. П. Галагана, который пожертвовалъ, въ память своего сына, товариществу 3,000 руб., почему оно и называется »Товариществомъ Павла Галагана.«

Уставъ товарищества утвержденъ министерствомъ финансовъ 26 октября 1871 года, а открыто было самое дѣйствіе его 20 генваря 1872 года. При открытіи было 16 членовъ, внесшихъ полные паи по 25 руб., съ тѣхъ поръ число членовъ постоянно прибавлялось и къ 1 генваря 1873 года достигло числа 70. Пріемъ членовъ производился закрытою баллотировкою. Въ теченіи года подверглось баллотировкѣ 62 лица; изъ нихъ 55 были избраны, а 7 были забаллотированы.

Съ 1 генваря по 1 іюля 1873 года поступило новыхъ членовъ 41

Съ 1 генваря по 1 іюля никто изъ членовъ не выбылъ.

Къ 1 іюля 1873 года членовъ состоитъ 111

Къ 1 іюля 1873 года паевыхъ взносовъ состоитъ 1456 р. 42 к.

Пайщики распредѣляются такъ:

а) Крестьянъ собственниковъ 89

б) Козаковъ 18

в) Духовнаго вѣдомства 2

г) Отставной солдатъ 1

д) Казенный крестьянинъ 1

Изъ числа всѣхъ членовъ товарищества 30 членами внесены полные паи . . . . 750 р.

Въ томъ числѣ:

а) въ 1 разъ 14 членами . . . . 350 р.

б) въ 2 раза 12 членами . . . . 300 р.

в) въ 3 раза 4 членами . . . . 100 р.

Внесено болѣе половины паевъ 9 членами .	145 р. 50 к.
Въ томъ числѣ:	
а) въ 1 разъ 1 членомъ	13 » 50 »
б) въ 2 раза 5 членама	81 » 50 »
в) въ 3 раза 1 членомъ	15 » »
г) въ 4 раза 1 членомъ	14 » 50 »
д) въ 7 разъ однимъ членомъ	21 » »
Внесено полпаеваго взноса 6 членами . .	75 » »
Въ томъ числѣ:	
а) въ 2 раза однимъ членомъ	12 » 50 »
б) въ 3 раза однимъ членомъ	12 » 50 »
в) въ 4 раза двумя членами	25 » »
г) въ 6 разъ однимъ членомъ	12 » 50 »
д) въ 7 разъ 1 членомъ	12 » 50 »
Внесено менѣе половины 66 членами . . .	486 » 42 »
Въ томъ числѣ:	
а) въ 2 раза 36 членами	223 р. к.
б) въ 3 раза 5 членами	20 »
в) въ 4 раза 5 членами	23 »
г) въ 5 разъ 15 членами	57 »
д) въ 6 разъ 11 членами	163 » 42 »

Такихъ членовъ, которые взносили по 50 копѣекъ въ одинъ разъ не было; наименьшіе взносы были въ 1 рубль. Среднимъ же числомъ одинъ взносъ простирался на сумму 4 р. 40 коп., такъ какъ взносовъ по паямъ было числомъ 349 на сумму 1456 р. 42 к.

Входя въ болѣе подробное разсмотрѣніе вышеприведенныхъ данныхъ оказывается, что отъ половины пая и болѣе, до полнаго пая взносы сдѣланы 45 лицами, а это число лицъ составляетъ 40% всего числа членовъ товарищества.

Это ясно свидѣтельствуетъ о достаточной бережливости крестьянъ, вопреки сужденію нѣкоторыхъ, отрицающихъ подобное качество у нашего сельскаго населенія, а равно показываетъ, что при иниціативѣ со стороны интеллагенціи всегда можетъ найтись

значительное число лицъ изъ среды сельскаго населенія, могущихъ образовать товарищество.

Сокиринское ссудосберегательное товарищество представляетъ собою весьма отрадный фактъ: мы выше указали, что всѣхъ членовъ товарищества 111, т. е. ровно пятая часть всего числа домохозяевъ. Мы убѣждены, что число членовъ еще будетъ увеличиваться, такъ какъ козаковъ стали принимать недавно по постановленію общаго собранія, первоначально же ссудосберегательное товарищество было устроено собственно для крестьянъ собственниковъ. Здѣсь кстати замѣтить, что товарищество поступаетъ разборчиво при выборѣ новыхъ членовъ, который производится закрытою баллотировкой. Такъ до сихъ поръ забаллотировано около 10 лицъ. Это показываетъ сознательное отношеніе членовъ товарищества къ своему дѣлу. Мы имѣли случай присутствовать на общемъ собраніи товарищества и вынесли самое пріятное впечатлѣніе: съ одной стороны простота отношеній членовъ товарищества къ предсѣдателю распорядительнаго Совѣта, инициатору товарищества Г. П. Галагану, съ другой—тотъ серьезный интерессъ, съ какимъ относятся члены ко всѣмъ подробностямъ дѣла, ясно показываетъ, что доброе желаніе и умѣніе со стороны представителя интеллигенціи всегда найдетъ въ народѣ отзывъ. Мы вынесли убѣжденіе, что хорошо организованное ссудосберегательное товарищество можетъ служить школой для выработки привычки къ общественной совокупной дѣятельности, къ общественному самоуправленію.

Сокиринское товарищество успѣло вызвать къ себѣ довѣріе со стороны лицъ, сберегшихъ трудовыя копѣйки, которыя они и ввѣрили обществу въ видѣ вкладовъ. Такихъ вкладовъ до 1 іюля 1873 года поступило 15 на сумму 1241 р. 24 к.

Въ томъ числѣ:

Отъ двухъ членовъ товарищества	230 р.
Отъ 12 постороннихъ лицъ	834 р. 60 к.
Отъ самаго товарищества поступила въ видѣ вклада прибыль на основный капиталъ за 1872 годъ .	176 р. 64 к.

Вклады эти по срокамъ распредѣляются такъ:

На 20 лѣтъ	1	вкладъ въ	30 р.	
» 4 года	1	»	25 р.	
» 3 »	1	»	30 р.	
» 1 »	11	»	1106 р.	24 к.

и безъ срока съ предувѣдомленіемъ заблаговременно 1 вкладъ въ 50 р.

Здѣсь считаемъ не безъинтереснымъ поименовать вкладчиковъ по сословіямъ.

Отъ крестьянина собственника на 20 лѣтъ . . .	30 р.	
Отъ жены козака на одинъ годъ.	126 »	
Отъ крестьянина собств. на одинъ годъ	41 »	60 к.
Отъ крестьянина собств. на одинъ годъ	10 »	
Отъ крестьянина собств. на 3 года	30 »	
Отъ жены коллежскаго секретаря на 1 годъ. . .	12 »	
Отъ жены крестьянина собств. на 4 года. . . .	25 »	
Отъ крестьянина собств. на 1 годъ	100 »	
Отъ жены мѣщанина на 1 годъ	100 »	
Отъ мѣщанина на 1 годъ	300 »	
Прибыли на основной капиталъ за 1872 годъ по постановленію общаго собранія впредь до новаго рѣшенія на 1 годъ.	176 »	61 к.
Отъ крестьянина собств. на 1 годъ.	200 »	
Отъ дѣвицы козачки на 1 годъ	25 »	
Отъ крестьянина собственника на 5 лѣтъ . . .	15 »	
Отъ козака на безсрочное время	50 »	

Сокиринское товарищество уплачиваетъ по вкладамъ срочнымъ 6% и безсрочнымъ 4%.

Такимъ образомъ 8-ю крестьянами-собственниками внесено 451 р. 60 к., 3 козаками 201 р., двумя мѣщанами 400 р. и одною дворянкою 12 р. с. Для усиленія оборотовъ товарищество заняло еще у частнаго лица 1,000 р. с. на 3 года изъ 7 годовыхъ %.

Перейдемъ теперь къ обозрѣнію ссудной операціи Сокиринскаго товарищества.

По ссудамъ до 1 апрѣля товарищество взымало 9% годовыхъ, а съ 1 апрѣля 10%. По § 38 Устава величина % по ссудамъ должна быть по крайней мѣрѣ на 2% болѣе противъ платимыхъ товариществомъ на вклады и по займамъ.

Съ 20 января 1872 года по 5 іюля 1873 года выдано вообще всѣхъ ссудъ 108 членамъ . . . . 9810 р.

Съ 20 января 1872 г. по 5 іюля 1873 г. возвращено вообще всѣхъ ссудъ 74 заемщиками . . . . . 3835 »

Въ томъ числѣ а) раньше срока 39 заемщиками . 2000 »

б) въ срокъ 32 заемщиками. . : 1650 »

в) просроченныхъ 3 заемщиками . 185 »

Изъ этого видно, что неисправныхъ заемщиковъ было незначительное число, но за то большая половина заемщиковъ возвратили ссуды раньше срока, что представляетъ весьма отрадный фактъ.

Къ 5 іюля 1873 года въ ссудахъ за 108 членами состоитъ 5975 р. Изъ числа сихъ членовъ воспользовались ссудами съ 20 января 1872 г. по 20 іюля 1873 г.

а) одинъ разъ	48	членовъ
б) два раза	44	члена
в) три раза	9	»
г) четыре раза	5	»
д) пять разъ	1	»
е) шесть разъ	1	»

Изъ числа 5975 р., состоящихъ въ ссудѣ за 108 членами, выдано на сроки:

а) до	3	мѣсяцевъ	3	членамъ	135	р.
б) »	4	»	4	»	350	»
в) »	6	»	2	»	70	»
г) »	8	»	2	»	70	»
д) »	9	»	27	»	5325	»

Такимъ образомъ девятимѣсячныя ссуды составляютъ почти 90% всѣхъ ссудъ.

Ссуды по размѣрамъ распредѣляются такъ:

а) одному члену		. . . .	15 р.
б) 3 членамъ по	20 р.	. . . .	60 »
в) 6 »	25 »	. . . .	150 »
г) 16 »	30 »	. . . .	480 »
д) 7 »	35 »	. . . .	245 »
е) 17 »	40 »	. . . .	680 »
ж) 4 »	45 »	. . . .	180 »
з) 22 »	50 »	. . . .	1100 »
и) 15 »	60 »	. . . .	900 »
і) 7 »	70 »	. . . .	490 »
к) 1 »	—	. . . .	75 »
л) 5 »	80 »	. . . .	400 »
м) 12 »	100 »	. . . .	1200 »
Итого 116.			Итого 5975 р.

По разсчету сему вышло число заемщиковъ болѣе чѣмъ ихъ есть, а именно на 8. Это потому, что эти 8 членовъ брали ссуды въ разныхъ количествахъ и слѣдовательно вошли въ счетъ по нѣсколькимъ категоріямъ.

Желая опредѣлить, на какіе предметы употребляются суммы, получаемыя въ ссуду, мы на мѣстѣ получили слѣдующія весьма интересныя данныя. Изъ числа лицъ, бравшихъ ссуды:

6 лицъ, занимающихся торговлею, брали ссуды для торговыхъ оборотовъ,
5 членовъ брали для покупки и перепродажи лошадей,
4 » для покупки и перепродажи табаку;
всего же для торговыхъ цѣлей брало 15 лицъ.
2 члена—для улучшенія кузницъ и инструментовъ,
2 » для устройства мельницъ,
15 » на перестройку избъ и другихъ необходимыхъ хозяйственныхъ построекъ.

Итого на устройство и исправленіе полезныхъ хозяйственныхъ построекъ 19.

8 членовъ брали ссуды для покупки земли.
20 » для покупки воловъ.
2 » для покупки насѣкъ.
20 » для разнаго рода улучшенія хозяйства.

Итого для улучшенія и развитія хозяства брали ссуды 50 лицъ.

12 членовъ брали ссуды для выкупа земель, заложенныхъ въ прежнее время разнымъ кредиторамъ.
12 » на уплату разныхъ казенныхъ и земскихъ повинностей.

Итого на расходы, хотя не прямо производительные, но тѣмъ не менѣе ведущіе косвенно къ улучшенію хозяйства—24 лица.

Вышеприведенныя данныя свидѣтельствуютъ о томъ, какое назначеніе получили взятыя ссуды или, другими словами, какое вліяніе имѣло Сокиринское ссудосберегательное товарищество на улучшеніе экономическаго быта своихъ членовъ. Мы видимъ, что часть ссудъ повела къ улучшенію и расширенію хозяйствъ; другая, употребленная, напр., на выкупъ земли, вывела изъ критическаго положенія и дала возможность вести хозяйство въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Извѣстно, что въ Малороссіи, при залогѣ земли, она поступаетъ въ пользованіе залогодержателя и это пользованіе составляетъ какъ бы проценты на отданный взаймы капиталъ. Понятно, что выкупъ земли сопряженный съ возвращеніемъ земли къ собственнику ея, дѣлаетъ его снова хозяиномъ въ такихъ размѣрахъ, какимъ онъ былъ до залога земли. Надо при этомъ замѣтить, что обыкновенно земля отдается въ залогъ за ничтожныя суммы, составляющія половину, иногда треть ея цѣнности, а между тѣмъ залогодержатель пользуется ею и такимъ образомъ беретъ слишкомъ высокіе проценты въ ущербъ должнику. Наконецъ третья часть ссудъ употреблена на развитіе торговой и ремесленной дѣятельности.

Такимъ образомъ, хотя по Уставу товарищества ссудами могутъ пользоваться преимущественно лица съ извѣстнымъ состояніемъ, такъ какъ ссуды на основаніи личнаго довѣрія къ заемщику выдаются только по единогласному рѣшенію Правленія товарищества и Повѣрочнаго совѣта, но изложенныя данныя ясно указы-

ваютъ на то очень большое количество пользы приносимой товариществомъ своимъ членамъ, которое помимо даже улучшенія хозяйства выражается и въ расширеніи торговой дѣятельности. Послѣднее же обстоятельство имѣетъ весьма серьезное значеніе какъ противовѣсъ еврейской эксплуатаціи, которая вся держится на монополіи сельской торговли.

Обозрѣвъ подробно какъ вкладную, такъ и ссудную операцію товарищества, сдѣлаемъ краткій общій обзоръ операцій товарищества.

Активъ:

Долговъ на членахъ товарищества	5975	р.	
Наличными	839	р.	46 к.
Серіями	103	р.	24 к.
Итого. .	6917	р.	70 к.

Пассивъ:

Основнаго капитала	3000	р.	
Паевъ	1456	›	42 к.
Вкладовъ	1241	›	24 ›
Запаснаго капитала	139	›	54 ›
Займовъ, сдѣланныхъ товариществомъ	1000	›	
Чистой прибыли	80	›	50 ›
Итого. .	6917	›	70 ›

Во все время существованія товарищества, т. е. съ 20 января 1872 года по 5 іюля 1873 г. общій оборотъ кассы товарищества представляется такъ: по приходу наличными деньгами и процентными бумагами 15758 р. 84 к.
по расходу . . . . 14802 р. 56 к.

Расходы по содержанію управленія за весь этотъ періодъ простирались до 351 р. 46 к. Процентовъ по ссудамъ поступило въ этотъ періодъ 720 р. 86 к. Запасный капиталъ образовался въ 139 р. 54 к.

О сельскихъ ярмаркахъ и о значеніи ихъ для изученія ремесленной и кустарной промышленности [1]).

Д. Чл. Ѳ. К. Волкова.

Настоящая работа предпринята по инициативѣ Д. Чл. П. П. Чубинскаго и исполнена при его сотрудничествѣ и указаніяхъ. Принимаясь за изслѣдованіе сельской ярмарки, мы имѣли въ виду, кромѣ статистическихъ цѣлей, еще опредѣлить степень значенія подобныхъ работъ для изученія экономическаго быта нашего сельскаго населенія. Результаты, полученные при изслѣдованіи ярмарки въ м. Бориспольѣ, дали мнѣ поводъ сдѣлать еще нѣсколько наблюденій на ярмаркахъ правой стороны Днѣпра. Всѣ эти наблюденія приводятъ къ нѣкоторымъ выводамъ относительно изученія ремесленной и кустарной промышленности въ нашемъ краѣ и такъ какъ этотъ вопросъ по отношенію ко всей Россіи обратилъ на себя вниманіе русскихъ экономистовъ, то мы сочли умѣстнымъ представить какъ самыя наблюденія такъ и вытекающіе изъ нихъ выводы въ настоящемъ докладѣ.

Предлагаемыя свѣдѣнія о бориспольской ярмаркѣ были собраны нами непосредственно отъ самыхъ экспонентовъ при участіи А. А. Русова, гг. Петруся и Ильницкаго. Въ теченіи двухъ ярмарочныхъ дней мы обошли систематически всѣ ряды, собрали у торговцевъ свѣдѣнія о цѣнахъ, мѣстности гдѣ товаръ выдѣлывается

---

[1]) Читано въ засѣданіи Отдѣла 3 декабря 1873 г.

и пр. какъ видно будетъ изъ слѣдующаго изложенія. Лица эти нерѣдко сообщали намъ чрезвычайно интересныя данныя о своемъ товарѣ, ни мало не смущаясь нашими пріемами записыванія, разспросовъ и пр. Мы не разу не встрѣтили желанія скрыть отъ насъ какое нибудь обстоятельство [1]) и напротивъ постоянно находили самое любезное содѣйствіе. Въ значительной степени, впрочемъ, это обстоятельство слѣдуетъ приписать и знакомству П. П. Чубинскаго съ мѣстными жителями, которые на вопросъ пріѣзжихъ торговцевъ: *на що се їм?* отвѣчали: »се ім на статистику, вони про се книжки пишуть«!. Я обращаю вниманіе на это обстоятельство потому, что, посѣщая ярмарки въ юго-западномъ краѣ, мнѣ пришлось встрѣтить совершенно противоположный пріемъ, особенно со стороны евреевъ, которые ни какъ не хотѣли сообщать что нибудь а если и говорили, то давали сбивчивыя и по большей части умышленно-невѣрныя показанія, не смотря на то, что я, съ перваго же шага, ничего при нихъ не записывалъ.

Относительно бориспольской ярмарки, я считалъ бы нелишнимъ сказать нѣсколько словъ, для характеристики мѣстечка преимущественно въ торговомъ отношеніи.

---

[1]) Единственное исключеніе въ этомъ случаѣ мы встрѣтили въ видѣ двухъ коробейниковъ-букинистовъ, которые, завидѣвши наше приближеніе, спрятали свои товары, и на всѣ разспросы отвѣчали, что книжекъ у нихъ нѣтъ никакихъ и они ничего не продаютъ.

I.

Мѣстечко Борисполь находится почти въ самой вершинѣ угла образуемаго границами губерній Кіевской, Черниговской и Полтавской. Благодаря такому положенію и близости къ Кіеву (48 в.), а въ послѣднее время къ броварскому вокзалу желѣзной дороги (25 в.) и двумъ сахарнымъ заводамъ: Мартусовскому (7 в.) и въ с. Старомъ (20 в.), мѣстечко это давно уже сдѣлалось центромъ торговой дѣятельности окружающей мѣстности, центромъ служащимъ посредникомъ для этихъ мѣстностей въ торговыхъ сношеніяхъ съ Кіевомъ. Кромѣ того, Борисполь представляетъ собой мѣстный административный центръ, такъ какъ въ немъ находится волость, камеры мироваго судьи и судебнаго слѣдователя, становая квартира, наконецъ почтовая станція съ пріемомъ и выдачей корреспонденціи. Въ церковномъ отношеніи Борисполь раздѣляется на 4 прихода. Образованіе семитысячнаго населенія обезпечивается существованіемъ *одного* земскаго училища, преподавателемъ въ которомъ состоитъ одинъ изъ мѣстныхъ священниковъ съ помощникомъ. На счетъ же земства въ Бориспол̆ѣ находится фельдшеръ и при немъ земская аптека. Существуетъ также вольная аптека. Изъ заводовъ существуетъ только одинъ винокуренный, находящійся въ арендѣ у еврея. Кабаковъ въ мѣстечкѣ находится около 40. Лавокъ около 18, преимущественно съ красными и бакалейными товарами. Кромѣ того довольно большое количество мелкихъ базарныхъ лавочекъ съ мелочнымъ товаромъ.

Населеніе м. Борисполя (около 7000 душъ обоего пола) состоитъ изъ козаковъ евреевъ и крестьянъ. Козаки, мѣщане и евреи представляютъ собой главнымъ образомъ торговый классъ (преимущественно козаки). Торговля производится преимущественно хлѣбомъ, который изъ окружающихъ мѣстностей доставляется черезъ Борисполь на броварскую станцію желѣзной дороги. Вслѣдствіе этого одна изъ площадей застроена большимъ количествомъ амбаровъ для

ссыпки хлѣба. Торговля хлѣбомъ находится почти исключительно въ рукахъ евреевъ. Болѣе крупные землевладѣльцы въ мѣстечкѣ занимаются производствомъ свекловицы и поставкой ея на ближайшіе сахарные заводы; мелкіе землевладѣльцы крестьяне и козаки производятъ хлѣбъ сбываемый, какъ было уже сказано, бориспольскимъ евреямъ и на кіевскихъ базарахъ; наконецъ, мѣстные жители занимаются еще пчеловодствомъ: существуетъ одна большая пасіка и большое количество малыхъ. Благодаря хорошему сбыту въ Кіевѣ, довольно развита поставка въ городъ птицы и продуктовъ огородничества и домашняго хозяйства. Очень большое количество богомольцевъ и существованіе транспортной дороги дали поводъ значительному количеству мѣстнаго женскаго населенія (козачки, мѣщанки) заниматься ремесломъ *торговокъ*. Они продаютъ на базарѣ приготовленные съѣстные продукты. Квасомъ и чаемъ торгуютъ преимущественно евреи. Относительно употребленія *чая* слѣдуетъ замѣтить что въ послѣднее время оно въ Бориспол̂ѣ постоянно возростаетъ, такъ что чаепитіе въ ходу даже въ кабакахъ. Наконецъ, чтобы закончить торговую характеристику Борисполя слѣдуетъ упомянуть о весьма сильномъ развитіи конокрадства.

Главная ярмарка въ Бориспол̂ѣ 28, 29 іюня (на Петра и Павла), продолжается два или три дня и служитъ окрестнымъ жителямъ главнымъ образомъ для закупки всего необходимаго въ хозяйствѣ, что не приготовляется дома. Для сбыта земледѣльческихъ продуктовъ эта ярмарка почти не имѣетъ значенія, какъ по своему времени, такъ и потому, что скупка хлѣба производится евреями въ самыхъ окружныхъ селахъ и на бориспольскомъ базарѣ еженедѣльно.

Товары привезенные на изслѣдованную нами ярмарку 28, 29 іюня 1873 г. удобнѣе всего разсмотрѣть, распредѣливши ихъ на слѣдующія группы:

А. Издѣлія изъ глины и желѣза.

1. Глиняныя издѣлія (горшки, макотри, поросятники, миски, полумиски, ринки, мисочки, барильця, чайники, каганці, кувшини,

баньки (разныхъ величинъ) свистуни и проч. [1]) товаръ этотъ, сдѣланный изъ свѣтлой глины, былъ доставленъ изъ Никольской слободки (около Кіева) а изъ темной глины изъ с. *Ріпки* черниг. у. черниг. губ. Товаръ изъ Ріпокъ продавали сами производители. Всего было доставлено 30 возовъ, на сумму около 1000 р. с.; распроданъ былъ весь.

2. ..елѣзныя издѣлія были привезены мѣстными, переяславскими и кіевскими купцами. Косы (съ брусками для точенія ихъ) продавались въ особыхъ яткахъ 22 №№. По показаніямъ торговцевъ, каждый изъ нихъ продавалъ 50—60 косъ въ теченіи ярмарки, по цѣнамъ отъ 60 к. до 1 р.; так. обр. общую цифру продажи можно считать около 1600 р. Прочія желѣзныя издѣлія [2]) продавались вмѣстѣ съ шорными товарами въ 11 №№, торговавшихъ по собственнымъ показаніямъ торговцевъ, около 150 р. каждый за ярмарку. Такимъ образомъ, сдѣлавши небольшое исключеніе для шорныхъ издѣлій изъ дерева и кожи, общую продажу этого сорта желѣзныхъ издѣлій можно опредѣлить въ 1500 р.

В. Издѣлія изъ дерева.

1. Возы были доставлены въ очень небольшомъ количествѣ изъ *Перегудова* и *Дудоркова*; средняя цѣна 2 р. 50 к. за штуку.

2) Колеса. Было привезено около 200 возовъ, среднимъ

---

[1]) Цѣны смотря по величинѣ предмета: очень большія поливянныя макотри около 2 р. за шт., горшки, начиная отъ 20 к. и т. д. до $^1/_2$ копѣйки за штуку.

[2]) Вотъ исчисленіе этихъ предметовъ съ цѣнами:

Лемешi . . . . 1,30 к.	1—50 к.	Пилы (больш. величины .	40—50 к.
Чересла	75 «	(Меньш. вел.)	30—25 «
Кілочки до колесъ (чека) ф. —	7 «	Пута залізни	60—90 «
Рогачи	10—15 «	Ножи . . . . , .	20 «
Заступи	20 «	Замки	10—12 «
Молотки	40—10 «	Сокири	75 «
Шдоски	30 «	Сковороды	2—80 «
Хамути	1—25 «	Гвоздки . . . . ф. ;	30 «
Сідёлки	10 «		
Кружечки жерстяни	10 «		

числомъ 5 становъ (станъ 4 кол.) на каждомъ, слѣдовательно всего болѣе 1000 становъ, изъ *Радомысльскаго* у. Кіев. губ. и *Остерскаго* Черниг. г. Немедленно-же по приходѣ на мѣсто, весь товаръ былъ закупленъ гуртомъ у производителей—поліщуковъ и острянъ переяславскими и бориспольскими козаками и мѣщанами отъ 2—60 до 3 р. за станъ. Послѣдними продавались отъ 3 р. 25 к. до 4 руб. за станъ. Такимъ образомъ, колесъ было продано на сумму болѣе 3000 р.

3. Скрині (сундуки) изъ *Нѣжина* были привезены и продавались самыми производителями, нѣж. мѣщанами отъ 2 до 6 р. за штуку. Всего было привезено 10 возовъ около 12 штукъ на каждомъ. Все продано, среднимъ числомъ на сумму 400 р.

4. Вікна со стеклами привезены *остерскими* мѣщанами и перекуплены мѣстными евреями въ количествѣ 8 возовъ на сумму 400 р.

5. Деревянная посуда доставлена главнымъ образомъ изъ *Кіева*, отчасти изъ *Остра* (відра) изъ *Переяслава* (лопаты, мазниці) сел. *Ерковці* и *Сокірня* (гребні). Почти все привозится переяславскими мѣщанами, которые запродаютъ весь товаръ [1]) гуртомъ мѣстнымъ торговцамъ. Всего привозится больше 50 подводъ. Продано на сумму около 1500 р.

6. Конопли (прод. 1—75 к. за пудъ) *веревки* изъ Броваровъ—всего на сумму около 200 р.

Къ этой же группѣ мы считаемъ возможнымъ отнести

7. Деготь и Смола доставлены были главнымъ образомъ изъ *Чернобыля*, переяславскими мѣщанами. Продано было по оцѣнкѣ П. П. Чубинскаго на сумму около 1000 р.

---

[1]) Исчисленіе главныхъ дерев. издѣлій съ цѣнами:

Діжки раз. вел. . .	1—до 50 к.	Діжа	1 р.
Відра	30—40 »	Гребні . . , .	5—6—40 к. шт.
Ночви	40—1,75 »	Ложки желтыя десятокъ . .	20 к.
Мазниця	20 »	» черныя	15 »
Бочонки	30—1,50 »	» бѣлыя некрашен.	15—20 »
Лопати	10 »		

С. Издѣлія изъ кожи.

1. **Необдѣланныя шкуры** — привезено было 4—3 воза; продавались отъ 7—8 р. за шкуру, всего на 1000 р.

2. **Обувь и сапожный товаръ.** Доставлено было изъ Кіева, Переяслава, Баришевки и Борисполя 50 возовъ гл. обр. не самыми производителями, но ремесленниками, или перекупившими гуртомъ барышниками изъ переяславскихъ и бориспольскихъ козаковъ и мѣщанъ. Изъ *Літокъ* (черниговской губ. остерскаго уѣзда) обувь и товаръ были доставлены самыми производителями и отчасти только проданы гуртомъ, главнымъ же образомъ въ розницу. Такимъ образомъ, всего кожевеннаго товара было доставлено и продано 70 возовъ по приблизительной оцѣнкѣ на 5000 р.

Красная и желтая кожи и издѣлія изъ нее были доставлены исключительно изъ *Літокъ*, и по общимъ показаніямъ составляютъ главную спеціальность почти всѣхъ жителей этого селенія. Подробности издѣлій и цѣнъ въ таблицѣ [1], а о техническихъ пріемахъ будетъ сказано далѣе.

3. **Предметы кушнірскаго производства.**

a) **Кожухи.** Было доставлено 7 подводъ самыми производителями изъ *Баришевки*; продавались: чоловічий кож—12 р. жоночий—15 р. Общая цифра продажи около 500 р.

b) **Шапки** бараньи, сивыя и черныя, продавались въ 5 яткахъ самыми ремесленниками, по показанію которыхъ, лучшіе смушки преимущественно сивые получаются ими изъ *кременчугскаго* уѣзда полтавской губ., *Решетиловки* и пр. Общая цифра стоимости отъ 3 р. до 40 к. за шапку, а вся продажа около 500 р.

---

[1]) Юхта болховская за пару кожъ 20 р.
Чоботи чоловічи . . . . 4—5 р.
» жоночи (з гострими носами) 3,50, 4 р.
Черевики чоловічи і жоночі . . 90 к.
Козловоі шкури . . . . . 50 к.
Чоботи червоні . . . . 2 р., 2—50
» зъ мережками (но худшаго достоинства) . . . . 1—25
Подошовъ пара . . . . . 40 к.
Пришви (переда и задники) . 1 р.

D. Издѣлія изъ шерсти и пряжи.

1. Брилі (шляпы), доставленъ былъ одинъ только возъ изъ *Нѣжина* самыми производителями, продавались по 20 к. штука, всего на 50 р.

2. Сукно, плахти, запаски, шерсть и пр. продавалась въ розницу самыми производителями (ручная продажа). Сукно —средней цифрой 55 к. за арш., плахты отъ 1—50—до 6 р. и болѣе (половинчатка, рецятована, червона, и пр.). Шерсть изъ Баришевки (»на хунти не продаемо а тилькі огулом!«) всего въ продажѣ можно считать около 1800 р.

3. Сита и решета. Главнымъ образомъ изъ г. *Бѣлгорай* (люблинской губ.,) отчасти изъ *Баришевки*. Продавались сита 20—50 к., решета 12—15 к.—самыми производителями. Всего было продано на 100 р.

4. Полотно, рядна, пейстра, вибойка были разнаго качества, въ ручной продажѣ, почти изъ всѣхъ окружныхъ селъ, въ очень значительномъ количествѣ, такъ что общую сумму продажи можно считать въ 1000 р.

5. Рушники главнымъ образомъ изъ *Кролевца* черниговской губ. (гдѣ составляютъ спеціальное занятіе жителей) отчасти *Воронькова* и мѣстные, всего было доставлено 3 ятки, главнымъ образомъ тканые, отчасти вышитые по полотну и рѣдко по бумажной ткани. Продавались отъ 75 к. до 3 руб и болѣе. Въ общей суммѣ на 300 р.

E. Крамъ. (Галантерейные и красные товары).

1. Галантерейные товары. Торговало 32 №№, главнымъ образомъ мѣстныя и переяславскія мѣщанки и козачки, закупающія товаръ въ Кіевѣ и Бердичевѣ; было также нѣсколько евреекъ. Въ этого сорта товарахъ не было (исключая очіпковъ и квітокъ) почти ничего мѣстнаго производства. Общую сумму торговли можно опредѣлить приблизительно въ 1000 р. [1])

---

[1]) Предметы торговли »крамарьскоі яточки«:

Очіпки.	Ленти.
Бинди (узорчатыя ленты).	Стрічки (узкія ленточки).

2. Красные товары. №№ 36. Главнымъ образомъ мѣстные и переяславскіе купцы, закупающіе товаръ на Роменской ярмаркѣ и отчасти въ Кіевѣ. Изъ товаровъ идутъ преимущественно ситцы особаго рисунка по мѣстному вкусу, употребляющіеся мѣщанками на *»юпки, кохти, спідниці«* а крестьянками и козачками на *»карсетки«*. По отзывамъ торговцевъ, торгуютъ всѣ за ярмарку около 5000 р.

3. Картузы (фуражки)—продаются главнымъ образомъ переяславскими шапочниками. Было 3 №№. Цѣны отъ 30 к. и дороже за штуку, покупаются годъ отъ году больше. Среднимъ числомъ продано на 100 р.

F. Съѣстные припасы.

1. Рыба—доставлена была исключительно съ кіевскаго вокзала желѣзной дороги (тарань, чабакъ, сельди астраханскія) торговали *остряне* и *козельчане* (главнымъ образомъ козаки и мѣщане) до 100 возовъ. Продано на сумму около 1000 р.

2. Соль, также закупается на Кіевскомъ вокзалѣ и притомъ однимъ монополистомъ—евреемъ, отъ котораго перекуплена была мѣстными торговками изъ мѣщанокъ и козачекъ, продававшими съ возовъ на сумму около 1000 р.

3. Бублики (3 №№) изъ Броваровъ и Кіева — продавались самыми производителями на сумму около 1000 р.

G. Мелочныя лавочки.

Числомъ 25. Съ самымъ разнообразнымъ товаромъ бакалейнаго

Шнурки.
Заполочь (бумага)
Гарусъ.
Пояса.
Крайки.
Намисто (бусы).
Гудзики (пуговки).
Сережки.
Каблучки и перстні (кольца).
Гаплики (крючки и петли).
Крестики.
Шейные образки.
Цитвар.
Галунъ (квасцы).
Синька
Кармазинъ (кошениль).
Ладанъ.
Перецъ.
Имбирь.
Гвоздика.
Сірники (спички).
Сірка (сѣра).

разряда[1]). Торговали главнымъ образомъ мѣстныя, отчасти переяславскія козачки и мѣщанки; благодаря необходимости многихъ мелочей въ крестьянскомъ быту сбытъ простирался до 1500 р.

Н. Скотъ.

Торговля скотомъ была однимъ изъ существеннѣйшихъ оборотовъ ярмарки. Рогатый скотъ продавался главнымъ образомъ изъ рукъ въ руки, относительно лошадей замѣтна была извѣстная доля барышничества. Скотъ продавался исключительно рабочій, не исключая и лошадей Присутствовали также и необходимые спутники конской ярмарки—цыгане [2]).

1. Рогатый скотъ продавался: волы около 140 руб. за пару. Коровы 30—45 р. за штуку. Всего продано было около 200 головъ на 7000 руб.

2. Лошади продавались отъ 30—50 р. за штуку, всѣ мѣстной породы около 100 головъ—3000 руб.

3. Овцы и баранці. Первыя продавались отъ 3—3 р. 50 к., вторые 1 р. 1—50 к. всего было продано 400 штукъ на 800 р. Козъ не было вовсе.

Сводя теперь всѣ приведенныя нами цифры по родамъ товаровъ получаемъ:

---

[1])

Крупа.	Синій камень (мѣд. куп.)	Трубки.
Пшоно.	Тютюнъ.	Чубуки.
Мило.	Сірники.	Папиросная бумага.
Сало.	Конфекты.	Воскъ.
Сіль	Пряники.	Перецъ.
Риба.	Оріхи.	Синька.
Гвоздки.	Добрий дёготь.	Олія.
Губка (труть).	Гостра водка.	Бадьянъ.
Кремни.	Порохъ (по секрету)	Грибы.
Криці.	Купоросное масло.	Калганъ.
Ухналі.	Шпигинар.	Бризолія.

Знахарскія снадобья [семибратня кровця (полипъ Tubipora Chamissonis), червоний камень од живота (бусы каменнаго періода), вареничка, сулема, ртуть, мышьякъ, киноварь (циноброа). и т. п.

[2]) Относительно этихъ послѣднихъ, обратилъ на себя мое вниманіе фактъ весьма значительной ихъ акклиматизаціи. Они между собой говорили (заурядъ) по малорусски, очень чисто, подмѣшивая только изрѣдка цыганскія слова. Костюмы ихъ также были совершенно малорусскіе, только развѣ съ нѣсколько утрированною пестротою въ женскомъ нарядѣ и большими сравнительно размѣрами серегъ.

A.	Глиняныя и желѣзныя издѣлія .	1100 р.
B.	Издѣлія изъ дерева	6500 »
C.	Кожевенныя издѣлія и кожи . .	7000 »
D	Шерсть и издѣлія изъ нея . .	3250 »
E.	Галантерейные товары . . .	6100 »
F.	Съѣстные припасы и соль . .	2100 »
G.	Мелочная торговля	1500 »
H.	Скотъ.	10800 »
	Всего продано на	41350 р.

На сколько разсчетъ этотъ приблизительно вѣренъ, можно видѣть изъ того способа, какимъ получались приведенныя цифры. Но во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ сказать, что общая цифра скорѣе уменьшена чѣмъ увеличена противъ настоящей, такъ какъ въ разсчетъ не вошла торговля хлѣбомъ, которая не могла нѣсколько не увеличиться противъ обыкновеннаго базарнаго уровня вслѣдствіе ярмарки. Кромѣ того слѣдуетъ обратить еще вниманіе на то обстоятельство, что при разспросахъ торговцевъ замѣтно было очень часто съ ихъ стороны нѣкоторое желаніе уменьшить цифру своего ярмарочнаго оборота и хотя ихъ показанія принимались съ извѣстной критикой и повѣрялись разспросами у постороннихъ людей, тѣмъ не менѣе у насъ цифры получились до нѣкоторой степени уменьшенными. Въ разсчетъ не могли войти также мелкія сельскія произведенія, ягоды, грибы, масло, птица, яйца и т. п. за положительной невозможностью даже приблизительно вѣрнаго ихъ исчисленія. Кромѣ того въ разсчетъ не вошла продажа водки, которая составляетъ не маловажную цифру. Принимая во вниманіе всѣ приведенныя обстоятельства, можно предположить, что общій оборотъ борисопольской ярмарки былъ по крайней мѣрѣ не менѣе 50 т. р. с.

Разсматривая затѣмъ полученную нами цифру по ея составнымъ частямъ, мы видимъ, что главная функція изслѣдованной ярмарки заключалась въ сбытѣ скота (около 26%) и продуктовъ скотоводства (сюда вошла впрочемъ въ незначительной степени и пряжа) а именно всего болѣе 52% общей суммы. За тѣмъ, около 13% приходится на деревянныя издѣлія, 11% на галантерейные товары и около 9% на издѣлія изъ глины и желѣза.

Около 39% всей суммы представляютъ продуктъ мѣстной почвы и производства и едва 11% (глав. обр. желѣзные, галантерейные и красные товары) приходится на продукты внѣшняго производства. За исключеніемъ небольшаго количества товаровъ заграничныхъ, эти послѣдніе привозятся изъ великороссійскихъ губерній, гдѣ приготовляются впрочемъ примѣнительно къ нашимъ мѣстнымъ вкусамъ и потребностямъ. Такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ изъ полученныхъ нами данныхъ, оказывается, что наше сельское населеніе въ весьма небольшой только степени нуждается въ предметахъ внѣшней производительности, которые за исключеніемъ желѣза т. е. въ значительной степени относятся къ предметамъ роскоши.

Если за тѣмъ мы обратимъ вниманіе на контингентъ торговаго класса, то полученныя нами данныя даютъ очень утѣшительные выводы какъ въ смыслѣ развитія мѣстнаго торговаго сословія, такъ и отсутствія (сравнительно) барышничества. Почти безъ исключенія всѣ сырые продукты продавались самыми производителями, такъ что болѣе 25% общей суммы оборота переходило непосредственно изъ рукъ производителей въ руки потребителей. Только отчасти желѣзные и красные товары продавались купцами великоруссами и евреями, все остальное продавалось людьми мѣстнаго происхожденія гл. обр. козаками и мѣщанами. Даже мелочные товары и галантерейные (въ яточкахъ) продавались главнымъ образомъ мѣстными мѣщанками и козачками: еврейки составляли исключеніе. Обработанные продукты т. е. издѣлія изъ кожи, шерсти и полотна продавались исключительно мѣстными торговцами и при томъ въ значительной степени самыми производителями. Такъ кожевенный товаръ изъ 70 возовъ на 20 продавался самыми производителями, то же слѣдуетъ сказать о полотнѣ, сукнѣ, бриляхъ, рушникахъ и проч.

Тѣ же замѣчанія я могу сдѣлать относительно ярмарки въ г. Нѣжинѣ 1 октября настоящаго года.

Но совершенно противоположное пришлось мнѣ наблюдать во время посѣщенія ярмарки въ м. *Хвастовѣ* Кіев. губ. Всѣ пред-

меты первой, настоятельной необходимости крестьянскаго быта за самыми ничтожными исключеніями продавались евреями. Вотъ эти предметы: деревянныя издѣлія, кожевенныя издѣлія, чугунъ и желѣзо (заводовъ Мельникова), кожухи, шапки, веревки, рядна, полотно, горшечный товаръ, соль, деготь, водка, наконецъ галантерейные и красные товары. Только незначительная часть колесъ, обручей (да и то вѣроятно, благодаря непосредственному сосѣдству радомысльскаго уѣзда), бѣлая глина изъ с. Попельной да 2 или 3 плуга продавались крестьянами. Сюда-же пожалуй можно отнести постоли, рушникъ да очіпокъ, купленные мною для нашего музея непосредственно у производителей. Весь внѣшній видъ ярмарки представлялъ собою возмутительную въ экономическомъ смыслѣ картину. Посреди ярмарочной площади возвышались громадныя кучи зерноваго хлѣба и муки. Крестьяне одинъ за другимъ подъѣзжали къ еврейскимъ *терезамъ*, сваливали весь результатъ своихъ лѣтнихъ трудовъ, получали богъ-знаетъ какъ сосчитанныя деньги и отправлялись покупать у тѣхъ же евреевъ предметы первой необходимости ихъ же мужицкими руками добытые и изъ сырья обработанные. Эта картина повальной еврейской эксплуатаціи еще рельефнѣе выражалась на конной ярмаркѣ, въ галантерейныхъ рядахъ, гдѣ при насъ обобрали одну крестьянку, подъ предлогомъ, что она утащила что-то, или напримѣръ въ горшечномъ ряду, гдѣ я, увидя крестьянскія подводы, привезшія горшки изъ Василькова и торгующихъ ими евреекъ, спросилъ у одной изъ нихъ: закупаютъ ли они оптомъ у крестьянъ горшечный товаръ? и получилъ въ отвѣтъ фразу: »to chłopy z ganczarni co my trzymamy w Wasylkowie!«[1]) Такимъ образомъ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, въ небольшихъ размѣрахъ, можно было наблюдать сложившійся въ теченіи 2 послѣднихъ столѣтій результатъ политической системы господствовавшей въ юго-западномъ краѣ, системы феодальнаго аристократизма, искусственно создавшей настоящее экономическое положеніе. Мы говоримъ »искусственно«, желая напомнить о си-

[1]) »Это мужики съ гончарни, которую мы содержимъ въ Васильковѣ. Даже это производство, которое *нигдѣ* въ Малороссіи не переходитъ въ руки монополистовъ, здѣсь находится въ рукахъ евреевъ.

стематическомъ истребленіи мѣстной производительности, промышленности и торговли, которое при посредствѣ евреевъ направлено было къ эксплуатаціи мѣстнаго населенія польскими феодалами. А на сколько серьезно и глубоко укоренилось настоящее экономически-соціальное положеніе страны—это видно изъ того, что ни происшедшее въ концѣ прошлаго вѣка крестьянское возстаніе извѣстное подъ именемъ коливщины, ни освобожденіе, наконецъ, крестьянъ на сравнительно выгодныхъ условіяхъ, въ послѣднее время: все это не въ силахъ было поколебать существенно это печальное положеніе дѣлъ.

Результаты подобнаго положенія дѣлъ ясно видны изъ прилагаемой сравнительной таблицы цѣнъ въ Бориспол̂ѣ и Хвастовѣ. Считаю нужнымъ замѣтить, впрочемъ, что всѣ вообще товары за исключеніемъ колесъ въ Хвастовѣ оказались гораздо низшаго достоинства, особенно кожевенные и кушнірскіе товары

Товары.	Борисполь.	Хвастовъ.
Глиняный кувшинъ	8 к.	15 к.
Сапоги мужескіе	4—5	5—6 р.
» женскіе.	3 р. 50 к. 4 р.	4—5 р.
Кожухи	12—15 р.	16—20 р. и б.
Рушники	1—50 к. 3 р.	75 к. 1 р.
Лемеші.	1—30к. 1—50	1—75 2 р.
Топоры.	75 к.	80—90 к.
Колеса за станъ	3—25—4 р.	4—5 р.
Соли пудъ.	90—1 р.	1 р. 10 к.
Дегтя ведро	80 к.—1 р.	1—20 к.
Тарані десятокъ	20 к.	30 к.

Въ этнографическомъ отношеніи Хвастовская ярмарка дала гораздо меньше матеріала чѣмъ Бориспольская, да и въ экономическомъ она показалась мнѣ гораздо мельче, не смотря на одинаковое почти многолюдство. Этого положенія я не могу впрочемъ выразить цифрами, такъ какъ я во время посѣщенія Хвастовской ярмарки имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, кустарную промышленность. Въ Хвастовѣ я далеко не нашелъ того разнообразія и бо-

гатства костюмовъ, какое привыкъ видѣть на лѣвомъ берегу Днѣпра, такъ мнѣ пришлось встрѣтить только 2 или 3 плахты. Посѣщая ярмарки, я пользовался случаемъ пріобрѣтать различные предметы для нашего музея и Хвастовская ярмарка дала мнѣ и въ этомъ отношеніи слишкомъ мало матеріала, не смотря на то, что это была первая изслѣдованная мною правобережная ярмарка.

Въ статистику Бориспольской ярмарки не вошли показанія о продававшихся тамъ книгахъ, такъ какъ торговцы этимъ товаромъ немедленно же спрятали его при нашемъ появленіи и за тѣмъ не дали никакихъ показаній. Сколько можно было судить по разсказамъ другихъ, торговля книгами на бориспольской ярмаркѣ была очень ничтожна. Въ Хвастовѣ я не встрѣтилъ ни одного букиниста, тоже самое было по сообщенію г. Ткаченка на ярмаркѣ въ Ясногородкѣ, наконецъ въ Нѣжинѣ, я обратилъ вниманіе на одного впрочемъ только букиниста бывшаго на ярмаркѣ, съ довольно скуднымъ запасомъ товара. Книги (по большей части Манухинскаго и т. п. московскихъ изданій) или не шли вовсе или очень мало. Запросъ на картины былъ больше и какъ мнѣ показалось преимущественно на изображенія »божественнаго« содержанія, особенно раскупалось изображеніе св. Георгія. Кромѣ того покупались картинки содержанія юмористическаго (мыши кота хоронятъ и т. п). Картины же сказочнаго содержанія и военнаго не привлекали покупателей; может быть это можно объяснить тѣмъ, что герои великорусскихъ сказокъ Еруслапъ Лазаревичъ, Вова Королевичъ и проч. совершенно чужды нашему народу.

При этомъ случаѣ, я надѣюсь, не будетъ сочтено лишнимъ, если я приведу еще нѣсколько этнографическихъ замѣчаній о видѣнныхъ много ярмаркахъ Такъ я не могъ не обратить вниманія на *старцiв* и *лірникiв*. Въ этомъ отношеніи опять таки всего болѣе матеріаловъ дала бориспольская ярмарка, гдѣ я вмѣстѣ съ А. А. Русовымъ записалъ болѣе 20 пѣсенъ различнаго содержанія, между которыми есть нѣсколько очень интересныхъ. Я очень жалѣю о невозможности, за недостаткомъ времени, познакомиться съ двумя лірниками, которыхъ я видѣлъ на ярмаркѣ въ Хвастовѣ. Въ

Нѣжинѣ я встрѣтилъ только одного лірника пѣвшаго только духовныя, а для выпившей компаніи,—скабрёзныя пѣсни. Въ Хвастовѣ и Нѣжинѣ я могъ наблюдать по небольшому хору слѣпыхъ пѣвцовъ, между которыми были также и женщины. Эти хоры пѣли въ униссонъ, безъ всякаго аккомпанимента, духовныя пѣсни, вѣроятно почаевскаго происхожденія. Около лірникивъ и старцівъ всегда группировалась болѣе или менѣе большая толпа слушателей, относившаяся къ поющимъ съ самымъ серьезнымъ, почти религіознымъ вниманіемъ, но какъ мнѣ показалась безъ всякаго артистическаго чувства и оцѣнки, Это послѣднее замѣчаніе относится впрочемъ только къ старцямъ, но не къ лірникамъ,

Меня удивило между прочимъ еще отсутствіе на всѣхъ видѣнныхъ мною ярмаркахъ, исключая Нѣжинской,—*кумедіи*, которая какъ кажется весьма нравится ярмарочной публикѣ. Но не менѣе удивило меня еще одно обстоятельство, начиная еще съ бориспольской ярмарки—рѣшительное отсутствіе пьяныхъ. Въ Борисполѣ, Хвастовѣ, Нѣжинѣ я не видѣлъ *ни одного* пьянаго; то же самое замѣтилъ въ Ясногородкѣ г. Ткаченко, котораго я просилъ обратить особенное вниманіе на это обстоятельство. Заинтересованный этимъ явленіемъ, я обращалъ вниманіе на яточки, гдѣ продавалась водка, но вездѣ видѣлъ что пьютъ многіе и много, но пьяныхъ, повторяю,—не видѣлъ. Нужно замѣтить впрочемъ, что сдѣланныя наблюденія относятся только къ дневному времени. Я воздерживаюсь дѣлать какіе бы то ни было выводы изъ этихъ наблюденій, но мнѣ казалось бы интереснымъ обратить вниманіе на это обстоятельство всѣхъ кому придется посѣщать такія многолюдныя сборища, какъ ярмарки, храмовые праздники, одпусты и т. п.

Скажу еще нѣсколько словъ о лакомствахъ, которыя продаются на ярмаркахъ. Коллекція нашего музея набранная г. Русовымъ и отчасти мною на бориспольской и прочихъ ярмаркахъ даетъ о подборѣ ихъ довольно подробное понятіе. Считаю нужнымъ замѣтить еще, что всякій предметъ носитъ особое названіе и имѣетъ претензію изображать собою почти всегда какой нибудь бытовой предметъ по б. ч. что нибудь одушевленное. Въ нашей коллекціи

есть пряники изображающіе духовные предметы—крестъ и евангеліе, потомъ значительное количество человѣческихъ изображеній, изъ которыхъ самыя популярныя: »дівчинка« и »козак на коні«; затѣмъ много пряниковъ изображаютъ животныхъ по б. ч. лошадей, очень много птицъ; попадаются наконецъ пряники въ видѣ рыбъ. Другая серія пряниковъ относится къ тому отдѣлу, который мы обозначили въ каталогѣ музея »изображающими геометрическія фигуры.« Это просто ромбическія, квадратныя, продолговатыя, круглыя или овальныя, иногда звѣздо или кольцеобразныя пластинки медоваго или сахарнаго тѣста. Я привелъ эти подробности, имѣя въ виду сообщить о той разницѣ, какую я замѣтилъ въ качествѣ и формѣ пряниковъ въ Нѣжинѣ и Борисполѣ, съ одной стороны, и въ Хвастовѣ, съ другой. На лѣвобережныхъ ярмаркахъ я замѣтилъ преобладаніе медовыхъ пряниковъ по количеству, въ Хвастовѣ-же сахарныхъ, причемъ нужно замѣтить, что въ обоихъ случаяхъ бѣлые сахарные пряники продавались еврейками и были исключительно ихъ производства. Относительно формы я долженъ сказать, что изображенія человѣка, животныхъ и другихъ предметовъ я видѣлъ только на пряникахъ лѣвобережныхъ ярмарокъ, *»пірники«* же Хвастовской ярмарки, за весьма рѣдкими исключеніями, были формы неправильныхъ геометрическихъ фигуръ и не носили на себѣ никакихъ слѣдовъ какихъ нибудь украшеній. Наконецъ первые продавались козачками и мѣщанками а вторые еврейками.

II.

Перехожу затѣмъ къ самой существенной части своего доклада а именно къ групировкѣ полученныхъ нами свѣдѣній о происхожденіи самихъ товаровъ и мѣстностяхъ, гдѣ они выдѣлываются. Свѣдѣнія эти получены лично мною при участіи П. Н. Чубинскаго на ярмаркѣ въ Борисполѣ, затѣмъ въ Хвастовѣ и Нѣжинѣ, наконецъ, относительно ярмарки въ Ясногородкѣ Кiев. губ., я пользуюсь письменными сообщеніями Е. П. Ткаченка. Полученный мною матеріалъ въ виду большей наглядности я счелъ наиболѣе удобнымъ расположить въ видѣ слѣдующей таблицы.

Названія издѣлій и продуктовъ.	Мѣстности въ которыхъ выдѣлываются издѣлія привезенныя въ Борисполь.	Нѣжинъ.	Хвастовъ.	Ясногородку.
Глиняная посуда.	(свѣтл.) Никольская слоб. (темн.) Ріпки Черн. губ.	окрестности.	Сквирскій у. Васильковскій у	(бѣл.) Васильковъ. (темн.) Плахтянка Рад. у.
Возы и т. п. деревянныя издѣлія.	Перегудовъ Дудерковъ.	не было.	Брусиловъ, Стрижавка, Мотовиловка (плуги).	
Колеса и ободья.	Радомысльскій и Остерскій у.у.	Радомысльскій и Остерскій у у. с. Тарасовка Нѣжин. у.	Рожевъ, Чаповичи Радомысльск. у.	Брусиловъ, Макаровъ и окрестности.
Скрині.	Ніжинъ.	мѣстн.	мѣстн.	Васильковъ.
Віжка.	Остерск. у.	Добрянка Чер. г.	Кіевск. и Радом. у.	Макаровъ, Брусиловъ, Плисецкое
Деревянная посуда.—a) Кадки. b) відра. c) лопаты, мазнички. d) улики. e) гребні.	Кіевск. губ. Остеръ. Переяславъ. небыло. Ярковці, Сокирня.	Мѣстн. Остер. у. Прилука. Полт. г. Остерскій у. небыло. Полісье, Сокирня.	Вільшка, Підпивальна, Веприкъ (обручи).) Брусиловъ.) Видиборъ. Радомысльск.) Радомысль.) Коробочинъ. (почви).	Кіевск. и Радомысльс. у. Макаровъ, Брусиловъ, Плисецкое. Радомысльск. у.
Веревки.	Бровары.		Бѣлая Церковь.	
Деготь и смола.	Чернобыль.		Дивинъ, Черняхівка, окр. Брусилова.	
Обувь и сапожн. товаръ.	Переяславъ, Літки (шитье и спец. выдѣлка).	Мѣстн. Літки.	Триліси, Бѣл. Церк (постоли) Житоміръ, Брусиловъ, Черняхівка. (юхта выд	Васильковъ (спец.) шитье
Кожухи.	Баришевка.	мѣстн.	Богуславъ, Кіевъ, Васильковъ.	Кожуховка, Мотовиловка, Данииловка. Васильковъ
Шапки.	Кременчугск. у. Решетиловка.	мѣстн.	Васильковъ.	Васильковъ.
Брилі.	Ніжинъ.	мѣстн.	небыло.	
Сита и решета.	Бѣлгорай (Любл. г.) Баришевка.	Кіевъ.	Васильковъ.	Васильковъ.
Полотно, рядно и пр.	р у ч н а я п р о д а ж а и к р о л е в е ц ъ.			
Рушники.	К р о л е в е ц ъ. Воронежъ.		Хвастовская слободка.	
Галантерейные и красные тов. Очіпки.	К і е в ъ и Б е р д и ч е в ъ. Переяславъ.	Москва. мѣстн.	Васильковъ (спец.)	Васильковъ (спец.)
С о л ь.	Изъ Кіев. вокз. желѣз. дороги.	Желѣзн. дор.	желѣз. дор.	Чумаки Васильковскаго, Бѣлоцерков. и Сквирскаго уѣздовъ.

Разсматривая теперь данныя представляемыя приведенной таблицей, мы можемъ уже не смотря на сравнительно малое количество ихъ приходить къ слѣдующимъ соображеніямъ.

1. Данныя эти отмѣчаютъ крайнія точки торговли каждой данной ярмарки и даютъ такимъ образомъ возможность опредѣлить по крайней мѣрѣ *производительный районъ* ихъ. Болѣе подробное изученіе ярмарокъ дало бы возможность опредѣлить и *районъ потребленія*. Эти же два факта, не имѣющіе значенія въ данномъ случаѣ, могли бы имѣть весьма важное значеніе, такъ какъ ими опредѣляются самыя существенныя черты промышленной и торговой жизни края.

2. Данныя нашей таблицы даютъ уже нѣкоторую возможность опредѣлить *промышленную зависимость* другъ отъ друга нѣкоторыхъ мѣстностей, покрайней мѣрѣ относительно *нѣкоторыхъ* отраслей промышленности. Такъ напр. въ отношеніи кушнірской промышленности районъ бориспольской и нѣжинской ярмарокъ оказывается совершенно независимымъ отъ районовъ хвастовской и ясногородской и обратно. Съ другой стороны, напр. въ отношеніи деревянныхъ издѣлій, районы нашихъ лѣвобережныхъ ярмарокъ, не смотря на существованіе на сѣверѣ Черниг. губ. той же промышленности, тѣмъ не менѣе нуждаются въ деревянныхъ издѣліяхъ Кіевскаго и Радомысльскаго уѣздовъ.

3. Полученныя нами данныя даютъ возможность до нѣкоторой степени намѣтить приблизительный районъ распространенія издѣлій данной мѣстности. Такъ напр. кролевецкое полотно и рушники идутъ въ районахъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами ярмарокъ; Рожевъ, Брусиловъ, Макаровъ являются мѣстомъ производства деревянныхъ издѣлій также въ подобномъ размѣрѣ; лятковская кожа захватываетъ районы нѣжинской и бориспольской ярмарокъ и т. д. О важности подобныхъ свѣдѣній для изученія промышленностей нашего края, полагаю и говорить нечего. Наконецъ районъ распространенія извѣстныхъ издѣлій имѣетъ также и этнографическій интересъ. Такъ напр. на хвастовской ярмаркѣ я не встрѣчалъ вовсе деревянныхъ трубокъ, въ продажѣ были

только глиняныя; въ Борисполѣ уже встрѣчались пополамъ тѣ и другія, въ Нѣжинѣ были уже почти исключительно деревянныя, но не было еще вовсе знаменитыхъ въ своемъ родѣ »*зеньківських люлёк*«, которыми такъ щеголяютъ полтавцы и безъ которыхъ невозможна ни одна полтавская ярмарка. Тоже самое относительно напр. плахтъ. Въ Нѣжинѣ и Борисполѣ нельзя найти и $^1/_{10}$ того количества *бindъ*, какое видѣлъ я напр. на хвастовской ярмаркѣ и на двухъ ярмаркахъ въ бердичевскомъ уѣздѣ.

4. Наконецъ, что по моему мнѣнію всего важнѣе, данныя приведенной таблицы даютъ полную возможность намѣтить по крайней мѣрѣ главные *центры кустарной и ремесленной промышленности* нашего края, такъ сказать, поставить первыя точки той карты кустарной промышленности, которую ничего не составило-бы начертить, имѣя подъ рукою всѣ тѣ данныя, которыя можетъ дать изученіе ярмарокъ въ нашемъ краѣ.

Разсмотримъ сначала данныя нашей таблицы въ этомъ отношеніи. Для гончарной промышленности, мы видимъ *Ріпки, Васильковъ, Никольскую слободку, Плахтянку*. Данныя относительно деревянныхъ издѣлій даютъ намъ поводъ желать возможно болѣе подробнаго изученія этой промышленности въ окрестностяхъ *Рожева, Брусилова, Макарова* и прочихъ мѣстностей, гдѣ цѣлыя села спеціально занимаются выдѣлкой колесъ, ободьевъ, деревянной посуды и проч. Въ *Васильковѣ* шьются сапоги для всей окружающей мѣстности и тамошніе »шевці« ходятъ изъ села въ село, занимаясь своимъ ремесломъ. Выдѣлка сапожнаго товара а особенно красной и желтой кожи въ с. *Літки* черниговской губ. остерскаго уѣзда заслуживаетъ спеціальнаго изученія, какъ весьма интересное явленіе не только съ экономической но и съ технической стороны [1]), какъ

[1]) По разсказу самыхъ літковців, тамъ болѣе сорока семействъ занимается этимъ производствомъ. Самый же процессъ окраски кожъ проиcходитъ при помощи очень интересныхъ пріемовъ въ родѣ того, что зашитыя и надутыя шкурки, помѣщенныя въ казанъ съ холодной водой, наливаютъ кипящимъ растворомъ галуна, потомъ наливаютъ ихъ краской, приготовляемой изъ материнки и яблоннаго листа (з кислиці), которыя сначала »товчуть а потім вчиняють як тісто«. Наполненные такимъ образомъ, *дабелки* (шкурки) качаютъ

оказывается изъ свѣдѣній полученныхъ нами на бориспольской ярмаркѣ. Затѣмъ по разсказамъ Кролевецкихъ козаковъ и мѣщанъ, большое количество жителей окружающихъ *Кролевецъ* селъ заняты спеціально тканьемъ полотна и особенно рушниковъ, которыхъ сбывается въ годъ по ихъ показаніямъ около 100.000 паръ, преимущественно на харьковской и полтавской ярмаркахъ и въ Австрію, въ »Россію« же они не идутъ вовсе, »хоч вона од нас усёго 45 верстов«.

Такимъ образомъ намѣчены нѣкоторые очень крупные центры кустарной промышленности, далѣе таблица даетъ еще нѣсколько центровъ разнаго рода производствъ: *Богуславъ, Барышевка* (для кожуховъ), *Нѣжинъ* (для брилей и скринь) *Чернобыль* (для смолокуренія), *Васильковъ* (для очіпків), *Решетиловка* (для смушківъ) и т. д. Всѣ эти центры безъ сомнѣнія извѣстны весьма многимъ съ этой стороны, но степень распространенія издѣлій этихъ центровъ, и прочія экономическія данныя объ нихъ, также безъ сомнѣнія сдѣлаются извѣстными тогда только, когда будетъ обращено должное вниманіе на изученіе у насъ кустарной промышленности и ярмарокъ, какъ одного изъ лучшихъ средствъ для этого.

Чтобы окончить съ данными своихъ поѣздокъ, я долженъ сказать еще нѣсколько словъ объ такихъ производствахъ, которыя не могли войти въ таблицы, не имѣя постоянной для себя мѣстности. Это такъ сказать, кочующія производства, хотя въ дѣйствительности весьма крупныя. Такого сорта производствомъ является напр. сукно. Насколько можно было узнать на ярмаркахъ, оно нигдѣ не производится въ массѣ, т. е. на фабрикахъ (я разумѣется говорю о сукнѣ носимомъ крестьянами). Процессъ же его производства такой: почти каждый хозяинъ приберегаетъ потребное для одежды количество *шерсти*, ожидая появленія въ селѣ шерстобита, предварительно разумѣется вымывши ее, очистивши посредствомъ особаго инструмента наз. *ӱремпли*. Затѣмъ приходитъ *шерстобит* и посредствомъ

нѣсколько часовъ »у човні«, чтобы краска расположилась равномѣрно и проч. Изъ этого уже разсказа видно, что этимъ путемъ можно получить интереснѣйшія подробности народной техники.

своего *сммка* превращаетъ *вовну* въ нитки. Тогда эти шерстяныя нитки отдаются тому же сельскому ткачу, который дѣлаетъ и полотно, у него приготовляется сукно или *портъ*, т. е. сукно съ пеньковою нитною. Но это сукно—такъ сказать, еще вчернѣ. Для окончательной отдѣлки его отдаютъ на *валюши* или *ступники* (спеціальное приспособленіе водяной мельницы). Отдача же эта производится на ближайшей ярмаркѣ, куда везутъ сукно и высматриваютъ этихъ *валïв* т. е. сукноваловъ, пріѣзжающихъ туда же. Сукно отдаютъ имъ, мѣрою, платя по $2^1/_2$ к. за локоть (какъ наблюдали мы это въ Борисполѣ) и обозначая каждый свою штуку мѣткою, иногда же обмѣниваются *биркамн*. Затѣмъ назначается свиданіе на слѣдующей, въ томъ же или другомъ мѣстѣ, ярмаркѣ, куда являются хозяева сукна за обратнымъ его полученіемъ. Какъ ни проста эта экономическая сдѣлка, но тѣмъ не менѣе въ отношеніи ея существуетъ полный кредитъ, очевидно рѣдко нарушаемый случаями мошенничества. На бориспольской ярмаркѣ мы узнали, что валюши въ с. *Панськомъ* золотоношскаго уѣзда Полтавской губ. пользуются очень большой практикой и тамошніе агенты разъѣзжаютъ по всѣмъ ярмаркамъ, собирая такимъ образомъ и развозя сукно.

Подобнымъ же образомъ, только нѣсколько проще происходитъ производство *выбойки*. Для этого полотно, предназначенное для этой цѣли, привозится на ярмарку, гдѣ присутствуютъ почти всегда мастера этого дѣла. Самый процессъ окраски, какъ мы видѣли его въ Борисполѣ, очень простъ. На липовую доску вырѣзанную извѣстнымъ узоромъ (для *дробної пейстри, косої, у клинці*) накладывается слой масляной краски (берлинская лазурь) поср. особыхъ кожаныхъ подушечекъ прикрѣпленныхъ къ рукояткамъ и называемыхъ *мамси* или *палятурки*. Затѣмъ на доску накладывается полотно, приносимое всѣми желающими окрасить его и сверху по полотну мастеръ проводитъ *коткомъ* т. е. валькомъ—и выбойка готова. Какъ производство сукна, такъ и выбойки въ сущности очень велико, судя даже напр. по быстротѣ приготовленія послѣдней, 150 локтей въ день, и какъ намъ на-

жется не лишено экономическаго интереса, тѣмъ болѣе, что изъ этихъ матеріаловъ да полотна, изготовляемаго тоже дома, состоитъ вся одежда массы нашего населенія.

Я изложилъ весь небольшой запасъ свѣдѣній полученныхъ мною при изслѣдованіи 4 ярмарокъ, считаю нелишнимъ кромѣ того привести еще нѣсколько данныхъ о нашей ремесленной и кустарной промышленности, полученныхъ мною изъ случайныхъ разговоровъ объ этомъ предметѣ.

Гончарное производство въ большихъ размѣрахъ производится въ сел. *Студенка* Балт. у. Под. г. и *Моровскъ* Черн. губ.

Деревянныя издѣлія выдѣлываются въ огромномъ количествѣ въ Перелюбской волости Сосниц. у. Черн. губ. въ *Коропѣ* Черн. губ.; въ *Кущинцяхъ* Балт. у. Въ с. *Крымокъ* радомысль. у. выдѣлывается *гонта*. Въ *Черевкахъ* Черн. губ. дѣлаютъ деревянные гребни. Въ *Барановкѣ* Рад. у. Кіев. губ. выдѣлываются возы и сани. Въ с. Зеньковскаго у. *Грунь* жители въ очень большихъ размѣрахъ занимаются издѣліемъ саней, повозокъ, колесъ, гребней и проч.

Камнетесное мастерство существуетъ въ *Трахтемировѣ* Кіев. губ. и *Каменьщинѣ* Овруч. у. Волын. губ.; войлокъ (лямецъ) дѣлается въ большихъ размѣрахъ въ *Конотопѣ* Чер. губ.

Рыбачьи сѣти плетутъ въ большомъ колич. въ *Липлахъ* Чер. губ., откуда сбываютъ на Донъ. Въ с. *Татаркѣ* близь Одессы производится ломка камня и составляетъ исключительное занятіе жителей.

Шелководствомъ и выдѣлкой шелковыхъ *намітокъ* занимаются жители *Черняховки* Кіев. губ. около Триполья.

Кожевенное производство и шевство въ с. *Олішевкѣ* въ Радомысльскомъ у.; *Гарбарі* и *чинбарі, вышиванне* и *гаптуванне* въ м. *Мандожолія* Кременчуг. у Полт. губ.

Кромѣ того нѣкоторыя мѣстности извѣстны спеціальнымъ разведеніемъ въ большихъ размѣрахъ разныхъ растеній. Такъ на берегу Днѣстра отъ *Сорокъ* до *Маякъ* жители почти исключительно занимаются садоводствомъ. Въ Херсонской губерніи въ балкахъ

Темгулъ и *Кодима* разводится капуста. Грязовецкая волость Бессарабіи извѣстна разведеніемъ *ганусу* и *часнику*; въ *Миргородѣ* Полт. губ. производятъ подсолнечники, въ *Лубнахъ* горчичное сѣмя и масло. *Опошня* Зеньковскаго у. знаменита своими сливами и кромѣ того гончарнымъ производствомъ. Заслуживаетъ вниманіе промыселъ *»кояшників«* (отъ сл. коецъ—клѣтка обтянутая сѣткой), которые ѣздятъ по селамъ западной части Херсонской губ. и занимаются скупкою птицъ. Но особенно слѣдовало бы обратить вниманіе на такое, дѣйствительно весьма рѣдкое въ нашей странѣ явленіе, какъ занятіе жителей м. *Рашевки* Гадячскаго уѣзда (*котолупи*) они занимаются ремесломъ великорусскихъ коробейниковъ или офень, т. е. развозятъ по селамъ разные мелкіе товары и вымѣниваютъ на нихъ шерсть, щетину, шкурки и т. п. Хотя я слышалъ между прочимъ, отъ М. М. Левченка, что вся торговля въ послѣднее время стала монополіей двухъ семействъ (гг. Хондренка и Пошивайла) но тѣмъ не менѣе, почти все село занимается этимъ промысломъ. Нѣчто подобное существуетъ еще въ с. *Пристроми* Полтавск. губ. (»пристромськи купці«). Та исключительность, которая дѣлаетъ эти явленія на столько интересными въ экономическомъ смыслѣ, заставляетъ желать ихъ спеціальнаго изслѣдованія.

Въ русской публицистикѣ и общественномъ мнѣніи господствуетъ въ настоящее время, какъ намъ кажется, совершенно произвольный взглядъ на населеніе южнорусскаго края, какъ на народъ исключительно земледѣльческій и врядъ ли способный даже къ какой нибудь ремесленной, технической или торговой промышленности. Между прочимъ причиною установки подобнаго мнѣнія, какъ можно предполагать, было то обстоятельство, что на сѣверѣ Россіи раньше обращено было вниманіе на изученіе ремесленной и кустарной промышленности, у насъ же и попытокъ въ этомъ отношеніи, сколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ не было сдѣлано. Въ виду этого мы воспользовались настоящимъ случаемъ сообщить нѣсколько результатовъ изслѣдованія сельскихъ ярмарокъ, думая что результаты эти если и не будутъ имѣть другаго значенія какъ развѣ въ видѣ матеріала для будущихъ работъ, то по край-

ней мѣрѣ дадутъ намъ право на основаніи всего изложеннаго закончить настоящій докладъ внесеніемъ въ Отдѣлъ предложенія о постановкѣ и обсужденіи вопроса о томъ: *въ какой степени и посредствомъ какихъ мѣръ Отдѣлъ можетъ обратить вниманіе на изученіе ремесленной и кустарной промышленности въ нашемъ краѣ, какъ путемъ изслѣдованія ярмарокъ, такъ и спеціальнаго изученія интересныхъ въ этомъ отношеніи мѣстностей?*

Нѣсколько народныхъ историческихъ преданій записанныхъ

П. П. Чубинскимъ.

Малорусскій народъ прожилъ жизнію полною драматизма. Украина была поприщемъ постоянной борьбы. Народъ испыталъ всевозможныя бѣдствія и отъ внѣшнихъ и отъ внутреннихъ враговъ. Но онъ не оставался пассивнымъ. Онъ мстилъ врагамъ, онъ обнаруживалъ геройскіе подвиги. Само собою разумѣется, что народное творчество воспѣло эти подвиги, воспѣло своихъ любимыхъ героевъ. Пѣсня—это душа народа, въ ней—чувство и мысли его. Но независимо отъ пѣсеннаго творчества, народъ хранитъ воспоминанія о давно прошедшемъ, передавая ихъ по преданію отъ одного поколѣнія къ другому. При этой передачѣ происходятъ часто существенныя измѣненія въ самихъ преданіяхъ. Подвиги одного лица переносятся на другое, дѣйствовавшее позднѣе и наоборотъ одно событіе, сдѣлавшее сильное впечатлѣніе на народъ, вытѣсняетъ собою другое, заслоняетъ его, при чемъ на него переносятся краски и образы другаго событія. По этому преданія подвергаются большему искаженію, чѣмъ пѣсни, хотя и послѣднія варьируются часто довольно разнообразно. Но пѣсня, передаваемая отъ поколѣнія къ поколѣнію, сохраняетъ долго свою типичность. Ее стараются перенимать въ томъ видѣ, какъ она поется. При передачѣ же прозаическаго разсказа это не соблюдается, здѣсь больше простора личному творчеству. Слышавшій историческое преданіе, передаетъ его другому, или въ болѣе сжатомъ или въ

болѣе распространенномъ видѣ, что зависитъ отъ способностей разказчика, его воображенія, его памяти, его творчества. Однимъ словомъ преданія подвергаются значительному вліянію личности и ея индивидуальныхъ качествъ. Два лица, слышавшіе одно и и тоже преданіе—передадутъ его каждый иначе.

Какъ бы не искажались преданія, въ нихъ всегда заключается драгоцѣнный матеріалъ для исторіи народа. Они показываютъ какъ народный умъ и народное чувство относятся къ извѣстному событію.

Изъ нихъ видна симпатія или антипатія народа къ тѣмъ или другимъ историческимъ личностямъ,—а это въ свою очередь даетъ все таки возможность уяснить причины, сближая памятники народнаго творчества съ лѣтописями и актами.

Любовь или нелюбовь народа къ извѣстному историческому лицу, почти всегда имѣетъ основаніе.

Нельзя не пожалѣть, что до сихъ поръ записано такъ мало историческихъ народныхъ преданій.

Преданія эти, какъ равно и историческія пѣсни, съ теченіемъ времени вымираютъ. Многое изъ того, что собрано М. А. Максимовичемъ, теперь трудно услышать.

Гнетъ крѣпостнаго права придавилъ и народную мысль и народное чувство. Онъ изгладилъ многія воспоминанія. Народъ, страдая отъ пановъ и ихъ підпанковъ, забывалъ о прежнихъ страданіяхъ и прежней борьбѣ; язвы настоящаго, заставляли забывать о прошедшемъ.

Такъ, мало по малу угасало и притуплялось народное историческое самосознаніе. Велика заслуга тѣхъ, которые потрудились надъ собраніемъ историческихъ памятниковъ народнаго творчества.

Въ настоящее время слѣдовало бы обратить особенное вниманіе на собраніе народныхъ преданій и историческихъ пѣсенъ, чтобы спасти остающіеся обломки историческихъ памятниковъ. При этнографическо-статистическомъ изслѣдованіи края, я лишь между прочимъ, успѣлъ записать нѣсколько преданій и историческихъ пѣсенъ, которыя и представляю вашему вниманію.

Могилы Перепъятъ и Перепъятиха.

Къ числу древнѣйшихъ народныхъ преданій конечно относится преданіе о могилахъ »Перепъяті и Перепъятисі«. Это преданіе еще относится къ началу велико-княжескаго періода. Оно записано мною въ Каневскомъ уѣздѣ.

»Був князь Перепъят і пішов він на войну. Пішов да й три года до дому не вертавсь. Княгиня ждала, ждала, — нема князя, от вона зібрала військо і пішла шукать ёго. Пішла вона, коли стрічае свого чоловіка, тай незазнала ёго, бо на ёму одежа уже обпала за три годи і він змінився. Княгиня стала з ним воювати і вбила ёго. Після роздивилась, пізнала що її чоловік, взяла да й сама себе убила.

Дак отто князя поховали ув одній могилі і назвали *Перепъят*, а княгиню в другій и назвали *Перепъятиха*«.

Въ Васильковскомъ уѣздѣ, гдѣ и находятся эти могилы, это преданіе разсказывается нѣсколько иначе; въ этомъ преданіи послѣ трехъ-лѣтняго отсутствія Перепъята, княгиня получаетъ вѣсть, что идетъ какой-то князь съ войскомъ; она собрала войско и вышла на встрѣчу ему въ степь. Остановившись лагеремъ, верстахъ въ трехъ отъ того лагеря, въ которомъ остановился пришедшій князь, она съумѣла различить его среди войска и убила собственноручно пущенной стрѣлой. Узнавъ же вскорѣ, что это былъ ея мужъ, она и себя лишила жизни.

Кобзаревъ шпиль.

Послѣ разсказа о Перепъятѣ и Перепъятихѣ, разсказчикъ продолжалъ: »Був ще Перепелиця ватажок, і жив у херсоньскій губерні, і тепер там єсть степ Перепеличин. Потёмка був — і то ватажок. Кишечка був — ёго могила коло Козина и зветься Кишчика. У Каневьскому лісі, недалеко од Канева убито два ватажки: Грицько Кобзарь и Підкова, іх підъіхали рибалками і убили шкляннними кулями, бо такими не можна було: бо то були характерники. Іх обох там і поховали в Каневьскому лісі, те місце й досі звуть каневці *кобзарів шпиль*«.

»Кажуть що ватажки були в запорожців, а іх дружина набіралась з охотників«.

Изъ этихъ преданій видно, что могилы, носящія собственныя имена, были насыпаны надъ погребенными предводителями. Покойный князь II. П. Лопухинъ разсказывалъ мнѣ о слышанномъ имъ преданіи о Дівичь-горі (Канев. у.) слѣдующее:

Жители села, замѣтивъ на могилѣ наклоненную вѣху, стали бѣжать въ ближайшіе лѣса, такъ какъ наклоненіе вѣхи означало приближеніе Татаръ. Дочь пастуха, опасаясь, что ея отецъ, не бывъ предувѣдомленъ, можетъ попасть въ руки Татаръ, побѣжала на встрѣчу къ нему и сама попалась въ руки Татаръ, которые изнасиловали ее и затѣмъ лишили жизни.

Ограбивъ, что можно было въ селѣ, Татары ушли далѣе. Вечеромъ возвращается пастухъ и видитъ не далеко отъ дороги трупъ своей дочери. Онъ тогда объявилъ обществу, что будетъ пасть ихъ скотъ цѣлую свою жизнь безплатно, съ тѣмъ, чтобы каждая хозяйка, выгоняя поутру свой скотъ въ стадо, бросала на могилку его дочери столько горстей земли, сколько у нея есть штукъ скота. Такимъ образомъ была насыпана огромная могила.

Сторожевыя могилы.

Постоянные набѣги Татаръ вынуждали народъ быть всегда на сторожѣ.

Для этого были сторожевыя могилы, на которыхъ ставилась »сторожа«, долженствовавшая наблюдать за движеніями Татаръ, и указывать наклоненіемъ вѣхи то направленіе, по которому жители должны были бѣжать съ своими пожитками.

Вотъ преданіе о сторожевыхъ могилахъ:

»На таких могилах стояли віхи, і була сторожа. От як сторожа побачить Татар, зараз нахиляв віху на той бік, куди треба було тікати. Люде усі зараз і тікали в ліса. У іх тоді були вози з оглоблями на обидві сторони, у яку сторону тікати в ті оглоблі й запрягали«.

Основаніе Бѣлой Церкви.

»Давно ще, як на цім місці нічого небуло, де теперь стоіть Біла-Церква, був собі якійсь мирошник—Іванъ Білий і тамъ его млини стояли. Цей мирошник був дуже багатий. Его зібрали гайдамаки своім отаманом, він над ними отаманував до самоі смерти, а вміраючи сказав козакам і жінці, щоб козаки собі вибрали другого отамана; а жінка щоб поставила церкву. Вона й поставила церкву а люде й прозвали іі Білою Церквою.

Богданъ Хмельницкій.

Имя Богдана Хмельницкаго знаютъ почти повсемѣстно. Но представленія о немъ весьма ограничены. »Був кажуть колись Хмельницький, а хто він був не знаемо«. Другіе говорятъ: »Хмельницький був лицарь«. Третіе говорятъ: »Хмельницький був ватажок, отаман гайдамаків: він бив ляхів і жидів«. Въ Субботовѣ, этой любимой резиденціи Хмельницкаго, намъ удалось слышать слѣдующій разсказъ о немъ и его сынѣ: »Хмельницький був князь, тоді ще царя не було. Оттут на горі стояв его будинок, от він було вийде на двір і як гукне: »а нуте панове осаули, йдіть, жінка вже наварила обідати«, а вони аж за Тясмином стояли на лузі,—коней пасли,—то й почують его: так голосно кричав, посідають у човни і переіздять до него«.

»Він дуже не любив жидів. Було питае жида: »А чом ти ярмулки нескидаеш?—»Закон, каже, такий«! »А, коли закон, каже, то тра тобі іі прибити, щоб вона неспадала«. Візьме, тай прибъе гвоздками«.

»А то питае далі: »чого се ви такі коротні штани носите?—а жиди кажуть:—»закон такий«! То він і каже шкуру задирать од кісток до колін.

У него був син Юрко,—він раз стріляв з Чигиринськоі гори у Субботов на батька і баню з церкви збив. Він і досі живий:

чумаки як ходили в Крим, то бачили, як ёго гадюка ссе за те, що батька не шанував. А він на батька був сердитий за те, що ёго до казни недопускав«.

Тѣмъ не менѣе мнѣ удалось записать весьма полный разсказъ о Богданѣ Хмельницкомъ весьма близко подходящій по содержанію къ народной думѣ о Хмельницкомъ, и содержащій въ себѣ весьма интересный эпизодъ о томъ, какъ ловко Хмельницкій съумѣлъ подѣйствовать на короля. Разсказъ этотъ записанъ въ мѣстечкѣ Козинѣ, Каневскаго уѣзда. »Хмельницький був за джуру у гетьмана. Тоді ляхи лихо робили по Украіні. Жидам було усе запродано і млини, і стави, і оренди, і церкви. Та скрізь, у усякому селі брали мита, чи йде чи іде чоловік; таки здирства робили що крий Боже. От Хмельницький і радять гетьману, щоб поіхать до короля, пожалітись на все, що ляхи роблять. Нарадились вони купить у подарунок королю хорошого коня і золоту уздечку. За для того на усіх положили податок из кожного двора і купили вже такого коня, що кращаго й небуло. Поіхали аж у Варшаву. Приіздять до палацу, а там коло ёго прибито три кольця: золоте, срібне й мідне. Привъязали вони коня до золотого кольця, далі гетьман пішов у палац, а Хмельницький зняв з коня золоту уздечку, а надів личану. Король виходить з гетьманом на двір,— подививсь на коня, тай каже: »гарний кінь, але кепська уздечка«. Гетьман дивуеться, як то так зробилось, що була золота уздечка, а де не взялась личана. А Хмельницький і каже королю: »Та в нас і була золота уздечка, то ми іі продали, бо у кожному селі треба було мито и промито платити«! Король и каже:—»я те схвасую, і дам ім таку бумагу, щоб вони кривди людям не робили!« Приіхали вони додому, от Хмельницький і каже: »треба ту бумагу объявити«! А гетьман каже мовчати: »нам з тобою добре, нам нетреба ляхів зачепати, а то вони нам лиха наброблять як ми іі объявимо«. І заховав гетьман ту бумагу у барильці під підлогу. Тоді Хмельніцький поіхав до своеі господи у Субботов і почав тамъ господарювати, коли ёму через який час Бог дав сина. От і послав він до гетьмана прохати ёго за кума. А жінка

гетьманова й каже своєму чоловікові: »захотів пан гетьман у Хмельницького кумовати, але будемо комарів у лісі годувати«!

Як охрестили дитину, Хмельницький добре напоів його, а як гетьман заснув, він зняв з його перстень і послав свого джуру до гетьманової жінки. Покажи каже їй оцей перстень і скажи що гетьман звелів, щоб вони отдали тобі барильце, що сховане під підлогою. Приїхав джура до гетьмана і каже: »гетьман звелів щоб ви отдали барильце, що сховане під підлогою«. Вона й каже: —»от я говорила: захотів гетьман у Хмельницького кумовати, щоб не довелось у лісі комарів годувати«—але барильце отдала. Як привіз джура барильце, Хмельницький зараз поїхав на Запорожже до Кошового і объявив ту бумагу а далі нарадився з Кошовим і поїхав до орди, а вона там недалеко десь була, і попросив орду разом ляхів воювати. А гетьман, як прокинувсь, бачить що нема Хмельницького, зараз до дому,—довідався що бумага у Хмельницького, зараз сказав ляхам. Ляхи зібрали військо і приступили до Запоріжжя і кажуть Кошовому: »оддай нам такого й сякого Хмельницького«. А Хмельницький тоді повертавсь з орди. Бачить що ляхи коло Запорожжя, він і попросив чоловіка, що віз сіно, щоб сховав його в віз у сіні і завіз до Коша. Чоловік той і завіз його. Приїхав він до Кошового і довідався що ляхи його шукають. От зібрав запорожців, виходить до ляхів і пита: »а кого вам панове треба?« Хмельницького, кажуть.—»Я, каже, Хмельницький«, а далі каже запорожцям: »а нуте хлопці, бийте ляхів«. Та як почав їх гнати, то загнав аж за Случ. Став він назад повертатись, а ляхи думали що він тікає, да за ним, він і вдруге їх прогнав, а за третім разом як прогнав, той сказав: »*оттут стій Ляше, по Случ наше, бо як перейдеш, до й потомок згублю*!«

Харько.

Сотникъ Харько—одинъ изъ любимыхъ народомъ героевъ; на родинѣ его въ м. Жаботинѣ, я записалъ слѣдующій разсказъ о немъ:

»Его хата й тепер есть; він був такий, що один на сто лошків, і попудить іх. Ім здавалось, що у него 12 голов, так і нече од ёго.

Раз пан, що в замку жив, зазвав ёго до себе, до нёго гості понаіздили. »Покажи нам, кажуть, Харька!« Він показав. — »Е, са не він, кажуть; як він, кажуть, за нами гонився, то ми бачили в ёго 12 голів«, так то ёго боялись. Був пан Паволоцький і зазвав до себе у гості Харька и напоів его вином. Він як напився, на панське ліжко похилився, ёго й забито.

Семенъ Палій.

Семенъ Палій принадлежитъ тоже къ числу любимѣйшихъ народомъ историческихъ личностей. Въ народныхъ разсказахъ на него перенесены черты древняго богатырскаго эпоса. Вотъ одинъ изъ такихъ разсказовъ:

»Семен Палій був лицарь і з Мазепою бився. Такий то був вірний у царя Мазепа, упросив у царя, щоб стратить Семена Палія, за те що лицарь, а лицарів нетреба. Вислав Мазепа Семена Палія з старими салдатами, а царь велів салдатам ёго не тратить, а замурувати у стовп. Вони ёго замурували у стовп. Мазепа велів, щоб ему серце Паліево принесли. Вони-ж собаку стратили, і принесли серце, і сказали: »оце серце Семена Палія«!

Через скілька год почалась война проти царя, от Мазепа передався до чужоземця, щоб звоёвать сёго царя. У царя було війська мало. Зробили раз війну, зробили друру а на третій уже нема чим воювати, от він одпросився на згоду і тоді каже старим салдатам: »обіскать чи нема де лицаря?« вони кажуть: — »есть такий лицарь, тільки не знаем чи живий?! От вони довідались до стовпа а Семен Палій живий, от вони й кажуть: — »есть такий Семен Палій«. Тоді царь сказав: »идіть возьмить ёго, тільки не везіть ёго ні возом, ні верхи, а зробіть меж пару коней колиску, щоб не струсився«. Привезли Семена Палія: Царь ёго у баню і обанив, і велів ёму спочити.

А він не спочиває,
Тільки ходить по табору,
Коня виберає.

От скільки там небуло у царя коней, він вибрав того, що воду возить. Царь розсердився, що вибрав такого коня поганого. А він каже: »оцей тільки мінь мене вивозить«. Скоро посідали на коней, Палій пустив стрілку, та стрілка попала у лусту мъяса, де Мазепа з чужоземним королем на радощах бенкетував, балював. Як побачили вони стрілку, той кажуть: »годі воювать, бо вже е Семен Палій!« тай до утеку тоді. А Семен Палій в царем ідуть. От царь і каже: »покажи мині Семен Палій свою лицерію!« Семен Палій каже:—»ідьте ваше императорьске величество по за могилою« а сам поїхав з другої стороны. Як показався, то царь каже: »ой батюшка, Семен Палій, помилуй!«—»Небійтесь ваше императорьске величество!« Поїхали тоді до війська, одібрали од чужоземного царя знамено, і годі воевать? Царство знов царством тоді.«

Ведмедівська попівна.

Въ народной памяти сохранился образъ дѣвы—предводительницы козаковъ—поповны изъ м. Ведмедовки. Мнѣ удалось записать отрывокъ пѣсни про эту малорусскую Іоанну Даркъ, а также преданіе о нападеніи турокъ, въ отраженіи котораго участвовала эта дѣвица.

»Орда як йшла, то люде ховались у замок, і під землею були такі ходи, що іми до води добірались. Там довго вони жили, поки орда не піймала чоловіка, і той мусив їм показати куди звійти їм до брами. А тамъ була попівна, котра непускала їх у замок, поки вони її не подужали і не скопъювали, а людей порубали. Тітку моєі баби у Царятрад з дочкою узяли. Вона потім утікла відтиля, а дочка там осталася і заміж вийшла«.

Славний город Ведмедівка
Всіма сторонами,
Та не много жило людей

Да за ворогами.
На святую Пречистую
В усі дзвони дзвонять
І старні і малиі,
У голос голосять:
»Вийдіть, вийдить ведмедівці
Проти орди з хлібом!!..«
—»Ой небудемо проклятим
Не будемо коритися.
Єсть у нас ясне оріжжя
Будемо боронитися!«.
Ведмедівська попівна
Горос учинила:
Сімсот Турок—яничар
З коней повалила.
І старні й молодиі
Кіньми збраковали,
А молоду челядоньку
У полон забрали.

О нападеніи Турокъ а также и о гайдамакахъ.

Въ мѣстечкѣ Козинѣ записанъ мной интересный разсказъ о судьбахъ здѣшняго края. Въ этомъ разсказѣ интересно мнѣніе народа о томъ, что въ старину селъ небыло а были городки.

»Над річкою Россавою, на границі Козинскій и Маславскій на лівому березі був городок. Тоді ще тут небуло Польщі а була Україна. Тутъ було три ватажки: один Перепъят жив туди, де Біла Церква, другий Батіг, а третій Підкова! Один жив у сему краі а другий у Крилові у Чигириньским повіті. Тоді сел небуло, а тільки городки. Дак отто був городок над Россавою, а з другого боку Турки поробили могили і з—за могил стріляли луками, бо ще тоді не було рушниць. Турок порозгонив а козаки повтікали

хто за Днiпр а хто в Полiссе i була тут сорок лiт пустиня. Поляк бачить, що на Українi нема хазяїна, дак i узяв ïi пiд себе.

Пiсля того була гайдамаччина, вона почалась вiд того, що ляхи хотять манастир за Мощнами схвасовати, а манастир той давнiй був i ёго запорожцi шанували. Игумен послав до запорожцiв, чи сам iздив; так запорожцi i пiшли з Залiзняком; да й iх пристали рознi люде. Ватажок прийде в село i зове до себе ватаги. Гайдамаки було скрiзь де заробляють грошi, то закопують в землi. От тi, що пристають до ватаги, було втiкають, або заслабне—а послi, оставшись, викопували. I тепер, як викопають грошi то все гайдамацькi, бо тепер нiхто в землю нехова, дай грошi все срiбло та злото, тiлько таке що iм тепер неможна орудувати, а треба промiняти у казни. Гайдамаки були у цiх мiсцях; Козина тодi ще не було, Козин тодi назвався, як поседилось село, а инщi кажуть, що був—тiлько малий. Гайдамаки ляхiв i жидiв вiшали i рiзали, i грабували багатирiв, хтоб не був, чи пiн, чи мужик. На гайдамак пiшов из Переяслава полковник Плотасов. Вiн переправився з полком через Днiпр, у Трахтемировi i коло Богуславля iх стрiв, повъязав, да на пiдводах i послав у Переяслав. Там де якi в вiйськi до Катерини пристали, а де яких потрачено. Пiсля того Катерина одiбрала Польщу. Потiм i зануппя пiшла. Тут був якийсь Ячевський, дак i розпродав усi села. . . .

. . . А попереду небуло панiв i панщини. Був тiлько князь Каневский i се все Канёвщина була. На ёго мало робили: Була вся Канёвщина днiв 20 проорyть, тай годi«.

Въ Межиричѣ Каневскаго уѣзда сохранилось преданiе о происходившей тамъ казни гайдамакъ:

»У Межирiчи ляхи вiшали гайдамакiв i досi е той будинок, де були поляки. Було як потягнуть гайдамаку на дерево, до вони пьють i кричать: »*виват*!«

Унiя.

Въ юго-восточной части Кiев. губ унiя мало прививалась; здѣсь народъ, болѣе чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ, былъ пре-

кинуть козацкимъ духомъ и неустанно боролся противъ ляховъ и ихъ затѣй. Здѣсь также православіе находило сильную поддержку въ православныхъ монастыряхъ.

Приводимъ преданія объ уніи:

»Нашого попа батько був уніят; тут не було Унії, а він їздив по селам, та привертав людей. Як повернули було изъ благочестя в Унію, то дзвонять було одну неділю—нема нікого; дзвонять другу,—теж. А як уродиться було у кого дитина, так у ночі сяде хто на коня, побіжить у Онріїв, або Матронин манастир охрестить. Уніяти було нагаями заганяли людей до церкви«.

»Було ляхи як набіжать, то тоді правиться въ церкві унія, а як їх винесе нечиста, то тоді благочестие одправляють«.

Въ селѣ Мліевѣ, гдѣ, во время Уніи, постигла трагическая участь титаря Даніила Кушніра, сохранилось весьма интересное преданіе объ этомъ событіи. Вотъ оно: »як тут ляхи завели унію, то було правлять у церкви два дні благочестие, а два дні Унію. А Данило Кушнір був тоді титарем у церкві. Отъ і каже до громади: унію правлять нашими сосудами, перенесім їх у дзвіницю, та тут будем одправлять благочестие. Узяв чистого полотна, обмотав руки, щоб голими руками не брать святі сосуди, і переніс їх у дзвіницю. А тоді був ксендз Гдишиньскій. Він і написав про Данила: що він нечистими руками узяв сосуди, що давав їх гратися дітям і що діти пересипали ими пісок. Зараз наїхали ляхи, жовніри і з ними ксендз Гдишиньскій, взяли Данила Кушніра, поставили на гарячу сковороду, а далі одрубали ёму голову, обмотали ёго коноплями і смолою, і спалили. Зробили дуже високу щоглу, таку як дзвіниця, і гладко обстругали її, щоб не можна було злізти, настромили ёго голову і вкопали щоглу у землю. Багато тоді людей замучили«.

»Як ляхи і жовніри виїхали, до приїхали із Переяслова ченці, зібрали людей і кажуть: »чи не достане хто голову з щогли?!« Хто не полізе,—не достане; не можна злізти, бо сковзка дуже; одкопали її, повалили і тоді тілько голову достали. Повезли голову в Переяслав і положили в манастирі на пристолі. Вона там

досі, тілько тоді борода була маленька, а тепер от яка (указалъ разсказывающій на поясъ)!

А Гдишинському таки невминулось. Раз до його наїхали гайдамаки, він, бачить що лихо, почав їх частувати горілкою, наливкою, дав обідать; як пообідали, то один гайдамака убив його з пістоля, кажучи: »оце тобі за Данила Кушніра«!! Скоро потім наїхали ляхи і жовніри, і почали людей мучить за те, що Гдишинського поховали не в ризах. Одкопали могилу, а він у ризах, бо його таки у ризах і поховали«.

О жолнѣрахъ.

Память о жолнѣрахъ сохранилась въ слѣдующемъ видѣ: »жовнір було як прийде до мужика, поставить коня: йди мужик до коня; а жінку бере до себе спать.«

Разореніе Сѣчи.

Приводимъ интересную пѣсню о разореніи Сѣчи, изъ которой видно, что народъ приписываетъ преслѣдованіе запорожцевъ вліянію вельможъ:

І Архіреі Володимирі
Служить перестали;
А що коло церкви, коло січовоі
Калавури стали. } bis
А на нас хлопців
Славних запорожців
Куцу барму наклали.

—

»Ой Сударыня, наша Матусенька!
Змилуйся над нами, —
Ой великий світ, а нігде прожити,
За вражими москалями!!..«

—

—»Ой рада б же я, а діточки мої,
Щоб вам пособити,
А коли не можна, та за князями.
По синоду її походити.«

—

»Ой заставайся наша Матусенька
Из москалем жити,
Ох! а ми підем Турецькому Цару
Будем вірно служити!!..« (Канев. у.)

Переселеніе запорожцевъ за Дунай.

»Ой Боже наш, ой Боже наш, ой Боже наш милостивий.
Ой породилися на землю несчасливі!
Дарувала цариця землю, тепер одібрала.
А козаченьків запорожців у рекрути забрала.
Ой ви хлопці запорожці, встаньмо ж ми раненько і помолимся Богу,
А чи не дасть нам Бог за Дунай дорогу!!..«
Як устали хлопці ранесенько и помолилися Богу,
Як підняли паруси, дай махнули в дорогу.
Як приплили к Турецькому царю, поклонилися низенько:
»Ой дай нам, Турецкій цар, землю коло грянниці близенько.
Бо служили ми в цариці кіньми, служили й піхотою,
Да сталося за царя итти охотою«!!..
Ой дав Турецький цар землю и чотирі лимани:
—«Ловіть хлопці рибу, та справляйте жупани«.
Хлопці риби не ловили і жупанів не справляли,
Тілько пили, та гуляли, та на коникахъ поізжали.
Ой писала цариця до запорожців листи:
»Ой вернітеся, запорожці, та на сей берег риби істи«!
—»Ой не вернемось, судариня, було б не дурити
Було б нашіх степів вільних на три части не розбити
Бо наші степи вільні от Дністра та до Богу.«
(Канев. у.)

О графинѣ Браницкой.

Приведу, нелишенную интереса пѣсню изъ временъ крѣпостнаго права, вѣроятно относящуюся къ концу прошлаго или началу настоящаго столѣтія.

Ой за грапа Браницького
Були ми багати;
А за грапині Браницькоі
Стали кидать хати. } bis

Ой за грапа Браницького
Були всі ж ми різви;
А за грапині Браницькоі
Стали в полі різи. } bis

Наступила чорна хмара,
Наступила сиза;
Не одбуде син за батька
А батько за сина. } bis

Наступила чорна хмара,
Наступила ряба;
Не усидить у запічку
І старая баба:
Коли не йде вовни прясти
То гусинят пасти.

(Канев. у.)

Пѣсни о сахарныхъ заводахъ.

Во времена крѣпостнаго права, сахарные заводы были большимъ игомъ для народа; даже тамъ, гдѣ люди были наёмные, ихъ нанимали отъ помѣщиковъ, а всѣ деньги забиралъ помѣщикъ. Рабочіе отрывались отъ своей семьи, отъ своего хозяйства, и послѣ 4 или 5 мѣсячныхъ изнурительныхъ работъ, возвращались

домой безъ копѣйки; поэтому въ пѣсняхъ заводы изображены въ непривлекательномъ видѣ:

Ой чи воля, чи неволя,
Ніхто незна мого горя.
В мене горе не яке,
В мене горе велике.
З горя ніженькі не ходять,
Білі ручки ділечка не роблять.
Ой пойду ж я у садочок,
Щипать і рвать ягодочок.
Ой чи рвала, чи не рвала
Соловейка роспитала:
»Соловейку сизокрилий,
Скажи правду де мій милий?
—»А твій милий на роботі
У сахарному заводі!«
»Що він робить?—»роботає,
Аж піт очи заливає.
А хозяін ёго лае:
»За чім парень в тебе работи не мае?«
Як поіхав хазяін из дому,
Наробили хлопці лому
Роспустили пару по заводу,
Пішла слава по народу.

2.

Ми з роботушки йдемо,
Сухарики гриземо.
На роботушку йдемо
Дрібни слізоньки льемо.
На другий годъ не прійдем,
І собаки не пришлем;
І сусідам закажим
А ворогів потішим.

На заводі добре жить,
Що не жати, не косить;
Що не жати, пе косить,
В карман руки заложить,
По заводу пòходить,
На работу посмотрить.

ОСТАП ВЕРЕСАЙ,

ОДИНЪ ИЗЪ ПОСЛѢДНИХЪ КОБЗАРЕЙ МАЛОРУССКИХЪ.

Д. Чл. А. А. Русова*).

Мм. Гг.!

У всѣхъ народовъ поэзія, первоначально сопровождавшая первобытныя проявленія духа въ сферѣ религіозной жизни, мало по малу расширяетъ сферы, изъ которыхъ черпаетъ свое содержаніе. Вступивши въ союзъ съ ближайшею сестрою своею — музыкою, скоро — рядомъ съ хвалами богамъ начинаетъ она прославлять подвиги людей, героевъ настоящей жизни народа. Въ первомъ періодѣ сознанія своихъ національныхъ особенностей, весь народъ, какъ одинъ человѣкъ, отстаиваетъ честь свою въ борьбѣ съ сосѣдями; болѣе сильные, болѣе смѣлые, болѣе умные люди являются героями. Вступивъ въ этотъ періодъ своей героической жизни, весь народъ живетъ, какъ одно цѣлое: здѣсь нѣтъ отдѣльныхъ мнѣній, особыхъ критеріумовъ, особаго даже способа выраженія для каждаго лица; всѣ отдѣльныя лица одной народности чувствуютъ, думаютъ, говорятъ одинаково. Всѣ одинаково оцѣниваютъ подвиги лицъ, выдающихся изъ массы именно потому, что въ силу счастливаго сочетанія физической силы съ талантливостью, эти послѣдніе служатъ лучшимъ выраженіемъ идеаловъ цѣлаго народа, его стремленій и типическихъ особенностей. Всякій, кто можетъ,

---

*) Читано въ засѣданіи Отдѣла 28 сентября 1873 года.

съ увлеченіемъ бросается на дѣятельность, всѣхъ охватившую, не ставя себѣ скептическихъ вопросовъ: »зачѣмъ? для чего?« Всякій безсознательно желаетъ быть героемъ своего народнаго дѣла, хотя не всякому это удается.

Среди вихря этой нераздѣльной героической жизни народа, среди этого общаго ликованія живутъ лица, у которыхъ Богъ отнялъ лучшую радость человѣческой жизни—возможность видѣть, что вокругъ нихъ происходитъ, первую потребность живого существа на землѣ — наслаждаться солнечнымъ свѣтомъ. Обидѣвъ слѣпца отнятіемъ возможности непосредственно соприкасаться съ внѣшнимъ міромъ, природа обыкновенно награждаетъ его интенсивною способностью внутри себя создавать цѣлый міръ идей; закрывъ для него впечатлѣнія свѣта, природа развиваетъ въ замѣнъ того въ бóльшей степени его музыкальныя слуховыя способности. Воспринимая однимъ слухомъ наркотическіе факты той ликующей жизни народа, о которой мы только-что сказали, не имѣя возможности лично участвовать въ ея бурномъ теченіи, эти слѣпцы, углубившись въ себя-самое, находятъ тамъ тѣже отзвуки общаго нераздѣльнаго настроенія жизни народной. Переживая, какъ гомерическій Несторъ, нѣсколько поколѣній, пропитанныхъ одними и тѣми же идеалами, и имѣя возможность такимъ образомъ выбрать наиболѣе выдающіеся факты героической жизни, складываютъ они подъ звуки бандуры или другого музыкальнаго инструмента тѣ эпопеи, которыя у всѣхъ почти народовъ составляютъ ихъ лучшее словесное достояніе.

Личность такого пѣвца пользуется глубокимъ уваженіемъ. Безхитростное око согражданъ его тотчасъ замѣчаетъ въ немъ особыя качества, данныя ему свыше, по особой милости боговъ. Такой взглядъ на пѣвца, какъ на лицо, осѣненное милостью боговъ, укрѣпляется въ сознаніи народа тѣмъ болѣе, что въ его эпопеяхъ все земное связано съ божественнымъ и всякое данное событіе, воспѣваемое имъ, излагается непремѣнно подъ тѣмъ угломъ зрѣнія, который обусловливается твердою вѣрою и религіознымъ чувствомъ, присущимъ цѣлому народу: въ его пѣсняхъ весь народъ

видитъ объективное отраженіе своего обще-народнаго сознанія,— и потому уважаетъ его.

Но жизнь идетъ впередъ, развиваясь. Образуются разныя сословія, разныя занятія, разныя соціальныя положенія. Муза народныхъ поэтовъ, слѣдя за этими измѣненіями, не находитъ ничего достойнаго для восхваленія въ явленіяхъ измельчавшей жизни. Не забывая старыхъ пѣснопѣній о предкахъ-герояхъ, внушенныхъ самими богами предкамъ-пѣвцамъ, не оставляя переданныхъ по преданію гимновъ чисто-религіознаго содержанія, — по отношенію къ окружающему настоящему она перемѣняетъ тонъ со строгаго и возвышеннаго — на насмѣшливый. Отсюда — тѣ сатирическія и юмористическія пѣсни, которыми также богата литература каждаго народа. Всегдашній репертуаръ слѣпцовъ-пѣвцовъ такимъ образомъ дѣлится на три категоріи: 1) религіозныя и моральныя пѣсни; 2) эпико-героическія и 3) сатирическія и юмористическія.

Личность пѣвца мѣняетъ роли съ измѣненіемъ настроенія жизни. Сначала—жрецъ и руководитель народа, затѣмъ—поэтъ пѣвецъ, органъ національной музы—совѣтникъ царя и разжигатель народныхъ страстей, съ развитіемъ городовой жизни, онъ дѣлается нищимъ, ищущимъ по селамъ и дорогамъ пропитанія—отъ подаяній тѣхъ, кого тронетъ своимъ жалкимъ видомъ или въ комъ расшевелитъ чувства своими пѣснями.

Всѣ почти народы, живущіе на материкѣ Европы, имѣли своихъ рапсодовъ, бардовъ, баяновъ, пѣвцовъ, слѣпыхъ по большей части. Время жизни болѣе талантливыхъ пѣвцовъ совпадаетъ обыкновенно съ періодомъ жизни героическимъ, богатырскимъ или рыцарскимъ. Эпосъ греческихъ рапсодовъ, сдѣлавшійся общечеловѣческимъ достояніемъ въ силу единства развитія общей цивилизаціи Европы, извѣстенъ всѣмъ образованнымъ людямъ. Менѣе извѣстны проникнутыя языческимъ или христіанскимъ духомъ эпическія произведенія другихъ народовъ Европы, и еще менѣе —такія же произведенія Славянскихъ народовъ. Тогда какъ пѣсни Гомера съ XVI столѣтія служатъ лучшимъ школьнымъ пропедевтическимъ средствомъ для словеснаго и гуманнаго образованія;

—у всѣхъ народовъ нынѣшней Европы, эпическія сказанія и народныя пѣсни Англичанъ, Нѣмцевъ, Французовъ, Итальянцевъ и наконецъ Славянскихъ народовъ обратили на себя вниманіе главнымъ образомъ лишь во вторую четверть нашего столѣтія, когда стали записывать, отыскивать въ старыхъ рукописяхъ и издавать эти пѣсни. Правда, начало такому отношенію къ народной словесности положили Англичане еще въ концѣ прошлаго столѣтія (Макферсонъ, Скоттъ), но всѣ остальныя изданія выпадаютъ на долю годовъ XIX-го вѣка отъ 25-го г. по настоящее время.

Всѣ эти изданія, какъ и изслѣдованія надъ данными, представляемыми ими, показываютъ, что Славянскіе народы особенно расположены къ тому роду произведеній народной словесности, которыя называются по греческому слову, означающему разсказъ, эпическими. До настоящаго времени у Сербовъ сохранились »слѣпачки пјеваци«, у Малоруссовъ—»кобзарі или бандуристи«, у Великоруссовъ — »сказители« былинъ. Южная Россія, съ центромъ своимъ Кіевомъ, пережила два періода жизни, благопріятные для развитія эпической—героической поэзіи и для существованія пѣвцовъ, творцовъ и исполнителей этого рода произведеній. Пѣсни перваго періода, составленныя, конечно, на подкладкѣ еще языческаго міросозерцанія, несомнѣнно существовали въ княжескій періодъ и исполнялись вѣщими пѣвцами, извѣстными подъ именемъ баяновъ или какимъ-либо другимъ именемъ, котораго ни письменная исторія, ни народное преданіе намъ не сохранили. Отрывки этого цикла, безъ сомнѣнія, измѣненныя подъ вліяніемъ времени и природы мѣстностей, гдѣ они сохранились, изданы Рыбниковымъ и Кирѣевскимъ. Ученая разработка этихъ пѣсенъ, записанныхъ по Сѣверо-Восточнымъ окраинамъ Россіи (въ Олонецкой, съ одной стороны и въ Саратовской — съ другой) показала, что, не смотря на множество позднѣйшихъ напластованій, основа ихъ—вполнѣ до-христіанская, будь она своя собственная, или занятая изъ Индіи, какъ казалось нѣкоторымъ.

Другой циклъ пѣсенъ Южной Россіи—козацкій, несомнѣнно проникнутъ уже духомъ христіанскимъ, такъ какъ и миссія, вы-

полненная козачествомъ въ исторіи человѣчества — была борьба »за віру православну и волю«. По твердому убѣжденію Остапа Вересая, всѣ старыя пѣсни, которыя онъ поетъ, переданы отъ Бога въ назиданіе людямъ: онъ имѣлъ споръ объ этомъ съ священникомъ, и безъ негодованія не можетъ вспомнить одного нечестивца, стараго козака изъ Сокиринецъ, который, не смотря на то, что былъ грамотенъ, осмѣлился однажды увѣрять, что все это люди повыдумывали (»усе це не од Бога сказано«), чѣмъ хотѣлъ подорвать авторитетъ пѣвца и разогнать собравшуюся около него публику. Богъ же, передавшій эти пѣсни людямъ, —никто другой, какъ сходившій на землю для спасенія міра Іисусъ Христосъ *). Достаточно ясно отсюда, что если по происхожденію пѣсни эти самимъ народомъ приписываются духовной главѣ Христіанства, то и по содержанію они въ сознаніи того же народа должны быть проникнуты христіанскимъ духомъ. Одинъ этотъ фактъ, еслибы мы откинули разсмотрѣніе содержанія ихъ, достаточно уже говоритъ въ пользу высказаннаго нами положенія.

Думы малорусскія козацкаго періода забыты, почти окончили къ настоящей минутѣ свое существованіе; народъ, переставъ творить новыя пѣсни съ политическимъ оттѣнкомъ за неимѣніемъ содержанія, забылъ старыя, и еслибы изданія Цертелева, Максимовича, Мордовцева, Костомарова, Лукашевича и Куліша не успѣли захватить ихъ во время, теперь уже всѣ попытки отыскать ихъ были бы напрасны. Въ позапрошломъ и прошломъ уже десятилѣтіи П. А. Куліш, нарочно объѣзжая Малороссію и Украйну съ цѣлью разыскать въ народѣ преданія о козацкой старинѣ, могъ найти двухъ только истинныхъ бандуристовъ или, иначе, кобзарей, знавшихъ старыя думы: это были—Андрій Шутъ и Остапъ

---

*) »Раз я співаю, а він каже: »та це усе не од Бога сказано,—люде повидумлювали, а ви, дурні, слухаете, та ще й милостиню даете!« Як згадаю, так аж серце кипить,—здаеться убив би його: од кого ж, як не од Господа Иеуса Христа? Як то сказано? Чого він сходив на землю? А то так сказано, що сходив він щоб у царство небесне нас привести и од мук ослобонити«.

(Слова Вересая).

Вересай. Въ его уже время бандуриста можно было найти только на лѣвой сторонѣ Днѣпра, что объяснялъ онъ историческими условіями, обезлюдившими эту сторону Днѣпра въ періодъ руинъ и Колівщины. На той сторонѣ Днѣпра, въ Гетманщинѣ, гдѣ жизнь не представляла такихъ рѣзкихъ измѣненій, память о старинѣ задержалась до второй половины XIX вѣка. Послѣ Кулiша никто не задавался мыслью поискать такихъ кобзарей на далекихъ окраинахъ, руководясь естественною аналогіею съ географическимъ распространеніемъ въ настоящее время древнихъ великорусскихъ былинъ.

Другой этнографъ, столько потрудившійся на поприщѣ изученія нашихъ мѣстностей, Дѣйствительный членъ Императорскаго Географическаго Общества П. П. Чубинскій, изъѣздивъ, по порученію Общества всѣ малорусскія земли по правой сторонѣ Днѣпра и всѣ мѣстности Черниговской губерніи по сю сторону Десны, не нашелъ уже никого, кромѣ Остапа Вересая, такъ какъ и Андрій Шутъ уже умеръ. И теперь кобзари могутъ быть отыскиваемы лишь на той сторонѣ Днѣпра. Такъ, по признанію Вересая, въ настоящее время можетъ быть еще живы кобзари — Трихон въ с. Бубнахъ Роменскаго уѣзда, знающій думу про Вдовиченка-Коновченка и Антон — въ с. Вечіркахъ Пирятинскаго уѣзда; по другимъ слухамъ въ Гродненскомъ уѣздѣ еще есть старикъ, неизвѣстно только бандуристъ-ли, поющій про бѣгство 3-хъ братьевъ изъ Азова. Но можетъ быть, эти старики уже и померли до сихъ поръ. Впрочемъ если они и живы, то районъ дѣятельности ихъ ужъ слишкомъ стѣсненъ для того, чтобъ ихъ можно было легко отыскать. Старая козацкая пѣсня въ устахъ доживающихъ свой вѣкъ кобзарей уже не популяризируется больше на ярмаркахъ разныхъ селъ и мѣстечекъ: ревностная полицейская власть захватываетъ шляющихся по ярмаркамъ нищихъ и водворяетъ на мѣсто жительства, въ случаѣ еслибы они осмѣлились отправиться изъ дому на заработокъ. Новый строй жизни не различаетъ бродяги нищаго отъ странствующаго артиста старыхъ временъ. Такимъ образомъ Остапъ Вересай, по всѣмъ вѣроятіямъ, есть по-

слѣдній представитель кобзарей или бандуристовъ, умѣющихъ играть на кобзѣ и знающихъ старыя пѣсни и думы.

Здѣсь должны мы сказать нѣсколько словъ о разницѣ, существующей между отживающими кобзарями и лірниками, встрѣчающимися еще довольно часто. Эта разница касается и формы и главнымъ образомъ содержанія. Кобза и ліра—два совершенно различные инструмента, и отношеніе между ними такое, какое существуетъ напр. между гитарою и скрипкою: на кобзѣ перебирать нужно пальцами по струнамъ, при посредствѣ чего и издается звукъ; на лірѣ же исполнитель перебираетъ пальцами по клавишамъ, а звукъ издаетъ круглый смычокъ, вправленный внутрь ея. Оттого звукъ кобзы напоминаетъ арфу, гитару, фортепьяно, звукъ же ліри сопровождается шипѣніемъ, скрипѣніемъ, крикомъ и вслѣдствіе безконечности смычка, представляетъ непрерывную нить, не поддающуюся требованіямъ сдѣлать иногда фермато, crescendo, diminuendo и т. п. Тогда какъ кобза можетъ отмѣчать всѣ эти оттѣнки, ліра способна только на замедленіе или ускореніе темпа. Такая же разница и между исполняемыми при томъ или при другомъ инструментѣ словесными произведеніями. Кобзарь, какъ всякій эпическій пѣвецъ, поетъ пѣсни духовнаго содержанія (стихи), пѣсни героико-эпическія, и наконецъ, сатирическія, тогда какъ лірники думъ вовсе не знаютъ; ихъ репертуаръ составляютъ: 1) *псальми,* т. е. духовныя пѣсни въ честь святыхъ, часто не народной композиціи, а произведенія Базиліанскихъ монаховъ, вірши кіевскихъ академиковъ и семинаристовъ съ коверканными церковно-славянскими и польскими словами; 2) нравоучительныя пѣсни, про Кривду и Правду, Блудячого сина. Послідній день и т. п.; 3) сатирическія пѣсни — про Тещу, про Дворянку, про Ярему та Хому и т. п.; 4) шуточныя пѣсни, главнымъ образомъ циническія, и наконецъ, 5) разнообразные плясы и козачки, между которыми въ настоящее время много уже есть и панскихъ и великорусскихъ, что видно даже изъ самыхъ ихъ названій. Среди древнихъ народныхъ и новыхъ самостоятельныхъ танцевъ, какъ напр. Шутиця, Недоступ, Метелиця, Горлиця,

Курчата, Гарбузъ, Чоботи, Дудочка, Вербунок, Судак, попадаются и такія которыя явно показываютъ новѣйшую моду, напр.: Рукавички (т. е. »Жги-жги, рукавички«), Комарницький (т. е. Комаринская), »Чижик, гдѣ ты былъ?«, »Захотіла душа Машенька гулять« и т. п. Правда, характеръ мелодіи всѣхъ этихъ музыкальныхъ произведеній подвергся сильному вліянію народнаго вкуса, до того что иногда и узнать нельзя оригинала; но несамостоятельность ихъ тѣмъ не менѣе несомнѣнна. Лірники, которыхъ намъ случалось видѣть, играютъ эти козачки на свадьбахъ и при другихъ семейныхъ праздникахъ для танцевъ, поютъ главнымъ образомъ сатирическія пѣсни, но »богатирських пісень«, какъ они сами называютъ историческія, — не знаютъ; немногіе изъ нихъ поютъ впрочемъ и историческія пѣсни, но по большей части тѣ, которыя знаетъ и остальной народъ, а именно про Саву Чалого, Коновченка, Нечая и т. п.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію репертуара, найденнаго нами у Вересая, считаемъ нужнымъ разсказать его біографію, записанную въ точности съ его словъ, такъ какъ эта біографія нарисуетъ намъ вѣрную картину жизни художника въ средѣ простаго нашего народа и представитъ довольно ясно отношенія къ нему окружающей его массы.

Остап Микитин Вересай (або Радчишин, по вулишному-ж — Лабза) родился вѣроятно 1803 — 1805 г., въ с. Калюжинцахъ Прилукскаго уѣзда. Онъ какъ сквозь сонъ помнитъ то время, какъ брались въ 1812 »ратники и погонці«. Отецъ его былъ слѣпой нищій и имѣлъ тамъ-же, въ Калюжинцяхъ, хату и поля — »по десятині у руку«; игралъ на скрипкѣ чѣмъ и зарабатывалъ себѣ хлѣбъ. Ослѣпъ Вересай на 4-мъ году отъ роду, какъ разсказываетъ онъ, — »з-пристріту«. Было это такъ. Сидѣлъ Вересай въ хатѣ. Входитъ молотникъ: »А де твоя мати? чи під піччю, чи на полу?« — Питае ка-зна про що, та усе сміеться; а як пішов з хати на тік молотити, — як заболіла у мене голова, а після того глаза, — з того й осліп — з пристріту значить: бо у его глаза такі не хороші, чи час такий був, як він тее подумав«.

Жилъ долго Вересай у отца, которому люди помогали жить: »тоді було якось лучче на світі«, добавляетъ Вересай: »дешевше усе! Кому батько одиграе весілле, той ёму впоре и посіе; Бог уродить, а мати вижне, бо була вона видюща«. Въ 15 лѣтъ отдалъ его отецъ въ село Голінки къ нищему Семену Кошовому въ науку, у котораго онъ и перенялъ первыя начала игры на бандурѣ; учился затѣмъ онъ у разныхъ другихъ кобзарей то пьяницъ, то очень строгихъ, то ничему не учившихъ, пока наконецъ послѣдній ему не сказалъ, что тебѣ учиться больше нечего: »иди и играй, а то и самъ учи кого хочешь«. Съ тѣхъ поръ сталъ онъ ходить по селамъ, и ходилъ лѣтъ 40, пока не пріютила его семейная жизнь у домашняго очага.

Исторія обученія его характеризуетъ яркими красками отношенія ученика къ своему маэстро-учителю,—въ переводѣ на малорусскій—»майстру«. Ученикъ ничего не платитъ, ибо и не можетъ платить за ученіе; даже и одежду даетъ ему учитель, но за то, что только выучилъ ученикъ, то тотчасъ и эксплуатируется въ пользу учителя: учитель посылаетъ его по ярмаркамъ съ тѣмъ, что онъ выучилъ,—и вся выручка въ видѣ сухарей, борошна, сала и т. п., проданная самимъ же ученикомъ, идетъ въ пользу учителя. Ученіе продолжается примѣрно 3 года; въ теченіе этого срока ученикъ находится въ услуженіи у учителя, во всемъ ему повинуется и за великій грѣхъ считаетъ обмануть или обидѣть учителя дѣломъ, словомъ и даже помышленіемъ. Вересай разсказываетъ, какъ согрѣшилъ онъ однажды, въ глубинѣ души только разсердившись на своего учителя, который его хотѣлъ отправить за то, что онъ заболѣлъ. »Я ему вѣрно служилъ: чѣмъ же я виноватъ, что заболѣлъ! а онъ меня отсылаетъ; это такъ было обидно, что я разсердился на него, даромъ, что онъ учитель,—согрѣшилъ!« Но замѣтимъ, что это былъ одинъ — послѣдній учитель, котораго Вересай самъ выбралъ; отъ другихъ—пьяницъ и ничего не дѣлавшихъ — онъ и самъ убѣгалъ, когда видѣлъ, что даромъ время у нихъ тратитъ.

Предоставимъ впрочемъ самому Вересаю говорить отъ себя о

своей жизни. Рѣчь его, переполненная хіазмами и другими синтаксическими особенностями, гдѣ, въ отличіе отъ нашей нивеллированной рѣчи, играютъ большую роль частицы разнаго рода, передавая факты его жизни, можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ служить и образцомъ формы историческаго народнаго разсказа. Стиль ея производитъ то же впечатлѣніе, что чтеніе Нестора или Геродота.

Не научившись ничего въ продолженіе трехъ лѣтъ у Семена Кошового, Вересай возвращается домой: »він хоть и много може співав і добре грав, а мене не учив, — от я вже й вийшов од ёго«.

»Мене був батько отдав у Кладьківку за Десну на три годи до Микити. Я у ёго не довго був—тиждень. Верстовъ за 10 єсть село Бережівка; він там стояв на квартирі; так батько і випроводив мене в Бережівку туди. Як почав же той майстер у Бережівці пьянствовать — цілий тиждень, а вони остались дома — батько да мати (а дітей більш нема — сам я один був); а мати плаче, тай плаче, тай плаче: »діти святим сонцем печуть тіло, до каже так і ёго тіло світитеме«.

Дак батько, не довго думавши, прийшов у Бережівку, нагнав,—дай мене одняв до дому назад. Прийшов я до дому: моя мати мині віроньки не йме, — скучила дуже: наче года два не був! У батька була корівка одна; дак мати й кашки и сметанки дає, порадівши, що мене батько до дому привів.

Коли ось собі сиджу я годів два, годів три, годів сиджу чотирі дома,—то кобзарі було ходять (тоді кобзарі ще були, тепер нема!); то як кобзар прийде в хату до мого батька, стане грать, співать, — до я коло ёго так не знаю, чи ёму б у пазуху уліз, тому кобзарю, або ёго собі у пазуху взяв! До той кобзар розбірає діло, що мабуть люде були б з мене, тай каже: »ти, Микито, оцёго хлопця оддай між люде у науку,—може з ёго кобзар буде!« До мій батько давай матір лаяти: нехай їй сякій и такій, і сяк і так, і дихать їй, каже, не дам! я, каже, оддав раз (ото матір лає), а тепер нехай вона оддасть—я оддавать не буду!«

Таковы воспоминанія Вересая о дѣтствѣ. Плохія средства

обученія, какія могъ доставить ему его также слѣпой отецъ, заставляютъ его съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе задумываться о своей будущей судьбѣ и карьерѣ. Такіе же слѣпые, какъ и онъ, кобзари, увлекающіе его своими пѣснями, не смотря на нежеланіе матери разстаться съ сыномъ, указываютъ ему единственную дорогу для слѣпца, и онъ надумывается непремѣнно выбрать себѣ ихъ артистическое ремесло за средство къ пропитанію.

Отож так воно і ведеться, й ведеться собі. Думаю я: »Боже мій! що як той вік жить на світі, Боже мій! Мій батько хоть и сліпий, такъ уміе на скрипку грать: одгра весілля—до ёму поле люде виоруть; а я—якже буду жить на світі? А може мині Бог дасть довгий вік, що помре батько да мати,—що тоді я буду робить на світі?« То як полягають спати, а я—не могу спать! То як візьму собі думать, як стану плакать, до то мати почуе, дай каже: »чого ти, дураче, плачеш?«

—»Того я плачу, що на що ви мене одняли од чоловіка! а що у вас висиджу,—якого розуму у вас дійду?« Ніяуди батько не оддае, а мати—найстарша голова в хаті! Попросив я чоловіка: »Дядьку Игнате! будь милостивий,—одведи мене у Ромен ик Вознесенію в ярманок, до я може там собі найду чоловіка—кобзаря, щоб дав мині хліб—наставлення«.

Дак мене чоловік той і одвів у Ромен у ярмарок. Так я там і найшов собі нищого кобзаря Анріяшевського Ехвима и пристав до ёго на три годи: ёго і одів і обув—чисто все тоб-то на ёго воспитание).

Ушедши отъ отца, который хотя и умѣлъ на скрипкѣ играть, но не могъ удовлетворить потребностямъ Вересая въ обученіи, отправляется молодой ученикъ съ новымъ своимъ учителемъ по городамъ и селамъ. Географическіе пункты слѣпымъ, немѣняющимъ бѣлья во время своихъ переходовъ и переѣздовъ, извѣстны чуть ли не болѣе, чѣмъ зрячимъ. Вотъ напр. каковъ былъ первый маршрутъ Вересая и его результаты.

Поіхали ми ик святій неділі на ярмарок у Лубни. Зараз там ярмарок одбули; відтиля—аж у Говтву як девятій пъятниці у Демидовку: там ик собору ходили. Не дойшов у Кременчук 15 верстов,

тай годі. О Петрі були на ярмарку у Хоролі; відтиля вистигли ик Прокопию у Лохвицю. Я проходив 6 неділь у одній сорочці і одних штанях: напала мене нужа. Приїхали у Лохвицю,—я з Лохвиці одпросивсь до дому, ярмарок одбувши.«

»Прийшов я до дому у гості у Калюженці пойти,—він мене й одпустив. »Иди, каже; а щоб ти був у ярмарок ик Ильи у Ромен«. Дак я до дому як прийшов,—роспитують людє: »де ти був?«—»Там я був, да там був«. Дак сукини люде як крикнули: »Оце каже! ми, каже, видющі, да й їздимо каже, да не знаємо тіх містей, що ти сліпуючи проходив. Дак Бог єго зна: не могу знать, од чого воно так,—чи воно із людьских язиків, із того дурного крику,—я собравсь, хотів ити у Ромен, а у мене з ночі заболіла голова: коли я вранці устаю,—мені на ноги поступить не можна.«

»Така думка—може я прохожусь. Дак я як вийшов за ворота, до—нема мині ходу: нельзя мині підвестись на ноги! Дак я вернувсь, дай вилежав шість неділь, акурат просто у гарячці.«

»Оздоровів я вже: де мині шукать того майстра?... Нехай вже на будуще літо. (Эх і я горе приймав!) Да, дождавши другого літа, і пішов изнову ик Ушестию (Вознесению) знов у Ромен. Коли вже мого того майстра нема, що я пристав,—умер! Дак я там же пристав до другого—усе равно на три годи, и той согласен: узяв.«

Такимъ образомъ изъ разсказа Вересая выходитъ, что полный курсъ у майстра равняется тремъ годамъ, при чемъ майстрі не принимаютъ въ разсчетъ прежней подготовки ученика. Вересаю, какъ уже знавшему кое-что изъ своей науки, пришлось у новаго майстра оправдать на себѣ пословицу: »хто більш везе, того й поганяють«. Какъ болѣе знающій и болѣе усердный, онъ работалъ до изнеможенія, но не смотря на это не пользовался особою ласкою или снисхожденіемъ со стороны своего учителя какъ показываетъ характеристическій разсказъ о люлькѣ.

»У того майстра як узяв я жить од Вознесения,—аж до масляної вже. Нас було у майстра три ученики—три нарубки; дак тиж

два не так—то і старательні і науки не понімають; хоч пошле і на села тих, то вони не справляться, нічого не роздобудуть. Тіж дома сидять два, а мене постоянно скрізь зиму гонять, да й гонять, гонять, да й гонять! Піду да походжу неділі три там; добуду пудив пьять, або шість, або й десяток, да й продам, до і принесу ему грошенят. А тоді яка була продажа! Три пьятаки—пуд борошна, та не то що на сребро—три пьятаки на ассигнациї. А тоді ходили гроши як! Пьять шагів гривня була! Принесу майстру, а не знаю де він діне: то вже ёго польза, его прибуток за ту науку, що він учить.

Дак я, як походив Пилипівку, до мьясниці (до масляної), а —груда без снігу, да, знаете, у селах як: грязько, померзне; як ступиш, так у животі і кольне; говорю—попухло у животі і не могу я ходить! а ті два дома сидять, або підуть у Голінку, та у Нову Греблю у Білогородку: дак вони ёму харч носять до дому и самі їдять; а я—усюди літаю!

На Різдвяних святках були гості у майстра. Дак я, знаете, був моторний колись: а були гості вечером. А мій майстр курить люльку; ну й я хочу покурить. А тамечки другі грають, а я танцюю. До сволока почепили із скрині віко (накришку); начепляли усёго: підіска кусок, да підкови шматок, — разного брязкала; кулаками стукають,—до воно править за бубон. Мій майстер курить люльку. Я до ёго: »Пан-ойче! дайте покурить люльку!« А люде, чорт їх знае, на що вони світло гасять; а мій майстер сердиться та каже: »навпослі дам«.

А я не слухаю: »дайте бо!«

Там погасили раз світло, погасили й у друге світло, а я таки усе: »дайте люльки!« Дак він як виняв люльку із зубів (саме погасили) та кулаком із люлькою як ударить мене по скулах! Того ніхто не бачив, — по ночі! Коли жінка ёго засвітила світло, а я на полу сиджу; »чого це Остап, каже, почервонів, Семене?«

—»Чого? каже: покурив люльки!«

Дак я собі на піч! »хай вам чорт із вашим балом, із вашою дулькою!« та й спати ліг.«

Такія шутки, показывавшія явное пренебреженіе хозяина къ Вересаю, котораго онъ явно эксплуатировалъ больше всѣхъ остальныхъ учениковъ, вызвали протестъ со стороны Вересая, состоявшій впрочемъ въ томъ только, что онъ ушелъ отъ него и нѣсколько надурилъ наймита поводаря.

Исторія съ послѣднимъ учителемъ Вересая, у котораго онъ пробылъ 35 недѣль, и подробности ея рисуютъ отношенія учителя къ ученику очень рельефно. Не смотря на какое-то какъ-бы безсердечное отношеніе майстра къ ученику въ дѣлахъ финансоваго характера, онъ цѣнитъ глубоко его способности и сознается въ томъ, что учить его уже больше нечему, такъ какъ ученикъ успѣлъ уже превзойти учителя. Сцена посвященія молодаго кобзаря на служеніе искусству, которою мы заключимъ цитировку разсказа, не смотря на ея простоту, трогательнѣе многихъ средневѣковыхъ промоцій западно-европейскихъ университетовъ.

»Бачу, що вже здоровья не стае: попухло у животі; дак я його, Семена, й покинув. От узяв того поводаря (його наймита) дурить: до мене верстов 50 буде, а я ж таки його поводив, поки прийшов до дому.

До самоі десятоі пьятниці (од масляноі) був дома. А у нас ярмарок на десяту пьятницю у Дейманові; ярмарок добрий буває. Аж туди мій майстер іде. Приходить він, одбувши той ярмарок, аж до мого батька. Як узяв мого батька просить, щоб мене оддав, дак мій батько уже договоривсь із ім на 35 неділь (й году нема), да щоб—як буду одходить, він і бандуру мині б дав.

Да із ними ще був покійник кобзарь Хведор Трюш, да ще один не кобзарь Андрій з Увальковки. Було душ 5 прийшло до мого батька. Почали пить та гулять (горілочка була дешевенька: дві гривоньки кварточка); пили-пили горілку, наварили обідать борщу, куті (корова була). І батько добрий був: пили-пили горілку, поіли борщ; налила мати молоко,—виіли ту миску; налила

другу, а батько взяв, да у ту кутю в миску кварту горілки і вилив.

От же сучі старці вигли і ту: що хлесне, да і чхне. »Не поддаймось!« кажуть: »сій куті не пропадать!«

Оддали на 35 неділь. До тільки я трошки провиноватив, до жінка его: »твій батько багатирь: горілку лье у кутю.« Пробув у его до Спасівки. Як наївся я пшенички (а у мене були зуби славні, а пшеничок наварили багато), дак узяли ту пшеничку (кияхи),—а ну лічить: хто більше зъїв. Нас було 10 чоловік у тій компанії. А як перелічили, до я десятком вишче пшеничок ізъїв, тих качанів. »Е!«, стали сміятися, лаять: »який проворний! ніхто так не зъїв.« Оце ж то вечеряли, заговляли на Спасівку ми; дак мене у ноги як схватила поганка (лихорадка), ох, Боже мій! Як узяла вона мене: од 1 числа августа до 1 сентября душила у майстра, и така немилостива! До вони підуть з хати, да там по дрова, або по губи, а мене в хаті запруть і воду замкнуть, а на чужині горенько! Да була щоденна, та це перетрусить вона мене, дай посила за куском хліба: »ступай!« До я піду з хати да під тином ляжу, а надо мною поводирь сидить. До трохи оддишу, да в другу хату піду. Але я не дурив: як дасть кусок у одній хаті,—щоб его переломив, начеб-то у двох хатах був (Цеб то для своеі похвали: щоб хазяїну показати, що більш заробив; а я так не робив! Боронь, Боже!).

А хазайка: »Василю«, каже: »одправ того Остапа: він умре!« А я: »зділайте милость, не отправляйте:—я теє, що пролежу, до то вам набуду—тільки мене не одсилайте!« (то тая думка що 35 неділь). Як узяла вона голову клопотать свому чоловіку,—пішов той чоловік ик Семену у ярмарок у Глинське і мене взяв із собою—із того Глинського передать мене із яким нищим, щоб до дому доставив до його батька.

Прийшов я на ярмарок у Глинське, найшов лірника Нечипора Коляду; кажу: »зділайте милость, Никифор Иванович! візьміть мене, до дому доставте!«—»Як же тебе доставлю: ти, може, кидаеш свого майстра?«—»Ні, кажу, не кидаю. Мене майстр хоче

одправить. Ходім, кажу, до майстра,—почуєш, що він скаже.« Прийшов до мого майстра: »Чи ти, Семен Василевич, одсилаєш?«

—»Як не хоче служить!« то наче мене по виску ударив; (Тут я согрішив,—розсердився на ёго. Сказано: »шти учителя паче родителя, бо той тільки на світ народив, а той—хто на стежку навів,—того почитать). »Як не хоче, до нехай іде!«

Привів він, Ничипор, до себе у Гридцівку. Побув у ёго три дні, та попросив його: він найшов подводу мині. За шість гривень я договорив ёго (злот теперь пьять гривень). Привіз до дому. Дак я, як узяв горювать у поганці, аж до Дмитра, сиджу, дай сиджу дома до всеїдної. А усе—таки, хочу—таки розума дойти. Дожив до всеїдної: поганка мене покинула. Думаю: »до того ж майстра піду знову ж.«

Побув у ярмарку у Лохвиці, добув там із руб грошей. Мого майстра не було у Лохвиці об усеїдної. До Голінки там—20 верст: а пійду я таки до ёго до дому, щоб мене він таки довчив. Прийшов я до дому до ёго, у Голінку заговляти на піст. Він приніс горілки, не знаю скільки; випили, побесідовали, сіли, пограли в кобзи він і я.

—»Ну що, кажу, пан—отче: прийміть мене, та доведіть до ума!«

Дак він мині: »знаєш що, сину! Спасибі тобі. Ти у мене служив добре, вірно робив: я тебе іще приняв би, да вже, мабуть, так, що не йдеться мині, мабуть, од вас на поміч, а од мене вам на науку.«

—»Як-же ви«, кажу, »пан отче, не приймете мене (я ж вже у вас оце у третьёго був), ну як же мині буть? я таки можу грать трохи!«

»Як умієш, так собі й роби!«

—»А як хто другий буде на мене нападатись,—що ти не вибув строку о-там—то?«

»Ніт!« каже: »ніхто не буде нападать; а як буде нападать,—на мене ізвертай: я одвічаю; а ти вже не йди у науку; а так, як Бог тобі дав.«

Дак я, як пішов од ёго, та нігде вже більше у науці не був; оце досі граю і хліб їм.

До поки були кобзарі де-которі не повмірали, дак я вже од тих: кому купиш чверточку, або даси гривеничка: »навчи мене оттої або Хведора Безрідного там, або що«—ото вже не од майстра, а од побочних старців навчивсь.

Этимъ оканчивается історія обученія Вересая. Далѣе слѣдуетъ самостоятельная его жизнь, гдѣ онъ перенимаетъ отъ равныхъ ему по положенію старців новыя пѣсни. По признанію кобзаря тѣ пѣсни и думы, которыя онъ изучилъ въ молодости, и легче ему давались, и крѣпче остались въ памяти. »Але то усе од того, яка пісня: іншу то й за два рази переймеш, а друга—така, що ти її товчи та товчи, поки убьеш у голову.«

Изъ фактовъ остальной половины біографіи Вересая интересна історія его сватанья и женитьбы. По окончаніи науки, гулялъ онъ года четыре. Потомъ сталъ сватать дівчат.

Къ одной панской дворовой дівчинѣ годъ цѣлый ходилъ верстъ за 50 въ село Рудівку. Была она ужь очень стара для него, такъ что пані ея (Голінковська) совѣтовала ему найти другую, болѣе молодую. Но онъ поладилъ съ этою,—и пані дала было уже и рушників дівчині и водки на сватьбу.

Сговорились, посватались, уже и въ церковь пошли, да тамъ она, объявивши согласіе послѣ перваго троектнаго спроса священника, на другой разъ отказалась, когда тотъ ее послѣ этого выисповѣдалъ, не смотря на то что съ Вересая взялъ уже и »хліб і гроши і могорич і курку, зготовану по сільскому—звістно як для весілля.«

Люди отговорили ее идти за слѣпца: »тиж челядин, а він—каліка, сліпий« говорили ей,—и ему осталось утѣшать себя тѣмъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ, у нея была падучая болѣзнь, такъ что когда она сама уже захотѣла идти замужъ за Вересая, то на это ни священникъ ни женихъ не согласились: пожалуй, опять надула бы! Съ другою, козацкою дівчиною, про которую и до сихъ поръ онъ сохранилъ добрыя воспоминанія (»добра душа була!«),

дѣло пошло лучше: по уходѣ ея въ наймички, онъ нашелъ таки ее въ Прилукахъ, выманивши на рѣшительное свиданіе отъ занятій по господской службѣ звуками своей бандуры.

Хотѣли уже было вѣнчаться, но священникъ запросилъ 6 рублей за вѣнчанье, цѣну неслыханную для бѣднаго кобзаря. На третьей (тоже изъ козацкаго роду) женился онъ наконецъ и зажилъ семьею, дождавши дочки Мотрі. На 18 году выдалъ онъ ее замужъ, выстроивъ молодымъ новую рубленую хату. Тутъ пошли въ жизни Вересая новыя непріятности отъ его зятя. Когда жена Вересая померла, зять пьяница сталъ обижать его и женѣ своей приказывалъ не давать ни ѣсть, ни пить отцу, не шить и не мыть на него. «Майстеришка вiн був не аби-який: чи млин, чи дом, колеса, жорна, а той восмерню й кiш i жолоб справить; так i пьяниця ж був добрий: з панщини та в шинк, а до дому,—мене мучить, игварить словами: »Я, каже, хазяїн: я й одбутки одбуваю i усе хазяйную, а ти—що!« Як би взяв я його за чуб, та нахилив, та дав iз 50,—а то нездужаю, а вiн чоловiк здоровий! Ох, нагорювавсь я!» прибавляетъ Вересай при этихъ воспоминаніяхъ. Пробовалъ Вересай жаловаться пану-опекуну помѣщика, майору Дмитрію Ивановичу на несправедливости и обиды зятя. Но зять Аврамъ, пользовавшись благосклонностью при дворѣ, впередъ уже забѣгалъ обжаловать тестя, и результатомъ вышло, что разсердившійся майоръ чуть не заковалъ его въ быки (»на бика«)—особаго рода инструментъ, въ родѣ неподвижныхъ кандаловъ, прикрѣпленныхъ къ стѣнѣ и надѣвавшихся на ноги провинившагося. Про эти средства, изобрѣтенныя панами для смиренія строптивыхъ рабовъ, Вересай и теперь не можетъ вспомнить безъ содроганія.

Убѣжавши отъ этихъ орудій и отъ обидъ зятя изъ родного батьковскаго села, кинулъ Вересай свою собственную хату и пустился своими обычными походами по ярмаркамъ. Въ Сокиринцахъ, имѣніи Г. П. Галагана, задержался онъ на цѣлый годъ.

Привлекала его тутъ одна вдова Присьна, которую онъ зналъ еще дѣвчиною. Онъ и тогда уже ее полюбилъ, когда былъ еще первый разъ женатъ, и она на досвиткахъ, гдѣ случалось ему

играть, протанцовывала все, что мать ей давала туда для занятій —»и мичку и днищечко и усю зброю«. Затѣмъ она вышла замужъ, а вскорѣ и овдовѣла, оставшись съ слѣпою дочерью и маленькимъ сыномъ.

»Чую я, що вдова: е! кажу: де вже моя!« —порѣшилъ Вересай и началъ ее сватать на старости лѣтъ,—»щоб було кому доглядать«.

Сватанье на этой танцюрихѣ, козирь-вдовѣ, довольно безпечной жизни и веселаго нрава, который она сохранила и до настоящаго времени, продолжалось семь лѣтъ. Все, что случалось Вересаю заработать своимъ пѣніемъ, ходя за милостынею, онъ сносилъ къ ней,—и она не противилась такому помѣщенію въ ея хатѣ имущества бездомнаго кобзаря. Ей онъ не позволялъ брать ничего, и она не брала: »стидно було!« Интересны разсказы обоихъ объ этихъ годахъ.

»Було приду до неї; стою та й співаю під вікном, чи під дверью. Вона каже: »не ходи ти до мене: сором мині од людей! йди к чортовому батькові!«

А я їй: »не жени ти мене, матері твоїй біс! йди за мене за між! не одказуй!« А сам плачу.

И она тоже плакала, а все-таки долго не рѣшалась идти за слѣпца кобзаря:

»Ох! Одружила мене із цім дідом його бандура: як прийде мене сватати, до й вижену; а як заграє на бандурі,—до й заверну!«—теперь вспоминаетъ она.

Въ это время изгнанія изъ дому и исканія другого пристанища въ видѣ новаго семейнаго очага, познакомился Вересай съ художникомъ Львомъ Жемчужниковымъ, посвятившимъ ему и его пѣснямъ въ »Основѣ« нѣсколько всѣмъ извѣстныхъ теплыхъ страницъ. Тогда же сошелся онъ съ П. А. Кулішемъ, вслѣдствіе чего возникла ихъ переписка, напечатанная въ »Правдѣ« за 1868 годъ. Заслугою Куліша нужно считать въ этомъ случаѣ то, что онъ добился отъ Вересая, чтобъ тотъ не позволялъ лакею, писавшему письма, переиначивать его фразы или выраженія. Такимъ образомъ въ его біографіи, помѣщенной тамъ, литература

получила образцы размышленій этого естественнаго философа—кобзаря. Впечатлѣніе, которое произвелъ Вересай на Жемчужникова своимъ пѣніемъ стиха о »Правдѣ« едва ли можно назвать преувеличеннымъ. И теперь, двадцать почти лѣтъ спустя, истомлённый старикъ поетъ эту пѣсню съ глубокимъ чувствомъ. Неудивительно, что въ то время, когда такая неправда, какъ изгнаніе изъ собственнаго дому, стрялась надъ головою Вересая и сватанье шло такъ неудачно, исполненіе пѣсни этой производило на обоихъ такое впечатлѣніе, что между куплетами, оба они, отрываясь отъ своихъ занятій,—плакали одинъ надъ своею кобзою, другой—за мольбертомъ, какъ признавался въ послѣдствіи Жемчужниковъ.

Послѣ семи лѣтъ сватанья кончилось гореванье Вересая. Видитъ гордая вдова, что и его дѣйствительно доглядѣть нужно, »щоб де-небудь у шинку не убили«, да и ей ждать ничего лучшаго не приходится. Согласилась она идти замужъ за него, а тѣмъ временемъ Вересай выпросилъ себѣ у пана вольную. Замѣчательно параллельны всѣ разсказы, какіе мнѣ случалось слышать или читать о людяхъ, прожившихъ почти весь вѣкъ свой въ рабствѣ и получающихъ вдругъ свободу: разнообразныя чувства, стѣснившія грудь, разражаются потокомъ слезъ. »Приходжу до пана: нема дома,—проїздювались. Став я, стою. Коли пан іде і пані: »здоров, Остапе!« Поклонивсь, а не могу озватись,—так мині коло серця гаряче; облився слёзами....« Замѣтимъ, что въ эту минуту отъ пана зависѣло устроить и гражданскую и семейную жизнь Вересая. Написали ему вольную, а послѣ Рождества Вересай и Вересаіха повѣнчались »за четвертака«, и вотъ уже 15 годъ живутъ большимъ хозяйствомъ въ 9 душъ, которое состоитъ изъ Вересая, его жены, его сына съ двумя дѣтьми и невістки тоже съ 2 дѣтьми. Хата, клуня, топчакъ, который выстроилъ самъ слѣпой Остапъ, хлівець, шесть матокъ, шестеро ягнятокъ під матками, курей штукъ сорокъ, свинка—таково хозяйство этой нераздѣльной семьи, хотя землю старые подѣлили между двумя молодыми семьями.

Заработывать Вересай больше ужъ не ходитъ: »а у Ромнах—

добрий ярмарок: можна б карбованця 3 заробити; так як посунешся туди,—зараз тебе конвоем ведуть на Прилуку, а звідти у стан, а з стану—й до дому: не шляйся! То так хиба обійдеш одно та друге село,—роздобудеш хліба«. Такимъ образомъ на зиму можетъ теперь Вересай заработать сухарей—мѣрокъ по 4, да пуда по 4 борошна съ каждаго села, что составляетъ вмѣстѣ 8 пудовъ хлѣба и 8 мѣрокъ сухарей.

Такова матеріальная обстановка пѣвца—бандуриста. Отношенія къ нему среды, его окружающей, бываютъ самыя разнообразныя. Часто приходится вспоминать ему слова Евангелія о бѣдныхъ, нищихъ, хромыхъ и слѣпыхъ и тамъ находить утѣшеніе въ надеждѣ и вѣрѣ на лучшее будущее по той сторонѣ гроба, такъ какъ настоящее часто далеко непривлекательно. Случаи изъ жизни Вересая очень полно могли бы представить эту непривлекательную картину настоящаго, если бы мы захотѣли ихъ здѣсь перечислять. Борьба съ авторитетными въ селѣ лицами, разрѣшающаяся непріятными ссорами и стычками, ссоры и драки съ другими лицами, также претендующими на авторитетъ и обижающими, изъ-под-тишка лишь, все-таки уважаемаго пѣвца словъ Божіихъ, —вотъ постоянные случаи изъ его жизни.

Однажды Вересай подтрунилъ надъ дьякомъ:

»Ой цур тобі, пек тобі, дяче!
Яке в тебе серце гаряче!«

Подстерегъ тотъ его подъ дверями,—»та лопатою по голові,— вона (т. е. лопата) і розпалась.« Хорошо, что былъ еще силенъ тогда Вересай: схватилъ его, »зправа повернувшись, та за кудрі, та так його і втоптав,—тільки люде не дали.«

Другіе насмѣхаются напр. надъ старикомъ еще такимъ образомъ: идетъ онъ, не видя конечно передъ собою ничего; ляжетъ шутникъ ему передъ ногами, спотвнется тотъ да »і сторч головою« упадетъ. Впрочемъ всѣ подобные невѣжи боятся огласки о своемъ геройствѣ, разъигранномъ надъ невидящимъ старикомъ. Одинъ пьяница побилъ ночью Вересая, при чемъ потерялъ свой бриль. Жінка Вересая припрятала этотъ бриль, какъ поличное,

нащедши его на другой день рано утромъ. Три четверти горілки далъ разбойникъ Вересаю, упрашивая его не разглашать объ этомъ ночномъ буйствѣ.

Какъ бы то ни было, общественное мнѣніе въ подобныхъ случаяхъ всегда станетъ за безпомощнаго слѣпца.

По признанію Вересая, много пережившаго на своемъ вѣку, теперь молодое поколѣніе какъ-то мягче стало въ обращеніи и въ интеллектуальномъ отношеніи: »краще вони, молоді, добіраютѣ розуму, та й милостиню дають якось щедрійше.« Вообще же: багаті скупіщі од тих, що свое зароблене мають: той то ківшок муки, дрібок соли, хліба кусок, и пшона, або крупів дасть, що мае, а багатий—то ні! Тим то я й блею, ходючи по хатах,« прибавляетъ Вересай: »знаете ви, люде добриї, що багатий за бідним не поспішиться, бо багатство дорогу у Царство Небесне перегорожае.« Як хто розбірае діло, до й каже: »так, так, голубчику!«

Больше всего сочувствія, а слѣдовательно и порывовъ на милосердіе находитъ пѣвецъ въ той сферѣ и среди тѣхъ лицъ, обстоятельства жизни которыхъ совпадаютъ съ несчастными случаями жизни, воспѣваемыми въ его пѣсняхъ: »як есть де люде хорошиї, да там чи син пішов у службу, або на завод, або удову яку бідну зять зневажае, до як заграеш ім таке саме, що воно в голову ім лізе, — плачуть навкруги тай годі: і син плаче и, молодиця, і дівчина, а найбільш—оті удови,—так і заляеться!«. У артиста в рукахъ средства заставить публику быть внимательною, прочувствовать то, что онъ поетъ и непосредственно слезами высказать рефлексъ свой: »зарідко воно—щоб не тее,—хиба хорий буду; а вже як я схочу щоб проняло, то я вже припущу голосом добре так, та жалістно, наче з серця,—пройме!« Такъ сознается онъ о силѣ своихъ артистическихъ средствъ. Съ другой стороны теперь ему только остается часто сожалѣть о своихъ вокальныхъ средствахъ: голосъ у старика пропалъ, а по его убѣжденію только—»як голос—до й письня; а як голосу нема—ні! слова не складаються. А як голос е, хоч слова и не гарні иноді, так письня буде добра«.

Таковы воззрѣнія кобзаря на свое занятіе и на свои средства внѣшнія и внутреннія. Цѣнитъ себя онъ иногда очень мало, какъ часто случается между художниками. Случаи запоя, обратившагося въ неизлѣчимую болѣзнь, очень часты между бандуристами. Таковъ напр. Антонъ Терентопич изъ села Вечірок, про котораго Вересай разсказываетъ, что иногда—»і усе, що заробить,—чи холста, чи сорочку хто дасть, і бандуру навіть свою—і ту пропье. Як зрана устане—вже й напивсь! Пьяний, співає, а сам плаче,—и усі за ім плачуть: »чи мене мати, каже, або може батько проклями!« Нема в его ні батька ні матері: прийшов був, годів чотири, до мене жить. Я й кажу: »кинь горілку!« Так ні! Як пожив тиждень, я его і одправив,—у Переволошну, під Прилуку на десяту верству. І переняти навіть нічого не було: усе пьяний, і одного часу не було, щоб тверезий!«

Не таковъ впрочемъ по отношенію къ своимъ заработкамъ Вересай, который, по разсказамъ жены, не только разсчетливъ, но даже и скупъ, и кутить не любитъ.

Какъ артистъ, Вересай принадлежитъ къ числу далеко недюжинныхъ талантовъ. Самъ онъ поетъ, какъ можно будетъ видѣть, съ глубоко—прочувствованною экспрессіею и при исполненіи нѣкоторыхъ мѣстъ своихъ пѣсенъ иногда заливается слезами. Съ такою же степенью напряженія относится онъ и къ чужому артистическому исполненію. Не смотря на свой старый возрастъ, при исполненіи малорусскаго козачка, онъ пустился однажды въ плясъ, при чемъ вся фигура его дышала огнемъ неудержимой страсти. Попавъ въ общество, гдѣ пѣлись малорусскія пѣсни и думки и прослушавъ нѣкоторыя съ напряженнымъ вниманіемъ, онъ какъ-то судорожно заплакалъ: »світе мій, світе! Хоч и не бачиш тебе,—який же ти гарний! А помірати ж як не хочеться!« Такъ на него дѣйствуетъ исполненіе музыкальныхъ піесъ.

Новое поколѣніе, хотя и теперь отзывающееся въ трудныя минуты жизни тономъ и стилемъ старихъ думъ на явленія жизни, тяжело его поражающія, на старыя козацкія думы, служащія образцомъ для новыхъ композицій, смотритъ уже, какъ на что-то

не отъ міра сего, и не находитъ нужнымъ перенимать ихъ отъ уцѣлѣвшихъ кобзарей. Писалъ Куліш не разъ Вересаю: »научи ти своім думам молодих, щоб слава твоя не гинула«,—»так щож«, говоритъ тотъ: »не хоче ніхто переймати, тай годі! Було то колись, що нас много було, кобзарів. Був покійний кобзарь Верба Данило, да Труш Хведор, да Ладжа Антін, та там іще був Максим и Сергій два брати,—усе старики. А один був Стрічка Иван—кобзарь, и у ёго був син Сакон—кобзарь, Кощій був Хведор—кобзарь, Яхно Иван. І! то чоловік був дорогий; що то за люде були, які то добрі! Що і згадувать іх мертвих! Багацько було, вимерло! Тепер нема: усе з лірами видумали чорт-зна-що! Воно, видите, простолюдия якась чуднована: не розуміе, що то краще. Ім аби що згук був—що кричить та пишить, що аж в хаті иноді нічого не чутно, як заграе та ліра. А кобза дак добре діло: тихенька воно, поважливе!«

Такую эпитафію произносилъ нашъ послѣдній кобзарь отживающему искусству кобзарства, вспоминая о дѣлахъ давно минувшихъ дней. Тихой, »поважливой« музыкѣ суждено видно погибнуть или вѣрнѣе—переродиться во что-нибудь другое, при той живучести серьезнаго музыкальнаго творчества, которое составляетъ отличительную черту нашего народа на ряду съ итальянскимъ, и при томъ присутствіи въ немъ истинно-художественнаго вдохновенія, которое создавало, а можетъ быть создаетъ и до сихъ поръ поэмы, могущія быть поставленными рядомъ съ образцами древне-греческой эпической поэзіи. Мы говоримъ »можетъ быть« создаетъ, указывая на то отсутствіе этнографическихъ работъ въ этой сферѣ, которому вѣроятно положитъ конецъ изданіе Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ собраннаго г. Чубинскимъ матеріала, а также вѣроятно и будущіе труды Юго-Западнаго его Отдѣла. Фактъ настоящаго собранія и рѣшенія принятаго Отдѣломъ относительно начала изданія съ нынѣшняго же года »Записокъ« въ которыя войдутъ многіе имѣющіеся уже матеріалы, кажется довольно ясно показываетъ, что для насъ прошла пора стыдиться собственныхъ сокровищъ, которыми обладаетъ на-

родъ нашъ, и съ другой стороны краснѣть передъ западными учеными, каковы напр. Ральстонъ, Морфиль и др. на ихъ запросы относительно того, отчего не переданы къ общему пользованію печатными буквами тѣ богатые для антропологіи, исторіи, филологіи запасы вѣрованій, сказокъ, пѣсенъ, легендъ, которымъ они удивляются въ малочисленныхъ изданіяхъ нашихъ по этой части.

Въ настоящемъ собраніи Юго-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества для науки вообще, а въ частности Русской, пріобрѣтено отъ Остапа Вересая 20 такихъ дорогихъ документовъ, рисующихъ этнографическія черты нашего народа въ области мысли, словеснаго и музыкальнаго искусства. Я удостоенъ былъ отъ Отдѣла порученіемъ разобрать эти данныя для приготовленія ихъ къ печати и для составленія о нихъ отчета на настоящее собраніе. Не находя возможности утомлять вниманіе долгимъ разборомъ каждой пѣсни, что можетъ удобнѣе быть выполнено по ихъ напечатаніи, я ограничусь общей характеристикою отдѣловъ пѣсенъ, исполняемыхъ Вересаемъ и изложеніемъ содержанія тѣхъ пѣсенъ, которые назначены для исполненія въ настоящемъ собраніи.

Всѣ до сихъ поръ записанныя пѣсни Вересая можно раздѣлить, какъ мы сказали выше, на три главныя категоріи:

1) Думы и историческія пѣсни.

2) Духовныя и нравоучительныя.

3) Сатирическія и юмористическія.

Кромѣ того онъ знаетъ много козачковъ, много обрядовыхъ, бытовыхъ, семейныхъ и общественныхъ пѣсенъ, плясовыхъ и т. п., которыхъ впрочемъ онъ не поетъ, такъ какъ считаетъ для себя неприличнымъ, или слишкомъ вульгарнымъ пѣть пѣсни, заключающія въ себѣ пустыя лирическія изліянія.

Повѣствовательное эпическое настроеніе его духа, понимающее и цѣнящее драматическія мѣста думъ, не можетъ мириться съ колоритомъ чисто-лирическаго характера, выражающимъ страстныя движенія сердца и свойственнымъ влюбляющемуся и разлюбляющему непостоянству молодости. Идея истины и спокойной объ-

ективной красоты, проникающая произведенія, имъ исполняемыя, вмѣстѣ съ тою наглядностью и прозрачною живописностью рѣчи, которыя составляютъ форму этихъ произведеній,—избаловали его вкусъ, и онъ въ правѣ предпочитать для себя эти болѣе широкія эстетическія наслажденія, чѣмъ мелкое раздраженіе личныхъ чувствъ; оттого тамъ, гдѣ ему приходится говорить во имя этихъ личныхъ чувствъ, рѣчь его получаетъ характеръ тривіальности, потому что эта часть проявленій жизни человѣческаго существа, осталась у него менѣе развитою и воспитанною. Его нищенское »прошение«, записанное нами, проникнуто сильнымъ риторизмомъ.

Изъ думъ и историческихъ пѣсенъ поетъ онъ: 1) »про бурю на Чорному морі«, 2) про бѣгство »трох братів з Азова«, 3) про »Хведора Безродного-бездольного«, 4) »про вдову і трох синів«, 5) »про отчима, сестру і брата бездомного« и наконецъ 6) про невольника, олицетвореннаго въ видѣ молодого сокола. Во всѣхъ этихъ шести думахъ за исходный пунктъ взята идея мира и согласія жизни человѣческой въ формѣ семьи—»родини« и общества—»товариства«, конечно, козацького, славного війська Запорожського:

»Як то трудно рибі на суходолі,
Звіру,—птиці без поля без діброви,—
До так—то трудно на чужій сторононьці
Без роду, без сердешноі родиноньки«.

Необходимость для существованія человѣка сферы семейной жизни съ одной стороны и общественной—какъ члена извѣстнаго даннаго народа, безъ которой онъ задохся бы, какъ безъ воздуха, доказывается во всѣхъ этихъ думахъ тѣмъ трагическимъ положеніемъ человѣка, когда онъ лишается того или другого. Драма каждой думы возникаетъ именно вслѣдствіе того, что такъ или иначе оборвалась нить, связывающая человѣка съ жизнью семейными или общественными узами. Положенія, которыя заключаютъ эти думы, или вставляются въ середину ихъ, какъ мнѣніе хора въ греческой трагедіи, или самымъ послѣдовательнымъ образомъ вытекаютъ изъ самаго содержанія этихъ думъ. Эти выводы или

идеи, на которыхъ развита вся ткань думъ, — святость и великая сила родительскаго благословенія или проклятія съ одной стороны, такъ какъ на молитвѣ отца — матери зиждется вся основа семьи индо-европейскихъ народовъ, съ другой—такая же необходимость отдавать честь и должное уваженіе Отаману - Кошовому, представителю общественной власти, всѣмъ лицамъ, служащимъ на общественномъ поприщѣ, затѣмъ всѣмъ остальнымъ членамъ общества и наконецъ даже дѣтямъ, будущимъ гражданамъ отечества.

Въ думѣ »о бурѣ на Черномъ морѣ« разсказывается, какъ разбила она корабль, разнесши три его части въ разныя стороны: одну въ землю Арабскую, другую — въ землю Турецкую и третью — къ сторонѣ Днѣпровскаго лимана. Два утопающіе вспоминаютъ о несоблюденіи ими дома семейныхъ и общественныхъ обязанностей въ краскахъ, которыми воспользовался Гоголь для своего описанія Днѣпра (козакъ, отталкивающій стременемъ мать свою), раскаиваются,—и одно воспоминаніе объ отцевой-матчиной молитвѣ чудесно спасаетъ ихъ отъ смерти, тогда какъ третій, не имѣвшій родителей, а слѣдовательно и молитвы ихъ, долженъ былъ погибнуть.

Въ думѣ »про трох синів«, выгнавшихъ свою старую мать и затѣмъ раскаявшихся, когда всѣ несчастія обрушились на нихъ за это, а Богъ послалъ счастье и довольство сосѣду, принявшему несчастную старушку,—господствуетъ та же идея.

Въ думахъ про брата, выпроваженнаго сестрами по приказанію отчима въ чужую сторону, про Соколятко, унесенное хищнымъ орломъ въ Турецкую землю въ городъ Царьградъ и спасенное отъ неволи (серебрянныхъ кандаловъ) при содѣйствіи Св. Іоанна Богослова, и наконецъ въ думѣ про бѣгство »трох братів з Азовськоі неволі«—вездѣ слышится то же горе, тѣ же бѣдствія, какія мучатъ человѣка, отдѣленнаго отъ родныхъ и согражданъ и попавшаго въ неволю. Дума про Хведора Безродного, войсковаго писаря конца XVI столѣтія (при гетманѣ Богданѣ) воспѣваетъ необходимость воздать честь общественному дѣятелю по его смерти, за старую его службу обществу.

Содержаніе двухъ послѣднихъ думъ, которыя будутъ сегодня исполнены, находимъ нужнымъ передать болѣе подробно.

Изъ Азовской неволи по степямъ, взбивая пыль и туманъ, уходятъ три брата-невольника: двое на коняхъ, а третій пѣшкомъ. Слѣдъ послѣдняго заливается кровью исцарапанныхъ ногъ его, и онъ проситъ братьевъ взять его между лошадей. Старшій братъ сурово отвергаетъ его просьбу. Пѣшій проситъ по крайней мѣрѣ убить его и похоронить, но и того братья не дѣлаютъ: рука ихъ не подымается на братоубійство. Наконецъ умаливаетъ онъ ихъ оставлять по дорогѣ для него примѣты. Конные братья рубятъ по пути вѣтки съ терновника и бросаютъ ихъ на дорогу; пѣшій находитъ ихъ и превозноситъ доброту братьевъ. Выѣхавъ изъ зарослей на голую степь, средній братъ предлагаетъ старшему рвать куски одежды и ихъ бросать для примѣты; но старшій не соглашается на такое разореніе себя въ пользу меньшаго. Тогда средній одинъ рветъ одежду свою и разбрасываетъ ея куски по пути.—Меньшой пѣшій подбираетъ ихъ и оплакиваетъ участь братьевъ, которыхъ онъ считаетъ убитыми и разрубленными въ куски. Ложится наконецъ онъ въ изнеможеніи отдыхать на Савур-могилѣ, гдѣ и помираетъ. »Волці-сірохманці« терзаютъ его тѣло, растаскиваютъ кости по байракамъ, вѣтры хоронятъ, занося ихъ пескомъ, а вмѣсто причитаній и стоновъ матери, зозуля жалобно куетъ надъ его головою. Братья же, прибывши въ города христіанскіе, клянутъ-проклинаютъ землю Турецкую, разлучившую ихъ съ братомъ и отучившую отъ нѣжныхъ семейныхъ чувствъ. Такъ оканчивается эта пѣсня по варьянту Вересая, тогда какъ по другому, болѣе извѣстному, варьянту оба брата гибнутъ въ нападеніи на нихъ бусурмановъ въ то время, когда стали уговариваться, какъ солгать имъ дома про отставшаго брата.

Содержаніе думы про Хведора Безродного таково. На полѣ битвы, усѣянномъ трупами, лежитъ Хведор и наказываетъ своему оруженосцу или джурѣ Яремѣ—отправиться немедленно къ Батьку-Кошовому и всему Товариству сердешному и дать знать о случившемся. Не смотря на то, что онъ порубанъ и пострѣлянъ,

онъ даетъ длинныя практическія наставленія своему джурѣ. Кошовой, узнавъ о гибели Безроднаго, посылаетъ войско, чтобъ похоронить его съ должною честью па томъ лугѣ—Базавлугѣ, гдѣ онъ погибъ.

Изъ пѣсенъ духовнаго и нравоучительнаго содержанія Вересай поетъ слѣдующія: 1) О мукахъ Христа и страданіяхъ Матери Божьей передъ крестомъ; 2) Стихъ св. Михаилу; 3) Стихъ св. Миколаю; 4) Разставанье души съ тѣломъ; 5) Про послѣдній день міра; 6) Про пустельника; 7) Про блудящаго сына; 8) Обращеніе »до часнёго живого чоловіка«; 9) »О, великий мій жалю«! 10) »Ой горе, горе на світі жити«. Во всѣхъ ихъ идея семейной и общественной жизни уже заслоняется идеалами отвлеченнаго религіозно-нравственнаго порядка. Здѣсь жизнь настоящая третируется уже какъ нѣчто низшее будущей жизни и грѣшныя проявленія человѣческой природы строго осуждаются не безъ примѣси аскетическаго тона Лучшая изъ всѣхъ ихъ по большей общности содержанія конечно — о Правдѣ и неправдѣ которая также будетъ спѣта сегодня.

Наконецъ изъ послѣдняго рода произведеній—сатирическихъ, лучшія по игривости содержанія — сватанье »Щіголя« (щегла), Бугай, Кисіль, Хома и Ярема, Гусарськая жона, и т. п.

Тонъ разсказа всѣхъ этихъ пѣсенъ юмористическій, и если пѣсня про похожденія Хоми и Яреми двухъ родныхъ братьевъ и пріискиваніе ими себѣ занятія очень напоминаетъ собою »Zwei Ritter« Гейне, то пѣсня про Гусарськую жену переноситъ насъ къ временамъ Руссо своею ядовитою насмѣшкою надъ »панськими примхами«, затуманивающими въ особенности женскій полъ и научающими ихъ кривляться, охать и ломаться—съ одною цѣлью— завоевать для своей лѣни возможно больше правъ. Всѣ подобныя ненормальности жизни чоловѣческой, поселяющія часто въ ней раздоръ, а также и болѣе невинныя уклоненія отъ здраваго смысла осмѣиваются въ этихъ пѣсняхъ иногда съ фривольностью, напоминающею оперетты Оффенбаха, иногда съ злобною сатирою нестѣсняющагося въ выраженіяхъ языка.

Содержаніе пѣсни про *гусарскую-дворянскую жену* у мужика состоитъ въ томъ, что замечтавшаяся мужичка, самыми грубыми средствами была возвращена къ своей работѣ и стала просить подъ конецъ прощенія у своего мужа. Въ пѣснѣ про *Щегла* принята басенная система олицетворенія. Щіголь желаетъ породниться съ птицами аристократическаго полета и играетъ смѣшную роль на своей собственной сватьбѣ, гдѣ паукъ хочетъ выказать какъ можно лучше свою польскую шляхетную натуру, а хрущъ (»бо й то бачиш птиця«) гордится своими родственными связями съ сильными міра сего. Результатъ подобной сватьбы самый плачевный, потому что на самомъ пиру аристократы-шуляки научились обижать невинныхъ курчатъ, лицъ конечно болѣе демократическаго порядка; щіголь же, прокутившись, ничего не достигъ.

Такимъ образомъ, общая черта всѣхъ сатирическихъ пѣсенъ Вересая—насмѣшка надъ перегородками, которыя въ жизнь человѣческую вносятся раздѣленіемъ на сословія, глумленіе надъ бѣлоручками и лѣнтяями или глупцами.

ХАРАКТЕРИСТИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ОСОБЕННОСТЕЙ МАЛОРУССКИХЪ ДУМЪ И ПѢСЕНЬ, ИСПОЛНЯЕМЫХЪ КОБЗАРЕМЪ ВЕРЕСАЕМЪ.

Рефератъ Д. ч. Н. В. ЛИСЕНКА *).

Пользуясь рѣдкимъ случаемъ посѣщенія нашего Кіева однимъ изъ отживающихъ выразителей внутренней, эстетической жизни нашего народа, я принялъ на себя обязанность войти въ оцѣнку того небольшаго количествомъ, но рѣдкаго богатствомъ и новизной матеріала, который мнѣ удалось добыть въ очень незначительное время отъ Кобзаря Остапа Вересая.

Не даю себѣ права въ отношеніи собраннаго матеріала устанавливать какія бы ни было непреложныя положенія или законы, дѣлать смѣлые выводы: если до сихъ поръ наука европейскаго искусства далеко еще не произнесла своего послѣдняго слова, то тѣмъ менѣе начальные, элементарные опыты собиранія и разработки нашей народной музыки имѣютъ право на высокое названіе науки народнаго музыкальнаго творчества.

Мы стоимъ на неразработанной почвѣ, гдѣ въ большинствѣ случаевъ собиратель ходитъ ощупью, разъискивая вѣрное, наталкивается иногда на сомнительное, исключительное,—дѣйствуетъ зачастую въ сферѣ догадокъ, наведенія, предположеній. Я задался мыслью подѣлиться результатами моихъ наблю-

---

*) Читанъ въ экстренномъ собраніи Отдѣла 28 Сентября 1873 г.

деній надъ малорусскою мелодіею и ея складомъ, въ древней эпической формѣ думы, затѣмъ въ лирической формѣ, съ характеромъ нравственнаго размышленія и наконецъ плясовой— въ формѣ народныхъ танцевъ и сравнить ихъ съ родственною намъ пѣснью великорусскою и по возможности съ славянскими.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію своихъ наблюденій, я позволю себѣ для болѣе полнаго уясненія предмета на время уклониться въ сторону.

Сознавая всю громадную важность и услугу этнографіи, которая въ наше время сдѣлала уже и дѣлаетъ изо дня въ день великія открытія въ сферѣ жизни народной, нельзя въ тоже время не сознаться съ грустью, что пробѣлъ въ собраніи звуковаго матеріала у насъ слишкомъ ощутителенъ. Въ то время, какъ музыкально-пѣсенный, народный матеріалъ, обрисовывающій прошлую историческую и обыденную жизнь народа съ его завѣтными идеалами и съ семейно-домашними радостями и горемъ, доставилъ бы въ общей массѣ богатый, обильный запасъ матеріала для эстетической характеристики личности народа, у насъ это поле едва еще вспахано.

Въ то время, какъ западная Европа въ лицѣ знаменитаго Фетиса, геніальнаго Гельмгольца и другихъ ученыхъ уже пользуется громадными матеріалами для строгаго изученія музыки съ этнографической ея стороны и учеными открытіями въ области звука, въ это время у насъ на Сѣверѣ едва занимается заря сознанія критически—серьезнаго отношенія къ народной пѣснѣ въ лицѣ покойнаго ученаго музыканта Сѣрова; ему первому въ Россіи принадлежитъ честь поднятія вопроса о великорусской народной пѣснѣ и постановкѣ этого вопроса съ научной точки зрѣнія на совершенно новую, до него неизвѣстную дорогу. Съ Сѣрова, впервые приложившаго свои обширныя ученыя музыкальныя познанія къ научной теоретической разработкѣ великорусской пѣсни, упрочилось серьезное значеніе народной музыки. Великій Глинка, еще ранѣе внесшій въ свои безсмертныя произведенія характеръ и особенности на-

родной великорусской пѣсни, а за нимъ вслѣдъ цѣлый рядъ талантливыхъ художниковъ, работающихъ на родной почвѣ, скрѣпили такое серьезное значеніе за сѣверной мелодіей. Въ этомъ отношеніи на долю Сѣвера, въ его умственномъ и эстетическомъ центрѣ, при благопріятномъ существованіи всѣхъ условій и пособій для развитія вѣрнаго пониманія художественнаго, выпалъ лучшій жребій и относительно музыкально-этнографическихъ работъ. У насъ на Югѣ еще и художниковъ не завелось. Помимо вѣрнаго пониманія и изученія всякой другой музыки, къ своей родной не привилось въ публикѣ нашей ни вкуса, ни расположенія, не смотря на то, что уже нѣсколько лѣтъ въ Кіевѣ существуетъ музыкальное Общество со школою при немъ. Правда, югъ нашъ менѣе счастливъ сѣвера: онъ не далъ намъ своего Глинки, съ котораго, собственно говоря, на сѣверѣ и развился вкусъ къ національной, народной музыкѣ. Затѣмъ, самое дѣло музыкальной этнографіи у насъ до послѣдняго времени находилось въ рукахъ малоподготовленныхъ диллетантовъ, чуждыхъ народной пѣснѣ по духу, школѣ и самой народности; мудрено ли, что, отнесшись къ дѣлу съ легкой руки заѣзжаго музикмайстера, они дѣйствовали съ безцеремонною наивностью при собираніи народнаго матеріала,—а ужъ, что до освѣщенія этого матеріала, то имъ, помимо собственнаго желанія, мѣшало главнымъ образомъ полное ихъ незнаніе основаній народной мелодіи.

При этомъ случаѣ не могу умолчать и объ обратномъ явленіи,—о томъ излишнемъ усердіи, съ какимъ нѣкоторые собиратели прилагаютъ свои познанія въ дѣлѣ гармонизаціи украинской пѣсни, не изучивъ всѣхъ оригинальныхъ отличій особенностей ея и свойствъ, въ силу которыхъ та или другая мѣрка, тотъ или другой фасонъ не удобоприложимъ къ ней, какъ не приходится, по словамъ нашего поэта »теплий кожух, та не на мене шитий«. Изъ подъ такого фасона очень часто наша пѣсня является неузнаваемою, звучитъ странно, сурово и

лишена ей присущаго мягкаго, теплаго колорита. Объ этомъ впрочемъ мы будемъ имѣть случай говорить ниже.

Переходя затѣмъ къ предмету нашей бесѣды, я долженъ сказать, что въ виду скудости собранныхъ матеріаловъ по народнымъ мелодіямъ за все время вообще этнографическихъ работъ по этому предмету, бандуристы въ наше время имѣютъ особенное значеніе для музыкальнаго этнографа. Огромное количество матеріала древняго поэтическаго народнаго творчества погибло безвозвратно въ силу того грустнаго обстоятельства, что этими географическими работами такъ относительно недавно стали заниматься у насъ, въ Малороссіи. Если потеря эта такъ сильна и замѣтна по тощему объему сборниковъ нашихъ лучшихъ этнографовъ, то потеря мелодическаго матеріала тѣмъ болѣе незамѣнима. Мелодическаго матеріала и сотой доли не записано сравнительно съ текстомъ. Народъ нашъ, въ силу историческихъ обстоятельствъ, переставши быть дѣятелемъ и участникомъ въ судьбахъ своей родины, лишенъ черезъ то и самаго матеріала, изъ котораго онъ нѣкогда почерпалъ факты, вдохновлялся ими, воспѣвалъ ихъ.

Тѣмъ не менѣе любовь къ своему минувшему онъ лелѣялъ; въ глубокой задумчивости, а подъ часъ и до слезъ растроганный, выслушивалъ онъ эту полную образовъ и красокъ эпопею своего тяжкаго горя или своего законнаго и заслуженнаго торжества, подъ впечатлѣніемъ въ добавокъ такой чуткой и тонкой, художественно-вѣрной декламаціи, съ какою обыкновенно исполняютъ бандуристы историческія думы.

Но съ теченіемъ времени позднѣйшія поколѣнія, оторванныя и воспоминаніемъ даже отъ своей исторіи, въ силу полнаго отсутствія отчизновѣденія, потеряли и самый вкусъ къ подобнаго рода удовольствію. Бандуристы, заработывавшіе прежде насущный хлѣбъ свой главнымъ образомъ привлекая публику историческими повѣтствованіями или нравственными разсказами, видя холодность къ такого рода исполненіямъ, стали естественно подделываться подъ вкусъ и требованія слу-

пateлей, причемъ, разумѣется, историческая дума въ репертуарѣ ихъ оказалась лишнею. Мало у кого уцѣлѣли въ памяти въ теченіи многолѣтней тяжелой жизни *сліпця—старця* эти думы, и это ничтожное число знающихъ старую музыку кобзарей уже не имѣетъ наслѣдниковъ, которымъ могло бы передать свой репертуаръ, такъ какъ по самому практическому неудобству, по трудности игры на бандурѣ, ученики, поступающіе къ старцю въ науку, предпочитаютъ учиться на лірѣ для скорѣйшаго зарабатыванія хлѣба.

И такъ типъ прежняго пѣвца исторіи нашего народа, бандуриста, переходитъ въ лірника. Вотъ почему такъ высоко поднимается интересъ и значеніе встрѣчи въ наше время съ бандуристомъ, отъ котораго мы могли бы услышать и сохранить ту дѣйствительно самобытную, музыкальную форму, по оригинальности которой у насъ нѣтъ соперниковъ.

Инструментъ, помогающій бандуристу при пѣніи, называется *кобзою* или также *бандурою*. При помощи этого инструмента пѣвецъ помогаетъ своему пѣнію, подъигрывая мелодію на струнахъ, при чемъ для отдыха голоса, а также для болѣе характернаго отдѣленія одного музыкальнаго періода отъ другого, онъ, въ промежуткахъ, вставляетъ не большую музыкальную фразу, послѣ которой снова принимается пѣть.

Не лишне замѣтить между прочимъ, что употребленіе различныхъ инструментовъ въ народѣ довольно рѣзко специализировано между исполнителями той или другой формы народной поэзіи. Такъ на лірѣ слѣпцы исполняютъ преимущественно пѣсни духовнаго, нравственнаго содержанія и сатирическія произведенія; въ репертуаръ же кобзаря входили главнымъ образомъ историческія думы, затѣмъ весь репертуаръ лірника и еще піесы плясоваго характера; этого послѣдняго отдѣла лирники не исполняютъ по природѣ самого инструмента, главнымъ образомъ приспособленнаго къ пѣнію мелодій тягучаго характера. Затѣмъ піесы чисто плясоваго характера исполняются спеціально игрою на скрипкѣ, цымбалахъ, съ присоединеніемъ

ударнаго инструмента, *бубона*, и составляетъ такъ называемую въ народѣ *»троїсту музику«*.

Изъ духовыхъ—*сопілка* (свирѣль) служитъ по большей части для наигрыванія обыкновенныхъ бытовыхъ пѣсень, а также для плясовыхъ; въ составъ же *музики* въ числѣ цымбалъ, скрипки и бубна она не входитъ, вѣроятно, вслѣдствіе слабости производимаго звука;—это спеціально пастушій инструментъ.

Кобза или бандура по внѣшней формѣ напоминаетъ собою испанскую гитару. Инструментъ этотъ, по всей вѣроятности, происхожденія очень древняго, такъ какъ онъ имѣетъ сходство съ инструментами восточныхъ народовъ, напримѣръ *бииою* китайскою и индійскою. Не смѣю утверждать, но думаю, что *пандура*, на которой греческіе рапсоды воспѣвали подвиги своихъ героевъ, имѣла сходство съ нашею бандурой. Я слыхалъ отъ лицъ, близко знакомыхъ съ бытовою обстановкою крымскихъ татаръ, что народный ихъ инструментъ, *бзура*, имѣетъ необыкновенно большое сходство съ нашею кобзой.

Бандура состоитъ изъ неособенно-длиннаго, но широкаго грифа, называемаго *ручкою*, который оканчивается длиннымъ полуовальнымъ кругомъ *). Внѣшнее устройство деревянныхъ частей кобзы есть слѣдующее: выпуклый овалъ самой кобзы, или *спідняк* съ нижней стороны имѣетъ до нѣкоторой степени сходство съ формою выдолбленной тыквы. Окружность овала, какъ края у миски, выдвигается немного въ сторону, для удобнаго вставленія колочковъ, удерживающихъ короткія струны

*) Бандура, здѣсь нами разсматриваемая, ни по формѣ ни по матеріалу изъ котораго сдѣлана, не есть типичный инструментъ, такъ какъ кобзарь нашъ, продавши старый инструментъ свой для музея юго-западнаго Отдѣла географическаго Общества, устроилъ при помощи столяровъ настоящую бандуру наскоро, причемъ. за неимѣніемъ матеріала, сладилъ ея главный корпусъ изъ обыкновенной осиковой миски, въ которую отдѣльно вдѣлалъ ручку (грифъ), схвативъ ее двумя винтами внутри миски и склеивъ при входѣ ручки между мискою и верхнею декою. Настоящая же бандура обыкновенно дѣлается изъ цѣльнаго липоваго дерева. Плохая укладка деки въ силу косвеннаго расположенія вибрирующихъ слоевъ дерева и худой проводимости звука черезъ осику, въ значительной степени, по признанію самаго кобзаря, умаляютъ достоинства настоящей кобзы передъ старой, въ которой расположеніе слоевъ въ декѣ идетъ параллельно направленію натянутыхъ струнъ.

бандуры. Окружность эта называется *брямка*. Верхняя вибрирующая поверхность называется *верхняк* или *дейка*.

Противъ грифа, съ противоположнаго крайняго конца инструмента, по окружности овала идетъ полоска дерева, схваченная плотно 2—3 винтами—*приструнник*; Къ нему прикрѣпляютъ струны. Прикрѣпленіе струнъ производится какъ въ скрипкѣ, при посредствѣ полугрифа (тутъ названіе остается тоже—*приструнник*), который въ свою очередь удерживается въ натянутомъ положеніи при помощи загнутой проволоки (дрота), зацѣпляющей за деревянную пуговичку (*пупóк*), закрѣпленную въ задней части спідняка непосредственно подъ декой. Въ срединѣ деки прорѣзано совершенно круглое отверстіе—*голоснѝк* для распространенія звука (гòлос видае). Между приструнникомъ и голосникомъ находится ближе къ приструннику, деревянный порогъ—*кобùлка*, на которомъ лежатъ всѣ 12 струнъ. Затѣмъ грифъ или ручка оканчивается *голдвкою*, въ которой сидятъ *кілдчки*, для подтягиванія или опусканія струнъ.

Типическая кобза имѣетъ 12 струнъ *). 6 изъ нихъ толще остальныхъ шести, длиннѣе и тянутся отъ приструнника вдоль цѣлаго грифа, гдѣ въ головкѣ и намотаны на колочки. Эти 6 бóльшихъ струнъ зовутъ *бу̀нти*. Первая крайняя длинная струна (*бас*) сдѣлана изъ овечьей кишки, и обмотана канителью (сухозлòтицею); 2-ая и 3-я (басы) также изъ кишекъ (кишкові); 4-я мѣдная (дротòва); 5-ая, называемая *прùма* и 6-ая *тèрция*, изъ кишекъ; обѣ онѣ—*рùмські*, то есть изъ кишекъ прозрачныхъ, лучшаго достоинства.

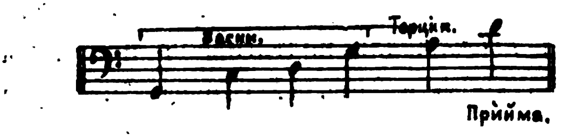
Остальныя 6 струнъ называются *прѝструнки*. Всѣ онѣ бываютъ изъ кишекъ; въ нашей же кобзѣ онѣ мѣдныя по той причинѣ, что корпусъ кобзы очень малъ противу нормы, и въ этомъ случаѣ мѣдныя струны звонкостью должны вознаградить недостатокъ резонанса.

---

*) Этимъ числомъ струнъ кобза не ограничивается. По словамъ самого кобзаря, онъ знаетъ бандуру у кобзаря Антона, въ селѣ *Вечìркахъ*, Пирятинскаго уѣзда, Полтавской губ., которая имѣетъ 25—30 струнъ.

Кобзарь играетъ на бандурѣ сидя. Инструментъ при пѣніи держится въ косвенномъ положеніи, какъ при игрѣ на гитарѣ. При игрѣ же пьесъ плясоваго характера, во время которой пѣвецъ только изрѣдка подпѣваетъ куплеты шуточно-веселаго свойства, бандура держится совершенно вертикально. Лѣвой рукой играющій обхватываетъ грифъ, нажимая большія струны или же щипаетъ малыя струны. Правая рука перебираетъ струны, какъ большія, такъ и малыя пальцами, при чемъ на 2-ой палецъ надѣтъ *напѐрсток*—металическое широкое кольцо, переходящее за первый суставъ пальца; въ это кольцо вставляется выструганный кусочекъ дерева (*кòсточка*) изъ лозы или орѣшины, которою кобзарь зацѣпаетъ во время игры за струны для произведенія болѣе сильнаго, рѣзкаго звука.

Строй бандуры слѣдующій: первыя 6 струнъ длинныхъ выстроены по такимъ интерваламъ.

Остальныя 6 малыхъ струнъ расположены по овальному кругу бандуры и звучатъ такъ:

слѣдовательно расположены въ строѣ такъ называемаго *лидійскаго лада*. Сопровожденіе мелодіи пѣнія производится главнымъ образомъ на длинныхъ струнахъ, при чемъ играющій по мѣрѣ надобности то понижаетъ, то повышаетъ звукъ, удлинняя или укорачивая струны, прижиманіемъ ихъ на грифѣ на той или другой высотѣ. Малыхъ же струнъ кобзарь не прижимаетъ, а играетъ на нихъ, перебирая обѣими руками и неизмѣняя высоты звука.

Уже изъ расположенія интерваловъ въ ряду короткихъ струнъ, можно усмотрѣть, что мелодическія сочетанія, на нихъ основанныя, должны отличаться отъ сочетаній того звукоряда, на которомъ намъ приходится исполнять музыкальныя произведенія не народнаго творчества. Чтобы подтвердить такое положеніе, мы позволимъ себѣ отступить нѣсколько въ сторону для того, чтобы нагляднѣе охарактеризовать матеріалъ, на какомъ основана постройка народной мелодіи.

Всѣмъ болѣе или менѣе (даже и не музыкантамъ) извѣстно, что вся современная музыка, не исключая и народной пѣсни Западной Европы, построена на двухъ гаммахъ или тональностяхъ: мажорной и минорной. Эти двѣ гаммы установились въ относительно недавнее время; вся же музыка среднихъ вѣковъ и ранѣе того черпала матеріалъ для мелодическихъ сочетаній не изъ мажора или минора, какихъ названій въ то время и не существовало еще, а изъ послѣдовательности звуковъ:

a h c d e f g a h c d e f

Октавнаго замыканія звуковъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ его понимаютъ теперь, не было, а вышеупомянутый звукорядъ могъ начаться съ какой угодно и кончаться на какой угодно нотѣ, сообразуясь съ требованіями мелодіи *).

Въ древней Греціи вся музыкальная система основывалась не на октавѣ съ *вводнымъ* тономъ или полутономъ на седьмой ступени, а на послѣдовательности 4-хъ тоновъ по порядку на такъ называемомъ *тетрахордѣ*.

---

*) Современная мажорная гамма (тождественная съ Іонійскимъ ладомъ), въ предѣлѣ октавы, для всѣхъ мажорныхъ тональностей, заключаетъ въ себѣ 5 цѣлыхъ тоновъ и 2 полутона, мѣста полутоновъ постоянны: между 3 и 4 и 7—8 ступенями гаммы. Послѣдній полутонъ, наз. *вводнымъ* тономъ, характеризуетъ современную гамму въ ея октавной замыкаемости, такъ какъ онъ требуетъ разрѣшеній на тонику, или что тоже, 8-ю ступень гаммы (октаву).

c d e f g a h⌒c

(вводный)

Минорная гамма выкроена по типу мажорной. Разница въ первомъ интервалѣ терцы, которая въ мажорной гаммѣ бываетъ большая (2 цѣл. тона), а въ минорной—малая (1 ½ тона).

Изъ трехъ тетрахордовъ въ звукорядѣ

c d e f g a

одинъ тетрахордъ имѣетъ полутонъ въ началѣ, другой въ срединѣ, а третій въ концѣ звукоряда:

1) c d e⌒f.

2) d e⌒f g.

3) e⌒f g a.

Этотъ первый тетрахордъ (c d e f), вслѣдствіе развитія хроматизма, вліявшаго на измѣненіе содержанія гаммы греческихъ или церковныхъ ладовъ, какъ ихъ назвали, вслѣдствіе перехода этихъ ладовъ изъ греческой церкви въ католическую, перешелъ въ нынѣшнюю западно-европейскую музыку, и сталъ типомъ современной намъ мажорной гаммы. Звукорядъ съ полутономъ въ срединѣ (d e f g) послужилъ типомъ для перваго тетрахорда современной минорной гаммы, и наконецъ третій съ полутономъ въ началѣ (e f g a) не существуетъ вовсе въ западно-европейской музыкальной системѣ, а существуетъ только въ народной мелодіи, основанной на этихъ гаммахъ.

Въ большинствѣ случаевъ все сказанное относительно мелодическаго склада музыки греческой приложимо и къ музыкѣ южнорусской народной пѣсни, но часто съ своеобразными уклоненіями въ силу самыхъ особенностей мелодіи южной пѣсни. Присмотрѣвшись къ народной малорусской пѣснѣ должно сознаться, что въ основѣ своей народная пѣсня діатонична, значитъ основана на тѣхъ же церковныхъ или греческихъ ладахъ, о которыхъ было только что сказано. Многія записанныя мелодіи подтверждаютъ такое положеніе: можно найти пѣсни въ различныхъ ладахъ, дорійскомъ, фригійскомъ и другихъ, но должно прибавить, что весьма не много дошло ихъ до насъ въ томъ дѣвственномъ первообразѣ строгаго діатонизма. Внутренній міръ Украинскаго народа, его исторія съ ея страстными, бурными порывами, не меньшая страстность лирической пѣсни неудовлетворялись предѣлами церковныхъ ладовъ;—къ тому же любовь, стремленіе и наклонность къ хроматизму въ

выраженіи патетическихъ чувствъ имѣли несомнѣнное вліяніе на церковную систему ладовъ, и съ теченіемъ времени произвели въ первобытной гаммѣ, служившей фономъ для ея мелодическихъ сочетаній, тѣ своеобразно-оригинальныя уклоненія, по какимъ можно съ перваго взгляда отличить украинскую пѣсню. Даже въ такихъ вещахъ, какъ историческія кобзарскія думы, которыя носятъ несомнѣнно древній характеръ склада мелодій *) и которыя по видимому не могли подвергнуться постороннему вліянію вслѣдствіе традиціонной передачи и удержанія думы до нашихъ дней, даже въ такихъ, повторяю, произведеніяхъ, гдѣ по самому спокойному, сурово-важному характеру эпическаго разсказа наиболѣе удовлетворялъ бы безстрастный характеръ древнихъ ладовъ,—и тутъ мы не встрѣчаемъ строгаго діатонизма съ его величаво—религіозной физіономіей. Да и представляется ли возможность выдержать такое спокойствіе въ отчаянные, патетическіе моменты разсказа въ которые наблюдатель слѣдя за однимъ выраженіемъ лица поющаго, за его порывистой декламаціей, насквозь проникается драматическимъ движеніемъ разсказываемаго.

Изложивъ основанія, на которыхъ зиждется постройка мелодіи народной пѣсни и оговорившись, что въ строгой степени даже представительница архаической народной музыки, *дума*, выходитъ за предѣлы основнаго діатонизма, я перейду къ примѣрамъ и позволю себѣ вкратцѣ заняться анализомъ добытаго звуковаго матеріала.

Двѣ думы, какія мнѣ предстоитъ разобрать, думу *про Хведора Безродного* и *про удову*, собственно въ смыслѣ мелодическомъ, какъ и всѣ думы, не представляютъ богатства и разно-

*) Сложеніе думы »о бѣгствѣ трехъ братьевъ изъ Азова« относится ко времени не позже конца XV вѣка, когда Азовъ подпалъ подъ власть Татаръ, и не ранѣе половины XVI в., когда дорога изъ Азова на Украину перестала быть такою пустынною, какою она представляется въ думѣ. Если мельчайшія подробности текста думы сохранились до настоящаго времени, то мы вправѣ тоже сказать и относительно ея мелодіи: послѣдняя по всей вѣроятности въ устахъ современнаго кобзаря звучитъ также, какъ звучала 300, 350 лѣтъ тому назадъ.

образія. Слагатели не гнались за обиліемъ красокъ звука; вся суть, весь глубокій интересъ музыки историческихъ думъ заключается въ музыкальной декламаціи.

Въ этомъ смыслѣ, характеристика мелодическаго рисунка съ его мельчайшими, неуловимыми вибраціями голосовыми, тонко рисующими глубину чувства, крайне трудна для передачи словомъ. Гамма этихъ думъ (должно замѣтить что всѣ онѣ были пропѣты въ гаммѣ, съ основнымъ тономъ d, что несомнѣнно находится въ зависимости отъ голосовыхъ средствъ исполнявшаго, такъ какъ высокія ноты теноровaго регистра были бы старику не подъ силу) представляетъ то своеобразное, украинской мелодіи присущее видоизмѣненіе діатонической гаммы, которое въ слушателѣ оставляетъ впечатлѣніе гармонической минорной гаммы. Въ теченіи цѣлой думы характеръ этого минора вездѣ проводится настойчиво, исключая весьма немногихъ мѣстъ; именно 3—4 раза въ теченіи цѣлой думы пѣвецъ возвращается къ гаммѣ дорическаго лада; затѣмъ слѣдуетъ снова такое же потускненіе діатонизма черезъ подъемъ седьмой ступени діезомъ на полъ-тона, (cis) и пониженія шестой на полъ-тона (b). Полное исключеніе въ пользу чистаго діатонизма составляетъ одна музыкальная фраза, исполняемая только на бандурѣ въ срединѣ пѣнія, какъ refrain, въ продолженіе котораго кобзарь даетъ отдыхъ голосу. Эта небольшая фразка носитъ на себѣ всѣ признаки чистаго діатонизма, притомъ въ гаммѣ миксолидійскаго лада. Всего одна нота характеризуетъ присутствіе этого лада въ данной фразѣ, безъ которой та же фраза принадлежала бы ладу дорическому. Вотъ этотъ refrain:

Что касается рисунка мелодіи въ думахъ, то какъ я уже упомянулъ выше, реальное истолкованіе его является крайне труднымъ въ общедоступномъ изложеніи. Все матеріальное со-

держаніе рисунка состоитъ изъ двухъ типическихъ и рѣзко другъ отъ друга различающихся колѣнъ: 1) сухаго речитатива (то, что называется говоркомъ), построеннаго на повтореніи основнаго тона гаммы (d) столько разъ, сколько слоговъ заключается въ словесномъ предложеніи, которое пѣвецъ опредѣлилъ для произнесенія говоркомъ, и двухъ нотъ на квартѣ и квинтѣ (болѣе протяжныхъ) для остающихся двухъ послѣднихъ слоговъ этого предложенія.

Второе колѣно составляетъ музыкальную фразу, по большей части короткую иногда же для приданія большей характерности описываемаго, для усиленія *жалощів* (скорби), по собственному выраженію кобзаря, фраза значительно расширяется, забираетъ голосъ пѣвца въ высокій регистръ и въ исполненіи каждой ноты, тяжело акцентированной съ придачей мельчайшихъ голосовыхъ украшеній (мелизмовъ), приводитъ и эту кудристую фразу къ заключенію тою мелодическою фразой, какою обыкновенно заканчивается каждый музыкальный періодъ, не требующій слишкомъ патетическаго выраженія (экспрессіи).

Въ числѣ средствъ высшей экспресіи, для выраженія дикой, жгучей скорби дается замѣтить крикъ, вопль, словомъ нота въ голосѣ, неодѣтая даже въ музыкальную оболочку.

Что касается ритма, то можно сказать, что думы лишены его вовсе. Такая свободная, широкая форма съ цезурою въ концѣ каждой музыкальной мысли въ видѣ ферматы, стѣснена была бы рамками ритма, измѣнила бы роскошной оригинальной формѣ декламаціи.

Украшенія мелодическія (мелизмы) играютъ огромную роль при пѣніи думъ. Въ этомъ отношеніи есть много общаго въ украинской мелодіи съ характеромъ пѣсни у восточныхъ народовъ. Тѣ же мелкіе интервалы, даже до четверти тона, слу-

чается подмѣтить въ пѣніи и даже подъигриваніи кобзаря. Украшенія эти являются въ разнообразной, простой и сложной формѣ, то въ видѣ отдѣльнаго форшляга, то двойнаго, то даже тройнаго и болѣе съ характерными особенностями подъема и пониженія тона какъ и въ гаммѣ. Многія фіоритуры почти неуловимы для записыванія, такъ онѣ мелки и притомъ, будучи даже схвачены, выходятъ подъ клавишами, вслѣдствіе свойства раздѣльности звука, несравненно грубѣе, теряя въ своей прозрачности и слитности.

Роль, какую играетъ инструментъ при пѣніи, заключается единственно въ подъигриваніи мелодіи на струнахъ, при чемъ нота, на которой голосъ въ пѣніи болѣе останавливается, повторяется на струнѣ въ учащенномъ числѣ.

Весьма характерно впрочемъ вступленіе музыкальное къ думѣ, въ которомъ собственно развита въ формѣ пассажа, довольно быстро исполняемаго, основная музыкальная фраза, обыкновенно являющаяся тотчасъ послѣ речитатива и служащая какъ бы каденцой для той широкой музыкальной фразы, о которой я говорилъ, анализируя рисунокъ мелодіи въ думѣ.

Пѣніе речитатива сопровождается аккомпаниментомъ бандуры, который держится на педали изъ тоники и квинты.

Не менѣе характерно окончаніе каждой думы на словахъ »*до коньця віка*«, когда пѣвецъ изъ высокаго регистра переходитъ въ низкій и въ торжественно-религіозномъ духѣ произноситъ эти заключительныя слова.

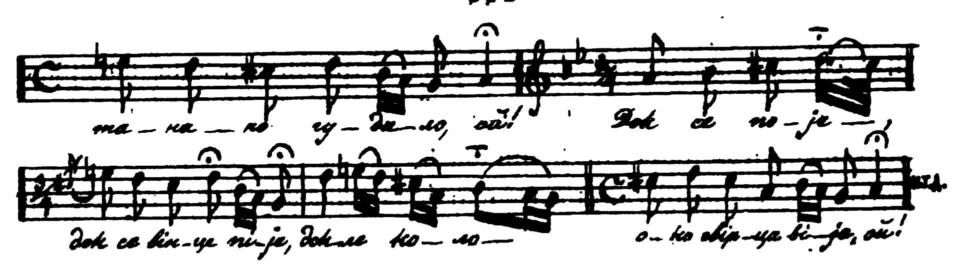
Сравненіе народной пѣсни у западныхъ славянъ съ мотивами украинской пѣсни, а думъ въ особенности, приводитъ къ результатамъ невыгоднымъ для оригинальности первыхъ. Народная пѣсня у чеховъ, словаковъ носитъ на себѣ печать вліянія музыки сосѣдней культуры. Народъ тамъ пережилъ эпоху самостоятельнаго творчества и въ свою пѣсню не вноситъ болѣе элементовъ, характеризующихъ его національную обособленность. Въ большинствѣ чешскихъ пѣсень господствуетъ двоякій характеръ мелодіи—или тягучій безритменный хоралъ

или мелодія плясоваго характера. Народная пѣсня потеряла тамъ свой замкнутый, національный характеръ; какъ и у сосѣдей ихъ, нѣмцевъ, подъ именемъ народной пѣсни стали понимать всякія популярныя мелодіи (Volksmelodien), ежедневно испекаемыя на общій ладъ.
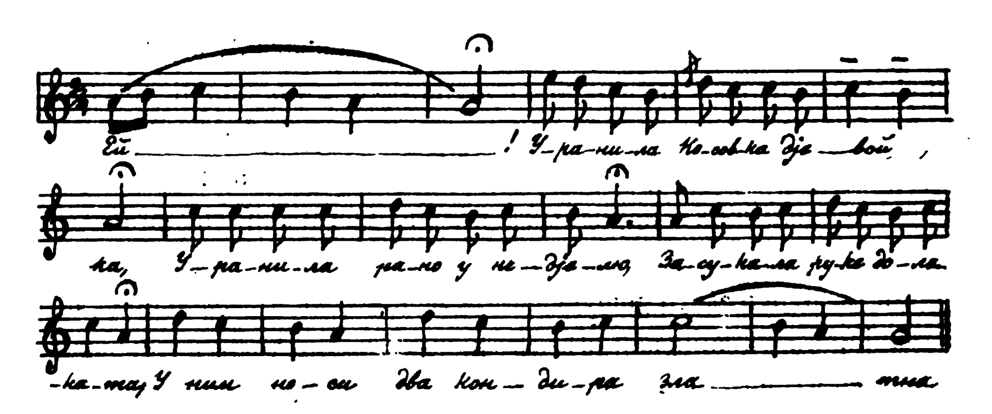
У Поляковъ типичная пѣсня вылилась въ танцовальной формѣ мазурки; въ этомъ случаѣ въ нашей народной пѣснѣ можно указать на весьма незначительное впрочемъ количество пѣсень съ заимствованнымъ характеромъ мазурочнаго движенія; за то съ другой стороны, гдѣ только польская пѣсня оставляетъ характерный плясовой свой напѣвъ, тамъ она необыкновенно близко подходитъ къ типу малорусской *Коломийки*. Заимствованіе это можно довольно точно прослѣдить по богатому сборнику польскихъ народныхъ пѣсень Оскара Кольберга.

Изъ всѣхъ славянскихъ народныхъ пѣсень по духу, концепціи мелодическаго рисунка, а главное по музыкальной декламаціи, къ украинской пѣснѣ найболѣе подходитъ сербская народная пѣсня. Записанныя мною и А. А. Русовымъ въ нашу поѣздку нынѣшнимъ лѣтомъ по славянскимъ землямъ мелодіи большею частью къ историческому тексту въ Бѣлградѣ и Ирегѣ (въ Сремѣ), очень близки къ типу нашей исторической думы, чумацкой пѣсни и даже свадебной. Замѣчательно красивая и типичная пѣсня »Гусли моје«, поющаяся въ измѣненной гаммѣ лидійскаго лада, такъ любимой малорусскимъ народомъ, по богатству мелизматическому, по той особенности пѣсни, вслѣдствіе которой частыя ферматы нарушаютъ главное теченіе ритма, даже по типической ферматѣ въ самомъ концѣ пѣсни, на второй ступени гаммы (какъ это же замѣтить можно въ нашихъ *весільнихъ* пѣсняхъ) производитъ поразительное сходство съ характеромъ нашихъ пѣсень.

А въ историческихъ пѣсняхъ про Марка Кралевича, про Косово поле и др. видна таже оригинальность запѣва или заплачки, какою начинается каждая пѣсня, какъ напр.

Пѣсни нравственно-религіознаго содержанія образуютъ свой особый типъ, составляющій переходъ отъ речитативнаго, безритменнаго склада думы къ пѣнію лірницкому. Изъ двухъ записанныхъ пѣсень *»про Правду«* и другую озаглавленную самимъ кобзаремъ такъ: *пісьня що по нещастю живучи на світі співають,* можно замѣтить явственное стремленіе склада мелодіи къ формѣ, къ болѣе или менѣе правильному ритму, хотя въ тоже время въ мелодіяхъ этого рода пробивается существенный характеръ древняго склада думы—пресѣченіе ферматой каждой отдѣльной музыкальной мысли. И здѣсь, какъ и въ думахъ, мелодія въ основѣ діатонична. Подъемъ на четвертой ступени характеризуетъ гамму лидійскаго лада; но рядомъ съ этимъ существеннымъ признакомъ, пониженіемъ третьей ступени гаммы, образуя чрезъ то увеличенную секунду между третьею и четвертою ступенями гаммы (es—fis), діатонизмъ теряетъ характеръ замк-

нутости, въ силу чего гамма получаетъ опять своеобразный характеръ минора, не измѣняя ему (какъ въ думахъ) ни разу въ теченіи всего пѣнія.—Рисунокъ мелодіи напоминаетъ бытовыя женскія пѣсни грустнаго характера. Постройка мелодіи ведется правильно по общему типу бытовой пѣсни. Двумъ первымъ тактамъ, соотвѣтствующимъ вопросительному предложенію съ ферматою на секундѣ, отвѣчаютъ два остальные такта съ заключительной ферматой на тоникѣ. Во всей мелодической постройкѣ пѣсни вторая часть музыкальной мысли сильно поднята, совершенно отвѣчая усиленію экспрессіи текста, которая также приходится на второй половинѣ каждаго четверостишія въ противуположность спокойному характеру повѣствованія первой половины стиха. Звуковой матеріалъ обширенъ. Сочетанія мелодическія происходятъ въ интервалѣ цѣлой октавы. Ритмическія особенности заключаются главнымъ образомъ въ синкопическомъ, нервномъ движеніи мелодіи. Что касается симметріи, то можно явственно замѣтить, что мелодія оказываетъ явное стремленіе къ правильному, парному симметрическому распредѣленію тактовъ. Мелодіи этого характера пѣсенъ не менѣе думъ богаты украшеніями. Не только ноты болѣе протянутыя сопровождаются такими украшеніями, но даже и весьма короткія мелодическія послѣдованія.

Пѣніе этого рода пѣсенъ сопровождается подъигриваніемъ на бандурѣ самой мелодіи съ тѣмъ же характеромъ учащенія звука для нотъ протяжныхъ, какъ и въ думѣ. Гармонизація не представляетъ особенностей. Отъ времени до времени играющій удвояетъ отдѣльныя ноты мелодіи въ октаву.

Въ концѣ 3-го такта, послѣ паденія голоса на тонику, кобзарь, для раздѣленія одной части мысли отъ другой, модулируетъ на инструментѣ въ доминанту, черезъ верхнюю медіанту (терцію), связывая этой фразой предъидущую мысль съ заключительной въ тоникѣ. Вступительною фразою къ пѣснѣ, въ началѣ ея и въ срединѣ, служитъ педаль изъ октавъ на тоникѣ или на доминантѣ.

Въ пѣсняхъ сатирическаго содержанія, *Щиголь* и *Деркачъ*, по характеру и движенію мелодіи могутъ быть отнесены къ мелодіямъ плясоваго характера. Первая изъ нихъ поется въ гаммѣ іонійскаго лада, отвѣчающаго современному намъ мажору. Пѣсня характера веселаго. Рисунокъ цѣлой пѣсни заключается въ предѣлахъ полной октавы. Первая часть пѣсни, по своему простому, незатѣйливому рисунку, служитъ какъ бы приготовленіемъ ко 2-й части, въ которой собственно и выразился настоящій характеръ пѣсни. Такты 7, 8 и 9-й проникнуты юморомъ.

Ритмическое движеніе, уложившееся въ этой пѣснѣ въ 4-хъ тактахъ для каждаго отдѣльнаго музыкальнаго періода, растянуто въ первой части на два лишніе такта ради требованія текста. Послѣ каждаго куплета бандуристъ проигрываетъ въ видѣ ритурнели всю пѣсню съ небольшими мелодическими измѣненіями, проходящими нотами и фіоритурными украшеніями. Въ подбираемыхъ во время игры басахъ къ мелодіи можно до нѣкоторой степени подмѣтить требованія гармонизаціи. Если въ первой части пѣсни подбираемые басы могутъ показаться слушателю неболѣе какъ удвоеніемъ отдѣльныхъ нотъ мелодіи въ октаву, то во 2-й части, въ особенности въ тактѣ 8-мъ, басъ на нотѣ *re* (d) характеризуетъ тональность къ какой должна принадлежать нота (fa) въ мелодіи.

Кажущееся диссонансомъ совпаденіе тона *d* въ басу съ мелодіею, не имѣющею ничего общаго съ этой нотой, не должно быть, на мой взглядъ, объяснено требованіемъ гармоніи. Если замѣтимъ внимательно въ 1-й части пѣсни колебательный характеръ движенія мелодіи на нотахъ [musical notation], то мы смѣло можемъ допустить совершенно логическое перенесеніе этого колебальнаго ритма въ сопровождающій басъ. Дѣйствительно, это *d* составляетъ связь между частями мелодіи, требующей съ одной стороны гармоніи на доминантѣ, а съ другой стороны на тоникѣ. Это не исключительный случай. Такое равномѣрное колебаніе баса выдерживается со всей строгостью въ танцахъ №№ 2, 3 и 4. Не

подобие ли это сербскаго кола, где танцующие въ кругу перемѣняютъ поочередно ногу за ногой, участвуя и корпусомъ въ колебательномъ движеніи танца? Пожалуй отсюда можно себѣ позволить догадываться, что въ народѣ, по отношенію къ его мелодіи, раньше требованія гармоническихъ сочетаній явилось требованіе строгой, логической ритмики.

2-я пѣсня, *Дворянка*, со стороны гаммы своей, въ основѣ бывшей лидійскаго лада, записана мною уже въ измѣненномъ видѣ, такъ какъ не выдерживаетъ въ теченіи цѣлой пѣсни одного характера. Цѣлый тонъ между 3 и 4-ою ступенями лидійскаго лада (e—fis) иногда въ пѣніи замѣняется полутономъ (e—f) (получаетъ бекаръ); съ другой стороны характерное видоизмѣненіе лидійскаго лада въ малороссійской мелодіи пониженіемъ третьей ступени бемолемъ (es), разъ слышится ясно, а въ другой разъ исчезаетъ совершенно. Хотя должно прибавить, что чистый лидійскій ладъ чаще слышится въ пѣніи, нежели позднѣйшее измѣненіе его, сообщающее мелодіи характеръ минорной гаммы. Во всей же ритурнели, которую кобзарь играетъ отъ времени до времени, раздѣляя извѣстное количество стиховъ одни отъ другихъ,—только въ ней сохранилась въ неприкосновенности чистая діатоническая гамма лидійскаго лада. Слѣды гармоніи видны въ этой пѣснѣ въ подъигрываніи на бандурѣ, при чемъ все пока ограничивается подголосками на терціи. Сопровожденіе баса къ мелодіи немного усложняется придачею квинты къ тоникѣ, а также октавы къ доминантѣ.

Нужно еще сказать объ одной пѣснѣ сатирическаго содержанія, »про Хому й Ярему«, хотя въ ней интереса мелодическаго не находится, такъ какъ она отъ начала до конца выдерживаетъ характеръ обыкновенной минорной гаммы. Аккомпаниментъ на бандурѣ и въ этой пѣснѣ остается вѣрнымъ тому оригинальному колеблющемуся движенію баса, какой замѣчается во всѣхъ пѣсняхъ плясоваго характера.

Изъ 4-хъ записанныхъ номеровъ *танцевъ* наибольшій интересъ имѣетъ № 1-й »*Дудочка*«, созданный цѣликомъ на лидій-

ской гаммѣ, на звукорядѣ: f, g, a, h, c, d, e, f; на бандурѣ онъ играется въ гаммѣ, начинающейся съ тона G (g, a, h, cis, d, e....). *Прйструнки,* или 6 короткихъ струнъ, идущія по длинѣ одной только деки, выстроены въ такой лидійской гаммѣ, какъ я уже вначалѣ упоминалъ, говоря о строѣ бандуры. На этихъ 6 струнахъ и исполняется весь танецъ; изъ другихъ струнъ (изъ бунта) принимаетъ участіе одна только струна *d,* такъ называемая *»прайма«.* Аккомпаниментъ танца въ первой его части ограничивается прибираніемъ октавы къ соотвѣтственной нотѣ въ мелодіи. Во второй же части аккомпаниментъ гораздо богаче и разнообразнѣе. Интерваль октавы смѣняется ходами 5-й ступени гаммы (d) на первую (g) и на 2-ю (a) въ интервалахъ квинты и терціи въ послѣдовательномъ, колебательномъ движеніи снизу вверхъ и обратно, при чемъ фигурація мелодіи въ терціяхъ отъ времени до времени настойчиво повторяется; 2-е колѣно обыкновенно заключается основною фразою перваго колѣна.

№ 2-й построенъ на мажорной гаммѣ, Западно-европейской музыки. Но иногда исполнитель мѣняетъ гармонизацію, характеризующую мажоръ (во 2 тактѣ отъ начала козака) на гармонизацію, ясно указывающую на іонійскій ладъ. Такъ въ 14 тактѣ, мелодически тождественномъ второму, басовая гармонія *da* (вѣроятно болѣе древняя) указываетъ на принадлежность мелодической ноты f къ трезвучію на второй ступени (dfa). Замѣчателенъ изрѣдка попадающійся въ исполненіи кобзаря, неожиданный ходъ мелодіи на квинту вверхъ, рисующій размашистость, бѣшенную, эксцентричную веселость танца. Этотъ же оригинальный ходъ слышится и въ № 3-мъ и притомъ въ повтореніи дважды цѣлой фигуры, какъ бы для самоуслажденія новизною такого музыкальнаго оборота.

Какъ 3-й такъ и 4-й № построены на той своеобразно-видоизмѣненной гаммѣ минорнаго оттѣнка, въ основаніи которой лежитъ лидійскій ладъ. Въ 3-мъ № все 2-е колѣно основано на фигураціяхъ фразъ двухъ первыхъ тактовъ. Два самые первые такта въ танцѣ не входятъ въ составъ отвѣтнаго предложенія и выражаютъ собою какъ бы зазывъ къ танцу.

№ 4-й по рисунку мелодическому близокъ къ 3-му. Въ обоихъ этихъ танцахъ замѣтна нечетность тактовъ каждаго колѣна.

Кромѣ пересмотрѣнныхъ мелодій репертуару кобзаря не чужды и пѣсни бытовыя семейнаго характера. Особенность исполненія бытовыхъ пѣсенъ кобзаремъ заключается въ томъ особенномъ, чисто кобзарскомъ стилѣ, въ силу котораго обыкновенной бытовой пѣснѣ сообщаются болѣе архаическія особенности, какъ то: нарушеніе плавнаго теченія ритма, обиліе украшеній (мелизмовъ) и характерныя приигриванія къ пѣснѣ. Тѣмъ не менѣе въ главныхъ основахъ своей гаммы пѣсня звучитъ одинаково, какъ и въ устахъ народа.
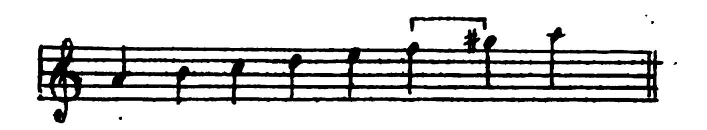

На основаніи этого не большаго музыкальнаго матеріала, хотя и характернаго, трудно еще прійти къ рѣшительнымъ заключеніямъ; однако не подлежитъ сомнѣнію, что, сгруппировавъ выводы, можно и тутъ уже подмѣтить зачатки законовъ малорусской мелодіи.

Я постараюсь еще разъ повторить вкратцѣ мои положенія, добытыя изъ непосредственно народнаго источника, заподозрить который въ какой либо испорченности отъ западно-европейскихъ вліяній не возможно, и постараюсь еще подвести въ параллель къ нимъ основы мелодіи великорусской, для яснаго и нагляднаго сравненія, такъ какъ до сихъ поръ вопросъ этотъ не подвергался научному изслѣдованію, а потому и порождаетъ смѣшанность понятій.
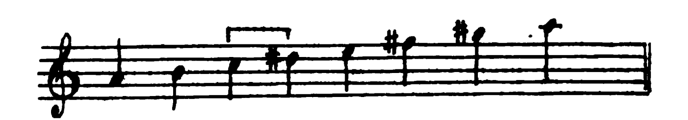
1) Безспорно малорусскія народныя мелодіи, исходя изъ глубокой древности, имѣютъ въ основаніи также, какъ и великорусскіе, древне-церковные или греческіе лады, несходные съ нынѣшними музыкальными гаммами хотя и тутъ, въ великорусскихъ народныхъ пѣсняхъ встрѣчаются большею частью гаммы — *фригійская, миксолидійская* и *эолійская,* а въ нашихъ пѣсняхъ часто — *іонійская,* попадается нерѣдко *лидійская* (нигдѣ до сихъ поръ невстрѣчаемая въ великорусскихъ) и отчасти *дорійская* (въ великорусскихъ пѣсняхъ

тоже довольно рѣдкая).—Но, тогда какъ великорусскія пѣсни сохранили во всей неприкосновенной чистотѣ и замкнутости древніе лады, малорусскія внесли въ нихъ болѣе элемента лирическаго и страстнаго, *«додали жалощів»*, по счастливому выраженію самого бандуриста, отчего мелодія изъ діатонической, спокойно-безстрастной, постоянно приближалась къ минорной гаммѣ и допускала хроматизмъ, такъ сказать европеизировалась, не теряя впрочемъ своихъ эпически-характерныхъ красотъ. Оттого-то мы и находимъ у насъ видоизмѣненія уже изъ этихъ древнихъ ладовъ три своеобразныхъ минора.

1) Соотвѣтствуетъ современной гармонической минорной гаммѣ:

2) Видоизмѣненіе лидійскаго лада.

3) Соединеніе обоихъ видовъ или такъ называемый *мадьярскій тетрахордъ*.

Послѣдній можетъ быть заимствованъ и изъ Турціи; онъ встрѣчается и у Венгровъ, и носитъ названіе «мадьярскаго тетрахорда». Поэтому въ южно-русскихъ мелодіяхъ діатонизмъ чистый встрѣчается рѣдко, какъ исключеніе; большею же частью они основаны или на вышесказанныхъ гаммахъ, или даже на

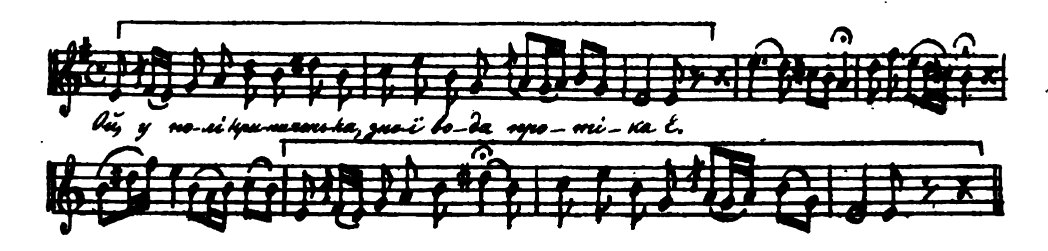
настоящемъ мажорѣ и минорѣ съ вводною нотою (note sensible), которая положительно существуетъ не только въ бытовыхъ пѣсняхъ народа, но встрѣчается даже и въ думахъ, какъ я уже имѣлъ честь доложить. На оборотъ же, въ великорусскихъ пѣсняхъ діатонизмъ постояненъ безъ исключенія такъ, что по мнѣнію знатоковъ (Кюи, Балакирева, Лароша), малѣйшее отступленіе отъ этого правила, одинъ вводный ♭ или ♮ изобличаетъ просто поддѣлку:

№ 10. Сбор. Балакирева.

2) Въ рисункѣ мелодіи малорусскихъ пѣсенъ соблюдается вездѣ удивительная симметричность и правильность частей; даже есть повторенія—такъ называемые вопросы и отвѣты, тогда какъ, по словамъ г. Лароша,—главная, отличительная черта великорусской мелодіи—отсутствіе всякой симметріи и правильности частей, а также и какой бы ни было повторяемой единицы.

№ 16. Зб. Укр. п. Лисенка.

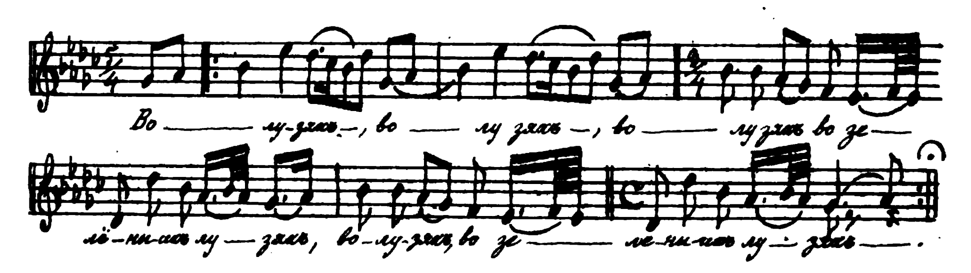

См. № 5 Зб. Укр. п. Лисенка такты, 3, 4=6, 7. Тамъ же № 6 такты 8, 9, 10=15, 16, 17 и др.

3) Ритмъ малорусскихъ пѣсенъ большею частью бываетъ квадратный, или третной, постоянный, т. е., пѣсня выдержи-

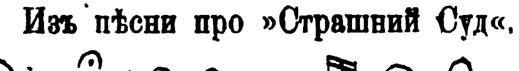
ваетъ его отъ начала и до конца. Перемѣнные ритмы или сложные, хотя и существуютъ, но значительно рѣже, также какъ и ритмы $^5/_4$ и $^7/_4$. Великорусская же пѣсня напротивъ обилуетъ семидольными и пятидольными ритмами, а въ теченіи своемъ капризна и перемѣнна.
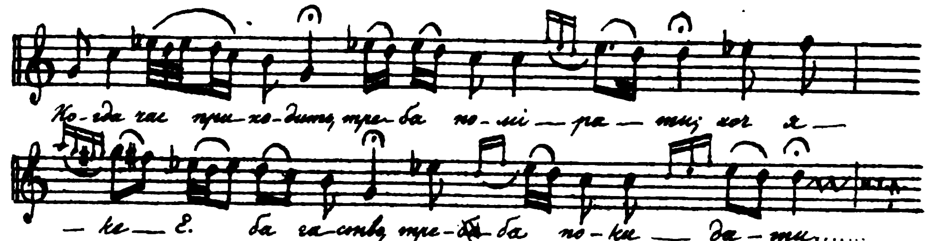
№ 20. Сб. нар. русс. пѣсень Балакирева.

Тамъ же см. № № 17, 30, № 32, 34 и др. Изъ малорусскихъ пѣсень въ паралель я могу лишь привести № 14, Зб. Укр. п. выпускъ 2-й Лисенка. Какъ рѣдкій примѣръ ритмической прихотливости.

4) Что же касается до фіоритуръ, или мелизмовъ, то малорусская мелодія также ихъ любитъ, какъ и великорусская; но у Великоросса они составляютъ сплетеніе причудливыхъ украшеній, а у Малоросса—средство усилить экспрессію чувства. Изъ бытовыхъ чумацкія и женскія даютъ примѣры для подтвержденія этого положенія; наиболѣе же думы, а также пѣсни лирницкія.

Изъ пѣсни про »Страшний Суд«.

По выраженію кобзаря для произведенія глубокой, сильной экспрсссіи онъ »*додае голосу й жалощів*«. Подъ послѣднимъ

словомъ онъ и разумѣетъ эти мелкія, трудно уловимыя украшенія при мелодіи, производящія и усиливающія въ слушателѣ впечатлѣнія глубокой тоски, жгучей скорби.

На основаніи сейчасъ изложенныхъ положеній, взятыхъ мною, какъ изъ музыкальнаго матеріала бандуриста, такъ подмѣченныхъ и прежде еще изъ пѣсенъ народа, я беру на себя смѣлость сказать, что малорусская мелодія, происходя изъ одного источника съ великорусской, въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, вслѣдствіе историческихъ комбинацій и вліяній самого духа народнаго, пошла по другой дорогѣ и получила многія своеобразныя особенности и окраски, отрозняющія её отъ великорусской иногда даже до противуположности такъ, что наша малорусская мелодія стоитъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ несравненно ближе къ сербской народной, чѣмъ къ великорусской.

Въ этихъ то несходствахъ и даже противуположностяхъ не только основъ рисунка и строя мелодіи, но даже и деталей, отразился совершенно вѣрно духъ сѣвернаго и южнаго Русса.

Въ мелодіи великорусской, *всегда діатонической*, величаво спокойной, украшенной фантастическими узорами фіоритуръ, съ рѣзкими и крупными интервалами, съ отсутствіемъ всякой симметріи и правильности въ рисункѣ, съ ритмомъ произвольнымъ, непостояннымъ, съ движеніемъ капризнымъ до прихотливости—отпечатались совершенно ясно: крутая, суровая воля великоросса, его практическій умъ, размашистость натуры и любовь къ раздолью до удали. Тогда какъ въ мелодіи малорусской, большею частію (если можно такъ выразиться) сугубо—минорной, съ мелизмами, напоминающими не фантастичность украшеній, а большею частію надорванный вопль, съ мелкими интервалами и характерными, неожиданно—смѣлыми поднятіями, съ рисункомъ симметрическимъ и правильнымъ, ритмомъ большею частью постояннымъ—отразился, какъ въ зеркалѣ, типъ малоросса, миролюбиваго и глубокаго по характеру, пылкаго и страстнаго по природѣ, съ эстетическимъ чутьемъ и съ умомъ созерцательнымъ.
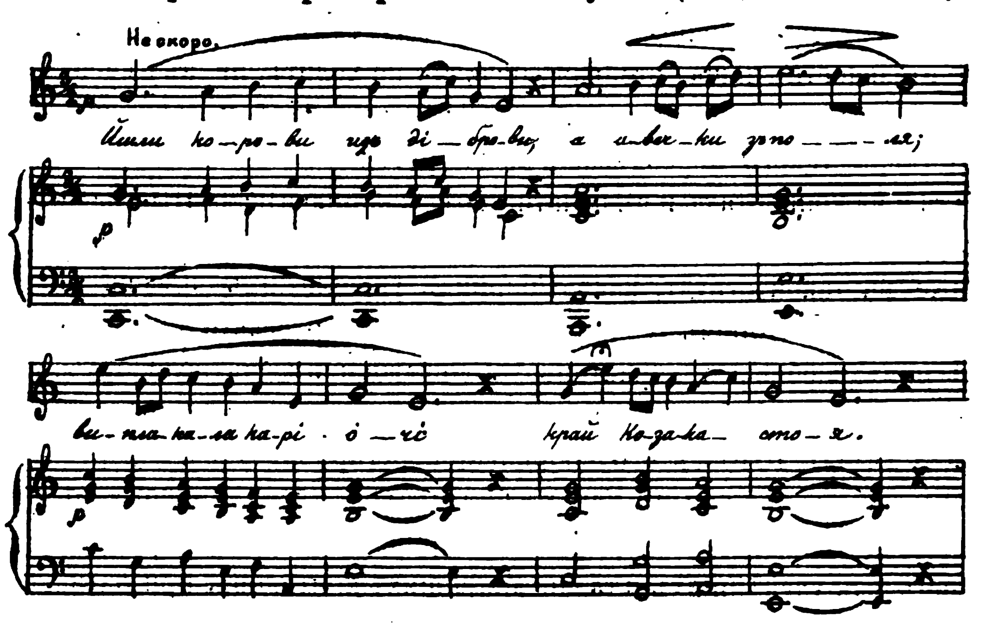
Наша сѣверная школа, которой безспорно принадлежитъ честь разработки и уясненія законовъ не только мелодіи великорусской пѣсни, но даже и открытіе законовъ гармонизаціи ея, игнорируетъ совершенно мелодію южнорусскую, по всей вѣроятности вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ ея характерными особенностями. Хотя въ дѣйствительности различіе характера мелодіи южной отъ сѣверно-русской до того рельефно, что даже не присяжный спеціалистъ, а и каждый человѣкъ только съ музыкальнымъ слухомъ, сейчасъ же отличитъ пѣсню малоросса отъ великорусса.

Такъ какъ законы построенія мелодіи южной отличны отъ таковыхъ сѣверной, то слѣдовательно и гармонизація ея должна быть другая, такъ какъ она главнымъ образомъ зиждется на основной гаммѣ мелодіи. Великорусская пѣсня діатонична,—слѣдовательно гармонизація ея и каденцы должны быть построены на соотвѣтственныхъ древнихъ ладахъ. Этотъ законъ подмѣченъ былъ еще геніальнымъ Глинкою, а въ настоящее время уже сталъ достояніемъ науки. На основаніи его талантливые разработыватели великорусской народной музыки, изобрѣли цѣлый рядъ своеобразныхъ гармоническихъ ходовъ и каденцъ, придавшій великорусской музыкѣ особенную типичность и открывающій еще безконечныя перспективы гармоническихъ комбинацій; между тѣмъ мелодія южнорусская выходитъ изъ предѣловъ сѣвернаго діатонизма, а потому и въ гармонизаціи своей должна слѣдовать совершенно другимъ законамъ, открыть которые и составляетъ задачу науки. Еще покойный Сѣровъ подмѣтилъ эти особенности и признавалъ, что малорусская мелодія строгаго діатонизма не терпитъ; гармонизированныя имъ малорусскія пѣсни обнаруживаютъ въ немъ даровитый инстинктъ пониманія духа малорусской народности, и могутъ служить образцомъ для собирателей и гармонизаторовъ малорусскихъ мелодій.
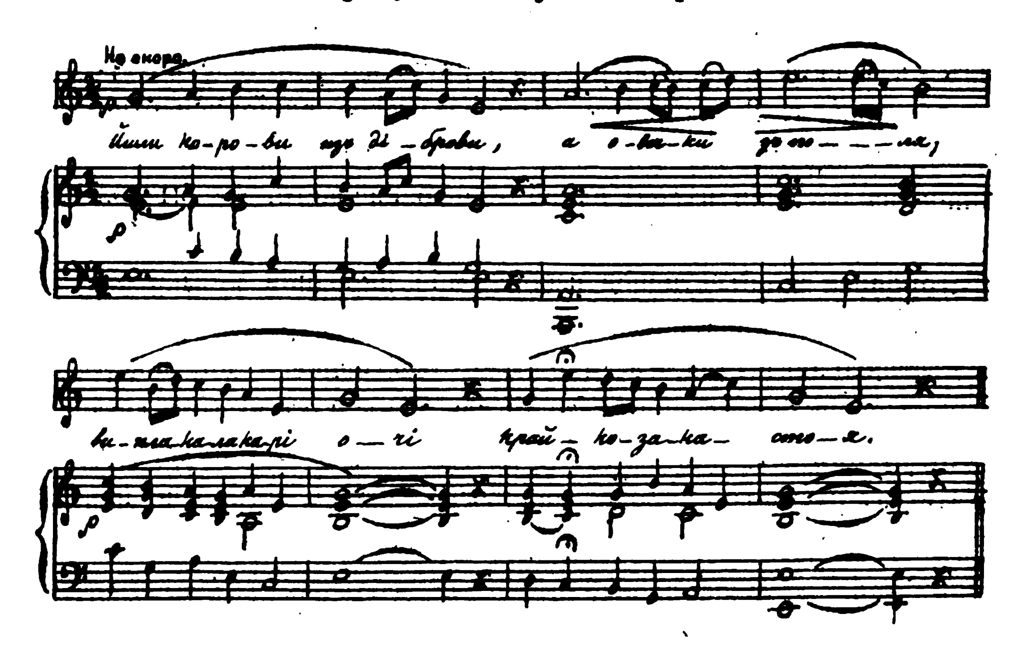
Какъ правильная гармонизація выставляетъ рельефно всѣ типическія красоты мелодіи, такъ неправильная—можетъ совершенно исказить ея смыслъ до неузнаванія самаго мотива.

Подобные опыты съ нашей пѣсней практиковались и практикуются до сего дня; пробовали ее наряжать различно, только не въ ей свойственный костюмъ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности наша степная дівчина не ходитъ, ни въ нѣмецкомъ платьѣ, такъ не является она въ душегрѣйкѣ и сарафанѣ. Примѣры такого переодѣванія южно-русской мелодіи можно видѣть и на концертахъ и въ печати. Къ сожалѣнію предвзятыя идеи напр. о непремѣнномъ діатонизмѣ южнорусскихъ пѣсень, повліяли даже на такой трудъ, какъ Сборникъ украинскихъ пѣсень г. Рубца, въ которомъ (сборникѣ) вмѣсто малорусскаго колорита пѣснямъ сообщался характеръ гармонизаціи пѣсень великорусскихъ. Въ примѣръ могу привесть на выдержку, одну изъ пѣсенъ (№ 3. Вып. I. 1870 г). его сборника, перегармонизацію которой согласно съ минорнымъ характеромъ самой пѣсни, привожу въ концѣ статьи. На основаніи этого сборника г. Ларошъ безспорно одинъ изъ ученѣйшихъ и талантливѣйшихъ критиковъ, признаваясь, что самъ не слышалъ на мѣстѣ какъ поются малорусскія пѣсни,—выразился такъ: »Мелодіи эти имѣютъ видъ величайшей правдивости. Онѣ по своему чисто діатоническому складу походятъ на тѣ коренныя великорусскія пѣсни, которыя я неразъ слыхалъ въ Москвѣ и Петербургѣ, и напоминаютъ лучшіе номера изъ сборника г. Балакирева«. Принявъ такое апріорное отношеніе къ народнымъ пѣснямъ обширной русской земли, основанное на изученіи пѣсенъ одной только ея части, мы бы должны были вмѣнить въ заслугу собирателямъ этихъ пѣсенъ не всестороннее и объективное изображеніе народной музыки, какова она есть въ дѣйствительности, со всѣмъ разнообразіемъ ея мѣстнаго богатства,—а именно субъективное и доктринерское стираніе ея особенностей. Между тѣмъ и въ музыкѣ, какъ и въ другихъ отрасляхъ культуры, взаимодѣйствіе духовнаго богатства русскаго народа на сѣверѣ и югѣ есть одно изъ условій несомнѣнно великой нашей музыкальной будущности.

Изъ Сборника Укр. нар. пѣсенъ А. Рубца. (№ 3, Вып. 1, 1870).

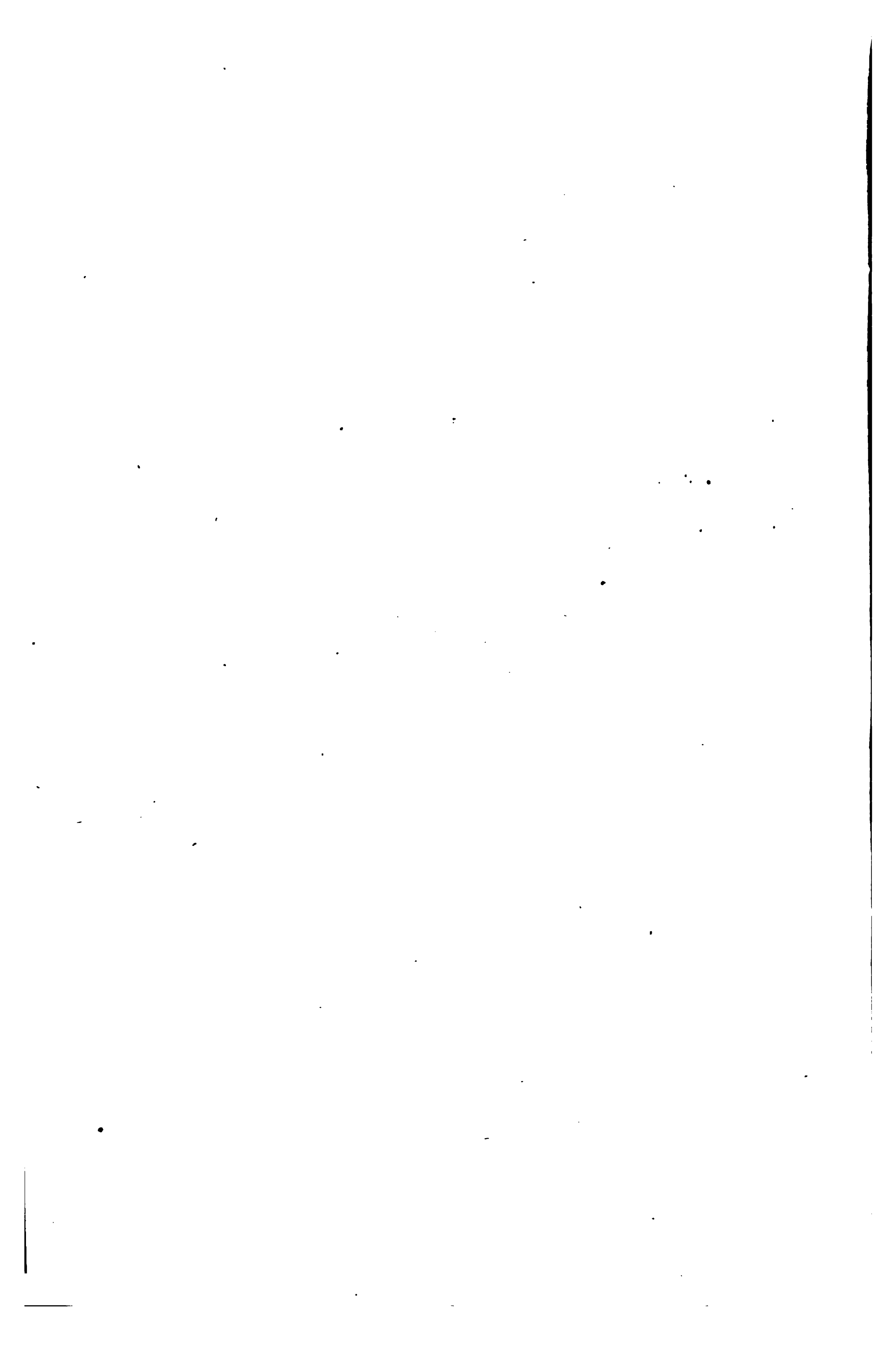

Такова раскладка г. Рубца; тогда какъ по характеру мелодіи пѣсня требуетъ слѣдующей гармонизаціи:

Пропуски и опечатки.

Напечатано.	*Слѣдуетъ читать.*
№ 59. Anetun	Anetum
№ 105. Слѣдуетъ прибавить	Пиреіокъ.
№ 137. epigesos	Epigesos.
№ 163. Bctulus	Betulus.
№ 167. Iacca	Iacea.
№ 170. submertum	subversum.
№ 180. latifolia	latifolia MB.
Стр. 117. зілля	зілле
Стр. 118. пороэпірало	порозпірало.
Стр. 121. № 141	241.
№ 283. бризлелина	брислевина.
№ 284. Rivini	Rhivini.
№ 289. ипжиръ	инжиръ.
№ 304. germanica	germanica L.
№ 310. roberticum	robertianum.
№ 315. Манния	Манна.
№ 324. Слѣдуетъ прибавить	Жовтий цминъ.
№ 372. Catifolium	latifolium.
№ 383. Linum. catharticum	Linum catharticum.
№ 384. Овтий лёнъ	Жовтий лёнъ.
№ 395. Слѣдуетъ прибавить	Горицвітъ, по причинѣ нахожденія на гористыхъ мѣстахъ и курганахъ.
№ 577.	№ 578.
№ 578	№ 577.
№ 588. acetosella	Acetocella.
№ 604. Колюча	Колючка.
№ 682. Teuurium	Teucrium.
№ 690. Чепчикъ, Малечзанка	Чепчикъ—Матечзанка.
№ 697. Rety	Retz.
№ 707. Triticnm	Triticum.
№ 286. Fagus silvatica L. Букъ; фагъ,	слѣдуетъ отнести къ стр. 123.
Стр. 145. Брислелина	Брислевина.
Стр. 148. Дуомини	слѣдуетъ пропустить.
Стр. 155. Носики	слѣдуетъ пропустить.

МАТЕРІАЛЫ.

ДУМЫ И ПѢСНИ, ИСПОЛНЯЕМЫЯ ВЕРЕСАЕМЪ И ЗАПИСАНЫЯ ГГ. ЧУБИНСКИМЪ И РУСОВЫМЪ.

—

I. Думы.

1. Дума про бурю на Чорному морі.

Ой на чорному морі,
На білому камені,
Ой то там сидить ясен сокіл-білозірець:
Низенько голову склонив,
Та жалібно квилить-проквиляє;
Та на святеє небо,
На чорнеє море
Іспильно поглядає.
Що на святому небі,
На чорному морі не гаразд починає:
На святому небі усі звізди потьмарило,
Половина місяця у тьму уступило;
На чорному морі не гаразд починає:
Ізо дна моря сильно хвиля встає,
Судна козацькі-молодецькі на три части розбиває.
Перву часть одбивало,
У тихий Дунай заношало;
Другую часть одбивало,
У землю Грабськую

На катергу турецьку заношало;
Третю часть одбивало,
Да на чорному морі затопляло.
То тоже при тий часть два братіки рідненькі,
Як голубоньки сивенькі,
То вони потопали,
Порятунку собі нівідкіля не мали.
Да вони один до одного припливали,
Словами промовляли,
Гірко ридали,—
Прощения домогали,
Перед Господом милосердним гріхи свої сповідали.
Ой между ними третій чужий чужениця
Бездільний, безрідний і безпомощний потопає,
Порятунку собі нівідкіль не має.
То він до їх припливає,
Словами промовляє,
Гірко слёзами ридає,—
Прощения домогає,
Перед Господом милосердним
Гріхи свої сповідає.
То ті брати промовлять словами,
Обіллються гірко слёзами,
«Се-ж то, нас, браття, не сильна морська хвиля затопляє;
Се то отцева молитва і материна
Нас видимо карає:
Що як ми у охотне військо виряжалися,
То од отця од матки прощения не приймали,
Да старую матусю ми од себе, а й стременами одпихали;
То то-же ми собі превелику гордость мали;
Старшого брата у себе за брата не мали,
Сестру середульшу марне зневажали,
Близькому сусіді хліба і солі ізбавляли:
То-же ми собі превелику гордость мали;
Проти Божих церков їжджали,
Шличкі із голов не здиймали,
На своє лице хреста не клали.

Милосердного Творця на поміч не призивали,
Да по улицях кіньми вигравали *);
Да проти себе нікого не стрічали,
Діток малих кіньми розбивали,
Кров християньску на сиру землю проливали!
Ей, колиб то нас, браття, могла отцева і матчина молитва
відсіля визволяти,
То нехай же-б ми могли вже знати,
Як отцеву і матчину молитву штити-поважати,
І старшого брата за рідного батька мати,
Сестру середульшую штити-поважати,
Близького сусіду у себе за рідного брата мати!»,
То як стали словами промовляти,
Отцеву і матчину молитву споминати,—
Став Господь Милосердний їм помагати,
Стало чорне море утихати;
Та так-то утихало,
Ніби не гуляло.
То стали ті два брати к берегу приплавати,
Стали за білий камінь рученьками брати,
Да на край вихожати,
На край веселий
Между мир хрещений
У города християньскиї,
Та до отця до матки в гості прибувати.
То тоже отець-мати навпроти синів вихожали,
Синів питали:
«Ой, сини, пани молодці!
Чи добре вам у дорозі починало?»
—«Добре, отець і мати, нам було на чорному морі гуляти;
Тільки не добре було, отець і мати,
Чужому чужениці на чорному морі потопати:
Єму прощення ні од кого приняти
І на чужині порятунку дати!»
Да услиши, Господи, у прозьбах у молитвах

*) Гуляли. Пер.

Люду царському,
Народу християнському
І усім головам слухащим
На многая літа
До конця віка!

2. Як три брати з Азова втікали.

Ой то не пили пилили
Не тумани уставали,—
Як із города Азова із тяжкої неволі
Три братіки втікали:
Два кінних, третій пілий пішениця,
Як би той чужий чужениця,
Біжить-підбігає....
Під білі ноги пожар підпадає,
Кров сліди заливає!
То він своїх братів доганяє,
Между коні убігає,
Словами промовляє,
Гірко слёзми ридає,
За стремена хватає:
«Брати-ж мої старшиї, милиї,
Як голубоньки сивиї!
Ей, то станьте (ви), коні попасіте,
Мене, меншого брата, підождіте;
Або назад завернітесь,
Да на коні возьміте,—
Хоть мало підвезіте:
Нехай я буду знати,
Куди в городи християньски
До отця, до матки въ гості прибувати?»
—«Ой, братіку наш менший, милий,
Як голубонько сивий!

Ой та ми сами не втечемо
І тебе не увеземо;
Бо із города Азова
Тяжко-велика погоня буде;
То ти будеш по теренах по байраках схоронятися,
А нас (погоня) буде догоняти,
Стріляти-рубати,
Або живих у полон займати.»
«Ой, брати-ж мої старші, милиї,
Як голубоньки сивиї!
Ой, есть у вас ясний міч...
Та здийміть мині головоньку з пліч,
Та тіло мое козацьке-молодецьке
А в чистому полі поховайте,
Да звіру-птиці на поталу *) не дайте!»
То ті брати промовлять словами,
Обіллются гірко слёзами:
—«Ой, братіку наш меньший, милий,
Як голубонько сивий!
Ой, хоть у нас ясен міч е,
Так наше серце козацькее-молодецькее не осьмілиться,
І рука наша козацька-молодецька не воздойме
І наш ясен міч твоеї головоньки не йме:
На прах розпаде!»
«Ой, брати-ж мої старшиї, милиї,
Як голубоньки сивиї!
Їдьтеж ви шляхами
Та рубайте тернове віття шаблями
А зеленнї байраки,
Та розкидайте меншому брату пішому пшениці шляхами,—
Для козацької признаки,
Щоб я мог знати,
Куди у городи Християнські
До отця до матки в гості прибувати.»
То то-ж-то їхали брати шляхами,
Рубали терновиї віти шаблями

*) Потала—то пища звіру-птиці, або пожива. *Вер.*

І зелениї байраки,
Розкидали меншому братові пішому пішениці
Для козацької признаки.
Та як стали на Мурав-степи виїжджати,—
Нігде ні тернів ні зелених байраків не завидати!
Ей, то брат середульший промовляє словами:
«Ей, братіку старший, милий,
Як голубонько сивий!
Ой станемо ми, коні попасімо,
Меншого брата підождімо;
Або назад завернімося,
Та на коні возьмімо,—
Хоть мало підвезімо:
Нехай він буде знати,
Куди в городи Християнські
До отця і до матки в гості прибувати».
То то промовляє старший словами,
Обіллєтся гірко слєзами:
—«Ой, братіку мій менший, милий,
Як голубонько сивий!
Чи щож тобі катерга турецька не ввірлася
Сириця у руки не въїдалася,
Щоб ти назад завертався;
Та дні вакував *),
Та на коні вагу набірав?!
То він сам жив-здоров буде,
В городи Християнські
До отця до матки у гості він і піхом прибуде!»
Ей то брат середульший добре дбає
З-під лудану **) чирвону китайку виймає,
Дере, шляхами розкидає,
Меншому брату пішому пішениці
Признаку дає.
Ой то тож-то менший брат пішний пішениця
Біжить-підбігає...

*) Цеб-то гаїв. *Зам. Вересая.*
**) Чи сідло, чи що, а може й жупан. *Вер.*

Під білі ноги пожар підпадає,
Кров сліди заливає!...
На Мурав-степи вибігає,—
Так нігде тернових віт не забачає;
Тільки чирвону китайку забачає;
То до еї прихожає,
У руки бере, ик серцю прикладає,
Гірко словами промовляє:
«Ей, і знать-то Азовська орда *) великі збитки мала
Мене на спочивку минала,
А моїх братів догонила,
Стріляла-рубала,
А може живих у полон займала!..
Ей, Господи, Боже мій!
Колиб я мог знати,
Чи моїх братів постріляно,
Чи їх порубано,
Чи їх живих у руки забрано?
Ей до пішов би я по тернах по байраках блукати,—
Тіла козацького-молодецького шукати,
Да тіло козацьке-молодецьке
У чистім полі поховати,
Звіру-птиці на поталу не подати».
Ей, то до Савур-могили **) ой! прихожає,
(Одно-безвідья
Другеє-голодья
Третєє-бездоріжья),—
До Савур-могили прихожає,
На Савур-могилу голову склоняє,
Гірко слёзами ридає.
Ой то тоже орли сизоперї налітали,
Тай на чорні кудрі наступали,

*) На вопросъ: „Що то таке Орда?" пѣвецъ отвѣчалъ: „Не що-ж, як пугоня."

**) На вопросъ: „що-то за могила і де вона? та чи й є вона справді де-небудь?", —Вересай съ неудовольствіемъ отвѣчалъ: „Вона й є і буде — під Полтавою. Кажуть, що ідуть у Ростов чи Мариполь, за два дні чи за три, кажуть, її видно, поки дойдеш".

Із-під лоба очи виймали.
То той пішний пішениця,
Як би чужий чужениця,
Промовить словами,
Обіллеться гірко слёзами:
«Ой, гості ж мої немилі, нелюбі!
Ой, до станьте, підождіте,
Поки буде душа козацька-молодецька
З білим тілом розтрявати.
То тоді будете од жовтих костей тіло оббірати,
А з-під лоба очи виймати.
До тоже не чорна хмара наступала,
Як душа козацькая-молодецькая
З білим тілом розтрявала.
Орли сизоперці налітали,
Од жовтих костей тіло оббірали,
А із-під лоба очи виймали
І тоже олці-сірохманьці *)
З великіх степів набігали,
Од еустав кості одривали,
Да по тернах по байраках розношали.
Ей, до тоже буйниї вітри повівали,
Та комишами жовтиї кості покривали.
Ей то тоже козака ні отець ні мати оплакала,
Як сива зозуля прилітала,
Да у головах сідала,
Да жалібно закувала:
«Ой, голово, голово, козацькая-молодецькая!
Се-ж ти ні допила, ні доїла,
Ані хороше не сходила;
Ай довелося валятися
Звіру-птиці, на поталу податися!»
То як стали два брати
У городи Християнські прибувати,
Стали на церкви накладати,
І землю турецькую клясти-заклинати:

*) Усе їдно-вовки, тільки тут не можна так казать. *Вер.*

«Ой земле, земле турецькая,
Віро бісурманьская,
Розлуко християнськая!
Розлучила брата із сестрою
І мужа з жоною
Товариша із товаришем!
Бідному невільнику нікогда спокою немає!
Ой земле, земле,
Ти справдіж проклятая!
Тільки турчину-камъяничину
На сребро на злото весьма богатая»!
Услыши, Господи, в прозьбах, у молитвах
Люду Царському, Народу Християнському
І усім головам слухащим
На многі літа
До конця віка!

---

3. Про вдову і трох синів.

Ой у неділю, та барзе рано-пораненьку
Та то не сосна в бору шуміла,—
Як вдова старенькая
Із своїми синами говорила.
То мала вдова три сини,
Як ясниї соколи;
Та вона їх до ума годувала,
У найми не пускала,
На чужі руки на поталу не давала,
Милосердного Творця прохала:
«Ой, Милосердний Творче!
Поможи мині малих діток ізгодувати,
Да при старости літах слави да памьяти дожидати!»
Тож-то як стали сини до розуму дохождати,
Да стали старій матці докоряти:

—«Ой іди ж ти, мати старая,
На чуже подвірья проживати!
Годі наших діток пужати і лякати.
То будуть у нас куми і побратими гуляти,
У жупанах да в каптанах;
А ти, старая нене, у сірячині!»
То тож тоді бідна вдова
Зо двора схожає,
За дрібними слёзами світа Божого не видає;
А ще вдова старенька
На воротях спотикнулася.
То з еї сини вдовиченьки насьміхнулися:
—«Десь наша мати стара гріха не знає,
Що в неділю барзе рано напилася,—
На воротях іспотикнулась»!
То блізький сусіда на бідну вдову поглядає-позирає,
Словами промовляє,
Гірко слёзами ридає:
«Ой, іди ж ти, бідная вдова,
Ой хотя до мене проживати,
Отцевського хліба-солі з упокоєм уживати.
Будеш мене, молодого челядина, на розум научати,
Будеш мині, молодому челядину, порядок давати«!
То тож-то не мало проживала
Вдова у близького сусіда,—
Тридцять-чотири літі проживала;
То вона собі ніякої кривди од єго не чувала.
Як стала вдова у близького сусіда проживати,
Став Господь Милосердний близькому сусіді помогати:
Стали близького сусіда куми-побратими зазнавати,
Стали на хліб, на сіль, на честь зазивати.
То як стали сини вдовиченьки
Безъ старої матки проживати,
Стали собі меж собою великую злобу мати
Став Господь Милосердний їх карати.
Та тож-то вони до міста ізходилися,
то єдину собі раду радили:

«Щож-то ми, браття, поробили,—
Старую матку розгнівили,
Із отцевського двора зослали!»
«Ей то то промовляє брат старший словами,
Обіллється гірко слёзами:
«Як-то, браття, мене Господь Милосердний карає:
Який я коштовний дом ізбудовав!..
Громовим пожаром пішов!»
Брат середульший промовляє:
«Мене, браття, Господь карає
Хлібом, і сілью,
І скотиною, і дитиною!»
Брат менший промовляє:
«Мене, браття, Господь карає
У полі на роботі,
І в путі в дорозі,
І у домі на мешканиї!
Ей, да ходімо то ми, браття, старої матки прохати,
Та старій матці в ноги впадімо,
Та старую матку в отцевський дом упросімо:
Та чи не буде нам Господь Милосердний годити?»
То так-то приходили,
Як соколи ясниї прилітали;
Старій матці у ноги впадали:
«Ой, ідиж ти, мати старая,
До нас проживати,
Отцевського хліба і солі із упокоєм уживати!»
—«Ей то-тож, пани-молодці!
То требаж отцеву молитву да матчину
Штити і поважати:
Бо отцева молитва і матчина
Ізо-дна моря винімає.
Ей, хто отцеву молитву і матчину штить і поважає,
То тому Господь Милосердний помагає
У полі на роботі, і в домі на мешканиї,
І в путі в дорозі

І на многі літа,
І до конця віка!»
(А одначе не пішла вже: «щож, каже: тридцять чотирі роки прожила, то вже не піду.» *Вер.*).

---

4. Отчим *).

Ой у неділю, барзо рано пораненьку
Та то не в усі дзвони дзвонили,—
Як у крайнёму домі отець і мати говорили.
Отець і мати говорили,
Та у чужую сторононьку сина випровожали:
«Та іди ж ти, сину, между люде:
Там тобі лучче буде!»
—«Ей, то як-то мині, мати, не хотілося
У чужій стороні пробувати:
Будуть мене люде знати,
Будуть мене пришельцем називати!»
Та то сестра старша коня веде,
Середульшая зброю несе,
Найменшая брата випроважае,
Та словами промовляе:
«Ой, мій братіку милий,
Як голубонько сивий!
Відкіль тебе в гості виглядати:
Чи з буйного вою **), чи з чистого поля,
Чи з славного люду Запорожья?»
—«Ой не виглядай мене, сестро,
Ні з буйного вою, а ні з чистого поля,
А ні з славного люду Запорожья;
А возьми, сестро, жовтого піску,
Та посій на білому камені;
Та вставай раненько,
Та поливай пісок частенько

*) Заглавіе пѣсни Вересай объяснялъ тѣмъ, что родной отецъ не выпровожалъ бы своего сына съ такою безсердечностью.
**) З войни. *Вер.*

Ранніми і вечірніми зорями!
Та все своїми дрібними слёзами!
То як будуть, сестро, о Петру ріки замерзати,
А об Різдві калина в лузі білим цьвітом процьвітати,
А об Василию ягоди зрожати,
Жовтий пісок на білому камені схожати,
Та синім цьвітом процьвітати,
Хрещатим барвінком камінь устилати,—
То тоді я буду до вас, сестро, в гості прибувати!»—
«Ой, братіку-ж мій милий,
Як голубонько сивий!
Ой, яковаж я в світі стала,
Що я сёго од старих людей не чувала:
Ой щоб о Петру ріка замерзала,
А об Різдві калина в лузі процьвітала
Та об Василию ягоди зрожала,
А щоб жовтий пісок на каміні схожав,
Синім цьвітом процьвітав,
Хрещатим барвінком камень устилав,—
Щоб то тогді брат до сестри
У гості прибував.»
—«Ай ще-ж бо ти, сестро,
Та сёму недогадаешся,
Що уже о Петру рікам не замерзати,
Коли об Різдві калині не процьвітати,
І об Василю ягод не зрожати,
Жовтому піску на камені не схожати,
Хрещатим барвінком каменя не встилати.
То так то мині, сестро, у вашому домі
Гостем не бувати».
«Ей то добре ж-то, братіку, знати
Та у себе мати,
Та у чужій сторононьці у дорогих кармазинах похожати:
То будуть тебе добрі люде знати;
Ей, то будуть у тебе куми і побратими.
Як пришибе тебе, братіку, на чужій сторононьці

Злая година
Лиха хуртовина,
То одречеться тогді од тебе всяка названа родина:
І куми і побратими
І товариш вірненький.»
Як то трудно рибі на суходолі,
Звіру-птиці без поля, без діброви,
То так-то трудно на чужій стороньці пробувати
Без роду без сердешної родиноньки.
Як то трудно из сирої землі
Камінь ізняти,
То так-то тяжко-важко на чужій сторононьці
Без роду, без сердешної родиноньки помірати!
Да услиши, Господи, у просьбах у молитвах
Люду Царському, народу Християнському
І всім головам слухащим
На многи літа,
До конця віка!

---

5. Невольницька.

У неділю барзе рано-пораненьку
Налетіли соколи з чужої далекої сторони,
Да сіли—упали у лісі на преудобному дереві на орісі,
Да звили собі гніздо шарлатное,
Знесли яйце жемчужное,
Да і сплодили собі дитя—
Бездольное безродное соколя.
Як полетів ясен сокіл у чистее поле
Живности доставати;
Ой да живности не достав,
А соколя своє, бездольне безродне дитя, утеряв.
То сокіл прилітає,—
Аж його соколяти немає;
То сокол літає,
Та орла питає:

»Орле брате! чи не бачив ти мого соколяти,
Безродного бездольного дитяти?
Чи ёго сильні дощі затопили
Чи буйні вітри заносили?
—«Соколе брате! твого соколяти
Ні сильні дощі не затопили,
Ні буйні вітри не заносили:
А йшли стрельці-булахівці, *)
Тай набачили твоє гнїздо шарлатноє,
Та взяли твоє соколя, бездольне безродне дитя,
Та у срібні пута запутали,
Жемчужью **) очи завішали,
Та понесли у город у Царигород
До Івана Богословця.
А Іванъ Богословець по ринку ходить,
Твоє соколя безродне бездольне на руці носить;
Та як би ти, соколе брате, добре дбав,
Та над город, над Царигород налітав, та на валу сідав,
Та як би ти жалібно квилив і проквиляв,
Щоб твоє соколя зачувало
Та смутно ся мало і головку оклоняло і крилечка опускало.
Ой то чи не мог би Іван Богословець
Великого милосердия мати
Чи не звелів би він з ёго ніг
Срібних путів познімати,
Коло очей жемчужи позбірати;
Та чи не звелів би він ёго на вал виношати?«
Так сокол добре дбав,
І на город Царигород налітав,
І на валу сідав, жалібно квилив-проквиляв.
То соколя зачувало,
Смутно ся мало,
Головку оклоняло,
І крилечка опускало.

*) Булахівка—то або вулиця, або що у селі, а може й село.
**) Жемчуж—то щось дороге. *Гер.*

Ей то-ж-то він, Іван Богословець,
Велике милосердие мав
Срібні пута з ніг позвнімав
І жемчуж коло очей позвнімав;
Тай звелів ёго на вал виношати:
»То як буде воно утікати,
Так я велю ёго взнов забірати,
Та до мене приношати!«
А сокіл налітав, та на крила взяв;
Та на високу висоту гору підношав:
—»Ей, соколя мое, бездольне безроднє
Лучче ми будем по полю літати
Та собі живности доставати;
А ніж у тяжкій неволі
У панів прожи-ати.
Ей то-ж то у панів єсть що пить і їсти,
Та тільки не вілен світ по світу походити.
Ей як то бьется птиці об птиці,
А родина об родині;
Ей то так-то бьется отець і мати
Об своїй кревній дитині.
Дай Боже на здоровье на многі літа
Всім православним християнам
На многі літа
До конця віка!

---

6. Дума про Хведора Безродного.

По потребі, по потребі барзе царській
Ей то там то много війська понажено
Та через мечу *) положено.
Та там-то между тим трупом
Хведор Безродний, бездольний пробуває,
Порубаний, постреляний

*) Шабля, меч—усе одно. Вер.

На рани смертельніи не дбаге.
А коло його джура Ярема промешкае.
Та Хведор Безродний-бездольний промовить словами,
Да обильеться гірко слёзами:
«Ой, джуро Яремо! дарую тобі по смерті своеї
Коня вороного
А другого білогривого,
I тягеля *) червонниї
Од піл до коміра золотом гаптовані,
I шаблю булатную, пищаль семицьядную.
Ой та добре ж ти дбай,
Та на коня сідай
Та предо мною повертай:
Та нехай я буду знати,
Чи удобен ти будеш поміж козаками пребувати?»
То джура Ярема добре дбае,
Та на коня сідае,
Та перед ним повертае.
Ой то Хведор Бездольний безродний
Словами промовляе,
Гірко слёзами ридае:
«Ой благодарю Тебе, Господа Милосердного,
А що не ледай-кому моя худоба буде доставати:
То він за мене буде Господа Милосердного прохати.»
—«Ой, джуро Яремо,
Та добре ж ти дбай,
Та на коня сідай,
Ой та їдь ти по над лугом та Базавлугом,
Та по над Дніпром-Славутою
То як ушкала **) гудуть, так ти сховайся,
А як лебеді ячать, то ти озовися
А як козаки ідуть Дніпром-Славутою
Так ти обьявися.

*) Така одежа, чи що; золотом есть там на ёму погаптовано, звісно, як у начальника. То тим так прозиваеться, що він его тяга на собі, носить. Вер.

**) Ушкала—то пулі, чи бомби, як кажуть тепер, Вер.

Та шличок на копію іскладай,
А сам низько уклоняй,
Наперед Господу Богу
І батькові Кошовому *),
Отаману військовому
І всёму Товариству кревному й сердешному.»
Гей то він козаків встрічає,
Шличок на копію іскладає,
А сам низько уклоняє
Наперед Господу Богу
І батьку Кошовому,
Отаману військовому,
І всёму Товариству кревному й сердешному.
А батько Кошовий, отаман військовий,
Промовля словами:
«Джуро Яремо! се ти не своїми кіньми гуляєш,
І тягеля червониї од піл до коміра золотом гаптовані, не свої маєш!
Не свою шаблю булатную і пищаль семипьядную маєш;
А десь ти свого пана вбив, або стребив,
Або молодого души ти ізбавив!»
—«Ой, батьку Кошовий, Отаману військовий!
Я свого пана ні вбив, ні стребив,
Ні молодого души не ізбавив;
А мій пан лежить у лузі Базалузі,
Постреляний і порубаний
На рани смертельниї не змагає.
Та прошу я милости вашої всенижающе,—
У луг Базавлуг прибувати,
Тіло козацькеє-молодецькеє
У чистім полі знаходити й поховати,
Звіру-птиці на поталу не подати.»
Ой то батько Кошовий Отаман військовий
Добре дбав,—

*) Тепер кажуть-генерал, полковник, а то був Кошовий, що єго за батька мало військо; так як тепер Царь-кажуть „батюшка". *Вер*.

Із семисот козаків
Та пітдесят вибірав,
Та в луг Базалуг у субботу висилав.
То воні в луг Базавлуг *) прибували
У субботу проти неділї
У четвертій полун щній годині;
Та тіло молодецьке знаходили,
На чирвону китайку клали,
Тіло козацькее-молодецьке обмивали,
А шаблями суходол копали,
А шапками да приполами перст виносили.
Глибокую яму викопали,
Хведора Безродного-бездольного похоронили,
Високую могилу висипали,
І прапірок у головах устромили,
І премудрому лицарові славу учинили.
А тим вони ёго поминали,
Що у себе мали:
Цвіленькими сухенькими військовими сухарьцями.
Услиши Господи
У просьбах і у молитвах
Люду Царському, народу християнському
І всім головам слухащим
На многи літа
До конця віка!

---

*) Вересай произноситъ различно, то *Базалугом,* то *Базавлугом*. Ред.

II. Пѣсни религiозно-нравственнаго содержанiя.

—

1. Правда *).

Нема в світі правди, правди не віськати!
Що вже тепер правда стала у неправді жити.
Тепер правда у панів у темниці,
А щира неправда з панами в світлиці!
Що вже тепер правда стоїть у порога,
А щира неправда з панами в конець стола!
Тепер уже правда у панів під ногами,
А щира неправда сидить між панами!
Тепер уже правду ногами топтають,
А щиру неправду медом-вином напувають!
Тепер уже правда у панів у неволі,
А щирая неправда у добрій волі!
Уже тепер правда,—правда помірає,
А щира неправда весь світ пожирає!
Уже тепер правда,—правда вже померла,
А щира неправда увесь світ зажерла!
Нема в світі правди, правди не віськати...
Тільки у світі правди—як отець-рідна мати!
А деж-то її узяти? її ні купити а ні заслужити,
Увесь світ ізходити, правди не зощити.

---

*) Эту пѣсню передъ панами Вересай исполняетъ всегда только послѣ извиненія въ томъ, что можетъ быть въ ней найдется что-либо обидное для нихъ.

Булиж колись дітки, та стали сирітки;
Ни мають вони собі помочи ні відки.
Плачуть вони-ж, плачуть не можуть пробути,
Своєї рідної матері забути:
«Орлице мати! деж нам тебе взяти?
Тебе ні купити, ані заслужити,
Увесь світ ізходити, правди не зощити».
Хотяб то ми мали ангельскиї крила,
Тоб ми полетіли да тебе-б увиділи;
Бо вже конець віку уже приближився:
Хоч рідного брата тепер стережися!
Бо із ними у суді стати,—правди не зіськати,
А тільки сребром-златом панів наснщати.
Котрий би мог чоловік а ще правду исполняти,
То дасть ёму Господь із неба що день благодаті.
Бо сам Господь—свята правда
Смиряє неправду, сокрушить гординю
Вознесеть святиню
Од нині і до віка!

2. Пісьня, що по нещастью живучи на світі співають.

Ой горе, горе на сім світі жити!
Боронь Боже смерти,—
Буде Бог судити.
Як чоловік здоров, то всяке кохає;
А при лихій годині ёго і рід цурає.
А як при добрій годині—куми, побратими,
А при лихій годині немає і родини;
А мати старая із жалю умірала:
«Діти-ж мої, діти! я вас годувала!...

Як-то трудно камінь глодати,
То так-то трудно дітей годувати!»
А діти на тое—піт, німало не вважають,
Та іще хуже отця і матку
Словами вгорчають.
Кого Бог злюбить, того і награждає,
А за отця і за матку син Божий скарає.
—«Коли-б ми могли у небі проживати,
Було-б же нам отця і матки не зневажати.
Коли-б могли ми у небі пробувати
Було-б же нам отця і матку да не вгорчати!»
Ой, Ісусе, Ісусе Назарейський!
Утішай і помилуй народ християнський!
Ой, Ісусе, Ісусе крижуваний!
Утішай і помилуй увесь мир православний!

---

3. Про страшний суд.

(Михайлові псальма).

Когда-б я знав, когда-б я відав
А свой припослідній день,
То-б я свою а грішную душу
Та постами-б припостив,
То я-б своє а грішноє тіло
Молитвами-б примолив;
Молитвами-б примолив,
Тай зайшов би, тай зайшов би
На Осинайськую-на гору;
Та глянув би, та глянув би
А з-під сонця на восток,
Тай завидів би, тай завидів би
А де Христов престол стоїть?
Стоїть престол, а на святих облаках;
Сидить Господь, сидить Іисус Христос

А на святих воздухах;
Речет Господь, речет Ісус Христос
А ик святим Божим Ангелям:
»Ви, Ангели святиї Архангели!
Затрубіте ви у трубу,
Да ізбудіть, да ізбудіть
Усіх мертвих от гроба;
Будеть Господь, будеть Ісус Христос
Все святими суд судить:
Ви, праведниї души!
Становіться во десную,
А грішниї—становітесь во шую;
Провалилася пекельная яма,—
Вас горою насуну.
Заробили Христолюбимці
Царствия всепересвітлий рай,
А ви—грішниї раби, недостойниї—
Смердящий пекельний огонь!«

---

4. Блудящий Син.

Ой хто в мирі являеться,
То вік тутешний
Всяк чоловік грішить мусить
Вік нестатешний.
А, грішаче, змислить собі:
»Бо я еще млад:
Покаюся прежде смерти,
Не пойду во адъ!«
А в неділю поранењку
Не пийте вина:
Есть у ёму блуду много,—
Зводить із ума.
Ступив субор у корчевной дом—
Хмелю закусить;

Закусивши, ум загубив,
Грішити мусив.
Іде к сину блудящому отець і мати,—
На добрий ум наущати, що жаль дитяти;
А він од їх, як звір, біжить,
Слова не любить;
Та, обпившися, нагой сидить,
Та в кулак трубить.
За ним ходить злая віра
Ёго сподкуша,
На гріх, на блуд, на розбойство
Ёго підвожа.
—»Пристав би я зло творити,—
Господь не пуща!«
Дав Бог сину блудящому
А смерть получить;
Лежить грішник во гробі,
Біда докучить.
Біжить грішник огнем-пеклом,
Хвативши смутку;
Узрів свого отця і матку,
Просить рятунку:
»Рятуй мене: я чадо твое, отець і мати!
Доки я буду в сему огні слезно кричати?«
—»Біжи, сину, огнем-пеклом:
Так ти заробив;
Приводив я на добрий ум,—
Ти не возлюбив!
Біжи, сину, огнем-пеклом
У нощі і в день,
Що неслухав ні отця, ні матки,
Ні добрих людей!
Буде, сину, душа твоя в пеклі погибать,
Як не прийде сам Сус Христос
Души рятувать!«
Рятуй, Боже, рятуй, Творче,

З сієї муки!
Не подай сієї души і тіла в бісовні руки!

---

5. До часьнёго *) живого чоловіка.

До часнёго живого чоловіка,
То як прийде конченія віка,—
Душа з тілом всё розлучиться
Богатством неодкупиться ніхтоже.
Вже то тіло піде в землю гнити,
Чоловік той перестане жити;
Зостануться гроші і спадки;
Уже не устане од смерти!
А ми, то есть Адамове чадо,—
Нам землею треба владіти:
Бо ми земля, у землі живем
І землею все прикриемось у гробі.
А сей то світ—великая ізрада:
Що по всёму світу дай стала неправда.
Отець сина незлюбив,
Бо син отця ізневажив;
А про свою злость
Дочка іще матір тай зневажае,—
Мати дочку щастям проклинае,
Брат на брата воюе,
На здравія чатуе
А Бог ёму ізрад! **)
Сусіда з сусідою не по правді живе:
Одинъ другому неприять готуе,
Мов би ёго уловити,
Да у безславу упровадити, у несчастія.

---

*) Не до честьного, а до часнёго, бо він „до-часу“ живе: сёгодні багатіе а завтра й умер. Вер.

**) По простому сказать: Богъ з ним.

Чом ти того, грішный чоловіче, незгадаеш,
Да на свою смерть неспамятаеш?
А бо прийде Господь Бог невидимо,
Да в тебе усе одбере,
А іншому оддасть.
А в той-же-то час
Святий Іван прорече:
«А чого блудиш, грішний чоловіче?
Було ж тобі Бога вихваляти
Отця і матку шанувати,
А приказання сповняти!»

6. О Муках Христа.

Род Еврейской заключонной,
Од Христа одреченной,
Збiралися всі завети
Із мертвия проживити.
Пилат руці умиває,
Потом Христа роспинаe.
Матка ёго жалослива
Стоїть під хрестом смутлива,
І на сина узирає,
Слёзами лице умиває:
«Ой, сину мой прелюбезной!
Моєму серцю есть болезной!
Терпиш муки невинниї
Од жидови невірної;
Терпиш муки, терпиш рани
За всі вірні Християне!»
А ми ёго прославляймо
Честь хвалу воздаймо
Алілуя воспіваймо:
«Алілуя, Алілуя!
Слава, Христе, тво'м страстем!»

7. Великий мій жалю!

Великий мій жалю!
Про що я ізнущаю
Яко рано до церкви побужаеш, рано,
Як острим мечем пробуждаеш тело,
І щасьтія мое деся поделось,
Що мя остановило?
Як трудно в світі без щастия жити
Немею я бідную свою главу
Де приклопити!
А ні приходати деб то проіскати
Десь у такоє время
Налаяла мати,
Щоб щастия немати:
Бо і сам я не знаю,
Що мині такеє?..
Отець і мати
Не мислили злоє,
А все та смерть люта
Мене ізрадила:
Отця і матку уморила,
Мене, безсчасного.
У світі остановила!
Ой ти, смерте єдина!
Есть ти немилостива!
Оставила мене, а як блудного сина.
Лучче жити у пустині, а ніж мині наєдині,
А ніж скитатися, як у полі звірині!
Ой жалю, мой жалю, великий не малий!
Великий, не-малий і не угамуваний!
Що мені за польза,
Що я живу в світі?
Безпрестанно тужу,
А як птиця у клітці:
Хто дойде, дой минає,
Обради не дає,

Що я сиротина
Хотя б матка единна...
І Боже мий милостивий!
А на віки і віком!..

8. Миколай.

Ой хто-хто Миколая любить,
Ой хто хто Миколаю служить,
Тому святий Миколай
На всякий час помогає.
Миколає!
Ой хто-хто живе в ёго дворі,
Миколай на землі і на морі
Возьметь ёго од напасти
Не дасть ёму от злих пропасти
Миколаю!
Пастирю словесного стада!
Возьметь нас варварская,
Хотять нас согласити,
В пещ огненную загрождити
Миколаю!
Миколай імья знаменито,
Побіждай ти за їх і молитов
Побіждаєш Огарянно
Утішаєш нас хрістиянов
Миколаю!
Побіждай врагов наших усюди,
Помощник водскорбник нам прибуде!
Ми тя будем вихваляти,
Імья твоє сохваляти
Миколаю!
Ми тя будемо всегда славити,
Заступника у серці собі іміти
Миколая!

Миколай! миж тебе прославляем,
На поміч собі призиваем.
Будь похвален, святителю
Мирди Киевській *) учителю
Всегда на віки!

---

9. Про страшний час.

Когда час приходить—треба помірати,
Хоть яке богатство треба покидати!
Час-година упливає
Страшний суд приближає:
Готуймося всі!
Хрест небо покаже благовірним ясно:
Усім нам, Християнам,
Усім намъ буде страшно!
А чим будеш закривати,
Побольший страх будемо знати,
Як зийде Господь.
Огненниї ріки будуть клекотати
І всякую скверность стануть на землі очищати
Піднесеться під небеса,
Разом станут усі жалощі,
Як зийде Христос.
На чотири части
Ангели воотрублять,
Усіх живих і мертвих од гроба ізбудять:
«Ви, мертвиї, уставайте,
Одвіт Богу воздавайте
Богу своему.
А хто на долині.—Усе грішниї люде.
Ой там нам приятельство всім нам буде.
Крикнули усі святиї:

*) Мир-Ликийський ще иноді кажуть. *Ləp.*

«Отступіться, проклятіи; у пропасть вечную!»
—«А хтож нас там буде ратувати?»...
Що в той час непоможе ні отецъ ні мати
Луччеб вже не родиться
Ніж у пеклі все смажиться
У пеклі на віки
Тепер ми християнэ гріхами покаймося,
Перед Сусом Христом крижем упа(даймо!
Той нам рече дарувати
Христа в небі сохваляти.

10 Розтряванння души з тілом.

Що їдуть літа сёго світа,
Приближиться конецъ віка!
Олень, олень!
Страшен той день,
Як виходить з тіла дух мой!
Тогда дрижить тіло мое,
Душа тратить царство свое;
Пойду, впаду предъ ногами
У Бога у отця всё з слёзами:
«Ой Боже мой, і Творче мой!
Ізмилуйсь надо мною,
Що я грішив предъ тобою!»
Що праведні у рай підуть,
А грішниі муки приймуть!
Ой праведним царствовати,
А грішникамъ погибати!
А праведниї радуються,
А грішні смутуються!

11. Пустельник (Скительник) и Пьятница.

Ой пустелник по пущам трудився;
Не владів ні рукою, ні ногою.

Во снї ёму Пьятниця увидїлась,
Пресвятая Парасковея:
Що ю правой руцї хрест держала
А в лївой руцї свїчу тройцю.
Вона ёго хрестом охрестила,
Свїчею тройцею освїтила,
Темними ладанами накадила
Божими словесами розбудила:
«Ой, устань, рабе Божий, прочутися!
Ой, устань, рабе Божий, Богу помолися!
Да пойди, рабе Божий, по всёму свїту,
На рикай, рабе Божий, всёму миру:
—«Ой ви, мужи вгодниї, жени спасени!
«Неробїть ви три дня на недїлю
«Що й у пьятницю платья незолїте,
«А в суботу пилом непилите,
«Стало бить мички немикайте,
«Сажи не трусїте;
«У воскресний же день до церков ходїте;
«І отець і мати чади свого не проклинайте,
«Жидами—урагами не називайте:
«Бо жиди во хреста проклятї.
«Жиди Єуса Христа роспинали
«Терновий вїнець на главу клали,
«Гвоздями і руцї і нозї прибивали,
«Копїєм єму ребро пробуждали,
«Кровь ёго превосвятую проливали.
«Терпив Сус Христос муки і рани
«За всї православниї християне,
«Терпїв Сус Христос муки і страсти,
«Да ізбавить насъ отъ напасти!»—
А кто сей штих перепише,
А кто сей штих перепоёт,
От, ёго души царствіє вічнеє уготованное!
А ми сей же штих глас поёмо:
Алїлуя, Алїлуя,
Славим тебе Христе Боже наш!

III. Пѣсни сатирическаго содержанія.

—

1. Щиголь (Пташине вессілля).

Щиголь тугу мае,
Рано уставае,
По саду літае:
Сам нехоче мешкати,—
Женитись гадае!
Вибрав собі Галку
За рідную матку;
Вона ёго поряжае,
Кого ёму брати:
«Бери, сину, синицю
Горобьеву сестрицю
Раннюю, ужасную, прекрасную,
Поштивую, опітнюю птицю!»
Щиголь тугу мае,
Рано уставае,
По саду літае,
Громаду збірае;
Соловейка з Снигірями
В бояри сажае;
А староста-Орел,
Підстароста-Журавель,
Сокол-дружко,
Лебедь-піддруж,

А Кобець-хоружий;
А Ворона свашка,
Сорока світилка,
Гусак грає в джоломію,
Возбранний музика.
А Ворони, старі жони,
Пішли таньцювати,
А Журавель, підтикавшись,
Пішов переймати;
А Хрущий-возниця,
(Бо і то, бачте, птиця,
Бо тож ёму тітка
Молода Синиця!).
А Синиця так-же думає гадає,
Да рано уставає,
По саду літає,
Пранцюватих*) Крапивъянок
В дружечкі саджає.
Старий Кажанище тудиж приємчище:
Ноcять сиплють бражищу,
А він, сидя, хлище.
Паукъ думає що хавтури,
Да пре у торбу мантули
Не кидає, скурвий син, польскої**) натури
Як послали Шуляка із калачем манити,
А він думав, що Курчата,
Ставъ поїзд давити.
Як послали Кобця
З києм одбивати,
А він думав, що Курчата,—
Став лучше хватати.
Нещасливий Щиголь
З весільям зносився

---

*) Цёго слова не слід-би казати, а краще—„нечестивих Крапивьянок," бо бачте то од тиеі пранцюської болісті так вони звуться. *Вер.*

**) Польскої, а може і попської. *Вер.*

Того часу Шулякъ Курчат
Хапати навчився.
Десь узявся рябець,
Привіз двое глабець:
Полёвиї коникі, як бикі,
Дай привезли Щиглеві Синицю на віки.
Щиголь тугу мае,
Рано уставае,
По саду літае,
Соловья питае:
«Чи не бачив, пане брате
Чи тутъ їх немае?
Оженився, утратився,
Дай жінки чорт мае!»
Сюр-р-р р-р
(Полетів!!!. Зам. Вересая)

---

2. Дворянка.

Гусарськая жона вона з розума жила
Із розума й поступала,
Медом виномъ шинкувала,
Свого мужа покликала,
Голубоньком називала:
«Ой, мій милий, милесенький,
Голубоньку—сивесенький
Продай воли чабанні,
Купи боти червоннї,
Охварботи зелёниї!
Продай милий бички, невилички,
Купи мині черевичкі,
Щоб я боса не ходила,
Щоб я ніжок не колола;
Бо я панського роду,

Не ходила боса з роду,
Продай милий лошя і кобилу
Купи білило і красило,
Щобъ я од пилу не впилилася,
Од сонечка згоріла,
А одъ вітру не вчорніла.
Продай, милий, іще і телиці,
Та купи мині дві спідниці,
Продай милий ще й корову,
Та купи мині плахту шовкову;
До я будуй панувати,
Медом вином шинкувати,
І горілочку держати,
Кунпанію зазивати,
Тобі порцию давати.
Стала мила панувати,
Медом вином шинкувати,
І горілочку держати,
Кунпанію зазивати
Стала і милого частувати,
Під ніс дулями совати.
—«Ой милая милесенька,
Голубонька сивесенька!
Помаленьку мила сувай
Щоб ти носа не розбила
Мині сміху не зробила:
Бо ти паньского роду,
Не ходила так і зроду!»
Сидить мила запаніла,
Чорт ма дров ні поліна,
Нічим хати протопити,
Борщу каши іварити,
Свого мужа покормити.
Загадує жона мужу
Превеликую нужду,
Із віжками в ліс по дрова.
До се милий зачуває;

Бере віжки, дай отупає;
Дай до лісу приходжає,
Сухи дрова ізбірає,
Дай на віжкі іскладає,
Дай на плечі піднімає,
Дай до дому приношає;
Сів на лавці й оддихає,
Та й на милу поглядає,
Що хороша похожає:
Хорошая, упавая,
Чорнобрива, білявая.
Ото мила думає-гадає,
Та вже хату затопляє,
Борщ і кашу приставляє.—
Милий думає-гадає,
Та вже дугу загинає,
Дубові кліщи іоправляє,
Да вже хамут іоправляє,
Ремінні гужі іоплітає;
Да вже і віз іоправляє
Оглобелькі приправляє,
Оглобелькі грабовиї
А полудрабки въязовиї
А щабельки ясеновиї.
Вото мила виходжає
Обідати поклнкає.
До він теє поховає,
Щоб милої неоиужати,
Як до милої б пристати,
Як би у віз запрягати,
У ліс по дрова поїхати.
Він у хату уходжає,
Дай обідати сідає
Й до милої промовляє:
—«Ой милая, милесенька,
Голубонько сивесенька!
Ось ну скорійш мила, не барися

Та підемо на бал, приберися!»
А се мила зачуває
Да скоро Богу благодарить *),
Черевичкі обуває,
І спідниці надіває,
І білило і красило накладае,
І в дзеркало поглядає,
Чи хороша походжає?
Скоро милий Богу благодарить,
Да взяв милую за коси
Дай на двір тахтарить,
Дай по пиці затинає,
Да вже хамут накладає
У голобелькі запрягає:
—«Тпру, стой мила, не панися
Да въ голобельки становися,
Щоб ти мині воза не побила:
Бо ти панського роду,
Не ходила у возі з роду!»
Приїхав милий до ліса,
Зробив милу гірше біса.
Да вже з воза випрягає,
Дай до дуба припинає:
Пасись, пасись моя мила,
Щоб ти дуба не зломила:
Бо ти панського роду
Нестояла у дуба з роду!»
Ото милий січе і рубає,
На милую поглядає,
До милої промовляє:
«Ой стій, мила, не гнися,
Бо ще в лісі дров до біса;
А вже милая і не рано
А у нас іще дров мало!»
Як вирубає дубину

*) То значить: устає од стола після обіду. *пер.*

Да на милої спину.
І під гору підїжджає
Скоро на віз і сідає
І дубиною потягає:
«Ой ну, мила, поспішайся,
Щоб я людей не остався,
У полі звіря не злякався;
Бо вже мила нераненько,
І вже сонечко низенько,
Нам до дому не близенько!»
А із гори изїжджає,
Тай по пиці затинає;
До царини доїжджає,
Та до діда промовляє:
«Помаленьку, діду, бохай,
Щоб милої несполохав:
Вона в мене полохлива
З роду в возі не ходила:
Да щоб воза не побила,
Мині шкоди не зробила.»
До дому приїзжає,
Дай милую випрягає.
Приїхав милий до дому,
Скинув дрова до долу.
Мила у хату уходжає,
Сіла на лавці, оддихає,
Да вже думає-гадає,
Як милого называти,
Як милого шанувати,
Як би віку доживати.
«Ой, мій милий чорнобровий
Продай боти червоиї,
Да купи воли-чабаниї;
Продай милий черевички
Купи бички невеличкі,
Щобъ я воза й не возила,

Щоб я людей не смішила;
Бо як буду віз возити,
Де не буду довго жити».
Продай милий і білило і красило,
Да купи лоша і кобилу:
Без біліла біла буду,
Без красила красна буду
Тебе, серце, до вику не забуду
Покі жива у світі буду;
І далебі незабуду
І їй-богу незабуду!
Продай милий і спідниці,
Та купи мині дві телиці,
Продай і плахту шовкову,
Да купи мині вже корову;
Буду рано уставати,
До череди прогоняти
Щоб по дворах не ходила,
Сировотні не просила,
Чужих людей не смішила.
Годі, бачу, панувати
Медом-вином шинкувати;
Буду рано уставати
Та святий хліб зажинати
Тебе буду годувати,
Тебе буду шанувати,
Голубоньком називати,
Білу постіль буду слати.
Дай блізенько буду лягати,
І хорошенько обіймати,
Сім раз на ніч цілувати!!..
. . . .

3. Хома та Ярема.

Хома та Ярема-та рідниї братья,
Що на Хомі й на Яремі однакові платья:

Що на Хомі—жупанок, а на Яремі—каптанок,
Що на Хомі—кобеняк, на Яремі—чорт ма й так,
Що на Хомі—безрукавий, а на Яремі—так подраний;
Що Хома обідрався, а Ярема обшарпався.
Що Хома да Ярема—день вони були у Бога
Вони були у Бога, да ласо вживали
Вживав Хома редьку, а Ярема часничок
Узяло Хому зверху, а Ярему за висок:
«Яремушка, братъ рідной, тількі матки не одной!
Не то, брате, наше діло—оттак проживать!
Нумо такъ проживать, таким торгом торгувать:
Нумо солі набірать, да барыша принімать».
Набрав Хома солі віз, а Ярема бочку,
Став Хома у ряду, а Ярема у куточку.
Пустив Хома горшком, а Ярема ковшом;
Аж у Хоми некупують, а у Яреми неторгують;
Що у Хоми розікрали, а в Яреми так забрали.
Ох тож то вони та й посердилися і рознозерилися,
Та зийшлися до купи, та й розплакалися,
Розплакалися й розкузёмилися *).
Уопьять же вони дай порадилися:
«Яремушка, брат рідной, тільки матки не одной:
Не то, брате, наше діло—оттак проживать
Такимъ торгом торгувать!
А нумо оттак проживать, да таким торгом торгувать:
Нумо лапті плести, да на місто нести!»
Надрав Хома лутини, а Ярема вьязини;
Наплів Хома лаптів, а Ярема корзунів;
Став Хома у краму, а Ярема у лавці.
Аж у Хоми не купують а у Яреми не торгують;
У Хоми розікрали, а в Яреми так забрали.
О тож то вони вийшли та й посердилися,
Ізийшлися до купочки, та й розплакалися,
Розплакалися, разкузёмилися.
Уопьять же вони та й порадилися:

*) Як діти. Вер.

«Яремушка, брат рідной, тількі матки не одной!
Не то, брате, наше діло—оттак проживать;
А нумо оттак проживать, да таким торгом торгувать:
Нумо горшків набірать, та барища принімать;
Набрав Хома горшків, а Ярема макітер;
Став Хома на горі, а Ярема на низу.
Аж у Хоми не купують, а в Яреми не торгують;
У Хоми розікрали, а в Яреми й так забрали.
Хома з серця покотив, та й остатні побив.
О тож-то вийшли, та й посердилися,
Ізийшлися до купи та й розплакалися,
Розплакалися, розкузёмилися.
І утьять же вони та й порадилися:
«Яремушка, брат рідной, тількі матки не одной!
Не то, брате, наше діло—оттак проживать;
А нумо оттак проживать, да таким торгом торгувать
Нумо ще воли оправлять, да на хлібушку пахать
Да бариша принімать.
Купив Хома пьятака, а Ярема третьяка,
Дав—Хома пьять кіп, а Ярема девьять;
Купивъ Хома глухого, а Ярема кривого;
Запріг Хома у борозну, а Ярема у підруку;
Аж Хома гейкнув, а Ярема собкнув.
Коли ж Хомин невезе, а Яремин так нейде:
Хома свого там убив, а Ярема облупив.
«Яремушка, брат рідной, тількі матки не одной!
Не то, брате, наше діло—оттак проживать;
А нумо оттак проживать, да таким торгом торгувать!
Нумо хорти іоправлять да зайнки ловить, білі шубушки шить.»
Купив Хома шашку, а Ярема сучку;
Аж Хома тюкнув, а Ярема люкнувъ;
Аж Хомина не бере, а Яремина так нейде:
Хома с ою розстріляв, а Ярема розцькував.
Поймав Хома хорта, а Ярема—чорта
Та й тож то вони та й посердилися і разпозернилися
Та зійшлися до купочки, та й розплакалися,
Розплакалися, розкузёмилися,

І упьять же вони та й порадилися:
«Яремушка, брат рідной, тільки матки не одной!
Не то, брате, наше діло оттак проживать;
Нумо так проживать, да таким торгом торгувать:
Нумо людей розбивать, да бариша приношать.»
Зрубав Хома дубину, а Ярема свидину.
Сів Хома за кущем, а Ярема під кущем.
Десь узявся на їх боярський син,
Та й ударив Хому дубиною, а Ярему свидиною,
Вдарив Хому кулаком, а Ярему вдовшки;
Побіг Хома кричачи, а Ярема мовчки.
«Не то, брате, наше діло—оттак проживать;
А нумо оттак проживать, да такимъ торгом торгувать:
Нумо до церкви ходить, нумо Богу молитися.»
Пошов Хома ув-івтарь, а Ярема у крилас,
Узяв Хома книги, а Ярема ризи;
Став Хома читати, а Ярема плясати.
Десь узявся на їх паламарь (там був)
Вдарив Хому носаком, а Ярему сторчки;
Побіг Хома, кричачи, а Ярема мовчки,
Побіг Хома у вікно, а Ярема в двері:
О тож то вони та й посердилися і розпозерилися,
І зийшлись до купи, та й розплакалися,
Розплакалися розкузёмилися.
І упьять же вони та й порадилися:
«Яремушка, брат рідной, тількі маткі не одной!
Не то, брате, наше діло—оттак проживать;
А нумо оттак проживать, да таким торгом торгувать:
Нумо сіти плести, нумо рибку ловить,
Свою душку живить«.
Сів Хома в човен а Ярема в лодку
Помав Хома окуня, а Ярема плотку.
О то вони вже зрадовались!
Ось уьнять же вони да й вивернулись.
Пойшов Хома аж на дно, а Яреми невидно!
Тягнуть Хому, як сому, а Ярему, як бочку:

Яким торгом торгували,
Такою смерттю пропадали!

---

4. Кисіль.

Ой мій милий заболів,
Киселечку захотів;
А як я-то молода —
Не ліниваяя була,
О, як пішла по селу
Добувати кисілю.
Не добула кисілю,
Да купила овса:
«Цить милий не вмірай,
Киселечку дожидай!
Не вмірай, не вмірай,
Ти надёжа моя!
Дожидай, дожидай,
Радость дорога моя!»
І забрала овес
У запаску увесь:
«Цить, милий, не вмірай!
Киселечку дожидай!
Не вмірай, не вмірай
Ти надёжа моя,
Дожидай, дожидай,
Радость дорога моя!»
Та принесла той овес
Та до дому увесь:
«Цить, милий, не вмірай
Кіселечку дожидай!
Не вмірай, не вмірай,
Ти надёжа моя,
Дожидай, дожидай,
Радость дорога моя!»

Ой посипала овес
На холодній печі:
Цить, милий, нэ вмірай
Киселечку дожидай,
Не вмірай, не вмірай,
Ти, надёжа моя,
Дожидай, дожидай,
Радость дорога моя!»
Ох і сох той овес
Руськії місяць увесь:
«Цить, милий, не вмірай
Киселечку дожидай!
Не вмірай, не вмірай,
Ти, надёжа моя
Дожидай, дожидай,
Радость дорога моя!»
І забрала той овес
У запаску увесь:
Цить милий не вмірай,
Киселечку дожидай,
Не вмирай, не вмирай,
Ти, надёжда моя,
Дожидай, дожидай,
Радость дорога моя!»
Та пішла по селу
Добувати жорнів;
Не добула камьяних,
Та й добула лубьяних:
«Цить, милий, невмірай!
Кіселечку дожидай!
Не вмірай, не вмірай,
Ти, надёжа моя,
Дожидай, дожидай,
Радость дорога моя!»
Ізмолола той овес
На мучицю увесь,
Ой рано ранесенько

На мучицю увесь:
«Цить, милий, невмірай!
Киселечку дожидай!
Не вмірай, не вмірай,
Ти надёжа моя!
Дожидай, дожидай,
Радость дорога моя!
Учинила кисіль
На шіснадцять неділь
Ой, рано ранесенько
На шіснадцять неділь:
«Цить, милий, не вмірай!
Кіселечку дожидай!
Не вмірай, не вмірай,
Ти надёжа моя,
Дожидай, дожидай:
Радость дорога моя!»
Учинила кисіль
У безодній діжі,
Ой, рано ранесенько
У безодній діжі:
«Цить, милий, не вмірай!
Киселечку дожидай
Киселечку дожидай!
Не вмірай, не вмірай,
Ти, надёжа моя,
Дожидай, дожидай,
Радость дорога моя!»
Уже кисіль кисне,
А з милого дух тисне:
«Цить, милий, невмирай!
Киселечку дожидай!
Не вмірай, не вмирай,
Ти, надёжа моя,
Дожвдай. дожидай,
Радость дорога моя!»

Ой, як пішла по селу
Добувати сита,
Ой, рано ранесенько
Добувати сита:
«Цить, милий, не вмірай'
Кіселечку дожидай!
Не вмірай, не вмірай
Ти, надёжа моя,
Дожидай. дожидай
Радость дорога моя!»
Не добула сита,
Та добула борони,
Ой, рано ранесенько
Та й добула борони:
«Цить, милий, не мірай!
Киселечку дожидай!
Не вмірай, не вмірай,
Ти, надёжа моя,
Дожидай, дожидай,
Радость дорога моя!»
Процідила вранці
На чотири пальці,
Ой, рано ранесенько
На чотири пальці:
Цить, милий, невмірай
Киселечку дожидай!
Не вмірай, не вмірай,
Ти надёжа моя,
Дожидай, дожидай,
Радость дорога моя!»
Приставила до печі,
Уже милий без речі;
Ой, рано, ранесенько
Уже милий без речі:
«Цить, милий, невмирай,
Киселечку дожидай!

Не вмірай, не вмірай,
Ти, надёжа моя,
Дожидай, дожидай,
Радость дорога моя!«
А вже кисіль клекотить,
З милого дух виходить:
»Цить, милий, невмірай!
Киселечку дожидай!
Не вмірай, не вмірай,
Ти, недёжа моя,
Дожидай, дожидай,
Радость дорога моя!«
Покі кісіль изкіпів,
Уже милий одубів.
Як би дома була,
Тоб я вмерти недала.
Я казала зранку:
»Бири, милий, дранку!«
Тебе чорт же напер
Та й у добрі—умер.
Як би була знала,
Тоб я й тую зняла.

---

5. Бугай.

Що первая слава на Бугая стала,—
Що Мелашка да Марусю у комері застала.
А Бугай утікає, штани підтягае,
А Мелашка да Марусю за коси тягае;
Тягае-тягае, тягаючи, сварить,
Кочергою парить.
Десь узявся Веремій
Та й Мелашку побранив:
»Ти Мелашко, глуповата!
Не Маруся виновата:

То твій Бугай провинив,
Що у комору заманив.«
Сидить Бугай на припічку,
Тяженько здихає,—
Іде ёго Марусенька
Слёзи утирає.
Сидить бугай на припічку,
Підперся рукою:
Не буде на Марусеньку
І тут упокою.
А другая слава
У Спасовку стала,
Що Маруся Бугаёві узвару прислала.
Бугай ізлякався, у леваду сховався.
Осавула ийшов, Бугая знайшов:
»Бугаю, Бугаю! чого ти боїшься, чого хоронишься
Не іти тобі, бугаю,
Не йти у леваду,
Велять тобі, Бугаю, іти у громаду
Ой на тобі, Бугаю, спіленької диньки:
Да просила Марусенька к собі на родинки.
Прийшов Бугай рано по раненьку:
»Будь здорова з животом, моя Марусенько!
Порадь мене, Марусенько, об сюю пораду:
Куди мині тарганиться, старому, по бабу?
Старі люде говіють, а молоді несьміють.«
—»Барилиха дома, бабою готова
Кунпанець гуляє, той кумом думає
А Шевчиха дома, кумою готова,
По коморі ходить, горщик меду носить,
Ходить, никає, на крижмо шукає:
Чом до мене Бугая з буханцемъ немає«
Оце—ж тее саме прииявсь Бугай поля
До поля, болота: стидно бридко Бугаєві
Вийти за ворота
Що Микіта та Андрій
Усю пашню погноїв, поки пісьню ізложив.

А Маруся повозила, то отецька дитина
А у бабушки—цимбалушки
А у дівушки—сокірушки
Як чук, так чук, та в дірочку
Коли нехлопчик, так дівочку,
Ой чук дасть, як не збреше.

IX. »Причитання« Верссая при выпрашиваніи милостыни.

1. Прошение.

Матушко, праведнице Божая, Возлюбленнице Христовая! починіте Бога молениє, наслідуйте Ви души своїй царствия небесного, імеющіе Матушко. праведнице Божия, полотенця на рукавця приділите на собранную рубашку! То буду я на рубашку собірати, за Вас Господа Милосердного буду рано і пізно прохати, Отченаш за ваше здорове рано і пізно буду читати і за друга вашого і за діти Ваші возлюбленниї Прикрийте грішнее тіло; Господь Вас буде Милосердний укривати, од страсти некельної од огню невгасимого. Не ускудіє рука Ваша, милостиню подаючи; возрадуеться душа Ваша до пресвітлого раю ідучи, увидьте матусю нищету мою на землі: да Вас Господь милосердний увидить на небесах на хторому пришествию в Небесному Царствиї.

2. Благодарение.

(Тоді, як вже іду з хати, одібравши милостиню).

Спаси, Господи, і помилуй за вашу рукоподающу милостиню, Господи Вас спаси і помилуй у жизнь вешную, не остав, Господи, Вас чадием Вашим! Даруй, Господи, здравля и щастя, пошли Господи многолітное жития и всякое благополучие. Господи, Вас увидь во царствиї небесному, як ви нашу нищету на землі приглядаете. Молимся во здравиї, во спасениі, во милости жизни оставление. Животъ вішний упрощения, прости Господи рабам Божиім усякое прогрішение тілесное, Божої помощи потребующе. Сохрани, Господи, од нужди од скорби лет живота многи літа о скоро милостив, скорий Содержителю, услыши и помилуй по величї милости Твоеї. Господи помилуй (3). Помяни Господи во Царствиї небесному вусоших рабов умерших родителей, а Вам пошли Господи живущим здравие и многі літа! Господи, продолжи віку Вашого, Господи исціли здравие Ваше, просвіти, Господи, очи Ваши!

ПѢСНЯ ПРО ПАНЩИНУ.

(сообщено студентомъ Николаемъ Бѣлинскимъ).

Въ средѣ, весьма значительной по числу, массы нашихъ нищихъ выдѣляется особый классъ ихъ, который носитъ названіе »лірниківъ«. Названіе это они, очевидно, получили отъ инструмента—»ліри«—, игрою на которомъ они сопровождаютъ свое пѣніе. Лірниками бываютъ только слѣпые. Число ихъ незначительно по сравненію съ общимъ числомъ нищихъ. Причина этого двоякая: съ одной стороны, для того, чтобы сдѣлаться лірникомъ, необходимо обладать лірою, которая пріобрѣтается недешево, слѣдовательно требуются средства; съ другой стороны, лірникъ долженъ обладать, такъ сказать, и умственнымъ капиталомъ т. е. разнообразными пѣснями. За эти-то пѣсни лірники и пользуются особымъ сочувствіемъ нашихъ поселянъ, которые одни исключительно бываютъ слушателями ихъ пѣсенъ. Для лірника, важнѣе всего, конечно, пріобрѣсти расположеніе своихъ слушателей. Это —вопросъ его жизни. Слушателями его бываютъ люди различныхъ возрастовъ, слѣдоват. съ различнымъ настроеніемъ. Отсюда понятно стремленіе лірника запастись разнообразными пѣснями. И дѣйствительно репертуаръ его разнообразенъ. На погостѣ онъ поетъ про св. Варвару, пятницу и проч. Но если слушатели въ частномъ домѣ попросятъ его, то онъ имъ »вшкварить« и *Гандзі*, и *Семена*, и *Джигуна*. Лірники появляются на погостахъ во время какихъ нибудь оказій т. е. стеченія богомольцевъ, общественныхъ поминокъ и на ярмаркахъ. Вышедши въ ярмарочный день на ба-

8

заръ, вы почти всегда увидите кучку крестьянъ, со вниманіемъ слушающихъ лірника и далеко не гармоническую его игру.

Разъ, вышедши во время ярмарки на базарную площадь— »торговицю«—, я увидѣлъ огромную толпу крестьянъ, сгруппировавшихся около лірника. Меня заинтересовало то, что крестьяне по временамъ разражались дружнымъ хохотомъ. По этому я поспѣшилъ втереться въ толпу. Оказалось, что было чѣмъ заинтересоваться крестьянамъ. Лірникъ пѣлъ имъ рѣдкую и замѣчательную пѣсню, которая, конечно, имъ казалась ближе всякихъ пѣсенъ про »Пятницу« и »Варвару«. По окончаніи пѣсни я пригласилъ его къ себѣ на домъ, чтобы онъ отдѣльно разсказалъ ее, Онъ долго не соглашался, говоря, что если будутъ записывать его пѣсни, то отъ этого потерпитъ его ремесло. Наконецъ онъ потребовалъ вознагражденіе, на которое я согласился, и отправился ко мнѣ на домъ. Изъ его устъ я и записалъ слѣдующую пѣсню о панщинѣ: *)

Летіла зозуленька по надъ гори, села
Чогось наша громада смутна, невесела;
Летіла вона, сіла спочивати.
»Сходьтеся добрі люди, шось маю казати,
Шось маю казати, щей говорити:
Що не будете бідні люди паньщини робити.
Якъ настали мировиі, щей то тіі волосниі
Вони вамъ возвіщали,
Шобъ передъ панами шапокъ не здіймали«.
Иде гадюка дорогою, по дорозі вьеться
Пришла чутка до панівъ, що паньщина врветься
Горе тіі пташеноньці, по світі літаючи.
»Підемъ ми, бідні пани, по світі стикаючи«.
Сиділа надъ водою раба посьмітюха
Співала паньщиноньки, а ляшуга слуха.
»Ходімъ, пане брате, тую птицю бити,

*) Сохранено правописаніе подлинника. — *Ред.*

Най ся вона перестане зъ насъ, біднихъ ляшківъ кпити«.
»А я кпилася, буду ся кпити;
Урветься паньщина, що не будутъ робити«.
»Урвалася та паньщина, що люди робили,
Поминано теперъ тое, що різками били.
Є у насъ старшина, знае за що бити,
Мае судцівъ коло себе, що будутъ судити.
Хоче панъ мужика за що ся набити,
Треба штрафу три рублі завше положити«.
»Либонь намъ, пане брате, въ то ся не вдавати,
Бо теперъ дурно три рублі, нігде іхъ взяти.
Пішли бъ ми, пане брате, дебъ іхъ заробити,
Дочуються мужики, будутъ ся зъ насъ кпити.
Пишли бъ ми въ ночі, не видно,
Дочуються мужики, буде намъ встидно«.
Зішлася громадонька, стала гадку гадати:
»Якъ би намъ тую паньщину зъ села прогнати?«
Стала громадонька думку думати,
Взяла могилу всипати,
Стала громада паньщину підъ ноги доптати.
Вийшовъ ляшокъ зо двора, тай думку думае;
Якъ погляне на могилу, зъ жалю вмліває.
Всі пани плакали, всі голосили
Прощалися зъ паньщиною, по рукахъ носили.
Спіняли мужики паньщину, ще й зловили,
Вели на могилу, батогами били.
Вивели на могилу, трутили въ чортову глібоку долину.
»О то, вражі пани, я въ васъ ся дослужила,
Віка міні вкоротила ажъ тая могила«.
Сіли хлопці коло стола маріяша грати,
Післали своіхъ панівъ до стосівъ рубати.
Рубали пани стоси, погубили черевики
Идутъ до дому босі.
»Залишімъ, мосьці-пане, тую гарбату пити;

Бо прійдеся въ грибінныхъ сорочкахъ ходити,
Якъ будемъ, пане брате, въ грибінних сорочкахъ ходити,
Що найбіднійший мужичокъ буде ся зъ насъ кпити«.
Зъ неділі на понеділокъ пішли пани жати,
А за ними паничі колосся збірати.
»Шо будемъ, пане брате, шо будемъ робити?«
»Берімъ ціпи й граблі, ходімъ молотити«.
Йдутъ пани всі зъ ціпами,
А іхъ жінки вмиваються дрібними слізами.
Зъіхалися комиссари въ кармалюка грати;
Сюда, туда по кішеняхъ, нема де що взяти.
»Шо будемъ, пане брате, шо будемъ робити?
Ми не вміемъ косити, наші жінки жати«.
»Будемъ, пане брате въ голоді лежати«.
»Ми не вміемъ молотити, наші жінки прасти«.
»Ходімъ до Шкалата, навчимося красти«.
Летіла дика качка, сіла въ очереті;
Втікала паньщина відъ панівъ въ вереті.
Не сама вона втікала, громада іі гнала.
Якъ загнала въ ліса, нетри, тамъ вона й пропала.
Вийшла стара пані на затильні двері:
»Вернися паньщинонько хоць намъ до вечері!!..«
— »Не вернуся, я була вамъ вірна;
Самі мене відправили, я тому не винна«.
»Вернися, паньщинонько, вернися;
Хочъ на рікъ, або й на два ще въ панівъ наймися«.
—»Не вернуся, я васъ вірно кохала,
Цілий вік въ васъ робила, нічого невзяла«.
Перше було (таке ді) штири пани, а два отамани.
Вісімнадцять полёвихъ, а іденъ підданий.
Въ нашого пана графа мелёвані брами:
Теперъ іму по за плечі воші тріпають лапками.
А въ нашого гокомона нагай за плечима:
Теперъ іму по за комніръ воші грають зъ чорними очима.

Іздитъ панъ по підъ хати на паньщину гнати:
»Вийди, вражій мудю, маєшъ кару взяти«.
Теперъ пани ніцъ не бачатъ, бо маютъ жалуди.
Відібрали паньщиноньку, не слухаютъ люди.
Зійшлася громадонька, зъ того ся втішала,
Що місяця сентября паньщина пропала.
Вилетіла ластівочка, мало снігу впало;
Въ самі свята велекодні паньщини не стало,
Охъ ти зоро ясненька, охъ ти зоро ясна,
Тожесь намъ посвітила, ажъ паньщина згасла.
Охъ ти, місяцю круглесенькій, не світи нікому,
Тільнко тому і царові, якъ іде зъ кордону. (sic)
Теперъ пани по волоськи въ кожухахъ ходятъ простихъ,
Вереткою зодягнувся въ соломяннімъ капелюсі.
Благодару й государу, що не роблятъ теперъ пану;
Благодару й цариці, що не роблять молодиці.
Теперъ наші жінки пані
Що не прадутъ мітки зраня
Въ полудень идутъ жати
І то гроші заробляти.
Серпомъ гонитъ, горпомъ въяже,
І въ полудень спати ляже;
Серпомъ гонить, юркомъ душить,
Панъ заплатити іі мусить.
Вийшовъ панъ на нивоньку,
Почухався въ головоньку:
На нивоньці копівъ мало,
А въ кішені легко стало.
Перше було таке діло:
Якъ настане понеділокъ,
Бери ціпъ і лопату,
Иди паньщину відробляти.
Молотивъ понеділокъ й вівторокъ,
Ще лишилось снопівъ сорокъ.

Ставъ гуменний витворати:
»Кидайте, хлопці, калатати
Кидайте, хлопці, молотити,
Йдітъ колосся носити«.
А въ середу докінчивъ.
За іденъ день, три дни паньщини робивъ.
Ото хлопці, ото злидні!
За іденъ день. робивъ три дні,
Цілихъ три дні наробився,
Прийшовъ въ вечері, ще й набився,
Теперъ стало таке діло:
Якъ настане понеділокъ,
Іздитъ панъ й ходитъ по підъ хати,
Проситъ хлопцівъ калатати:
»Идітъ хлопці молотити,
Дамъ горілки оковитой;
Зъ масломъ хліба закусити,«
Що би завтра запросити.
Теперъ наші хлопці всі багаті,
Маютъ ціпи й лопати.
Ото вони гармідеруютъ,
Бо въ ляшуги гроші чуютъ.
Молітся молодиці Богу до святоі фигури,
Що подарувавъ царъ мітки, яйця, кури;
Молітся хлопці Богу, до Святоі Матки,
Що подарувавъ царъ паньщину, подаруе ще й колись податки.
Благодаримъ нашому царёві,
Що *здълалъ увольненіе* нашому краёві;
Благодаримъ ще й нашій цариці,
Що не ходять на паньщину наші молодиці:
Благодарімъ ще й нашій царівні,
Що порівняла мужиківъ зъ панами нарівні;
Благодарімъ ще й царевскимъ дітямъ,
Що позволили добримъ людямъ въ коршмі посидіти.

—

А хто хтівъ за паньщини въ корпші погуляти,
Треба було три дні въ бурьяні зъ жінкою ховатись
Теперь є часъ ходити, заробляти, щей на боже дати,
Що не ходять вовкотруби по підо наші хати.
Дай Боже, щобъ пани жили,
На рукахъ, на ногахъ кайданы носили;
Шобъ вони проживали,
Въ місці Камянці місто заміталы.
Летіла раба пава, середъ села впала:
»Вже ваша, драптогузи, паньщина пропала!«
—»Спала на насъ, пане брате, кара:
Прогнівали пана Бога, ще й Государа.
Якъ би ми, пане брате, въ Бога впросили,
Щобъ таки намъ мужики паньщину робили.«
»Молятся, пане братє, мужики Богу
І найменьша дитина.«
Всі пани поглядають черезъ вікно,
Чи не йде паньщина.
Летіла сорока рабобока, сіла коло ставу:
»Втішайтеся, добрі люди, що паньщини не стало.«

Эта замѣчательная пѣсня произвела на слушателей чрезвычайно сильное впечатлѣніе. Оно выразилось въ щедрыхъ приношеніяхъ: я видѣлъ, какъ крестьяне, у которыхъ »всякая копѣйка алтыннымъ гвоздемъ прибита,« нисколько не колебляясь, клали въ руки лірника по пяти, десяти и даже по пятнадцати копѣекъ. Мѣста пѣсни, слишкомъ живо будившія воспоминанія о гнетѣ панщины, у лицъ испытавшихъ ее вызывали слезы.

Они обыкновенно при этомъ говорили: »це всё правда, ще й гірше бувало.« Конечно, крестьяне преимущественно смѣялись, подчиняясь господствующему тону самой пѣсни. По окончаніи пѣсни многіе говорили, указывая на лірника: »ото разумний чоловікъ!« Лірникъ разсказывалъ свою пѣсню на распѣвъ; по окончаніи двухъ, трехъ стиховъ онъ останавливался, прикладывалъ голову къ лірѣ

и игралъ на ней. Впрочемъ, это обыкновенная манера нашихъ лірниковъ.

Этотъ лірникъ человѣкъ еще не старый: ему ни какъ не болѣе тридцати лѣтъ; онъ женатъ и имѣетъ семейство. Живетъ въ селѣ *Овсяникахъ* Литинскаго уѣзда Подольской губерніи. Я записалъ у него эту пѣсню въ м. Браиловѣ Винницкаго уѣзда, мѣстѣ моего жительства. Въ Браиловѣ есть прекрасный женскій монастырь; въ него лѣтнею порою стекаются огромныя массы богомольцевъ преимущественно, конечно, изъ жителей Подоліи. На одно изъ такихъ богомолій—»отпустовъ« по нашему говору—попалъ и этотъ лірникъ. Когда я спросилъ, гдѣ онъ научился этой пѣснѣ, онъ сказалъ, что »въ якогось німця.« Почему онъ считалъ его нѣмцемъ, на это у него не было отчета. На мой вопросъ, знаетъ ли онъ больше пѣсенъ въ родѣ »паньщини,« онъ сказалъ, что знаетъ »ще де які думки.« Но вывѣдать у него больше мнѣ невозможно было. Онъ привыкъ получать щедрыя вознагражденія. Я же положительно не имѣлъ столько денегъ, чтобы могъ заохотить его поразсказать мнѣ больше пѣсенъ. За сообщеніе одной пѣсни онъ потребовалъ у меня пятьдесятъ копѣекъ. Питаю надежду, что еще съ нимъ свижусь.

Позволяю себѣ выразить свое мнѣніе объ этой пѣснѣ. Она несомнѣнно принадлежитъ жителю Подоліи или же Галичины. На это указываетъ во-первыхъ языкъ: выраженія въ родъ »будутъ ся зъ насъ кпити,« »за що ся набити« составляютъ особенность подольскаго говора и именно къ границѣ ея съ Галиціею. Далѣе полонизмы, встрѣчающіеся въ этой пѣснѣ, какъ напр. *ніць, калелюхъ, мосьці пене,* указываютъ на такую мѣстность, гдѣ польскій элементъ былъ силенъ, что по отношеніи къ Подоліи вполнѣ вѣрно. Наконецъ упоминаніе о Каменцѣ, Кармалюкѣ вполнѣ подтверждаютъ это мнѣніе. Нужно замѣтить, что выраженіе: кармалюкъ употреблено здѣсь въ особенномъ значеніи. Извѣстно, что это—названіе подольскаго героя, про котораго ходитъ въ народѣ прекрасная пѣсня. Но въ настоящей пѣснѣ оно, по объясненію самого лірника, означаетъ билліардъ. И дѣйствительно съ такимъ

только значеніемъ выраженіе: »зъїхалися комiссари въ кармалюка грати« дѣлается понятнымъ.

Пѣсня эта, по моему мнѣнію, должна принадлежать пѣвцу не книжному, а вышедшему изъ народа, конечно, очень даровитому. На это указываютъ обращенія къ разнымъ міровымъ предметамъ, мѣсяцу, горѣ, обычныя въ народныхъ произведеніяхъ. Въ пѣснѣ о панщинѣ пѣвецъ посреди разсказа, который, правда, не отличается эпическимъ спокойствіемъ, а, напротивъ обнаруживаетъ въ авторѣ возбужденность, любитъ вводитъ разныхъ животныхъ: напр. »йде гадюка дарогою, по дорозі вьеться,« »летіла дика качка« и пр. это составляетъ уже чисто эпическій пріемъ народныхъ произведеній. Олицетвореніе панщины, которая является въ пѣснѣ лицемъ одушевленнымъ, разговаривающимъ съ панами. указываетъ также на происхожденіе пѣвца изъ народа. Наконецъ пѣвецъ книжникъ, грамотный не допустилъ бы въ свою пѣсню мыслей, которыя останавливаютъ на себѣ вниманіе своею наивностію. Только народный пѣвецъ могъ выразиться такъ:

»Якъ настали мировиі, щей то тіі волосниі
Вони вамъ возвіщали,
Щобъ передъ панами шапокъ не здіймали.«

Тоже нужно сказать и объ обращеніи пѣвца съ благодарностью ко всѣмъ членамъ царскаго семейства. Укажу еще на одну очень тонкую черту, которая представляетъ для меня большую важность. Пѣвецъ употребилъ выраженіе:

»Благодаримъ нашому цареві,
Що *здѣлалъ увольненіе* нашому краеві.«

Очевидно, выраженіе »здѣлалъ увольненіе« не свойственно малорусскому языку и заимствовано изъ русскаго. Я замѣтилъ, что наши крестьяне въ торжественныхъ случаяхъ, если нужно имъ выразиться о своихъ правахъ, любятъ употреблять русскія выраженія. По ихъ мнѣнію, эти выраженія имѣютъ большую ва-

жность, такъ какъ они заимствованы изъ грамотъ самого царя, къ которому народъ относится съ такимъ благоговѣніемъ.
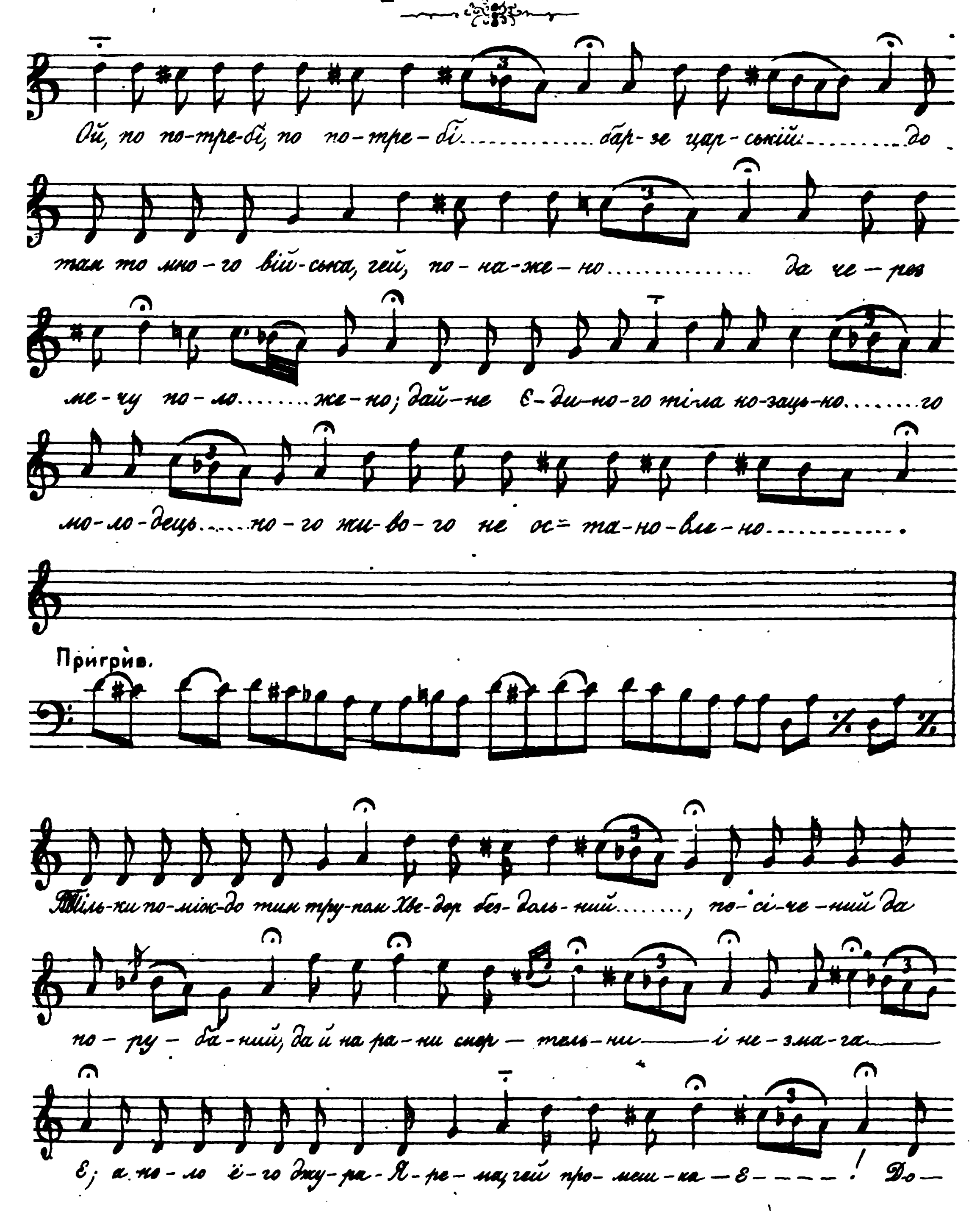
Мнѣ кажется, что эта пѣсня, записанная у лірника, должна подорвать ходячее мнѣніе о лірникахъ. Обыкновенно наши собиратели народныхъ произведеній неблагопріятно къ нимъ относятся; думаютъ, что у нихъ ничего нельзя найти, кромѣ пѣсенъ про пятницу, Варвару, всѣмъ извѣстныхъ, или же какіе-нибудь площадные фарсы. Вѣроятно, это мнѣніе нашего грамотнаго общества сложилось на слишкомъ ограниченномъ количествѣ фактовъ. Если бы потрудились поискать, то вѣроятно нашли бы у этихъ лірниківъ и другія пѣсни, столь же замѣчательныя, какъ и пѣсня о панщинѣ, которая по глубинѣ содержанія, по энергіи чувства и по юмору превосходитъ слышанныя мною пѣсни у Вересая. Такъ заставляютъ меня думать слова лірника, у котораго я записалъ настоящую пѣсню: »я знаю ще де які думки.« Само собою разумѣется, что то, что я говорю въ началѣ о лірникахъ, вполнѣ вѣрно по отношенію къ Подоліи. Можетъ быть, въ другихъ мѣстахъ бываетъ и не такъ.
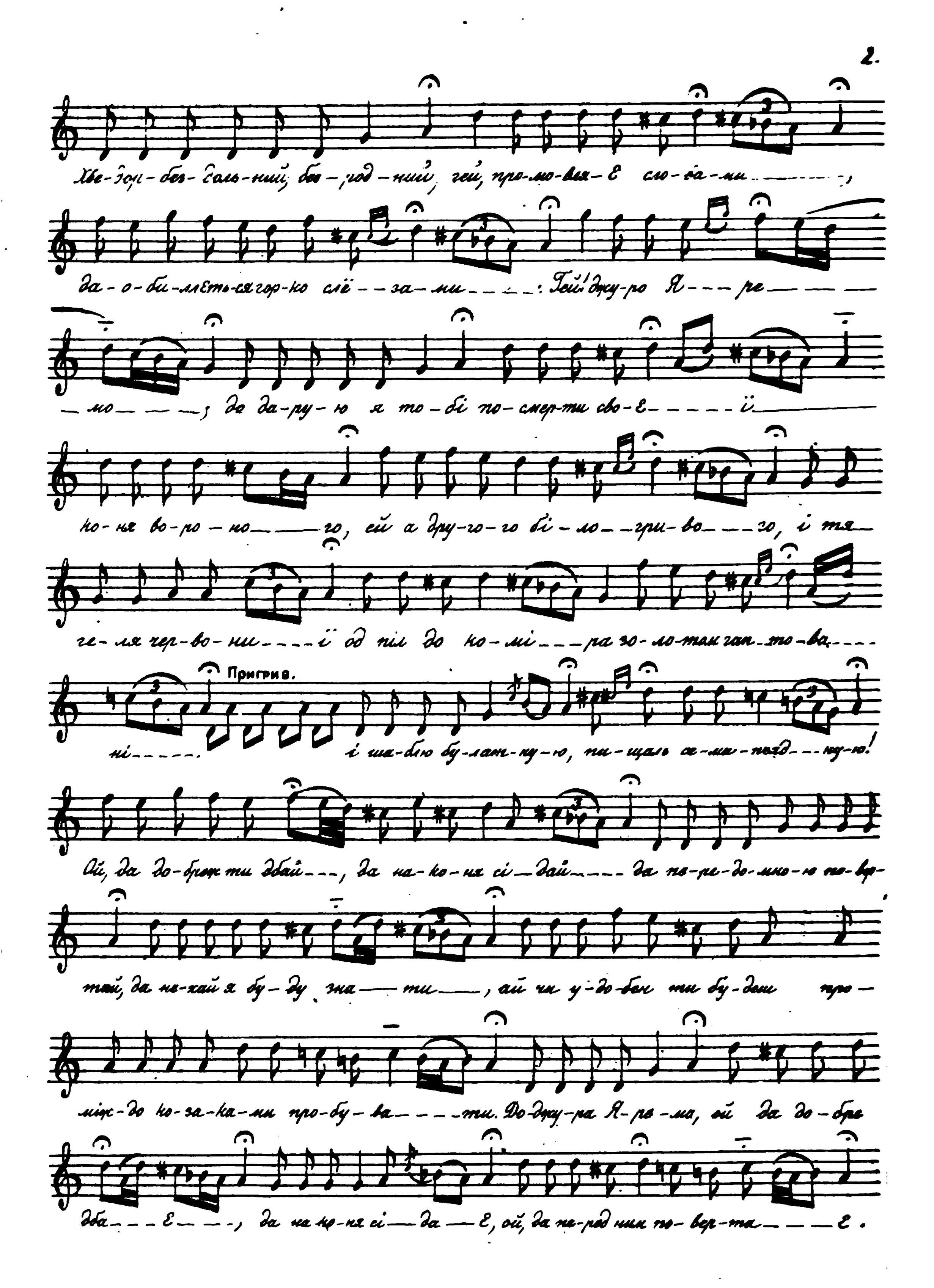
Конецъ.

НОТЫ КЪ ДУМАМЪ И ПѢСНЯМЪ ИСПОЛНЯЕМЫМЪ О. ВЕРЕСАЕМЪ.

ДУМЫ.

№1 Дума про Хведора безродного.

Хве-зор-без-баль-ний, без-,род-ний, гей, про-мо-вля-е сло-ва-ми——,
да-о-би-ллєть-ся гор-ко слё--за-ми---: Гей! Джу-ро Я---ре———
—мо——, до да-ру-ю я то-бі по-смер-ти сво-е----ї———
ко-ня во-ро-но——го, ей а дру-го-го бі-ло-гри-во--го, і тя-
ге-ля чер-во-ни----ї од піл до ко-лі---на зо-ло-тан гап-то-ва----
Пригрив.
ні-----. і ша-блю бу-лан-ну-ю, пи-щаль се-ми-пяд--ну-ю!
Ой, да до-бре ж ти дбай---, да на-ко-ня сі-дай---- да пе-ре-до-мно-ю по-вер-
тай, да не-хай я бу-ду зна——ти——, ой чи у-до-бен ти бу-деш про-
між-до ко-за-ка-ми про-бу-ва----ти. До-джу-ра Я-ре-ма, ой да до-бре
дба---е---, да на ко-ня сі—да—е, ой, да пе-ред ним по-вер-та———е.

До Хв-дор без-доль-ний, без-род — ний, ей да про-мо-вля-є сло-ва-ми — — —, да о——

бі-лльть-ся гор-ко слё-...за-...ми: ой, За бла-го-да-рюю те-бе Го-спо-да Ми-ло-

серд — но — — — го ой, що не ле-дай ко-му іей, мо — я ху-до-ба бу-де... до-ста-

ва — ти —— до він бу-де за ме-не Го-спо-да Ми-ло-серд-но-го про-ха — — —

ти — — —. Ей, джу-ро Я — ре — мо — — —, да до-брю ти дбай — —, да на

ко-ня сі-дай — —, да їдь по над лу-гам-ба-за-лу — — гом, та по-над

Дні-пром Сла-ву — то — — — ю; до як уш-ка-ла гу-дуть, ей до ти ско-ро-ни-ся — —

—, а як ле-бе-ді кри-чать, ей до ти о-зо-ви-ся —, а як ко-

за-ки йдуть Дні-пром Сла-ву — — то-ю ей до ти обь-я-ви-ся — — — —,

да-шли-чок на ко-ні-ю і-ска-дай —— ей да сам ни-зень-ко у-кла-няй — —,

на пе-ред Го-спо-ду Бо-..-гу, і бать-ко-..-ві ко-шо-во — му, о-та-

ма-ну війсь-ко — во — му, і всё-му то-ва-ри-ству кре-вно-му, сер-деш —

но — му. Ой, до-бре ж то він дба-Е —.—, ой да на ко-ня сі-да — Е, да

по-над лу-гом ба-за лу-гом про-ї зджа-Е, по-над Дні-пром Сла-ву-..-то-ю,

ой да ко-за-ків — стрі-ча-Е —.—, да шли-чок на ко-ні-ю скла-да — Е,
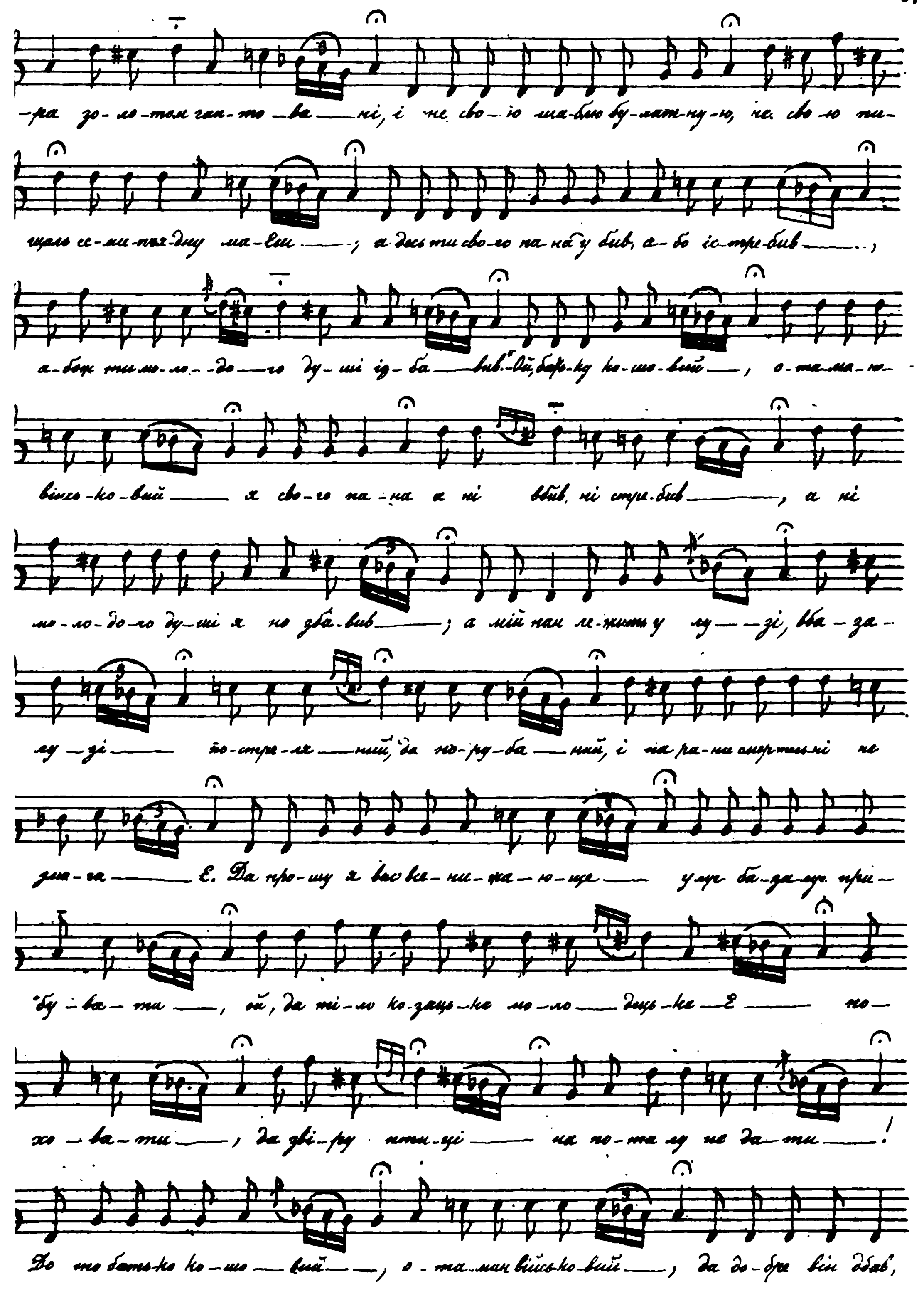
а сам низь-ко у-кла-ня —.— Е, на-пе-ред бать-ко-ві ко-шо- — во — му,

о-та-ма-ну війсь-ко-во-...-му, і всё — му.. то-ва-ри-ству кре-вно-

му й сер-де — шно-му. До-то бать-ко ко-шо-вий —, о-та-ман війсь-ко-вий — —,

про-мо-вля-Е сло-ва-ми: Ей, джу-ро Я — ре — мо —! Да не сво-ї-ми

кінь-ми гу — ля — Еш, і не сво-ї та-ге-ля чер — во-ни — ій од пів до — Ко-мі

-ра зо-ло-том гап-то-ва—ні, і не сво-ю ша-блю бу-лат-ну-ю, не сво-ю пи-
щаль се-ми-пяд-ну ма-Еш—; а десь ти сво-го па-на́ у бив, а-бо іс-тре-бив—,
а-бож ти мо-ло-до-го ду-ші із-ба—вив. Ой, бар-ку ко-шо-вий—, о-та-ма-ню-
вій-сько-вий— я сво-го па-на а ні вбив, ні стре-бив—, а ні
мо-ло-до-го ду-ші я не зба-вив—; а мій пан ле-жить у лу—зі, ва-за-
лу-зі— по-стре-ля—ний, да по-ру-ба—ний, і на ра-ни смертельні не
зна-га— Є. Да про-шу я вас ве-ни-жа-ю-ще— при-
бу-ва-ти—, ой, да ті-ло ко-зацьке мо-ло—день-ке Є— по-
хо-ва-ти—, да зві-ру птиці— на по-та-лу не да-ти—!
До то батько ко-шо—вий—, о-та-ман військо-вий—, да до-бре він збав,

да в су-бо-ту із се-ми сот—— п'ят-де-сят ко-за-ків ви-бі-рав——

——, да в су-бо-ту про-ти не-ді——лі, у че-твер-тий по-лу-нош-ний го-ди-ні——

——, у луг ба-за-луг ко-за-ков ви-си-лав——, ой, до во-ни при-бу——ва-

-ли——, да ті-ло ко-зацько-є, мо-ло-дець-ке-є зна-хо-ди-ли——,

на чер-во-ну ки-тай-ку кла-ли——, ті-ло ко-зацьке, мо-ло-дець-ке об-ма-

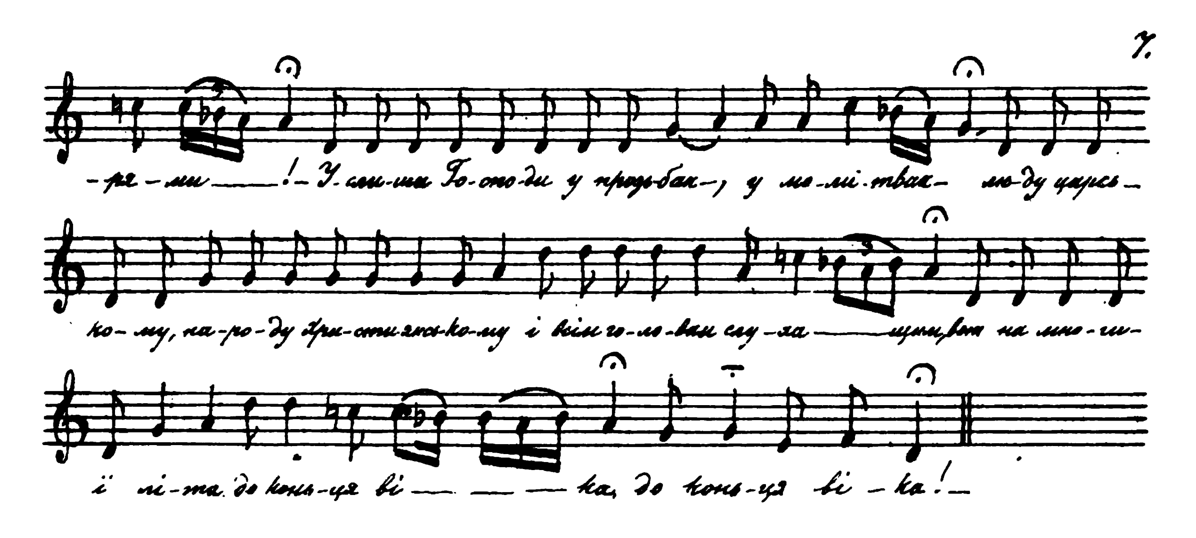
-ва-ли——, а шаб-ля-ми су-хо дол ко-па——ли, а шап-ка-ми да пра-

-по-ла-ми—— пере-но-си-ли——, да ви-со-ку мо-ги-лу ви-спа-

ли—— і пра-пі-рок у го-ло-вах, ой у-стро-ми-ли—— да пре-муд-

дро-му ли-ца-рю—— сла-ву у-чи-ни———ли, а нам є-го по-ми-на-

-ли——, що все-бе ма-ли, цві-лень-ки-ми віть-ко-ви-ми—— су-ха-
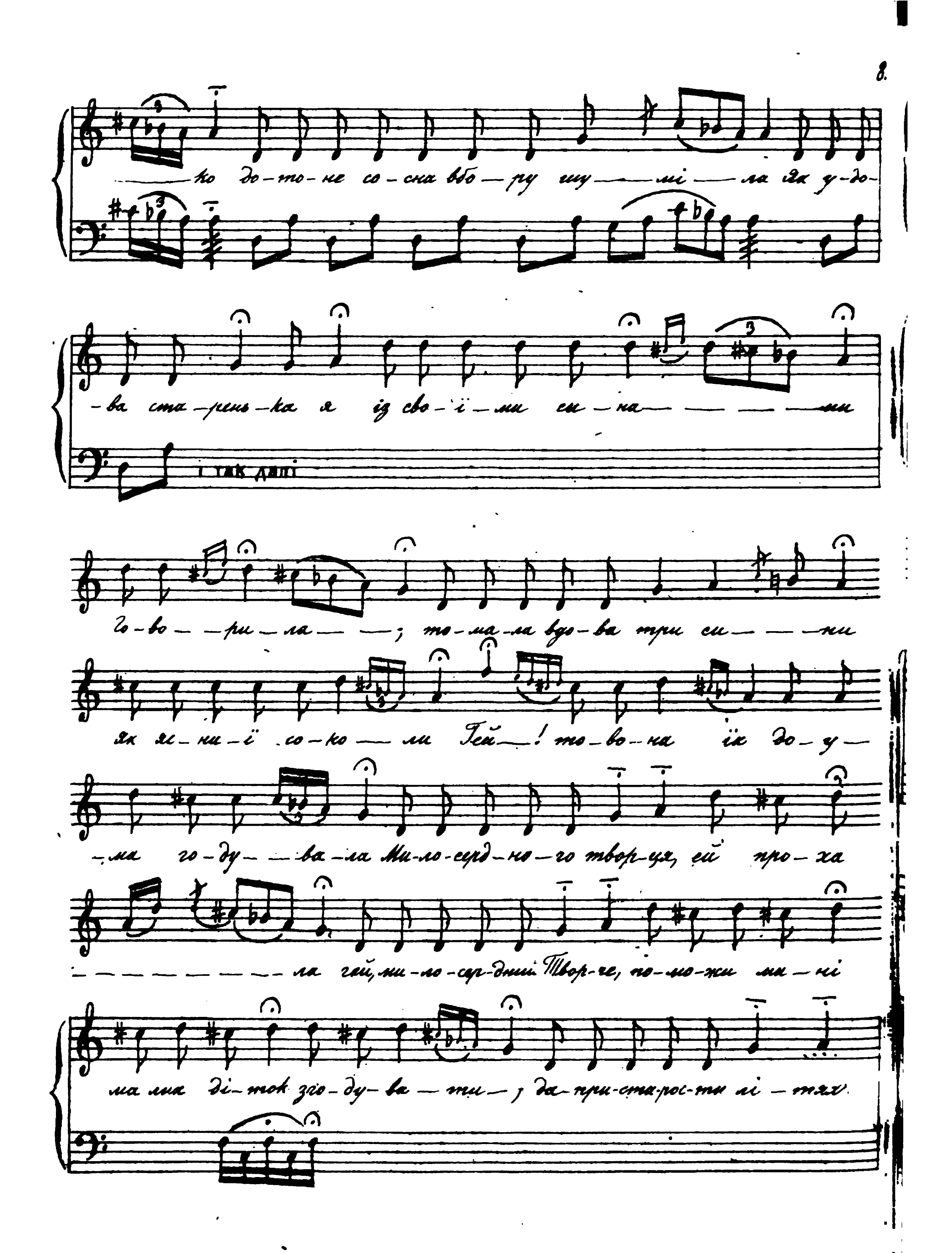

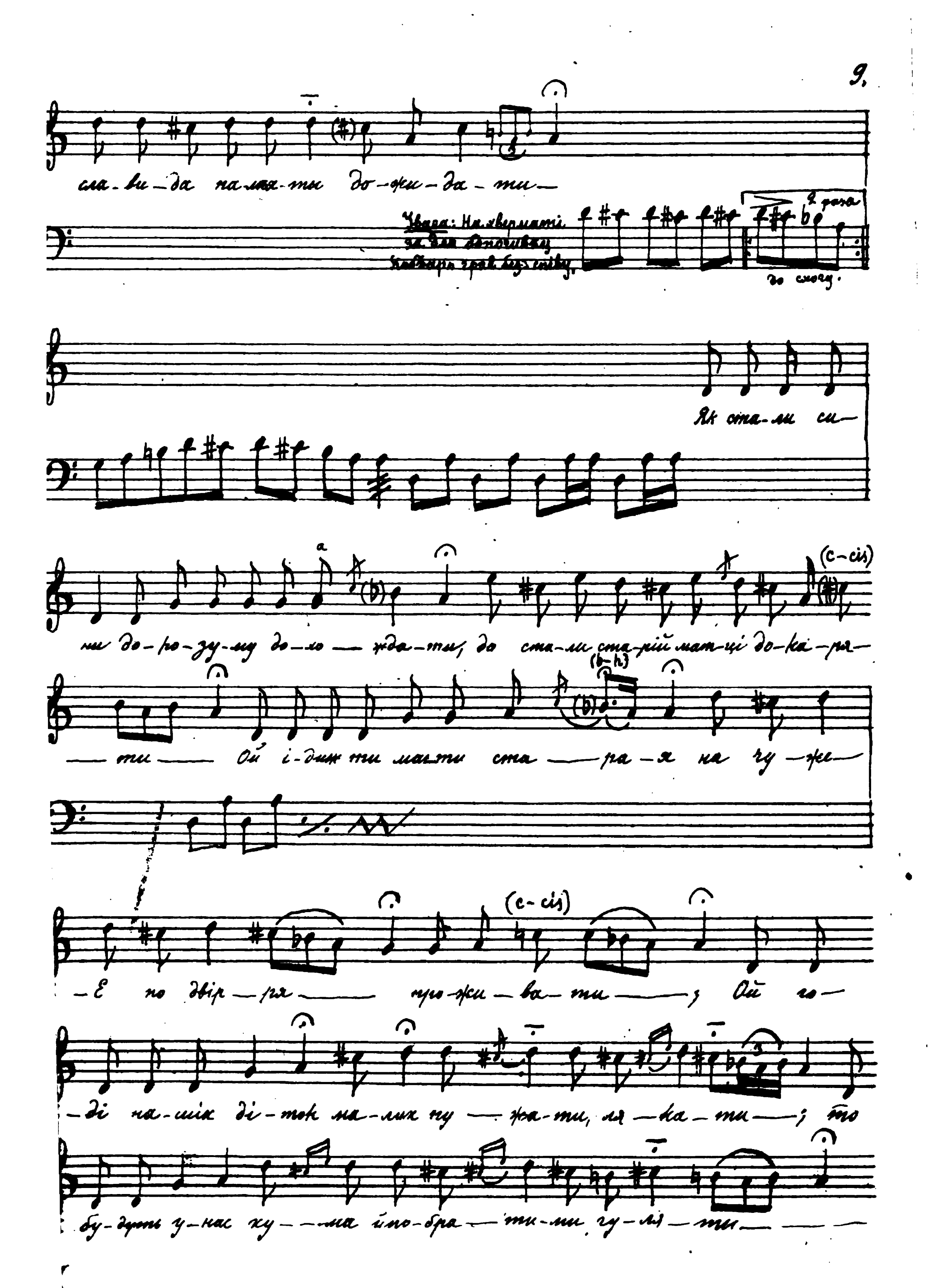

№2. Дума про Удову і трёх синів.
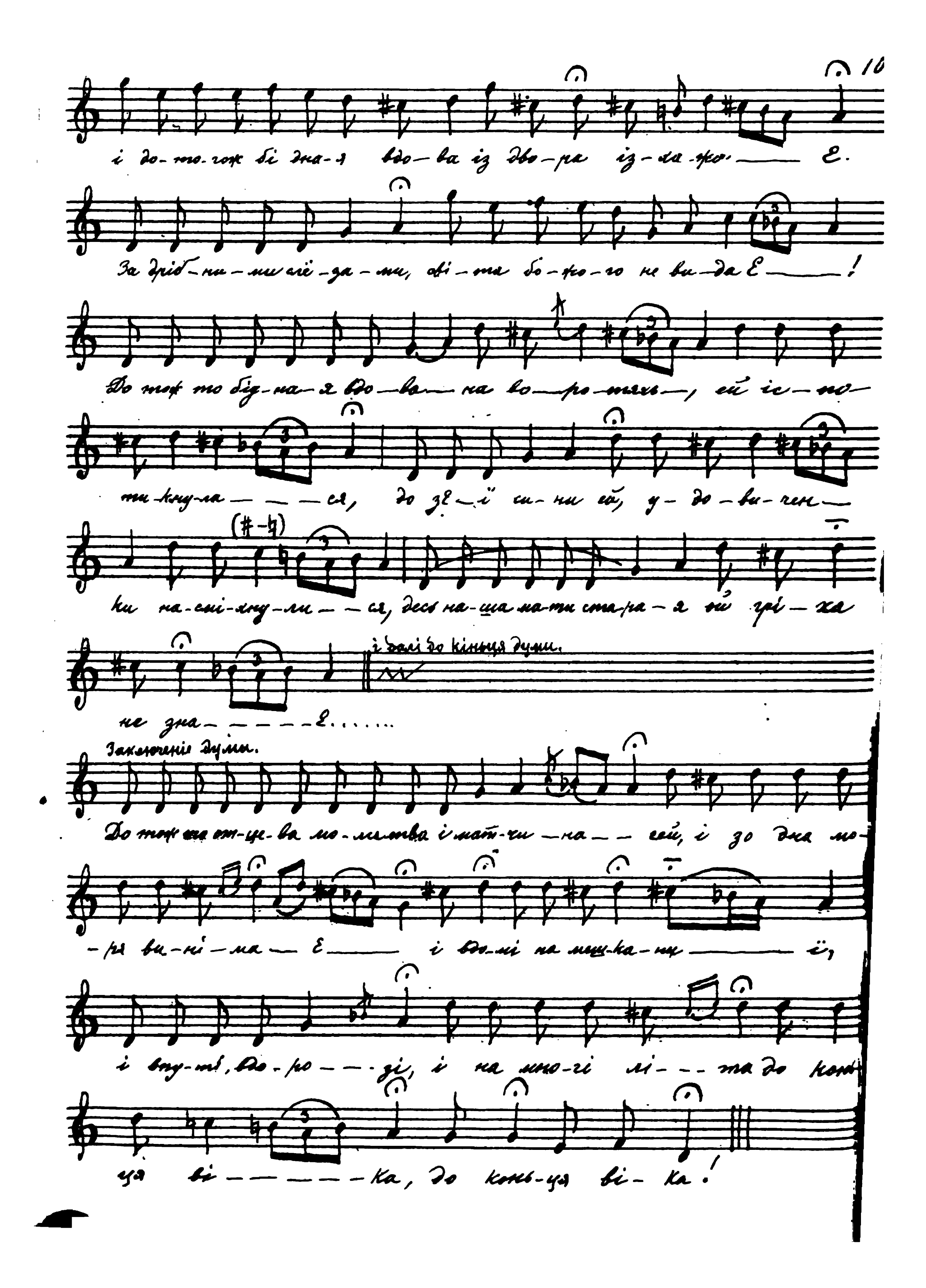
Спів.

Пригрів на Кобзі.

Ой, у не-ді-лю——— то-бар-зе ра-но по-ра-нень-
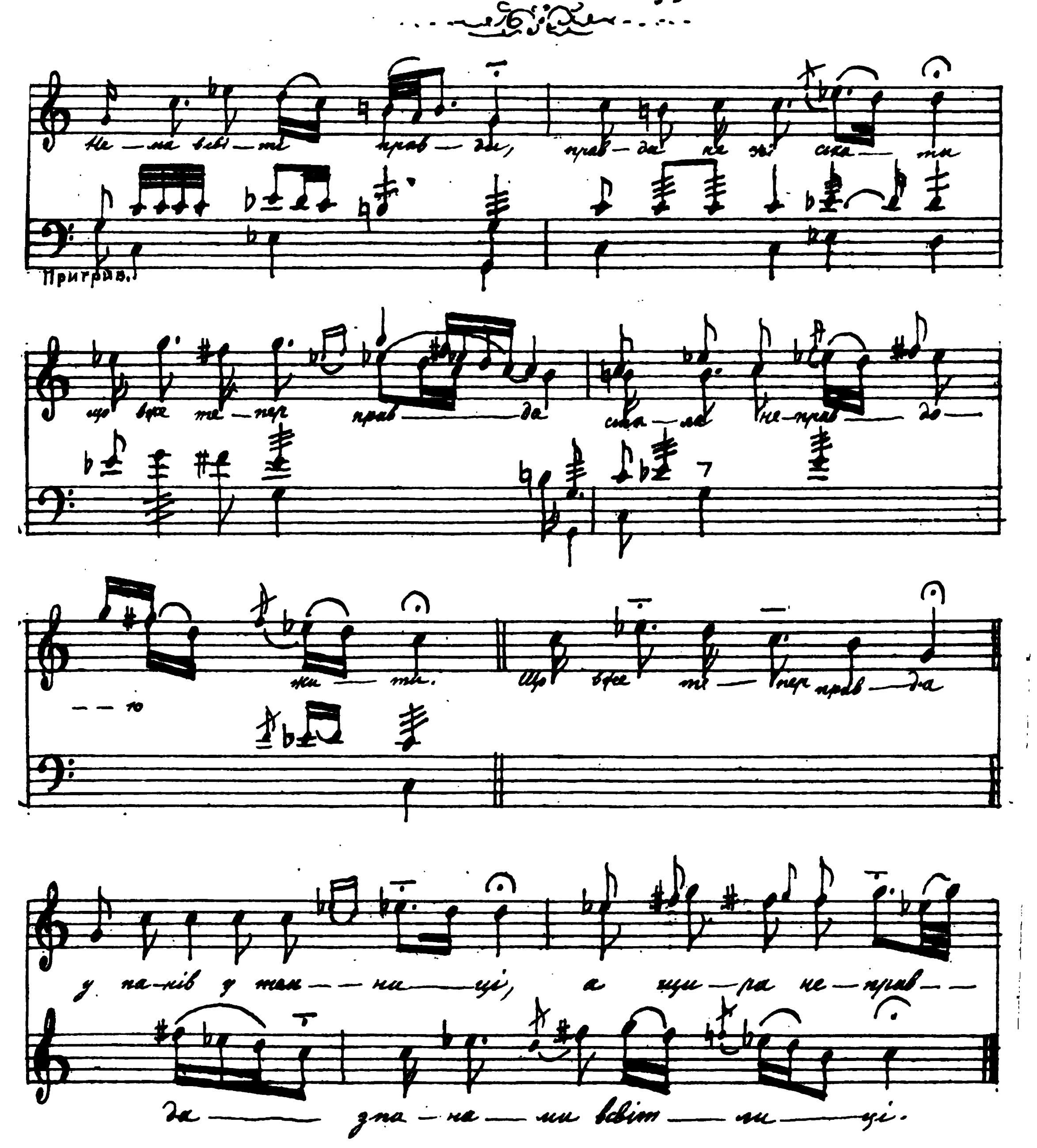

ко до-то-не со-сна вбо-ру шу-мі-ла як у-до-
-ва ста-рень-ка я із сво-і-ми си-на-ми
і так далі
го-во-ри-ла; то-ма-ла вдо-ва три си-ни
як я-ни-ї со-ко-ли Гей! то-во-на їх до-у-
-ма го-ду-ва-ла Ми-ло-серд-но-го твор-ця, ей про-ха
-ла гей, ми-ло-сер-дний Твор-че, по-мо-жи ми-ні
ма-лма ді-ток зго-ду-ва-ти, да при-ста-рос-ти лі-тях

сла-ви-да па-мя-ти до-жи-да-ти—
2 рази
до слову.
Як ста-ли си-
(c–cis)
ни до-ро-зу-му до-хо—жда-ти, до ста-ли ста-рій мат-ці до-ка-ря—
(b–h)
—ти— Ой і-диж ти мати ста—ра-я на чу-же-
(c–cis)
—Е по двір-ря— про-жи-ва-ти—; Ой го-
—ді на-ших ді-ток ма-лих пу—жа-ти, ля-ка-ти—; то
бу-дуть у-нас ку—ма й по-бра—ти-ми, гу-ля-ти—

10
і до-то-гож бі зна-я вдо-ва із дво-ра із-ла-жо— Є.
За дріб-ни-ми слё-за-ми, сві-та бо-жо-го не ви-да Є —!
До тож то бід-на-я вдо-ва — на во—ро-тяхь—, ей іс—но-
ти-кну-ла — — — ся, до зЄ—ї си-ни ей, у- до-ви-чен—
ки на-сні-яну-ли — — ся, десь на-ша ма-ти ста-ра — я й грі — ха
не зна — — — — — Є......
і далі до кінця думи.
Заключення думи.
До тож отця ва мо-ли-тва і мат-чи — на — — ей, і зо дна мо-
-ря ви-ні-ма — Є —— і во-лі на мешка-ни ——— ї,
і вну-ті, до-ро — — зі, і на мно-гі лі — — та до кон
ця ві — — — — — ка, до конь-ця ві - ка!
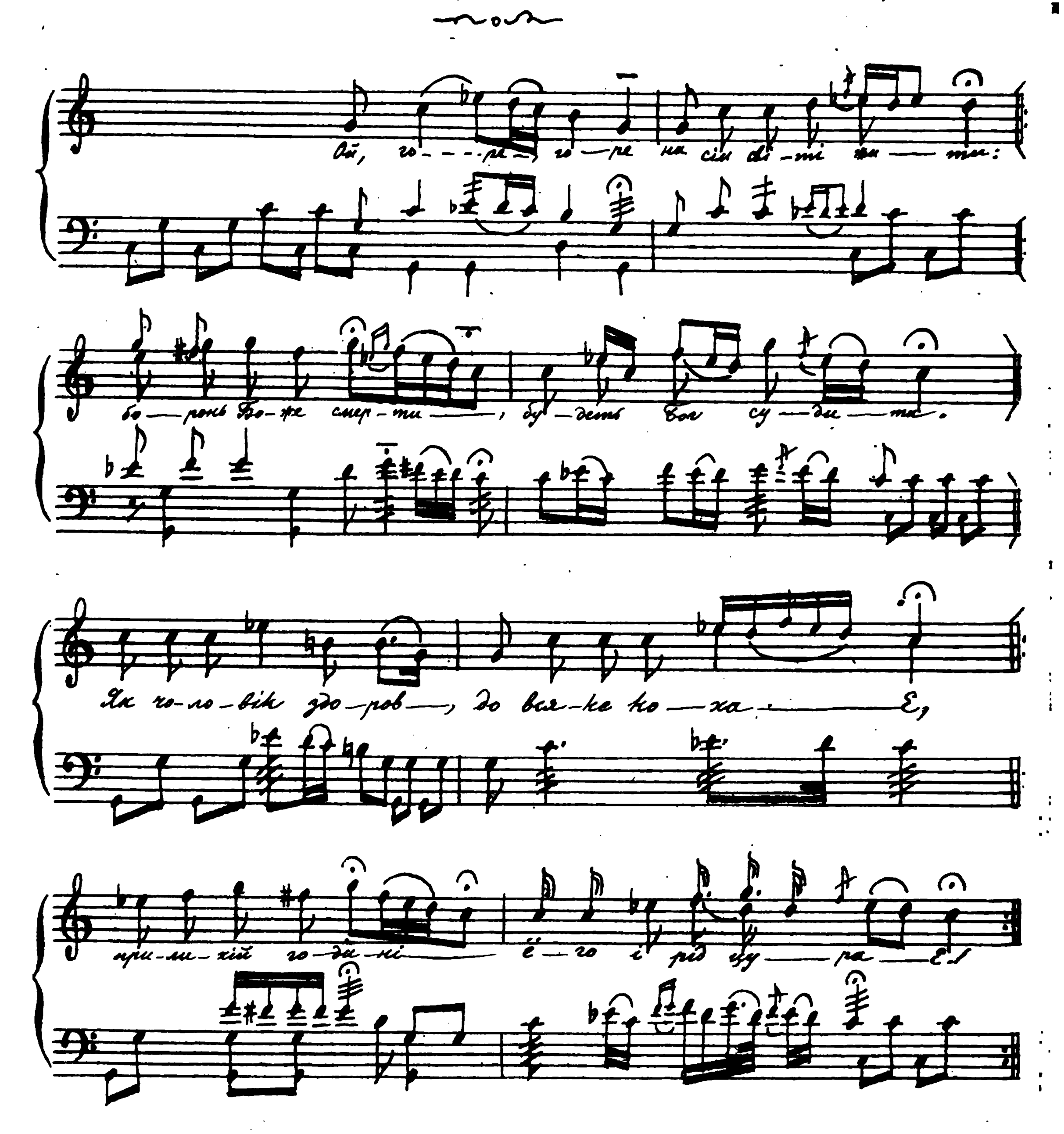
ПѢСНИ НРАВСТВЕННО-РЕЛИГІОЗНАГО СОДЕРЖАНІЯ

№1. ПРО ПРАВДУ.
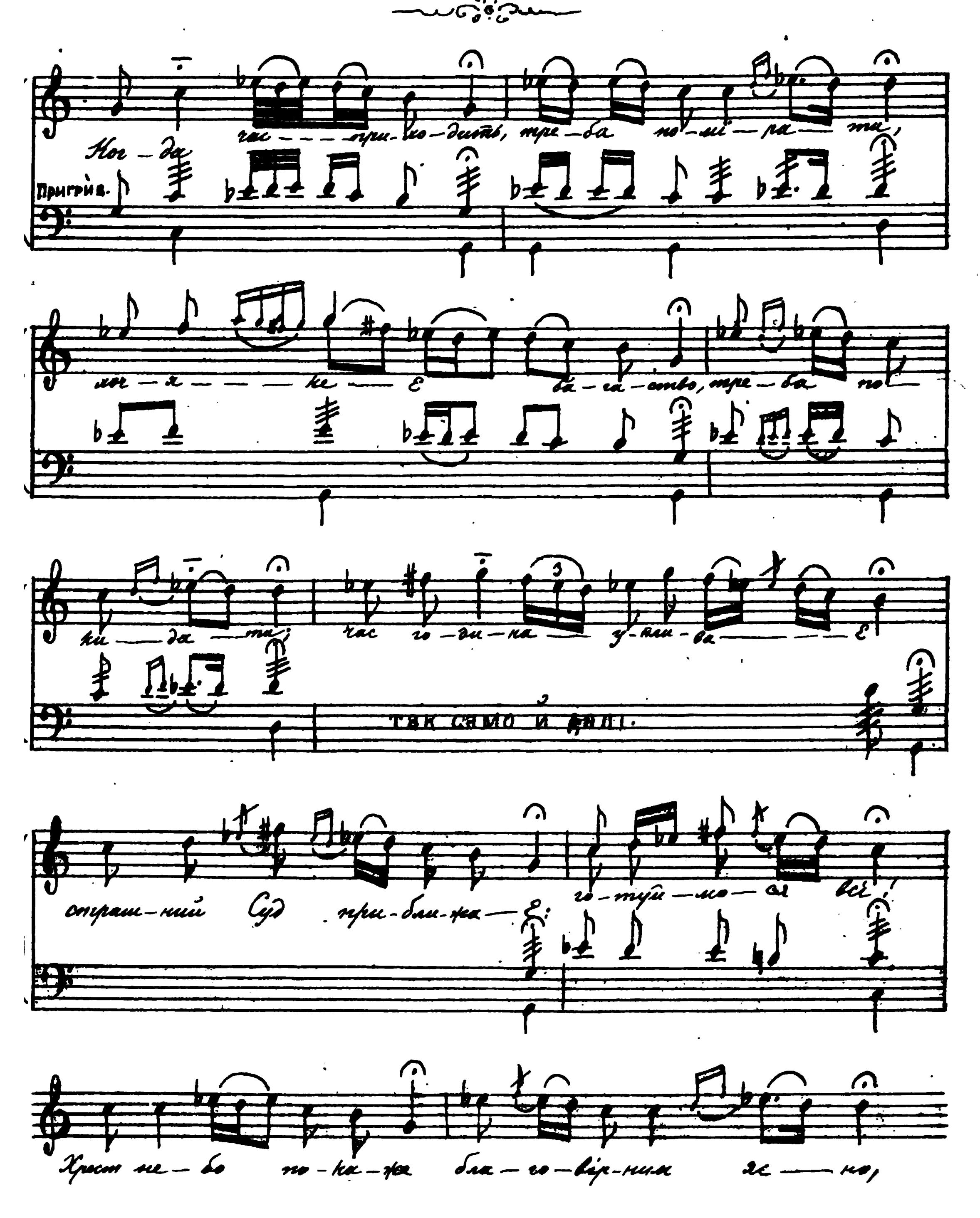

№2 ОЙ ГОРЕ, ГОРЕ.

(Пісьня, що по нещастю живучи на світі співають.)

№ 3. ПРО СТРАШНИЙ СУД.

всім нам Хри — сти — я — нам, всім нам бу — де страш — но

ой, чим бу — дем — за — кри — ва — ти, по — боль — шій бу — дем

страх — зна — ти, як — зій — де Гос — подь!

Далі глас один
Скрипка бере.
Ос. Вар.

№4. СИН БЛУДЯЩИЙ.
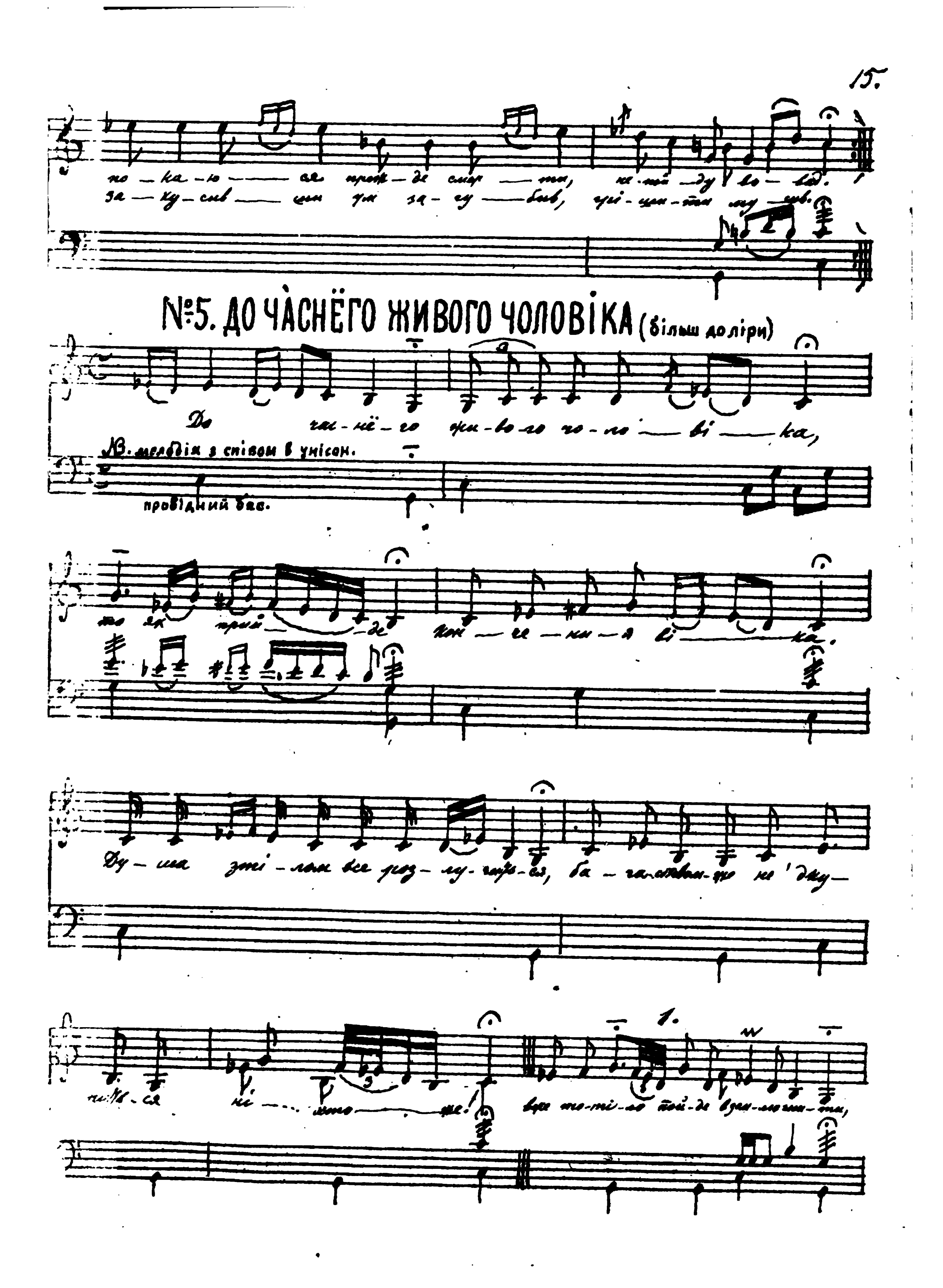
Глас.
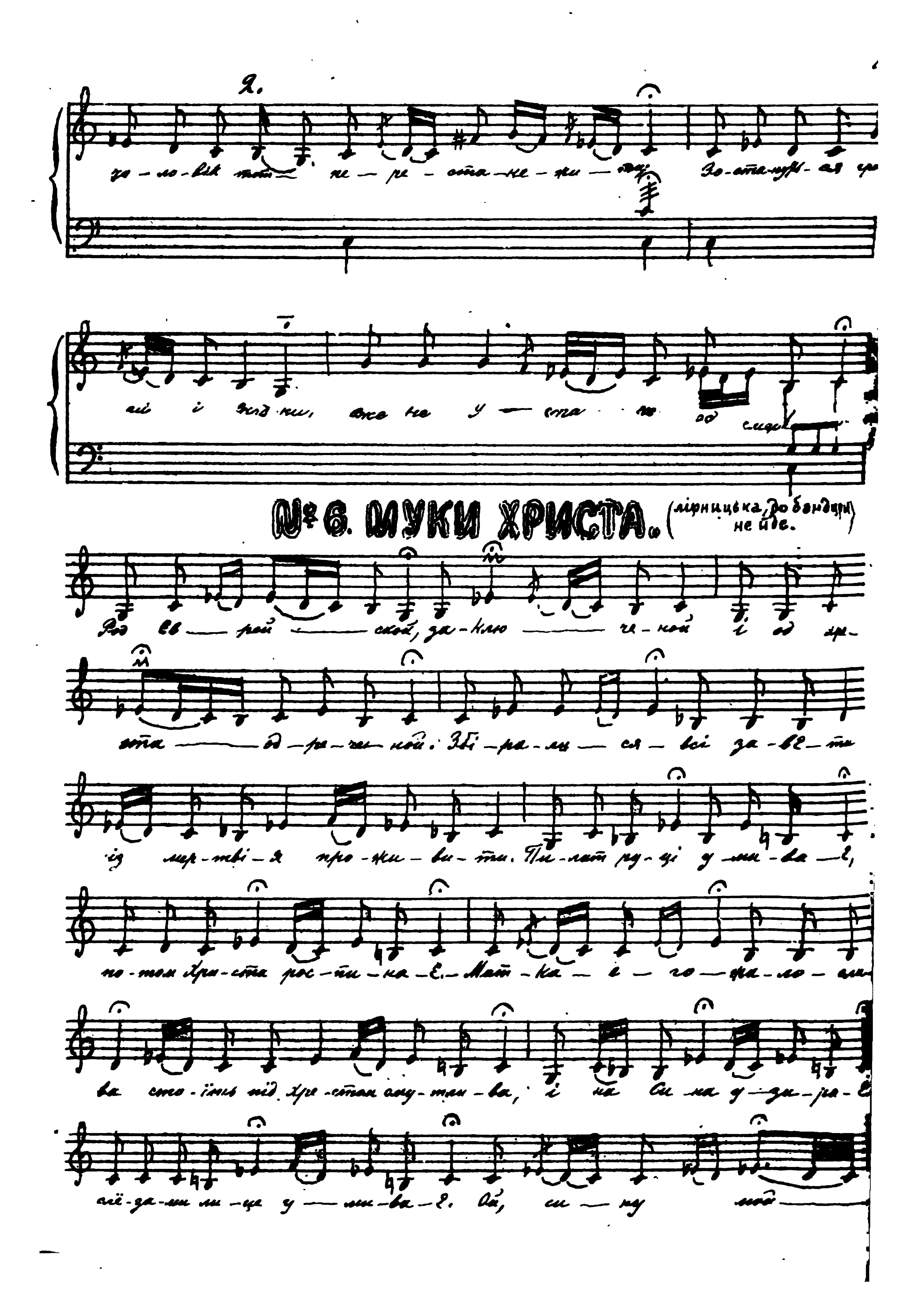
Ой, хто вме — рі лі — ве — Ето — ві, то він по — тим — ній
А вже зі — мо по — ра — нене — ко, не пій — те ві — на

Пригрив.

вже го — ло — він грі — шить му — сить він не спа — тим — ній.
Єсть у ї — му блу — ду мно — го, зво — дить із у — ма.

А грі — ма — чи — зни — сить со — бі, ти з і — це мало, —
Сту — пив су — бір вкор — ган — ний дом, жи — ло ди — ку — сав;

№5. ДО ЧАСНЁГО ЖИВОГО ЧОЛОВІКА (більш до ліри)
мелодія з співом в унісон.
провідний бас.

2.
№ 6. МУКИ ХРИСТА.
(лірницька, до бандури не йде.)

при-лю-без-ной — сер — цю мо — є — му бо — лєз — ной,

тер-пящ му — ки не-ви-ни-ї од жи-до-ви не-вір-но-ї.

A.

Тер-пящи му — ки йра-чи за всі вір-ни хри-сти-я-не.

Б.

тер-пящи ра-чи

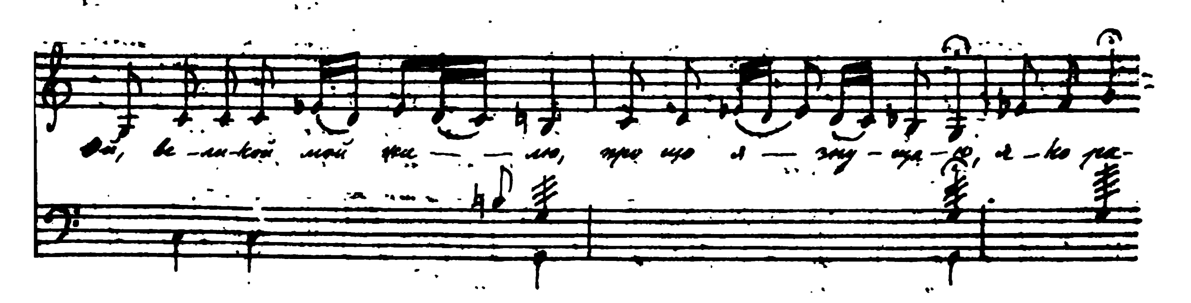
А ми є — го про-слав-ляй-мо, честь, хва-лу є — му соз-дай-мо
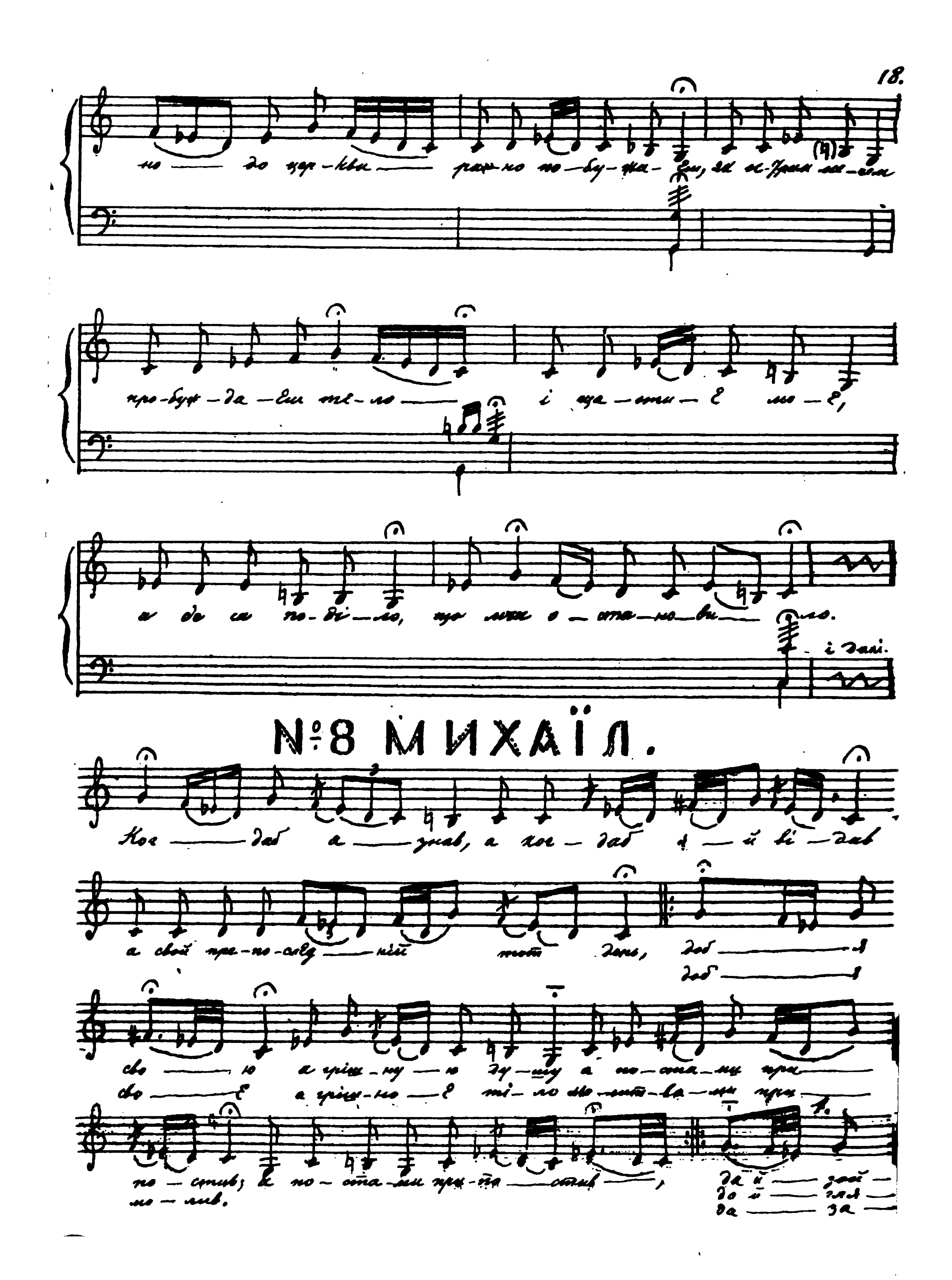
Увага: співають або А окремо, або Б одно замість другого.
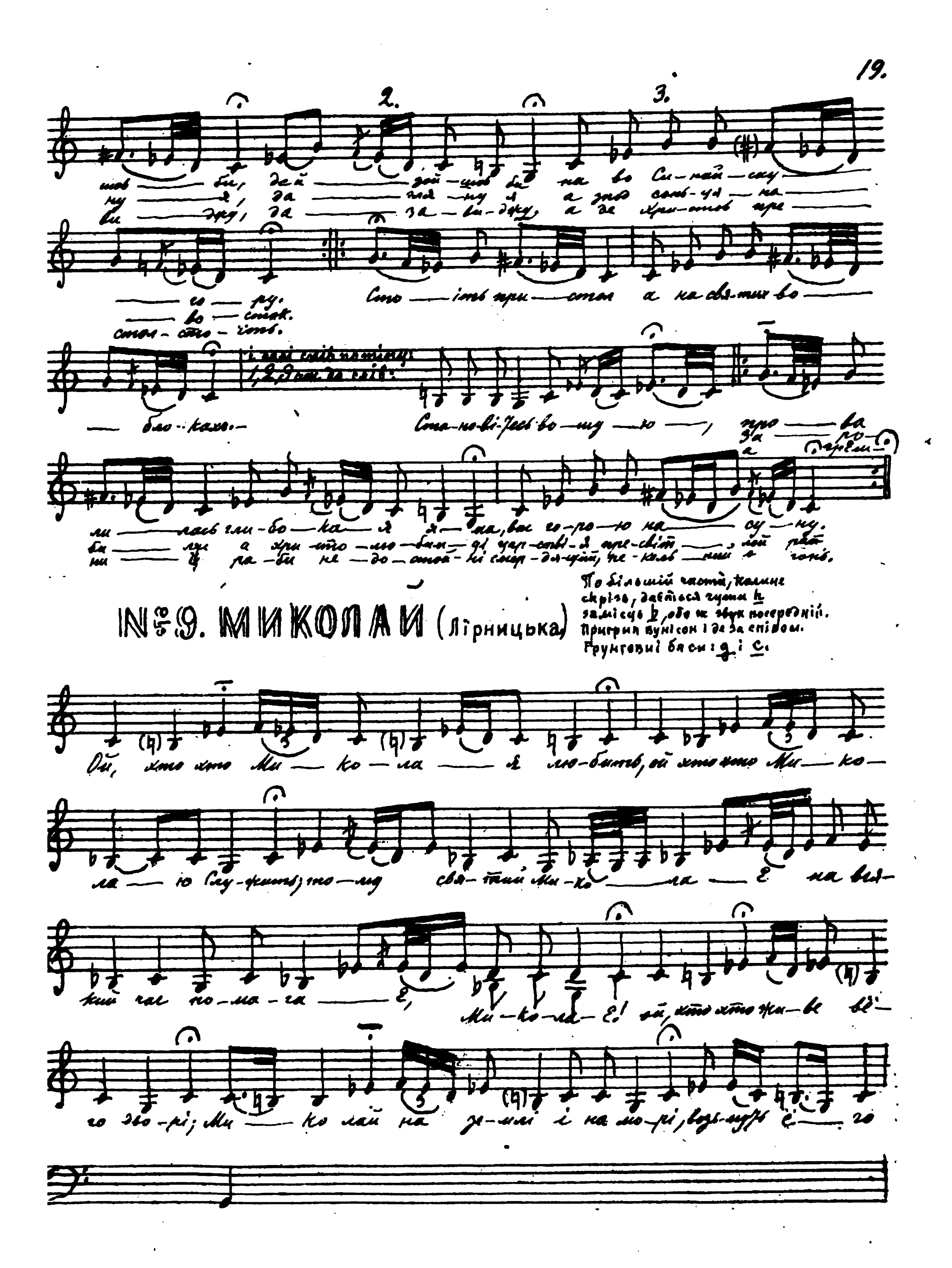
А — лі — лу — я вос — пі-вай-мо! А — лі — лу-я —, а —
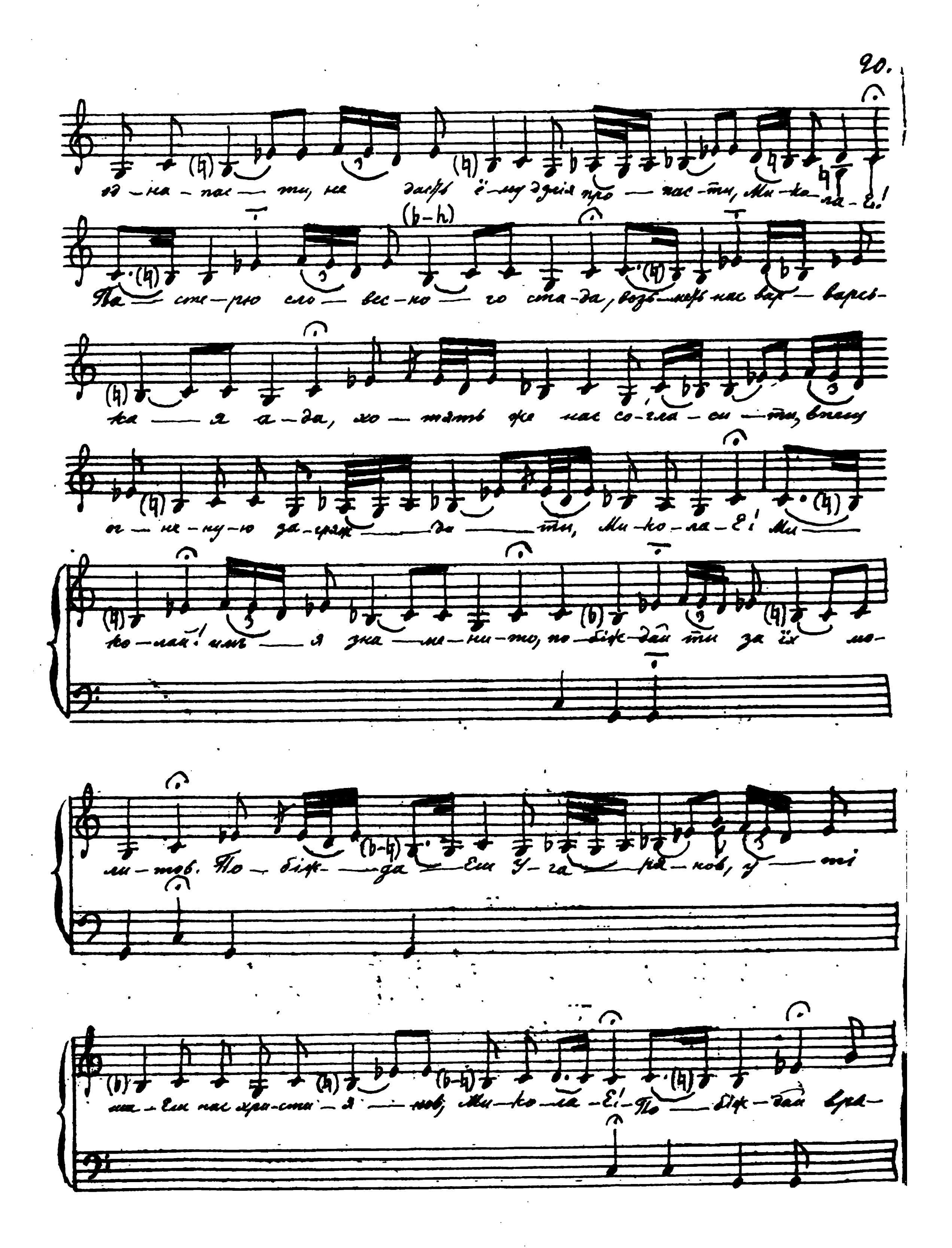
— лі — лу — я Сла-ва Хри — сте тво — їй стра-сти! —
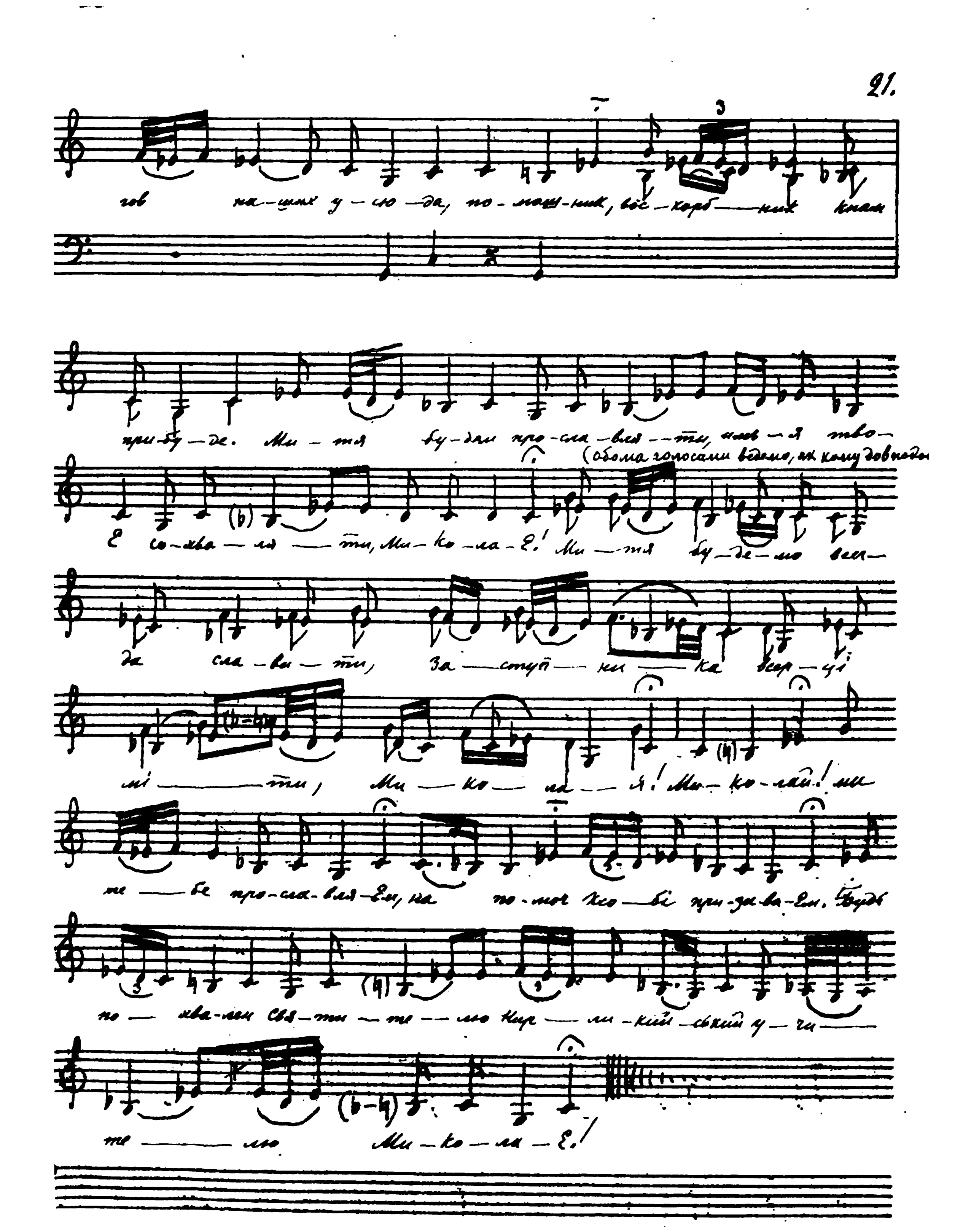
№7. ВЕЛИКИЙ МІЙ ЖАЛЮ.

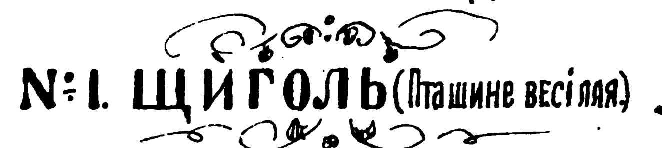

18.
а де ся по-ді-ло, що мя о-ста-но-ви-ло.
і далі.
№8 МИХАЇЛ.
Ког — даб а — знав, а ког-даб я — й ві-дав
а свой пре-по-слєд — ній тот день, даб — я
даб — я
по-стив;
мо-лив.

19.
№ 9. МИКОЛАЙ (Лірницька)
По більшій части, коли не скрізь, даєтся чути h замісць b, або ж звук посередній.
Пригрип вунісон і де за співом.
Грунтові баси: g і c.

гов на-ших у-сю-да, по-мощ-ник, вос-корб-ник клим
при-бу-де. Ми-тя бу-дем про-сла-вля-ти, имя-я тво-
(обома голосами ведемо, як кому довподо
Е со-зва-ли-ти, Ми-ко-ла-Е! Ми-тя бу-де-мо всег-
да сла-ви-ти, За-ступ-ни-ка вер-ці
мі-ти, Ми-ко-на-я! Ми-ко-лай! ми
те-бе про-сла-вля-Ем, на по-моч Тсо-бі при-зи-ва-Ем. Будь
по-хва-лен Свя-ти-те-лю Кир-ли-кий-ський у-чи-
те-лю Ми-ко-ла-Е!

ПѢСНИ САТИРИЧЕСКАГО СОДЕРЖАНІЯ.

Щи-голь ту-гу ма — є, ра-но у-ста — ва — є, по са-ду лі — та — є; сам не-мо-же меш — ка-ти, же — ни-тись га — да — — є.

Приґрив поміж співом.
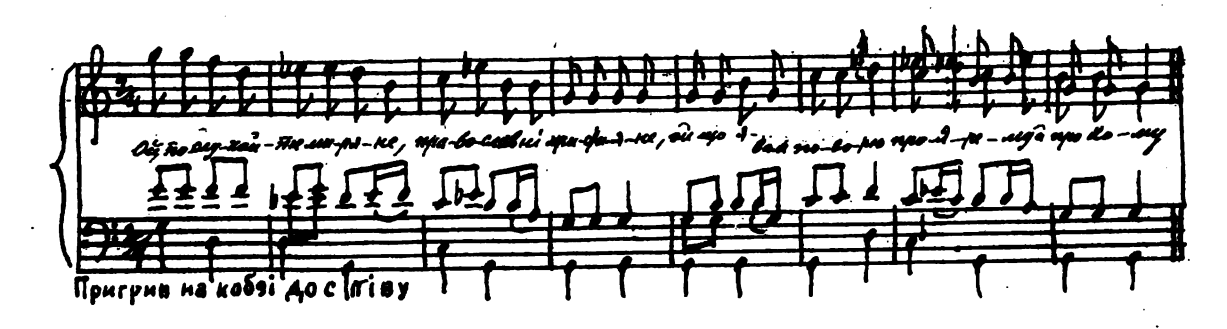
№2. ДВОРЯНКА (Гусарецька жона)

1. Ой, гу-са-рець-ка-я жо-на, во-на із-ро-зу-ма-жи-ла, із-ро-зу-ми-
2. Ме-дом, ви-ном шин-ку-ва-ла і-го-й лоч-ку дер-жа-ла, Хри-ста-ні-ю

по-сту-па-ла, ме-дом, ви-ном шин-ку-ва-ла.
за-ди-ва-ла, сво-го му-жа по-кли-ка-ла.

Пригрів.

№3. ПРО ХОМУ Й ЯРЕМУ.

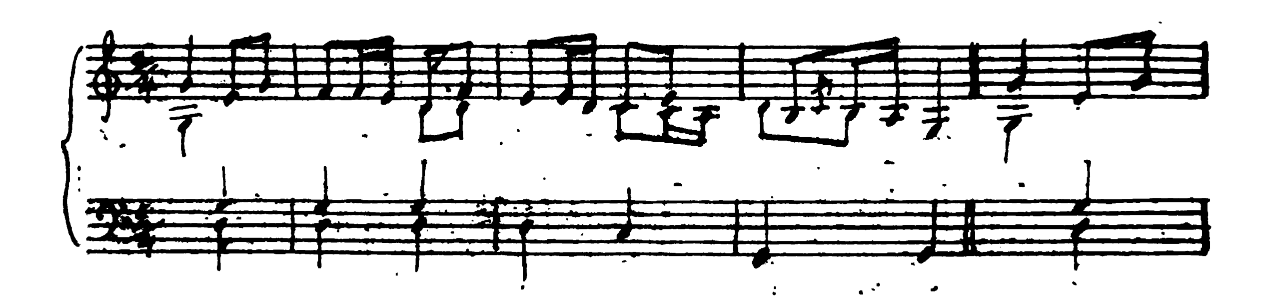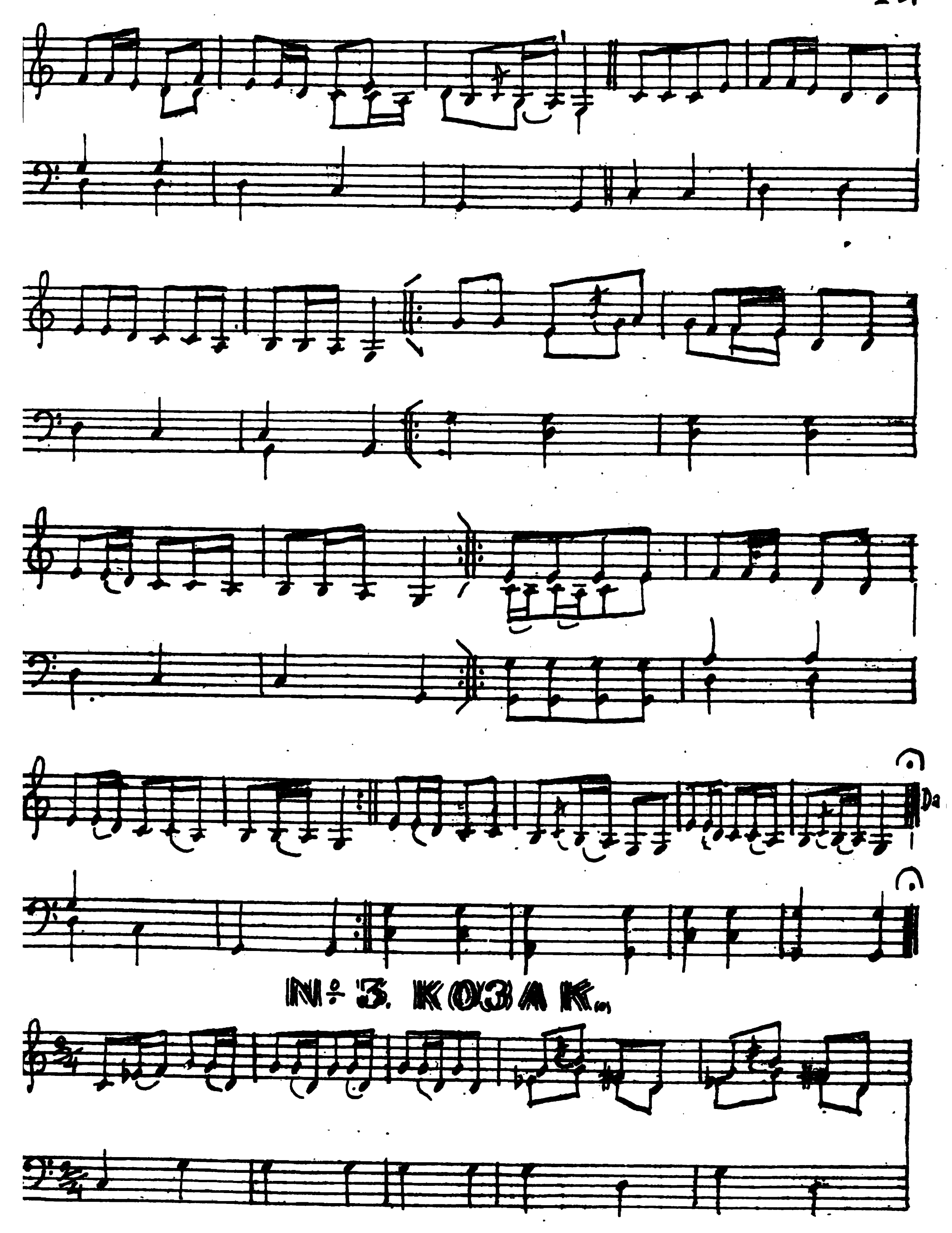

ПѢСНИ ПЛЯСОВАГО ХАРАКТЕРА.
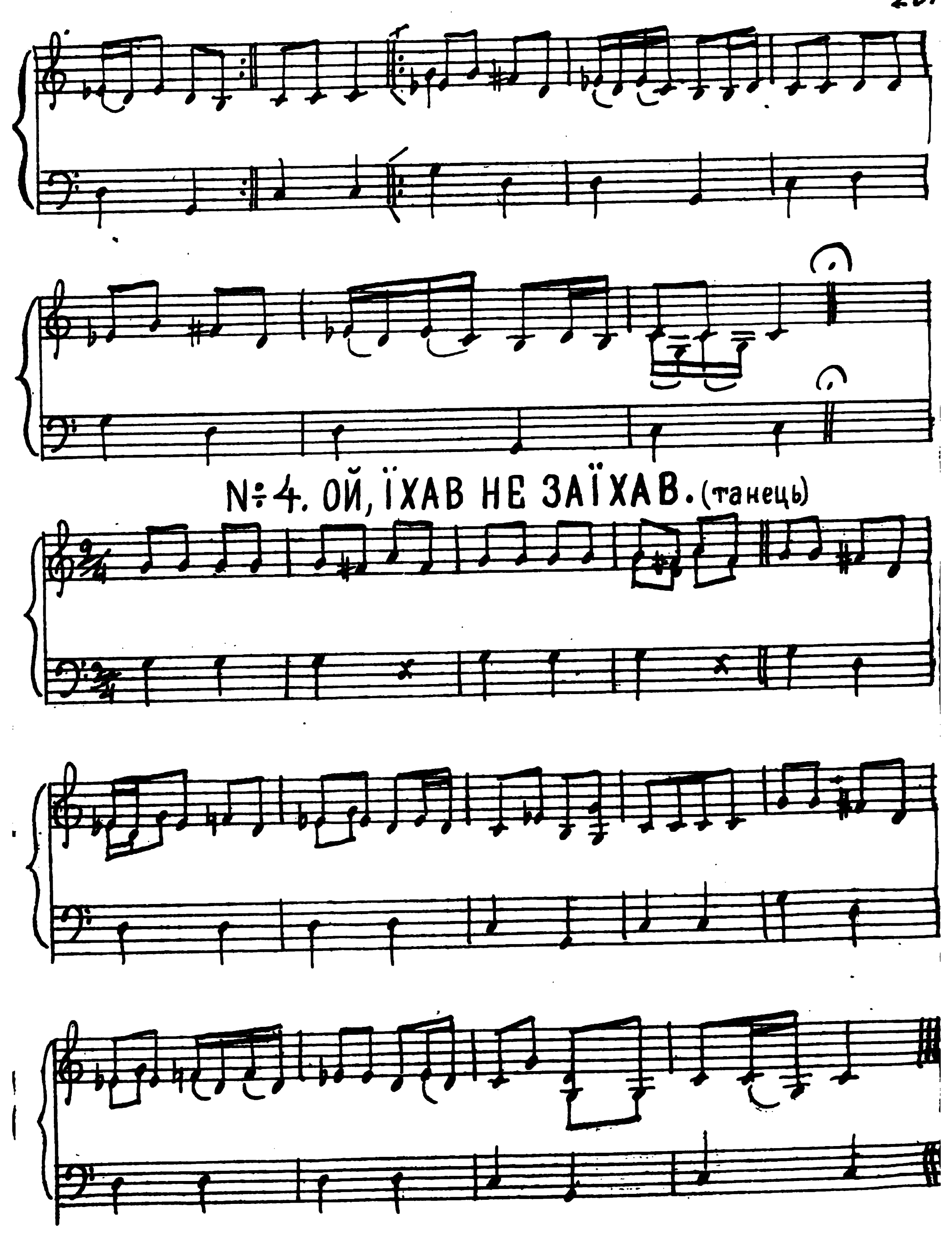
ТАНЬЦІ.
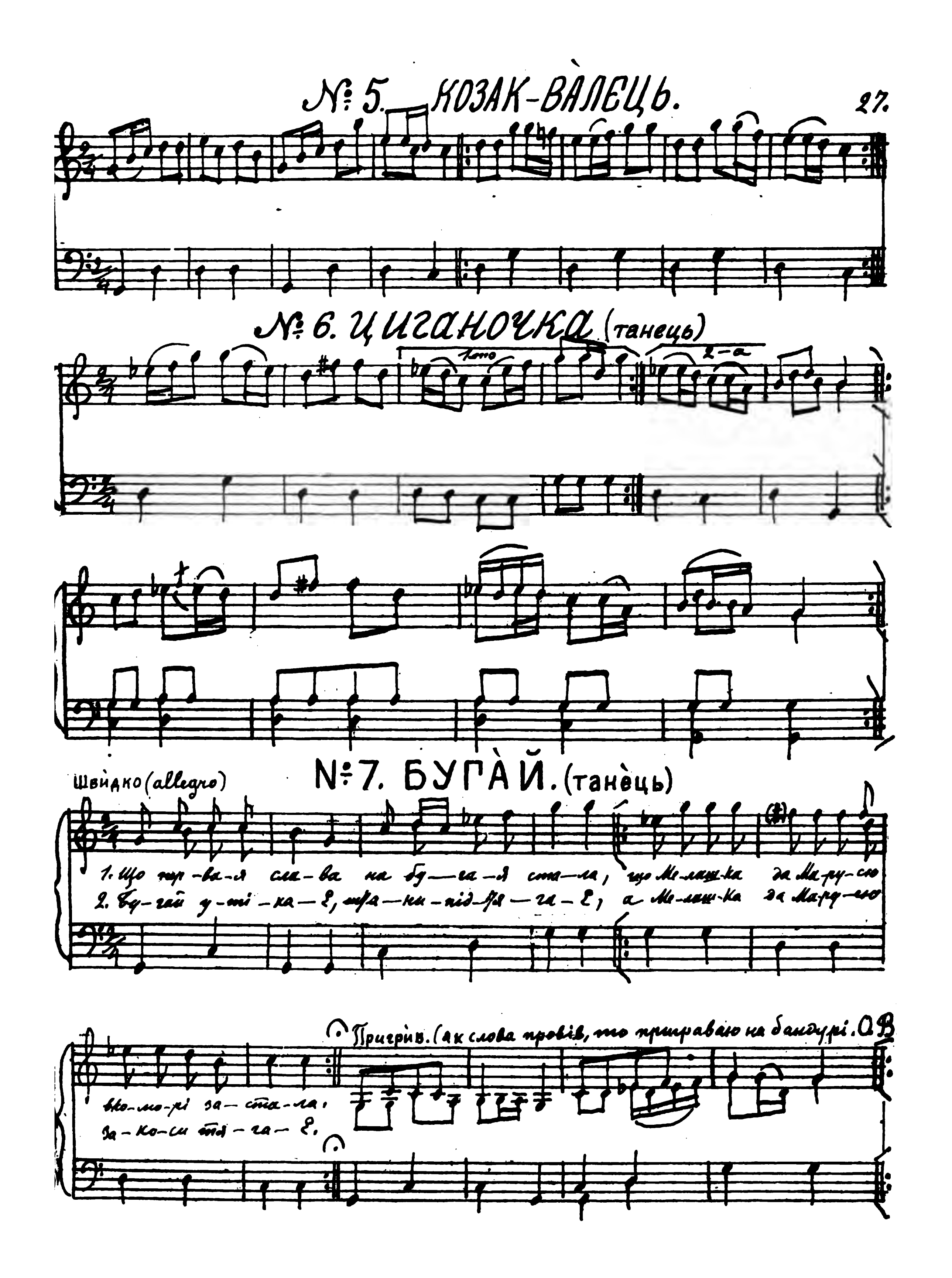
№ 1. ДУДОЧКА.

№ 2. КОЗАК.

Da
№ 3. КОЗАК.

№ 4. ОЙ, ЇХАВ НЕ ЗАЇХАВ. (танець)

№ 5. КОЗАК-ВАЛЕЦЬ.
27.
№ 6. ЦИГАНОЧКА (танець)
1-ого
2-а
Швидко (allegro)
№ 7. БУГАЙ. (танець)
1. Що пер-ва-я сла-ва на бу—га-я ста—ла, що Ме-лаш-ка за Ма-ру-сю ско-мо-рі за—ста-ла.
2. Бу-гай у-ті-ка—є, тра—ни—під-ня—га—є, а Ме-лаш-ка за Ма-ру-сю за-ко-си тя-га-є.
Пригрів. (Як слова провів, то пригриваю на бандурі. О.В.

№8. КИСІЛЬ (танець)

Ой, мій ми-лий за—бо—лів—, ки—сі—ле—чч за—хо—тів

ой і—ра—но, ра—не-сень-ко ки—се—ли—ку за—хо—тів.

Пригрив.

